

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

7
2019

№ 7/2019

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

Международный стандартный
серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

**Заместитель главного
редактора:** Казёнова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина
Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media

AI № FS77-62150

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.
105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Коровкин В.П. - доктор экономических наук, профессор, основатель журнала

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Долгушкин Н.К. - Заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Ушачев И.Г. - директор Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Баутин В.М. - академик РАН, доктор экономических наук, профессор,

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета. заслуженный деятель науки РФ

Буздалов И.Н. - главный научный сотрудник Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Коробейников М.А. - вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С. - директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН,

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор. доктор экономических наук, профессор

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук.

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Цыпкин Ю.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Korovkin V.P. - Doctor of economic sciences, Professor, Founder.

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Dolgushkin N.K. - Deputy Chief Scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Ushachev I.G. - Director of the All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Bautin V.M. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Buzdalov I.N. - Chief Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Doctor of Economics, Professor.

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics.

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development.

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Tsyarkin Yu.A. - doctor of economics, professor, head of the department of marketing, State University of land management

СОДЕРЖАНИЕ

Науки о земле

Бухтояров Н.И., Загайтов И.Б., Яблоновская С.И. Проблемы регулирования рентных отношений в аграрном землепользовании 10

Григорьева Е., Шульга П. Почвенная стратегия для земель сельскохозяйственного назначения в провинции Онтарио (Канада)..... 26

Рыбкина А.М., Беляков Д.С., Шерзад С.Н. Особенности и содержание кадастровых работ в отношении частей объектов капитального строительства..... 38

Андрющенко С.А., Трифонова Е.Н. Основные тенденции и перспективы развития пищевой промышленности приполярных регионов России, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства 46

Журавлев Г.Р. Технология выявления незарегистрированных объектов недвижимости 58

Рыбкина А.М., Ковязин В.Ф., Головацкая Д.А. Понятие и классификация перепланировок нежилых помещений для целей государственного кадастрового учета 68

Санникова Я.М. Аграрная политика на Севере Якутии: из истории управленческой деятельности в 1994 -1996 годы 76

Экология и природопользование

Севостьянова И.М., Субботина Е.К., Иванова Е.Р., Амзаракова П.А., Лукина Л.А. Анализ использования мембраны из поливинилхлорида в строительстве 88

Фролов А.А. Информационные системы мониторинга опасных производственных объектов..... 97

Шаповалов Д.А., Горин В.В., Королев Я.С. Экологические и санитарно-эпидемиологические последствия обращения твердыми коммунальными отходами в Московской области..... 102

Отраслевая и региональная экономика

Камаева А.А., Третьякова Е.С., Боркова Е.А. Методические подходы к исследованию инвестиционной привлекательности региона 114

Бегун М.А. Управление материальными активами в электросетевом секторе: обзор зарубежной литературы 124

Имярек С.М., Соколов В.Б., Тусков А.А. Анализ влияния показателей оценки региональной эффективности на показатели региональной конкурентоспособности 134

Тусков А.А., Имярек С.М., Соколов В.Б. Многомерное моделирование экономических показателей малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве.. 142

Карташова Н.А., Дойничко С.А., Дмитриева Е.А. Обоснование стратегии ценообразования в условиях неопределенности и риска на основе метода дерева решений и платежной матрицы	151
Плотников А.В. Особенности развития социального предпринимательства в России	160
Давлетов И.И. Факторы развития молочного и мясного животноводства в регионах.....	167
Плотников А.В. Развитие предпринимательства в Турции.....	174
Миронова Н.А. Цифровая экономика и цифровые платформы в АПК.....	181
Давлетов И.И. Тенденции, проблемы и перспективы развития животноводства России	189
Плотников А.В. Роль цифровой экономики для агропромышленного комплекса.....	196
Черникова С.А. Проблемы импортозамещения и продовольственная безопасность страны	204
Плотников А.В. Импортозамещение в АПК как основа продовольственной безопасности	211
Плотников А.В. Проблемы правового регулирования цифровой экономики	217
Амандурдыев Х.Д., Сыромятников Д.А. Сравнительный подход к оценке конкурентных позиций региона во внешнеторговой деятельности в контексте экономического развития	225
Булатов А.Н., Сафин Р. Модель оценки экономически справедливой стоимости франшизы масштабирования бизнеса, основанная на модифицированной методологии Блэка-Шоулза.....	237
Асланян К.Г. История создания, функции и назначение мировых финансовых центров.....	246
Плотников А.В. Концепция двустороннего рынка и многосторонних платформ как элемента цифровой экономики	256
Черникова С.А. Угрозы продовольственной безопасности В РФ.....	264
Плотников А.В. Влияние цифровой экономики на государство, предпринимательство и человека	273
Черникова С.А. Направления развития цифровой экономики в агропромышленном комплексе.....	280
Виноградова Е.В. Совершенствование налогового администрирования в регионах в условиях дефицита бюджета (на примере г. Москвы).....	287
Черникова С.А. Государственное регулирование АПК в зарубежных странах ...	294
Саркисян Ж.М. Современные миграционные тенденции во Франции	302

Плотников А.В. Социальное предпринимательство как экономическое явление в России и за рубежом	312
Толмачева А.Э. Увеличение технологических ресурсов регионов посредством управления инновациями.....	319
Хасанов М.М. Механизмы стимулирования развития региона на примере южного федерального округа	324

Сельскохозяйственные науки

Черникова С.А. Проблемы и перспективы продовольственной безопасности в АПК.....	331
--	-----

Экономическая теория

Квон Д.А. Теоретико-методологические подходы к изучению политико-правового феномена «политическая преступность»	338
Ковель Т.А. Волонтерство как социальный институт. факторы институционализации волонтерства в современной России	348
Ахметгайсина К.С. Выбор формы управления реализации инвестиционно-строительного проекта	353
Агабеков А.И. Анализ биткоина в рамках марксистской концепции денег	358
Ермаков А.А., Филипьева К.А., Бочкарев Н.С., Кучер А.А., Хажмульдинов Э.Т. Исследование возможности реализации инвестиционно-строительных проектов на территориях размещения ЛЭП	363
Шилина Е.Н. Формирование жилой застройки в условиях реновации жилищного фонда с учетом организационных и технологических критериев.....	370
Афоница С.В., Филипьева К.А., Бочкарев Н.С., Кучер А.А., Хажмульдинов Э.Т. Совершенствование организационно-управленческих методов контроля при реализации инвестиционно-строительных проектов в России и за рубежом	376
Севостьянова И.М., Субботина Е.К., Иванова Е.Р., Амзаракова П.А., Лукина Л.А. Анализ краски как классического строительного материала	385
Снегирев А.С. Лебедева Т.Е. Перспективы создания инклюзив-тура для обучающихся в кадетских классах	393
Лебедева Т.Е., Егоров Е.Е. Исследование спроса на гостиницы Санкт-Петербурга: тенденции и динамика	400
Новикова К.Е. Креативные технологии производства людей в эпоху постмодерна	409
Захаренкова И.А., Игotti И.Н. Использование методов линейной корреляции для оптимизации плановых решений в условиях неопределенной внешней среды	420
Хазова В.Н. Перспективы развития возобновляемой энергетики в Китае.....	430

Филимоненко И.В., Крылова А.Ф. Программа лояльности как ключевой инструмент создания потребительской ценности на рынке услуг раннего развития	442
Булатов А.Н., Шакирова Д.Ш. Методические подходы к оценке эффективности субъектов предпринимательства.....	452
Константинова М.В., Сергеенко Е.В., Моцяк А.Н., Куль А.А., Иванова В.А. Роль традиционных факторов риска в развитии различных патогенетических типов ишемического инсульта и сердечно-сосудистых осложнений в постинсультном периоде	462
Николаева Т.А., Головачева О.В. Инновационное использование миндального молока в современной кухне	470
Яцкова В.В., Никитина Л.Н. Методы и подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия	478
Убайдуллаева У.М., Осадчий Э.А. Особенности жизненных циклов региональных инновационных кластеров.....	486
Мурадова Н., Тихонов А.И., Коновалова В.Г. Геймификация в адаптации персонала.....	494
Ратомская В.С., Зенов В.С., Романенков А.Н., Лapidус А.А. Использование комплексных бригад с целью оптимизации сроков строительства и ввода в эксплуатацию многоэтажных жилых домов.....	503
Нуждина М.В. Перспективы развития туризма в Воротынском районе Нижегородской области.....	510
Гурова К.С., Демьяненко А.Ф. Система экологического менеджмента в деревообрабатывающей отрасли	517
Правовое регулирование рынка аренды недвижимости	524
Семенова О.Ф., Ласточкина Н.В., Стеллецкий В.И. База данных «авторитетный файл наименований научных учреждений АПК»: формирование, организация поиска, актуализация.....	533
Данилова М.В. Интегральная методика оценки устойчивости филиала электросетевой компании	543
Шустиков М.Д. Дискуссионные вопросы регулирования рынка факторинга в России	550
Петунин Е.И., Бичиев Р.К., Вафин И.С., Кудалов Н.А., Сайфудинова Н.З. Стратегическое региональное планирование Китая.....	556
Миронова Н.А. Корпоративная и организационная культура: история и понятие	564
Калязина Е.Г. Проблемы идентификации аудитории современного российского арт-пространства.....	572

Смоленцева Е.В. Кофейные плантации как фактор, определяющий производство кофе в мире.....	579
Смоленцева Е.В. Мировой экспорт и импорт кофе	585
Смоленцева Е.В. Производство кофе как элемент мирового рынка кофе.....	598
Ашихмин А.А. Правовое образование в школах Российской Федерации как фактор экономического развития страны	606
Лебедева Т.Е., Голубева О.В., Терехина А.Е. Совершенствование маркетинговых коммуникаций отеля международной гостиничной цепочки.....	611
Хафизова Р.Х. Повышение эффективности системы управления проектами в консалтинговой компании.....	622
Миронова Н.А. Модели корпоративной культуры в организации	630
Богданов Д.В. Внедрение инструмента управления инновациями как способ повышения эффективности деятельности предприятия на примере ФГУП «Почта России»	638
Миронова Н.А. Система управления персоналом на современном предприятии	649
Плотников А.В. Интернет вещей: инновационные технологии, меняющие человечество.....	658
Миронова Н.А. Теоретические аспекты корпоративной культуры: уровни, содержание и взаимодействие.....	666
Хечоян Н.А. Стратегия развития предприятий электротехнической промышленности в условиях дефицита инвестиционных ресурсов.....	675
Лукина В.Ф. Зарубежный опыт корпоративного управления в банках. Совершенствование российской практики корпоративного управления.....	686

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

EARTH SCIENCE

Проблемы регулирования рентных отношений в аграрном землепользовании

Problems of regulation of rent relations in agricultural land use

УДК 332.68:63

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17001

Бухтояров Николай Иванович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры землеустройства и ландшафтного проектирования, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Воронеж, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4722-1524>, e-mail: torjkn@vsau.ru

Загайтов Исаак Бениаминович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики АПК, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Воронеж, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9919-1438>, e-mail: ag_ec@agroeco.vsau.ru

Яблоновская Светлана Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики АПК, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Воронеж, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0530-8974>, e-mail: ag_ec@agroeco.vsau.ru

Nikolay I. Bukhtoiarov,

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor, the Department of Land Management and Landscape Design, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh

Isaak B. Zagaytov,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor, the Department of Economics in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh

Svetlana I. Iablonovskaia,

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor, the Department of Economics in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы регулирования рентных отношений в аграрном землепользовании. Обосновывается, что рента является экономической патологией и поэтому ее присвоение является тормозом общественного воспроизводства. Показано, что рентные доходы, как форма проявления экономических патологий, принципиально отличаются от таких отношений нормы, как конъюнктурный и предпринимательский доход. Поскольку вычленение земельной ренты из общей суммы добавочного дохода предприятий АПК остается проблемой, то предложена методика определения абсолютной ренты, дифференциальной ренты I, дифференциальной ренты II, конъюнктурного дохода и рационализаторского дохода. Сравнение нормативных показателей с фактически полученной прибылью с 1 га пашни позволяет регулировать рентные отношения на уровне интегрированных структур, определяя, в какой части следует оставлять или изымать часть добавочной прибыли, и нужно ли дотировать тех, кто «беден» из-за низкой обеспеченности ресурсами. Ставится вопрос о сравнительной целесообразности регулировать объем инвестиций в земли различного качества в ожидаемо благоприятные или неблагоприятные годы и др.

Summary. The main problems of regulation of rent relations in agricultural land use are considered. It is proved that rent is an economic pathology and therefore its appropriation is a drag on social reproduction. It is shown that rental income as a form of manifestation of economic pathologies is fundamentally different from such normal relations as entrepreneurial income and revenues from the current economic situation. Since the separation of land rent from the total amount of marginal revenue of agricultural enterprises remains a problem, the authors have proposed a methodology for determining the absolute rent, differential rent I, differential rent II, rationalization income and revenues from the current economic situation. Comparison of performance standards with the ex-post realized profit per 1 hectare of arable land allows regulating the rental relations at the level of integrated structures, determining the part in which the surplus profit should be retained or withdrawn, and whether it is necessary to subsidize the “poor” because of the low availability of resources. The study also addresses the question of

comparative advisability of adjusting the volume of investments in lands of different quality within the expected favorable or unfavorable years.

Ключевые слова: виды земельной ренты, рента как форма экономической патологии, интегрированные структуры, проблемы регулирования рентных отношений, методика определения земельной ренты.

Keywords: types of land rent, economic pathology, integrated structures, problems of regulation of rent relations, methodology for determining land rent.

В дореформенный период в экономической литературе существовала двоякая оценка влияния земельной ренты на процесс общественного воспроизводства. В целом преобладала позиция экономистов, считавших, что поскольку рента является нетрудовым доходом, она оказывает негативное влияние на хозяйственную деятельность, так как позволяет получающим ее предприятиям иметь избыточные ресурсы в качестве резерва сокрытия неэффективного ведения хозяйства. Отсюда вывод – ренту нужно полностью изымать и использовать для поддержки производства в относительно худших природных условиях.

В то же время некоторые экономисты исходили из представления о том, что дифференциальную ренту II вида следует оставлять производителям в качестве стимула интенсификации производства. По существу, это отражало непонимание различий между дифференциальной рентой II вида и рационализаторским доходом.

В постсоветский период сохраняется неоднозначная оценка рентных отношений, но резко увеличилось число публикаций, в которых данная проблема рассматривается с апологетических позиций в отношении всех видов частной собственности. Поэтому рента представляется в качестве такого же нормального вида дохода с земли, как прибыль выступает доходом с затраченного капитала или зарплата – доходом на затраченный труд.

Ошибочность данной позиции заключается в отрицании того реального факта, что земельная рента даже при капитализме является «вредным наростом» [1, с. 360]. Можно утверждать, что она является экономической патологией, поскольку ее присвоение во многих случаях является тормозом общественного воспроизводства.

В подтверждение этого положения, во-первых, сошлемся на тот факт, что выплата ренты в любой форме (арендной платы, процентов по ипотеке, земельного налога, цены земли) увеличивает издержки производителя продуктов земледелия. Соответственно это снижает конкурентоспособность продукции и на внутреннем, и на внешнем агропродовольственных рынках. Чтобы избежать банкротства, плательщики ренты вынуждены повышать цены на свою продукцию. Но это сужает платежеспособный спрос

на продукцию нормального качества, что вынуждает потребителя приобретать менее качественные товары. Кроме того, снижение конкурентоспособности и платежеспособного спроса усложняет проблему реализации сельскохозяйственной продукции, диктует либо падение темпов роста, либо даже сокращение посевов и объемов производства. Соответственно сокращается количество рабочих мест, растет потребление более дешевых, но менее качественных заменителей, что, в свою очередь, ухудшает демографические показатели общественного воспроизводства (заболеваемость, смертность и т.д.).

Во-вторых, в целях экономии на рентных платежах сельскохозяйственные товаропроизводители стремятся повышать интенсивность использования земель (как арендуемых, так и покупных). Нередко это превращает ренту в фактор технологически избыточной интенсификации, что может сопровождаться ухудшением экологических условий предпринимательской деятельности, в частности, может приводить к сверхнормативным повышениям удельного веса в структуре посевных площадей таких культур, как подсолнечник, стимулирует избыточное внесение удобрений под сахарную свеклу и др.

Например, в структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Воронежской области в 1990 г. посевы подсолнечника составляли 7,2%, в 2006–2010 гг. – 20,9%, в 2017 г. – 16,7%, внесение минеральных удобрений под сахарную свеклу (в пересчете на 100% питательных веществ в расчете на 1 га посева, кг) соответственно 234 кг, 262,6 и 271 кг.

В-третьих, земельная рента в ряде случаев становится тормозом интенсификации сельскохозяйственного производства [2], в частности, когда в силу различных социально-экономических условий начинают преобладать краткосрочные сроки аренды и не действует английское арендное право, предусматривающее компенсацию осуществляемых арендатором прочных улучшений.

В-четвертых, поскольку выплата ренты сужает финансовые возможности многих сельскохозяйственных товаропроизводителей (особенно мелких) в приобретении материально-технических ресурсов, необходимых для конкурентоспособной предпринимательской деятельности, то они ограничивают спрос на землепользование. В настоящее время это является одной из ключевых причин того, что за годы реформ значительные массивы ранее использовавшихся пахотных земель оказались вне площади посевов [3].

В-пятых, рентные отношения заметно усложняют вывод экономики из аграрных кризисов, что является важнейшим фактором их особой продолжительности. В данном случае сказывается тот факт, что поскольку рента фиксирована в арендных договорах, то она мешает нормальному снижению цен при перепроизводстве продуктов земледелия, что и затягивает аграрный кризис.

Однако следует заметить, что в настоящее время в Российской Федерации, в той части, в какой рента реализуется в форме земельного налога, эта ее функция оказывает положительное влияние на местные бюджеты, так как соответственно несколько повышает устойчивость их доходной части.

В-шестых, рентные отношения способны мешать рациональному формированию фонда обрабатываемых земель за счет земель относительно лучшего качества [4]. Они вынуждают сохранять в обороте не только лучшие, но и относительно худшие участки. Причина очевидна – для арендатора, в отличие от собственника земли и специалистов сельского хозяйства, все земли в экономическом смысле являются равнокачественными. И это естественно, поскольку худшая земля мало продуктивна, но остается дешевой, тогда как весь эффект большей продуктивности на лучшей земле ее собственник взимает с арендатора в виде рентных платежей.

В-седьмых, рента, присвоенная частным земельным собственником, лишь частично и далеко не всегда используется на производственные цели, например на расширение производства, и еще реже – на социально позитивную благотворительность. Как правило, основная масса рентных доходов идет на удовлетворение различных форм паразитического потребления.

Когда получателем ренты становится государство (либо в качестве собственника земли, либо в качестве сборщика налога на ренту), паразитический характер использования рентных доходов в принципе может быть минимизирован. Однако это в известной мере сохраняет те негативы влияния ренты на предпринимательскую деятельность, о которой речь шла в шести предшествующих пунктах. В этой связи практически особенно важно иметь в виду, что рентные доходы, как форма проявления экономических патологий, принципиально отличаются от таких отношений нормы, как конъюнктурный и предпринимательский доход [5].

Заметим, что конъюнктурный доход связан с колебаниями погодных условий и рыночной конъюнктуры, предпринимательский доход – с рациональным использованием производственных ресурсов. Эти виды доходов отличаются от ренты тем, что, во-первых, они колеблются по годам; во-вторых, их нельзя, как ренту, отнести к «ложной социальной

стоимости», так как источниками их появления являются не социальные, а природные и экономические ресурсы, и они реально отражают изменение общественного богатства; в-третьих, увеличение объемов этих доходов не тормозит, а наоборот, способствует развитию экономики.

Как правило, в экономической литературе при определении земельной ренты рассматриваются два способа. Согласно первому методу, земельную ренту пытаются рассчитать как добавочную прибыль в сравнении с землями более низкого качества (хотя остается не ясно, какие конкретно участки земли следует считать землями худшего качества). Согласно второму методу, земельная рента определяется как добавочный доход, полученный на основе превышения цены реализации продукции над издержками производителя, включающими нормативную прибыль на вложенный капитал. Но в этом случае на счет ренты могут оказаться списанными конъюнктурный и предпринимательский доход.

Поскольку во многих случаях расчет дифференциальной ренты базируется на показателях, относящихся только к одной культуре, проанализируем комплексный подход к теории земельной ренты и методологию экономической оценки земель сельскохозяйственного назначения, предложенные Н.В. Арзамасцевой [6, с. 184–185]. Автор анализирует существующие интегральные методы расчета дифференциальной ренты, приводит формулы расчета земельной ренты в России по всей товарной продукции (что наиболее соответствует рыночной экономике) и отмечает, что в настоящее время рентный доход и кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий определяются на основании интегральных показателей по плодородию, технологическим свойствам, местоположению и базовых оценочных нормативов продуктивности и затрат на использование сельскохозяйственных угодий.

Земельная рента на основе государственной кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий рассчитывается по формуле

$$D_p = (C_p - C_{пр}) \times Y + P_m + P_t + P_n + P_a,$$

где C_p – рыночная цена, руб./га;

$C_{пр}$ – цена производства, руб./га;

Y – урожайность, ц/га;

P_m – рента, обусловленная баллом продуктивности, руб./га;

P_t – рента, обусловленная технологическими свойствами, руб./га;

P_n – рента, обусловленная местоположением, руб./га;

P_a – абсолютна рента, руб./га.

По нашему мнению, практическая ценность расчетов по данному уравнению минимальна, поскольку пока что отсутствуют сколько-нибудь надежные способы измерения большей части приведенных факторных признаков – от цены производства до оценок ренты в условиях неустойчивости системы ценообразования, кредитования и налогообложения. Практически нет доступа к информации, которая позволяла бы установить, какая часть дифференциальной и абсолютной ренты, формирующейся в системе АПК, по различным каналам реализуется в форме монопольной прибыли банков, прибыли посреднических структур, а также растворяется «в теневом обороте». Поэтому остановимся на исследовании рентных отношений лишь в той части, в какой они могут быть рассмотрены в рамках официально доступной информационной базы предприятий АПК.

Поскольку на современном этапе вычленив земельную ренту из общей суммы добавочного дохода предприятий АПК весьма проблематично, необходимо решение следующих методических вопросов: во-первых, определение объема фактически полученного дохода, превышающего нормативный его размер, при среднем (нормативном) уровне использования природных, материальных и трудовых ресурсов; во-вторых, выявление зависимости объема каждого вида добавочного дохода от используемых природных, материальных и трудовых ресурсов; в-третьих, расчет сумм превышения фактического объема каждого вида добавочного дохода над их нормативным уровнем.

Решение всех этих вопросов предполагает использование информации о доходах и расходах предприятий АПК, рассматриваемых в качестве объектов исследования рентных отношений, сопоставимой по объективным условиям предпринимательской деятельности.

Такая сопоставимость может быть достигнута поиском примерного однообразия, прежде всего, их положения в динамике погодных и экономических циклов производства объемов и структуры производства. А это обеспечивается включением в расчеты либо индексов цикличности колебаний погодных и социально-экономических процессов, либо отбором для исследований типичных предприятий, в периоды примерно равных условий циклической динамики воспроизводства.

В наших исследованиях отдано предпочтение второму варианту, поскольку он позволяет изучить некоторые закономерности динамики рентных отношений в циклически изменяющихся условиях предпринимательской деятельности.

В качестве объекта исследования выбраны 11 крупных корпоративных структур АПК Воронежской области, включающих 98 сельскохозяйственных предприятий. Заметим, что

Воронежская область в интеграционном развитии долгое время (до 2006 г.) не проявляла активности, как это наблюдалось в Белгородской и Липецкой областях [7].

За анализируемый период наблюдается наращивание ресурсного потенциала в интегрированных структурах области (табл. 1). Так, стоимость основных средств за девять лет возросла в 4,9 раза, площадь сельхозугодий – в 1,1 раза, пашни – в 1,2 раза.

Таблица 1. Динамика наличия ресурсов в интегрированных агропромышленных формированиях (ИАПФ) Воронежской области

Годы	Площадь с.-х. угодий, тыс. га	Площадь пашни, тыс. га	Численность работников, чел.	Основные производственные средства, млн руб.	Прибыль, млн руб.
2008	1286	1036	21232	12045,3	2112,7
2009	1311	1104	23166	14917	762,6
2010	1340	1138	21121	16842	-853,7
2011	1138	1012	18825	20187	2404,1
2012	1319	1166,7	23774	22912,9	3680,0
2013	1312,2	1158,4	23812	33147,1	10851,1
2014	1281,7	1281,7	22724	38893,1	11962,0
2015	1607,8	1444,8	26192	57221,8	11574,0
2016	1374,7	1238,4	23874	59476,2	4959,5

Источник: по данным Департамента аграрной политики Воронежской области.

В экономике всех сельскохозяйственных предприятий области интегрированные структуры играют существенную роль (табл. 2).

Таблица 2. Место ИАПФ в экономике всех сельскохозяйственных предприятий Воронежской области, %

Удельный вес ИАПФ	2016 г.
Площадь с.-х. угодий	54,9
Площадь пашни	56,3
Стоимость основных средств	74,7
Производство:	
зерна	58,7
сахарной свеклы	79,3
подсолнечника	44,4
молока	67,8
мяса	91,4
Выручка от реализации	69,8
Прибыль	61,1

Источник: по данным Департамента аграрной политики Воронежской области.

Занимая в площади всех сельхозугодий предприятий 54,9%, пашни – 56,3%, основных средствах – 74,7%, ИАПФ производят 58,7% зерна, около 80% сахарной свеклы, 44,4% подсолнечника, 67,8% молока и свыше 90% мяса. В таблице 1 обратим внимание на

динамику прибыли рассматриваемых интегральных структур. При этом размер этой прибыли лишь частично можно объяснить уровнем управления хозяйственной деятельностью – от формирования структуры и размещения производства до способов организации и стимулирования труда. Также заметим, что размер прибыли в данном случае связан и с объективными условиями воспроизводства, например, с динамикой погодных условий и рентных отношений.

С целью адаптации классической теории земельной ренты к конкретным рыночным земельным отношениям и к современным реалиям информационного обеспечения хозяйственной деятельности в РФ, в данной работе впервые предпринята попытка выделить из общей суммы прибыли такой не характерный для ренты фактор, как колебания прибыли под влиянием метеоусловий воспроизводства.

Для этого были использованы некоторые инструменты разрабатываемой в Лаборатории прогнозов Воронежского государственного аграрного университета технологии «ЗОНТ» [8], позволяющие измерять индексы метеоусловий для отдельных регионов. В частности, за основу расчета приняты показатели медианных значений динамики мажорантных отношений урожаев зерновых культур за 1997–2017 гг., после чего прибыль в расчете на 1 га разделим на отклонение значения мажорантного отношения урожая каждого конкретного года от его общего медианного значения. Так, для 2012 г. это значение равно 0,87 (0,684/0,789), для 2014 г. – 1,28 (1,008/0,789), для 2017 г. – 1,38 (1,090/0,789).

Поскольку современные методы регрессионного анализа позволяют выделять из общей суммы прибыли инвестиционный доход, который можно рассматривать в качестве характеристики эффекта добавочных вложений в земли различного качества, а потому способного быть индикатором дифференциальной ренты второго вида, то имеется возможность к анализу динамики данного вида ренты подойти следующим образом. Воспользуемся уравнением зависимости прибыли (Y) от общей суммы затрат в процессе

воспроизводства (X), имеющего вид $Y_i = a_0 + a_1 \times X_i$ (рис. 1, 2, 3), последовательно подставив в него данные за 2012, 2014 и 2017 гг.

$$\text{Уравнение 2012 г.: } Y_i = -5,19972 + 0,33848 \times Z_i . \quad (1)$$

		Итоги регрессии для зависимой переменной: Прибыль скор 2012 R= ,55783396 R2= ,31117873 Скоррект. R2= ,22507607 F(1,8)=3,6140 p<,09381 Станд. ошибка оценки: 5,7253				
N=10	БЕТА	Ст.Ош. БЕТА	В	Ст.Ош. В	t(8)	p-знач.
Св.член			-5,19972	3,410125	-1,52479	0,165820
Затраты 2012	0,557834	0,293433	0,33848	0,178047	1,90106	0,093814

Рис. 1. Итоги регрессии за 2012 г.

$$\text{Уравнение 2014 г.: } Y_i = -10,87687 - 0,34384 \times Z_i . \quad (2)$$

		Итоги регрессии для зависимой переменной: Прибыль скор 2014 R= ,76139731 R2= ,57972586 Скоррект. R2= ,52719159 F(1,8)=11,035 p<,01051 Станд. ошибка оценки: 4,1097				
N=10	БЕТА	Ст.Ош. БЕТА	В	Ст.Ош. В	t(8)	p-знач.
Св.член			10,87687	2,915290	3,73097	0,005780
Затраты 2014	-0,761397	0,229204	-0,34384	0,103506	-3,32193	0,010510

Рис. 2. Итоги регрессии за 2014 г.

$$\text{Уравнение 2017 г.: } Y_i = -2,22692 + 0,11606 \times Z_i . \quad (3)$$

		Итоги регрессии для зависимой переменной: Прибыль скор 2017 R= ,59993104 R2= ,35991725 Скоррект. R2= ,27990691 F(1,8)=4,4984 p<,06673 Станд. ошибка оценки: 2,9944				
N=10	БЕТА	Ст.Ош. БЕТА	В	Ст.Ош. В	t(8)	p-знач.
Св.член			-2,22692	2,136022	-1,04255	0,327633
Затраты 2017	0,599931	0,282861	0,11606	0,054721	2,12094	0,066728

Рис. 3. Итоги регрессии за 2017 г.

Параметр a_1 показывает, как будет увеличиваться прибыль с увеличением затрат на 1 га, т.е. получаем эффект от добавочных вложений на 1 га в каждом рассматриваемом году (в нашей интерпретации допускаем, что это дифференциальная рента II): в 2012 г. +0,338; в 2014 г. -0,344; в 2017 г. +0,116.

На основе вышеприведенных уравнений появляется возможность дать примерную оценку влияния на результаты предпринимательской деятельности той совокупности субъективных факторов, которые можно определить в качестве рационализаторского дохода. Для этого прибыль предприятий, скорректированная с учетом индекса динамики

метеоусловий, должна быть сопоставлена с нормативными (скажем, средними по региону) показателями прибыльности производства в расчете на единицу затрат. При этом заметим, что исчисленный таким способом предпринимательский доход потребует дополнительного анализа с позиций учета объективных условий участия интегрированных предприятий в свободном формировании структуры производства и реализации продукции.

Абсолютную ренту, взимаемую в одинаковом размере со всех земель, в каждом рассматриваемом году определим по данным о среднем уровне кадастровой стоимости земельных участков в составе земель с.-х. назначения Воронежской области по муниципальным районам (городским округам) по состоянию на 01.01.2015 г. [9] и ставке налога на земли с.-х. назначения [10]. Однако, поскольку кадастровая оценка земель проводится 1 раз в пять лет, то условно для 2012 г. имеющиеся значения 2014 г. уменьшим на 10%, а для 2017 г. – увеличим на 10%. Дифференциальную ренту I в каждом рассматриваемом году определим на основе данных о среднем уровне кадастровой стоимости земельных участков в составе земель сельскохозяйственного назначения Воронежской области [9], по формуле цены земли К. Маркса

$$R_d = \frac{(Ц_з - R_a) \times \%_{вкл}}{100}, \quad (4)$$

где $Ц_з$ – кадастровая стоимость земель с.-х. назначения в с.-х. организациях муниципальных районов Воронежской области;

R_a – абсолютная рента;

$\%_{вкл}$ – ставка по вкладам в банке.

На основе отклонения прибыли (с включенным предпринимательским доходом) по каждому интегрированному объединению от значения ее среднего областного показателя в каждом году последовательно определим этот доход агрохолдингов в 2012, 2014, 2017 гг. Соответствующие расчеты на уровне интегрированных агропромышленных формирований приведены в таблицах 3, 4, 5.

Таблица 3. Показатели дифференциации сверхприбыли в интегрированных структурах АПК Воронежской области в 2012 году, тыс. руб./га

Наименование агрохолдинга	Прибыль на 1 га фактическая	Прибыль на 1 га скорректированная по метеоусловиям	Эффект метеоусловий (конъюнктурный доход от метеоусловий) на 1 га	Затраты на 1 га	Затраты на 1 га скорректированные (дифрента II)	Прибыль + дифрента I (с включенным рационализаторским доходом) и абсолютная рента	Абсолютная рента	Дифрента I	Прибыль с рационализаторским доходом	Рационализаторский доход
<i>A</i>	<i>1</i>	$2=1/(MOi/MOmed)$	$3=1-2$	<i>4</i>	$5=4*a1$	$6=2-5$	<i>7</i>	<i>8</i>	$9=6-7-8$	<i>10</i>
1. ГК «Продимекс»	0,801	0,9212	-0,120	15,480	5,232	-4,311	0,156	5,479	-9,945	0,128
2. ОАО АКБ «Авангард»	4,103	4,7165	-0,613	12,260	4,144	0,573	0,156	4,610	-4,193	5,879
3. ООО «Управляющая компания АГРО-Инвест»	1,372	1,5771	-0,205	14,644	4,950	-3,373	0,156	5,755	-9,283	0,789
4. Фирма «ЭкоземАграрГМБХ», Компания «ЭкоНива»	2,991	3,4383	-0,447	37,972	12,835	-9,396	0,156	5,192	-14,744	-4,672
5. ООО «Монолит-Инвест Групп»	-14,595	-16,7763	2,181	0,738	0,249	-17,026	0,156	6,022	-23,204	-13,131
6. ООО «Агротех-Гарант»	5,592	6,4280	-0,836	20,214	6,832	-0,404	0,156	7,644	-8,204	1,869
7. ООО УК «Агрокультура»	1,104	1,2688	-0,165	14,959	5,056	-3,787	0,156	8,064	-12,007	-1,934
8. ООО «Дон-Агро»	0,242	0,2778	-0,036	1,771	0,598	-0,321	0,156	3,323	-3,799	6,274
9. R.A.V. Agro-Pro (ОАО)	-2,216	-2,5467	0,331	20,380	6,889	-9,435	0,156	4,401	-13,991	-3,919
В среднем по области	3,163	3,6356	-0,473	23,888	8,074	-4,439	0,156	5,479	-10,073	-0,969*

Примечание: * – среднее значение по агрохолдингам.

Таблица 4. Показатели дифференциации сверхприбыли в интегрированных структурах АПК Воронежской области в 2014 году, тыс. руб./га

Наименование агрохолдинга	Прибыль на 1 га фактическая	Прибыль на 1 га скорректированная по метеоусловиям	Эффект метеоусловий (конъюнктурный доход от метеоусловий) на 1 га	Затраты на 1 га	Затраты на 1 га скорректированные (дифрента II)	Прибыль + дифрента I (с включенным рационализаторским доходом) и абсолютная рента	Абсолютная рента	Дифрента I	Прибыль с рационализаторским доходом	Рационализаторский доход
<i>A</i>	<i>1</i>	$2=1/(MOi/MOmed)$	$3=1-2$	<i>4</i>	$5=4*a1$	$6=2-5$	<i>7</i>	<i>8</i>	$9=6-7-8$	<i>10</i>
1. ГК «Продимекс»	0,789	0,617	0,173	20,07	-6,905	7,521	0,173	6,260	1,089	-6,875
2. ОАО АКБ «Авангард»	2,001	1,563	0,438	13,44	-4,624	6,188	0,173	5,268	0,747	-7,217
3. ООО «Управляющая компания АГРО-Инвест»	1,640	1,281	0,359	17,26	-5,938	7,219	0,173	6,576	0,471	-7,493
4. Фирма «ЭкоземАграрГМБХ», Компания «ЭкоНива»	4,128	3,225	0,903	38,22	-13,149	16,374	0,173	5,933	10,269	2,305
5. ООО «Монолит-Инвест Групп»	13,823	10,799	3,024	11,40	-3,922	14,721	0,173	6,881	7,667	-0,297
6. ООО «Агротех-Гарант»	7,961	6,219	1,741	21,25	-7,310	13,530	0,173	8,734	4,623	-3,341
7. ООО УК «Агрокультура»	4,367	3,412	0,955	18,83	-6,477	9,889	0,173	9,213	0,503	-7,461
8. ООО «Дон-Агро»	4,687	3,661	1,025	25,94	-8,924	12,585	0,173	3,796	8,617	0,652
9. R.A.V. Agro-Pro (ОАО)	-16,169	-12,632	-3,537	55,28	-19,017	6,385	0,173	5,028	1,185	-6,779
В среднем по области	5,036	3,934375	1,102	30,413	-10,462	14,396	0,173	6,260	7,964	-4,056*

Примечание: * – среднее значение по агрохолдингам.

Таблица 5. Показатели дифференциации сверхприбыли в интегрированных структурах АПК Воронежской области в 2017 году, тыс. руб./га

Наименование агрохолдинга	Прибыль на 1 га фактическая	Прибыль на 1 га скорректированная по метеоусловиям	Эффект метеоусловий (конъюнктурный доход от метеоусловий) на 1 га	Затраты на 1 га	Затраты на 1 га скорректированные (дифрента II)	Прибыль + дифрента I (с включенным рационализаторским доходом) и абсолютная рента	Абсолютная рента	Дифрента I	Прибыль с рационализаторским доходом	Рационализаторский доход
A	1	$2=1/(MOi/MOmed)$	$3=1-2$	4	$5=4*a1$	$6=2-5$	7	8	$9=6-7-8$	10
1. ГК «Продимекс»	2,165	1,569	0,596	24,417	2,832	-1,264	0,190	5,054	-6,507	-0,461
2. ОАО АКБ «Авангард»	3,972	2,878	1,094	16,765	1,945	0,933	0,190	4,253	-3,509	2,537
3. ООО «Управляющая компания АГРО-Инвест»	0,134	0,097	0,037	18,550	2,152	-2,054	0,190	5,309	-7,553	-1,507
4. Фирма «ЭкоземАграрГМБХ», Компания «ЭкоНива»	9,820	7,116	2,704	78,168	9,067	-1,951	0,190	4,790	-6,931	-0,885
5. ООО «Монолит-Инвест Групп»	-8,648	-6,267	-2,381	28,837	3,345	-9,612	0,190	5,555	-15,357	-9,311
6. ООО «Агротех-Гарант»	2,649	1,920	0,730	40,845	4,738	-2,818	0,190	7,051	-10,059	-4,013
7. ООО УК «Агрокультура»	3,029	2,195	0,834	26,868	3,117	-0,921	0,190	7,438	-8,550	-2,504
8. ООО «Дон-Агро»	6,720	4,870	1,850	49,882	5,786	-0,917	0,190	3,065	-4,172	1,875
9. R.A.V. Agro-Pro (ОАО)	0,557	0,403	0,153	27,972	3,245	-2,841	0,190	4,059	-7,091	-1,045
В среднем по области	4,910	3,558	1,352	37,590	4,360	-0,802	0,190	5,054	-6,046	-1,702*

Примечание: * – среднее значение по агрохолдингам.

Насколько весомо в настоящее время влияние рентных отношений на развитие аграрных отношений, можно судить по динамике показателей хозяйственной деятельности агрохолдингов Воронежской области (табл. 6).

Таблица 6. Динамика показателей хозяйственной деятельности агрохолдингов Воронежской области, тыс. руб./га

Наименование показателя	2012 г.	2014 г.	2017 г.
Выручка от реализации	23,942	29,806	45,702
Прибыль, всего	3,163	5,036	4,910
Конъюнктурный доход от метеоусловий	-0,473	1,102	1,352
Предпринимательский доход	-0,969	-4,056	-1,702
Дифференциальная рента I	5,479	6,260	5,054
Дифференциальная рента II	8,074	-10,462	4,360
Абсолютная рента	0,156	0,173	0,190

Как видим, располагая данными, с одной стороны, за неблагоприятный в метеорологическом отношении 2012 г., а с другой – за благоприятные 2014 и 2017 гг., не сложно, во-первых, оценить, насколько существенным может быть влияние метеоусловий в Воронежской области на результаты предпринимательской деятельности интегрированных агропромышленных формирований, чтобы экономически более ответственно подойти к управлению решением проблемы совершенствования организации разработки долгосрочных прогнозов и развития гибких систем ведения хозяйства.

Во-вторых, появляется возможность более объективно, на основе расчета показателей предпринимательского дохода, подойти к оценке эффективности управления воспроизводством на уровне предприятий и регионов, чтобы в дальнейшем на основе углубленного анализа установить, в какой мере устойчиво отрицательные показатели предпринимательского дохода связаны с субъективными причинами, а в какой – с динамикой диспаритета цен и других патологий предпринимательской деятельности.

В-третьих, сопоставим параметры выше приведенных уравнений, характеризующих эффективность добавочных вложений в рассматриваемых интегрированных структурах АПК.

Впечатление таково, что полученные итоги указывают на необходимость дополнительного исследования для ответа на вопрос, почему инвестиционный эффект был относительно большим именно в неблагоприятном по метеоусловиям 2012 г., по сравнению с более благоприятными 2014 и 2017 гг. Частично, это объяснимо обвальным падением курса рубля, вызвавшего резкое подорожание импортных издержек производства. Но не исключено, что это связано с резким повышением издержек производства в отраслях не зернового комплекса АПК, когда погодные условия для зерновых культур оказываются благоприятными.

В любом случае использование предложенных моделей оценки сравнительной эффективности добавочных вложений в земли различного качества с учетом ожидаемой динамики погодных условий станет важным инструментом информационного обеспечения управления распределением бюджетных и кредитных ресурсов, проектируемых на инвестиционные нужды АПК.

В-четвертых, заслуживает самого пристального внимания тот факт, что отношение размера дифференциальной ренты I к общей сумме выручки предприятий составило от 22,9% в неблагоприятном по погодным условиям 2012 г. и 11,1% в 2017 г.

Это численно конкретная характеристика потерь не только той предпринимательской прибыли, которая могла бы быть использована для роста производства, развития социальной сферы села. Это еще и фактор снижения конкурентоспособности предприятий АПК, ввиду необходимости выплачивать ренту собственникам земли, проценты под залог земли банкам; передавать посредникам в коммерческом обороте, монополиям, диктующим цены на средства производства для села, и др.

С позиций классической теории радикальным средством минимизации рентных отношений является национализация земли. В конкретных условиях современной России, по-нашему мнению, существенно поднять конкурентоспособность российского АПК можно даже при сохранении частной собственности на землю. Но для этого необходимо преодолеть наиболее негативные формы отчуждения сельского производителя от распоряжения результатами его труда.

Прежде всего, это должно выразиться в законодательном оформлении принципа – весь фонд сельскохозяйственного пользования должен принадлежать только тем, кто обеспечивает нормативный уровень эффективности использования земли.

Когда данный принцип нарушается, земля должна изыматься для выставления на аукцион по цене, близкой к нулю. При этом для собственников земли с определенным временным лагом должен устанавливаться поземельный налог в форме «полярных» рентных платежей, позволяющих аккумулировать дифференциальную ренту с лучших участков для ее перераспределения на земли относительно худшего качества. Особенно, если имеются веские основания ожидать, что эффективность добавочных вложений в эти участки, считавшиеся ранее худшими, способны обеспечить более высокую отдачу, чем на землях лучшего качества.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. – Т. 26. – Ч. 2. – 360 с.
2. Загайтов И.Б. Законы земельной ренты в условиях интенсификации земледелия / И.Б. Загайтов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1985. – 183 с.
3. Дятловская Е. В России не используется 44% сельхозугодий / Е. Дятловская // Агроинвестор, декабрь 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/analytics/news/29033-44-selkhozugodiy-v-rossii-ne-ispolzuyutsya/> (дата обращения 05.12.2018).
4. Загайтов И.Б. Актуальные проблемы фундаментальной и прикладной экономической науки : монография. Ч. 1. От учения о ренте – к теории экономических патологий / И.Б. Загайтов. – Воронеж : ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – 278 с.

5. Основы теории экономических патологий. Часть 2. Патологии отношений обмена, распределения и потребления / Под общей редакцией проф. И.Б. Загайтова, проф. Л.П. Яновского. – Воронеж : ФГОУ ВПО ВГАУ, 2008. – 233 с.
6. Арзамасцева Н.В. Комплексный подход к теории земельной ренты как приоритетное направление развития методологии экономической оценки земель сельскохозяйственного назначения / Н.В. Арзамасцева // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2. – С. 180–187.
7. Агропромышленные интегрированные формирования: состояние и перспективы развития / К.С. Терновых [и др.]. – Воронеж : ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013. – 245 с.
8. Прогнозы, уже работающие на экономику (к 90-летию ВГАУ им. К.Д. Глинки) / Коллектив авторов ; под общей редакцией проф. В.Е. Шевченко. – Воронеж : Воронежский ГАУ, 2002. – 140 с.
9. Постановление правительства Воронежской области от 31.10.2016 №827 «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости земельных участков в составе земель сельскохозяйственного назначения Воронежской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/content/postanovlenie-pravitelstva-voronezhskoy-oblasti-ot-31102016-no-827> (дата обращения: 20.01.2019).
10. Налоги и сборы, зачисляемые в бюджет Воронежской области и бюджеты муниципальных образований, расположенных на территории Воронежской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://base.garant.ru/18250020/> (дата обращения: 20.01.2019).

**Почвенная стратегия для земель сельскохозяйственного назначения в провинции
Онтарио (Канада)**
Soil strategy for agricultural lands in Ontario (Canada)

УДК 631.1 (71)

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17013

Григорьева Е.,

кандидат биологических наук, доцент факультета мировой политики, Государственный академический университет гуманитарных наук

Шульга П.,

к. с.-х.н., доцент факультета почвоведения, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Grigorieva E.,

Cand. Sci. (Biology), Assistant Professor, State Academic University for Humanities, World Politics Faculty

Shulga P.,

Cand. Sci. (Agriculture), Associate Professor, Faculty of Soil Science, Lomonosov Moscow State University

Аннотация. В статье анализируется принятая на период 2018-2030 гг. почвенная стратегия канадской провинции Онтарио «Новые горизонты: Стратегия здоровья и сохранения сельскохозяйственных почв Онтарио».

Summary. The article analyzes the Canadian province of Ontario's soil strategy "New Horizons: Ontario's Agricultural Soil Health and Conservation Strategy" adopted for the period of 2018-2030.

Ключевые слова: Канада, Онтарио, здоровье почв, почвенная эрозия, устойчивое управление почвами.

Keywords: Canada, Ontario, soil health, soil erosion, sustainable soil management.

Основная часть сельскохозяйственных угодий находится в южной части Онтарио в зоне смешанных лесов. Почвенный покров представлен в большей степени дерново-

подзолистыми почвами с мощностью профиля не более 70 см, сформированными на ледниковых и водно-ледниковых отложениях. Наибольшую долю (около 70%) среди земель сельскохозяйственного назначения занимает пашня, площадь которой продолжительное время практически не меняется, в то время как площадь пастбищ постоянно уменьшается (Табл. 1), что является следствием снижения поголовья скота в фермерских хозяйствах [1].

Таблица 1.

Структура земель сельскохозяйственного назначения в провинции Онтарио (Канада), тыс. га

Показатель	1981	2001	2006	2011	2016
Площадь земель сельскохозяйственного назначения, в т.ч.:	6039	5466	5386	5127	4997
- пашня	3633	3657	3661	3614	3651
- чистый пар	63	14	12	9	6
- пастбища	1449	845	754	661	525
- иные земли	894	950	959	843	815

Источник: Составлено по данным Statistics Canada

Влажный континентальный климат создает благоприятные условия для возделывания различных сельскохозяйственных культур. Главное место в структуре посевных площадей принадлежит сое и кукурузе (рис. 1). Постоянный рост площадей под этими однолетними пропашными культурами при одновременном сокращении выращивания многолетних трав (рис. 1) способствует снижению содержания гумуса почв, разрушению почвенной структуры и соответственно слабой почвозащитной способности, что приводит к потере почвенного плодородия. По оценкам федерального Министерства сельского хозяйства и продовольствия, в настоящее время до 82% пашни в Онтарио подвержено процессам потери почвенного органического вещества [2].

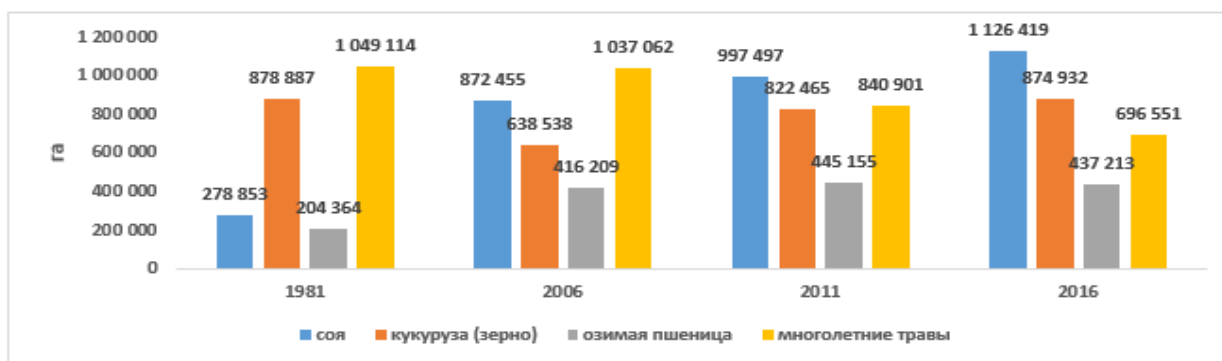

Рис. 1. Посевная площадь основных сельскохозяйственных культур в провинции Онтарио, га (1981 - 2016 г. г.)

Источник: Составлено по данным Statistics Canada.

Важным фактором, определяющим риски развития деградации пахотных земель в Онтарио, является предрасположенность почв к эрозионным процессам, прежде всего, к водной эрозии. Этому способствует высокий уровень осадков и распространение ледниково-аккумулятивного рельефа с характерным эрозионным расчленением и формами ледниковой аккумуляции. Потенциально возможному ежегодному смыву в размере более 6 т/га в результате сельскохозяйственного использования подвержено до 64% площади пахотных земель Онтарио (для сравнения – в целом по Канаде этот показатель соответствует 8%) (Табл. 2).

Таблица 2.

Оценка воздействия водной эрозии на потенциальную потерю почв пахотных земель

Потенциальный смыв	Эрозионная опасность	Площадь пахотных земель, %			
		Онтарио		Канада	
		2001	2011	2001	2011
Менее 6 т/га/год	очень низкая	34	36	91	92
6-11 т/га/год	низкая	13	12	3	3
11-22 т/га/год	средняя	18	28	3	3
22-33 т/га/год	высокая	25	14	2	1
Более 33 т/га/год	очень высокая	10	10	1	1

Источник: [2].

Положительной тенденцией является заинтересованность сельхозпроизводителей Онтарио в снижении рисков деградации сельскохозяйственных почв. Растет число фермеров, использующих покровные культуры в севооборотах: с 2011 по 2016 гг. количество хозяйств с применением этой практики возросло в два раза и составило 25% от общей численности ферм. До недавнего времени наблюдалась возрастающая роль применения технологий сберегающего земледелия: минимальной и «нулевой обработки» почв (рис. 2). Около 40% ферм Онтарио имеют Фермерские экологические планы (*Environmental FarmPlan*), на основании которых оцениваются экологические риски при сельскохозяйственном производстве и формируется с последующей реализацией план природоохранных мероприятий, т.н. План действий (*Action Plan*) с подробным описанием специализированных практик эффективного экологического менеджмента (*Beneficial ManagementPractices – BMP*) для нивелирования обозначенных рисков [3].

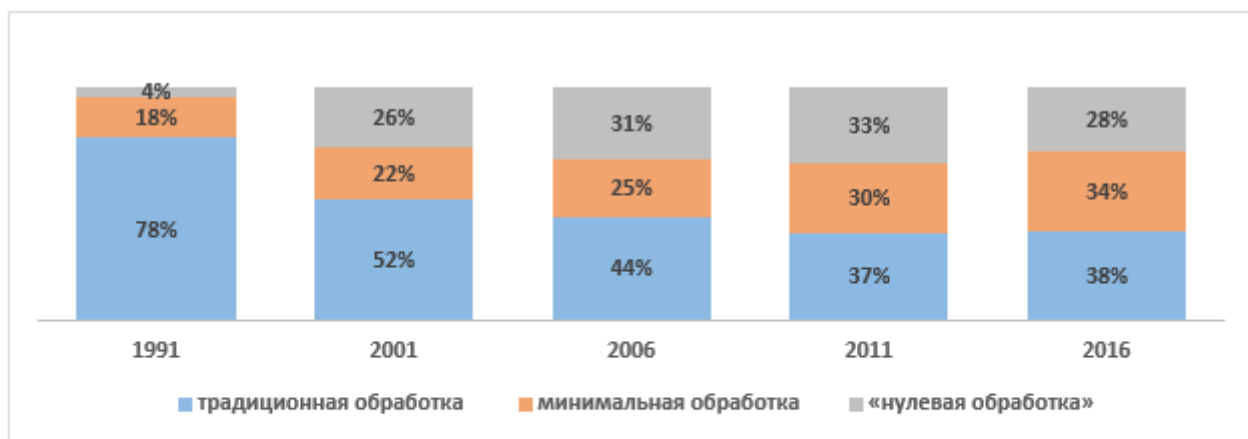

Рис. 2. Доля пахотных земель с различными способами обработки в провинции Онтарио, % (1991 -2016 г. г.)

Источник: Составлено по данным Statistics Canada.

В решении вопросов, связанных с плодородием сельскохозяйственных почв, вовлечены различные группы: фермеры несут прямую ответственность за землепользование (до 99% сельскохозяйственных земель в Онтарио находится в частной собственности: 70% – собственное владение, 29% -аренда у других частных лиц); агробизнес предоставляет сельхозпроизводителям соответствующие услуги для обеспечения производственного процесса; фермерские и природоохранные организации помогают внедрять передовые практики эффективного экологического менеджмента; университеты и колледжи готовят специалистов – почвоведов и проводят исследования в области почвоведения; правительство разрабатывает политику, предоставляет фермерам информацию об управлении почвой, поддерживает базы почвенных данных, обеспечивает почвенное картографирование и мониторинг почв. Представители всех этих групп приняли участие в разработке стратегии по сохранению плодородия почв Онтарио с учетом существующих рисков деградационных процессов и имеющегося опыта положительной практики землепользования. Готовившаяся более двух лет и принятая в 2018 г. стратегия **«Новые горизонты: Стратегия здоровья и сохранения сельскохозяйственных почв Онтарио»** (*New Horizons: Ontario's Agricultural Soil Health and Conservation Strategy*)

(далее – Стратегия) представляет собой долгосрочную основу для руководства исследованиями, инвестициями и мероприятиями, связанными с почвой, на период до 2030 года. Видение Стратегии: «Здоровые сельскохозяйственные почвы способствуют динамичному развитию аграрного сектора, росту эффективности экономики, устойчивости окружающей среды и процветанию общества» [4].

Для рассмотрения Стратегии необходимо уточнить используемое в ней понятие «здоровье почвы». По определению Министерства сельского хозяйства и продовольствия Канады (*Agriculture and Agri-Food Canada*), здоровье почвы – это «пригодность для поддержки роста растений без последствий почвенной деградации или иных эффектов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду» [5]. В Стратегии также приводится принятое Службой охраны природных ресурсов Министерства сельского хозяйства США (*Natural Resource Conservation Service*) понятие здоровья почвы как «постоянной способности почвы функционировать в качестве жизненно важной живой экосистемы, которая поддерживает растения, животных и людей» [6]. При этом в обоих определениях «здоровье почвы» считается синонимом «качества почвы». Здоровая почва оптимально функционирует за счет сбалансированного взаимодействия между своими биологическими, физико-химическими и минеральными компонентами. Главным образом, учитывается способность почвы поддерживать на должном уровне: оптимальный воздушный и водный режим (водоудерживающая способность, водопроницаемость и водоподъемная способность почвы); нормальный рост корневой системы растений; содержание почвенного органического вещества и биологического разнообразия почв; сбалансированный режим питания и подходящую кислотную среду для выращиваемых культур; оптимальные физико-механические свойства (связность, удельное сопротивление при обработке).

Цели, задачи и меры по реализации Стратегии разделены по четырем тематическим направлениям: управление почвой (*Soil Management*), почвенные данные и картирование (*Soil Data and Mapping*), оценка и мониторинг почв (*Soil Evaluation and Monitoring*), изучение почвы и внедрение инноваций (*Soil Knowledge and Information*).

Направление Стратегии «Управление почвой»

Цель реализации направления – обеспечение использования методов управления почвами, поддерживающих и улучшающих здоровье и продуктивность почв для удовлетворения экономических, экологических и социальных потребностей.

Чтобы достигнуть эту цель, ставятся следующие задачи: поддержка и улучшение здоровья почвы для сохранения плодородных сельскохозяйственных угодий; охрана почвы для обеспечения производства продуктов питания и прочей продукции; защита почв от деградации, включая эрозию, уплотнение, потерю органического вещества и разрушение структуры; поддержка здоровья почв в целях улучшения качества воды, сокращения выбросов парниковых газов и решения других экологических проблем.

Для выполнения указанных задач предлагается, прежде всего, расширенное применение практик управления на основе диагностики рисков снижения качества почв с использованием инструментария действующей на территории всей провинции программы подготовки Фермерских экологических планов (см. выше), а также по результатам оценки качества сельскохозяйственных земель (*Farmland Health Check-Up*) на фермах, расположенных в пределах водосбора озера Эри (*Lake Erie*), в соответствии с программой «Демонстрация устойчивости сельского хозяйства вблизи озера Эри» (*Lake Erie Agriculture Demonstrating Sustainability – LEADS*) [7]. Основное внимание в Стратегии уделяется таким практикам управления землепользованием, как: уменьшение обработки почвы; минимизация уплотнения; борьба с эрозией почв; диверсификация севооборотов; использование покровных культур; применение получаемых из разнообразных источников органических удобрений. Предполагается, что методы управления качеством почв должны учитывать характер различных сельскохозяйственных производственных систем: выращивание зерновых и масличных культур, овощеводство и садоводство, животноводство и др.

В Стратегии подчеркивается необходимость оказания поддержки фермерам во внедрении эффективных природоохранных практик управления здоровьем почв. Для этого предполагается разработать специальные программы, обеспечивающие финансовое стимулирование данного процесса.

Направление Стратегии «Почвенные данные и картирование»

Цель реализации направления – обеспечение доступности надежных почвенных данных и инструментов, позволяющих производителям, промышленности, правительству и общественности принимать обоснованные решения и анализировать их.

Для достижения этой цели предлагается решение следующих задач: надлежащее документирование, воспроизводство и защита данных инвентаризации почв; обеспечение детальными и, по возможности, общедоступными почвенными данными; широкое использование почвенных данных для анализа и принятия решений.

Стратегия рассматривает необходимость составления цифровых почвенных карт для всех сельскохозяйственных угодий провинции с использованием технологии воздушного лазерного сканирования «ЛИДАР» – (*LIDAR – Light Detection And Ranging*). Начало этому долгосрочному проекту (рассчитан на 20 лет) дала реализация в 2016 – 2018 гг. инициативы по обновлению почвенных карт для нескольких регионов Онтарио при совместном финансировании федеральным и провинциальным правительствами в размере 5,1 млн. кан. долл. [8].

Актуализация информации о почвенном покрове и его компонентах позволит уточнить данные по инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения. Рассматривается возможность разработки новых систем оценки потенциальных возможностей использования земель в сельском хозяйстве на базе существующего порядка Канадской инвентаризации земельных ресурсов (*Canada Land Inventory*).

В Стратегии предусматривается создание под эгидой провинциального министерства сельского хозяйства единой Почвенной информационной системы (*Soil Information System*) – общедоступной цифровой платформы, объединяющей существующую и новую информацию о почвах Онтарио. В настоящее время частичная информация об онтарийских почвах поддерживается аналогичной национальной системой – Канадской почвенной информационной службой (*Canadian Soil Information Service – CanSIS*), имевшей прежнее название «Канадская почвенная информационная система» (*Canadian Soil Information System*) [9,10].

Особое внимание Стратегия уделяет возрастающей роли в получении почвенных данных методами дистанционного зондирования, а также при использовании бортовых и ручных датчиков (сенсоров), позволяющих в режиме on-line регистрировать ключевые свойства почв, необходимые для планирования точного земледелия.

Важный акцент в Стратегии делается на вопросах, которые необходимо учитывать для обеспечения более широкого доступа к данным почвенных анализов, проводимых в частном и государственном секторе: права собственности на результаты анализов, защита конфиденциальности. Предлагается налаживание партнерских связей в области обмена данными.

В Стратегии поднимется проблема отсутствия источника обобщенной информации об использовании фермерами практик управления качеством почв. Рекомендуется реализовать проект по оценке таких практик и установлению исходных уровней показателей их применения (данные по обработке почвы, севооборотам, использованию покровных культур и др.) для определения последующих изменений в методах землепользования.

Направление Стратегии «Оценка и мониторинг почв»

Цель реализации направления – постоянный мониторинг состояния сельскохозяйственных почв Онтарио.

Для достижения этой цели предлагается решение следующих задач: создание потенциала для отслеживания здоровья сельскохозяйственных почв и эрозионных

процессов; использование мониторинга здоровья почв и процессов эрозии для информирования и оценки направлений политики и программ.

В Стратегии рассматриваются вопросы оценки и мониторинга здоровья почв на различных уровнях: в фермерских хозяйствах, в границах водоразделов, в масштабе всей провинции.

В соответствии со Стратегией ключевым индикатором оценки здоровья почвы на фермах является содержание органического углерода. Указывается на необходимость обязательного включения этого параметра в набор показателей при проведении базового анализа почвенных проб. Планируется разработка и внедрение новых комплексных методов анализа почв. В настоящее время проводятся работы по оценке и возможности использования в условиях Онтарио Корнеллского метода анализа здоровья почв (*Cornell Soil Health Assessment – CSHA*), разработанного в Корнеллском университете (Итака, штат Нью-Йорк, США) и предусматривающего тестирование 17 физических, химических и биологических показателей свойств почв [11,12].

Особое внимание в Стратегии уделяется оценке эрозионных процессов. Подчеркивается необходимость адаптации применения универсального уравнения потерь почвы от эрозии (*Revised Universal Soil Loss Equation – RUSLE*) на уровне фермы с целью прогноза проявления интенсивности водно-эрозионных процессов для принятия соответствующих управленческих решений. В Стратегии определены оптимальные параметры для ряда показателей при оценке практик землепользования на фермах: содержание органического вещества – от 2,5% до 4,5% в зависимости от текстуры почв; в севооборот должно быть включено не менее трех культур; покровные культуры должны занимать до 50% пашни.

Отслеживание состояния почв в региональном масштабе связывается с оценкой здоровья почв в пределах водоразделов, осуществляемой местными природоохранными органами власти совместно с мониторингом качества воды. Стратегия предлагает расширение подобной практики.

Для мониторинга здоровья и сохранения почв в масштабе провинции предлагается на начальном этапе реализации Стратегии использовать три агроэкологических индикатора, разработанных федеральным Министерством сельского хозяйства и продовольствия: индикатор изменения почвенного органического вещества (*Soil Organic Matter Indicator*); индикатор риска почвенной эрозии (*Soil Erosion Risk Indicator*); индикатор почвенного покрова (*Soil Cover Indicator*), показывающий количество дней в году, когда почвы покрыты растительностью и

защищены от эрозии [2]. В ходе выполнения Стратегии предполагается детализация этих индикаторов с учетом данных Статистического агентства Канады (*Statistics Canada*) (в первую очередь, данных сельскохозяйственной переписи в отношении применения различных практик землепользования). Также для целей мониторинга Стратегия предлагает использовать ресурсы длительных полевых опытов, которые проводятся на территории Онтарио как в федеральных научных центрах, так и на научных станциях онтарийского Университета Гуэлфа (*University of Guelph*), имеющего соглашение с провинциальным министерством сельского хозяйства (Следует отметить, что в Онтарио имеется специальное соглашение между региональным министерством сельского хозяйства и Университетом Гуэлфа о проведении сельскохозяйственных исследований на базе этого образовательного учреждения [13]).

Направление Стратегии «Изучение почвы и внедрение инноваций»

Цель реализации направления – оптимизация знаний в области почвоведения для удовлетворения социальных и экономических потребностей и стимулирования инноваций.

Для достижения этой цели предлагается решение следующих задач: стимулирование исследований и инноваций в области почвоведения и управления почвами; обеспечение доступа производителей к знаниям для сохранения и укрепления здоровья почвы; поддержка кадрового потенциала в области знания о почвах для решения приоритетных задач; поддержка образовательных программ по почвоведению;. В Стратегии обозначены приоритеты проведения исследований здоровья почв на мультидисциплинарной основе (Табл. 3). При этом указывается на необходимость целевого финансирования многолетних опытов. Подчеркивается целесообразность усиления государственно-частного партнерства при выполнении исследовательских работ.

Таблица 3.

Предлагаемые приоритеты исследований по вопросам здоровья почв

Направления исследований	Тематика исследований
Физические свойства почв	Количественная оценка воздействия различных систем землепользования на физические и гидравлические свойства почв и их влияние на здоровье почв (включая устойчивость почвы). Определение основных индикаторов физических свойств почвы.
Химические свойства почв	Оценка влияния систем земледелия на питательный режим растений независимо от источников поступления питательных веществ (из почвы, минеральных удобрений, органических удобрений, растительных остатков и т. д.). Рассматриваются основные питательные вещества: N, P, K, S, органический C.
Биологические свойства почв	Определение связей между различными системами землепользования (например, использование севооборотов, покровных культур, органических удобрений), объемом производства и биологией почв.
Экономические аспекты	Разработка методов количественной оценки экономических аспектов здоровья почвы. Оценка экономических последствий физической деградации почв. Проведение анализа «затраты – выгоды» для оценки наилучших практик эффективного менеджмента в отношении продуктивности растениеводства.
Социальные факторы	Определение факторов, влияющих на принятие фермерами решений в области рационального использования почв.
Индикаторы	Определение ключевых показателей для химических, физических и биологических аспектов здоровья почвы на местном, региональном и провинциальном уровнях. Разработка четкого перечня надежных измеримых параметров здоровья почвы.

Источник: [4].

Стратегия поддерживает инициативу проведения экспериментов по совершенствованию практик управления с целью улучшения качества почв непосредственно на фермах. К примеру, подобные проекты реализуются в настоящее время при поддержке таких организаций, как Ассоциация Онтарио по улучшению почв и сельскохозяйственных культур (*Ontario Soiland Crop Improvement Association – OSCIA*)

[14] и Ассоциации экологических фермеров Онтарио (*Ecological Farmers Association of Ontario*) [15].

Большое внимание в Стратегии уделяется вопросам трансфера технологий. Подчеркивается необходимость диверсификации источников распространения новых знаний для сельхозпроизводителей с учетом современных цифровых технологий. Предлагается создание в Онтарио сети демонстрационных ферм, позволяющих ознакомиться с достижениями в использовании эффективных практик управления почвой. Важная роль отводится фермерам, являющимся лидерами по внедрению на своих фермах инноваций в области здоровья почв (*чемпионы по здоровью почв – soil health champions*) и активно участвующим в распространении опыта на других фермах.

В Стратегии отмечается необходимость укрепления образовательной базы почвоведения. Предлагается диверсифицировать соответствующие учебные программы для студентов университетов и колледжей Онтарио, расширить возможность он-лайн обучения и прохождения практики непосредственно на фермах. Также предлагается оценить потребности в пересмотре и/или подготовке дополнительных связанных с почвой образовательных ресурсов для начальной и средней школы. Считается целесообразным прилагать больше усилий для обеспечения понимания широкой общественностью вопросов охраны и рационального использования почв.

Принятая почвенная стратегия правительства Онтарио является по своей сути широкомасштабным планом, представляющим общее видение всех участников процесса управления почвой и являющимся отраслевым руководством по улучшению качества почв провинции в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Number of Livestock and Poultry on Farms. Statistical Summary of Ontario Agriculture. Ontario Ministry of Agriculture, Food and Rural Affairs [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.omafra.gov.on.ca/english/stats/agriculture_summary.htm.
2. Environmental Sustainability of Canadian Agriculture: Agri-Environmental Indicator Report Series – Report #4. Agriculture and Agri-Food Canada. 2016.
3. Григорьева Е., Шульга П. Экологические аспекты аграрной отрасли Канады. Московский экономический журнал. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2019-2/>.

4. New Horizons: Ontario's Agricultural Soil Health and Conservation Strategy. Ontario Ministry of Agriculture, Food and Rural Affairs [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://omafra.gov.on.ca/english/landuse/soil-strategy.htm#expand>.
5. Acton D.F. and Gregorich L.J. (editors). Health of Our Soils: Toward sustainable agriculture in Canada. Agriculture and Agri-food Canada. 1995 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sis.agr.gc.ca/cansis/publications/manuals/1995-health/index.html>.
6. Soil Health. Natural Resources Conservation Service. United States Department of Agriculture [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nrcs.usda.gov/wps/portal/nrcs/main/soils/health/>.
7. Canadian Agricultural Partnership: Lake Erie Agriculture Demonstrating Sustainability (LEADS). Ontario Ministry of Agriculture, Food and Rural Affairs [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.omafra.gov.on.ca/english/cap/watershed.htm>.
8. Ontario Updating Soil Map to Support Farmers' Environmental Stewardship Efforts. News Release. Ontario Ministry of Agriculture, Food and Rural Affairs, April 23, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.ontario.ca/omafra/en/2016/04/ontario-updating-soil-map-to-support-farmers-environmental-stewardship-efforts.html>.
9. Canadian Soil Information Service. Agriculture and Agri-food Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sis.agr.gc.ca/cansis/>.
10. Шульга П.С. О встрече с почвоведом Канады. Актуальные проблемы повышения эффективности агропромышленного комплекса (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 23-25 января 2008 г., ч. 1). – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2008. С. 124-125.
11. Comprehensive Assessment of Soil Health. College of Agriculture and Life Sciences Cornell University [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://soilhealth.cals.cornell.edu>.
12. Cornell Soil Health Assessment as a possible soil quality standard for Ontario [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ridgetownc.com/research/documents/vaneerd_2014_WAMQI_longterm_Submit.pdf.
13. Григорьева Е. Е. Государственное управление сельскохозяйственным производством в Канаде. Москва, ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2018. 179 с. – с. 108.
14. Applied Research. Ontario Soil and Crop Improvement Association [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ontariosoilcrop.org/research-resources/research-projects/>.
15. Farmer-led Research. Ecological Farmers of Ontario [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://efao.ca/farmer-led-research/>.

**Особенности и содержание кадастровых работ в отношении частей объектов
капитального строительства**
Features and content cadastral works against of parts of capital construction projects

УДК 332.7+349.414+ 349.418+ 349.442

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17017

Рыбкина Алина Михайловна,

*кандидат технических наук, старший преподаватель, кафедра «Инженерная геодезия»,
Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра
I, г. Санкт-Петербург*

Беляков Дмитрий Сергеевич,

*студент 4 курса очной формы обучения по направлению 21.03.02 «Землеустройство и
кадастры», кафедра «Инженерная геодезия», Петербургский государственный
университет путей сообщения императора Александра I, г. Санкт-Петербург*

Шерзад София Наик,

*студент 4 курса очной формы обучения по направлению 21.03.02 «Землеустройство и
кадастры», кафедра «Инженерная геодезия», Петербургский государственный
университет путей сообщения императора Александра I, г. Санкт-Петербург*

Rybkina A.M.,

alina_rybkina@mail.ru

Belyakov D.S.,

belyakovds@icloud.com

Sherzad S.N.,

zaratskasofia@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблемам государственного кадастрового учета частей объектов капитального строительства. Рассмотрены существующие недоработки в области законодательного регулирования данной процедуры. Предложено определение части объекта недвижимости и технологическая схема процесса регистрации договора аренды. Рассмотрены закономерности, позволяющие решить проблему выбора вида

объекта недвижимости при проведении кадастровых работ в отношении их частей, а также необходимости определения координат характерных точек и определения процедур формирования технического плана в зависимости от видов работ.

Summary. The article is devoted to the problems of state cadastral registration of parts of capital construction projects. The existing shortcomings in the field of legislative regulation of this procedure are considered. The definition of the property and the technological scheme of the registration process of the lease agreement is proposed. Regularities that allow to solve the problem of choosing the type of property during cadastral works in relation to their parts, as well as the need to determine the coordinates of the characteristic points and determine the procedures for the formation of the technical plan depending on the types of work are considered in this article.

Ключевые слова: кадастровые работы, объект капитального строительства, часть объекта недвижимости, обременение.

Keywords: cadastral works, capital construction, part of the real estate, encumbrance.

Одним из сложных и до конца неизученных видов кадастровых работ на сегодняшний день является образование частей объектов капитального строительства. В частности потому, что до настоящего времени существует большое количество пробелов в законодательном регулировании процедуры государственного кадастрового учета частей объектов недвижимости.

Статья 44 федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» посвящена рассмотрению особенностей осуществления государственного кадастрового учета частей объектов недвижимости и государственной регистрации обременений, однако в данной статье в основном освещены вопросы образования частей земельных участков. В отношении объектов капитального строительства в ч.5 ст.44 указано, что части зданий и сооружений образуются в случае регистрации договора аренды [3]. Однако в соответствии с Приказом Минэкономразвития РФ от 18.12.2015 г. № 953 данный вид работ проводится также в отношении помещений и единых недвижимых комплексов [5]. Ввиду отсутствия действующей xml-схемы в отношении единых недвижимых комплексов, данный вид объектов недвижимости в статье не рассматривается.

Аренда является одним из видов обременений (ч.6 ст.1 218-ФЗ) [3]. Понятие «обременение» упоминается во многих нормативных актах, являясь самостоятельным правовым явлением, однако его определение отсутствует в действующем законодательстве.

Следует отметить, что частично утративший силу с 01.01.2017 г., а в оставшейся части действующий только до 01.01.2020 г. закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 17.06.1997 г. № 122-ФЗ ранее содержал такое определение: «Ограничения (обременения) – наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества (сервитута, ипотеки, доверительного управления, аренды, ареста имущества и других)» [4].

Обременения можно разделить на две группы (рис. 1).

Рисунок 1. Классификация обременений

Кроме того, в силу положений пункта 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации к недвижимым вещам относятся самостоятельные целые вещи, такие как здание, сооружение, объекты незавершенного строительства, исключение предусмотрено только в отношении помещений и машино-мест [1].

Часть здания, сооружения или помещения не поименована в гражданском законодательстве в качестве объекта недвижимости, права на который подлежат государственной регистрации.

При этом сведения о части объекта недвижимости вносятся в Единый государственный реестр недвижимости только в связи с установленным (устанавливаемым) обременением объекта недвижимости [3].

Таким образом, в ходе анализа нормативной литературы установлено, что часть объекта недвижимости представляет собой не что иное, как пространственно-определенное обременение объекта недвижимости, права на который зарегистрированы в ЕГРН.

Пространственная определенность части объекта может выражаться в определении координат и (или) в определении местоположения посредством представления на поэтажном плане (рис. 2).

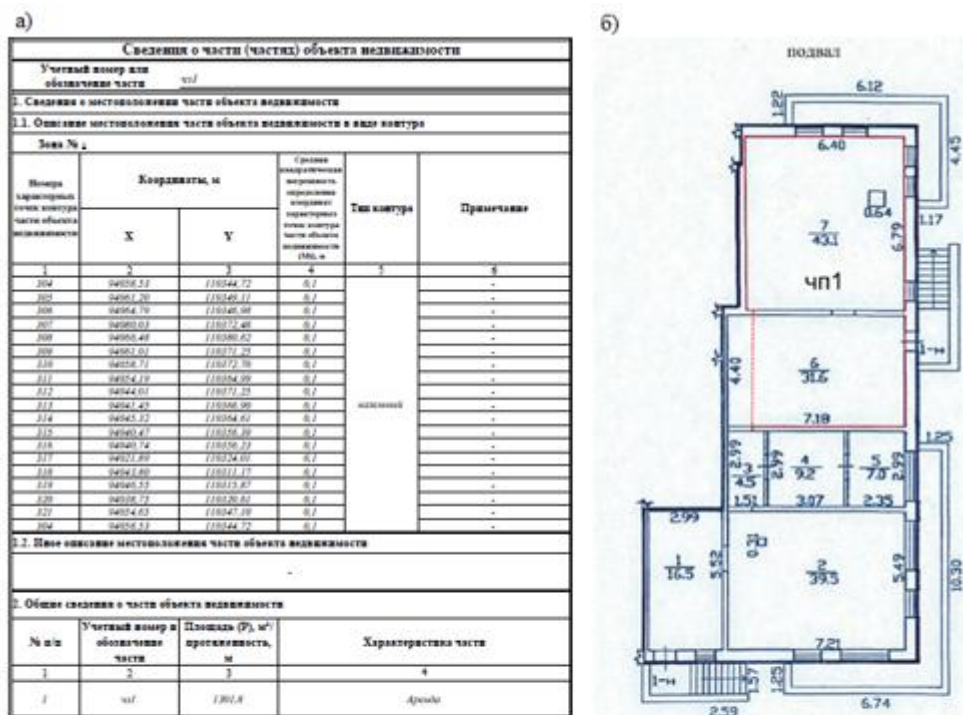

Рисунок 2. Пространственное определение части объекта недвижимости:

а) – координирование части здания; б) – отображение расположения части помещения на плане этажа

Следует отметить, что формирование части объекта недвижимости не наделяет его признаками самостоятельного объекта.

Рассмотрим процедуру образования части объекта капитального строительства, в случае передачи ее в аренду. Результатом таких работ является регистрация договора аренды и кадастровый учет части объекта недвижимости.

Регистрация договора аренды регламентируется 609 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой отсутствует необходимость в регистрации договора аренды, заключенного на срок менее 12 месяцев, а непроведение процедуры государственной регистрации влечет признание соответствующего договора незаключенным, т.е. непорождающим каких-либо прав и обязанностей у сторон [2].

С начала 2017 года регистрация договора аренды части помещения, здания или сооружения, право на которое зарегистрировано в ЕГРН, производится одновременно с постановкой таких частей на государственный кадастровый учет (п. 4 ч.3 ст. 14 218-ФЗ)

[3]. Это предполагает, что заявитель с целью регистрации договора аренды дополнительно должен оформить технический план на арендуемую часть объекта.

Таким образом, заявитель должен предоставить в МФЦ для регистрации следующие документы:

- Договор аренды в трех экземплярах;
- Технический план для целей кадастрового учета части объекта недвижимости;
- Квитанция об оплате государственной пошлины;
- Учредительные документы сторон;
- Согласие банка, если объект находится в залоге у банка;
- Нотариальная доверенность на представителя для подачи документов на государственную регистрацию. Процесс регистрации договора аренды с описанием всех действий, необходимых для его реализации, в действующем законодательстве последовательно не освещен. В результате чего, собственники и арендаторы узнают о необходимости подготовки технического плана на образуемую часть уже после получения уведомления о приостановлении регистрационных действий. Таким образом, предлагается технологическая схема данного процесса (рис. 3).

Рисунок 3. Технологическая схема процесса регистрации договора аренды

Следует отметить, что исходным документом для подготовки технического плана на часть объекта недвижимости является договор аренды с обязательным указанием предмета договора. Зачастую заказчики кадастровых работ неверно определяют предмет договора аренды, вследствие чего, кадастровым инженером вносятся рекомендации для

внесения поправок и договор возвращается на доработку. Это вызвано отсутствием в нормативной литературе указаний: в каких случаях образуются части здания или сооружения, а в каких – части помещения. Кадастровые инженеры также сталкиваются с проблемой выбора вида объекта недвижимости при проведении кадастровых работ в отношении их частей. В данном случае нужно отталкиваться от правового регулирования: на что зарегистрировано право собственности, на то и формируется часть. То есть правообладатель объекта (арендодатель) может передать в аренду только тот объект (или его часть), собственником которого он является. Например, если зарегистрировано право собственности на здание, то собственник не может передать в аренду часть помещения: он может распоряжаться только зданием или частью здания, если в собственности помещение, то передавать в аренду можно либо помещение, либо часть помещения (рис. 4).

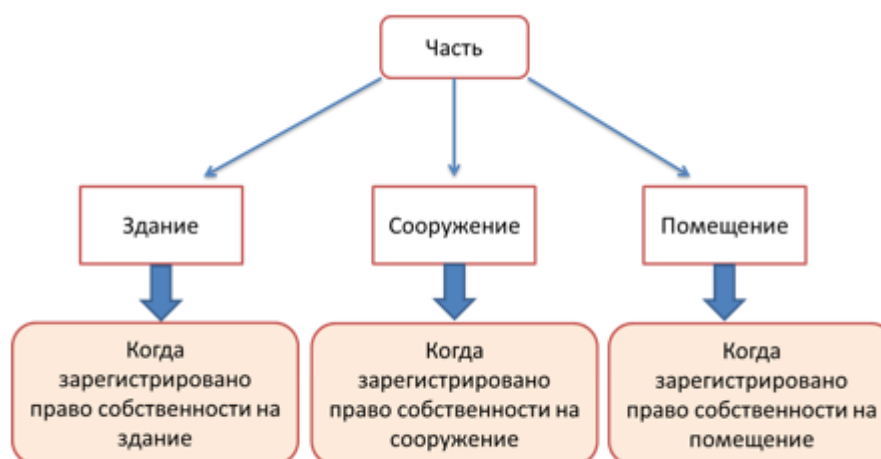

Рисунок 4. Преемственность права на часть объекта недвижимости

Кроме того, в процессе выполнения работ кадастровые инженеры часто сталкиваются со следующей очень актуальной проблемой: отсутствие в ЕГРН координат характерных точек объектов недвижимости. Образовалась эта проблема потому, что в переходный период до 01.01.2013 г. объекты капитального строительства не координировались, и на сегодняшний день границы большого количества объектов до сих пор не уточнены. В данной ситуации для создания технического плана на часть здания или сооружения необходимо дополнительно уточнять местоположение данного объекта, что усложняет процесс проведения кадастровых работ. Рассмотрим данную проблему на примере кварталов г. Санкт-Петербурга (рис. 5).

Рисунок 5. Публичная кадастровая карта Васильевского острова г. Санкт-Петербурга: незакрашенные контуры – некоординированные объекты; покрашенные контуры – координированные объекты

Таким образом, в ходе кадастровых работ возникает следующий вопрос: в каких случаях необходимо вносить в технический план сведения о координатах характерных точек объектов недвижимости и их частей? Ответ на данный вопрос представлен на рис. 6.

Рисунок 6. Координирование объекта недвижимости и его частей

В силу требований Приказа Минэкономразвития №953 в случае проведения кадастровых работ в связи с изменением сведений о местоположении объекта капитального строительства (уточнении местоположения) и образованием либо изменением его части формируется один технический план [5]. Также могут быть рассмотрены варианты, представленные на рисунке 7.

Рисунок 7. Процедура формирования технического плана в зависимости от видов работ

Ввиду вышеизложенного можно сделать вывод, что некоторые вопросы кадастрового учета частей объектов капитального строительства до сих пор не имеют нормативно-правового регулирования, что приводит к затруднениям при выполнении кадастровых работ. Изучение предложенных в данной статье понятий и соотношений позволит избежать возможных негативных последствий при проведении регистрационных действий.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ// Справочно-правовая система «Консультант-плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-плюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2: Федеральный закон от 26.01.1996 №14-ФЗ// Справочно-правовая система «Консультант-плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-плюс»
3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ// Справочно-правовая система «Консультант-плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-плюс»
4. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 №122-ФЗ// Справочно-правовая система «Консультант-плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-плюс»
5. Об утверждении формы технического плана и требований к его подготовке, состава содержащихся в нем сведений, а также формы декларации об объекте недвижимости, требований к ее подготовке, состава содержащихся в ней сведений: Приказ Минэкономразвития России от 18.12.2015 №953 // Справочно-правовая система «Консультант-плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-плюс»

Основные тенденции и перспективы развития пищевой промышленности приполярных регионов России, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства
The main trends and prospects of development of food industry polar regions, are unfavorable for agriculture

УДК 338.436.33

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17018

Андрющенко Сергей Анатольевич,

д.э.н., профессор, заведующий лабораторией

Трифонова Елена Николаевна,

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник

ФГБУН Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов

Andryushchenko Sergey Anatolyevich,

doctor of Economics, Professor, head of laboratory

Trifonova Elena Nikolaevna,

Ph.D., associate Professor, senior researcher

Institute of agrarian problems of RAS, Saratov

Аннотация. В процессе исследования сформирована группа приполярных регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, с развитой горнодобывающей промышленностью. Проанализировано состояние пищевой промышленности в выделенных регионах. Обоснована необходимость формирования специфической стратегии развития регионального агропромышленного комплекса с учетом выявленных межотраслевых пропорций. Отмечены основные индивидуальные приоритеты в процессе принятия решения о госфинансировании рассматриваемых регионов, а именно, получение коммерческой прибыли, либо социальная поддержка местного населения.

Summary. In the course of the study, a group of polar regions unfavorable for agriculture with a developed mining industry was formed. The state of the food industry in the selected regions is analyzed. The necessity of forming a specific strategy for the development of the regional agro-

industrial complex, taking into account the identified inter-sectoral proportions. The main individual priorities in the decision-making process on state financing of the regions under consideration, namely, obtaining commercial profit or social support of the local population, are noted.

Ключевые слова: регионы, неблагоприятные для ведения сельского хозяйства, приполярные регионы, пищевая промышленность.

Keywords: regions unfavorable for agriculture, polar regions, food industry.

На сегодняшний день в рамках национальной идеи пространственного развития России [1] актуальным направлением является разработка концептуальных подходов к формированию перечня мероприятий с целью поддержки регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства. Учитывая членство России во Всемирной торговой организации, фактически ограничивающее государственную поддержку отечественных сельхозпроизводителей, в связи с установившейся мировой практикой, выделение данной группы регионов на законодательном уровне [2] закрепляет право государства использовать в их отношении определенные меры финансовой поддержки. В соответствии с Распоряжением Правительства [3] статус регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, закреплен за 37 субъектами РФ. Особое место среди всех территорий, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, занимают приполярные регионы с развитой горнодобывающей промышленностью. Для данной группы регионов неэффективны общие подходы к определению потенциала развития, как сельского хозяйства, так и смежных с ним отраслей пищевой промышленности, а также приоритетных стратегий развития регионального агропромышленного комплекса, что заведомо приводит к ситуации несопоставимости выделенных в рамках исследования ключевых показателей [4]. Данная ситуация складывается в силу специфики природно-климатических условий регионов, а также особенностей национальных промыслов коренного населения. Сформированная группа [5] приполярных регионов, относящихся к неблагоприятным для сельхозпроизводства, включает Республику Коми, Ненецкий автономный округ, Архангельскую область (без автономного округа), Мурманскую область, Ханты-Мансийский автономный округ (Югра), Ямало-Ненецкий автономный округ, Республику Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданскую, Сахалинскую области, Чукотский автономный округ.

В целом для пищевой промышленности приполярных регионов, где горнодобывающая промышленность является специализирующей отраслью, характерен ее общий низкий уровень развития и экономической эффективности. Развитие отраслей

пищевой промышленности тесно связано с состоянием смежных отраслей сельского хозяйства, которые являются основным источником сырьевой базы для пищепрома. Суровые природно-климатические условия, обусловленные географическим расположением выделенной группы регионов, сдерживают развитие сельскохозяйственного производства. Однако, эти же факторы, в частности, наличие у ряда регионов выхода к морям (Камчатский край, Сахалинская область и т.д.), обусловили высокий уровень развития и эффективности рыбной промышленности, что является узкоспециализированной направленностью развития пищевой промышленности. Как правило, местные пищевые предприятия специализируются на производстве продуктов питания для собственных нужд, часто с использованием привозного сырья. Во многих случаях имеются проблемы с регулярным снабжением приполярных регионов сырьем и продовольствием из-за отсутствия длительные периоды времени доступа к соответствующей местности, а также в целом слаборазвитой дорожной инфраструктурой. В связи с этим, во многих регионах на фоне ограниченного ассортимента продукции наблюдается высокий уровень цен на продовольствие. Как следствие, потребление населением целого ряда важнейших продуктов питания ниже рекомендуемых рациональных норм среднечеловеческого потребления. В частности, по объемам среднегодового душевого потребления молока и молочных продуктов ни один из рассматриваемых регионов даже не приближается к медицинским нормативам (325 кг в год). Например, данный показатель за 2016 год для Магаданской области был 255 кг в год, а для Камчатского края – 154 кг в год. Похожая ситуация сложилась и в отношении свежих фруктов и овощей. По данным Росстата [6], в этом же году, например, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах потребление свежих фруктов отмечалось на уровне – 54 кг в год при норме 100 кг (для сравнения: по России – 62 кг в год), а овощей и бахчевых культур – 74 кг в год при норме 140 кг (по России – 112 кг в год). Таким образом, по нашему мнению, разработка дальнейшей стратегии развития региональных отраслей агропромышленного комплекса должна формироваться, в первую очередь, исходя из установки Правительства РФ по обеспечению населения всем необходимым продовольствием для поддержания жизнедеятельности, а цель достижения показателей эффективности и конкурентоспособности производства, в данном случае, может отходить на второй план.

Таблица 1 – Динамика соотношения показателей пищевой промышленности и сельского хозяйства приполярных регионов России

	Объем отгруженной продукции при производстве пищевых продуктов, млн. руб.			Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий), млн. руб.			Соотношение отгруженной продукции пищевой промышленности и продукции сельского хозяйства		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Республика Коми	8978	9201,2	9550,1	11058	11160	10323	0,81	0,82	0,93
Ненецкий АО	892	984,3	1071,7	1052	898	796,53	0,85	1,09	1,35
Архангельская область (без АО)	10870	10924,3	11569,4	11686	12808	10771,5	0,93	0,85	1,07
Мурманская область	59226	66173,2	73991,1	2166	1770	1877,9	27,34	37,39	39,39
Ханты-Мансийский АО-Югра	6610	7236,5	6413,3	7673	8596	9068,8	0,86	0,84	0,71
Ямало-Ненецкий АО	1722	1933,7	2427,6	1615	1745	1846,2	1,07	1,11	1,31
Республика Саха (Якутия)	6958	8148,5	7946,3	22439	23245	24314,3	0,31	0,35	0,33
Камчатский край	63359	73064,2	95278,9	7841	9006	9483,3	8,08	8,11	10,05
Магаданская область	1235	987,7	2050,4	2332	2699	3006,7	0,53	0,37	0,68
Сахалинская область	33052	30594,8	40073,9	12525	12124	13154,5	2,64	2,52	3,05
Чукотский АО	698	579,8	929,9	1138	328	333,2	0,61	1,77	2,79

Рассчитано авторами [по данным 7,8]

За период с 2015 по 2017 гг. по всем приполярным регионам России вырос объем отгруженной продукции при производстве пищевых продуктов (см. рис.1, табл.1). Максимальный прирост показателя зафиксирован в Магаданской области (66%), минимальный – в Республике Коми (6,37%). Во всех остальных случаях прирост отгрузки продукции пищевой промышленности варьировался в пределах 20-40%. Исключение составил Ханты-Мансийский автономный округ (Югра), где спад пищевого производства составил около 3%. В большинстве случаев прирост объемов производства пищевой промышленности связан с ростом добычи и переработки рыбы, в частности, в Магаданской области рыбная отрасль является второй по значимости в экономике региона, после золотодобывающей отрасли. На рисунке 2 визуализировано распределение вклада каждого субъекта в общий показатель производства пищевых продуктов по всем

приполярным регионам (суммарный объем отгрузки продукции пищевой промышленности по всей группе приполярных регионов принят за 100%).

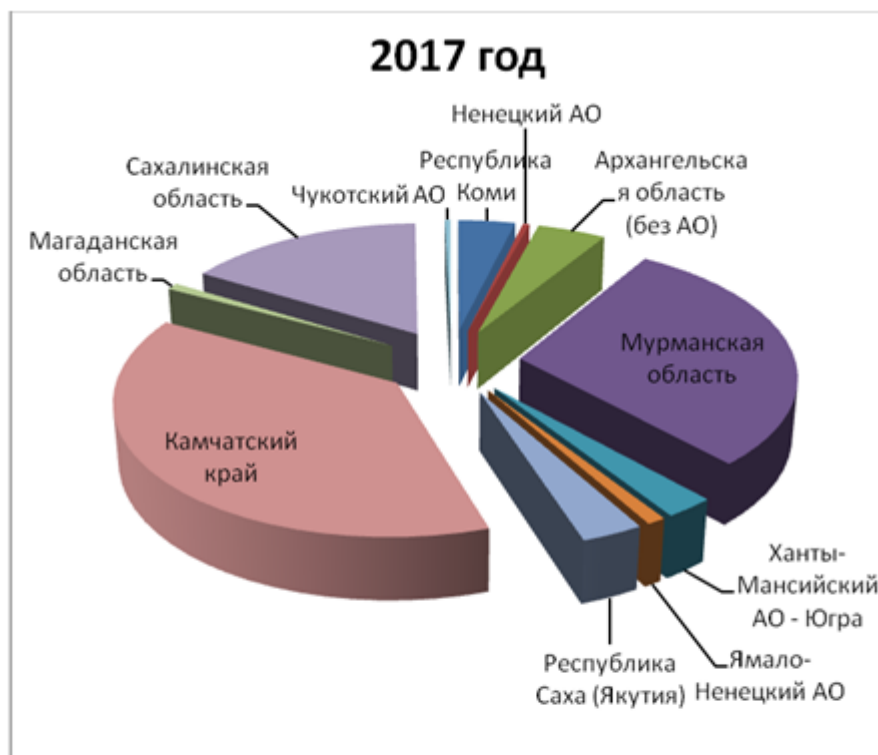

Рисунок 2 – Долевое распределение объемов отгруженной продукции пищевой промышленности в группе приполярных регионов России в 2017 году, %

По объемам производства в пищевой промышленности лидируют Мурманская, Сахалинская области и Камчатский край (рис.1, 2). В случае с перечисленными субъектами РФ, пищевая промышленность представлена более широким диапазоном отраслей, помимо рыбной отрасли. Например, в Мурманской области помимо ведущих отраслей специализации региона, таких как горнодобывающая промышленность, металлургия и электроэнергетика, достаточно развиты мукомольная, хлебопекарная, молочная, мясная отрасли, последняя из которых объединяет сравнительно крупные мясоперерабатывающие предприятия, входящие в группу компаний ЗАО «Агрохолдинг «Мурманский». Рыбохозяйственный же комплекс Сахалинской области играет ведущую роль, как на Дальнем Востоке, так и в пределах всей России. Доля производимой в области рыбопродукции составляет более 11% в общем объеме продукции, выпускаемой в России и 22,7% в Дальневосточном регионе [9].

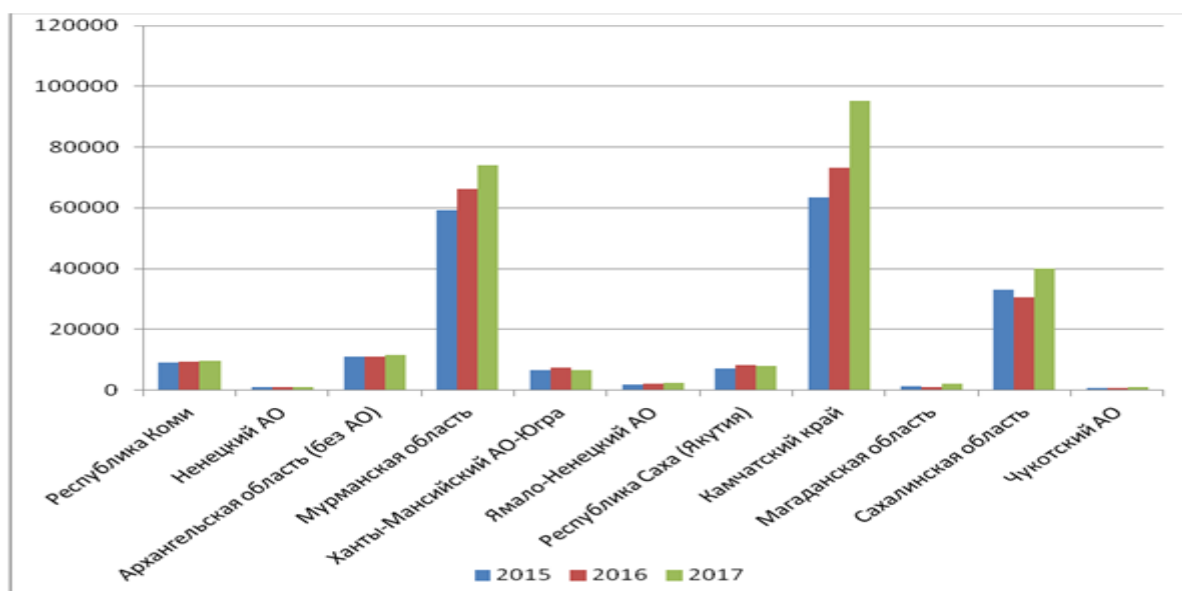

Рисунок 1 – Динамика объема отгруженной продукции при производстве пищевых продуктов в приполярных регионах России, млн. руб.

В целом низкий уровень развития пищевой промышленности всей группы приполярных регионов, обусловлен, в том числе, трудностями осуществления сельскохозяйственного производства из-за сложных природно-климатических условий. Сельское хозяйство, как основной поставщик сырья для пищевой промышленности региона, в основном, представлено традиционными для местного населения отраслями (мясомолочное скотоводство, табунное коневодство, оленеводство, охота, рыболовство и т.п.). В связи с чем, большую долю в используемом сырье занимают привозные ресурсы. При этом производственная деятельность местных отраслей пищепрома нацелена исключительно на удовлетворение внутреннего спроса и не ориентирована на экспорт (за некоторыми исключениями, в частности, рыбной отрасли ряда рассматриваемых субъектов РФ). Данный вывод подтверждает и динамика показателя, отражающего пропорции осуществления производства в отраслях сельского хозяйства и переработки (табл.1). В большинстве случаев он варьируется в пределах единицы, что говорит об отсутствии как профицита производства сельского хозяйства, так и опережающих темпов развития региональной пищевой промышленности. Исключение, как уже было отмечено выше, благодаря развитой рыбной промышленности на национальном уровне, составляют Мурманская область и Камчатский край. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют не столько об оптимальности установившихся пропорций между сельским хозяйством и отраслями переработки, сколько об обоюдном низком уровне развития отраслей АПК в целом.

В процессе анализа уровней развития отраслей пищевой промышленности приполярных регионов России, большей наглядностью обладает относительный показатель объема отгруженной продукции при производстве пищевых продуктов в расчете на 1 жителя, что в большей степени характеризует эффективность функционирования региональной пищевой отрасли, в отличие от абсолютных значений показателя. Из рисунка 3 видно, что по всем анализируемым субъектам РФ распределение рассчитанного показателя неравномерно. Максимальное значение (302,38 тыс.руб.) уровня отгрузки продукции в 2017 году в отрасли характерно для Камчатского края, а также для Мурманской (97,92 тыс.руб.) и Сахалинской (81,98 тыс.руб.) областей, что вполне предсказуемо. При этом в динамике за период с 2015 по 2017 годы значение показателя выросло в той или иной степени для всех приполярных регионов, при этом в ряде случаев данный процесс обусловлен не столько ростом абсолютного значения отгруженной продукции в отраслях пищевой промышленности, сколько снижением численности населения, проживающего на территории рассматриваемых субъектов РФ. В частности, данная ситуация характерна для республики Коми, Архангельской области (без АО), Чукотского автономного округа. При этом вполне логично, что показатель отгрузки продукции пищевой промышленности на 1 человека в большинстве приполярных регионов ниже, чем в среднем по России, кроме уже упомянутых исключений, что косвенно свидетельствует, как о низкой эффективности производства, так и о качественной ограниченности представленных отраслей регионального пищевого сектора.

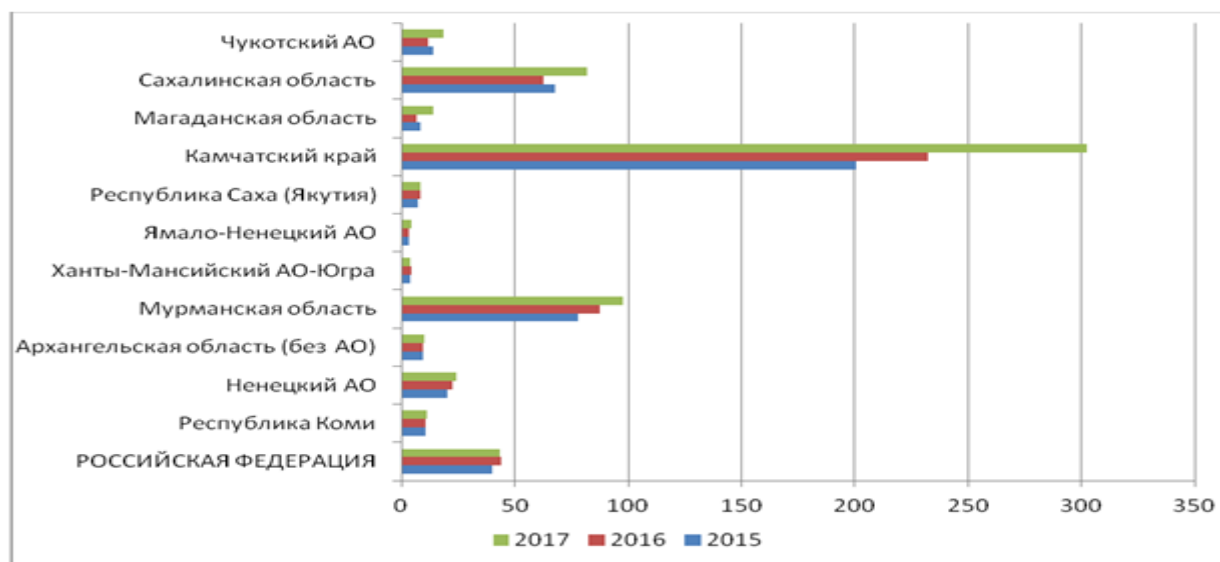

Рисунок 3 – Динамика объема отгруженной продукции при производстве пищевых продуктов приполярных регионов России в расчете на 1 жителя, тыс. руб.

Согласно Стратегии пространственного развития России до 2025 года [1], в качестве значимых проблем указаны межрегиональные различия в развитии территорий, а также существенные внутрирегиональные несоответствия по уровню социально-экономического развития. Во многом подобное неравенство обусловлено спецификой отраслей специализации регионов. Однозначно вся совокупность отраслей агропромышленного комплекса не являются отраслями специализации приполярных регионов, за исключением рыбной промышленности, что, по сути, является скорее исключением, связанным с географическим положением субъектов РФ и данная ситуация не может быть экстраполирована на остальные отрасли переработки. Более того, дальнейшее развитие рассматриваемых регионов, согласно Стратегии, на государственном уровне не связано с приоритетностью функционирования отраслей пищевой промышленности, где данное направление признано неперспективным (исключение составляет Архангельская (без АО) и Сахалинская области, Камчатский край). Перспективность развития данной группы регионов связывают, в первую очередь с развитием минерально-сырьевого направления, а также с целью привлечения инвестиционных ресурсов в регионы, с созданием различных инновационных научно-технологических центров. Однако не стоит забывать о возможном отрицательном эффекте подобного подхода к повышению регионального экономического потенциала, учитывая специфику и самобытность Арктической зоны России. В частности, в качестве опасений, которые вызывают подобные направления развития, специалисты называют нарушение традиционной среды обитания и ведения хозяйственной деятельности малочисленных коренных народов Севера [10], что требует дополнительной разработки системы мер, обеспечивающих возмещение убытков, причиненных в результате влияния различных проектов на территории традиционного природопользования.

Вопреки экономической неперспективности функционирования отраслей пищевой промышленности в региональном аспекте, не стоит забывать, что существование основных отраслей агропромышленного комплекса необходимо с целью обеспечения местного населения продуктами питания на уровне установленных медицинских нормативов. При этом и подход к разработке стратегии развития агропромышленного комплекса, в целом, и пищевой промышленности, в частности, данной группы регионов должен отличаться от аналогичного процесса для других регионов. Необходима разработка уникальной стратегии развития, как сельского хозяйства, так и пищевой промышленности приполярных регионов. Уровень государственной поддержки отдельных отраслей АПК должен обуславливаться не столько экономическими

показателями эффективности функционирования и возможной отдачи вложенных средств, а в большей степени, социокультурными приоритетами развития конкретного региона. Речь идет, в первую очередь, о сохранении и возрождении традиционных промыслов и ремесел коренных народов Севера. Необходимо рассмотреть в каждом конкретном случае возможность создания уникальных товарных брендов и их продвижения, как на российских, так и на зарубежных продуктовых рынках. На сегодняшний день существуют единичные проекты по продвижению российских товаров за рубежом. Например, Российский экспортный центр в 2016 году запустил проект Russian Gastro Week [11] – серию выездных дегустационных мероприятий, цель которых – познакомить зарубежных ритейлеров с продуктами российского пищевого производства. Подобные мероприятия, которые уже прошли в Китае, Вьетнаме, Индии, ОАЭ и Японии, пользуются большой популярностью и позволяют привлечь внимание к отечественным производителям продуктов питания. Немаловажной проблемой является несформированность продовольственных рынков и отсутствие стабильных каналов сбыта даже при наличии уникальных товаров. В частности, подобная ситуация сложилась с производством и сбытом оленины, при том, что от развития оленеводства напрямую зависит жизнь коренных народов Севера. На сегодняшний день оленина, как диетическая альтернатива остальным видам мяса, крайне популярна в Европе и странах АТР из-за популяризации там здорового образа жизни, причем ее потребление в последние годы растет. На территории же России это мясо, как продукт повседневного спроса, не то, что не распространен, он даже не известен. Доля оленины в общем производстве мяса в России все еще ничтожно мала. По оценке же BusinesStat [12], экспорт отечественной готовой продукции из данного вида мяса до 2021 года будет расти в среднем на 7,3% в год. При этом возможности Чукотки, например, в приращении оленьего стада, являются практически неисчерпаемыми в ближайшем будущем. Таким образом, учитывая перспективы данного рынка, необходимо целенаправленное развитие региональной стратегии развития отрасли, смещая акцент с реализации сельхозпродукта на продвижение товаров глубокой промышленной переработки с высокой добавленной стоимостью.

Одним из перспективных и конкурентоспособных направлений развития пищевой промышленности выделенной группы регионов является производство продукции на основе сырья, полученного путем ведения органического сельскохозяйственного производства [13]. Это касается, в первую очередь, центральных и южных районов Севера России (Коми, южные районы Якутии, Ханты-Мансийский автономный округ и т.д.), где

природно-климатические факторы позволяют осуществлять подобного рода деятельность. Например, продукция оленеводства, рыболовства, охотничьего промысла, сбора дикорастущих трав и ягод, а также продукция их промышленной переработки, являются по своим свойствам вполне конкурентоспособными не только на отечественном, но и на международном рынках, но в связи с отсутствием развитой инфраструктуры, отличается непомерно высокой ценой при транспортировке товаров в центральные регионы России. Однако, поддержка сельского хозяйства северных районов России, безусловно, не должна осуществляться исключительно на критериях эффективности и конкурентоспособности. Данный подход должен быть распространен и на смежные отрасли пищевой промышленности, целесообразность которого была обоснована в более ранних исследованиях [14]. Помимо практической реализации основных положений Доктрины продовольственной безопасности страны [15] в части снабжения населения местными продуктами питания, большое значение имеет социальный фактор, а именно, сохранение локальных культурных традиций, а также обеспечение занятости коренных жителей.

Таким образом, стратегия развития отраслей агропромышленного комплекса приполярных регионов с развитой горнодобывающей промышленностью, отнесенных к территориям с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства, должна базироваться на уникальном подходе, учитывающем специфику природно-климатических, социальных, культурных, технологических и т.п. факторов данных местностей. Очевидна нецелесообразность унифицированного подхода, базирующегося на интегральных показателях, к распределению государственных средств между всей совокупностью регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, статус которых закреплен законодательно. Рассмотрение проблемы финансирования должно осуществляться индивидуально для каждого из рассматриваемых регионов. При этом следует разграничить два основных направления в целеполагании и потенциальной коммерческой отдачи от вложения госсредств. Во-первых, необходимо выделение отраслей, как сельского хозяйства, так и смежных с ними отраслей пищевой промышленности, обладающих высоким экономическим потенциалом, основанном на уникальности и конкурентоспособности производимой продукции. Второй подход в распределении финансирования не связан с возможностью коммерческой выгоды, а сконцентрирован на решении социальных задач регионов Севера, в частности, обеспечение необходимого уровня занятости местного населения, а также реализация основных положений Доктрины продовольственной безопасности РФ в части снабжения жителей продуктами питания на

уровне установленных медицинских нормативов. Кроме того, немаловажной задачей является поддержка традиционных промыслов малых народов Севера, вокруг которых сконцентрировано формирование уникального этноса.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» / Документ предоставлен: www.consultant.ru
2. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О развитии сельского хозяйства» / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286510&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.03862264109195834#08943567253537293>
3. Распоряжение Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 2952-р О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 26 января 2017 г. № 104-р / Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71745924/#ixzz53u7CZIwo>
4. Андрющенко С.А., Кутенков Р.П., Бондаренко Ю.П., Васильченко М.Я. // Особенности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, признанных неблагоприятными для сельскохозяйственного производства. – Вестник СГСЭУ. – 2018. – №4 (73). – С.47-53.
5. Андрющенко С.А., Потапов А.П., Васильченко М.Я., Дерунова Е.А. Индикаторы и инструменты поддержки агропродовольственных систем регионов, неблагоприятных для сельскохозяйственного производства: зарубежный опыт и российская практика // «Региональные агросистемы: экономика и социология»: Ежегодник [Электронный научный журнал]. – Саратов: ИАГП РАН, 2018. – №4. – <http://iagpran.ru/journal.php?tid=689>
6. Федеральная служба государственной статистики / Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
7. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018 – 694 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
9. Назарова Л.Х. Внешнеэкономическая деятельность Сахалинской области // Сибирский торгово-экономический журнал, № 7, 2008, с.16-18.
10. Гассий В.В., Потравная Е.В. Перспективы развития местного производства продовольственных товаров при промышленном освоении территории в Арктической зоне // «Региональные агросистемы: экономика и социология»: Ежегодник [Электронный научный журнал]. – Саратов: ИАГП РАН, 2018. – №4.

11. Made in Russia: какие российские товары пользуются популярностью за рубежом // RETAILER.ru от 2 июля 2018 года / Режим доступа: <https://retailer.ru/made-in-russia-kakie-rossijskie-tovary-polzujutsja-populjarnostju-za-rubezhom/>
 12. «Требуйте везде оленину!» / Lenta.ru от 15 июня 2018 / Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2018/06/15/olenina/>
 13. Иванов В.А. Роль аграрного сектора Севера в обеспечении продовольственной безопасности и социально-экономическом развитии сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №2 (14), с.117-127
 14. Трифонова Е.Н. Тенденции производства основных продуктов пищевой промышленности в регионах, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства // Научное обозрение: теория и практика, №7, 2018, с.171-185
 15. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/
- [1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-010-00433 а «Обоснование стратегии развития агропродовольственных систем в регионах России, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, с использованием подходов дифференцированного управления»

Технология выявления незарегистрированных объектов недвижимости
Unregistered real estate objects identification technology

УДК 332.54+910.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17026

Журавлев Глеб Романович,

аспирант 2-го года обучения, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Zhuravlev G.R.,

glebizhuravlev@mail.ru

Аннотация. В статье автор исследует проблему большого количества не учтенного в Едином государственном реестре недвижимости недвижимого имущества, а также отсутствие государственной регистрации на него. Также, как одну из причин данной проблемы, автор выделяет заявительный характер регистрации недвижимости и отсутствие четко регламентированных штрафных санкций за не совершение собственником действий по государственной регистрации права. И, как одно из возможных решений вопроса, автором предлагается апробированная технология выявления объектов капитального строительства с помощью дешифрирования аэрофотоснимков и использования определенных ГИС-технологий. В статье сделаны выводы о проделанной работе и определена эффективность данного метода.

Summary. In this article the author touches upon a problem of a large number of real estate which is not considered in the Unified state register of real estate, as well as a lack of state registration on it. Also, as one of the reasons for this problem, the author highlights the declarative nature of the registering of real estate and the lack of clearly regulated penalties for the owners who do not take actions to register their private rights. And, as one of the possible solutions to the problem, the author puts forward a proven technology for identifying major construction projects by decoding aerial photographs and use of the certain GIS technologies.

The article makes some conclusions about the work which has already been done and determines the effectiveness of this method.

Ключевые слова: выявление объектов недвижимости, кадастровый учет, государственная регистрация права, единый государственный реестр недвижимости, ГИС-технологии, дешифрирование, семантическая информация.

Keywords: real estate objects identification, cadastral registration, state registration of rights, unified real estate state register, decoding, semantic information.

Введение

В рамках исполнения перечня поручений Губернатора Московской области от 28.06.2016 №ПР-476/03-02-03-4 Правительством Московской области в лице Министерства имущественных отношений МО (далее – МИОМО) совместно с Государственным унитарным предприятием МО «Московское областное бюро технической инвентаризации» (далее – ГУП МО «МОБТИ»), органами местного самоуправления – администрациями муниципальных образований МО (далее – ОМС) и Управлением Федеральной Налоговой Службы (далее – ФНС) России по МО в июне 2016 годаначал реализовываться масштабный проект по выявлению и вовлечению в налоговый оборот незарегистрированных объектов недвижимости (далее – проект). Целью проекта являлась мобилизация доходов в консолидированный бюджет МО от налога на имущество физических лиц за неучтенные и незарегистрированные ранее объекты капитального строительства. По примерной оценке, на начало 2016 года, в МО около 40 % объектов недвижимости не стояли на кадастровом учете и не имели регистрации права собственности.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – №218-ФЗ) государственной регистрации подлежат право собственности и другие вещные права на недвижимое имущество и сделки с ним [4]. Также, государственная регистрация права в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Таким образом, актуальность проекта заключается в том, что не совершение собственником действий по государственной регистрации права на недвижимое имущество может быть рассмотрено как уклонение таким собственником от исполнения российского законодательства и последующей уплаты налога на имущество физических лиц [3]. Ведь в соответствии с частью 2.1 статьи 23 Налогового Кодекса РФ физические лица обязаны сообщать о наличии у них объектов недвижимого имущества, признаваемых объектами

налогообложения по соответствующим налогам, в налоговый орган [3]. В свою очередь, отсутствие в ЕГРН сведений о зарегистрированном праве на объект – это отсутствие юридически подкрепленного права собственности на объект недвижимости.

Цель статьи – проанализировать одну из разработанных технологий выявления незарегистрированных объектов недвижимости, выявить ее положительные и отрицательные стороны, а также оценить ее эффективность.

Объекты исследования

Объектами исследования в рамках данной статьи являются объекты недвижимости на примере территории деревни Шульгино в сельском поселении Барвихинское Одинцовского городского округа.

Ориентировочная площадь деревни составляет 145 га.

Количество объектов недвижимости в ориентировочных границах деревни, сведения о которых на момент исследования содержались в Государственном кадастре недвижимости (исследование проводилось до вступления в силу №218-ФЗ), составляло 651.

На деревне Шульгино была разработана и апробирована первая технология выявления объектов недвижимости.

Основным ресурсом и базой проекта служит Ведомственная информационная система Главного управления Архитектуры и градостроительства МО (далее – ВИС ГУАГ МО). ВИС ГУАГ МО представляет собой совокупность информационных подсистем и ресурсов, обеспечивающих сбор, обработку, актуализацию и использование семантических и графических данных для обеспечения осуществления градостроительной деятельности на территории Московской области, совершенствования архитектурно-художественного облика городов, поселений и иных населенных пунктов Московской области [7]. Оператором ВИС ГУАГ МО и основным поставщиком картографических данных является Мособлгеотрест. В 2014 году с помощью беспилотных летательных аппаратов Мособлгеотрестом была произведена аэрофотосъемка, с помощью которой были получены ортофотопланы в масштабе 1:2000 на всю Московскую область. Данная аэрофотосъемка стала картографической основой ВИС ГУАГ МО, которая являлась основной графической составляющей проекта. В разделе «Карта» ВИС ГУАГ МО помимо картографической основы также интегрировано множество слоев, среди которых, в том числе, слои с данными Росреестра, Государственного лесного фонда, Министерства экологии МО и т.д. Таким образом, в данном исследовании в основном используются геоинформационные методы.

Методика исследования

Работы по выявлению незарегистрированных объектов недвижимости включают в себя несколько этапов.

1. Камеральное дешифрирование объектов недвижимости. Производилось комбинированным способом по ортофотопланам на основе прямых и косвенных дешифровочных признаков:

2. форма, тень, размер объектов;
3. тон; уровень яркости, цвет поверхностей;
4. текстура, структура поверхностей;
5. функциональные связи между объектами, их положение в общем комплексе сооружений, зональную специфику организации территории [9].

Согласно положениям статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [2]. Дополнительно, в соответствии с пунктом 10 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено, за исключением временных построек, киосков, навесов и других подобных построек – это объекты капитального строительства [1].

2. Векторизация контуров и создание объектов. В результате проведенного дешифрирования были выявлены предполагаемые объекты капитального строительства и «оцифрованы» их контуры. Все контуры были промаркированы точками (рис. 1), и, таким образом, созданы объекты внутри базы данных ВИС ГУАГ МО.

Рисунок 1 - Пример контура и маркировки

3. Наполнение базы данных. Каждая точка внутри контура представляет собой таблицу данных – «личную карточку объекта», наполненную семантической информацией. «Личная карточка» содержит основные данные из инвентарного дела БТИ, информацию ЕГРН и сведения о пространственном положении объекта, если он был ранее учтен в

кадастре недвижимости. Основная часть подготовительных работ по выявлению незарегистрированных объектов недвижимости была завершена до вступления в силу №218-ФЗ, таким образом, на момент проведения работ, использовались данные государственного кадастра недвижимости.

4. Присвоение объектом статусов. По итогам сбора и наполнения информации по всем объектам недвижимости на территории деревни Шульгино было решено присвоить каждому объекту «статус»:

- зеленые «домики» – объекты, информация о которых содержится в ЕГРН;
- красные «домики» – объекты, информация о которых отсутствует в ЕГРН или базах ГУП МО «МОБТИ»;
- желтые «домики» – объекты, которые по дешифровочным признакам были отнесены к вспомогательным (навесам, некапитальным сараям и прочим), то есть были признаны объекты, кадастровый учет которых не обязателен (рис. 2).

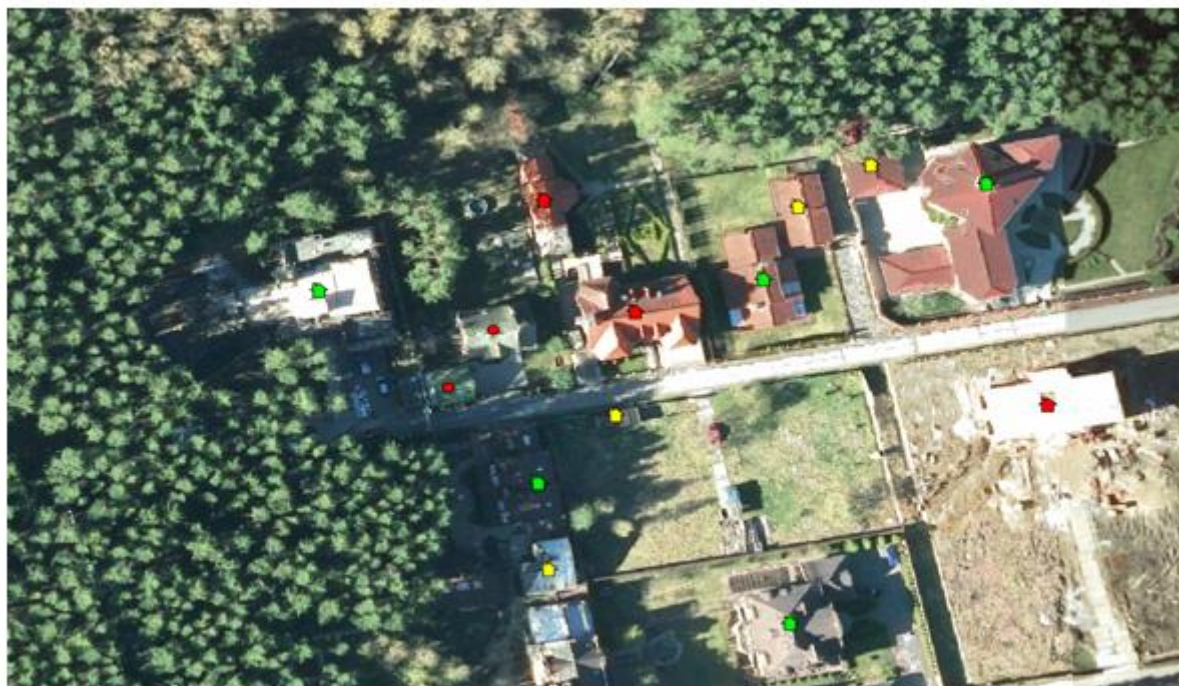

Рисунок 2 – Пример визуализации объектов недвижимости

6. Подготовка уведомлений. Для собственников земельных участков, в границах которых оказались красные «домики», была подготовлена информация, которая содержала уведомление о выявленном объекте и алгоритм действий по постановке объекта на государственный кадастровый учет и государственную регистрацию права на него. Уведомления носили побудительный, но информационный характер, так как на законодательном уровне не установлены конкретные санкции за отсутствие

зарегистрированного права. Данные уведомления рассылались ФНС, а также вручались сотрудниками ОМС и МИОМО лично.

Результаты

В результате обработки всей территории деревни Шульгино были сделаны выводы, что 837 объектов недвижимости (56%) были не учтены в кадастре недвижимости (рис. 3). Основной интерес в рамках проекта представляли только 474 объекта (32 %), так как они получили статус «основные». Расчет недополученного ежегодного дохода от объектов, не вовлеченных в налоговый оборот, составляет 10 млн. рублей.

Рисунок 3 – Наличие сведений об объектах недвижимости в ЕГРН

К сожалению, на сегодняшний день отсутствует координатная привязка адресов, и все объекты недвижимости, адреса которым были присвоены до вступления в силу Федерального закона от 28.12.2013 № 443-ФЗ «О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», не структурированы. Поиск данных в базе ФНС производился по слову-признаку «Шульгино» в адресе объекта, то есть слово «Шульгино» должно было содержаться в структуре адреса, чтобы объект попал в выборку. Следовательно, это привело к тому, что несмотря на то, что в ЕГРН содержатся сведения о 651 объекте недвижимости, в ФНС по признаку «Шульгино» содержится

информация о 594 объектах недвижимости. Возникает погрешность несоответствия адресов.

Все количественные результаты проделанной работы приведены в таблице №1.

Таблица №1 – Статистика выявленных объектов в деревне Шульгино

	Количество объектов, шт.	%
Всего выявлено	1488 объектов	100%
Всего по сведениям архива ГУП МО «МОБТИ»	1272 объекта	85%
Содержатся в ЕГРН	651 объект	44%
Не содержались в ГКН (на момент исследования), в том числе:	837 объектов	56%
- основные объекты	474 объекта	32%
- вспомогательные строения	363 объектов	24%
Содержатся в ФНС (по признаку «Шульгино» в адресе)	594 объекта	40%

Более того, погрешность возникает и в рамках отнесения объектов к «основным» или «вспомогательным». Происходит это по причине субъективной оценки специалиста, который занимается дешифрированием, что вызывает погрешность, связанную с человеческим фактором. Количество таких погрешностей составляет 10% от общего количества. Следовательно, подтверждение статуса объекта возможно только посредством натурного обследования.

Обсуждение и выводы

Исследуемая технология имеет ряд достоинств.

- 1. Тщательная обработка по всем видам и типам объектов.** Каждый объект недвижимости разбирается индивидуально и полноценно.
- 2. Связь данных БТИ с данными ЕГРН и данными ФНС.** Сопоставление информации об объектах капитального строительства в инвентарных делах БТИ с информацией кадастра недвижимости ЕГРН, а впоследствии – сведениями ФНС о земельном участке и расположенных на нем объектах недвижимости, которые находятся в базе налогообложения (рис. 4), способствует формированию устойчивых связей между различными архивами данных.

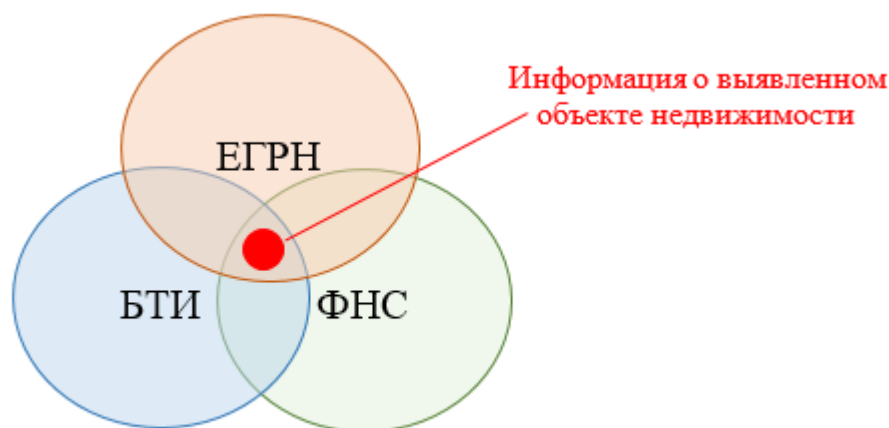

Рисунок 4 – Связь данных БТИ с ЕГРН и ФНС

3. Наполнение единой базы данных. За счет полноценной взаимосвязи трех баз данных оператор ВИС ГУАГ МО получает наполненную многогранную информацию о рассматриваемом им объекте недвижимости.

Однако, рассматриваемая технология имеет и свои **недостатки**.

1. Ручная работа специалиста. Вся работа производится вручную, от самого начала процесса и до конца. На проработку одного объекта недвижимости в совокупности может быть затрачено от одного до нескольких рабочих дней в результате суммирования абсолютного времени, затраченного конкретным сотрудником конкретного подразделения. Помимо этого, возникают ситуации, когда невозможно определить капитальность объекта без натурального обследования, что приводит к необходимости выезда «в поле».

2. Дорогостоящие и продолжительные работы. Площадь Московской области составляет 4430000 га, в то время как площадь деревни Шульгино – 145 га. Таким образом деревня Шульгино составляет 0,003 % от площади всей Московской области. Для проведения работ по выявлению объектов на территории деревни было задействовано 5 специалистов ГУП МО «МОБТИ», которыми было затрачено 30 полных рабочих дней на проведение работ. Несмотря на высокое качество работ, они получаются долгими и дорогостоящими, а эффект в масштабе прибыли от налога на недвижимое имущество в консолидированный бюджет Московской области (в 2016 году составил 88262,276 млн р) – минимален (10 млн. рублей) [13].

3. Погрешности выявления. Помимо маленькой эффективности, данная технология имеет следующие погрешности:

4. погрешности, связанные с отсутствием структурированной адресации объектов;
5. погрешности дешифрирования, при которых каждый десятый объект по итогам натурального обследования оказывается некапитальным.

6. Необходимость натурного обследования. Погрешности дешифрирования ведут к необходимости осуществления выездов групп людей непосредственно по адресам. Данное положение приводит к еще большему удорожанию работ, а также к негативному социальному эффекту, так как регистрация объектов недвижимости в соответствии со статьей 1 №218-ФЗ носит заявительный характер, и собственники земельных участков могут отказаться пустить к себе на территорию группу посторонних лиц без соответствующих документов.

7. Необходимость совершенствования нормативно-правовой базы. Натурные обследования должны производить классифицированные сотрудники, обладающие необходимыми знаниями для определения капитальности объектов. Следовательно, появляется необходимость разработки установленных на законодательном уровне признаков капитальности и соответствующих заключений, подтверждающих её, а также определение компетенций, которым должен соответствовать специалист.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2004г. №190-ФЗ (ред. от 25.12.2018г.) // «Консультант плюс»
2. Российская Федерация. Законы. «Гражданский кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] (часть первая): Федеральный Закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // «КонсультантПлюс»
3. Российская Федерация. Законы. «Налоговый кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] (часть первая): Федеральный Закон от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // «КонсультантПлюс»
4. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.07.2015г. №218-ФЗ (ред. От 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «КонсультантПлюс»
5. Российская Федерация. Законы. «О кадастровой деятельности» [Электронный ресурс]: Федеральный Закон от 24.07.2007 №221-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // «КонсультантПлюс»
6. Российская Федерация. Законы. «О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный Закон от 28.12.2013 №443-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // «КонсультантПлюс»
7. Московская область. Главное управление архитектуры и градостроительства Московской области. Распоряжение «Об утверждении Положения о ведомственной

- информационной системе обеспечения деятельности Главархитектуры Московской области» [Электронный ресурс]: Распоряжение от 26.12.2016 №31РВ-267 // официальный портал «Главное управление архитектуры и градостроительства Московской области»
8. Варламов А.А., Гальченко С.А., Шаповалов Д.А., Смирнова М.А., Комаров С.И. Управление земельными ресурсами [Текст]: Электронный учебник / А.А. Варламов, С.А. Гальченко, Д.А. Шаповалов, М.А. Смирнова, С.И. Комаров – М.: ФГБОУ ВПО «ГУЗ», 2014 – с.
9. Чандра, А.М., Гош, С.К. Дистанционное зондирование и географические информационные системы [Текст]: Учебник / А.М. Чандра, С.К. Гош – пер. с английского М.: Техносфера, 2008. – 312 с.
10. <http://www.consultant.ru/> – официальный сайт компьютерной справочно-правовой системы в России, разрабатываемой компанией «КонсультантПлюс»
11. <http://rosreestr.ru/> – официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии
12. <http://pkk5.rosreestr.ru/> – официальный портал услуг. Публичная кадастровая карта
13. <http://budget.mosreg.ru> – Государственная информационная система «Региональный электронный бюджет Московской области»
14. <http://guag.mosreg.ru/> – официальный портал «Главное управление архитектуры и градостроительства Московской области»

**Понятие и классификация перепланировок нежилых помещений для целей
государственного кадастрового учета**
**Concept and classification of transformations of non-residential premises for the purposes
of the state cadastre accounting**

УДК 332.7+349.414+ 349.418+ 349.442

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17043

Рыбкина Алина Михайловна,

*кандидат технических наук, старший преподаватель, кафедра «Инженерная геодезия»,
Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра
I, г. Санкт-Петербург*

Ковязин Василий Федорович,

*доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры инженерной геодезии,
Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург*

Головацкая Дарья Алексеевна,

*направление 21.03.02 «Землеустройство и кадастры», кафедра инженерной геодезии,
Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург*

Rybkina A.M.,

alina_rybkina@mail.ru

Kovyazin V.F.,

vkovyazin@spmi.ru

Golovatskaya D.A.,

ledgerian1@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблемам законодательного регулирования отношений, возникающих при проведении перепланировок в нежилых помещениях. Предложено введение и корректировка основных необходимых понятий, позволяющих урегулировать данную процедуру. Разработана классификация видов перепланировок и состава кадастровых работ в зависимости от конструктивных изменений, произошедших в

результате строительно-монтажных работ. В статье приведены наглядные примеры, доказывающие возможность применения предложенной классификации.

Summary. The article is devoted to the problems of legislative regulation of relations arising during the transformation inside non-residential premises. It is proposed to introduce and adjust the necessary basic concepts to resolve this procedure. A classification of types of transformations and the structure of cadastral works, depending on the design changes that occurred as a result of construction and installation works, has been developed. The article provides illustrative examples proving the possibility of using the proposed classification.

Ключевые слова: помещение, назначение помещения, перепланировка, кадастровые работы.

Keywords: premises, the purpose of the premises, transformation, cadastral works.

На данный момент в Российской Федерации существуют два типа помещений по назначениям, но не для каждого из них прописано определение в действующем законодательстве. Такое же положение касается вариантов изменения их конфигурации. Следует пояснить, что понятие «перепланировка» отнесено к сфере регулирования жилищного законодательства и не применяется по отношению к помещениям, расположенным в нежилых зданиях [5]. Таким образом, вопросы, связанные с проведением перепланировок в нежилых помещениях, требуют детального изучения и доработки.

Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствует четко разграниченная классификация помещений, пригодная для использования в области кадастровой деятельности. В связи с этим, в результате анализа норм Жилищного кодекса РФ, федерального закона № 218-ФЗ и действующей XML-схемы технического плана произведена дифференциация помещений в соответствии с рисунком 1 [1-3].

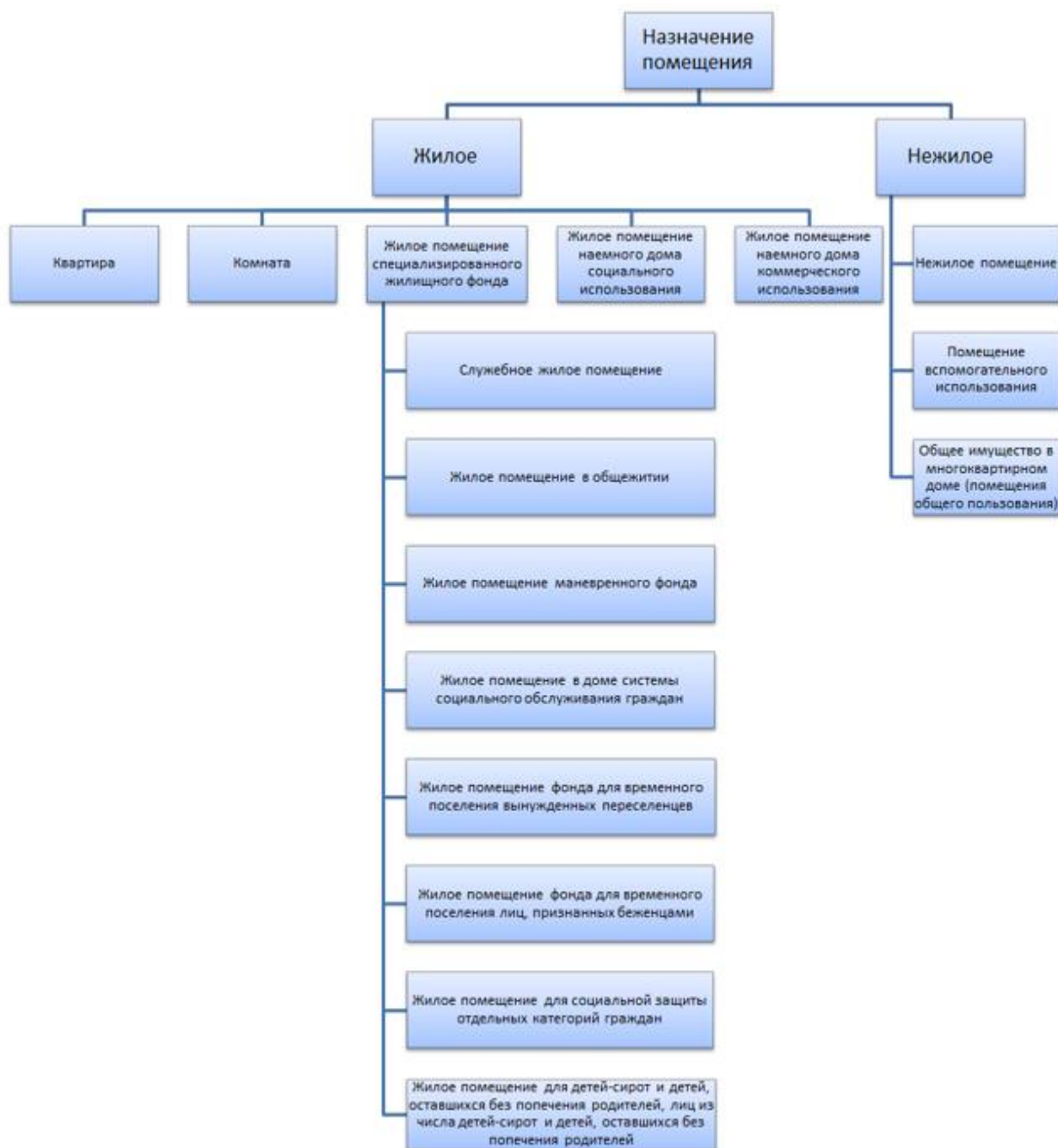

Рисунок 1 – Классификация помещений

На практике перепланировки осуществляются как в жилых, так и в нежилых помещениях, однако возможность и порядок проведения данного вида работ в отношении помещений, расположенных в нежилых зданиях, не регламентируется нормативно-правовыми актами. Таким образом, в настоящее время требуется введение и корректировка основных понятий, позволяющих урегулировать данную процедуру (таблица 1).

Отсутствие терминов в законодательной базе

Понятие	Жилое (Жилищный кодекс РФ)	Нежилое
Помещение	<p>– изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).</p> <p><i>Квартирой</i> признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении.</p> <p><i>Комнатой</i> признается часть жилого дома или квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире.</p>	
Перепланировка	<p>– изменение конфигурации помещения, требующее внесения изменения в технический паспорт помещения в многоквартирном доме.</p>	

Ввиду отсутствия определения понятия «нежилое помещение» при проведении кадастровых работ следует учитывать, что согласно требованиям п.34 ст. 26 федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» помещение должно отвечать критериям обособленности и изолированности [2]. Смысл данных признаков раскрыт в письме Департамента недвижимости Минэкономразвития России № Д23и-501 от 24 февраля 2014 года и представлен на рисунке 2 [4].

Рисунок 2 – Признаки помещения

В качестве примера рассмотрим три помещения (рис. 3): помещения А, Б-В и Г-Д отвечают требуемым условиям, причем стоит отметить, что два помещения (Б-В и Г-Д) состоят из неизолированных частей.

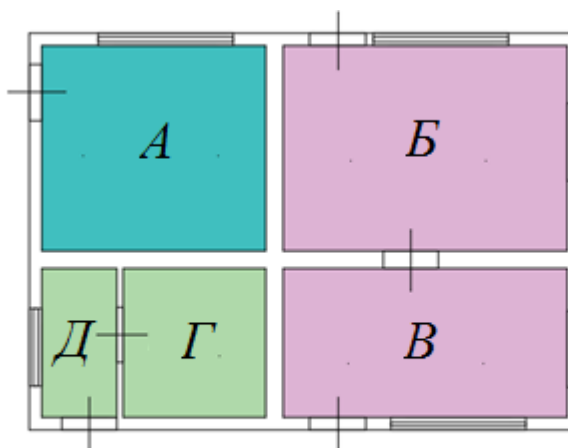

Рисунок 3 – Пример обособленных и изолированных помещений

Однако существуют исключения: согласно предназначению помещения вспомогательного использования и общее имущество многоквартирного дома (помещения общего пользования) должны удовлетворять критерию обособленности в соответствии с техническими правилами и нормами, и могут быть неизолированными [4].

Таким образом, для восполнения недостающей информации в ходе исследований разработаны следующие формулировки определений:

1. Нежилое помещение – это объект недвижимости, являющийся частью здания или сооружения, представляющий собой объемную строительную систему, отграниченный строительными конструкциями, удовлетворяющий критериям изолированности и обособленности и предназначенный для целей, не связанных с проживанием граждан.

Исключения составляют:

1. Помещения общего пользования в многоквартирном доме – нежилые помещения в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного жилого и (или) нежилого помещения, которые могут быть не изолированы от других помещений в этом многоквартирном доме.
2. Помещение вспомогательного использования – нежилое помещение, обслуживающее одно, несколько помещений или все здание/сооружение, которое может быть не изолировано от других помещений в здании/сооружении и не может самостоятельно использоваться лицами, не являющимися владельцами здания/сооружения или помещений в нем.

Примечание: Под данной категорией подразумеваются объекты, неразрывно связанные с системами жизнеобеспечения здания или сооружения. Предназначение вспомогательных помещений – обслуживание основных пространств.

– Перепланировка – изменение конфигурации помещений, требующее внесения изменений в сведения Единого государственного реестра недвижимости.

Примечание: В силу перехода от государственного технического учета к государственному кадастровому учету существующее определение понятия «перепланировка» подлежит корректировке и должно распространяться в отношении всех помещений, не зависимо от их назначения.

Кроме того, в результате проведения строительно-монтажных работ границы между смежными помещениями могут быть изменены, в связи с этим, предлагается ввести классификацию перепланировок, в зависимости от вида которых будет меняться состав кадастровых работ (рис.4).

Рисунок 4 – Виды перепланировок

Простая перепланировка предполагает проведение строительно-монтажных работ в пределах одного помещения, следовательно, для такого помещения будет сформирован технический план в связи с изменением сведений о характеристиках данного помещения. В свою очередь сложная перепланировка будет затрагивать несколько помещений, и в результате проделанных работ будет проведен учет одного из следующих видов преобразования помещений:

1. Объединение;
2. Раздел;
3. Перераспределение.

Из примера, представленного на рисунке 5, следует, что в помещениях А, Г-Д произведена простая перепланировка, а помещение Б-В было разделено на два самостоятельных объекта (Б; В) посредством демонтажа и закладки дверного проема между частями Б и В.

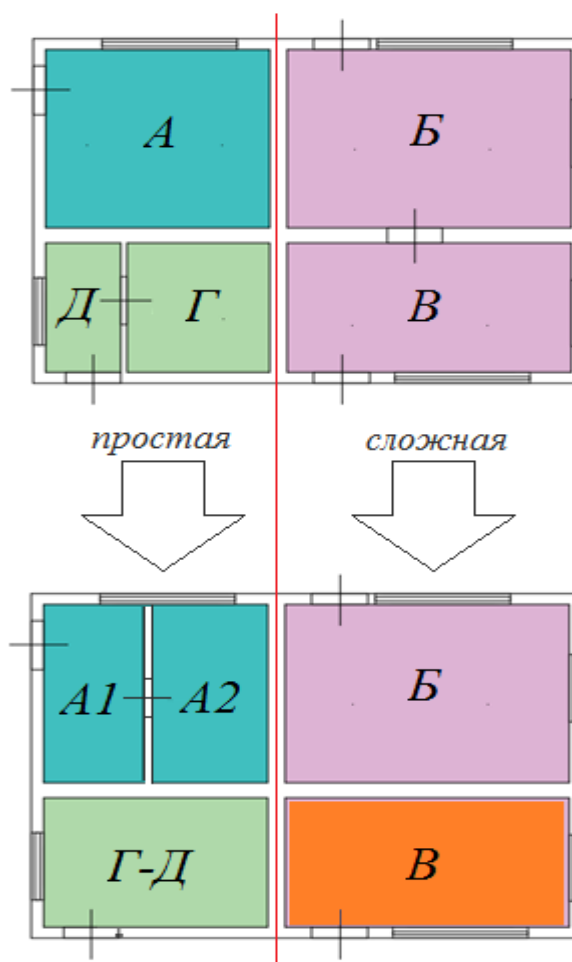

Рисунок 5 – Виды перепланировок с примерами

Таким образом, для простой перепланировки требуется провести процедуру государственного кадастрового учета изменений, а для сложной – государственного

кадастрового учёта и регистрации прав, поскольку в результате преобразования создаются новые объекты недвижимости [2].

Ввиду вышеизложенного можно сделать вывод, что некоторые вопросы кадастрового учета нежилых помещений до сих пор не имеют нормативно-правового регулирования, что приводит к затруднениям при выполнении кадастровых работ. Изучение предложенных в данной статье понятий и классификаций позволит урегулировать процесс проведения кадастровых работ, нацеленных на узаконивание перепланировок, проведенных в нежилых помещениях.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-плюс»
2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-плюс»
3. Об утверждении формы технического плана и требований к его подготовке, состава содержащихся в нем сведений, а также формы декларации об объекте недвижимости, требований к ее подготовке, состава содержащихся в ней сведений: Приказ Минэкономразвития России от 18.12.2015 №953 // Справочно-правовая система «Консультант-плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант-плюс»
4. Письмо № Д23и-501 от 24 февраля 2014 г. относительно признания помещений изолированными или обособленными от других помещений в здании или сооружении / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depRealty/201403285> (Дата обращения: 01.06.2019)
5. Письмо Минэкономразвития России от 14.04.2015 N Д23и-1578 “О государственном кадастровом учете изменений помещений в результате перепланировки, реконструкции”/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96438/ (Дата обращения: 01.06.2019)

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
AGRICULTURAL ECONOMICS AND POLITICS

**Аграрная политика на Севере Якутии: из истории управленческой деятельности в
1994 -1996 годы**

**Agrarian policy in the north of Yakutia: from the history of management activities in 1994-
1996**

УДК 93/94 908 631.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17028

Санникова Яна Михайловна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск

Sannikova Yana Mikhailovna,

candidate of history, Senior Researcher, Department of History and Ethnosociology of the Arctic, The Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk

Аннотация. Внимание обращено на локальный пример основных направлений в проведении аграрной политики в середине 1990-х гг. на Севере Якутии. Показан переход в единое управленческое пространство в аграрном секторе экономики. Рассмотрены решения НАОК «Таба» как структурного подразделения по северным хозяйствам профильного министерства и некоторые результаты его деятельности. Внимание обращено на практику введения должности эксперта по северным районам и его позиции в своей деятельности. Сделана попытка показать логику решений в проведении аграрной политики в отношении северных хозяйств. В целом предварительные выводы по исследуемому вопросу являются основой для ревизии и дальнейшего изучения истории аграрных преобразований 1990-х гг. на Севере Якутии.

Summary. The article presents a local example of the main directions in the conduct of the agrarian policy in the mid-1990s. in the north of Yakutia. The transition to a centralized unified management in the agrarian sector of the economy of the republic is shown. The decisions of the structural unit of the northern farms of the relevant ministry, as well as some results of its activities, are considered. It is shown how the specialist worked in the northern regions of the Department of Experts of the Ministry of Agriculture, how decisions were officially made when conducting agricultural policy with regard to northern farms. The author is planning to continue to study the history of agrarian transformations of the 1990s. in the north of Yakutia on the basis of preliminary findings.

Ключевые слова: аграрная политика, аграрная реформа, 1990-е годы, Север, Якутия, северные хозяйства.

Keywords: agrarian policy, agrarian reform, 1990s, North, Yakutia, northern farms.

Введение. Для сельского хозяйства Якутии, как и страны в целом, середина 1990-х гг. был временем окончательного понимания бесповоротности трансформационных процессов в результате проведения аграрной реформы первого постсоветского десятилетия. Именно в этот период были подведены первые итоги катастрофических последствий преобразований в аграрном секторе. В данной статье внимание обращено на локальный пример позиций и основных направлений в проведении аграрной политики в этот сложный период, на попытку понимания логики принятия решений тех управленческих структур, которые отвечали за осуществление аграрной политики в северных территориях Республики Саха (Якутия). Для дальнейшего исследования аграрной реформы и политики 1990-х гг. эти исторические сюжеты являются необходимой частью формирования объективной картины социально-экономических процессов в тот сложный период.

Переход в единое управленческое пространство. Эта конкретная управленческая деятельность происходила сразу после принципиального решения руководства республики о возвращении всех хозяйств районов Якутии в единое управленческое пространство с одной стороны и на фоне постоянных процессов реорганизации управленческих структур аграрного сектора. Поэтому, как свидетельствуют документы того времени, были и другие предложения. Так, Министерство по делам малочисленных народов Севера РС(Я), от которого в конце 1993 г. функция управления экономикой северных хозяйств была передана общему профильному министерству сельского хозяйства, 20 февраля 1994 г. на имена Президента и вице-Президента республики направило письмо, в котором поднималась проблема экономики арктических

и северных территорий в свете структурной перестройки всей экономики региона. В обращении было призвано, что в целях усиления исполнительской функции правительства при решении проблем арктических и северных территорий и координации деятельности всех хозяйствующих субъектов на этих территориях, необходимо образовать Департамент по проблемам арктических и северных территорий РС(Я) при Правительстве РС(Я) и в целях комплексного решения данной проблемы закрепить за новым органом акционерное объединение «Североагропромстрой» и производственное объединение «Североагропромтранснад» [1]. Но руководство республики оставило производственное обеспечение деятельности северных хозяйств за Национальной акционерной оленеводческой компанией «Таба», которая и при предыдущем управляющем министерстве, как правопреемница Агропромышленного комбината «Север», осталась ведущим органом управления в северных территориях Якутии. Конечно, функции комбината были существенно ограничены в соответствии с общим управлением профильного министерства, но, тем не менее, среди структурных подразделений, он был одним из определяющих повседневную деятельность северных хозяйств на местах.

Решения НАОК «Таба». 24 февраля 1994 г. состоялось общее собрание участников НАОК «Таба», на котором приняли участие 42 учредителя, девять представителей администраций северных улусов, 10 приглашенных из республиканских государственных органов. С докладом об итогах деятельности компании за 1993 г. и путях перевода традиционных отраслей Севера на рыночные взаимоотношения выступил вице-президент компании А. Е. Мандаров. Экономическое положение хозяйствующих субъектов в целом по компании по итогам ушедшего года было оценено как нестабильное. Они имели задолженность долгосрочных кредитов на сумму 34 млн 620 тыс. руб., краткосрочных кредитов – 2 млрд 553 млн руб., дебиторской задолженности – 1 млрд 536 млн, кредиторской задолженности – 2 млрд 235 млн руб., задолженности по нефтепродуктам – 2 млрд 455 млн руб., по комбикормам – 1 млрд 717 млн руб. После компенсационных выплат по предварительным данным имелось 0,5 млрд. руб. убытков 1/5 части хозяйств [2]. У хозяйственных формирований северных улусов, входивших в компанию, затраты на основную продукцию составили 16 миллиардов 713 миллионов рублей. Выручка от реализации продукции, работ и услуг без НДС была 11 млрд 915 млн. руб., компенсационные выплаты – 6 млрд 359 млн руб. Итого прибыли ожидалось около 1,5 млн руб. Хотя как то решить сложившееся положение должно было решить распоряжение, принятое Правительством республики № 1126 от 8 декабря 1993 г. «О

взаиморасчете задолженности сельским товаропроизводителям за нефтепродукты и концентрированные корма» [2].

Руководство НАОК «Таба» акцентировало внимание хозяйств на системном характере кризиса и необходимости качественного эволюционного обновления всей системы аграрных отношений в республике, что означало бы переход к рыночным отношениям в традиционном занятии для коренного населения Якутии. Обращалось своевременное внимание на то, что рынок сам по себе просто средство достижения определенного уровня жизни, а социально-полноценный образ жизни для населения, в частности здесь это касалось северян, – это несколько широкое и большое понятие.

В проводимой аграрной реформе, что касалось северных территорий Якутии, неоднозначно сложным оказался вопрос государственного протекционизма в традиционных отраслях Севера. Здесь пытались перенять опыт у развитых зарубежных стран. Речь шла в обсуждении данной проблемы не только касаясь традиционных отраслей, но и экономики республики в целом. Признавалось, что регулируемость рыночной экономики является важным моментом, в том смысле, что сам по себе рыночный характер экономики еще не обеспечивает ее высокой эффективности и надлежащего уровня жизни. В то же время только государственное регулирование так же не гарантировало эффективность экономики. В связи с этим обосновывалась необходимость сочетания рыночных стимулов с обоснованным государственным регулированием и предлагалось обратить внимание на некоторые принципиальные условия формирования рыночного равновесия с учетом специфики традиционных отраслей Севера [3]: целенаправленный характер рыночного регулирования воспроизводства в традиционных отраслях; правовая система, признающая и охраняющая рынок, в качестве основы всех форм хозяйств; свобода товарного обмена продукцией сельского хозяйства и отраслей АПК; конкурентная структура рынка, обеспечивающая одновременно легкое вхождение и уход с рынка, а также договорное равенство его партнеров; умеренное государственное вмешательство, в котором декредитованные льготы и дотации должны быть исключением, а не правилом при устойчивом стимулировании финансово-кредитной поддержки товаропроизводящих хозяйств. Предлагалось полное и последовательное воплощение всех этих взаимосвязанных условий в рамках НАОК «Таба».

В начале каждого года НАОК «Таба» утверждала на общем собрании учредителей бизнес-программу как основополагающий документ практических действий участников

компании [4]. В 1994 г. деятельность компании была организована по следующим четырем направлениям согласно Уставу компании. По организаторской, исполнительной деятельности (производство, переработка) на текущий год были предусмотрены две конкретные программы – программа развития оленеводческих хозяйств, родовых общин по созданию перерабатывающих мощностей в 1994-1995гг. под названием «Хоту-Эт-Балык» и программа стабилизации пантовой продукции и эндокринного сырья северного оленя в 1994-1995гг. Внешнеэкономическая деятельность подразумевала в данный год организацию, координацию внешнеэкономической деятельности структурных подразделений и других участников компании, обеспечение участия их в экспортно-импортных операциях, в частности в поставке японских сенокосилок, экспорт пантовой продукции, завершение строительства Хатасского комплекса. Коммерческо-предпринимательская деятельность должна была обеспечить решение таких задач, как выгодная реализация и сбыт произведенной продукции в целях получения максимальной прибыли (условием ставилось, чтобы та продукция, которая поступает на рынок с северных улусов был только 1 категории, конкурентоспособной), с участием структурных подразделений развивать торгово-коммерческую, снабженческо-сбытовую и иную предпринимательскую деятельность, не запрещенную законом, обеспечить выгодное участие участников компании в торговых и кредитных сделках, ярмарках, выставках, торгах и симпозиумах. Финансовая и экономическая деятельность включала результаты финансовой деятельности на основе производственных показателей, вкладов участников и исполнительного аппарата компании, участие в разработке постановлений, положений, цен, государственной поддержки товаропроизводителям северных улусов и оказание практической помощи в реализации совместно с республиканскими министерствами сельского хозяйства и финансов, защиту экономических интересов северных товаропроизводителей, обеспечение равных и справедливых хозяйственно-экономических условий для всех форм хозяйствования на Севере по всем формам собственности, также нормальных бюджетных, кредитных, налоговых взаимоотношений, прямые контакты с производителями снегоходной и другой техники для участников компании.

Экспертное мнение от профильного министерства. В министерстве сельского хозяйства в этот же период, от 25 марта 1994г., отделом экспертов были внесены «Предложения по улучшению финансового состояния и социального положения хозяйства Севера РС(Я)», которые начинались с обозначением необходимости ускорить темпы организации во всех северных улусах управлений сельского хозяйства со своими

отдельными расчетными счетами и укомплектовать их компетентными кадрами – специалистами по финансово-экономической работе и по основным отраслям производства [5]. Упор был сделан на организации работы через НАОК «Таба» и улусные управления по существенному улучшению учета и отчетности в хозяйствах всех видов собственности; говорилось о том, что в текущее время даже НАОК «Таба», специально занимающаяся вопросами Севера, подчас не располагает необходимой оперативной информацией. Также предлагалось в связи с распадом северных хозяйств на небольшие общины, крестьянские и личные хозяйства специальные мероприятия как охрана оленьих пастбищ, отстрел волков, промысел диких оленей, племенная работа и т.д. проводить через отдельные расчетные счета улусных управлений сельского хозяйства и контроль возложить на министерство, которое, в свою очередь, может часть функций делегировать НАОК «Таба». Профильное министерство, НАОК «Таба» и ПКО «Североагропромснабтранс» должны были с 1994 г. более тесно работать с новым Министерством по делам народов Якутии для более рационального и эффективного использования средств, направляемых на развитие северных регионов из Министерства по делам национальностей и региональной политике РФ. Было обращено внимание министерства на конкретные злободневные вопросы хозяйственной деятельности.

Здесь также обращает внимание мнение эксперта по Северу вышеуказанного отдела профильного министерства И. И. Николаева, который писал о том, что «одним из основных факторов, приведших к кризисному положению на Севере, являются несогласованность действий различных компаний и предприятий...» в 1992-1993 гг. [6]. В связи с этим в мае – июне 1994 г. для работы с северными улусами в министерстве создавался отдел по Северу, основной задачей которого являлась совместно с управлениями сельского хозяйства северных улусов практическая координация деятельности государственных и хозяйственных органов и предприятий, занимающихся традиционными отраслями Севера – оленеводством, охотпромыслом, рыбодобычей и клеточным звероводством [6]. Таким образом, охватывались все направления традиционного хозяйства коренных народов в арктических и северных улусах республики, кроме табунного коневодства и северного скотоводства.

В первом полугодии 1994 г. И. И. Николаев как эксперт по Северу министерства еще более подробно остановился на вопросах управления традиционными отраслями Севера и составил справку [7]. Оценка прошлого опыта управления традиционным хозяйством коренных народов Севера в реформенный период до 1994 г. была критической. В

частности, было замечено, что вопросы развития традиционных отраслей Севера и улучшения условий жизни коренных народов Севера в республике ставились давно и решались различными путями. В последние годы этими остропроблемными вопросами занимались Министерство по делам малочисленных народов Севера, Ассоциация малочисленных народов Севера РС(Я) и АПК «Север». В ходе реформирования сельскохозяйственного производства и уклада жизни произошло измельчение большинства северных совхозов на кочевые родовые общины и мелкие коллективные предприятия. По итогам 1993 г. все эти хозяйства попали в крайне тяжелое, почти непреодолимое положение. Так, за 1992-1993 гг. общая задолженность по оплате за концентрированные корма и ГСМ составляет 3171,2 млн руб., задолженность по краткосрочным ссудам банков составляет 12 млрд руб., просроченная неоплаченная сумма по капитальному строительству за фактически выполненные объемы составляет 2400 млн руб. Работа, проделанная после передачи функции управления традиционными отраслями Севера в республике Министерству сельского хозяйства РС(Я) с октября 1993 г. была, судя по справке, в формальном виде достаточно (имеется ввиду подготовка официальных документов и т.д.) большой. Например, подготовка и издание решений Правительства РС(Я), способствующих разрешению проблем Севера. Так, за четыре месяца 1994 г. вышли следующие решения республиканского правительства: 1) Распоряжение №114-р от 03.02.94 г. «О срочном вывозе и реализации мяса и рыбы с северных улусов республики»; 2) распоряжение №137-р от 08.02.94 г. «О срочном вывозе 400 тонн мяса и рыбы с поселка Тикси»; 3) Распоряжение №187-р от 17.02.94 г. «О неотложных мерах по регулированию численности волков на территории РС(Я)»; 4) Распоряжение №271-рот 10.03.94 г. «О вознаграждении охотников за уничтожение волков на территории РС(Я) на 1 полугодие 1994г.»; 5) Распоряжение №146-р от 10.02.94г. «Об ограниченном разрешении весеннего отстрела диких северных оленей в заготовительных целях»; 6) Распоряжение №248-р от 03.03.94 г. «О дополнительном выделении лимита на заготовку 1000 голов дикого оленя Оленекскому улусу»; 7) В постановление №51 от 12.02.94 г. «О государственной поддержке сельских товаропроизводителей в 1994 г.» северные улусы вошли в Арктическую и Северные зоны с повышенными ставками выплат господдержки; 8) Постановление №159 от 15.04. 1994 г. «О мерах по упорядочению производства, заготовки, реализации эксперта пантов и другого биологически активного сырья северного оленя»; 9) Распоряжение №462-р от 21.04.94г. «О выделении средств для организации пантового производства». Были защищены и включены объекты переработки сельскохозяйственной продукции в северных улусах в «Программу развития переработки

в РС(Я) до 2005 г.»[7]. В этот же период были разработаны и проходили согласования проекты республиканских законов о рыбодобыче и рыбном хозяйстве, об охоте и охотничьем хозяйстве, проекты постановления «О госпоставках на промысловую пушнину в 1994 г.», «О выделении кредитных ресурсов заготовительным организациям» в целях погашения задолженности сельхозтоваропроизводителям за принятую в 1У квартале 1993г. и 1 квартале 1994г. сельхозпродукции [7]. Также говорилось о том, что по мере возможности руководством МСХ РС(Я) изыскиваются и направляются средства на погашение задолженностей за корма и ГСМ и северным улусам. В то же время было отмечено экспертом, что существенных сдвигов в сторону улучшения уровня жизни коренных жителей Севера пока не отмечается. Поэтому начали выходить статьи типа «Как жить на Севере» в газете «Республика Саха» от 26.04.94 г. №78(689).

Подведение итогов деятельности НАОК «Таба» за год. Итоги деятельности по работе с северными хозяйствами за 1994 г. были подведены 24 февраля 1995 г. на общем годовом собрании участников НАОК «Таба», в котором участвовало 43 представителя от северных улусов, руководителей, главных специалиста компании, также из Министерства сельского хозяйства и продовольствия РС(Я) – Васильев А.Г., первый заместитель министра и И.И. Николаев – инспектор-эксперт по северным улусам. В 1994 г. НАОК «Таба» работал в силу изменения статуса, как производственно-хозяйственное объединение ее участников. Как видно из документов, этот год прошел для компании в сложных условиях неудержимой инфляции, как период формирования и становления ее в статусе производственного предприятия. Работа ее протекала без государственной поддержки финансами и регулирования, что отрицательно повлияло на оказание существенной практической помощи своим участникам в деле преодоления экономических затруднений и выплат задолженности хозяйств всех форм собственности Севера. На фоне спада численности всего поголовья республики по текущим данным поголовье домашних оленей по хозяйствам Севера сократилось на 16,5 тыс., крупного рогатого скота – на 3,72 тыс., лошадей – на 2,6 тыс., падеж оленей составил 70,9 тыс. голов, приплода стало на 10,0 тыс. меньше, чем в 1993 г. Сократилось и производство мяса на 742, 3 тыс. по сравнению с 1993г., так же и молока, добычи рыбы и промысловой пушнины. Вместе с тем в имеющихся условиях компания в 1994 г. организовала заготовку и переработку продукции и сырья северных товаропроизводителей. За текущий год был создан и работал Производственно-коммерческий центр НАОК «Таба», была начата работа по вывозке невостребованной продукции хозяйств Севера в г. Якутск, по сбыту ее и реализации, открылся фирменный магазин. Также была сдана в эксплуатацию

Хатасская производственная база по обработке и сушке пантов северного оленя, получила организованное начало заготовка и вывозка с мест пантовой продукции, упорядочивался экспорт этой продукции. Также с небольшим объемом производства работало дочернее предприятие «Тугут» по пошиву спецодежды, выпуску изделий художественных промыслов народностей Севера и их национальной одежды, шло обучение кадров [2].

НАОК «Таба» через общее собрание участников провела решение об ежегодных взносах каждого учредителя в размере 3, 0 млн. руб. для оказания услуг и обслуживания участников. Также было решено внести дополнительный пай в сумме по 5,0 млн. руб. в целях развития и расширения переработки сельскохозяйственной продукции и сырья хозяйств Севера. Эти средства предлагалось получить централизованно через Минфин из текущих средств 1995 г. учредителей на расчетный счет компании. Для избежания безадресного использования республиканских правительственных инвестиций постановили просить долгосрочные кредиты через компанию. Также было внесено предложение о том, чтобы президенту компании придать статус заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия РС(Я) по Северу и также некоторые другие организационно-хозяйственные вопросы [2].

Ориентиры управления северными хозяйствами профильного министерства. Осенью 1995 г. И. И. Николаев, теперь в должности зам. начальника созданного Управления по координации развития Севера Министерства сельского хозяйства и продовольствия РС(Я) предоставил справку об изменениях, произошедших в традиционных отраслях Севера республики за пять лет государственного суверенитета в РС(Я) [8]. Им было обозначено, что «общей бедой для всех, причиной кризисного состояния всех традиционных отраслей Севера, явилась инфляция в стране. В результате постоянно растущих цен на энергоносители, технику, корма, стройматериалы, тарифов на все виды транспортных услуг, высоких банковских кредитов все северные хозяйства республики попали в крайне тяжелое, почти непреодолимое положение. С ухудшением финансового состояния намного ухудшилось материально-техническое обеспечение отраслей. Ухудшились условия труда и быта, свелись почти на нет различные виды обслуживания производственных участков. При этом низкий уровень зарплаты, ниже прожиточного минимума на Севере, давно не получаемый наличными деньгами, способствуют оттоку кадров из традиционных отраслей Севера» [8].

Период активной деятельности Управления пришелся на вторую половину 1995 – 1996 гг. и из всей достаточно разнообразной деятельности можно выделить определенные направления. Так, в начале четвертого квартала 1996 г. был выработан проект

«Предложений Управления по координации развития Севера МСХ и П РС(Я) по стабилизации и улучшению социально-экономического положения в аграрном секторе арктических улусов Республики Саха (Якутия)»[9]. Обоснование в целом заключалось в том, что «переход к рынку поставил перед экономикой и населением Севера РС(Я) и России в целом множество острых и сложных проблем из-за специфических и экономических условий. Данная проблема большей частью отразилась на деятельности хозяйствующих субъектов традиционного природопользования (оленоводство, охотничий и рыбный промыслы, клеточное звероводство – Я.С.), большие трудности претерпевает северное животноводство (скотоводство, табунное коневодство – Я.С.). В результате отпуска цен на энергоносители, многократного удорожания тарифов на авиа, морской, речной, железнодорожный и другие виды транспорта удаленные арктические улусы республики оказались в чрезвычайно сложном социально-экономическом положении. Разваливается инфраструктура северных поселков. Практически прекращается строительство жилья, объектов производственной и социальной инфраструктуры, из-за отсутствия средств на содержание закрываются объекты производственного и социального назначения. Положение в 1996 г. еще более усугубилось стихийными бедствиями в ряде арктических улусов – Анабарском, Среднеколымском, Верхоянском, Верхнеколымском, Абыйском, Момском. В настоящее время Север республики нуждается в неотложных кардинальных мерах государственной поддержки со стороны Президента, Правительства РС(Я) и Правительства РФ. Для решения этих проблем МСХ и П РС(Я), совместно с другими ведомствами, были проведены следующие работы». Согласно перечню, были выделены ряд вопросов, которые характеризовали основные направления, на которые сделало упор Управление в своей деятельности в этот период. Был подготовлен проект Постановления Правительства РФ «О чрезвычайных мерах по сохранению традиционных отраслей и социальной защиты малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в местах их проживания и производственной деятельности в 1996-2000 гг.», проведена большая работа в 1995 г. по согласованию данного проекта, дальнейшее продвижение документа было передано Министерству по делам национальностей и региональной политике РФ», говорилось о необходимости поднятия вопроса по принятию данного решения Правительством РФ. Было подготовлено и проведено 22-23 сентября 1995 г. в Якутске восьмое заседание координационного Совета аграрников Дальнего Востока и Забайкалья по проблемам оленеводства региона, подготовлена аналитическая записка о проблемах северного оленеводства на Востоке России, в котором были учтены предложения Минсельхозпрода РС(Я) по выводу

оленоводства из кризисного состояния, рекомендовалась необходимость использования полученных данных в практической деятельности формирований, занятых в традиционных отраслях. Было подготовлено и издано 2 декабря 1995 г. Постановление Правительства РС(Я) «Об особых мерах государственной поддержки ведения традиционных отраслей, жизнеобеспечения и социальной защиты сельского населения арктических улусов», принятие решений по пунктам постановления обеспеченных средствами должно было решить большинство проблем на Севере республики. Был подготовлен проект Закона «О государственном регулировании социально-экономического развития арктической зоны Республики Саха (Якутия)», подчеркнуто, что необходимо действительно ускорить принятие данного закона. Было отмечено, что на федеральном уровне 19 июня 1996 г. уже вышел Закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации». Был подготовлен проект Закона «О домашнем оленеводстве в Республике Саха (Якутия)» к ранее подготовленным проектам республиканских законов «Об охоте и охотничьем хозяйстве», «О рыбодобыче и рыбном хозяйстве», принятие этих трех законов должно было существенно воздействовать на развитие традиционных отраслей Севера. Было введено предложение о необходимости создания фонда развития традиционных отраслей Севера для сохранения и обеспечения устойчивого развития традиционных отраслей и уклада жизни коренных народов Севера, перехода к стабильным и долгосрочным мерам государственной поддержки традиционных отраслей Севера. Также предложение о необходимости создания фонда страхования сельского хозяйства было дополнено отделением по страхованию сельскохозяйственного производства в северных улусах для принятия профилактических мер и устранения последствий стихийных бедствий, принимая во внимание, что сельскохозяйственное производство республики находится в зоне рискованного земледелия и сельские товаропроизводители всех форм собственности не располагают необходимыми финансово-экономическими возможностями [9].

Некоторые выводы. Здесь мы не коснулись проблем, которые стали первоочередными для северных хозяйств, вследствие проведения определенной аграрной политики в годы реформы. Наше внимание было привлечено на логику решений управленческих структур, что повлияло в целом на ход аграрной реформы в северных районах Якутии. Официальные выводы их представителей не могут быть бесспорными, но в то же время именно такие локальные заключения и их деятельность позволяют судить о каких-либо управленческих решениях в проведении аграрной

политики. В то же время хотелось бы обратить внимание на следующие моменты. После начала реализации единого управления всеми хозяйствами республики в лице профильного министерства в 1994 г. и признания НАОК «Таба» как ведущего структурного подразделения по хозяйствам северных районов, отдел экспертов дал официально критическую оценку по руководству ими в 1992-1993 гг. под началом Министерства по делам малочисленных народов Севера. Созданное управление по координации развития Севера официально сделало вывод, что существует необходимость принятия чрезвычайных мер по выводу из кризисного состояния традиционных отраслей Севера, в документах датированных предположительно концом 1995 г.[8]. В 1996 г. статус НАОК «Таба» изменился, если говорить о сути – вышестоящий орган, министерство сельского хозяйства и заготовок республики, стало более влиятельным и в результате тяготения к централизации полномочий можно сказать «поглотило» его. При этом исходя из реальной динамики численности поголовья в 1990-е годы и распределения их удельного веса по категориям хозяйств нужно сделать ревизию сложившегося мнения о том, что именно развитие малых (небольших) форм хозяйств привело к катастрофическому снижению численности поголовья республики применительно к изучаемым северным районам.

Список литературы

1. Объединенный ведомственный архив Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) (далее – ОВА МСХ РС(Я). Ф.55. Оп. 35. Д.9. Л.11.
2. ОВА МСХ РС (Я). Ф. НАОК «Таба». Оп.1. Д. 7(усл.), Л.13-24
3. ОВА МСХ РС(Я). Ф.55. Оп. 35. Д.20. Л.21.
4. ОВА МСХ РС(Я). Ф.55. Оп. 35. Д.20. Л.28-30.
5. ОВА МСХ РС(Я). Ф.55. Оп. 35. Д. Д.302.Л.4.
6. ОВА МСХ РС(Я). Ф.55. Оп. 35. Д.302.Л.6.
7. ОВА МСХ РС(Я). Ф.55. Оп. 35. Д.302.Л.1-3.
8. ОВА МСХ РС(Я). Ф.55. Оп. 35. Д.302.Л. 66-70.
9. ОВА МСХ РС(Я). Ф.55. Оп. 35. Д. 304. Л.17-18.

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ECOLOGY AND NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

Анализ использования мембраны из поливинилхлорида в строительстве

Analysis of the use of a membrane of PVC in construction

Севостьянова Илона Михайловна,

кафедра строительные материалы и технологии строительства, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) sevost.ilona@list.ru

Субботина Елизавета Константиновна,

кафедра стандартизации, метрологии и управления качеством, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) subbotina.liza@mail.ru

Иванова Елена Радионовна,

кафедра промышленного и гражданского строительства, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) ivanovaelena@mail.ru

Амзаракова Полина Александровна,

кафедра экспертизы и управления недвижимостью. ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) amzarakovapolina@bk.ru

Лукина Лидия Андреевна,

кафедра промышленного и гражданского строительства, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) lukinalida@gmail.ru

Аннотация. Строительные мембраны необходимы для защиты здания от атмосферных осадков и ветра. При этом любая мембрана должна выпускать пар наружу, поэтому этот

материал и является полупроницаемым. В общих чертах, мембрана разделяет между собой две среды, направленно перемещая вещества из внутренней в наружную. В данной статье рассмотрен новый метод оценки качества гидроизоляционных работ, выполненных с использованием ПВХ мембраны. Рассматриваются способы, применяемые при составлении экспертного заключения. Рассматриваются плюсы и минус разработанного суммарного метода. Данный метод может быть применён судебным строительно-техническим экспертом при обследовании объекта экспертизы. Мембраны сумели занять обширную нишу в сфере строительства и частично вытеснить с рынка традиционно применяемые кровельные битумные покрытия.

Summary. Building membranes are necessary to protect the building from precipitation and wind. In this case, any membrane should let the steam out, so this material is semipermeable. In general, the membrane separates the two media, directing the substances from the inner to the outer. In this article, a new method for assessing the quality of waterproofing works performed using a PVC membrane is considered. The methods used to draw up an expert opinion are considered. The pros and cons of the developed summary method are considered. This method can be applied by a forensic construction and technical expert in the examination of the object of examination. The membranes managed to occupy a vast niche in the construction sector and partially supplant the traditionally used roofing bituminous coatings from the market.

Ключевые слова: метод оценки качества, гидроизоляция, нарушения, суммарный метод, диапазон оценивания, степень оценки качества, кровля.

Key words: method of quality assessment, waterproofing, violations, the total method, the range of assessment, the degree of quality assessment, roofing.

Мембрана из поливинилхлорида (ПВХ) является современным универсальным строительным материалом, одновременно сочетающим в себе гидроизоляционные свойства и качества верхнего покрывного слоя кровли. Материал состоит из армирующей сетки, с двух сторон покрытой слоями полимера.

Для повышения эксплуатационных свойств в синтетический материал добавляются пластификаторы. Верхний (наружный) слой ПВХ имеет более светлый оттенок, что обеспечивает меньшую степень нагрева мембраны при ее эксплуатации на открытом воздухе в летний период. Дополнительно этот слой содержит в своем составе такие добавки, как антипирен, стабилизатор и мел. Нижний (внутренний) слой покрытия окрашивается в черный цвет во избежание ошибок при монтаже. Применение мембраны ПВХ Максимальное распространение ПВХ мембрана получила в конструкциях кровель. При этом ряд технических качеств позволяет использовать этот полимерный материал и

во многих других областях строительства. Наиболее известными из них являются: защита оснований зданий и сооружений от грунтовых и техногенных вод, обладающих химической агрессией; гидроизоляция фундаментов; защита элементов ландшафтной архитектуры от разрушения под действием влаги: конструкции террас, зеленых кровель; гидроизоляция искусственных водоемов, бассейнов и других емкостных сооружений; защита от затопления тоннелей, подземных автостоянок, шахтных конструкций; многослойная конструкция полов в душевых, банях, бассейнах и производственных помещениях с мокрыми процессами.

Кроме нового строительства мембрана широко применяется при выполнении ремонтных и восстановительных работ. Поливинилхлорид хорошо совместим с покрытиями на основе битума, благодаря чему может использоваться для реконструкции кровель плоского и скатного типов. Преимущества использования мембраны из поливинилхлорида Гидроизоляционные мембраны стали повсеместно применяться в строительной индустрии относительно недавно. В Европейских странах устройство кровель из ПВХ мембран получило распространение с 60-х годов прошлого столетия, а на Российском рынке материал появился лишь в середине 90-х.

Несмотря на это мембраны сумели занять обширную нишу в сфере строительства и частично вытеснить с рынка традиционно применяемые кровельные битумные покрытия. [1]

Росту популярности материала способствуют такие его достоинства: высокая стойкость к механическим воздействиям; эластичность и возможность укладки на поверхности сложных форм; наличие специальных неармированных элементов для возможности выполнения гидроизоляции кровли в труднодоступных местах примыканий; устойчивость к воздействию химически агрессивных веществ, влаги, ультрафиолетового и радиоактивного излучения; широкий диапазон эксплуатационных температур; пожарная безопасность (материал не поддерживает горение); простота, технологичность и высокая скорость монтажа; различные способы соединения отдельных элементов мембраны: термическое соединение, склеивание полимерными составами и другие; возможность монтажа в условиях отрицательных температур (до -20 градусов); удобство выполнения ремонтных работ; низкая стоимость выполнения кровельных работ; материал надежен и прост в эксплуатации, не требует специального обслуживания; высокий срок службы материала (от 20 до 30 лет в зависимости состава и добавок); экологическая безопасность.

Для возможности применения мембран ПВХ в разных сферах строительства, промышленность выпускает материал различных модификаций. В зависимости от

производителя маркировка материала может отличаться, но основной перечень разновидностей полимерного покрытия имеется у каждого из них. Наиболее распространенной является марка МР, где в качестве армирующего слоя используется полиэстеровая сетка. Разновидность SL обладает повышенной стойкостью к химическим веществам, однако не имеет дополнительной защиты от ультрафиолетового воздействия. Считается наиболее подходящей маркой для выполнения гидроизоляции. В кровельной мембране с обозначением МАТ в качестве армирующего элемента используется стеклохолст или стекловолокно. Материал надежно защищен от воздействия ультрафиолетового излучения. Модификация SRV имеет двойное армирование: полиэстеровая пленка и стеклохолст. Марка SA выпускается без армирования и служит для гидроизоляции сложных и труднодоступных элементов кровли. Монтаж гидроизоляционной мембраны Мембрана ПВХ кровельная поставляется в виде рулонов шириной 1200-1500 мм.

Толщина слоя покрытия составляет 0,8-2 мм. Масса квадратного метра кровли такого типа в среднем 1,2-1,5 кг. Оптимальные геометрические и технические параметры материала обуславливают технологичность и высокую производительность выполнения монтажа. Скорость укладки мембраны превышает скорость устройства кровли из материалов на основе битума в несколько раз. Звено опытных кровельщиков в составе трех человек за одну смену способно перекрыть поверхность плоской кровли площадью до 800 квадратных метров. Монтаж можно выполнять при неблагоприятных погодных условиях. Укладку мембраны допускается производить прямо поверх старого битумного покрытия после предварительной его очистки от мусора. Работы по монтажу выполняются различными способами. Основными методами устройства кровли из мембраны ПВХ являются следующие: сварка. Применяется для соединения стыков отдельных полос материала при помощи нагнетания воздуха, нагретого до температуры в несколько тысяч градусов. На ровных участках плоской кровли используется автоматический сварочный аппарат, перемещаемый вдоль стыка, а на участках примыканий, в местах поворотов и соединений строительных конструкций покрытия – ручной фен; склеивание. Метод подразумевает использование специальных самоклеящихся лент (по типу двустороннего скотча). Применяется реже, чем сварка, вследствие низкой механической прочности клеящих элементов; крепление балластом. Метод распространен при устройстве плоских эксплуатируемых, инверсионных и «зеленых» кровель.

В этом случае мембрана прижимается к строительным конструкциям покрытия при помощи балласта весом 50-70 кг/м². В качестве балласта применяется галька, щебень, гравий, камень. Во избежание повреждения мембраны ПВХ, поверх нее обычно предусматривается укладка защитного геотекстильного полотна; механическое закрепление при помощи саморезов. Выполняется по периметру кровли и в местах швов. Метод может комбинироваться с другими способами укладки и служит для увеличения надежности эксплуатации покрытия; крепление к поверхности при помощи клея. При наличии сложной геометрии строительных конструкций кровли мембрана ПВХ может крепиться на деревянные, металлические и железобетонные поверхности при помощи монтажного клея. По периметру кровли и на ее выступающих частях материал дополнительно фиксируется краевыми рейками для предотвращения нарушения гидроизоляции.

Самой распространенной и неприятной проблемой является нанесение механические повреждения в процессе монтажа. Иногда они возникают из-за непрофессионализма кровельщиков, не знающих, например, о том, что по мембранной кровле нельзя передвигать грузы «волоком». Однако эта проблема намного шире, и причина ее кроется скорее в неправильной организации строительства в целом. Например, к моменту начала кровельных работ у подрядчика может отсутствовать необходимое технологическое оборудование – это первый тревожный знак. Низкий уровень организации при проведении смежных работ – второй фактор. Когда на кровле одновременно или поочередно работает множество людей, часть которых могут быть не осведомлены о правилах эксплуатации мембранной кровли, досадные повреждения мембран практически неизбежны. Также установка антенн, кондиционеров и прочего технического оборудования часто производится с нарушениями правил эксплуатации полимерных мембран, в результате чего владелец здания в итоге может увидеть на свежеложенной мембране аккуратно вырезанные отверстия для проводов и труб, забитые насквозь дюбели, следы сварочных работ и прочие неприятные вещи, буквально сводящие «на нет» защитные и гидроизоляционные свойства покрытия. Четкая организация работ по монтажу мембранной кровли и недопущение простоев также очень важны. Правильно сваренный шов полимерных мембран будет абсолютно герметичным и надежным, однако при значительных перерывах в монтаже, кромки мембран могут загрязняться и если пренебречь их очисткой перед возобновлением работы, то сварной шов в этом месте будет ненадежным. Самым неприятным в этой ситуации является невозможность выяснить – кто же все-таки ответственен за брак? Производитель материалов редко дает гарантию на

кровлю, понимая, что подавляющее большинство проблем возникает из-за ошибок монтажа, а подрядчики также не готовы брать на себя ответственность, так как на отечественном рынке строительных материалов могут встречаться бракованные и контрафактные продукты. Страдает в итоге заказчик, оставаясь со своими проблемами практически один на один.

Что бы установить причину протечки мембранной кровли здания или сооружения, обращаются к экспертам. Они сделают экспертизу мембранной кровли и проведут все необходимые исследования. [3]

С такой же целью в группу компаний “МНСЭ” обратилась организация. Объект расположен на первом этаже, примыкающий к жилому зданию, общей площадью 2000м². Водосток с кровли – внутренний организованный. На кровлю выведены каналы системы вентиляции. Мембранные материалы изготовлены из ПВХ, швы мембранных полотен выполнены сваркой при помощи горячего воздуха.

Судебно-строительно-техническая экспертиза мембранной кровли включает в себя:

- составление вопросов для строительной экспертизы мембранной кровли;
- выезд экспертов, специализирующихся на строительной экспертизе мембранной кровли;
- изучение документации на мембранную кровлю (смета, проект, договор);
- осмотр мембранной кровли; обследование мембранной кровли неразрушающим контролем;
- определение качества сборки всех элементов кровли;
- выявление нарушений и несоответствий мембранной кровли проекту;
- формирование строительного заключения по результатам строительной экспертизы мембранной кровли.

Выехав на объект, специалисты произвели полный осмотр кровли, все необходимые вычисления и обследования. Был установлен ряд дефектов и несоответствий. В данном случае причина дефектов мембранной кровли – несоблюдение монтажником требований инструкции по монтажу, включающее в себя некачественное сваривание швов и стыков, выполненных внахлест.

Заключение, составленное экспертами, послужило основанием для для взыскания с подрядчика денежной суммы. В конечном итоге, все дефекты были исправлены за счет подрядчика.

Состав работ судебно-строительной экспертизы гидроизоляции (для каждого случая всегда индивидуальный состав работ) нов основном :

1 этап (подготовительный, обычно проводится вместе со 2 этапом):

- составление вопросов для строительной экспертизы гидроизоляции;
- составление программы обследования;
- изучение документации на гидроизоляцию, например: проект, смета, договор и т.п.;

2 этап (обследование гидроизоляции):

- выезд экспертов, специализирующихся на строительной экспертизе гидроизоляции;
- осмотр гидроизоляции;
- визуальное обследование гидроизоляции;
- инструментальное обследование гидроизоляции;
- измерительный контроль гидроизоляции;
- обследование гидроизоляции неразрушающим контролем;
- вскрытие конструкций гидроизоляции;
- изъятие образцов для проведения лабораторных исследований;
- выявление нарушений и несоответствий гидроизоляции проекту;
- выявление нарушений и несоответствий гидроизоляции договору;
- выявление реально выполненных работ и выявление завышения объемов работ и строительных материалов, согласно смете;
- определение качества строительных материалов гидроизоляции;
- фотофиксация дефектов гидроизоляции;
- обмерные работы;
- составление дефектной ведомости;
- определение причинно-следственной связи выявленных дефектов;
- составление акта проведенной строительной экспертизы гидроизоляции;

3 этап (лабораторные исследования):

- лабораторные исследования;

4 этап (камеральная обработка полученных результатов):

- камеральная обработка результатов (визуального обследования, инструментального обследования, измерительного контроля, обмерных работ, лабораторных исследований, фотофиксации);
- составление исследовательской части строительной экспертизы гидроизоляции на основании камеральной обработки результатов;
- проведение поверочных расчетов;
- проведение конструкторского расчета;
- составление дефектной ведомости со ссылкой на нормативную документацию РФ;

- разработка рекомендаций по устранению выявленных дефектов и недостатков;
- оценка стоимости восстановительного ремонта;
- составление ведомости выявленных нарушений и несоответствий гидроизоляции проекту;
- составление ведомости выявленных нарушений и несоответствий гидроизоляции договору;
- составление ведомости реально выполненных работ и выявленных завышений объемов работ, а также строительных материалов, согласно смете;
- формулирование ответов на поставленные вопросы строительной экспертизы гидроизоляции;
- формулирование выводов строительной экспертизы гидроизоляции;
- 5 этап (сдача работ):
- формирование строительного заключения по результатам строительной экспертизы гидроизоляции;
- проверка строительного заключения начальником отдела строительной экспертизы;
- проверка строительного заключения генеральным директором экспертного учреждения;
- печать строительного заключения.

Мы предлагаем ввести такой метод в котором, перечисленные выше нарушения будут оформляться в виде таблицы. К каждому нарушению присваивается свой диапазон оценивания в зависимости от количества нарушений. Диапазон показывает степень значимости того или иного дефекта, ошибки, выявленные в конструкциях. Нарушения, влияющие на несущую способность здания, оцениваются наивысшим баллом (от 70 до 100). Дефекты, которые не представляют большой опасности для здания, но требуют принятия мер по их устранению, оцениваются средним баллом (от 40 до 69). Нарушения, не представляющие угрозу зданию и не требующие серьезных мер по их устранению оцениваются минимальным баллом (от 1 до 39).

Данный метод оценки качества строится на том, что в конце проведения судебной строительно-технической экспертизы за каждое нарушение выставляется оценка.

В конечном результате баллы суммируются и появляется итоговая оценка, которая определяет степень качества обследуемых объектов. Всего выделяется пять степеней. [3]

Первая степень. Конструкции выполнены качественно, с минимальными нарушениями или их отсутствием. Данная степень присваивается в случае, когда общая сумма баллов менее 100. [2]

Вторая степень. Конструкции выполнены качественно, присутствуют нарушения, не влияющие на несущую способность здания или сооружения. Данная степень присваивается, если общая сумма баллов находится в диапазоне от 101 до 300.

Третья степень. Конструкции выполнены не качественно, на несущую способность здания или сооружения выявленные дефекты не влияют, но требуют разработки мер по комплексному устранению. Общая сумма баллов по третьей степени варьируется от 301 до 550.

Четвёртая степень. Конструкции выполнены не качественно, присутствует опасность разрушения или значительных деформаций конструкций, выявленные нарушения необходимо устранить в срочном порядке. Общая сумма баллов варьируется от 551 до 750.

Пятая степень. Конструкции выполнены с грубыми нарушениями, которые влияют на несущую способность здания. Опасность разрушения велика, необходимо провести капитальный ремонт, реконструкцию или поставить вопрос по сносу здания. Данная степень присваивается, если общая сумма баллов более 750.

Разработанный метод позволяет оценить качество обследуемых зданий или сооружений. Он может быть применён судебным строительно-техническим экспертом при обследовании объекта экспертизы. Результат суммарного метода позволяет разработать дальнейшие мероприятия по устранению выявленных несоответствий.

Список литературы

1. Ключев К.А., Кузнецов А.А. Влияние дефектов конструкций и ошибок проектирования на этапах возведения монолитного каркасного здания // СтройМного. – 2017. – №1. – с. 6.
2. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / СП 13-102-2003 «Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200034118> (дата обращения: 25.05.2019).
3. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / ГОСТ 31937-2011 «Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200100941> (дата обращения: 24.05.2019).

Информационные системы мониторинга опасных производственных объектов
Information systems for monitoring dangerous industrial objects

УДК 621.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17015

Фролов Алексей Александрович,

аспирант 3 курса, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

Научный руководитель: Губанов Николай Геннадьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Автоматизация и управление технологическими процессами» «Самарский государственный технический университет»

г. Самара, Россия

Frolov Alexey Alexandrovich,

Graduate student 3 courses, FGBOU IN “Samara State Technical University”

Scientific adviser: Nikolai G. Gubanov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department “Automation and management of technological processes”, “Samara State Technical University”, Samara, Russia

Аннотация. В связи с быстрым развитием и расширением способностей и масштаба производства, благодаря использованию энергонасыщенных технологий и опасных веществ возможности людей увеличились. Вместе с этим увеличился рост чрезвычайных ситуаций на производствах, ведущих к социальным, экономическим и экологическим последствиям. Данная статья посвящена вопросам изучения чрезвычайных ситуаций техногенного характера на промышленных объектах.

Для контроля исправности работы оборудования и персонала производства необходимо постоянно следить за каждым объектом производства в целях оперативного реагирования на изменение факторов оборудования, влияющих на безопасность объекта.

От этого возникла необходимость создать систему мониторинга всех видов производств во избежание чрезвычайных ситуаций.

Summary. Due to the rapid development and expansion of the capabilities and scale of production, thanks to the use of energy-rich technologies and hazardous substances, the

possibilities of people have increased. At the same time, the growth of emergency situations in industries leading to social, economic and environmental consequences has increased. This article is devoted to the study of man-made emergency situations at industrial facilities.

To control the operation of equipment and production personnel, it is necessary to constantly monitor each production facility in order to promptly respond to changes in equipment factors that affect the safety of the facility.

From this it became necessary to create a monitoring system for all types of production in order to avoid emergency situations.

Ключевые слова: мониторинг, предупреждение, риски, техногенные чрезвычайные ситуации, промышленные объекты.

Key words: monitoring, warning, risks, man-made emergency situations, industrial facilities.

Переход на новый индустриальный уровень развития невозможен без грамотного подхода к использованию ресурсов и минимизирования экологического и экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций. К данному вопросу необходимо подходить с научной точки зрения для организации технологической и экологической безопасности всех видов отраслей промышленности.

Большая часть техногенных чрезвычайных ситуаций несут колоссальный вред экологической безопасности и окружающей среде, поэтому промышленные ЧС могут быть отнесены к проблеме экологической безопасности. Ежегодно от промышленных аварий страдают около 300 тыс. человек, среди которых около 50 тыс. погибают. Промышленные ЧС также наносят большой экономический ущерб. Общий экономический ущерб от техногенных аварий составляет 2,5 млрд. в год.

Актуальность вопроса обеспечения промышленной и технологической безопасности стремительно растет с каждым днем, идя в ногу с индустриальным прогрессом.

Системы мониторинга и обеспечения промышленной безопасности основана на технических и управленческих принципах. В первую очередь это данный алгоритм выявляет и оценивает опасности в производстве, что позволяет максимально быстро разработать пути борьбы с чрезвычайными ситуациями. Второе, оценка исправности и выполнений всех инструкций по созданию оборудования для производств. Эта часть мониторинга является одной из важнейших, так как при неисправном оборудовании на производстве большая вероятность чрезвычайных происшествий.

Также немаловажную роль в обеспечение безопасности на производстве играет оценка безопасности при нормально эксплуатации путем мониторинга состояния конкретного производственного объекта. Объектом производства является:

1. Человек;
2. Машина;
3. Среда обитания.

Предметом изучения безопасности являются объективные закономерности возникновения и предупреждения происшествий при функционировании таких систем.

Информационная система мониторинга

Важным инструментом системы промышленной безопасности является ее декларирование.

В федеральном Законе «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ предусмотрена разработка декларации промышленной безопасности, предполагающая оценку риска аварий и связанной с ним социально-экономической и экологической угрозы на основе мониторинга и аудита безопасности объекта.

Обычно анализ риска рассматривают как часть системного подхода к принятию социально-политических решений, управленческих процедур и практических мер в решении задач предупреждения или уменьшения опасности для жизни человека, заболеваний или травм, ущерба имуществу и окружающей среде.

Информационная система промышленной безопасности включает в себя три основных блока:

1. Контрольно-визуальный;
2. Контрольно-технологический;
3. Документарный.

Контрольно-визуальный блок включает в себя ведение видеозаписи визуального осмотра в режиме реального времени.

Рис. 1 Видеокамера на промышленном объекте

Контрольно-технологический блок включает в себя слежение и запись параметров промышленного оборудования и объектов. Данный блок оповещает о нарушении каких-либо характеристик. Фиксирует отклонения от заданной программы и первым обнаруживает инциденты, связующие с возникновением аварии на производстве на самом раннем уровне их появления.

Рис. 2 Контрольно-технологический блок

Документарный блок должен включить в себя проверку документов и документации, большая часть которой может производиться дистанционно.

Таким образом, система мониторинга безопасности промышленных объектов необходимая часть производства, вне зависимости от опасности и уровня сложности вида промышленности. Важно учитывать как классические методы, так и современный комплексный подход к охране окружающей среды и экологической безопасности жизнедеятельности человека.

Список литературы

1. Аварии и катастрофы. Предупреждение и оценка последствий. В 4-х томах / Под ред. К.Е. Кочеткова, В.А. Котляровского. М.: Ассоциация строительных вузов, 1995–1997. Железняков А.Б. Советская космонавтика: хроника аварий и катастроф. СПб.: Наука, 1998.
2. Безопасность жизнедеятельности. Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях:

учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /Я.Д. Вишняков и др. – 3-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.

3. Гражданская защита. Энциклопедия. Т.11 / Под общ. ред. С. К. Шойгу; МЧС России. – М.: ЗАО ФИД «Деловой экспресс», 2007. – 548 с.

4. Федеральная служба по технологическому, экологическому и атомному надзору
URL: <http://www.gosnadzor.ru>

Экологические и санитарно-эпидемиологические последствия обращения твердыми коммунальными отходами в Московской области

Environmental and sanitary-epidemiological consequences of handling solid utility in Moscow region

УДК 339.54.012+338.001.36

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17025

Шаповалов Дмитрий Анатольевич,

доктор технических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Горин Валерий Владимирович,

кандидат технических наук, доцент, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Королев Ярослав Сергеевич,

аспирант, Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Shapovalov D.A.,

shapoval_ecology@mail.ru

Gorin V.V.,

valerij.gorin2014@yandex.ru

Korolev I.S.,

iaroslav.korolev@yandex.ru

Аннотация. В статье проведена оценка степени влияния существующих полигонов твердых коммунальных отходов в Московской области на экологическую обстановку и здоровье населения. В качестве исходных данных использовалась информация по административно-территориальному делению территории, распределению численности населения, схема размещения полигонов ТБО, а также официальные статистические данные о заболеваемости населения Московской области. Проводится оценка экологического риска. На основе информации полученной из официальных источников выполнена оценка влияния полигонов ТБО на здоровье населения.

Summary. The article discusses the situation with the impact of solid municipal waste placed on the ecological situation of the Moscow region and public health. The analysis of foreign and domestic research in this area. Analyzed official statistics on the incidence of the population of the Moscow region. Special attention is paid to the existing standards for the disposal of landfills for municipal solid waste in the Moscow region. An environmental risk assessment is underway. Based on the information provided, proposals are formulated to ensure minimum conditions for reducing negative impacts on the environment and human health in the territory in question.

Ключевые слова: экология, твердые коммунальные отходы, полигоны твердых коммунальных отходов, влияние на здоровье человека.

Key words: ecology, municipal solid waste, municipal solid waste landfills, impact on human health.

В последние годы в России, остро стоят проблемы загрязнения окружающей среды бытовыми отходами населения, проживающими в населённых пунктах, с которыми приходится сталкиваться практически повсеместно, не только на территории городов и посёлков, но и в пригородных и припоселковых зонах, в лесах, на участках сельхозугодий и др.

По различным оценкам и прогнозам Всемирного банка к 2025 г. «мусорное производство» возрастёт в среднем до 1,4 кг в день на жителя. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 458-ФЗ « О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления было введено понятие «твёрдые коммунальные отходы». Это понятие было введено в силу того, что примерно половина мусора в мире производится жителями.

К твёрдым коммунальным отходам относятся отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами для удовлетворения личных и бытовых нужд. Также к ТКО образуются в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами.

Традиционно бытовые отходы вывозятся на свалки, расположенные вблизи населенных пунктов, и работающие за счет муниципальных бюджетов. По мере накопления коммунальных отходов со временем возросло негативное воздействие на окружающую среду, и ухудшалось санитарно-эпидемиологическое состояние прилегающих к полигонам территорий, состояние биоценозов и здоровья населения.

Степень влияния ТБО на здоровье населения зависит от многих факторов: территориального размещения полигонов, их загруженности, времени существования полигона и состава отходов и др. вследствие постоянной угрозы здоровью населения, исходящей от свалок (отравление грунтовых вод, размножение переносчиков заболеваний, неприятный запах, дым от частых самовозгораний) растёт социальная напряжённость среди населения.

В статье делается попытка оценить степень влияния системы обращения с отходами на здоровье населения Московской области. Сегодня Московская область – один из крупнейших индустриальных районов России. Численность городского и сельского населения в Московской области по последним данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2017 г. составило 7 423 470 человек.

Ведущую роль в структуре хозяйственного комплекса занимает промышленность в центральной части региона. В непосредственной близости от Москвы, сформировались многочисленные центры машиностроительной, металлообрабатывающей, химической, текстильной промышленности. Промышленность региона использует преимущественно привозное сырьё.

В Московской области мусора производится больше, чем в среднем по другим регионам, что связано с некоторыми особенностями управления коммунальными отходами и их размещением, а именно:

1. В Московской области каждый год вывозится на полигоны ТБО до 10 миллионов тонн бытовых отходов, которые практически не перерабатываются, что ведёт к постоянному их накоплению. Рост количества ТКО в течении года прогнозируется пропорционально росту населения на уровне 1,5% ежегодно (прирост населения составил 1,43%) []

2. Каждый проживающий в Подмоскowie гражданин выбрасывает в два раза больше среднестатистического россиянина. Именно благодаря этому карта свалок подмоскowie пополняется все новыми и новыми объектами.

3. При строительстве и заполнении полигонов ТБО московская область нарушает многие предусмотренные государством нормы. В данном случае речь идет о том, что юридически Москва и Подмоскowie – разные регионы, а московский мусор везут именно на подмоскovie свалки.

4. По официальным данным по состоянию на 1.01.2017 г. на территории Подмоскowie эксплуатируются 19 полигонов ТБО, 24 полигона и 6 свалок являются закрытыми и подлежат рекультивации. На самом же деле крупных мусорных свалок гораздо больше.

Полигоны ТБО – это специальные комплексы природоохранных сооружений, созданные с целью централизованного сбора и захоронения мусора и предотвращения попадания вредных веществ в окружающую среду: атмосферу, почву и воду.:

В табл. 1 приведены данные по административно-территориальному делению Московской области [1,2].

Таблица 1 Административно-территориальное деление Московской области

АТЕ	Кол- воп.п.	Население	Площадь, км ² (Плотность, чел/км ²)	Количество ТБО	Хозяйственный комплекс
запад	10	634006	9637.11 (68)	6	Зоны отдыха, отд. Промышленные небольшие центры
Северо-запад	3	521948	3214.47 (162)	3	Машиностроение, химическая промышленность
Север	5	484335	3732.79 (129)	5	Машиностроение
Северо-восток	10	876852	3420.97 (257)	3	Машиностроение и металлообработка
Восток	12	1564969	8242.67 (190)	7	Машиностроение, химическая промышленность, промышленность стройматериалов, лёгкая
Юго-восток	12	1424715	6861.77 (207)	4	Машиностроение, металлообработка, промышленность строительных материалов, лёгкая
Юг	11	11909938	6550.48 (182)	9	Машиностроение, химическая промышленность, сельское хозяйство
Юго-запад	4	524113	2776.57 (189)		Химическая и лёгкая промышленность

Приведенные в табл.1 данные показывают, что наименьшая нагрузка техносферы приходится на западный регион, который имеет наибольшую площадь и наименьшую плотность населения и небольшую загруженность промышленными предприятиями (6 полигонов ТБО). Почти 60% населения сосредоточено в восточной- южной части Московской области. Здесь же расположены практически все промышленные предприятия: машиностроение и металлообработка, химическая промышленность, производство строительных материалов, лёгкая промышленность и сельское хозяйство, также большинство полигонов ТБО (20 ед.)

Очевидно, что при такой структуре техносферы, соответствующим образом будет распределяться антропогенная нагрузка на природную среду и население.

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены данные о заболеваемости населения, которые с определённой долей вероятности можно связать с действующими полигонами размещения отходов.

В отечественной научной литературе крайне мало внимания уделяется вопросам экологических последствий от полигонов размещения твердых коммунальных отходов (ТКО). Оценки экологических последствий от действующих и закрытых полигонов ТКО отсутствуют. Это связано, в первую очередь со сложностью проведения данного мероприятия и отсутствия методологии практического выполнения исследований, большими финансовыми затратами и административными препонами.

Поэтому, предлагается рядом авторов [5] использовать биогеохимическую оценку полигонов ТКО на текущее экологическое состояние окружающей среды. Причём необходимо рассматривать не только сам полигон ТБО, но всю инфраструктуру обращения с коммунальными отходами. При этом информация о формировании и распространении биогеохимических ореолов, даст возможность охарактеризовать основные пути миграции загрязнений с территории зоны складирования, свидетельствовать о наличии или отсутствии разрывов в системе защитных сооружений полигона ТКО, вклад загрязнения приземной атмосферы выбросами транспортных средств, перемещающих отходы от места их образования до предприятий переработки, утилизации и захоронения.

Воздействие на окружающую среду и население оказывают в той или иной степени все элементы инфраструктуры территориальной схемы обращения с ТБО однако в большей степени это относится к таким элементам системы, как сбор и транспортировки отходов от мест их образования к действующим полигонам ТБО;

Характерной чертой схемы обращения с отходами является её пространственно-временная непрерывность функционирования. Эту непрерывность обеспечивает транспорт, с помощью которого осуществляется перемещение всех материальных потоков. Несомненны преимущества, обеспечиваемые обществу развитой транспортной сетью, но функционирование последней сопровождается ярко выраженными и осязаемыми последствиями- отрицательным воздействием транспорта на окружающую среду, прежде всего её живые компоненты и, конечно, самого человека.

Приземный слой воздуха над автотрассой и вблизи неё загрязнён аэрозольными частицами асфальта, резины, металла, свинца и другими веществами, часть которых обладает канцерогенным и мутагенным действием.

В автомобильных двигателях внутреннего сгорания при сжигании нефтяного топлива забирается из атмосферного воздуха самый ценный для живых организмов компонент-кислород, а взамен выбрасываются в него ядовитые выхлопные газы. Так, современный автомобиль для сжигания 1 кг бензина расходует 12 м³ (2,5 м³ кислорода). Для сравнения: взрослый человек потребляет в сутки 15,5 м³ воздуха, в котором содержится около 3 м³ кислорода. Выхлопные газы двигателей внутреннего сгорания содержат огромное количество токсичных соединений – бенз(а)пирена, альдегидов, оксидов азота и углерода и особо опасных соединений свинца. В табл.1 приведен состав примесей в выбросах автотранспорта (в кг на тонну топлива).

Таблица 2 Состав выбросов при работе автотранспорта

Компонент выбросов	Двигатель	
	бензиновый	дизельный
Оксиды:		
углерода	395,0	9,0
азота	20,0	33,0
серы	1,6	6,0
Углеводороды	34,0	20,0
Альдегиды, органические кислоты	1,4	6,0
Твёрдые частицы (сажа)	2,0	16,0

На состав отработанных газов двигателя большое влияние оказывает режим работы автомобиля в городских условиях. Низкая скорость движения и частые её изменения, многократные торможения и разгоны способствуют повышенному выделению вредных веществ. Исследования показывают, что в условиях города двигатель автомобиля работает 30% времени на холостом ходу, 30-40% с постоянной нагрузкой, 20-25% в режиме разгона и 10-15% в режиме торможения

Выхлопы от автотранспорта на этапе сбора ТБО из мусорных контейнеров распространяются непосредственно на улицах города вдоль дорог, оказывая непосредственное воздействие на пешеходов, жителей расположенных рядом домов и растительность. Выявлено, что зоны с превышением ПДК по диоксиду азота и оксиду углерода охватывают до 90% городской территории.

Используя информацию по городам, в которых размещены стационарные посты ФГБУ и «Центрального УГМС» (Дзержинский (ЮВАО), Клин СЗАО), Коломна (ЮВАО), Мытищи (СВАО), Подольск (ЮАО), Серпухов (ЮАО), Электросталь (ВАО)). Была выполнена попытка выявить причинно-следственную связь канцерогенного и не канцерогенного риска для населения проживающего в этих городах от расположенных на этих территориях полигонов ТБО.

В качестве исходных данных использовались результаты доклада о состоянии санитарно-эпидемиологическом благополучия населения Московской области в 2017 году [7].

Для получения необходимой информации о причинно – следственных связях здоровья населения от экологической обстановки в перечисленных территориально-административных образований данные в докладе были обобщены в табл.3

За основу общей схемы анализа приведенных в табл.3 данных принималась гипотезу, что риск влияния на здоровье населения определяется следующими факторами:

1. наличием источника воздействия (полигон ТКО, КОС, промышленное производство, автострада),
2. расстояние от полигона до населённого пункта. Проживание в радиусе 1км от полигона ТКО – воздействию подвергаются все группы населения; 5 км – повышается риск рака лёгких на 34% , в группе риска дети; 24 км – диоксиновое загрязнения от МСЗ;
3. наличие факторов, определяющих биодоступность поллютантов: ингаляционного (воздух), перорального (вода, почва, растения), биосреда
4. времени аппликации – время действия источника воздействия определяется временем функционирования полигона;
5. зафиксированного канцерогенного и неканцерогенного риска. В целях количественной оценки риска для здоровья населения от воздействия окружающей среды в последние годы в России широко используется методология US EPA [8].

В соответствии с данной методологией идентификация опасности, оценка риска на качественном уровне, связана с особенностями загрязнения окружающей среды и выявлением проблем со здоровьем населения.

Для оценки возможного неблагоприятного влияния загрязнения атмосферного воздуха на здоровье населения рассчитываются значения неканцерогенного (порогового) и канцерогенного (беспорогового) риска здоровью населения от ингаляционного воздействия химических веществ. В соответствии с [8] для неканцерогенного риска устанавливается референтная ингаляционная концентрация (RfC)

не создающая для человеческой популяции риска неблагоприятного воздействия в течении жизни. Канцерогенное действие рассматривается как не имеющее порога, то есть не существует безопасных доз. при действии которых риск для здоровья равен нулю.

Риск развития неканцерогенных эффектов –коэффициент опасности HQ, осуществляется путём сравнения фактических уровней экспозиции отдельного вещества с его безопасным уровнем воздействия, а для условий комбинированного и комплексного воздействия HI расчётом суммарного индекса опасности (HI). Критерием приемлемости неканцерогенного риска является HI – риск отсутствует. Если эти показатели больше 1, то риск есть, и он тем больше, чем больше коэффициент. Каждому из факторов присваивается ранг от 0 до 3. Максимальное значение суммы рангов показывает, большую вероятность наличия причинно-следственной связи. В табл.4 приведены ранговые критерии для соответствующих факторов. При этом предполагалось, что ведущим фактором окружающей среды, влияющим на здоровье населения является атмосферный воздух.

Таблица 3 Значения ранговых критериев для оценки значимости причинно-следственных связей.

ранг	Расстояние от ИВ до н. п.	Ко-ли.источ. воздействия	доступность	Время, лет	риск	
					HQ	HI
3	< 1	1	Инг.Пер. Вир	≥ 30	> 1,4	> 3
2	1.-5	2	Инг. Пер	20-10	1,3	2-3
1	5-10	3	Пер. Вир	10-5	1,2	1-2
0	10-24	4	Инг.	5	1,1	<1

В табл.5 приведены обобщённые данные по выявлению связи проявления канцерогенных эффектов с источниками загрязнения атмосферного воздуха

Изучение динамики загрязнения атмосферного воздуха показало, что на протяжении последних лет приоритетными загрязнителями атмосферного воздуха в городах являлись: диоксид углерода, взвешенные вещества, аммиак, сероводород источниками которых являются предположительно выбросы автотранспорта, службы обращения с ТКО и промышленные предприятия.

Данные по мониторингу качества атмосферного воздуха в Московской обл. осуществлялось в 9 городах на постах условно подразделяемых на «городские фоновые» в

жилых районах, «промышленные» вблизи предприятий и «авто» вблизи автомагистралей или в районах с интенсивным движением транспорта. К сожалению нет информации по контролю за загрязнением окружающей среды на трассах транспортировки ТКО к полигонам.

Приоритетные загрязнители атмосферного воздуха от промышленных предприятий и автотранспорта: взвешенные вещества (99,6% -до 1 ПДК, 0,23% 1,1-2 ПДК, 0,15% 2,1-5 ПДК); серы диоксид, диоксид азота, оксид углерода (99,8%,до одного ПДК, 0,2% – 1,1-2 ПДК) бенз(а)пирен, свинец и его соединения, формальдегид. *Полигон ТБО – источник, в первую очередь, метана, двуокиси углерода, сероводорода, оксида углерода.*

Частота регистрации проб воздуха с превышением ПДК м.р. наиболее высока для общераспространённых загрязняющих веществ: взвешенных веществ – 37%, диоксида азота – 29% , оксида углерода – 9%.

Превышения гигиенических нормативов (ПДК) соединений в атмосферном воздухе могут приводит к увеличению показателей заболеваемости населения болезнями органов дыхания, ассоциированных с загрязнениями атмосферного воздуха, общей смертности от сердечно-сосудистых и респираторных заболеваний.

Рассматривая муниципальные районы, в которых зарегистрированы превышения среднеобластного показателя ПДК по отдельным веществам видно, что однозначно определить источник этих превышений не представляется возможным. Тем более, связывать, с одной стороны, превышения с полигонами ТКО нельзя, однако с другой, можно определённо утверждать, что автотрассы соединяют перечисленные выше населённые пункты и проходят через них. Так, что часть взвешенных веществ, особенно размером от 2,5мкм до 10 нм, образующихся в результате разрушения тормозных колодок автомобилей, при трении резиновых шин о полотно дороги, на которых сорбируются частицы сажи различных веществ в выхлопах двигателей. Эти частицы, образуют не оседающий аэрозольный фон в приземном слое атмосферы в населённых пунктах и на прилегающих территориях и обладают канцерогенными, тератогенными и мутагенными свойствами.

Кроме того, нельзя исключать влияние непрерывно действующих площадных приподнятых газоаэрозольных источников вредной примеси. какими являются полигоны ТБО. Перечисленные выше муниципальные районы и населённые пункты в табл.3 находятся под потенциальным воздействием как минимум 7 полигонов ТБО. В силу особенностей ветровой обстановки эти населённые пункты в 12-25% случаев подвергаться воздействию газоаэрозольных выбросов с этих полигонов.

Оценки индивидуального и популяционного канцерогенных рисков здоровью для населения городов приведенных в табл.3 в [] осуществлялись только от воздействия бензола и формальдегида. Эти вещества образуются в выбросах промышленных предприятий и при работе автотранспорта.

Приведенные в табл.3 данные показывают, что значения индивидуального канцерогенного риска несколько превышают диапазон допустимого риска в городах Дзержинский, Мытищи и Подольск.

Для Подольска отклонения канцерогенного риска однозначно связано с наличием в городе таких предприятий как Подольский трансформаторный завод, Подольский завод строительных материалов и др. Полигон ТБО Лесная расположен на Юго-западе на расстоянии более 50 км. Вероятность распространения воздушных масс в этом направлении составляет 16,1%.

Промышленность г Мытищи представлена в основном обрабатывающей промышленностью. Полигон Коргашино расположен на севере в 8 км от города. Вероятность южного переноса составляет 26,6%, что не исключает возможности его влияния на население города и населённых пунктов, расположенных на направлении переноса. Данные по превышению ПДК по другим поллютантам отсутствуют.

Для г. Дзержинский как индивидуальный, так и популяционный риск определяется работой нефтеперерабатывающего завода, а также близостью кольцевой автотрассы. На этом фоне расположенный в 11 км полигон ТБО Торбеево может добавить к загрязнению приземной атмосферы не более 11%.

Оценка неканцерогенного риска проводилась для приведенных в табл. 3 городов по результатам мониторинговых измерений с 2012 по 2016 гг. на основании [8].

Из табл.3,5 следует, что для трёх населённых пунктов Подольск и Дзержинск и Электросталь неканцерогенный риск составляет 1,9-4,4. С большой вероятностью можно утверждать, что он формируется за счёт выбросов промышленных предприятий металлургической, нефтеперерабатывающей, машиностроительной и др. отраслей промышленности, расположенных в черте города. Обобщённый критерий - 7,10,10 соответственно

Другой крайний случай относится к Балашихе превышение риска составляет 1,9 раза, однако учитывая близость полигона ТКО «Кучино» и отсутствие промышленный предприятий весь вклад можно отнести на счёт полигона. Тем более результаты ежедневных результаты лабораторных исследований в период с 9 по 15 декабря 2017года. показывали превышения ПДК атмосферного воздуха в зоне влияния полигона

ТБО «Кучино», в ближайшей жилой застройке г. Балашиха, Реутов, по сероводороду от 3 до 25 ПДК, по метантиолу – до 1,33 ПДК, по хлорметану – до 2 ПДК. Обобщённый критерий -13.

В эту же группу с повышенными значениями неканцерогенного риска входят г. Воскресенск, Серпухов – $HI=3,6$ и Клин $HI=2,4$ для которых не исключена вероятность влияния полигонов ТБО и канализационных сооружений, с обобщёнными критериями – 13,11, 11 соответственно.

Для третьей группы, г Мытищи – $HI=2,8$ и Ленинский- $HI=1,9$ наиболее вероятно влияние автотранспорта., Вблизи автомагистралей; фиксировались наибольшее количество превышений ПДК по взвешенным веществам 2,1-5 ПДК. Обобщённый критерий -10

Приведенный выше анализ показывает, что предложенная методология оценки причинно-следственной связи влияния ТБО на здоровье населения работает. Эффективность методики может быть улучшена путём увеличения количества факторов, введения критериев основанных не на субъективном факторе, а на статистически значимых критериях. Это в свою очередь потребует наличия первичных данных наблюдения для исследования связи источника поступления вредных веществ (ТКО, КОС, автотранспорт и т.п.) их содержанием и распределением в различных природных средах и различных диагностических субстратах с данными о состоянии здоровья населения. полученные на основе медицинской статистики.

Список литературы

- 1.Закон Московской области № 11/2013-ОЗ от 31.01.2013 «Об административно-территориальном устройстве Московской области»
- 2.Постановление губернатора Московской области № 123-ПГ от 28.09.2010 «Об учетных данных административно-территориальных и территориальных единиц Московской области»
3. Балахчина Т.К. Оценка воздействия свалочного газа с полигонов твердых бытовых отходов на человека//Научный диалог. 2012. № 2. С. 41-57.
4. Куриленко В.В., Подлипский И.И., Осмоловская Н.Г. Эколого-геологическая и биогеохимическая оценка воздействия полигонов бытовых отходов на состояние окружающей среды //Экология и промышленность России. 2012. № 11. С. 28-32
5. Масликов В.И., Чусов А.Н., Черемисин А.В., Рыжакова М.Г. Оценка геоэкологического риска загрязнения атмосферы выбросами полигонов ТБО для выбора мероприятий по

рекультивации //Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2012. № 1-1 (147). С. 239-243.

6 Доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году».

7.Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Московской области в 2017 году».

8 «Руководство по оценке риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду» Р 2.1.10.1920-04.)

9.Carroll Wilson. Man's Global Impact on the Environment: A Study of Critical Environmental Problems, MIT Press, Cambridge, Mass 1971.

10.Mokhiber R. The Ecologist 1998; 28(2): 57-8.

11.Soto AM, Chung KL, Sonnenschein C. The pesticides endosulphan, toxaphene and dieldrin have estrogenic effects on human estrogen-sensitive cells. Environ Health Perspect 1994;102(4): 380-3.

12. Abou-Donia MB, Wilmarth KR, Jensen KF et al. Neurotoxicity resulting from co-exposure to pyridostigmine bromide, DEET and permethrin: Implications of Gulf War chemical exposures. J Toxicol Env Health 1996; 48(1): 35-56.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Методические подходы к исследованию инвестиционной привлекательности региона
Methodological approaches to the study of investment attractiveness of the region

Камаева Алла Александровна, Третьякова Екатерина Сергеевна,

Санкт-Петербургского государственного экономического университета, СПбГЭУ

Боркова Елена Аркадьевна,

*доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли,
кандидат экономических наук, доцент e.borkova@mail.ru, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет, СПбГЭУ*

Borkova E.A., Kamaeva A.A., Tretyakova E.S.,

Saint-Petersburg state University of Economics, St. Petersburg state economic University

Аннотация. В статье рассмотрены методические подходы к исследованию инвестиционной привлекательности региона. Автор приходит к выводу, что экономика нашей страны претерпевает ряд глубоких и масштабных преобразований. На региональном уровне сегодня отсутствуют реальные предпосылки для эффективной реализации инноваций и осуществления инвестирования. Также стоит отметить отсутствие устойчивого экономического интереса к процессу формирования производственного потенциала, инвестиционные ресурсы в производственном секторе аккумулируются без учета особенностей самого сектора и региона, инвестиции между областями и центром распределяются нерационально, а сам инвестиционный процесс организуется без участия инвестиционных институтов, способных к организации эффективного инвестиционного процесса и межотраслевого перелива капитала на территории регионов и областей. Соответственно, повышение инвестиционной привлекательности региона чрезвычайно актуально в современных экономических условиях.

Summary. The article deals with methodological approaches to the study of investment attractiveness of the region. The author comes to the conclusion that the economy of our country is undergoing a number of deep and large-scale transformations. At the regional level, there are no real prerequisites for effective innovation and investment. It is also worth noting the lack of sustainable economic interest in the process of formation of productive capacity, investment resources in the manufacturing sector are accumulated without taking into account the characteristics of the sector and the region, investments between the regions and the center are distributed irrationally, and the investment process is organized without the participation of investment institutions capable of organizing an effective investment process and inter-sectoral overflow of capital in the regions and regions. Accordingly, increasing the investment attractiveness of the region is extremely important in modern economic conditions.

Ключевые слова: регион, инвестиционная привлекательность, методические подходы.

Key words: region, investment attractiveness, methodological approaches.

Регион является сложной системой, в состав которой входят элементы-подсистемы. У каждого элемента имеется свой набор характеристик, влияющих не то, чтобы заинтересовать инвестора и заставить его осуществить инвестиционные вложения. Соответственно, необходимо разработать единый системный подход для оценки инвестиционной привлекательности регионов, учитывающий необходимые условия и факторы. Разработка указанной комплексной оценки позволит:

- повысить эффективность использования бюджетных инвестиционных ресурсов;
- сформировать оптимальные территориальные, отраслевые и другие направления инвестиционных потоков;
- создать более благоприятный инвестиционный климат,
- подойти к планированию и формированию инвестиционной политики со стратегических позиций;
- совершенствовать механизмы обоснования и привлечения инвестиций;
- снизить степень рисков для инвестора и кредитора [4, с. 61].

Инвестиционная привлекательность также может быть определена описанием объема инвестиций, а при помощи горизонтального и вертикального анализа. Результатом анализа будет вывод о том, благоприятна ли ситуация в регионе или нет. Недостаток указанного подхода – в поверхностном рассмотрении инвестиционного процесса. Невозможно оценить реальное состояние инвестиционной сферы при помощи отдельно взятых характеристик инвестиций [5, с. 792].

Наибольшее распространение подход определения инвестиционной привлекательности как совокупности общественно-политических, природно-хозяйственных и психологических характеристик. Сторонниками этого подхода (А. Приваловым, М. Кныш, Б. Перекатовым, Ю.Тютиковым, К. Гусевой и пр.) проведена оценка конкретного набора факторов. Методика предполагает использовать интегральный показатель инвестиционного климата через ряд частных показателей. Указанная методика используется лондонским финансовым журналом «Euromoney», использующем интегральный показатель надежности (ИПН), измерение которого осуществляется по стобалльной шкале. ИПН, который использует журнал «Euromoney», включает девять показателей:

- показатель экономической эффективности,
- показатель политического риска,
- показатель задолженности,
- показатель обслуживания долга, (невыполнения обязательств по выплате или отсрочка),
- показатель кредитоспособности,
- показатель доступности банковского кредита,
- показатель доступности краткосрочного финансирования,
- показатель доступности долгосрочного ссудного капитала
- показатель вероятности форс-мажорных обстоятельств [8, с. 82].

Для определения значения показателей используют экспертные или расчетно-аналитические методы. Значения этих показателей определяются экспертным либо расчетно-аналитическим путем. Измерение происходит по десятибалльной шкале, после чего осуществляется взвешивание показателей, учитывается при этом значимость показателя и тот вклад, который он вносит в итоговую оценку.

Расчет интегрального показателя (К) оценки состояния инвестиционного климата производится следующим образом: необходимо получить значение средневзвешенной арифметической величины значений частных показателей:

$$K = \frac{K_1 \cdot l_1 + K_2 \cdot l_2 + \dots + K_n \cdot l_n}{\sum_{i=1}^n l_i}, \quad (1)$$

где K_1, K_2, \dots, K_n – набор частных показателей (финансовых, экономических, политических);

l_1, l_2, \dots, l_n – удельные веса рассчитанных частных показателей.

Полученное значение K находится в периоде от 0 до 10. Более высокое значение рассчитанного интегрального показателя подтверждает надежность инвестиционного климата, если значение низкое, то инвестиционный климат неблагоприятен [8, с. 84].

По мнению исследователя Т.М. Смаглюковой [11, с. 16], у указанного подхода имеется ряд преимуществ, так как на основе указанного подхода имеется возможность оценить инвестиционные перспективы развития регионов РФ. К недостаткам методики следует отнести недостаточную прозрачность выделенных признаков-факторов, также имеет место некоторая размытость оценки составляющих показателей, а оцениваемые характеристики не всегда однозначны.

Другая группа исследователей [10, с. 136] также предлагает анализировать широкий спектр факторов, но инвестиционную привлекательность региона они рассматривают в качестве агрегированного показателя, определяемого при помощи двух характеристик, именуемых как инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Подобную методику предлагает к использованию экономический журнал «Эксперте». Так, эксперты журнала считают, что для расчета совокупного потенциала региона необходим расчет и анализ ресурсно-сырьевого, производственного, потребительского, инфраструктурного, инновационного, трудового, институционального и финансового показателей. Также расчет совокупного риска происходит с учетом таких рисков, как политический, экономический, социальный, криминальный, экологический, финансовый и законодательный. Основные преимущества указанного подхода заключены в его непредвзятости, значимости факторов, которые определяют инвестиционный потенциал и инвестиционный риск; доступности и узнаваемости конечных результатов для инвесторов.

Однако в методике имеются и следующие недостатки: отсутствует взаимосвязь понятий «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционная активность», мнение экспертов субъективно, достаточно высок риск при сведении полученных значений в интегральный показатель. Главный недостаток указанной методики для инвестора заключается в следующем: инвестор не всегда может определить, какой из анализируемых регионов более привлекательный, какой – наиболее рискованный, так как все регионы нумеруются последовательными порядковыми номерами, а различия между ними варьируются от незначительных, до весьма ощутимых [10, с. 136].

Широко распространен также подход, при помощи которого осуществляется инвестиционная привлекательность региона при помощи инвестиционного потенциала и определения типа риска, к которым относится экономический, финансовый,

политический, социальный, экологический, законодательный. Данная методика предлагает производить расчет интегральных показателей потенциала и риска в качестве средневзвешенной суммы показателей частных значений, присваивая каждому показателю свой коэффициент значимости.

Вначале, рассчитывая интегральную характеристику инвестиционного климата региона, необходимо все статистические показатели объединить в группы, проведя корреляционно-регрессионный анализ. Для каждой группы необходимо определить ведущие показатели. Так, К. Гусева основным фактором считает «рыночную реакцию регионов»; по мнению И.У. Зулкарнаева, решающий фактор – это «институты общества»; исследователем Т. Лукьяненко указано на необходимость сформировать положительное мнение об объектах инвестирования; авторами А. Стеценко и Е. Бениксовым важным считается «имидж региона». Данный подход требует приведения всех показателей к одному виду: необходим расчет доли в соответствующем виде общегосударственного потенциала и расчет относительного отклонения от среднесредственного уровня риска [12, с. 84].

Интегральная оценка инвестиционного климата, которая получается в результате расчетов, позволит определить интегральный рейтинг региона: он будет являться средневзвешенной по экспертным весам величиной из значений места региона в рамках составляющих интегрального рейтинга.

Недостатки методики заключаются в следующем: экспертные оценки могут повлечь за собой достаточную вероятность возникновения неточной оценки инвестиционного климата. К преимуществам указанного подхода можно отнести минимальный набор показателей статистики, а также всесторонний анализ инвестиционного климата.

Нельзя не отметить, что направленность у рассмотренных методик достаточно узкая, без учета отраслевой составляющей, именно поэтому, если у инвесторов отсутствуют формализованные аналитические инструменты оценки инвестиционной привлекательности, им приходится принимать решение на основе субъективно оцененных факторов.

Итак, основные недостатки рассмотренных методик оценки заключаются в:

- 1) возникновении разночтения в процессе толкования категории «инвестиционная привлекательность»;
- 2) в различном наборе рассматриваемых показателей, при помощи которых характеризуется степень инвестиционной привлекательности;

- 3) в отсутствии научно обоснованных методических положений прогнозирования и анализа инвестиционной привлекательности региона;
- 4) в недостаточной обоснованности принципов агрегирования показателей, отобранных для оценки;
- 5) в сложности, возникающей в связи с определением критериев обоснованности указанных методик.

Соответственно, необходим системный подход для более всесторонней оценки инвестиционной привлекательности регионов в рамках их отраслевой специализации.

Подробно проанализировав методики и результаты их применения, можно сказать, что за последние годы оценка инвестиционной привлекательности получила всестороннее освещение в работах ряда авторов. Вместе с тем, необходимо сказать, что в большинстве работ присутствуют методологические упущения, соответственно, получаемые результаты не всегда достоверны. Именно поэтому, как нам кажется, наиболее обоснованной в этом случае будет методика, которую предлагают исследователи А. Саак и О. Колчина [7, с. 45].

Авторы предлагают на первом этапе оценки инвестиционной привлекательности территории проанализировать состояние, динамику и тенденции изменения ее внутренних компонентов, к которым относятся инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

В процессе проведения мониторинга компонентов инвестиционного климата возможна не только фиксация происходящих изменений, но и установление причинно-следственных связей между такими категориями, как протекающие на территории региона социально-экономические процессы и способом их отражения на отдельных компонентах инвестиционной привлекательности и активности территории.

Во время проведения второго этапа оценки анализируются компоненты инвестиционного климата МО, происходит выявление их сильных и слабых сторон, определение возможностей и угроз (SWOT-анализ).

Для упрощения методики сводимые частные показатели представлены только инвестиционно значимыми факторами, то есть только факторами, формирующими инвестиционный климат территории, на них лежит максимальная факторная нагрузка) [7, с. 46].

Основа указанной методики – количественные показатели инвестиционного климата территории, входящие в систему социально-экономических показателей городов, которые представлены Росстатом РФ.

В результате реализации метода предполагается вывести балльные оценки территории в соответствии со значениями каждого показателя, отражающего различные аспекты инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности региона. Авторы принимают, что у подавляющего большинства отобранных показателей имеется однозначная, позитивная или негативная интерпретация, соответственно, наличие более высокого числового значения показателя будет свидетельствовать о том, что произошло качественное приращение (в лучшую или худшую сторону) характеристики определенного аспекта инвестиционного климата МО. Если показатели несут негативную нагрузку (сюда относится количество зарегистрированных преступлений), они оцениваются отрицательно [7, с. 46].

Чтобы получить балльные оценки, необходимо выстроить шкалу диапазонов реальных значений относительно каждого показателя всех регионов. Определение диапазона производят, учитывая минимальные и максимальные значения данного показателя. Затем происходит разбиение диапазонов на десять равных интервалов, с учетом соответствия каждого интервала определенному количеству баллов, которое равно номеру интервала (от 1 до 10). Интегральный показатель инвестиционной привлекательности будет определяться суммой балльных оценок по всем проанализированным показателям данной территории, выведенной в соответствии с 10-балльной градировочной шкалой (I_{ip}):

$$I_{ip} = \sum_{i=1}^I M(i) \quad (6)$$

где i – показатель;

I – число показателей инвестиционной привлекательности муниципального образования;

$M(i)$ – балльная оценка, соответствующая значению i -го показателя.

В процессе реализации четвертого этапа оценки инвестиционного климата территории по результатам SWOT-анализа и определения его места среди других регионов страны необходимо выявить приоритетные задачи, направленные на то, чтобы улучшить отдельные компоненты инвестиционного климата МО и разработать систему мероприятий, способных содействовать их осуществлению. У данной системы мероприятий также стоит задача реализации профилактических мер по совершенствованию слабых компонентов инвестиционного климата, чтобы более полно реализовать имеющиеся возможности, обусловленные течением позитивных процессов в динамике отдельных компонентов, и предотвратить угрозы, вызываемые отрицательными экономическими тенденциями.

Таким образом, проводя оценку анализов инвестиционного климата территории, нужно учесть, что большинство проблем, тормозящих развитие инвестиционной привлекательности, могут быть решены только федеральными и региональными органами. Сюда относится налоговая и финансово-кредитная политика, внешнеэкономическая деятельность, развитие рыночных реформ и т.д. [68].

Для оценки инвестиционной привлекательности территории целесообразно использовать различные подходы и методики оценки, при этом нельзя забывать о том, что каждая из методик должна быть подвергнута критической оценке с целью определения целесообразности ее использования. Существующие методики имеют ряд недостатков, вместе с тем, каждая из них все же может дать инвестору представление о целесообразности инвестирования в регионе.

Соответственно, достаточно актуальной является необходимость проведения дальнейших исследований и разработки системного подхода к оцениванию инвестиционной привлекательности регионов с точки зрения их отраслевой специализации.

Список литературы

1. Балдин, К.В. Инвестиции в инновации: учебное пособие / К.В. Балдин, И.И. Передеряев, Р.С. Голов. – М.: ИТК «Дашков и К», 2012. – 238 с.
2. Батищева, Г.А. Методика определения инвестиционной привлекательности регионов / Г.А. Батищева // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 19. – С. 56–61.
3. Бехтерева Е.В. Управление инвестициями / Е.В. Бехтерева. – М., 2013. – 298 с.
4. Гришина, И.В. Методология исследования и опыт оценки инвестиционной привлекательности регионов России / И.В. Гришина, И.Н. Марухин, И.П. Шестопалова // Федерализм. – 2013. – № 1. – С. 39–56.
5. Гусар, С.А. Интеллектуальные ресурсы: сущность, признаки, структура / С.А. Гусар // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-1 (41). – С. 791–795.
6. Дрогобыцкий, И.Н. Системный анализ в экономике: учебное пособие / И.Н. Дрогобыцкий. – М.: «Финансы и статистика», 2014. – 509 с.
7. Колчина О.А. Межбюджетные отношения в системе социально-экономического развития региона // Информационные технологии, системный анализ и управление – ИТСАиУ-2012/ Сборник трудов X Всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2012. – С. 45-49.
8. Литвинова, В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография / В.В. Литвинова. – М.: Финуниверситет, 2013. – 116 с.

9. Нефедова А. Ю. Факторы инвестиционной привлекательности России. — М.: БИФ КемГУ. 2011. — 281 с.
10. Плотников, В.А. Институциональные аспекты формирования инвестиционного климата в Российской Федерации / В.А. Плотников, А.А. Медведь // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2013. — Т. 1. № 185. — С. 135–143.
11. Смаглюкова Т. М. — [Методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации](#) // Проблемы современной экономики. — 2010. — № 23. — С. 15.
12. Харитонов, Н.М. О повышении инвестиционной привлекательности российских регионов / Н.М. Харитонов // Современные производительные силы. — 2013. — № 1 (2). — С. 83–85.

References

1. Baldin, K. V. Investment in innovation: textbook / K. V. Baldin, I. I. Perederyaev, R. S. Golov. — М.: ИТК “Dashkov and K”, 2012. — 238 p.
2. Batishcheva, G. A. Methods of determining the investment attractiveness of regions / G. A. batishcheva // Economic analysis: theory and practice. — 2009. — № 19. — P. 56-61.
3. Bekhtereva E. V. investment Management / E. V. Bekhterev. — М., 2013. — 298 p.
4. Grishina, I. V. research Methodology and experience in assessing the investment attractiveness of Russian regions / I. V. Grishina, I. N. Marukhin, I. P. Shestopalova // Federalism. — 2013. — № 1. — P. 39-56.
5. Gusar, S. A. Intellectual resources: essence, signs, structure / S. A. Gusar // Economics and entrepreneurship. — 2013. — № 12-1 (41). — P. 791-795.
6. Drogobytsky, I. N. System analysis in Economics: textbook / I. N. Drogobytsky. — Moscow: “Finance and statistics”, 2014. — 509 p.
7. Kolchina O. A. inter-Budgetary relations in the system of socio-economic development of the region //Information technologies, system analysis and management – Itsaiu-2012/ Proceedings of the X all-Russian scientific conference of young scientists, graduate students and students. — Taganrog: Publishing house of SFU, 2012. — P. 45-49.
8. Litvinova, V. V. Investment attractiveness and investment climate of the region: monograph / V. V. Litvinova. — Moscow: Financial University, 2013. — 116 p.
9. Nefedova A. Yu. Factors of investment attractiveness of Russia. — М.: BIF KemSU. 2011. — 281 p.

10. Plotnikov, V. A. Institutional aspects of the investment climate in the Russian Federation / V. A. Plotnikov, A. A. Medved // Scientific and technical statements of the St. Petersburg state Polytechnic University. Economics. – 2013. – Vol. 1. No. 185. – P. 135-143.
11. Smagulov T. M. – Methodology of integrated assessment of investment attractiveness of regions based on their industry specialization // problems of modern economy. – 2010. – № 23. – P. 15.
12. Kharitonov, N. Mmm. On increasing the investment attractiveness of Russian regions / N. Mmm. Kharitonov // Modern productive forces. – 2013. – № 1 (2). – Pp. 83-85.

Управление материальными активами в электросетевом секторе: обзор зарубежной литературы

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17011

Бегун Мария Андреевна,

аспирант, Департамент менеджмента, ФГБОУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”, Москва, Россия, mfeta@yandex.ru

Аннотация. Организации заинтересованы в повышении эффективности и получения максимальной отдачи от своих инвестиций, в том числе от материальных активов. Надлежащее управление материальными активами имеет важное значение в организациях, где они обеспечивают основной вид деятельности. Спрос на эффективное управление материальными активами растет. За рубежом этой тенденции способствовала реструктуризация и дерегулирование рынка электроэнергии, превращая управление активами в один из ключевых элементов конкуренции, что обусловило активное развитие теорий и практик данного направления менеджмента в научной среде. В электроэнергетической отрасли России подходы к управлению активами находятся в стадии формирования. Целью данного исследования было рассмотрение области применения управления материальными активами, изучение существующих стратегий технического обслуживания и вектора их дальнейшего развития в электроэнергетической отрасли. В статье выполнен обзор зарубежной научной литературы, представляющий актуальное видение управления материальными активами и дана их классификация. Обозначены ключевые процессы управления активами, выполнен анализ преимуществ и недостатков различных стратегий, определены современные тенденции дальнейшего развития стратегий управления активами с применением современных технологий.

Ключевые слова: управление активами, стратегии технического обслуживания материальных активов, надежно-ориентированное техническое обслуживание активов; корректирующее техническое обслуживание; обслуживание по техническому состоянию; обслуживание по времени.

Термин «управление активами» (*asset management*) появился за рубежом в период доминирования идеологии стоимостного управления организацией в 1980-х годах и поначалу обозначал деятельность по техническому обслуживанию и эксплуатации различного типов активов, в основном в сфере недвижимости.

В настоящее время под управлением активами понимается системный подход к управлению и реализации стоимости вещей, за которые отвечает группа или организация, на протяжении всего их жизненного цикла. При этом область применения не ограничивается материальными активами (физические объекты, такие как здания или оборудование), и включает нематериальные, такие как человеческий капитал, интеллектуальная собственность, финансовые активы.

Управление активами производственных предприятий (*EAM – Enterpriseasset management*) как корпоративная деятельность в свою очередь фокусируется на материальных основных средствах (*physical assets*) [Nebl & Prüß, 2005][1], которые и будут рассмотрены в дальнейшем.

К 2000-м годам понимание процесса управления материальными активами сформировалось как стратегический и интегрированный набор комплексных процессов (финансовых, управленческих, инженерных и эксплуатационных) направленных на достижение максимальной эффективности использования активов и отдачи от их использования [Mitchell & Carlson, 2001][2].

Чтобы получить максимальную ценность от актива, управление должно распространяться на весь его жизненный цикл и охватывать процессы разработки, эксплуатации, обслуживания, модернизации, замены и вывода из работы, руководствуясь достижением наибольшей эффективности для предприятий. По этой причине основные задачи управления активами охватывают очень разносторонние области: от технических вопросов, таких как сетевое планирование или определение операционных основ, до более экономических вопросов таких как планирование инвестиций и бюджетирование, и в конечном счете заканчиваются задачами стратегического планирования. Данная деятельность должна разрабатываться, реализовываться и контролироваться через соответствующие процессы принятия решений и управления.

В зарубежных исследованиях классификация управления активами производится по периодам и по области деятельности. В зависимости от горизонта планирования мероприятий управление активами бывает следующим [Khuntia SR, Rueda JL, Bouwman S, van der Meijden MA., 2015][3]:

- Долгосрочное (1 год и более). Планирование программ модернизации и реконструкции активов;
- Среднесрочное (до года). Оптимальное планирование технического обслуживания оборудования с учетом имеющихся ресурсов с целью продления срока службы актива.
- Краткосрочное (ежеминутно, ежедневно, еженедельно). Включает в себя оперативное управление и управление активами в режиме реального времени (управление отключениями). Благодаря технологическим достижениям, мониторинг активов в реальном времени значительно усовершенствовал процесс управления и принятия решений в краткосрочной перспективе.

В качестве ключевых процессов нематериальной области управления активами рассматриваются [Schneider, 2006][4]:

- стратегия технического обслуживания;
- определение состояния оборудования;
- имитационное моделирование активов;
- статистический анализ отказов и неисправностей и статические подходы в управлении активами;
- оценка жизненного цикла.

Стратегия технического обслуживания один из ключевых элементов для принятия решения о поддержании или модернизации актива.

Общепринято классифицировать стратегии обслуживания с точки зрения наличия оценки состояния оборудования и его критичности для функционирования энергосистемы. На рисунке 1 представлена данная классификация. При этом состояние и критичность оборудования могут быть определены различными способами, в зависимости от желаемого уровня детализации и наличия соответствующих данных по оборудованию. Далее каждая стратегия будет рассмотрена более детально.

Рисунок 1. Классификация стратегии технического обслуживания

1. Корректирующее техническое обслуживание (*RM — reactivemaintenance*).

Самая старая и простая стратегия обслуживания, где действия по замене или модернизации производятся только после аварийного отказа и невозможности выполнения заданных функций, то есть утраты работоспособности и/или полноты функционирования. Тем самым по сути не является стратегией обслуживания, так как никакого профилактического обслуживания в ее рамках не предусматривается. Хотя данная стратегия продолжительное время была основной стратегией обслуживания актива, в настоящее время этот подход представляется допустимым только в отношении небольших узлов, где отказ не несет значимых последствий и оборудования оснащенного очень дешевыми и надежными деталями [Lam T. C. and Yeh R. H., 1994][\[5\]](#) доступными для быстрой замены. Необходимо отметить, что реализация данной стратегии требует постоянного наличия запасных частей, в следствии чего затраты на замену аварийных узлов предусматриваются организацией преждевременно до наступления самого случая отказа оборудования.

Основные преимущества данной стратегии следующие:

1. Низкие затраты на обслуживание;
2. Отсутствие отключений и перерывов в работе актива, связанных с профилактическим ремонтом или обслуживанием;
3. Наиболее простая стратегия для понимания технического персонала.

Основные недостатки данной стратегии следующие:

1. Выход из строя оборудования может повлечь более значимые нарушения, чем периодические затраты на осмотр и обслуживание;

К основным ограничениям при разработке стратегии технического обслуживания активов электросетевого хозяйства следует отнести безопасность, надежность и экономическую эффективность. Действия стратегий должны быть направлены на компенсацию влияния физической изношенности оборудования и на обеспечение его бесперебойной работы на протяжении всего срока эксплуатации. В соответствии с этими целями, мероприятия стратегии проактивного обслуживания представляют собой сочетание профилактических и прогнозирующих методов технического обслуживания, включая мониторинг, инспекцию, тестирование, капитальный ремонт и замену оборудования.

Самой простой и распространённой является стратегия обслуживания, основанная на времени, когда плановые выключения на осмотры проводятся через регулярные промежутки времени. Другими видами стратегий являются обслуживание по

техническому состоянию и риск-ориентированное или техническое обслуживание, направленное на обеспечение надёжности оборудования (надёжностно-ориентированное техническое обслуживание – НОТО согласно стандарту)[\[6\]](#).

2. Обслуживание по времени или профилактическое обслуживание (*TBM– time–based maintenance*).

Это самая широко применяемая стратегия технического обслуживания оборудования. Регулярные технические осмотры и планово-предупредительные ремонты через фиксированные интервалы времени позволяют предотвратить многие отказы оборудования. Интервалы задаются либо заводами-изготовителями оборудования, либо выбираются на основании опыта организации. Однако, формирование стратегии исключительно на основании данных организации за прошлый период приводит к недоучету фактора старения оборудования и изменения внешней среды.

Основные преимущества данной стратегии следующие:

1. Легко планировать;
2. Срок службы активов может быть увеличен за счет регулярных осмотров и технического обслуживания;
3. Снижение аварийных отключений.

Основные недостатки данной стратегии следующие:

1. Высокие расходы на обслуживание активов при принятых коротких интервалах и замены работоспособных узлов и деталей;
 2. Проведение осмотров и ремонтов даже «нормального» оборудования, не требующего в данный период вмешательства по своему техническому состоянию.
- Обслуживание по техническому состоянию (*ОТС, CBM – condition–based maintenance*) или предиктивное обслуживание (*PdM– Predictive maintenance*).

Данная стратегия предусматривает техническое обслуживание в ответ на наблюдаемое ухудшение технического состояния оборудования. Для оценки старения актива и планирования соответствующего технического обслуживания используются инструменты наблюдения, мониторинга в режиме реального времени, диагностики и прогнозирования тенденций по изменению состояния. При этом текущее состояние оборудования описывается определенными индексами, с помощью которых оценивается достижение пороговых значений, превышение которых требует вмешательства и проведения технического обслуживания. Таким образом, основная идея ОТС сводится к надзору за контрольными параметрами при нормальной эксплуатации, а также способствует оценке эффективности активов, помогая в обнаружении скрытых

неисправностей или условий, которые могут привести к полному отказу [Wang H, Lin D, Qiu J, Ao L, Du Z, He B., 2015][7]. Данная стратегия обеспечивает достаточно высокую доступность активов с умеренными затратами на техническое обслуживание [Schneider J., 2006][8].

Основные преимущества данной стратегии следующие:

1. Техническое обслуживание производится только при необходимости, тем самым обеспечивается снижение расходов на осмотры и ремонты (увеличение межремонтного интервала) «нормального» оборудования;
2. Снижается количество плановых отключений и рисков связанных с ними

Основные недостатки данной стратегии следующие:

1. Зависит от качества контролируемых данных и скорости передачи информации, что требует расходов как на установку датчиков, так и на организацию каналов передачи информации и построения центров обработки данных, что делает данную стратегию дорогостоящей;
2. Невозможность строить долгосрочные планы на обслуживание.

– Надежностно-ориентированное техническое обслуживание (НОТО, *RCM – Reliability Centered Maintenance*)

Сочетает в себе преимущества стратегии профилактического обслуживания и обслуживания по техническому состоянию. Несмотря на то, что данная стратегия была предложена С. Ноуланом и Г. Хиллом в своем исследовании в 1978 г. [Nowlan F. S., Near H. F., 1978][9] она остается наиболее востребованной в настоящее время. В своем исследовании они обосновали, что правила и периодичность обслуживания есть функция не только от природы и параметров самого отказа, но и от последствий отказов. Тем самым, оборудование из области чисто технической единицы стало превращаться в объект управления, где принимается решение с учетом не только технических параметров и состояния оборудования, но и степени потенциального влияния на экономические показатели предприятия.

Исследование литературы показывает, что впервые эта стратегия была применена в авиационной промышленности, которая уделяет особое внимание обслуживанию и ремонту сложных и критических активов [Moubray J., 1997][10]. В электроэнергетической отрасли стратегия была первоначально применена в 1980-1990-х годах в атомной и гидроэнергетике, начиная с середины 2000-х годов начала внедряться на предприятиях электросетевого комплекса и ветроэнергетических парках [Bertling, 2007][11].

Ключевыми целями данной стратегии являются оптимизация затрат на техническое обслуживание, повышение надежности системы и улучшение использования активов. При разработке плана технического обслуживания основное внимание уделяется текущему состоянию оборудования и последствиям его отказа для энергосистемы. На основании оценки рисков и вероятности их реализации определяются критические для производственной деятельности организации компоненты энергосистемы и формируется приоритизированный план обслуживания. Стратегию НОТО можно описать именно как структурированную методологию и процедуру поддержки, которая обеспечивает наличие экономически жизнеспособной системы, но в техническом плане ничего нового не предлагает [Khuntia,2016][12].

Одним из главных ее достоинств является не только то, что НОТО позволяет оценивать приоритеты для действий по техническому обслуживанию, сколько то, что она является мощным инструментом для ранжирования и формирования программ реконструкций по замене и восстановлению, потому что плохие условия оборудования сразу же приводят к вопросу, является ли более экономичным дальнейшее обслуживание или необходима замена оборудования. Для определенного вида оборудования применение данной стратегии приводит к снижению частоты обслуживания [Tibin J., Jun L., 2018][13].

В некоторых исследованиях выделяется отдельно как самостоятельная стратегия обслуживание или как дальнейшее развитие НОТО – обслуживание ориентированное на оценке рисков (*RBM – Risk Based Maintenance*), где основной акцент смещается на минимизацию рисков организации в случае отказа оборудования.

Основные преимущества стратегии НОТО следующие:

1. Корреляционный подход оценки вероятности реализации риска отказа, и как следствие, снижение расходов на обслуживание оборудования с низким уровнем влияния на работу организации [Natti S. and Kezunovic M., 2008][14];
2. Реализация программы приводит к увеличению надежности оборудования с высоким риском отказа;
3. Увеличение срока эксплуатации оборудования за счет своевременного выявления и устранения причин возможных отказов путем мониторинга состояния в режиме реального времени.

Основные недостатки стратегии НОТО следующие:

1. Разработка матрицы рисков и определение приоритетов трудоемкий процесс, требующий наличия высококвалифицированного персонала;
2. Наименее очевидная стратегия для обслуживающего персонала;

3. Наибольшая зависимость от качества данных и информации, а также корректности их оценки;
4. Высокая стоимость организации мониторинга состояния актива в режиме реального времени.

С точки зрения стоимости внедрения, стратегии НОТО и ОТС, оцениваются как наиболее дорогостоящие. Большой объем инвестиций, требуется не только на создание специальной системы принятия решений о том и когда следует вмешиваться в активы, но и для обеспечения методологии расчета рисков [Wijnia Y., 2016][15]. Развитие цифровизации приводит к более частому применению НОТО и ОТС за счет снижения стоимости мониторинга и наличия различных систем анализа рисков, однако многие активы по прежнему обслуживаются не с применением предиктивных стратегий, а с использованием стратегии планового-предупредительно ремонта или даже практики обслуживания по факту аварии.

Ожидается, что дальнейшая цифровая трансформация в энергетическом секторе позволит улучшить эффективность и увеличить применение предиктивных стратегий технического обслуживания, в особенности НОТО, тем самым позволит продлить срок эксплуатации активов снизив затраты на их поддержание. В долгосрочной перспективе потенциальное увеличение срока службы активов может составить до 20% [16] за счет развития прогностической аналитики с обработкой больших данных, использования технологии индустриального интернета вещей (*IIOT – Industrial Internet of Things*) с использованием интеллектуальных датчиков, улучшения качества и скорости передачи данных.

Список литературы

1. ГОСТ Р 27.606-2013. Надёжность в технике. Управление надёжностью. Техническое обслуживание, ориентированное на безотказность. – М.: Стандартинформ, 34 с., 2014.
2. Course D., Bertling Tjernberg L., Kungliga L., Maintenance Management in Power Systems. – 2007. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/228606847_Maintenance_Management_in_Power_Systems
3. Digitalization & Energy/International Energy Agency-2017.- 10.- Режим доступа: <https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/pdf-actualites/digitalizationandenergy3.pdf>
4. Gram M., Werner E.Sh. (2012). Evaluating the life cycle costs of plant assets. A Multidimensional view // Serbian Journal of Management. – 2012. – Режим доступа: 7. 10.5937/sjm7-2545.

5. Khuntia S.R., Rueda J.L., Bouwman S., van der Meijden MA. Classification, domains and risk assessment in asset management: A literature study // 50th IEEE International Universities Power Engineering Conference (UPEC).- 2015.
 6. Khuntia, S., Rueda J.L., Bouwman S., Van der Meijden M. A literature survey on asset management in electrical power [transmission and distribution] system.// International Transactions on Electrical Energy Systems.- 2016.- 26(10)- pp. 2123-2133. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1002/etep.2193>
 7. Lam, T. C., Yeh, R. H., Optimal Maintenance-Policies For Deteriorating Systems Under Various Maintenance Strategies //IEEE Transactions on Reliability -1994 – vol. 43 – pp. 423-43.
 8. Mitchell J.S., Carlson, J. Equipment asset management what are thereal requirements // Reliability Magazine/ – 200 -p 414.
 9. Moubray J. Reliability Centered Maintenance. //Industrial Press, New York.-1997.
 10. Natti S., Kezunovic M. A Risk-Based Decision Approach for Maintenance Scheduling Strategies for Transmission System Equipment // Proceedings of the 10th International Conference on Probabilistic Methods Applied to Power Systems, 2008. PMAPS '08., Rincon – 2008.
 11. Nebl T., Prüß H. Plant Asset Management (German). München, Wien: Oldenbourg, 2005.
 12. Nowlan F. S., Heap H. F. Reliability-centered Maintenance//. San Francisco: Dolby Access Press.- 1978. – 466 p.
 13. Schneider. J. Gaul AJ, Neumann C. Asset management techniques// Electrical Power and Energy Systems. -2006. –28(9).- pp.643–654.
 14. Tibin J., Jun L.Asset Management Strategies for Power Electronic Converters in Transmission Networks: Application to Hvdс and FACTS Devices// IEEEE.- 2018.-Режим доступа: <https://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?arnumber=8336875>
 15. Wang H. Lin D., Qiu J., Ao L., Du Z., He B. Research on multiobjective group decision-making in condition-based maintenance for transmission and transformation equipment based on DS evidence theory // IEEE Transactions on Smart Grid .-2015.- 6(2) -pp.1035–1045.
 16. Wijnia Y. Processing risk in asset management – Exploring the boundaries of risk based optimization under uncertainty for an energy infrastructure asset manager/ -Delft.- 2016.- Режим доступа: <https://doi.org/10.4233/uuid:e7fcf310-749f-4e4e-bbab-78eef99d0342>
- [1] Nebl T., Prüß H., Plant Asset Management (German). München, Wien:Oldenbourg, 2005.
- [2] Mitchell J.S., Carlson J., Equipment asset management what are the real requirements. Reliability Magazine, October: 414, 2001.

- [3] Khuntia SR, Rueda JL, Bouwman S, van der Meijden MA., Classification, domains and risk assessment in asset management: A literature study. Presented at the 50th IEEE International Universities Power Engineering Conference (UPEC), 2015.
- [4] Schneider J, Gaul AJ, Neumann C, et al. Asset management techniques. International Journal of Electrical Power & Energy Systems, 28(9):643–654, 2006.
- [5] Lam T. C. and Yeh R. H., Optimal Maintenance-Policies For Deteriorating Systems Under Various Maintenance Strategies IEEE Transactions on Reliability, vol. 43, pp. 423-430, 1994.
- [6] ГОСТ Р 27.606-2013. Надёжность в технике. Управление надёжностью. Техническое обслуживание, ориентированное на безотказность. М.: Стандартинформ, 34 с., 2014.
- [7] Wang H, Lin D, Qiu J, Ao L, Du Z, He B., Research on multiobjective group decision-making in condition-based maintenance for transmission and transformation equipment based on DS evidence theory. IEEE Transactions on Smart Grid; 6(2):1035–1045, 2015.
- [8] Schneider J., Asset management techniques Electrical Power and Energy Systems, 643–654с., 2006.
- [9] Nowlan F. S., Heap H. F., Reliability-centered Maintenance. San Francisco: Dolby Access Press, 1978. – 466 p.
- [10] Moubray J., Reliability Centered Maintenance. Industrial Press, New York; 1997.
- [11] Course, Daniel & Bertling Tjernberg, Lina & Kunliga, Tekniska & Högskolan. Maintenance Management in Power Systems, 2007.
- [12] Khuntia, S., Rueda Torres, JL., Bouwman, S., & van der Meijden, M. A literature survey on asset management in electrical power [transmission and distribution] system. International Transactions on Electrical Energy Systems, 26(10), 2123-2133, 2016.
- [13] Tibin J., Jun L., Asset Management Strategies for Power Electronic Converters in Transmission Networks: Application to Hvdс and FACTS Devices IEEEE, 2018.
- [14] Natti S. and Kezunovic M., A Risk-Based Decision Approach for Maintenance Scheduling Strategies for Transmission System Equipment, in Proceedings of the 10th International Conference on Probabilistic Methods Applied to Power Systems, 2008.
- [15] Wijnia Y., Processing risk in asset management – Exploring the boundaries of risk based optimization under uncertainty for an energy infrastructure asset manager, Delft, 2016.
- [16] Digitalization & Energy/International Energy Agency, 10-2017.

**Анализ влияния показателей оценки региональной эффективности на показатели
региональной конкурентоспособности**

**Analysis of the influence of indicators for evaluation of regional efficiency indicators of
regional competitiveness**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17020

Имярекков Сергей Михайлович,

*доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и индустрии питания
АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» Саранский
кооперативный институт (филиал), 430033, г. Саранск, Россия, ул. Волгоградская, д.114,
кв.7, simyarekov@yandex.ru*

Imyarekov Sergei Mikhaylovich,

*doctor of economic Sciences, Professor of the Department of management and food industry of
the Russian Federation «Russian University of Cooperation» Saransk Cooperative Institute
(branch) Saransk, Russia*

Соколов Владислав Борисович,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики АНОО ВО Центросоюза РФ
«Российский университет кооперации» Саранский кооперативный институт (филиал),
430013, г. Саранск, Россия, ул. Коваленко, д.44, кв.54, pochtyvlad@gmail.com*

Sokolov Vladislav Borisovich,

*candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Economics of the
Russian Federation «Russian University of Cooperation» Saransk Cooperative Institute (branch)
Saransk, Russia*

Тусков Андрей Анатольевич,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая кибернетика»
Пензенского государственного университета, 442600, г. Пенза, Россия, ул. Красная, 40,
tuskov@zoho.com*

Tuskov Andrey,

candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of Economic Cybernetics, Penza state University, 442600, Penza, Russia, ul. Red, 4

Аннотация. В данной статье проводится анализ изменения величины валового регионального продукта на душу населения по двум субъектам РФ: Пензенской области и Республике Мордовия. Кроме этого показано влияние данного показателя на величину среднедушевого дохода, чем доказана сопоставимость экономик двух соседних субъектов.

Summary. This article analyzes the changes in the gross regional product per capita in two subjects of the Russian Federation: the Penza region and the Republic of Mordovia. In addition, the influence of this indicator on the value of per capita income is shown, which proves the comparability of the economies of two neighboring entities.

Ключевые слова: валовый региональный продукт на душу населения, среднедушевой доход, регрессионная модель.

Key words: gross regional product per capita, average per capita income, regression model.

Регионы конкурируют между собой за наивысшую позицию в стране. Достижение и поддержание этой позиции связано с такими преимуществами, как привлечение инвесторов, рост предпринимательства, проживающего в регионе, или коммуна, улучшение жилищных условий, местное обогащение, занятость, снижение социальных расходов и развитие рынка недвижимости.

В данной статье произведем анализ ключевых показателей развития региона – размер валового регионального продукта на душу населения и размер среднедушевого дохода. В качестве субъектов России были выбраны Республика Мордовия и Пензенская область.

В статье «Econometric modeling of gross regional product and analysis of its structural shifts according to branch structure» [1] произведен анализ валового регионального продукта в зависимости от курса доллара и влияния фактора времени. Однако более целесообразно использовать для анализа не абсолютную величину валового регионально продукта, а его значение на душу населения. Такая же точка зрения приводится в статье Бочко В. С.: «В анализе ВРП важное место занимает выявление тенденций изменения величины валового регионального продукта, приходящегося на душу населения. Этот показатель, возможно в наибольшей мере, отражает динамику экономической активности, разворачивающейся в регионе ... Поэтому величина ВРП, приходящаяся на душу населения, позволяет объективно сравнивать положение одних регионов с другими за определенный год ...» [2, с. 7-8]

Индекс физического объема ВРП по Пензенской области (без учета фактора цен) за 2017 г. к 2016 г. составил 101,9% (в целом по РФ – 101,8, по ПФО – 101,4%). В рейтинге

среди регионов ПФО Пензенская область в 2017 г. заняла 5-е место, уступив Нижегородской области (102,0%), Оренбургской и Саратовской областям (по 102,1) и Республике Мордовия (102,7%).

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. значительный рост реального ВРП Пензенской области наблюдался по видам экономической деятельности: деятельность в области информации и связи (на 41,1%), деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (на 31,4), деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (на 6,1), транспортировка и хранение (на 5,2), образование (на 4,4%).[3].

Рассмотрим динамику анализируемых показателей.

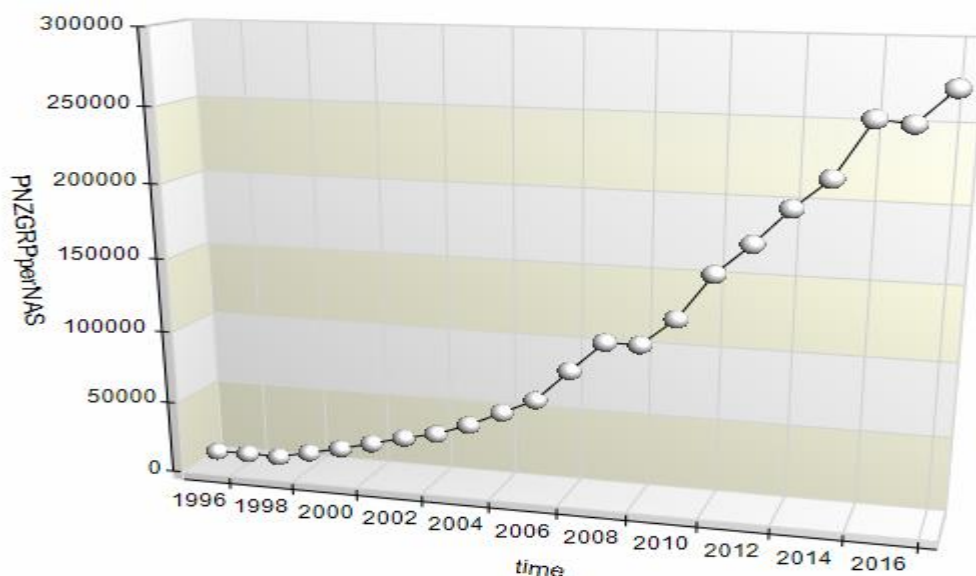

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта на душу населения по Пензенской области

По рисунку прослеживается четкая динамика к росту величины валового регионального продукта в расчете на душу населения.

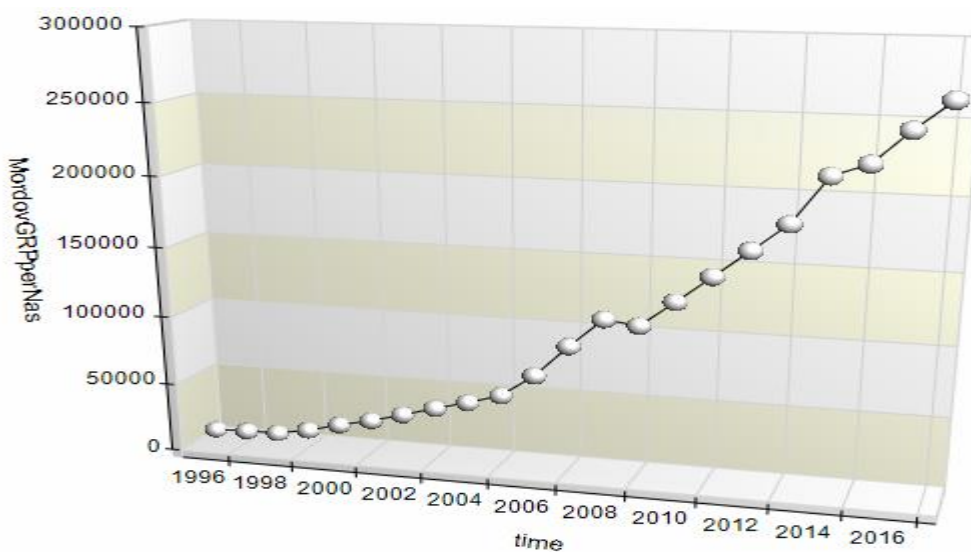

Рис. 2. Динамика валового регионального продукта на душу населения по Республике Мордовия

По аналогии с Пензенской области в республике также видна тенденция к росту анализируемого показателя. При этом следует отметить, что величина среднего абсолютного прироста анализируемого показателя практически одинаковая для Республики Мордовия и Пензенской области.

Используя специализированный программный продукт Gretl, осуществим расчет прогнозных значений на 2018 и 2019 годы. Графическая интерпретация в отношении Пензенской области приведена на рисунке 3.

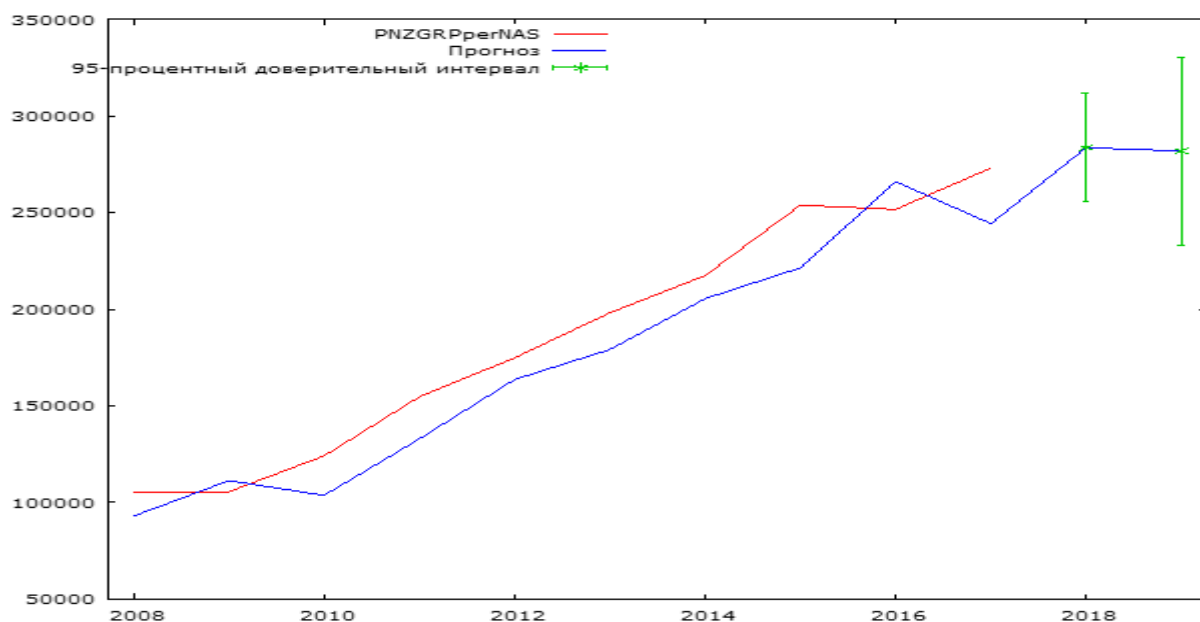

Рис. 3. Прогнозные значения валового регионально продукта в расчете на душу населения для Пензенской области

По рисунку видно некоторое увеличение данного показателя в 2018 и 2019 годах.

С вероятностью 95% можно утверждать, что в 2019 году ожидается величина 281973,2, которая будет находиться в интервале от 233419,7 до 330526,7 (рисунок 4).

gretl: прогнозы

Для 95% доверительных интервалов, $z(0,025) = 1,96$

	PNZGRPPERNAS	Предсказание	Ст. ошибка	95% доверительный интервал
2008	105477,2	92820,5		
2009	105487,4	111199,7		
2010	124020,7	103518,6		
2011	154608,1	132804,4		
2012	174823,6	163567,8		
2013	198177,1	179123,0		
2014	217390,7	205459,9		
2015	253911,0	221459,2		
2016	251717,5	266131,2		
2017	273212,2	244341,3		
2018		283700,1	14353,69	255567,4 - 311832,9
2019		281973,2	24772,65	233419,7 - 330526,7

Рис. 4. Значения точечного и интервального прогнозов анализируемого показателя для Пензенской области

По Республике Мордовия результаты приведены на рисунке 5.

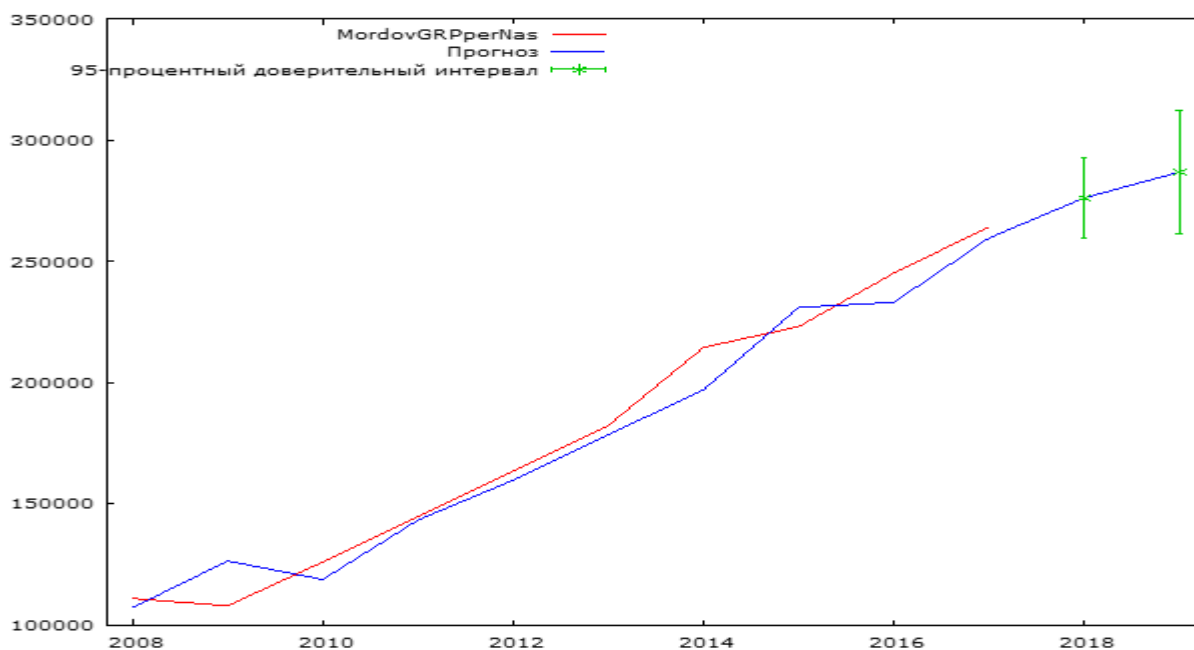

Рис. 5. Прогнозные значения валового регионально продукта в расчете на душу населения для Республики Мордовия

Абсолютные значения прогнозов представлены на рисунке 6.

gretl: прогнозы			
Для 95% доверительных интервалов, $z(0,025) = 1,96$			
MordovGRPperNas	Предсказание	Ст. ошибка	95% доверительный интервал
2008	110877,3	107063,5	
2009	107903,3	126400,6	
2010	125975,5	118727,6	
2011	144636,0	143258,1	
2012	163399,0	159757,7	
2013	182380,2	178554,6	
2014	214519,4	196987,1	
2015	223161,1	231075,8	
2016	245214,7	233139,4	
2017	264363,0	259738,9	
2018		276254,6	8356,29 259876,6 - 292632,6
2019		286922,7	12940,06 261560,7 - 312284,8

Рис. 6. Значения точечного и интервального прогнозов анализируемого показателя для РМ

Данные рисунков 5 и 6 указывают на рост анализируемого показателя.

Принимая решение о выборе региона как места для жизни, гражданин оценивает регион по определенной системе показателей, определяющих соотношение возможных благ и затрат, связанных с проживанием в данном регионе. Если совокупность затрат и издержек значительно превышает уровень благ и доходов, а также материальные и психологические издержки, связанные с переменой места жительства, то гражданин принимает решение о переезде в более привлекательный регион. Таким образом,

происходит региональная конкуренция за ограниченные трудовые ресурсы. Аналогичный алгоритм принятия решений о создании и смене места бизнеса существует для хозяйствующих субъектов. Конкурентоспособный регион привлекает инвестиции, предпринимательские таланты, активную и конкурентоспособную рабочую силу, способные обеспечить более высокий уровень производительности труда и собственного благосостояния, чем в регионе с меньшей конкурентоспособностью. [4]

На рисунках 7 и 8 представим визуализацию зависимости размера среднедушевого дохода от величины валового регионального продукта на душу населения в Пензенской области и Республике Мордовия соответственно.

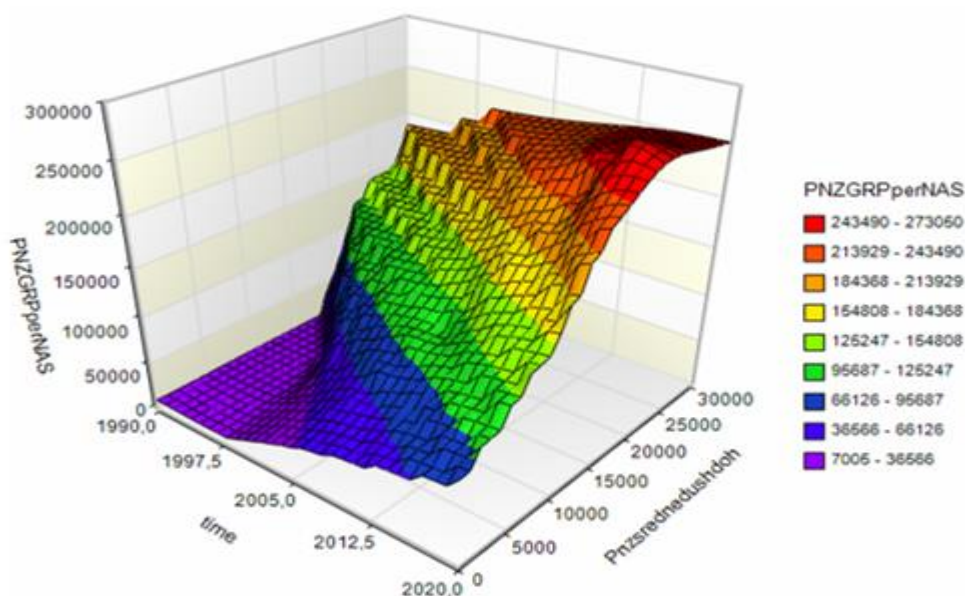

Рис. 7. Зависимость размера среднедушевого дохода от величины валового регионального продукта на душу населения в Пензенской области

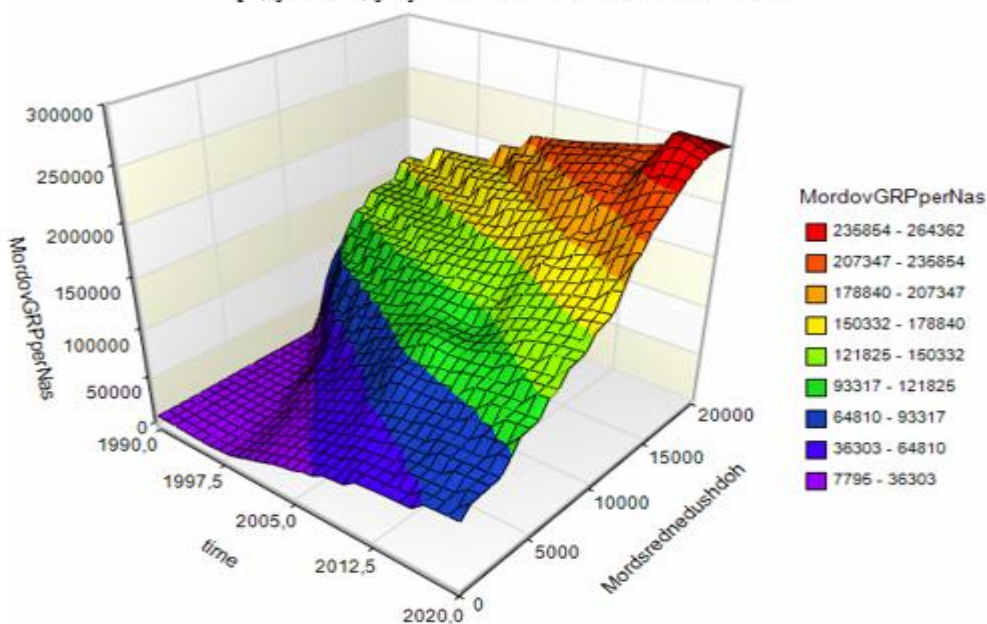

Рис. 8. Зависимость размера среднедушевого дохода от величины валового регионального продукта на душу населения в РМ

Результаты построения регрессионных моделей зависимости анализируемых показателей с учетом фактора времени по двум субъектам свидетельствуют о сопоставимом влиянии на среднедушевые доходы объемов валового регионального продукта на душу населения: 0,07 по Пензенской области и 0,06 по РМ (рис. 9, 10).

gretl: модель 4

Файл Правка Тесты Сохранить Графики Анализ LaTeX

Модель 4: МНК, использованы наблюдения 1996-2017 (T = 22)
Зависимая переменная: Pnz srednedushdoh

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	-504476	208658	-2,418	0,0258	**
time	252,431	104,355	2,419	0,0258	**
PNZGRPPERNAS	0,0687244	0,00747084	9,199	1,98e-08	***
Среднее зав. перемен	9006,136	Ст. откл. зав. перемен	7864,990		
Сумма кв. остатков	13335946	Ст. ошибка модели	837,7899		
R-квадрат	0,989734	Испр. R-квадрат	0,988653		
F(2, 19)	915,8701	P-значение (F)	1,28e-19		
Лог. правдоподобие	-177,6809	Крит. Акаике	361,3618		
Крит. Шварца	364,6349	Крит. Хенмана-Куинна	362,1328		
Параметр rho	0,860044	Стат. Дарбина-Вотсона	0,435792		

Рис. 9. Регрессионная модель, соответствующая Пензенской области

gretl: модель 6

Файл Правка Тесты Сохранить Графики Анализ LaTeX

Модель 6: МНК, использованы наблюдения 1996-2017 (T = 22)
Зависимая переменная: Mordsrednedushdoh

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	-421005	206274	-2,041	0,0554	*
MordovGRPPERNAS	0,0599821	0,00791855	7,575	3,73e-07	***
time	210,620	103,183	2,041	0,0554	*
Среднее зав. перемен	7563,045	Ст. откл. зав. перемен	6450,051		
Сумма кв. остатков	10934236	Ст. ошибка модели	758,6080		
R-квадрат	0,987485	Испр. R-квадрат	0,986167		
F(2, 19)	749,5682	P-значение (F)	8,43e-19		
Лог. правдоподобие	-175,4967	Крит. Акаике	356,9934		
Крит. Шварца	360,2665	Крит. Хенмана-Куинна	357,7644		
Параметр rho	0,635503	Стат. Дарбина-Вотсона	0,765231		

Рис. 10. Регрессионная модель, соответствующая РМ

И в первом и во втором случаях модели являются адекватными по критерию Фишера, а значения t-статистики подтверждают значимость параметров построенной модели на уровне значимости 0,1.

Таким образом на основании проанализированных показателей, можно констатировать, что экономики регионов сопоставимы на основании анализа влияния

показателей оценки региональной эффективности на показатели региональной конкурентоспособности.

Список литературы

1. Tuskov Andrey Anatolyevich, Goldina Anna Aleksandrovna, Chernitsov Alexey Yevgenyevich, Artamonova Julia Sergeevna Econometric modeling of gross regional product and analysis of its structural shifts according to branch structure // J. Ponte – Apr 2017 – Volume 73 – Issue 4. – doi:10.21506/j.ponte.2017.4.21
2. Бочко Владимир Степанович Валовой региональный продукт: оценка развития территории // Известия УрГЭУ. 2004. №8.
3. Валовой региональный продукт. Пресс-выпуск. – http://pnz.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pnz/resources/3e98de004936dd53adf1ff3fbd401489/ВРП_публикации%28пресс-выпуск%29_2017.doc
4. Чернышев М. М. Новые подходы к определению целевых ориентиров долгосрочного развития региона. – Электронный ресурс. – <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2010/02/chernyshov-mm.pdf>

**Многомерное моделирование экономических показателей малых форм
хозяйствования в сельском хозяйстве**
Multidimensional modeling of economic performance of small farms in agriculture

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17021

Тусков Андрей Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая кибернетика» Пензенского государственного университета, 442600, г. Пенза, Россия, ул. Красная, 40, tuskov@zoho.com

Tuskov Andrey,

candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of Economic Cybernetics, Penza state University, 442600, Penza, Russia, ul. Red, 4

Имяреков Сергей Михайлович,

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и индустрии питания АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» Саранский кооперативный институт (филиал), 430033, г. Саранск, Россия, ул. Волгоградская, д.114, кв.7, simyarekov@yandex.ru

Imyarekov Sergei Mikhaylovich,

doctor of economic Sciences, Professor of the Department of management and food industry of the Russian Federation «Russian University of Cooperation» Saransk Cooperative Institute (branch) Saransk, Russia

Соколов Владислав Борисович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» Саранский кооперативный институт (филиал), 430013, г. Саранск, Россия, ул. Коваленко, д.44, кв.54, pochtyvlad@gmail.com

Sokolov Vladislav Borisovich,

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Economics of the Russian Federation «Russian University of Cooperation» Saransk Cooperative Institute (branch) Saransk, Russia

Аннотация. Особую проблему в экономике России составляет недостаточная теоретическая и методологическая проработка вопросов, связанных с формированием и функционированием малого предпринимательства в современных условиях, что довольно часто приводит к недооценке или переоценке его роли. Исследование места и роли малого бизнеса в экономике страны, путей его формирования и дальнейшего развития являются актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане. В данной статье произведено эконометрическое моделирование, по результатам которого определены параметры многомерной модели, характеризующей зависимость инвестиционных затрат на сельское хозяйство от объёма сельскохозяйственной продукции лаговых инвестиций; объёма сельскохозяйственной продукции от количества занятых в аграрном секторе и стоимости основных производственных средств.

Summary. A special problem in the Russian economy is the lack of theoretical and methodological study of issues related to the formation and functioning of small business in modern conditions, which often leads to underestimation or reassessment of its role. The study of the place and role of small business in the country's economy, the ways of its formation and further development are relevant both in theoretical and practical terms. This article produced by econometric modeling, the results of which determined the parameters of the multidimensional model, characterizing the dependence of investment costs on agriculture from the agricultural production lag of investment; volume of agricultural products of total employment in the agricultural sector and the cost of fixed production assets.

Ключевые слова: малое предпринимательство, сельское хозяйство, регрессионная модель, идентифицируемость.

Key words: small business, agriculture, regression model, identifiability.

Многомерные эконометрические модели описывают формирование нескольких экономических явлений и их показателей, причем каждое уравнение многомерной модели объясняет поведение одного показателя. Экономические явления, объясняемые многомерной моделью, отображаются эндогенными переменными. Экономические явления, которые не объясняются моделью и служат для объяснения эндогенных переменных, отображаются экзогенными переменными. Эндогенные переменные без временного запаздывания называются совместно взаимозависимыми; они обозначены как Y_1, Y_2, Y_m . Эндогенные переменные с временным запаздыванием и экзогенные переменные обозначены как Z_1, Z_2, Z_m .

Общая форма многомерной модели в приведенных обозначениях может быть представлена в виде:

идентифицируемым. Если $k_i > m - 1$, то уравнение считается неоднозначно идентифицируемым. Если $k_i < m - 1$, то уравнение считается неидентифицируемым. Это различие существенно для выбора метода оценивания параметров модели взаимозависимыми уравнениями.

Исследуем идентифицируемость первого уравнения модели (2). В нем отсутствуют переменные z_t и K_t . Матрица параметров при этих переменных имеет вид

$$A_i = \begin{bmatrix} 1 & -\gamma_{22} \\ -\beta_{32} & 0 \end{bmatrix}$$

Детерминант этой матрицы равен $\det(A_1) = -\gamma_{22}\beta_{23} \neq 0$.

Это означает, что ранг матрицы A_i равен 2. Поскольку модель состоит из трех уравнений ($m = 3$), то выполняется условие $\text{rang}(A_i) = m - 1 = 2$.

Таким образом выполняется необходимое и достаточное условие идентифицируемости, т.е. можно утверждать, что первое уравнение предлагаемой многомерной модели идентифицируемо. Поскольку в модели вне первого уравнения присутствуют $k_2 = 2$ переменные, также выполняется условие $k_2 = m - 1 = 2$.

Исследуем идентифицируемость третьего уравнения системы (2). В нем отсутствуют переменные K_t и l_t .

Матрица параметров при этих переменных имеет вид $A_3 = \begin{bmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -\gamma_{22} \end{bmatrix}$

Детерминант этой матрицы равен $\det(A_2) = -\gamma_{22} \neq 0$.

Это означает, что ранг матрицы A_i равен 2. поскольку модель состоит из трех уравнений ($m = 3$), то выполняется условие $\text{rang}(A_2) = m - 1 = 2$.

Таким образом, исследование эконометрической системы показало, что все три уравнения многомерной модели однозначно идентифицируются.

Следовательно можно признать что сама модель в целом идентифицируема, и что имеется возможность оценить параметры такой модели.

Двухшаговый метод наименьших квадратов (ДМНК) был разработан для оценивания параметров многомерных моделей как с однозначно идентифицируемыми взаимозависимыми уравнениями, так и с неоднозначно идентифицируемыми. Параметры каждого уравнения по методу оцениваются отдельно друг от друга. Пусть i обозначает номер оцениваемого уравнения. В этом уравнении присутствуют h эндогенных переменных без временного запаздывания, причем $h - 1$ из них выступают в роли объясняющих переменных. Помимо этого, в оцениваемом уравнении присутствуют f

предопределенных переменных. Оцениваемое уравнение представляется в следующем виде:

$$Y_i = \sum_{\substack{l=1 \\ l \neq i}}^h \beta_{il} Y_l + \sum_{j=1}^f \gamma_{ij} Z_j + \varepsilon_i$$

Идея двухшагового метода наименьших квадратов заключается в том, что совместно взаимозависимые переменные $Y_1, Y_2, \dots, Y_{i-1}, \dots, Y_h$, присутствующие в данном уравнении в роли объясняющих переменных, выражаются через предопределенные переменные модели Z_1, Z_2, \dots, Z_k , что равнозначно записи приведенной формы модели в виде:

$$Y_l = \sum_{j=1}^k \pi_{lj} Z_j + \eta_l \quad (l = 1, 2, \dots, i-1, i+1, \dots, h)$$

Параметры приведенной формы оцениваются МНК с применением формулы

$$P_i = (Z^T Z)^{-1} Z^T Y_i \quad (3)$$

где Z – матрица $(n \times k)$ наблюдений предопределенных переменных всей модели; Y_i – матрица $[n \times (h-1)]$ наблюдений совместно взаимозависимых переменных, присутствующих в оцениваемом уравнении в роли объясняющих переменных; P_i матрица $[k \times (h-1)]$ оценок параметров приведенной формы при совместно взаимозависимых переменных, присутствующих в оцениваемом уравнении в роли объясняющих переменных.

На основе построенной приведенной формы рассчитываются теоретические значения совместно взаимозависимых переменных, присутствующих в оцениваемом уравнении в роли объясняющих переменных:

$$\dot{Y} = Z P_i \quad (4)$$

где

\dot{Y}_i – матрица $[n \times (h-1)]$ теоретических значений переменных. Оцененные совместно взаимозависимые переменные, присутствующие в оцениваемом уравнении в роли объясняющих переменных, вставляются в это уравнение так, что оно приобретает форму

$$Y_i = \sum_{\substack{l=1 \\ l \neq i}}^m \beta_{il} \dot{Y}_l + f \sum_{j=1}^f \gamma_{ij} Z_j + \varepsilon_i \quad (5)$$

вида

Параметры данного уравнения оцениваются МНК с применением формулы

$$a_i = \begin{bmatrix} b_i \\ c_i \end{bmatrix} = \left([\dot{Y}_i \ Z_i]^T [\dot{Y}_i \ Z_i] \right)^{-1} [\dot{Y}_i \ Z_i]^T y_i \quad (6)$$

где

- a_i – вектор $[(h - 1 + f) \times 1]$ оценок структурных параметров оцениваемого уравнения;
- b_i – вектор $[(h - 1) \times 1]$ оценок структурных параметров при совместно взаимозависимых переменных, присутствующих в оцениваемом уравнении в роли объясняющих переменных;
- c_i – вектор $(f \times 1)$ оценок структурных параметров при predetermined переменных, присутствующих в оцениваемом уравнении;
- z_i – матрица $(n \times f)$ наблюдений predetermined переменных, присутствующих в оцениваемом уравнении;
- y_i – вектор $(n \times 1)$ наблюдений эндогенной переменной без временного запаздывания, играющей роль объясняемой переменной.

Формулу (3.21) можно представить в эквивалентном виде как

$$\begin{bmatrix} b_i \\ c_i \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} \dot{Y}_i^T \dot{Y}_i \dot{Y}_i^T Z_i \\ Z_i^T \dot{Y}_i Z_i^T Z_i \end{bmatrix}^{-1} \begin{bmatrix} \dot{Y}_i^T y_i \\ Z_i^T y_i \end{bmatrix} \quad (7)$$

Дисперсия случайных отклонений этого уравнения оценивается по формуле

$$S_{ie}^2 = \frac{e_i e_i}{n - (h - 1 + f)} \quad (8)$$

где e_i обозначает вектор остатков оцениваемого уравнения. Матрица дисперсии и ковариации оценок структурных параметров оцениваемого уравнения представляется в виде

$$D^2 \begin{bmatrix} b_i \\ c_i \end{bmatrix} = S_{ie}^2 \begin{bmatrix} \dot{Y}_i^T \dot{Y}_i \dot{Y}_i^T Z_i \\ Z_i^T \dot{Y}_i Z_i^T Z_i \end{bmatrix}^{-1}$$

Рассмотрим процедуру построения системы одновременных уравнений с помощью двухшагового метода наименьших квадратов (2МНК) в пакете Gretl.

Первый способ реализации 2МНК в Gretl осуществляется путём выбора пункта меню Model\Other Linear Models\Two-Stage Least Squares....

Второй способ – путём выбора пункта Simultaneous Equations меню Model.

В первом случае оценивание каждого уравнения происходит по очереди за один шаг. Во втором – вся система оценивается за одну операцию. Помимо метода 2МНК (TSLS) Simultaneous Equations также предусматривает другие методы оценки, такие как 3МНК (3SLS) и т.д.

Набор исходных данных представлен в таблице 1.

Таблица 1

Показатели по малым хозяйства Пензенской области					
t	I(t)	Z(t)	K(t)	P(t)	I(t-1)
2007	69954	5614	105300	27418	65322
2008	79118	5817	112332	29145	68932
2009	89361	5969	115995	28445	79118
2010	170185	10103	218123	144279	89361
2011	311460	14896	774991	399600	170185
2012	251915	15174	360260	362528	311460
2013	240318	16025	480205	315223	251915

Удерживая кнопку “Ctrl”, отметим щелчком левой кнопки мыши переменные Pt (объём производства), Zt (занятость) и It (объём инвестиций), Kt (объём основных средств). Затем щелчком правой кнопки мыши вызовем контекстное меню и выберем пункт Time series plot, нажмём ОК. Характер динамики отмеченных процессов показывает график, представленный на рисунке 1.

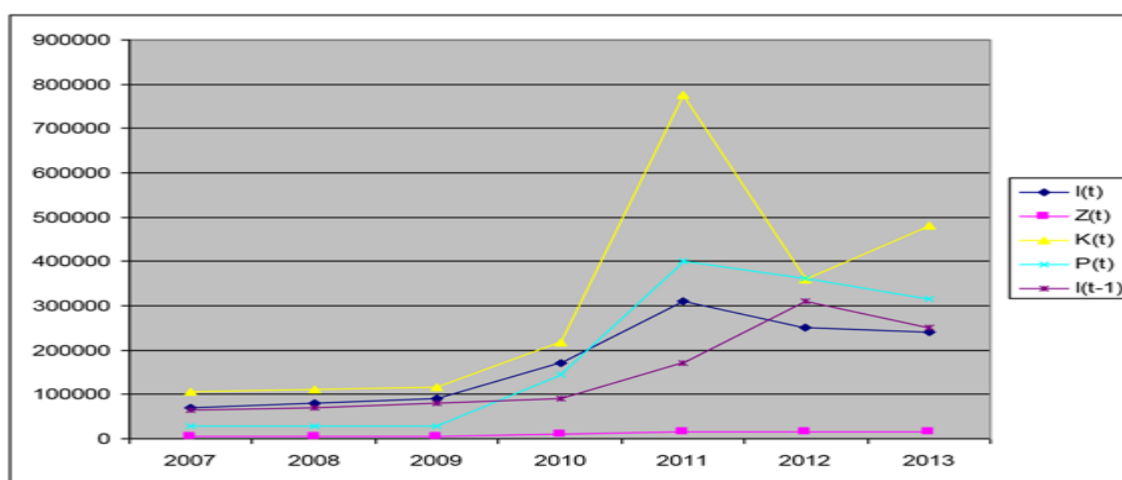

Рис. 1. Динамика показателей It, Zt, Kt, Pt, I(t-1)

Как видно из графика за анализируемый период только изменение объёма производства показывает явно выраженную положительную динамику.

Выберем пункт меню Model\Other Linear Models\Two-Stage Least Squares..., что активирует окно спецификации одиночного уравнения. В трёх сегментах окна спецификации при помощи кнопок Choose и Add необходимо определить для отдельного уравнения структурной формы модели:

Dependent variable – (эндогенную) зависимую переменную (y) в левой части рассматриваемого уравнения;

Independent variables – все переменные в правой части рассматриваемого уравнения.

Instruments – все predetermined (экзогенные и лаговые эндогенные) переменные всей системы.

Результаты оценивания рассматриваемой системы с применением 2МНК представлены в таблицах 2, 3 и 4 для первого, второго и третьего уравнения соответственно.

Таблица 2

Окно результатов моделирования с применением 2МНК для первого уравнения системы

Модель 2: 2МНК, использованы наблюдения 2007-2013 (T = 7)
 Зависимая переменная: Z_t
 Инструменты: const P_t I_{t-1} K_t

	Коэффициент	Ст. ошибка	z	P-значение	
const	5564,82	772,945	7,1995	<0,00001	***
P _t	0,0331936	0,00695034	4,7758	<0,00001	***
K _t	-0,00402718	0,00467836	-0,8608	0,38934	
Среднее зав. перемен	10514,00		Ст. откл. зав. перемен	4799,069	
Сумма кв. остатков	5993597		Ст. ошибка модели	1224,091	
R-квадрат	0,956627		Испр. R-квадрат	0,934940	
F(2, 4)	44,11134		P-значение (F)	0,001881	
Лог. правдоподобие	-57,74359		Крит. Акаике	121,4872	
Крит. Шварца	121,3249		Крит. Хеннана-Куинна	119,4816	
Параметр rho	-0,666511		Стат. Дарбина-Вотсона	1,850248	

Таблица 3

Окно результатов моделирования с применением 2МНК для второго уравнения системы

Модель 3: 2МНК, использованы наблюдения 2007-2013 (T = 7)
 Зависимая переменная: P_t
 Независимые переменные: K_t Z_t
 Инструменты: const I_{t-1} I_t

	Коэффициент	Ст. ошибка	z	P-значение	
const	-160310	41294,8	-3,8821	0,00010	***
K _t	0,146149	0,133386	1,0957	0,27322	
Z _t	28,6975	6,7721	4,2376	0,00002	***
Среднее зав. перемен	186662,6		Ст. откл. зав. перемен	168225,3	
Сумма кв. остатков	5,01e+09		Ст. ошибка модели	35379,62	
R-квадрат	0,971039		Испр. R-квадрат	0,956559	
F(2, 4)	67,46102		P-значение (F)	0,000829	
Лог. правдоподобие	-214,0772		Крит. Акаике	434,1544	
Крит. Шварца	433,9921		Крит. Хеннана-Куинна	432,1487	
Параметр rho	-0,735095		Стат. Дарбина-Вотсона	1,978256	

Таблица 4

Окно результатов моделирования с применением 2МНК для второго уравнения системы

Модель 4: 2МНК, использованы наблюдения 2007-2013 (T = 7)
 Зависимая переменная: I_t
 Независимые переменные: P_t
 Инструменты: const I_{t-1} Z_t

	Коэффициент	Ст. ошибка	z	P-значение	
const	81273	8073,88	10,0662	<0,00001	***
P _t	0,724139	0,0575696	12,5785	<0,00001	***
I _{t-1}	-0,292184	0,0949222	-3,0781	0,00208	***

Среднее зав. перемен	173187,3		Ст. откл. зав. перемен	96924,31	
Сумма кв. остатков	4,89e+08		Ст. ошибка модели	11055,31	
R-квадрат	0,991604		Испр. R-квадрат	0,987406	
F(2, 4)	217,8362		P-значение (F)	0,000083	
Лог. правдоподобие	-154,7042		Крит. Акаике	315,4085	
Крит. Шварца	315,2462		Крит. Хеннана-Куинна	313,4028	
Параметр rho	0,045166		Стат. Дарбина-Вотсона	1,575028	

Структурная форма системы в итоге примет вид:

$$I_t = 0,72 * P_t - 0,29 * I_{t-1} + 81273 + \varepsilon_1$$

$$Z_t = 0,033 * P_t - 0,004 * K_t + 5564,8 + \varepsilon_2$$

$$P_t = 28,7 * Z_t + 0,15 * K_t - 160310 + \varepsilon_3$$

Результаты оценивания первого уравнения свидетельствуют, что существенное влияние на объем внешних заимствований (I_t) оказывают объем сельскохозяйственного производства и значение объема внешних заимствований предшествующего периода, поскольку, согласно t-критерию Стьюдента, параметры при данных переменных являются статистически существенными при уровне значимости 1% (***) , т.к. значения p-value 0,046% и 0,001% меньше 1%. В целом модель адекватна при уровне значимости 1%, поскольку для F-критерия Фишера p-value 0,001% меньше 1%.

Результаты оценивания второго и третьего уравнения показывают, что существенное влияние на количество занятых на сельскохозяйственных работах оказывают влияние объемы производства и стоимость основных фондов хозяйства, а объем выпускаемой продукции сельскохозяйственных предприятий существенно зависит от количества занятых, а производстве продукции и также от стоимости основных производственных фондов. Объем внешних заимствований предшествующего периода на общий объем производства сельхозпродукции существенного влияния не оказывает. В целом предлагаемая модель адекватна и пригодна для практических расчетов в области малого бизнеса.

Список литературы

1. Куфель Тадеуш. Эконометрика. Решение задач с применением пакета программ GRETL: Пер. с польск. И. Д. Рудинского. – М.: Горячая линия–Телеком, 2007. – 200 с.: ил.
2. Тусков А.А. Применение Gretl для построения многофакторной модели // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2011. № 1(1). – с. 154-159

**Обоснование стратегии ценообразования в условиях неопределенности и риска на
основе метода дерева решений и платежной матрицы**
**Justification of strategy of pricing in the conditions of uncertainty and risk on the basis of
the solution tree method and payment matrix**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17030

Карташова Наталья Александровна,

*доцент кафедры менеджмента факультета менеджмента, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Северо-восточный государственный университет», 685000, РФ,
Магаданская область, г. Магадан, ул. Портовая, д.13, тел. раб.8(4132) 63-49-88, E-mail:
nakartashova@mail.ru*

Дойничко Станислав Андреевич,

*студент 2-го курса направления подготовки «Экономика» профиль «Финансы и кредит»
факультета менеджмента, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Северо-восточный
государственный университет», 685000, РФ, Магаданская область, г. Магадан, ул.
Портовая, д.13, E-mail: doynichko1998@mail.ru*

Дмитриева Евгения Анатольевна,

*к.э.н., заведующая кафедрой менеджмента факультета менеджмента, экономики и
финансов, ФГБОУ ВО «Северо-восточный государственный университет»,
685000, РФ, Магаданская область, г. Магадан, ул. Портовая, д.13, тел. раб.8(4132) 63-49-
88, E-mail: dmitrieva-2005@mail.ru*

Kartashova Natalya Alexandrovna,

*Associate Professor of Management, Faculty of Management, Economics and Finance, FSBEI of
HE " North-Eastern State University ", 685000, Russian Federation, Magadan region,
Magadan, 13, Portovaya, st., tel. work 8 (4132) 63-49-88, E-mail: nakartashova@mail.ru*

Doynichko Stanislav Andreevich,

*2nd year student of the direction of training "Economics" profile "Finance and Credit" of the
Faculty of Management, Economics and Finance, FSBEI of HE "North-Eastern State*

University”, 685000, Russian Federation, Magadan region, Magadan, 13, Portovaya st., E-mail: doynichko1998@mail.ru

Dmitrieva Evgenia Anatolyevna,

Ph.D., Head of the Department of Management Faculty of Management, Economics and Finance, FSBEI of HE ” North-Eastern State University “, 685000, Russian Federation, Magadan region, Magadan, 13, Portovaya, st., tel. work 8 (4132) 63-49-88, E-mail: dmitrieva-2005@mail.ru

Аннотация. Авторы статьи рассматривают применение методов теории игр и платежной матрицы для обоснования стратегии ценообразования на новый вид продукции в процессе разработки экономического обоснования проекта развития на территории Магаданской области нового направления животноводства – мясного коневодства.

Summary. The authors of the article consider the application of the game theory and payment matrix methods to substantiate the pricing strategy for a new type of product in the process of developing a business case for a development project on the territory of the Magadan region of new livestock farming – meat horse breeding.

Ключевые слова: методы ценообразования, принятие решений в условиях неопределенности и риска, дерево решений, платежная матрица.

Key words: pricing methods, decision making under uncertainty and risk, decision tree, payment matrix.

При реализации предпринимательской идеи по выводу на рынок нового вида продукции чрезвычайно важным является выбор оптимального метода ценообразования, который является основой для разработки финансовой модели бизнес-проекта, для прогнозирования ожидаемых финансовых результатов проекта и его привлекательности для инвестора. Кроме того, выбор оптимального метода ценообразования является залогом успешности нового продукта на рынке.

В зависимости от конкретной рыночной ситуации и от того, на что ориентируется в большей степени производитель при установлении цены, можно выделить три основных метода ценообразования [1, с.60]:

- 1) на основе издержек производства и обращения у производителя;
- 2) на основе нормативов затрат, приходящиеся на технико-экономический или потребительский параметр товара;
- 3) на основе конъюнктура рынка.

Применение методов формирования цены рассмотрено на примере принятия решения о стратегии ценообразования в процессе разработки экономического обоснования

предпринимательского проекта нового для г. Магадана и Магаданской области вида животноводства – мясного коневодческого хозяйства. Целью проекта является развитие на территории Магаданской области нового сельскохозяйственного направления для обеспечения ее продовольственной безопасности и обеспечения жителей региона диетическим и экологически чистым продуктом.

В случае вывода на рынок нового продукта наиболее целесообразным является использование стратегии ценообразования, ориентированной на конъюнктуру рынка. Особенность этой стратегии ценообразования состоит в том, что производственные затраты рассматриваются предприятием лишь как ограничительный фактор, ниже которого реализация данного товара экономически невыгодна. В основу же для расчета цены положено либо отношение потребителя к товару, либо оценка конкурентной ситуации на рынке.

В процессе разработки проекта был проведен предварительный анализ и изучение рынка мясной продукции г. Магадана. В таблице 1 представлена сравнительная характеристика видов мясной продукции, представленной на рынке г. Магадана. Поскольку конкуренция по продаже мяса конины отсутствует, сравнение проводилось по следующим основным видам мяса: свинина, говядина и оленина.

Таблица 1. Сравнительная характеристика видов мясной продукции, присутствующей на рынке г. Магадана

Характеристики	Свинина	Говядина	Оленина	Конина (проект)
Средняя цена за кг.	410	520	620	?
Местонахождение продавца и сроки доставки продукта	Высокая	Высокая	Минимальные т.к. местный поставщик	Минимальные, т.к. местный поставщик
Доля транспортных расходов в цене	Высокая	Высокая	Низкая	Низкая
Сезонность поставки	Круглогодично	Круглогодично	Сезонность	Сезонность
Диетические свойства, калорийность	Свиной жир несет меньше вреда для сердца и сосудов, в сравнении с говяжьим.	Жирность говяжьего мяса ниже свиного и составляет 20–25 %.	Диетическое	Диетическое: малая жирность, высокое содержание белка, низкая калорийность,
Экологическая безопасность (чистота)	Применение антибиотиков и гормонов роста.	Применение антибиотиков и гормонов роста	Естественные корма	Естественные корма, соль
Усвояемость	Высокая	Средняя	Высокая	Высокая, т.к. содержит много воды и аминокислот
Содержание холестерина	Высокое (100-300), продукт, запрещенный при антихолестериновой диете	Среднее (65-100)	Низкое	Не содержится
Использование для детского питания и для людей, склонных к аллергии	Могут наблюдаться аллергические реакции	Могут наблюдаться аллергические реакции (очень редко)	Не вызывает аллергии	Может использоваться для детского питания, не вызывает аллергии
Расходы на хранение перед поставкой на рынок	Присутствуют	Присутствуют	Присутствуют	Отсутствуют, так как хранение в естественных хранилищах (ледниках)
Присутствие на рынке	Присутствует. Широкий ассортимент	Присутствует. Широкий ассортимент	Ограниченное присутствие	Отсутствует на рынке на данный момент

Из таблицы видно, что предлагаемый продукт по многим характеристикам отличается от существующих на рынке. В процессе вывода на рынок нового продукта, с новыми для данного рынка потребительскими характеристиками, зачастую невозможно с достаточным уровнем достоверности спрогнозировать уровень потребительского спроса, отношение покупателей к новому продукту, оценить конкурентную ситуацию на рынке по причине отсутствия аналогичного товара на рынке. Таким образом, можно говорить, что принятие решений о выборе стратегии ценообразования в ситуации отсутствия полной и достоверной информации происходит в условиях неопределенности и риска.

В процессе разработки проекта был также использован метод ценообразования на основе издержек на производство продукции и предполагаемого уровня рентабельности.

На основе калькуляции текущих затрат на производство мяса и планируемого объема производства была определена себестоимость продукции. Планируемый уровень рентабельности принят равным 30%, в результате чего была сформирована минимальная цена на продукт на уровне 250 руб. за кг. (табл. 2).

Таблица 2 - Формирование цены на основе издержек производства и обращения (плюс норма рентабельности)

Статья текущих затрат	Сумма
Амортизация	308664
Расходы на оплату труда	605250
Продукты питания	180000
Коммерческие расходы	30000
Соль для лошадей	10000
Корм для лошадей	50000
Прочие расходы	15000
Выплата процентов по заемным	214021
Уплата единого	131224
Итого текущих затрат	1544159
Объем производства, кг.	8000
Себестоимость, руб./кг.	193
Рентабельность, 30%	57,9
Цена	250,9

Полученная в результате анализа рыночной конъюнктуры информация о продукции, предлагаемой основными конкурентами (поставщиками мяса говядины, свинины, оленины), влияния их на рынке г. Магадана, а также калькуляция затрат на производство мяса конины, позволили предположить, что возможными ценами реализации на новый продукт могут быть 250, 400 и 600 руб. за килограмм.

Для повышения обоснованности выбора решений в условиях неопределенности и риска можно воспользоваться методом дерева решений [2, с. 786], который относится к специальным математическим методам принятия решений в условиях неопределенности и

риска, и позволяет составить представление обо всех возможных вариантах развития ситуации, оценить вероятность их наступления, оценить возможные выигрыши или убытки при каждом из них, и, тем самым выбрать наиболее оптимальное и обоснованное решение.

В процессе изучения мнения потенциальных покупателей, проведенном при помощи метода анкетирования в процессе маркетинговых исследований, были получены оценки спроса на новый продукт при каждой возможной цене реализации. Полученные оценки основаны на трех вариантах прогнозов: пессимистическом, наиболее вероятном и оптимистическом, каждому из которых присвоены значения вероятности их наступления.

Проведенные исследования позволили построить дерево решений по выбору оптимальной стратегии ценообразования на новый продукт, предусматривающий несколько вариантов формирования цены, при этом в модель были включены такие неопределенные факторы, как уровень спроса на продукцию, который определяет объем реализации, и уровень текущих затрат по производству продукции, который изменяется при изменении объема производства (рисунок 1). В качестве целевой функции u_{ij} при построении дерева решений была принята прибыль, соответствующая каждому исходу. Порядок формирования финансового результата описан в шапке рисунка 1. В качестве инвестиционных затрат (в годовом исчислении) приняты затраты на приобретение основного стада лошадей в количестве 40 шт. и затраты на приобретение мобильной мини-бойни.

Цена реализации, руб	Спрос, кг	Себестоимость, руб.	Условная вероятность,	Выручка, руб	Себестоимость, переменные затраты, руб	Валовая прибыль, руб.	Инвестиционный поток, руб.	Прибыль, руб	Ожидаемое значение,	Номер исхода		
			гр.2*гр.3	гр.1*гр.2	гр.2*гр.3	гр.5-гр.6					гр.7-гр.8	гр.4*гр.9
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
250	9000	171 (p=0.6)	0.18	2250000	1530000	711000	565920	145080	26114,4	1		
	P=0.3	177 (p=0.4)	0.12	2250000	1593000	657000	565920	91080	10929,6	2		
	8000	193 (p=0.6)	0.3	2000000	1540000	456000	565920	-109920	-32976	3		
	P=0.5	200 (p=0.4)	0.2	2000000	1600000	400000	565920	-165920	-33184	4		
	7000	220 (p=0.6)	0.12	1750000	1540000	210000	565920	-355920	-42710,4	5		
	P=0.2	228 (p=0.4)	0.08	1750000	1596000	154000	565920	-411920	-32953,6	6		
			1								-104780	
400	8500	181 (p=0.6)	0.06	3400000	1538500	1861500	565920	1295580	77734,8	7		
	P=0.1	188 (p=0.4)	0.04	3400000	1598000	1802000	565920	1236080	49443,2	8		
	8000	193 (p=0.6)	0.42	3200000	1540000	1656000	565920	1090080	457833,6	9		
	P=0.7	200 (p=0.4)	0.28	3200000	1600000	1600000	565920	1034080	289542,4	10		
	7500	205 (p=0.6)	0.12	3000000	1537500	1462500	565920	896580	107589,6	11		
	P=0.2	213 (p=0.4)	0.08	3000000	1597500	1402500	565920	836580	66926,4	12		
			1								1049070	
600	5000	308 (p=0.6)	0.24	3000000	1540000	1460000	565920	894080	214579,2	13		
	P=0.4	320 (p=0.4)	0.16	3000000	1600000	1400000	565920	834080	133452,8	14		
	5200	296 (p=0.6)	0.3	3120000	1539200	1580800	565920	1014880	304464	15		
	P=0.5	307 (p=0.4)	0.2	3120000	1596400	1523600	565920	957680	191536	16		
	5300	291 (p=0.6)	0.06	3180000	1542300	1637700	565920	1071780	64306,8	17		
	P=0.1	301 (p=0.4)	0.04	3180000	1595300	1584700	565920	1018780	40751,2	18		
			1								949090	

Рисунок 1. Дерево решений по обоснованию выбора стратегии ценообразования на мясо конины

Выбор оптимальной стратегии ценообразования был обоснован с использованием теории игр на основе платежной матрицы и системы специальных критериев, предусматривающих различную степень риска при принятии решения.

Платежная матрица представляет с собой таблицу по строкам которой отражены варианты формирования цены, а по вертикальным столбцам состояние рыночной среды определяемая объемом спроса на продукцию и уровнем текущих затрат, а в ячейках матрицы ожидаемое значение прибыли для каждого варианта развития ситуации.

По критерию Вальда, который также называют критерием максимина, предполагается что рыночная ситуация будет развиваться неблагоприятным образом, поэтому рассматриваются наихудшие исходы для каждого варианта цены и выбираются лучшие из них (1.1) [3, с.204]:

$$a = \max_i \min_j y_{ij} \quad (1.1)$$

где: а – оптимальная альтернатива;

y_{ij} – значение параметра эффекта (прибыли).

По критерию Вальда оптимальный вариант установления цены 400 руб. за кг. (табл. 2).

Таблица 2 – Обоснование цены на основе критерия Вальда

Цена руб./кг.	Возможные исходы						Значение критерия
	П1	П2	П3	П4	П5	П6	
250	145080	91080	-109920	-165920	-355920	-411920	-411 920
400	1295580	1236080	1090080	1034080	896580	836580	836 580
600	894080	834080	1014880	957680	1071780	1018780	834 080
Оптимальная стратегия ценообразования							400

По критерию крайнего оптимизма предполагается, что состояние среды будет наиболее благополучным, поэтому необходимо выбрать решение, обеспечивающее максимальный выигрыш среди максимально возможных (1.2) [3, с.204], которым является вариант в 400 руб. за кг. (табл. 3).

$$a = \max_i \max_j y_{ij} \quad (1.2)$$

где: а – оптимальная альтернатива;

y_{ij} – значение параметра эффекта (прибыли).

Таблица 3 – Обоснование цены на основе критерия максимакса

Цена руб./кг.	Возможные исходы						Значение критерия
	П1	П2	П3	П4	П5	П6	
250	145080	91080	-109920	-165920	-355920	-411920	145080
400	1295580	1236080	1090080	1034080	896580	836580	1295580
600	894080	834080	1014880	957680	1071780	1018780	1071780
Оптимальная стратегия ценообразования:							400

Для выбора предпочтительного варианта по критерию Сэвиджа, платежная матрица была преобразована в матрицу сожалений (или рисков) и выбрана альтернатива, минимизируется максимальный уровень рисков для каждого варианта цены (1.3) [3, с.204], исходя из этого оптимальный вариант 400 руб. за кг. (табл. 4).

$$a = \min_i \max_j r_{ij}, \quad (1.3)$$

где: a – оптимальная альтернатива;

r_{ij} – значение сожалений (или рисков), соответствующее исходам.

Таблица 4 – Обоснование цены на основе критерия Сэвиджа

Цена руб./кг.	Возможные исходы						Значение критерия
	П1	П2	П3	П4	П5	П6	
250	1150500	1145000	1200000	1200000	1427700	1430700	1 427 700
400	0	0	0	0	175200	182200	182 200
600	401500	402000	75200	76400	0	0	402 000
Оптимальная стратегия ценообразования							400

Критерий пессимизма-оптимизма Гурвица представляет собой компромиссное решение и формируется в виде линейной свертки наихудшего и наилучшего исхода для каждой альтернативы и позволяет урегулировать отношение к риску путем задания значения коэффициента оптимизма-пессимизма гамма (1.4) [3, с.205].

$$a = \max_j \left[h \cdot \min_i Y_{ij} + (1-h) \cdot \max_i y_{ij} \right], \quad (1.4)$$

где: a – оптимальная альтернатива;

y_{ij} – значение параметра эффекта (прибыли).

h – показатель оптимизма-пессимизма, выбираемый экспертно из интервала между 0 и 1.

По этому критерию мы видим предпочтительным вариантом является также вариант установления цены 400 рублей за кг., потому как максимизирует значение этого критерия (табл. 5).

Таблица 5 – Обоснование цены на основе критерия Гурвица

Цена руб./кг.	Возможные исходы						Значение критерия
	П1	П2	П3	П4	П5	П6	
250	145080	91080	-109920	-165920	-355920	-411920	-133 420
400	1295580	1236080	1090080	1034080	896580	836580	1 066 080
600	894080	834080	1014880	957680	1071780	1018780	952 930
Оптимальная стратегия ценообразования							400

Выбор решения на основе критерия максимального математического ожидания позволяет учесть распределение вероятностей возможных вариантов развития рыночной ситуации и определяет математическое ожидание возможного размера прибыли для каждого варианта цены как сумму произведений возможных исходов для каждой цены на его вероятность (1.5) [3, с.205].

$$a = \max_i \sum_j P_{ij} \times y_{ij}, \quad (1.5)$$

где: а – оптимальная альтернатива;

y_{ij} – значение параметра эффекта (прибыли).

P_{ij} – вариант реализации i -го исхода.

По этому критерию оптимальным решением выбора цены является 400 руб. за кг. (табл. 6).

Таблица 6 – Обоснование цены на основе критерия математического ожидания

Цена руб./кг.	Возможные исходы						Значение критерия
	П1	П2	П3	П4	П5	П6	
250	145080	91080	-109920	-165920	-355920	-411920	-104 780
Вероятность	0,18	0,12	0,3	0,2	0,12	0,08	
400	1295580	1236080	1090080	1034080	896580	836580	1 049 070
Вероятность	0,06	0,04	0,42	0,28	0,12	0,08	
600	894080	834080	1014880	957680	1071780	1018780	949 090
Вероятность	0,24	0,16	0,3	0,2	0,06	0,04	
Оптимальная стратегия ценообразования							400

Таким образом, большинство рассмотренных критериев ориентируют нас на выбор второй альтернативы, поэтому принято решение при формировании финансовой модели проекта развития в Магаданской области нового направления мясного животноводства и вывода на рынок нового продукта (мяса конины) установить цену в 400 рублей за кг.

В целом, применение рассмотренного метода может рассматриваться как эффективный методический инструмент для анализа ситуации и принятия решений о стратегии ценообразования в условиях неопределенности и риска. Он может помочь предпринимателю более комплексно взглянуть на ситуацию выбора и руководствоваться

в принятии решений в столь сложной ситуации не только прошлым опытом, интуицией, но и подкрепить выбор вполне реальными расчетами, снизить субъективизм при принятии решений.

Список литературы

1. Васюхин О.В. Основы ценообразования / учебное пособие. – СПб: СПбГУ ИТМО, – 2010. – 110 с.
2. Друри К. Управленческий и производственный учет: Учебн. комплекс для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. В.Н. Егорова.– 6-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 1423 с.
3. Вертакова Ю.В. Управленческие решения: разработка и выбор: учебное пособие / Ю.В. Вертакова, И.А. Козьева, Э.Н. Кузьбожев; под общ ред. Проф. Э.Н. Кузьбожева. – М.: КНОРУС, 2005. – 352 с.

Особенности развития социального предпринимательства в России
Features of the development of social entrepreneurship in Russia

УДК 338.012

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17034

Плотников Андрей Викторович,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: andreiplochnikovwork@gmail.com

Plotnikov Andrei Viktorovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье рассматривается суть феномена социального предпринимательства, перечисляют идентифицирующие его признаки. В материале приведена классификация социально ориентированного бизнеса, акцентировано внимание на том, что решение социально значимых проблем может осуществляться не только государственными органами, а широким кругом участников, включая коммерческий сегмент экономики и НКО. Отдельно выделены проблемы развития в России социального предпринимательства, выявлены препятствия для вовлечения в этот процесс выпускников ВУЗов.

Summary. The article discusses the essence of the phenomenon of social entrepreneurship, list identifying its signs. The material provides a classification of socially oriented business, focusing on the fact that the solution of socially significant problems can be carried out not only by government agencies, but by a wide range of participants, including the commercial segment of the economy and NGOs. Separately, highlighted the problems of development of social entrepreneurship in Russia, identified obstacles to the involvement of university graduates in this process.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный бизнес, предпринимательство, предприятия.

Key words: social entrepreneurship, social business, entrepreneurship, enterprises.

В российских реалиях социальное предпринимательство не обрело признаков массовости. Это явление активно обсуждается на государственном уровне, но не предпринимаются эффективные меры по поддержке такого направления развития экономики и социальной сферы, хотя необходимость в решительных действиях уже назрела.

Российская практика показывает, что социально ориентированный бизнес у населения ассоциируется исключительно с оказанием услуг или продажей продуктов питания по сниженным ценам представителям незащищенных слоев социума. Отечественными исследователями социальное предпринимательство изучается в нескольких аспектах [1]:

- способ оказать социальную поддержку отдельным категориям населения;
- стимулирование развития экономики и создания новых субъектов предпринимательства;
- образование альтернативы государственной системе решения социальных проблем;
- формирование нового направления бизнеса – предпринимательство с социальной ориентацией.

Изучение феномена социального предпринимательства началось в середине 20 века. В этот период Майклом Янгом было создано более 60 предприятий в разных странах мира, специализировавшихся на социальной стороне бизнеса. В России первые признаки социального предпринимательства появились после образования Иоанном Кронштадтским Дома трудолюбия, в котором к оплачиваемым работам привлекались бездомные, матери-одиночки и другие нуждающиеся люди, взамен на свои усилия они могли получить место проживания, заботу, деньги. Этот опыт получил признание, подобные заведения начали открываться по всей стране.[2]

Сущность социального предпринимательства

На современном этапе феномен социального предпринимательства может быть представлен в нескольких формах [1]:

- коммерческое предприятие, основная деятельность которого не только приносит прибыль, но и решает определенные социальные проблемы, в этом аспекте можно рассматривать результаты бизнес-процессов и факты частной благотворительности;
- инновационная деятельность предприятия, направленная на достижение социального эффекта, но при отсутствии экономической прибыли;

– объединение усилий над трансформацией общества для координации действий по решению масштабных социальных проблем.

Комплекс признаков, по которым можно идентифицировать социальное предпринимательство [3]:

- Принятие в качестве одной из целей функционирования создание или поддержку социального блага;
- Поиск и реализация новых возможностей для выполнения социальной миссии;
- Непрерывность образовательного процесса, совмещаемого с высоким уровнем адаптивности к изменениям и склонностью к использованию инноваций;
- Решительность действий, которая иногда идет вразрез с возможностями фирмы;
- Высокая степень ответственности предпринимателя за результаты деятельности.

Социальные предприятия могут быть встроенными, интегрированными или экстернализованными. В первом случае речь идет о предпринимательстве, целью которого является решение конкретной социально значимой проблемы, во втором варианте социальный подтекст рассматривается только как механизм реализации узконаправленной программы самой компании, последний вид предпринимательства предусматривает, что бизнес напрямую не связан с реализацией социальных проектов, решение определенных проблем становится побочным эффектом предпринимательства.

Для предприятий, заявивших о себе на поприще социального бизнеса, характерны следующие черты:

- положительная репутация в обществе, широкий спектр разнонаправленных партнеров;
- ориентация на разрешение наиболее острых социальных проблем;
- сочетание ограниченности финансовых ресурсов с большим выбором технических средств и значительным административным ресурсом, постоянное пребывание в поиске внешних инвестиций для реализации социальных проектов;
- высокая социальная активность руководства предприятия;
- использование в деятельности компании инновационных разработок;
- для повышения доходности бизнеса зачастую используются налоговые спецрежимы, позволяющие снизить фискальную нагрузку и высвободить ресурсы для решения социальных задач.

В России развитие социального предпринимательства тормозится рядом концептуальных проблем. Одной из ключевых преград является непонимание социумом логики такого феномена, как бизнес, направленный на решение социальных проблем. Сложности возникают и на этапе согласования действий предпринимателя с

контролирующими инстанциями – налоговой инспекцией и законодательными органами власти. Одновременно с этим существует препятствие в виде законодательной неурегулированности социального предпринимательства. Субъективным аспектом развития является проблема самоидентификации социально ориентированного бизнеса, сложности при определении баланса между коммерческими интересами организации и ее социальными обязательствами. Часто непреодолимой преградой становится дефицит финансовых ресурсов для осуществления социальной миссии. [1]

Характерной чертой социального предпринимательства является самокупаемость бизнеса, его финансовая устойчивость. Без выполнения этого условия невозможно претворять в жизнь экономически невыгодные, но социально значимые проекты. При успешности реализуемых программ возникает эффект тиражируемости, то есть решение локальных задач создает предпосылки для распространения социальной ориентации коммерческой деятельности среди конкурентов, для увеличения масштабов деятельности. [4]

Формат социального предпринимательства открывает новые возможности для занятости населения, особенно это актуально для молодежи и лиц пенсионного, предпенсионного возраста, лиц с физическими ограничениями. Этот феномен способствует оздоровлению общества, становится базой для реабилитации инвалидов. Проявлением социальной ориентации может выступать конкурентоспособная зарплата, которая финансируется за счет прибыли компании, или участие в материальной поддержке школ, больниц, приютов.

В современной России социальное предпринимательство представлено немногочисленными НКО, которые являются единственным частным инициатором решения сложных общественных проблем. Значительную роль в развитии социального бизнеса сыграл Фонд региональных программ «Наше будущее», который оказывает всестороннюю финансовую поддержку начинающим предпринимателям в реализации социально ориентированных проектов. Дополнительно Фонд дает возможность воспользоваться услугами консультантов, организация предоставляет предпринимателям информационную поддержку, способствует продвижению реализуемых программ. [5]

Субъекты социального предпринимательства

В системе социального предпринимательства взаимодействуют три стороны:

1. Государство, которое не способно решить назревшие социальные проблемы по разным причинам, но предоставляющее бизнесу возможности для реализации проектов, способствующих снижению общественного напряжения, направленных на

совершенствование социальной инфраструктуры или решение других задач, не приносящих материальную выгоду компании, и одновременно с этим необходимых для стабильного развития экономики и общества.

2. Бизнес, добровольно принимающий на себя обязательства по урегулированию социальных проблем.

3. Социально незащищенные категории населения, которым при поддержке государства оказывается помощь представителями бизнеса. [6]

При взаимодействии государства и бизнеса нередки случаи отсутствия слаженности. Не всегда оказываются эффективными формы реализации совместных проектов, несмотря на разнообразие способов взаимоотношений – выделение грантов, адресной финансовой поддержки, предоставление фискальных послаблений, компенсация затрат, связанных с трудоустройством инвалидов, внедрение системы квотирования рабочих мест.

Эффект от развития социального предпринимательства

В России частный бизнес работает в условиях полной отрешенности от государства, соприкасаясь с органами власти только в части соблюдения законодательства. Такая автономность в действиях приводит к низкому уровню восприимчивости предпринимателей к социальным проблемам. Противоречия в деятельности государства и бизнеса проявляются в отсутствии законодательных инициатив по стимулированию процессов, направленных на развитие внутренней системы обучения кадров на предприятиях, создание локальных программ социальной защиты персонала. [7]

В развитых странах существует устоявшееся мнение о необходимости кооперации частного бизнеса и государства для решения социальных проблем, так как участники взаимодействия осознают сложность и масштабность таких задач, они понимают, что в одиночку достичь желаемых целей невозможно. Причем в зарубежной практике социальные предприниматели делают ставку на инновационные методы работы. Если раньше феномен социально ориентированного бизнеса ассоциировался только с благотворительностью, сегодня эти процессы выступают в качестве специфической формы трудоустройства наиболее нуждающихся в поддержке граждан, сочетание предпринимательской деятельности с научно-воспитательными функциями. Для создания эффективной правовой модели социального предпринимательства в России не хватает соответствующих научно-теоретических разработок. [8]

На развитие системы социального предпринимательства существенное влияние оказывает политическая составляющая. От приоритетов государственной политики и стабильности государственного уклада зависит спектр возможностей частного бизнеса в

реализации социальных функций. При появлении взаимопонимания между политическими элитами и бизнесом возникает эффект сплоченности действий, все субъекты взаимодействия извлекают собственные выгоды:

- политическая сила получает возможность расширить сферу влияния, увеличить число лояльных к партии граждан, заработать себе положительную репутацию;
- государство перекладывает часть своих общественных обязательств на наиболее активных представителей социума, создавая взамен благоприятные условия для ведения бизнеса;
- бизнес стремится этим решить социальные проблемы, которые косвенно могут оказывать негативное влияние на результаты предпринимательства;
- для населения выгода заключается в удовлетворении наиболее острых потребностей;
- общее для всех сторон преимущество – появление взаимного доверия между участниками взаимодействия, проявляющееся в доверии системе государственного регулирования, популяризации статуса предпринимателя и выстраивании эффективно действующих коммуникативных каналов. [9]

При этом для государства приоритетной задачей является решение проблемы мотивации молодых предпринимателей к реализации социальных проектов. Отсутствие у выпускников ВУЗов стремления создавать новые предприятия, решать социально значимые вопросы стало свидетельством несовершенства образовательных программ – студенты ощущают острую нехватку в актуальной информации о реальных перспективах предпринимательской деятельности, о возможностях создания и развития социальной направленности бизнеса. Решить эту проблему можно, например, через регулярные студенческие форумы, посвященные бизнесу и социальному предпринимательству, в частности. [11]

Феномен социального предпринимательства возник еще в 19 веке, но его изучению долгое время не уделялось должного внимания. Этот способ решения социальных проблем проявляется в скоординированном взаимодействии государства и частного бизнеса, субъектами такой формы сотрудничества могут выступать отдельные политические силы. В российских реалиях проблема развития социального предпринимательства обусловлена недостаточной информированностью наиболее активных и перспективных слоев населения, нежеланием представителей органов власти на местах создавать комфортные условия для бизнеса и сотрудничать с третьими лицами при формировании социальной инфраструктуры.

Список литературы

1. Лебедева И.С. Концепция социального предпринимательства в контексте современной Российской действительности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №344. – с.62-64.
 2. Жохова Валентина Владимировна Социальное предпринимательство: сущность и понятие // Вестник ТГЭУ. 2015. №1 (73). – с. 85-98.
 3. Лопатина Р. Ф. Социальное предпринимательство и проблемы формирования мотивации студентов на открытие социального бизнеса // Вестник КазГУКИ. 2012. №2. С.95-98.
 4. Манахова И.В. Социальное предпринимательство как экономическое явление // Вестник ПАГС. 2011. №4. – .166-174.
 5. Мухин А.В. Эволюция понятия социального предпринимательства. Основные функции социального предпринимательства // Новые технологии. 2011. №2. – с.103-106.
 6. Макарова А.С. Взаимодействие субъектов социального предпринимательства // Известия БГУ. 2012. №6. – с.58-60.
 7. Игнатова И.В. Социальные аспекты российского предпринимательства // Теория и практика общественного развития. 2010. №2. – с.171-178.
 8. Гришина Я. С. Социальное предпринимательство как инновационно-правовая основа обеспечения имущественных потребностей // Вестник ННГУ. 2013. №3-2. – с.50-52.
 9. Зверева Н.И. Политические эффекты социального предпринимательства // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. №1. – с.111-115.
- [1] Лопатина Р. Ф. Социальное предпринимательство и проблемы формирования мотивации студентов на открытие социального бизнеса // Вестник КазГУКИ. 2012. №2. – с.95-98.

Факторы развития молочного и мясного животноводства в регионах
Factors of the development of cattle and dairy production in the regions

УДК 636.08

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17035

Давлетов Ильдар Ильдусович,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: davletov2005@yandex.ru

Davletov Ildar Ildusovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции развития животноводства в России на примере нескольких регионов, описаны особенности государственной политики поддержки сельского хозяйства. В материале обозначены причины возникновения значительных расхождений по динамике развития животноводства по регионам, выделены ключевые проблемы фермерских хозяйств и приоритетные направления взаимодействия бизнеса с научно-исследовательскими организациями, факторы, влияющие на условия ведения бизнеса в отрасли.

Summary. The article discusses trends in the development of cattle and dairy production in Russia on the example of several regions, describes the features of the state policy of support for agriculture. The material identifies the causes of significant differences in the dynamics of cattle and dairy production development across regions, highlights the key problems of farms and priority areas of business interaction with research organizations, factors affecting the business environment in the industry.

Ключевые слова: мясное животноводство, экономика АПК, молочное животноводство, региональная экономика.

Key words: cattle and dairy production, economics of agrarian and industrial complex, regional economy.

Глобальной тенденцией в развитии всех секторов сельского хозяйства стала ориентация частного бизнеса на ресурсосберегающие технологии и средства автоматизации производственного процесса. Такой подход способствует интенсивному росту объемов сельскохозяйственного производства и обеспечивает стабильность отрасли. В животноводстве инновационные разработки используются для минимизации рисков, сокращения расходов по оплате труда и непроизводственным потерям.

Для развития животноводческого сектора АПК важно создать комфортные экономические условия ведения бизнеса. Государственная политика должна быть направлена на модернизацию основных фондов действующих фермерских хозяйств, она должна стимулировать предпринимателей проводить организационно-управленческие трансформации. Большая часть барьеров в животноводстве может быть устранена посредством активной государственной поддержки, в том числе финансовой. Помощь государства может проявляться в формировании стабильного спроса на продукцию животноводства, например, посредством госзаказа. [1] Для заводчиков скота существенное значение имеет взаимодействие с научно-исследовательскими структурами при решении ряда вопросов:

- проведение селекционных исследований;
- создание и внедрение адаптированных под природно-климатические условия технологий механизации операций ухода и кормления животных;
- развитие кормопроизводства с учетом региональных особенностей. [2]

Особое внимание в политике России уделяется молочному направлению животноводства. Лидерами по росту объемов производства молока и молочной продукции являются Кировская, Воронежская и Свердловская область, при этом во многих регионах наблюдается стабильное снижение уровня надоев. Об упадке отрасли речи не идет – качество молока улучшается, на рынок выводятся новые виды отечественной молочной продукции, которая пользуется спросом. Но проблема с дефицитом молочного сырья сохраняется и стоит достаточно остро. Для улучшения ситуации в молочном секторе государство применяет меры по оптимизации кредитной политики – приоритетным направлением является предоставление кратко- и среднесрочных кредитов сроком не более 10 лет. Акцент в госрегулировании отрасли делается на системе субсидирования инвестиционных проектов. [3]

Перед молочным сегментом стоит несколько задач:

1. Доведение уровня производства до объемов, достаточных для покрытия внутреннего спроса.
2. Дальнейшее наращивание производства молока для выхода отечественных производителей на внешний рынок.

Последнее возможно при условии, что продукция молочного животноводства будет конкурентоспособной на международном рынке. На этот показатель оказывает влияние комплекс внутренних факторов:

- базовые, которые проявляются в особенностях природно-климатических условий, кадровом потенциале и величине капиталовложений в отрасль;
- организационно-экономические факторы – в этом аспекте речь идет о степени концентрации производственных мощностей, специализации фермерских хозяйств и способе их развития (интенсивный или экстенсивный);
- маркетинговые факторы – уровень качества продукции, развитость транспортной логистики, равномерность распределения продаж с учетом сезонности спроса, брендинг и схема поиска новых каналов сбыта;
- финансовые факторы – соотношение собственных средств с кредитными и лизинговыми ресурсами;
- производственные факторы, учитывающие особенности генетики, кормовой базы, условий содержания скота. [4]

По ряду факторов в российском животноводстве наблюдаются значительные диспропорции, что создает дополнительные проблемы для интенсификации производства. Например, негативно на молочную отрасль влияет дефицит узкоспециализированных сельскохозяйственных кадров при избытке неквалифицированных работников. Государство может создавать благоприятные условия для фермеров через оптимизацию налоговой, финансово-кредитной и законодательной политики, через комплекс мер по материальной поддержке бизнеса и процедуры квотирования, через госзакупки, сертификацию и стандартизацию.

Для роста темпов развития молочного сегмента АПК необходимо стимулировать наращивание объемов производства отечественных кормов. От этого зависит независимость российских фермерских хозяйств от зарубежных поставщиков и себестоимость готовой продукции, безопасность экономики в целом.

При наращивании объемов производства в мясомолочном направлении необходимо оптимизировать работу селекционеров и генетиков – это откроет доступ к лучшим породам скота для отечественных фермеров. Параллельно надо работать над освоением

ресурсосберегающих технологий. Приоритетные вопросы в развитии мясного сегмента животноводства представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Приоритетные задачи мясного животноводства [5]

Тенденции развития животноводства в регионах

Животноводство развивается в разных регионах России крайне неравномерно, отличаются объемы производства продукции и специализации фермерских хозяйств. Причина кроется в неоднородности природно-климатических условий. В связи с этим целесообразно производить зонирование регионов по приоритетным направлениям животноводства и оптимизировать логистическую составляющую.

Забайкальский край характеризуется преобладанием в АПК животноводческих хозяйств. Это обусловлено суровыми климатическими условиями. В животноводческом секторе края занята значительная часть трудовых ресурсов и основных производственных средств. Для сельского хозяйства Забайкалья характерны повышенные затраты энергоресурсов, что сказывается и на отпускной стоимости готовой продукции. Забайкальский край специализируется на животноводстве следующих направлений:

- скотоводство мясо-молочного типа;
- разведение свиней;
- овцеводство;
- козоводство;
- птицеводство;
- коневодство;

- пчеловодство;
- в структуре животноводческой отрасли присутствует и верблюдоводство и оленеводством.

Костенников В.Н. в своем исследовании животноводческого сектора АПК по Забайкальскому краю указывает на критическое снижение поголовья крупного рогатого скота в регионе за период 1990-2005 гг. Этот временной промежуток характеризовался минимальной государственной поддержкой АПК, что для сельского хозяйства края с неблагоприятными климатическими условиями стало губительным. [6] Но с 2005 года по некоторым сегментам начался постепенный рост показателей развития животноводства в Забайкалье, что отчетливо видно из таблицы 1.

Таблица 1. Динамика развития животноводства в Забайкальском крае
(таблица составлена по данным Росстата [7])

Направление животноводства	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Производство молока, тыс. тонн	278,2	307,7	319,7	327,7	335,9	344,6	340,9	334,4	334,2
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. голов	404,9	441,5	457,0	474,2	471,8	479,7	469,5	453,1	451,4
Поголовье свиней, тыс. голов	89,8	126,1	131,5	122,3	115,2	115,4	113,4	104,1	91,0
Поголовье овец и коз, тыс. голов	560,2	520,0	522,0	520,7	494,7	484,6	468,4	455,6	466,7
Производство меда, тонн	87	152	166	187	200	199	193	188	178

Проблема увеличения поголовья продуктивного скота во многом обусловлена нехваткой концентрированных кормов и дефицитом кадров высокой квалификации.

В противовес результатам Забайкальского края в пример можно привести данные по Брянской области, характеризующейся более благоприятными природно-климатическими условиями. По поголовью крупного рогатого скота за период с 2005 года по 2017 год наблюдается почти двукратный прирост, зато по производству молока – снижение в 1,5 раза (расчет произведен по актуальным данным Росстата).

Так, Бельченко С.А. в исследовании о состоянии молочного скотоводства Брянской области акцентирует внимание на неполной загруженности молокоперерабатывающих предприятий вследствие дефицита сырья в регионе, молоко в больших объемах завозится из соседних регионов. [3] Чтобы решить эту проблему, государству и региональным властям необходимо разрабатывать и внедрять программы развития молочного скотоводства.

Миронова Е.Е. провела изучение состояния животноводства Орловской области и на основании полученных данных была создана оптимизационная экономико-математическая модель развития отрасли с учетом объемов производства, размера привлекаемых инвестиционных средств и реализационных цен, расходов на производство и выручки с прибылью. Сделанные автором выводы показали, что регион обладает высоким инвестиционным потенциалом за счет наличия запаса финансовых и производственных ресурсов. Для удовлетворения внутренних потребностей области в мясе и выделения части готовой продукции для отправки на экспорт без ущерба для населения региона необходимо ежегодно наращивать объемы производства на 2-3%. Автор подмечает, что инвестиционная политика субъектов хозяйствования ориентирована не на вложение собственных средств в модернизацию и расширение, а на привлечение сторонних инвестиций или на финансирование из заемных ресурсов. [8]

Государственная политика в животноводстве должна быть направлена на активную модернизацию и автоматизацию отрасли, а бизнесу надо быть готовым к реализации организационно-управленческий преобразований. Опыт регионов показал, что на значительной части территорий страны без финансовой государственной поддержки животноводство развиваться не сможет – причина кроется в неоднородности природно-климатических условий. Даже регионы с благоприятным климатом не могут обеспечить стабильное развитие животноводства без взаимодействия с государством ввиду большого числа негативных внутренних и внешних факторов.

Список литературы

1. Черданцев В.П. Организационно-экономический механизм закупок продукции для государственных нужд в условиях саморегулирования. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT, 2012. – 315 с.
2. Исоков М.Т. Вопросы повышения инновационной активности в животноводстве региона в переходной экономике // РППЭ. 2015. №2 (52). – с. 15-20.
3. Бельченко С. А. Состояние и меры господдержки молочного скотоводства России и АПК Брянской области // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА. 2014. №6. – с. 17-21.
4. Галсанова Б.С. Система факторов производства на уровне предприятия как важнейшее условие обеспечения конкурентоспособности молочного животноводства // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2007. №33. – с. 126-145.
5. Маматурдиев Г.М., Жоробаев М.Г. Экономико-математическое моделирование прогнозирования затрат в животноводстве // Синергия. 2016. №1. – с. 45-58.

6. Костенников В. Н. Оценка необходимости государственной поддержки в сфере животноводства Забайкальского края // ПСЭ. 2010. №2. – с.463-466.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. / Росстат: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm
8. Миронова Е. Е. Экономическое обоснование прогнозных сценариев развития животноводства Орловской области // ТДР. 2009. №3. – с.26-28.

Развитие предпринимательства в Турции
Entrepreneurship development in Turkey

УДК 338.012

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17037

Плотников Андрей Викторович,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: andreiplochnikovwork@gmail.com

Plotnikov Andrei Viktorovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье рассмотрена суть экономических и социальных реформ в Турции, начатых в 1923 году, которые позволили сместить вектор развития страны на индустриализацию, что не удалось ряду других исламских государств. В материале раскрыты проблемы взаимодействия бизнеса и научных организаций, обозначены препятствия для стимулирования инновационной составляющей в экономике, выявлены противоречия во внедрении системы государственных грантов в технологические стартапы.

Summary. The article describes the essence of economic and social reforms in Turkey, begun in 1923, which allowed the country to shift the vector of development to industrialization, which was not possible for several other Islamic states. The material reveals the problems of interaction between business and scientific organizations, identifies obstacles to stimulating the innovation component in the economy, reveals contradictions in the implementation of the state grants system in technology start-ups.

Ключевые слова: Турция, предпринимательство, экономика Турции, бизнес.

Key words: Turkey, business, economy of Turkey, business.

Турецкая экономика вызывает интерес для экономистов тем, что череда реформ позволила преодолеть кризисные явления и превратить страну с архаичными методами управления в государство с конкурентоспособной экономикой на международном уровне. История стремительного развития экономики Турции берет начало в 1923 году, когда было принято решение трансформировать мануфактурное производство в крупные фабричные образования, формирующих отрасли промышленности. Причем акцент планировалось делать на тех сферах, для развития которых страна обладает достаточным объемом собственных ресурсов.

Реформы затронули все сферы экономики. Первая волна модернизации коснулась сельского хозяйства – на государственном уровне поощрялись факты использования крестьянами сельскохозяйственной техники, что создало базу для роста производительности труда в АПК. Активной индустриализации экономики предшествовал период формирования социальной базы для быстрой адаптации населения к изменениям. В результате был достигнут эффект, когда население страны под влиянием идеологической пропаганды к моменту запуска решающих экономических реформ изменило свое отношение к труду и бизнесу от неприязненного к положительному. Ставка делалась на превалирование роли государства в развитии бизнес-сектора с постепенным переходом ключевой роли к частному турецкому бизнесу, что шло вразрез с моделями реформирования экономик других исламских государств. [1]

Модернизация экономики начиналась с корректировки общественного мнения, с расстановки новых приоритетов у населения, изменения подхода к оценке работы чиновников. Ко всем работникам государственного аппарата предъявлялось главное требование – приверженность реформаторскому вектору и готовность к беспрекословному подчинению любым законодательным инициативам.

Особенностью турецких реформ в экономике является то, что параллельно с успехами в формировании развитого светского государства усиливается противостояние между исламской интеллектуальной элитой и представителями крайнего религиозного радикализма на фоне нейтрального отношения ко всему происходящему умеренных исламских партий.

Состояние экономики Турции в условиях глобализации

Вовлечение Турции в глобализационные экономические процессы сказалось на структуре промышленности, что привело к изменению в экспортно-импортном балансе. Если до начала реформ основу экспортных операций составляли сельскохозяйственные товары, то на нынешнем этапе наибольшая доля экспорта приходится на промышленную

продукцию. Особую роль в таких трансформациях сыграл государственный Экспортный кредитный банк. К зоне его ответственности относится диверсификация экспортных каналов по географическому признаку и стимулирование развития наукоемких отраслей промышленности. Для повышения эффективности экспортоориентированной политики экспортерам начали предоставляться фискальные преференции. В итоге турецкая модель управления стала адаптивной к глобальным изменениям рынка товаров, увеличение экспортных квот создало условия для открытости экономики до уровня развитых стран. [2]

В нынешней структуре экспорта преобладают товары перерабатывающей промышленности. Добываемые полезные ископаемые и производимое продовольствие по объему отправляемых на экспорт товаров достигли рекордно низких показателей, при этом значительно возросло количество реализуемых в другие страны машин, текстиля, оборудования, продукции металлургической промышленности. Изменения произошли в структуре импорта за счет сокращения доли минерального топлива. Основным препятствием в развитии турецкой экономики стала нехватка собственных запасов энергоресурсов, которые необходимы для интенсивной индустриализации.

Направления развития внешней торговли представлены следующими векторами:

- одним из главных партнеров являются страны Евросоюза;
- в меньшем объеме представлен товарооборот с арабскими странами, но по этому направлению обозначился постоянный рост;
- отдельные отрасли турецкой экономики адаптированы под тесное сотрудничество с Россией (Турция импортирует значительные объемы российских энергоресурсов, отправляя на экспорт в Россию товары текстильной промышленности, продовольствие и бытовую технику с оборудованием);
- примерно одинаковые объемы экспорта и импорта зафиксированы в товарообороте Турции с США.

Становление наукоемкой экономики

Вектор, направленный на индустриализацию в условиях повсеместного внедрения инновационных цифровых технологий для сохранения конкурентоспособных позиций стран на внешнем уровне взаимодействия, позволяет направлять значительные инвестиции в развитие высокотехнологичных товаров. Это вызывает необходимость в ускоренной трансформации науки.

Для дальнейшей модернизации всех отраслей экономики Турции необходимо усовершенствовать систему образования, включая высшую школу. Университеты должны

стать оплотом развития науки и инноваций. Объем проводимых турецкими учеными исследований, их качество и направленность тем свидетельствуют о наличии большого потенциала для достижения социально-экономических целей, устанавливаемых государственной политикой. Инновационный сегмент экономики сдерживается кризисными явлениями на международной арене, зависимостью от импортных энергоресурсов и природными катаклизмами.

Газизова А.И. в своих исследованиях выделяет ряд факторов, препятствующих скоординированному совместному развитию науки, образования и производственной сферы:

- профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений недостаточно мотивирован для проведения прикладных исследований по вопросам, наиболее значимым для бизнеса в текущий момент;
- несоответствие ожиданий по временным затратам – бизнесу требуется, чтобы исследования производились в максимально сжатые сроки, представители научных кругов стремятся удлинить временные рамки исследований для более детальной проработки проблемных вопросов;
- разные цели исследований – производственному сектору нужны разработки, имеющие практическую ценность, наука имеет целью получение новых знаний, которые не всегда могут быть применены в производстве;
- предприятия, заказывающие научные исследования, зачастую желают сохранить полученные результаты в тайне, чтобы получить конкурентное преимущество, а для ученых важно опубликовать свои труды, чтобы получить признание;
- университетская база недостаточна для проведения масштабных исследований, остро ощущается дефицит специализированного оборудования. [3]

Дополнительным препятствием для развития сотрудничества между бизнесом и наукой становится отсутствие отработанной схемы партнерства, которое будет выгодно всем участникам взаимодействия. В настоящий момент крупные предприятия пытаются решить проблему нехватки нужных научных разработок путем открытия коммерческих университетов, но это не дает возможности пользоваться результатами исследований таких ВУЗов среднему и мелкому бизнесу. Для стимулирования партнерства между бизнесом и образовательными организациями на государственном уровне введена система льгот в налогообложении – отсрочка налогов в связи с вложениями в научно-исследовательскую деятельность, выделение средств на гранты и налоговые скидки инвесторам при вложении средств в объекты научной инфраструктуры. Ключевые

достижения в становлении наукоемкой экономики на основе партнерства между бизнесом и наукой:

- Создан Институт метрологии;
- Деятельность Исследовательского центра Совета по научным и техническим исследованиям переориентирована на удовлетворение потребностей производственного сектора экономики;
- Образован Фонд развития технологий для поддержки инновационных разработок;
- Произведена модернизация Бюро патентов;
- Выработаны национальные инновационные приоритеты развития.

Одним из способов стимулирования НИОКР в Турции стало формирование технопарков. Это позволяет в сжатые сроки создавать и апробировать инновационные наработки, оперативно внедряя их в производство при успешности проведенных испытаний. Этот метод становления наукоемкой экономики в Турцию пришел со значительным опозданием в сравнении с развитыми странами – с задержкой в 30-40 лет. Основными целями повсеместного распространения практики образования технопарков являются следующие факторы [4]:

- внедрение инновационных разработок на действующих предприятиях для повышения производственного и конкурентного потенциала реального сектора экономики;
- привлечение инвестиционных ресурсов;
- формирование благоприятных условий для тесного взаимодействия науки и бизнеса;
- создание эффекта коммерциализации результатов научных изысканий;
- совершенствование технологической инфраструктуры.

Турецкие технопарки возводятся как вблизи крупных промышленных центров, так и в депрессивных районах для вывода их из кризиса. Для технопарков действует льготный режим налогообложения. Аналогичная роль в развитии экономики отводится организованным индустриальным зонам (ОИЗ) и специальным индустриальным образованиям, кластерным объединениям. Все это в комплексе создает основу для увеличения объемов промышленного производства, роста и модернизации действующих предприятий. Особенностью турецкой экономики является то, что расходы на НИОКР почти в полном объеме взяло на себя государство, частный бизнес неохотно принимает участие в инновационных разработках на стадии их запуска.

Проблемы эффективного развития НИОКР:

- низкий уровень инновационного мышления населения страны;

- социальная и экономическая инфраструктура не адаптирована для обслуживания быстро возрастающих объемов производства, для внедрения научных разработок на практике;
- собственных наработок и технических возможностей недостаточно для проведения масштабных исследований, что обуславливает зависимость страны от зарубежных технологий и оборудования;
- сохраняются административные барьеры в привлечении частного капитала в НИОКР.

Значительную роль в развитии наукоемкой экономики играют стартапы. Эти инвестиционные продукты характеризуются повышенными рисками и ожиданиями высоких прибылей в случае успеха. Стартапы часто основываются на создании новейших технологий, поэтому сложно предугадать, будет ли готовый продукт пользоваться спросом. В Турции под развитие технологических стартапов можно получить государственное финансирование в виде гранта. Но практика показывает, что эта система не оказывает должного эффекта, причины низкой эффективности вытекают из выводов, сформулированных по итогам исследований взаимоотношений стейкхолдеров при развитии стартапов [5]:

- развитие бизнеса на основе инновационной составляющей в значительной степени подвержено негативному влиянию внешних факторов – мнение близких людей, позиция государственных чиновников;
- внедрение стартапа в ряде случаев требует гибкого подхода, не всегда избранный путь исследования приводит к нужным результатам, иногда требуется замена отдельных шагов или элементов, но стейкхолдер со стороны государства зачастую воспринимает заявленный изначально алгоритм действий как единственно верную методику, а при внесении каких-либо корректировок инициирует сворачивание финансирования;
- муниципалитеты могут оказаться неготовыми к сотрудничеству с бизнесом, заточенным под запросы конкретного региона, если предприниматель не сможет вовремя переориентироваться на других клиентов, бизнес потерпит крах.

Таким образом, экономика Турции в нынешнем виде формировалась под влиянием глобализационных процессов. Черода государственных реформ, затрагивающих не только производственный сектор, но и социальную составляющую, позволила совершить переход от архаичных имперских методов управления страной к современным способам ведения бизнеса, свойственным развитым государствам. Постепенные реформы, сопровождаемые противоречиями внутри страны на почве политических и религиозных прений, привели к оптимизации внешнего платежного баланса и экспортно-импортных потоков, но

сохраняется значительная зависимость экономики от импортного высокотехнологичного оборудования и энергоресурсов. Сложности возникают и на этапе освоения государственного финансирования при реализации инновационных стартапов из-за отсутствия у чиновников на местах достаточной гибкости мышления и самостоятельности действий.

Список литературы

1. Паин Э. А. Социокультурный капитал в стратегиях управляемой модернизации: сравнительный анализ иранской и турецкой моделей // Пространство экономики. 2014. №3. – с.118-130.
2. Масумова Н.Р. Внешняя торговля как драйвер развития экономики Турции // Вестник МГИМО. 2016. №2 (47). – с.111-117.
3. Газизова А.И. Развитие системы «Наука – образование – производство» в Турции как ключ к созданию национальной инновационной системы // Инновационные проекты и программы в образовании. 2013. №2. – с.74-78.
4. Масумова Н.Р. Роль НИОКР в модернизации экономики Турции // Вестник МГИМО. 2012. №1. – с. 187-189.
5. Калайчи Элиф. Взаимоотношения стейкхолдеров и технологических предпринимателей в наукоемких стартапах: опыт Турции // Форсайт. 2017. №3. – с.61-70.

Цифровая экономика и цифровые платформы в АПК
The digital economics and the digital platforms in the agriculture

УДК 338.2:004.9

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17038

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цифровых платформ в различных секторах экономики, рассматривается влияние цифровых платформ на рынок труда. Особое внимание уделяется созданию единой цифровой платформы в секторе АПК. Рассматриваются тенденции цифровизации региональной и мировой экономики в свете появления все новых специальных цифровых платформ во всех отраслях. Причина такого тренда обусловлена ростом электронных транзакций. Использование цифровых платформ в сферах государственного управления отражает становление экономики знаний, основанной на выявлении полезной информации с целью повышения производительности и стремлением к автоматизации бизнес-процессов.

Summary. The article considers the features of digital platforms in various sectors of the economy, discusses the impact of digital platforms on the labor market. Special attention is paid to the creation of a unified digital platform in the sector of the agro-industrial sector. The tendencies of digitalization of the regional and world economy are considered in the light of the emergence of all-new special digital platforms in all sectors. The reason for this trend is due to the growth of electronic transactions. The use of digital platforms in public administration

reflects the development of a knowledge economy based on the identification of useful information to increase productivity and the desire to automate business processes.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, цифровая экономика, цифровые платформы, экономика сельского хозяйства.

Key words: agro-industrial complex, digital economy, digital platforms, agricultural economics.

Цифровая платформа (ЦП) – это информационная система с многопользовательским доступом, нацеленная на решение определенной задачи или бизнес-процесса. Пятерку лидеров составляют США, Китай, Германия, Великобритания и Индия.

Цифровые платформы особенно популярны на рынке труда, так как данный сектор претерпевает серьезные изменения, связанные с переходом на новые технологии. Один из ярких примеров – онлайн-платформы для фрилансеров, объединяющие специалистов и клиентов со всего мира. Исполнители могут работать на себя или организовать бизнес из дома, используя функционал цифровых платформ для заработка.

Результаты тематического опроса студентов тульского университета отражают положение цифровых платформ в российских реалиях:

- О существовании цифровых платформ для фрилансеров знает только 43% опрошенных;
- 80% из них считают, что такие сервисы позволяют совмещать учебу или основную работу с дополнительным заработком;
- 60% всех респондентов выразили желание пользоваться подобными сайтами и приложениями, а перспективность данного направления признали 73% опрошенных.

Соответственно, далеко не все знают о цифровых платформах. При этом их активные пользователи и люди, впервые услышавшие об их существовании, в большинстве признают достоинства подобных сервисов, что позволяет сделать вывод об их перспективности.

Значение цифровых платформ для экономики знаний

Использование ЦП в сферах государственного управления отражает становление экономики знаний, основанной на выявлении полезной информации с целью повышения производительности и стремлением к автоматизации бизнес-процессов.

Анализ цифровых платформ (ЦП) в экономике знаний позволил выявить их преимущества:

- Кроме предоставления услуг и производительных ресурсов, они дают актуальные знания о факторах, влияющих на пользователей;
- Коммерческий характер ЦП обеспечивает обоюдную выгоду поставщику услуг и их потребителям;

– В условиях здоровой конкуренции ЦП развиваются и совершенствуются ускоренными темпами, и на рынке появляются все более функциональные решения.

Цифровые платформы в сфере государственных услуг

Процедура предоставления государственных услуг с применением инновационных решений – это необходимость для современного мира, который сложно представить без цифровых технологий. Сейчас большинство российских ведомств используют электронные ресурсы для автоматизации работы с гражданами. Наряду с очевидными достоинствами, они имеют и существенные недостатки.

«Цифровизация» российской системы госуслуг началась сравнительно недавно. В 2002 году стартовала программа «Электронная Россия», но ее первые итоги оказались неутешительными: созданные сервисы оказались неэффективными. Сделав работу над ошибками, в 2010 году правительство запустило новую программу «Информационное общество», нацеленную на создание действительно полезных для общества сервисов. В 2016 году доля населения, активно использующего сервис цифровых госуслуг, составила 51,3%. Эта цифра не дотягивает до запланированного показателя 70%, поэтому важно выявить и устранить причины, снижающие популярность электронных услуг.

Согласно специальному исследованию, в ходе которого было опрошено 66 человек разного возраста, 35% высказались об определенных трудностях в получении электронных госуслуг (в основном, это были респонденты пенсионного возраста). В списке проблем лидировали:

- Необходимость хождения по разным инстанциям;
- Требование дублировать документы в ведомствах;
- Ошибки работников при оформлении.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что реализация цифровых государственных услуг пока не способна удовлетворить запросы граждан полностью, поэтому стоит продолжать работу над усовершенствованием системы и ее упрощением.

В конце ноября 2016 года в Санкт-Петербурге прошла конференция «Цифровые платформы и цифровые финансы», посвященная проблемам и перспективам цифровизации экономики. В событии приняли участие профессора и студенты нескольких вузов северной столицы.

Главной темой докладов стало влияние цифровых и когнитивных технологий на развитие экономики и общества в целом. Обсуждаемые инструменты, несомненно, имеют большие перспективы, но при этом вызывают множество сомнений и вопросов. Выступающие выражали тревогу по поводу чрезмерного внимания к цифре на фоне спада

интереса к гуманитарным наукам. Более того, были высказаны сомнения в правомерности наименования наукой того, что, по сути, представляет собой сочетание технологий, машинного обучения и когнитивных методик.

Цифровая экономика давно вышла за пределы электронной торговли, проникнув во все сферы жизни, включая финансы, взаимодействие государства и общество, здравоохранение и образование, не говоря уже о промышленности и научных изысканиях. В таком свете встает вопрос о выработке более четких границ понятия «цифровой экономики».

Что касается цифровых финансов, в этой сфере важно наладить переход от вертикальной структуры управления к горизонтальной. Традиционный банкинг уходит в прошлое, уступив место электронным услугам. На конференции говорили и о рынке криптовалют, который, по словам директора департамента правового сопровождения проектов QIWI, Марины Соколовой, непременно будет легализован в России.

Цифровая платформа агропромышленного комплекса

Информационные технологии, под которыми обычно понимаются автоматизация, информатизация, цифровизация, сегодня активно внедряются во все секторы экономики, и в том числе в агропромышленном. Целью разработки ЦП для агрокомплекса является повышение продуктивности сельскохозяйственных и промышленных предприятий за счет усовершенствования бизнес-процессов с помощью инновационных сервисов (платформ). Вопросы в области цифровой экономики в АПК рассматриваются в работах В.П. Черданцева [1-4]

Процесс создания агропромышленной цифровой платформы требует всестороннего анализа существующих ЦП и выявления их тенденций для формирования требований к ЦП АПК. Далее нужно будет разработать и развить несколько цифровых платформ для разных секторов АПК:

- Земельные отношения;
- Мелиорация почв, агрохимическое обеспечение и производство продукции для растениеводства;
- Животноводство и ветеринария;
- Пищевая и перерабатывающая промышленность.

Далее следует решить несколько важных задач:

- Разработать решения для поставки научных и консультационных услуг;
- Выбрать программные средства для формирования платформы;
- Установить требования к техническим средствам для реализации ЦП;

- Определить объемы требуемых финансовых и кадровых ресурсов;
- Создать экономическую модель взаимодействия между участниками платформы;
- Дать экономическую оценку эффективности создания ЦП АПК.

Что касается последнего пункта, то ориентировочные цифры уже есть. Согласно расчетам С.Б. Огнивцева [5], прирост ВВП России после внедрения разработанной платформы и программных продуктов составит не менее 155 миллиардов рублей. Учитывая, что на создание ЦП АПК потребуется около 10 млрд рублей, это будет очень выгодным вложением.

Децентрализованная цифровая платформа в сфере АПК

Управлять цифровыми платформами можно централизованно или децентрализованно. В первом случае платформой управляет посредник, контролирующий все транзакции, отвечающий за хранение и безопасность данных и берущий за это комиссию.

Основной инструмент для реализации второго варианта управления – это технология блокчейн, которая может обеспечить интеграцию управленческих процессов с процессами предметной деятельности. Децентрализованное принятие решений отличают следующие признаки:

- Решения принимаются коллегиально;
- Транзакции реализуются без посредников;
- Каждый узел владеет всей информацией;
- Правила взаимодействия участников детально формализованы;
- Процессы полностью автоматизированы;
- Участники имеют равные права;
- Комиссия взимается исключительно за хранение блокчейна.

Внедрение блокчейна в существующие цифровые с/х платформы позволит:

- Облегчить выполнение транзакций и других рабочих процессов;
- Усилит безопасность данных мониторинга за счет их хранения в распределенном облаке, тем самым повысив степень доверия участников, которые будут получать прозрачные цифры;
- Поможет создать материальные ценности с помощью неизменных, прозрачных прав собственности;
- Обеспечит систему для электронной торговли и развития цифрового с/х.

Соответственно, децентрализованная ЦП АПК будет выполнять все задачи централизованной и при этом обходиться дешевле, предлагая более высокий уровень безопасности.

Цифровые платформы для повышения конкурентоспособности цепей поставок

С логистической точки зрения ЦП способствуют грандиозному снижению транзакционных издержек, которые составляют внушительную долю системы логистических расходов.

В июле 2016 года на промышленном форуме «Иннопром-2016» в Екатеринбурге пришли к выводам, что Россия должна ответить на вызов транснациональных корпораций, активно внедряющих ЦП в логистику, и создать собственные евразийские ЦП для повышения конкурентоспособности логистических поставок. Эти информационные системы должны быть интегрированы с региональными и мировыми платформами.

Перевод транспортного рынка на цифровую экономику не только повысит качество электронных услуг в этой отрасли, но и будет способствовать возникновению новых кооперационных контактов логистических фирм с предприятиями других отраслей.

Тенденции развития ЦП в мировой экономике

Основная причина цифровизации мировой экономики – быстрый рост числа транзакций. В развитых странах на этот сектор приходится более 70% национального ВВП. Сюда относится госуправление, информационное обслуживание и консалтинг, финансы, торговлю, сферу услуг.

Цифровая экономика эффективнее всего на рынках с большим числом участников и серьезным уровнем проникновения ИКТ-услуг. Главный фактор развития ЦП – инновации, которые касаются прежде всего разработки новых бизнес-моделей.

Сегодня ЦП – это не просто объект или информационная система. Данным термином называют и совокупность ее участников, и аппаратно-программный комплекс, и фирму, и бизнес-модель.

В последние годы ЦФ фигурируют в совершенно разных отраслях мировой экономики.

Таблица 1. Отрасли цифровой экономики

Отрасли ЦЭ	Примеры ЦП
социальные сети	Facebook, LinkedIn, Snapchat
интернет-аукционы и розничная торговля	Amazon, eBay, Angie's List, Flipkart, Snapdeal, Etsy
финансовые и кадровые функции	Workday, Elance, Freelancer, WorkFusion
транспорт	Uber, Lyft, Sidecar, BlaBlaCar, Ola, JustPark
мобильные платежи	Mahala, Square
экологически чистая энергия	Sungevity, SolarCity, EnerNOC
краудфандинг	Kickstarter, Gofundme, ArtistShare, Ulule, Aflannah, Yomken

Платформенный бизнес давно превалирует над традиционным, так как предоставляет множество выгод и преимуществ не только бенефициарам (владельцам систем), но и ее участникам. ЦП снижают стоимость транзакций, повышая эффективность рынков, поэтому их популярность растет бешеными темпами. Сейчас единственно верное решение для государств – модернизировать устаревшие правила экономики и политики, чтобы безболезненно внедрить ЦП повсеместно.

Цифровая экономика давно вышла за пределы электронной торговли, проникнув во все сферы жизни, включая финансы, взаимодействие государства и общество, здравоохранение и образование, не говоря уже о промышленности и научных изысканиях.

Цифровые платформы – яркое тому доказательство. Они используются во всех отраслях агропромышленного сектора, поэтому встает вопрос о создании единой ЦП АПК. Выполнение этой масштабной задачи позволит усовершенствовать бизнес-процессы сельского хозяйства, увеличить его продуктивность и наладить сбыт продукции. Всё это в совокупности даст ощутимый прирост ВВП и благотворно отразится на экономике страны.

Список литературы

1. Черданцев В.П., Кобелев П.Е. Формирование кадров регионального АПК в условиях становления информационной экономики // Аграрный вестник Урала. 2011. № 4 (83). С. 91-92.
2. Черданцев В.П., Кобелев П.Е. Формирование единого информационного пространства // Аграрный вестник Урала. 2010. № 11-1 (77). С. 102-103.

3. Плотников А.В., Черданцев В.П. Анализ сайтов сельскохозяйственных академий Приволжского федерального округа // В сборнике: Агротехнологии XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования “Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова”. 2017. С. 56-58.
4. Плотников А.В., Черникова С.А., Черданцев В.П. Анализ внутренних факторов сайтов аграрных вузов в ПФО // В сборнике: Информационные технологии в стратегии реиндустриализации АПК региона. Материалы. Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова. 2018. С. 187-192.
5. Огневцев С.Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса // МСХ. 2018. №2. – с. 16-22.

Тенденции, проблемы и перспективы развития животноводства России
Trends, problems and prospects for the development of animal husbandry in Russia

УДК 636.08

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17039

Давлетов Ильдар Ильдусович,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: davletov2005@yandex.ru

Davletov Ildar Ildusovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье раскрыта специфика современного состояния животноводства в России, проведены параллели с проблемами других государств, охарактеризованы ключевые проблемы активизации бизнеса в АПК. В материале представлены приоритетные задачи государственного регулирования в животноводческом секторе, даны рекомендации по усовершенствованию системы управления в молокоперерабатывающей промышленности для повышения ее эффективности, указаны способы повышения конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции.

Summary. The article reveals the specifics of the current state of animal husbandry in Russia. Parallels with the problems of other states were made, the key problems of activating business in the agro-industrial complex were described. The material presents the priority tasks of state regulation in the livestock sector, recommendations on improving the management system in the dairy industry to improve its efficiency, and ways to improve the competitiveness of domestic agricultural products.

Ключевые слова: мясное животноводство, экономика АПК, молочное животноводство, региональная экономика.

Key words: cattle and dairy production, economics of agrarian and industrial complex, regional economy.

Развитие сельского хозяйства в мировом масштабе в настоящее время сопряжено с рядом проблем, обусловленных ограниченностью природного потенциала, ухудшением экологической обстановки. Экологическая составляющая должна быть зафиксирована в числе приоритетов в государственной политике каждой страны, от этого фактора зависит защищенность интересов общества в целом. На фоне дефицита качественного продовольствия на международных рынках России необходимо акцентировать внимание на производстве экологически чистых сельскохозяйственных товаров.

Стабильность общества и уровень продовольственной безопасности во многом зависит от развитости и эффективности животноводства.[1] Нацеленность на самообеспечение продовольствием стала ключевым вектором в государственной политике не только в России, но и в ряде других развивающихся стран, например, в Азербайджане, где животноводство, несмотря на сложности рельефа, составляет основу АПК. Азербайджан, как и Россия, столкнулся с проблемой нерационального использования имеющегося природного потенциала, о чем свидетельствует состояние кормовых угодий и уровень плодородия почв. [2]

Российский АПК с начала 1990-х годов пребывал в упадке, что характеризовалось значительными темпами снижения производства сельскохозяйственной продукции. Причиной этому стало неблагоприятное влияние комплекса внутренних факторов в сочетании с отсутствием стабильной и существенной материальной поддержки со стороны государства. С 2013 года ситуация начала постепенно улучшаться, но до уровня продовольственной безопасности довести АПК пока не удалось. Вектор развития России в рамках импортозамещения начинает приносить положительные результаты, но для повышения эффективности выбранной стратегии необходимо активизировать внедрение инновационных разработок в сельскохозяйственное производство и стремиться к большей цифровизации отрасли. Именно такой подход позволит повысить конкурентоспособность отечественной продукции и увеличить производительность отрасли.

До 2005 года ситуация в животноводстве была критической. Нестабильность отрасли привела к значительному сокращению поголовья крупного рогатого скота, что негативно сказалось на молочном сегменте отрасли. На начальном этапе становления российского АПК после распада СССР не удалось сформировать эффективно действующую многоукладную экономику, частные хозяйства без централизованной государственной

поддержки не смогли организовать прибыльный бизнес и сохранить во время кризиса объемы производства.

На современном этапе животноводческая отрасль находится в менее выигрышном положении, чем растениеводство, так как этот сегмент экономики требует круглогодичных финансовых вложений и характеризуется длительными сроками окупаемости. Сейчас наметилась тенденция по преобладанию в животноводстве крупных сельскохозяйственных производителей. Так, в Московской области более 80% мяса птицы и свинины выпускается агрохолдингами, животноводческими комплексами. Аналогичная ситуация наблюдается и в Ленинградской области. Активизация кооперативных предприятий в АПК обусловлена тем, что только путем объединения усилий бизнес может выделить достаточное финансирование на модернизацию основных фондов и автоматизацию производственного процесса. Примеры организации высокотехнологичных малых фермерских хозяйств есть, но они единичны. [3]

В АПК наметилась устойчивая тенденция к увеличению в фермерских хозяйствах поголовья коз и овец, наибольший рост этого показателя зафиксирован в небольших ЛПХ и крестьянских хозяйствах. Яичная сфера находится в нестабильном положении, что обусловлено нехваткой качественных кормов, хотя производство мяса птицы в России занимает одну из лидирующих позиций по темпам прироста. Российское животноводство неоднородно из-за существенных различий природно-климатических условий в регионах. В связи с этим необходимо развивать сельское хозяйство по принципу зонирования специализаций при одновременном интенсивном развитии логистической составляющей.

Проблемы в наращивании объемов производства продуктов животноводства наблюдаются во всех регионах РФ, даже в тех субъектах, где для сельского хозяйства имеются благоприятные условия. Например, Краснодарский край обладает хорошим природным потенциалом, климат позволяет активно заниматься и растениеводством, и животноводством, в регионе фиксируется стабильно высокий спрос на продукцию животноводства, но в АПК края наблюдается перекоп в сторону растениеводства. Животноводческий сектор представлен скотоводством молочного, мясного и молочно-мясного направления. Анализ себестоимости продуктов животноводства, произведенных в Краснодарском крае, показал, что наибольшая часть в цене товара представлена затратами на корм. Поэтому рост эффективности животноводческого сегмента в Краснодарском крае напрямую зависит от активности развития кормопроизводства. [4]

В структуре АПК Оренбургской области преобладает животноводство в форме мясного и молочного скотоводства, овцеводства, птицеводства и пчеловодства. В регионе

сложилась ситуация, когда сокращается поголовье крупного рогатого скота и это провоцирует спад в молочной отрасли, но активно наращиваются объемы производства яиц. Эксперты отмечают, что рост яичного сегмента продолжится в перспективе за счет увеличения эффективности в сфере производства инкубационного яйца и развития птицеводства. [5]

Частный бизнес в АПК России не в состоянии справиться смеющимися в отрасли проблемами, государственная поддержка в этом аспекте должна быть направлена на решение комплекса первоочередных задач (таблица 1).

Таблица 1. Приоритетные задачи государственной поддержки в животноводстве России

Проблема	Описание проблемы
Неудовлетворительное состояние технико-технологического ресурса животноводства	Отечественное сельское хозяйство по уровню эффективности технологий значительно отстает от зарубежных конкурентов. Причиной этому послужил низкий уровень рентабельности отрасли, что сокращает возможности фермерских хозяйств при выделении средств на модернизацию основных фондов или внедрение инновационных разработок
Ограниченность доступа к рынкам сбыта	Несовершенство инфраструктуры, низкий уровень кооперации мелких товаропроизводителей и применение крупными компаниями методов недобросовестной конкуренции привели к тому, что в торговых сетях представлена продукция только зарубежных или крупных отечественных сельскохозяйственных образований, фермерские хозяйства вынуждены сбывать свою продукцию на розничных рынках или сдавать товар перекупщикам по заниженным ценам
Отсталость сельских территорий по уровню социального развития	Неблагоприятный социальный фон заключается в высокой безработице населения, низких зарплатах и отсутствии достаточного числа квалифицированных кадров, в некоторых населенных пунктах барьером к развитию животноводства становится отсутствие социальной инфраструктуры, которая должна обеспечиваться государством

Вектор на импортозамещение в России стал следствием влияния неблагоприятной макросреды, в частности санкций зарубежных партнеров. В результате российское сельское хозяйство получило шанс нарастить свои мощности и занять главенствующие позиции на внутреннем рынке при поддержке государства, но одновременно с этим возникли сложности с приобретением кормов, техники, высокоэффективных пород животных из-за значительных валютных колебаний и запрета на сотрудничество с российским бизнесом для ряда иностранных компаний. Динамика изменения структуры животноводства показывает, что поголовье крупного рогатого скота в целом по стране значительно ниже оптимального уровня, сфера молокопроизводства начинает стабилизироваться, активно развивается свиноводство и птицеводство. [6]

Особенности управления молочным животноводством

При развитии АПК необходимо отдавать предпочтение методам интенсивного наращивания мощностей производства. При этом в растениеводстве рекомендуется ориентироваться на применение беспашотных ресурсосберегающих технологий, в кормопроизводстве акцент должен делаться на способах заготовки собственных кормов, в молочном животноводстве приоритет должен отдаваться методике беспривязного содержания скота и его доением в специальных помещениях или при помощи роботизированных устройств.

Для повышения эффективности производства животноводческими хозяйствам нельзя заикливаться только на материальной составляющей процесса. Создать высокотехнологичную ферму недостаточно, трансформации должны затрагивать и систему управления. Для оптимизации управленческой сферы в молочном животноводстве рекомендуется использовать следующую схему работы:

- составление годовых и месячных бюджетов с расшифровкой доходов и расходов, в доходы должна включаться не только выручка от продажи молока, но и суммы, полученные от реализации шкур, мяса, расходы надо делить на постоянные и переменные;
- по итогам каждого месяца и года сверять фактические показатели деятельности с плановыми;
- ведение ежедневного контроля доходно-расходного баланса в рамках управленческого учета, для этого необходимо вести учет в электронном виде и актуализировать все данные сразу после совершения операции;
- построение моделей взаимоотношений между животноводством и смежными отраслями, например, с растениеводством, сегментом эксплуатации машинно-тракторного парка. [7]

Способы повышения конкурентоспособности предприятий АПК

Повышение конкурентоспособности отечественной продукции животноводства позволит создать условия для финансовой доступности товара на внутреннем рынке, устойчивого спроса на продукцию и реализации экспортного потенциала предприятий АПК. Значительное влияние на этот показатель можно оказать благодаря применению инновационных разработок. Такой вектор развития доказал свою эффективность, что подтверждается опытом внедрения ряда разработок ученых, например:

- метод искусственного осеменения, позволивший получить высокопродуктивные породы скота, создать породные группы и улучшить ситуацию в молочном животноводстве;

– методика криоконсервации семени дала толчок в развитии животноводства в разных странах в ускоренном режиме. [8]

Для повышения конкурентоспособности продукции молочного животноводства необходимо концентрировать внимание на оптимизации системы кормления скота, методов селекции и разведения, на подготовке качественного ремонтного скота. Внедрение автоматизированных систем на разных этапах производства позволит ускорить выполнение рутинных задач и снизить затратность операций. Качество содержания животных с минимальными расходами можно обеспечить при помощи датчиков, компьютеров и специализированного ПО.

Для повышения конкурентоспособности продукции животноводческого сектора в целом необходимо осуществить ряд универсальных решений [9]:

- усовершенствовать нормативно-правовую базу по АПК;
- оптимизировать региональную сельскохозяйственную политику;
- произвести зонирование регионов с учетом специфики природно-климатических условий и разработать на основе этих данных региональные программы развития животноводства;
- стимулирование частного бизнеса к объединению в кластерные образования;
- повышение эффективности целевого субсидирования и усиление контроля рациональности расходования средств;
- активизация сектора сельскохозяйственного машиностроения.

Развитие животноводства одновременно сдерживается и стимулируется экологическими факторами – с одной стороны, негативно сказывается ограниченность природных ресурсов, с другой стороны сельскохозяйственные производители обеспечены постоянно высоким спросом на свою продукцию. Российский АПК характеризуется неоднородностью природно-климатических условий и нерациональностью использования имеющихся возможностей. Но даже в регионах с благоприятными условиями для животноводства рост наблюдается только в сегментах с повышенной рентабельностью и короткими сроками окупаемости. Для решения проблем молокопроизводства необходимо произвести технологическую модернизацию и ввести новые методики управления и учета на предприятиях. Повышение конкурентоспособности отечественной продукции животноводства невозможно без участия государства.

Список литературы

1. Галеев М.М., Черданцев В.П., Черданцева М.В. Механизм конкурсного формирования продовольственных фондов на примере Пермской области. – монография. Пермь:

Издательство: Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова. – 2003. – 216 с.

2. Джафарова Ф. М. Экологическая безопасность продукции животноводства в экономико-географических районах Азербайджанской части Большого Кавказа // Юг России: экология, развитие. 2016. №2. – с.178-184.

3. Лысенко Е.Г. Тенденции и перспективы развития форм хозяйствования по производству продукции животноводства в аграрном секторе экономики // Сборник научных трудов ВНИИОК. 2014. №7. – с.528-535.

4. Немирский А.С., Косников С.Н. Современные проблемы животноводства Краснодарского края: состояние и пути решения // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2015. №112. – с.1605-1619.

5. Ларина Т.Н., Шашлова А.С. Прогнозирование производства продукции животноводства в Оренбургской области на краткосрочную перспективу // Региональное развитие. 2015. №7 (11). – с.6.

6. Королюк Е.В., Мезенцева Е.В. Проблемы импортозамещения сельскохозяйственной продукции в российской экономике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №1-2. – с.167-170.

7. Слепцов В.В. Эффективное управление молочным животноводством // Эпоха науки. 2018. №16. – с. 130-133.

8. Исоков М.Т. Некоторые аспекты инновационного развития животноводства в республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. 2015. №2. – с. 65-70.

9. Байгалиева А.С., Мусажалиева Г.М., Рагалиева Ж.Б. Пути повышения конкурентоспособности предприятий агропромышленного сектора в условиях усиления интеграционных процессов // European research. 2017. №4 (27). – с. 50-52.

Роль цифровой экономики для агропромышленного комплекса
Importance of the digital economy for agro-industrial complex

УДК 338.2:004.9

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17040

Плотников Андрей Викторович,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: andreiplochnikovwork@gmail.com

Plotnikov Andrei Viktorovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье рассмотрена роль цифровизации в сельскохозяйственной отрасли, обозначены выгоды от применения инновационных цифровых технологий, охарактеризованы факторы, тормозящие процесс информатизации АПК. В материале систематизированы данные об этапах цифровизации экономики России и описаны актуальные государственные программы по интенсификации развития отрасли с применением инновационных технологий. В работе показано, что цифровая экосистема основывается на функционировании комплекса электронных платформ, в которых объединен полный спектр данных о динамике развития и потенциале каждой сферы АПК. Вектор инновационного развития АПК с использованием цифровых технологий может быть реализован при комплексном походе к информатизации экономики. Для трансформации сельского хозяйства необходимо изменить систему образования узкоспециализированных кадров в аграрном секторе, откорректировать направления научных исследований, создать комфортную социальную инфраструктуру. Такой набор мер возможен при условии, что сельскохозяйственная отрасль развивается по пути

интенсификации производства, а не за счет вовлечения большего объема природных ресурсов.

Summary. The article discusses the role of digitalization in the agricultural industry, identifies the benefits from the use of innovative digital technologies, describes the factors hindering the process of informatization of the agro-industrial complex. The material systematizes data on the digitalization stages of the Russian economy and describes current state programs to intensify the development of the industry using innovative technologies. The paper shows that the digital ecosystem is based on the functioning of a complex of electronic platforms that combine the full range of data on the dynamics of development and the potential of each sector of the agro-industrial complex. The vector of innovative development of the agro-industrial complex with the use of digital technologies can be realized with a comprehensive approach to the informatization of the economy. For the transformation of agriculture, it is necessary to change the education system of highly specialized personnel in the agricultural sector, adjust the directions of scientific research, create a comfortable social infrastructure. Such a set of measures is possible provided that the agricultural sector is developing along the path of intensifying production, and not through the involvement of more natural resources.

Ключевые слова: цифровая экономика, агропромышленный комплекс, экономика сельского хозяйства.

Key words: digital economy, agribusiness, agricultural economics.

Одним из переломных моментов для российского АПК стал 1998 год, когда сельское хозяйство лишилось государственной поддержки в вопросах информатизации отрасли. С этого момента крупные участники агрорынка начали создавать собственные информационные структуры, независимые от государства. Это привело к тому, что государство утратило рычаги воздействия на крупный агробизнес, снизилась эффективность федеральных мероприятий по стимулированию развития АПК, а мелкие производители лишились потенциала расширения деятельности. [4]

На текущем этапе информатизация стала одним из мощных способов воздействия на политику отдельных субъектов хозяйствования, государств. В России запущен процесс цифровизации экономики и ее отраслей. Цель таких мероприятий – создать единое информационное пространство с актуальными базами данных по широкому спектру вопросов, включающими информационно-телекоммуникационные сети и системы.

Неэффективность существующей информационной среды в АПК приводит к росту транзакционных расходов производства, что отражается на уровне финансовой доступности продовольственных товаров и негативно сказывается на

конкуренентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции в сравнении с зарубежными аналогами. Как информационная составляющая влияет на конкурентную среду, показано на рисунке 1.

Агроректор на современном этапе развивается в условиях давления ряда негативных факторов:

- для продовольственных рынков развитых стран характерно перепроизводство;
- в развивающихся странах наблюдается постоянная нехватка продуктов питания;
- экологически чистое производство сельскохозяйственной продукции сочетается с массовым выращиванием продуктов с применением ГМО-технологий;
- рост числа приверженцев здорового питания, что повышает спрос на экологичную продукцию;
- ориентированность крупных торговых сетей на извлечение максимальной выгоды по всем сделкам, что приводит к умалчиванию состава и происхождения реализуемых продуктов питания;
- неравномерность перехода на информационное управление развитием АПК в разных странах становится причиной возникновения нечестной конкуренции на глобальных рынках и дискриминации мелких товаропроизводителей. [2]

Рис. 1. Способы влияния информатизации на конкуренцию

В России развитие информационной составляющей в экономике происходит медленными темпами. В таблице 1 обозначены этапы цифровизации АПК в России. [на основе 4]

Таблица 1. Этапы цифровизации АПК в России

Период этапа	Название этапа	Характеристика этапа
1967-1980	Автоматизация	Создание автоматизированных систем управления и контроля технологических процессов, которые отличались малой мощностью и крупногабаритностью.
1980-1990	Электронизация	Внедрение в сельскохозяйственное производство компьютеров и электронных датчиков
1990-начало 2000-х	Информатизация	Применение более совершенных компьютеров и использование информационного потенциала интернета. Наряду с этим начали активно использоваться специализированные учетные программы по бухгалтерскому учету, планированию и управлению расчетами с контрагентами, поставками, активами предприятий. Начали создаваться государственные информационные системы
Современный этап	Цифровизация	Использование в управленческой и производственной деятельности компьютеров, электронных датчиков, смартфонов, при помощи которых можно не только оптимизировать учет, но и контролировать широкий спектр производственных процессов, максимально автоматизировать текущие технологические задачи

Особенностью цифровой экономики является ведение хозяйственной деятельности с хранением данных в электронном виде и постоянной обработкой информации в больших объемах, что дает возможность получать точные и объективные аналитические сводки, составляющие базу для оптимизации бизнес-процессов. Составляющими экономики, функционирующей с вовлечением цифровых средств, стали Интернет вещей, блокчейн, искусственный интеллект. [7]

Определение цифровой экономики и обозначение круга задач, решаемых посредством цифровизации, приведены в Указе Президента от 09.05.2017 г. № 203. Пути информатизации сельскохозяйственной отрасли могут быть следующими:

- стихийная самоорганизация, которой характерно изменение социальной составляющей для адаптации населения к современным условиям ведения предпринимательской деятельности;
- централизованное управление – все этапы цифровизации регламентируются правовыми актами, исполнение утвержденных на законодательном уровне норм контролируется госструктурами;
- направляемая цифровизация.

Для развития сегмента цифровых технологий необходимо подготовить развитую информационно-коммуникационную инфраструктуру. Для решения задач, ставящихся перед цифровой экономикой, нужны соответствующие базы знаний, инфоресурсы и

интерактивные сообщества, широкая сеть интеграционных бизнес-платформ, цифровая среда и кадры, которые могут работать в новых условиях. Такой комплексный подход позволит создать цифровую экосистему, в которой каждый участник будет выполнять двойственную роль – клиента и сервера данных. Это сформирует основу для предметно-ориентированных кластеров, внутри которых функционируют аграрные цифровые экосистемы. [1]

Применение цифровых технологий положительно сказывается на темпах роста производительности и рентабельности в АПК. Яркий пример – Израиль, у которого только 20% земельных ресурсов пригодны для ведения сельскохозяйственной деятельности, и при этом обеспеченность населения продовольствием находится на уровне 95%. В этом случае отсутствие благоприятных природно-климатических условий компенсируется возможностями инновационных технологий. Другой пример эффективности внедрения цифровых технологий в АПК – создание «умных» ферм. Эта технология дает возможность увеличивать надои молока в среднем на 30-40%, использование современных способов контроля транспорта позволяет снизить расходы на топливо на 20%. Опыт применения цифровых технологий на агропредприятиях Московской области показал, что вектор на автоматизацию и цифровизацию способен помочь снизить издержки даже в краткосрочной перспективе – при внедрении на мясокомбинате системы оперативного управления производством за первый месяц затраты на оплату труда уменьшились на 30%, а общепроизводственные расходы снизились на 10%. [2]

Факторы, оказывающие существенное влияние на цифровизацию сельского хозяйства, следующие:

- особенности сельских образований (размеры территории, численность и структура населения, экономический потенциал, производственные возможности региона, состояние инженерной инфраструктуры, уровень развития социальной сферы);
- организация труда;
- используемые управленческие технологии;
- степень автоматизации системы управления;
- профессиональные личные качества работников сельского хозяйства;
- уровень заинтересованности персонала в результатах деятельности фермерского хозяйства. [3]

Для России на современном этапе характерна «островная» информатизация, то есть цифровые технологии применяются не повсеместно, а только отдельными субъектами

хозяйствования. Это объясняется тем, что у разработчиков программного обеспечения для нужд АПК нет полных баз данных, необходимых для создания и функционирования специфических технологий. Стратегия государственной политики и частных инвестиций в инновационное сельское хозяйство должна быть направлена на развитие точного земледелия, дистанционного зондирования, на внедрение интеграционных баз данных и облачных сервисов, на популяризацию мобильных решений и датчиков контроля и учета.

С 2019 года в России запущен проект «Цифровое сельское хозяйство», курирует его Министерство сельского хозяйства. Программа состоит из нескольких направлений интенсификации АПК:

1. «Эффективный гектар». Речь идет о единой базе данных земель с приведением характеристик о текущем состоянии участка и характере его эксплуатации.
2. «Смарт-контракты». Предусматривается создание сети личных кабинетов на электронных ресурсах, в которых субъекты хозяйствования смогут оформлять заявки на государственные субсидии, цель проекта – автоматизация процесса субсидирования АПК.
3. «От поля до порта». Программа предназначена для построения эффективных моделей экспорта отечественной продукции, основанных на прогнозах урожайности и планируемой загрузкой транспорта и транспортных развязок.
4. «Агрорешения для бизнеса». Это направление создается для активизации процесса внедрения инновационных разработок в АПК.
5. «Земля знаний». Проект предусматривает формирование единой базы с образовательными материалами и построение системы обучения узкоспециализированных агроспециалистов в соответствии с актуальными запросами отрасли АПК. [5]

Эффективность цифровизации сельскохозяйственной отрасли можно повысить за счет создания электронной платформы продажи товаров АПК, на которой сделки будут заключаться не только с посредниками, но и с конечными покупателями. Это приведет к сокращению маржи посредников и простимулирует производителей.

Элементы цифровой экономики могут применяться для мониторинга земель, посевов, оптимизации расчетов между производителем и покупателем, рационализации системы инвестирования и кредитования, социального страхования. Цифровизация предусматривает активное использование маркетинговых приемов, противостояние монополизму, создание условий для электронного взаимодействия между всеми участниками экономики. [7]

Цифровые платформы АПК. Технологические цифровые платформы являются элементами инновационной инфраструктуры. Их назначение заключается в обеспечении

оперативной и эффективной коммуникации, стимулировании прямого взаимодействия аграриев с другими заинтересованными сторонами (научными и образовательными учреждениями, общественными структурами, органами власти). [8] Большим потенциалом обладают следующие платформы:

1. Технология пищевой и перерабатывающей промышленности в сельском хозяйстве.
2. Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа.

Эффективность политики цифровизации невозможна без применения космических и геоинформационных продуктов, технологий экологического развития, развития компьютерных технологических платформ. Платформы позволяют в виртуальном режиме анализировать и комбинировать инновационные проекты, реализовывать новейшие разработки, такие площадки повышают скоординированность деятельности и создают условия для роста производительности. [1]

Цифровой рынок – это рынок, на котором операции купли-продажи товаров осуществляются с использованием компьютерных сетей и специализированного программного обеспечения. Функционирование такой площадки обеспечивается цифровой платформой, то есть комплексом программных и технических продуктов, набором правил работы рыночной инфраструктуры. Известными примерами действующих цифровых платформ являются сервисы Uber, Airbnb. Для АПК целесообразно создавать отдельную платформу по каждому направлению деятельности с введением сети субплатформ. Например, применительно к растениеводческому направлению АПК одной из субплатформ может стать производство зерна, а зерновая субплатформа может быть разделена еще на несколько площадок – пшеница, ячмень, кукуруза и т.д. Участниками субплатформ становятся сельскохозяйственные производители, то есть продавцы, и покупатели – предприятия перерабатывающей промышленности, животноводческие хозяйства, заводы комбикормов. [6] Аналогичный подход может быть успешно применен в отношении животноводства, сферы консалтинга, образования и научных исследований, робототехники, машиностроения, торговли.

Таким образом, в российском АПК цифровизация находится на начальном этапе. Законодательно утвержденные программы по информатизации отрасли и экономики в целом на данный момент недостаточно глубоко проработаны и в большей мере направлены на автоматизацию уже устоявшихся процессов, но не предлагают мер по радикальной трансформации экономики. Цифровизация сельского хозяйства способствует значительному снижению производственных затрат и росту финансовой доступности продовольствия, обеспечивает рациональное использование потенциала природных

ресурсов. Создание оптимальной цифровой экосистемы, то есть рынка, невозможно без разработки масштабной сети цифровых платформ и субплатформ по всем направлениям деятельности в сельскохозяйственной отрасли.

Список литературы

1. Алетдинова А.А. Инновационное развитие аграрного сектора на основе цифровизации и создания технологических платформ // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). – с. 22.
2. Афонина В.Е. Влияние цифровизации на развитие аграрного сектора экономики // МСХ. 2018. №3. – с. 15-17.
3. Лазько О.В., Семченкова С.В., Лукашева О.Л. Стратегические ориентиры управления процессами цифровой трансформации в агропромышленном комплексе // Московский экономический журнал. 2018. №4. – с. 507-518.
4. Меденников В.И., Горбачев М.И., Муратова Л.Г., Сальников С.Г. Концепция развития информатизации АПК при переходе к цифровой экономике // МСХ. 2017. №5. – с. 49-53.
5. Огневцев С.Б. Цифровизация экономики и экономика цифровизации АПК // МСХ. 2019. №2. – с. 77-80.
6. Огневцев С.Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса // МСХ. 2018. №2. – с. 16-22.
7. Семин А.Н., Кислицкий М.М., Агнаева И.Ю., Ворона В.Ю. Отечественный опыт формирования локального уровня сельской экономики средствами цифровых технологий // ЭТАП. 2018. №6. – С. 73-85.
8. Черданцев В.П., Кобелев П.Е. Формирование единого информационного пространства // Аграрный вестник Урала. 2010. № 11-1 (77). С. 102-103.

Проблемы импортозамещения и продовольственная безопасность страны

Problems of import substitution and country food security

УДК 338.439

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17041

Черникова Светлана Александровна,

к.э.н., доцент, зав. кафедрой менеджмента. Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: schernikova2014@yandex.ru

Chernikova Svetlana Aleksandrovna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. Статья поднимает проблемы импортозамещения в России на фоне потока западных санкций. Рассматриваются мнения экспертов по этому поводу, а также обсуждаются пути решения сложившихся проблем. Много внимания в статье уделяется роли государства – без его поддержки АПК не сможет сохранять продовольственную безопасность страны, ставя ее государственность и суверенитет под угрозу. Также предлагаются к рассмотрению законопроекты и изменения уже существующих ФЗ, что помогло бы сельскохозяйственному производству вновь стать конкурентоспособным на мировой арене.

Summary. The article considers the problems of import substitution in Russia against the background of the flow of Western sanctions. Experts' opinions on this issue are considered, and ways to solve the existing problems are discussed. Much attention is paid in the article to the role of the state — without its support for the AIC, it will not be able to maintain the country's food security, putting its statehood and sovereignty in jeopardy. Also, bills and changes to existing Federal Laws are proposed for consideration, which would help agricultural production to once again become competitive in the global arena.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, экономика АПК, импортозамещение.

Key words: food security, agriculture, economy of the agro-industrial complex, import substitution.

Вопросы продовольственной безопасности раскрываются в работах Галеева М.М. [1], Черданцева В.П. [2], Чукановой К.В. [3], Крыгиной А.П. [4]. Сегодня мы наблюдаем непрекращающийся поток санкций со стороны США и ЕС, который начался в 2014 году. В связи с этим продовольственная безопасность России – это проблема, которая должна стоять на повестке дня. Ситуация усугубляется тем, что Россия на сегодня крайне сильно зависит от импортных продуктов, объем которых превышает 42 млрд.

Однако, по мнению Чукановой К. В. и Кудровой Н. А. [3], высокий уровень зависимости сохраняется не для всех видов продовольствия. Поэтому важной частью стратегии импортозамещения является углубление специализаций отдельно взятых регионов. Как отмечают исследователи, этот процесс характерен для любой отрасли народного хозяйства, хотя вектор и формы развития в АПК сильно отличаются от других экономических секторов.

Если рассмотреть промышленность, то разделение труда сделают специализацию граждан очень узкой. Если перенести эту ситуацию на агропромышленный комплекс, то узкий профиль специалиста далеко не всегда будет его неоспоримым преимуществом. Это связано с тем, что главнейший и единственный фактор производства в АПК – земля. Промышленность же рассматривает земельные ресурсы, как базу, на которой можно построить объекты отрасли.

Сельскохозяйственное производство охватывает большие территории – это значит, что необходимо использовать иную технику, нежели в промышленности. Таким образом, государству важно рассматривать каждый регион в отдельности, углубляя специализацию локально.

Как замечает Копеин В. В., [5], нет единого мнения, характеризующего реальную ситуацию на рынке продовольствия и, как следствие, оценок продовольственной и экономической безопасности России. Оценки специалистов слишком разнятся. К примеру, многие представители бизнеса сходятся во мнении, что импортозамещение и агропромышленную сферу нельзя назвать развивающимся. Они считают, что сегодня у нас отсутствует как импорт, так и его замещение. Другие же придерживаются мнения, что импортозамещение – это уже сформировавшаяся тенденция. На сегодняшний день мы не

видим положительных результатов, потому что специфика сельскохозяйственного производства и организации АПК требуют времени.

Другие же специалисты предполагают, что программа импортозамещения реально работает и в рамках санкций уже принесла свои плоды. Отдельные товары, которые находятся в списке продуктового эмбарго, уже производятся в больших объемах, нежели до санкционного периода. К примеру, отечественные производители увеличили добычу мяса крупного рогатого скота на 9%, а мяса и субпродуктов домашней птицы – на 10,6%. Выросло и производство свинины – показатель увеличился на 13,5%, молочной продукции и сливочного масла.

Необходимо обратить внимание на мнение Крыгиной А. П. и Кисловец О. В. [4] Они отмечают, что продовольственная безопасность России – важнейшее направление, без проработки которого невозможно обеспечивать национальную безопасность государства. Кроме того, продовольственная безопасность является фактором государственности и суверенитета страны. Без них государство не сможет реализовывать демократическую политику, которая, в свою очередь, является неотъемлемым пунктом глобального национального приоритета – улучшения качества жизни россиян.

Как отмечают исследователи, одна из наиболее больших проблем находится в маслодельной отрасли. Годы реформ привели к тому, что производство сливочного масла сократилось практически в 5 раза. Это связано со сложностью производства продукта, падением уровня производства молока и отсутствие поддержки от государства. К примеру, в 1906 году Россия была вторым государством в мире по объемам экспорта сливочного масла, уступая лишь Дании. Уже в 1914 году 25% всего масла в мире было российским.

Перестроечные реформы прошлых лет привели к ряду издержек, которые повлекли за собой сокращение производства во всем сельском хозяйстве. Это вызвало цепную реакцию: люди стали покидать села, а предприятия становились банкротами. Все это привело к падению уровня жизни сельского населения.

Нельзя не заметить тот факт, что аграрная политика, которую государство ведет вот уже десять лет, действительно оказывает поддержку сельскохозяйственным производителям на всех уровнях. Но практика показывает, что этой поддержки не хватает.

Таким образом, государству необходимо проработать федеральный закон, который регламентировал бы продовольственную безопасность в стране. Необходимо также внести изменения в федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов». На сегодняшний день он несовершенен и противоречив – это мешает государству в

формировании действительно эффективной системы регулирования. Также необходимо увеличить темпы замены устаревшей техники, отдавая при этом предпочтение отечественным производителям.

Ценообразование любого продукта в современном рынке свободно и зависит от рыночной экономики. Так, на цены влияет спрос и предложение. Как правило, сельскохозяйственная продукция оценивается свободно. Государству необходимо подготовить законопроект, который бы фиксировал цены.

Импортозамещение – это важнейший фактор для России на данном этапе для обеспечения экономической безопасности, роста и развития государства. Считается, что поддержка от государства импортозамещающих производств в агропромышленном комплексе Республики Дагестан является ключевым фактором, который может поспособствовать обеспечению всех жителей региона необходимыми продуктами питания.

У Республики Дагестан первостепенным направлением развития считается агропромышленный комплекс, который в достаточной мере соответствует потребностям жителей в продуктах питания. Они производятся как на территории республики, так и за ее пределами. Республика Дагестан занимает 15 место в рейтинге по показателям удельного веса продукции, производимой сельским хозяйством для РФ, и составляет 2%.

За 2014 год новостной портал «Дагестан» предоставил следующие данные по состоянию сельского хозяйства на 1 октября по общему сбору продукции:

- кукуруза – 72 000 тонн;
- подсолнечник – 9 600 тонн;
- рис – 59 000 тонн;
- водных биоресурсов – 2 800 000 тонн (совместно с продукцией аквакультуры 507 тонн).

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что общее количество собранных плодов в республике может лишь на 40-60% покрыть потребности населения, а плодов в десятки раз меньше – на 5%.

По мнению Балянец К. М. [6], итоговые результаты по сборам становятся подтверждением тому, что республика имеет свой вектор направления, который обеспечит дальнейшее развитие сельскому хозяйству и перерабатывающим отраслям. А также ведется работа по повышению показателей обеспеченности населения продуктами питания собственного производства, их переработке, экспорту и хранению в регионах РФ.

Экономические санкции во второй половине 2014 года, выдвинутые против России, должны стать толчком к пересмотру ведения политики страны в различных областях. Потому что нельзя добиваться продовольственной безопасности решением одних только экономических проблем.

Агропромышленный комплекс включает в себя много отраслей, где основной является сельское хозяйство. Если в нем будет использовано новое оборудование и техника, которая сейчас находится в дефиците, то оно будет быстро и успешно развиваться. При создании оборудования для получения большей эффективности необходимо использовать инновационные технологии и национальные достижения. Для этого потребуются создать материально-технические условия и весь научно-технический потенциал страны.

Базиков А. А. считает [7], что кредитные средства страны, взятые из российских коммерческих банков – это еще один источник финансовых средств для улучшения состояния аграрного производства. Процентные ставки, действительные в настоящий момент, слишком высоки для улучшения работы агропромышленного комплекса, поэтому здесь тоже необходимо внести свои коррективы. Все эти факторы негативно сказываются на развитие.

В нашей стране существуют большие проблемы с инвестированием, на это влияют следующие факторы:

1. Высокие процентные ставки. Из-за этого большинство банков отказываются вкладывать деньги в новые проекты.
2. Быстрорастущий курс доллара. Из-за этого инвесторам приходится вносить постоянные коррективы в свои бизнес-проекты. Вследствие этого объемы инвестиций заметно увеличиваются и возникают сложности в привлечении финансов.
3. Импортное оборудование и технологии. Отсутствует возможность из замещения на отечественную продукцию, поэтому многие инвестиционные проекты становятся невостребованными.

В этом случае самым рациональным решением станет установка постоянной кредитной ставки для целевых кредитов. Например, которые будут направлены на развитие агропромышленного комплекса по процентным ставкам, действующих до начала кризиса и льготным условиям кредитования по сниженным ставкам для производителей, работающих в сфере сельского хозяйства.

Из исследования Лысоченко А. А. [8] можно сделать вывод, что приведение в действие всех назначенных мероприятий поможет увеличить динамику развития

агропромышленного, рыболовного комплексов, также улучшит благосостояние населения, дав предпринимателям толчок для развития. Именно для реализации этих целей создается проект областного закона в Ростовской области под названием «О продовольственной безопасности Ростовской области». В акте прописаны наиболее выгодные условия для местных производителей продукции и поможет защитить потребителя от продукции низкого качества и высоких цен. Подобный законодательный акт на данный момент был принят в более, чем 9 субъектах РФ.

Северные и Западные бассейны добывающих предприятий, которые занимаются океаническим промыслом, занимают значительное место в системе балансов интересов государства. Потому что от общей доли российского вылова на них приходится до 30%, а в Европейской части РФ до 85%.

На малорентабельных промысловых объектах в последние годы наблюдается недолов. Это связано с тем, что в составе флота нет высокопроизводительных судов, также не проводятся научно-поисковые работы и большие проблемы с недостатком квот.

По мнению Куранова Ю. Ф. [9], при увеличении поставок из этих районов, регионы столкнутся с проблемами:

1. Необходимостью создать мощный кластер, служащий для приема, переработки и транспортировки рыбы;
2. При перевозке необходимо обеспечить контейнеры соответствующими условиями, чтобы морепродукт не портился.
3. Снижением расходов на грузоперевозки и сроков доставки продукции по РЖД.

Заключение

1. Санкции США и ЕС посягают на продуктовую независимость России. В этих условиях крайне необходимо проработать меры, которые бы увеличивали эффективность текущей стратегии импортозамещения. Один из вариантов решения – углубление специализаций на региональном уровне.
2. Сложно найти мнение, которое бы единственно верно характеризовало ситуацию с импортозамещением в стране. Кто-то считает, что его нет, кто-то считает, что оно уже работает. Тем не менее, государству необходимо продолжать поддержку АПК, добиваясь полной продуктовой самодостаточности России.
3. Необходимо увеличивать финансирование АПК, а также прорабатывать более выгодные условия для сельскохозяйственного производства.

Список литературы

1. Галеев М.М., Черданцев В.П., Черданцева М.В. Механизм конкурсного формирования продовольственных фондов на примере Пермской области. – монография. Пермь: Издательство: Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова. – 2003. – 216 с.
2. Черданцев В.П. Перспективы развития молочно-продуктового подкомплекса Пермского края // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 1. С. 59-61.
3. Чуканова К.В., Кудрова Н.А. Перспективы развития экономики Тамбовской области в условиях реализации политики импортозамещения // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №7. – с. 155-160.
4. Крыгина А.П., Кисловец О.В. Продовольственная безопасность страны – реалии и пути решения // Известия ОГАУ. 2015. №3 (53). – с. 280-283.
5. Копеин В.В. Экономическая и продовольственная безопасность: новая реальность импортозамещения // Техника и технология пищевых производств. 2016. №1. – с. 126-134.
6. Балянец К.М. Импортозамещение и продовольственная безопасность республики Дагестан // РППЭ. 2017. №1 (75). – с. 39-45.
7. Базиков А.А. Реалии и возможности аграрной экономики России в условиях эмбарго сельскохозяйственного продовольствия // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2015. №109. – с. 52-63.
8. Лысоченко А.А. Продовольственная безопасность и экологизация: практическое решение проблем на региональном уровне в современных экономических условиях // JER. 2015. №1. – с. 105-119.
9. Куранов Ю. Ф. Импортозамещение и продовольственная безопасность (на примере рыбной продукции) // Вестник МГТУ. 2016. №2. – с. 426-430.

Импортозамещение в АПК как основа продовольственной безопасности
The import substitution in the agricultural economics as a basis for the food security

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17042

Плотников Андрей Викторович,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: andreiplochnikovwork@gmail.com

Plotnikov Andrei Viktorovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье проанализированы недостатки модели оценки продовольственной безопасности, перечислены показатели, на которых в аналитических расчетах рекомендуется концентрировать внимание. В материале раскрыт исторический аспект исследований, посвященных вопросам продовольственной независимости, охарактеризованы меры оптимизации методики оценки продуктовой самообеспеченности с учетом специфических региональных особенностей, приведены примеры выводов, сделанных по результатам анализа состояния продовольственных рынков отдельных регионов, рассмотрено влияние системы государственного субсидирования на продовольственную безопасность.

Summary. The article analyzes the shortcomings of the food safety assessment model, lists the indicators on which it is recommended to concentrate attention in analytical calculations. The material reveals the historical aspect of research on issues of food independence, describes measures to optimize the methodology for assessing food self-sufficiency, considering specific regional characteristics, provides examples of conclusions drawn from the analysis of the state of food markets in individual regions, and the impact of government subsidies on food security.

Ключевые слова: импортозамещение, продовольственная безопасность, экономика сельского хозяйства, АПК.

Key words: import substitution, food security, agricultural economics, agriculture.

Продовольственная безопасность занимает ключевое место в обеспечении экономической безопасности и является неотъемлемой частью национальной безопасности. Поэтому вопросы продовольственного самообеспечения для каждого государства выступают главными ориентирами внутренней политики. В России стратегия продовольственной безопасности реализуется через импортозамещение, которое было спровоцировано международными санкциями. Вопросы развития Пермского АПК рассматриваются в работах сотрудников С.А. Черниковой [8], В.П. Черданцева [9] [10].

Структура российского товарооборота до 2014 года характеризовалась значительным преобладанием импорта. Это обусловило подавление отечественных производителей, привело к кризису в разных отраслях экономики, особенно негативно ситуация сказалась на сельском хозяйстве. Объявленная Президентом стратегия импортозамещения дала шанс российским производителям восстановить утерянные мощности и выйти на новые рынки сбыта. Уже спустя год после изменения вектора государственной политики Росстатом был зафиксирован рост объемов производства сельскохозяйственных товаров.

Сложности с выполнением задачи по продовольственному обеспечению внутреннего рынка возникли в результате влияния ряда факторов:

- в постсоветский период экономика России претерпела значительные изменения за счет неконтролируемого роста импорта, что привело к завышению производства добавленной стоимости в АПК;
- степень господдержки не соответствовала реальному уровню потребностей сельского хозяйства;
- возник кадровый дефицит в сельскохозяйственном секторе. [4]

В России сложилась необычная ситуация – значительная доля импорта продовольствия сочеталась с богатым природным потенциалом АПК. В структуре импортируемых продуктов наибольший удельный вес занимало мясо, весомая доля пришлась на молокопродукты. На законодательном уровне была принята «Доктрина продовольственной безопасности», которой предусматривается восстановление сельского хозяйства, проведение работы над повышением качества производимого в стране продовольствия, обозначен курс на рост финансовой и территориальной доступности этих товаров для населения. [3]

Оценка продовольственной безопасности региона

Анализ продовольственной безопасности можно производить в двух вариантах – на макроэкономическом и региональном уровнях. Особенность российской экономики проявляется в неравномерности развития субъектов РФ, что во многом обусловлено различиями в природно-климатических условиях. При оценке уровня продовольственной независимости наравне с природным потенциалом территорий необходимо учитывать доходы населения, их структуру, развитость инфраструктуры и сельского хозяйства. Подход, направленный на дифференциацию регионов по доступности продовольствия, позволяет проводить грамотную аграрную политику на местах.

Стандартные модели оценки продовольственной независимости подходят для анализа показателей на макроуровне, в условиях отдельно взятых регионов необходимо анализировать параметры, отражающие динамику производства сельскохозяйственных товаров, объемы выпуска продукции и ценовую политику в розничной торговле на продовольственных рынках. Антамошкина Е.Н. [2] предложила единую модель оценки региональной продовольственной безопасности, показатели которой соотносятся со следующими критериями:

- степень продовольственной самообеспеченности региона;
- параметры удовлетворения физиологических потребностей населения района в продовольствии с учетом ценовой доступности товаров.

Первые попытки выделить термин «продовольственная безопасность» и перевести этот показатель в стоимостную плоскость относятся к 1970 г. В российской науке исследования, посвященные проблеме экономической и продовольственной независимости, появились в 1990-х годах. Необходимость детального изучения этого параметра проявилась после распада СССР, спровоцировавшего кризис в экономике и АПК страны. В конце 1990-х – начале 2000-х годов предпринимались попытки разработать государственные программы восстановления сельского хозяйства, но ставящиеся перед АПК задачи оставались невыполненными. Новый виток обсуждения проблематики продовольственной зависимости России начался в 2009 году после подписания Указа Президента от 12.05.2009 г. № 537, утвердившего стратегию нацбезопасности страны. На следующем этапе была принята доктрина продовольственной безопасности, после 2014 года государственная политика в сфере АПК сконцентрировалась на тактике импортозамещения. [5]

Оптимизация методики оценки продовольственной безопасности должна сопровождаться следующим комплексом мер:

- сокращение количества аналитических параметров;

- отказ от качественных показателей, которые невозможно оценить в денежных единицах и сопоставить в единой валюте с аналогичными показателями других регионов;
- утверждение унифицированной методики обработки статистической информации в сфере продовольственной обеспеченности страны;
- включение в методику оценки не только сравнительного анализа по отдельным категориям продуктов, но и исследований динамики изменения общего уровня продовольственного самообеспечения. [5]

При анализе региональных показателей результаты расчетов необходимо корректировать с учетом ряда специфических условий – природно-климатический потенциал, социально-экономическое развитие региона, состояние АПК, уровень рыночной конкуренции, степень достаточности продовольствия на внутреннем рынке каждого субъекта РФ. По этому принципу опубликовано несколько исследований, посвященных отдельным регионам. Например, Анищенко А.Н. проведен анализ продовольственной безопасности Вологодской области в период до вступления России в фазу взаимного обмена санкциями с зарубежными партнерами. Автором сделаны следующие выводы:

- экономика региона характеризовалась возрастающей долей импорта мяса и продуктов растениеводства (овощи и фрукты);
- снижение покупательской способности за счет одновременного сокращения реальных доходов населения и роста отпускных цен на продовольствие;
- неоднородность структуры потребляемого продовольствия в разных социальных группах, разделенных по уровню месячных доходов;
- усиливающийся дефицит пригодной для эксплуатации сельскохозяйственной техники;
- значительный физический износ основных фондов сельскохозяйственных компаний за счет растущей нагрузки на оборудование и нехватки средств для его модернизации;
- сокращение числа занятых специалистов в АПК;
- снижение процента рентабельности в сельском хозяйстве. [1]

Похожая ситуация наблюдалась и в других субъектах РФ, причем даже в регионах со значительным природным потенциалом. Но политика импортозамещения постепенно начинает давать положительные результаты. Так, в Вологодской области наблюдается рост объемов производства молока, хотя ситуация в мясном и яичном секторах остается критической.

Негативные тенденции в АПК и продовольственном секторе в начале 2000-х годов были выявлены и в Приморском крае (автор исследования – Немеровец Н.А.). В регионе

собственные производственные мощности АПК и перерабатывающей промышленности могут обеспечить потребности населения только в базовом варианте, то есть на уровне минимальных нужд, что значительно меньше физиологических норм потребления продовольствия. В структуре продовольственного рынка преобладали импортные товары, за исключением картофеля, объемы производства которого позволяли вывозить продукцию в другие регионы. Благодаря политике господдержки АПК край начал выходить из кризиса, улучшения зафиксированы по молочному, яичному и мясному направлениям, показатели объемов производства стабильно растут. [6]

Задачей методики регионального анализа продовольственной безопасности является обеспечение оперативного исследования развития экономики субъекта РФ, выделение причин возникновения кризисных ситуаций на рынке продовольствия, нейтрализация негативных факторов. Анализу должны подвергаться не только объемы собственного производства региона, но и показатели ввоза продовольствия на внутренний рынок (как в рамках импорта, так и по региональным сделкам), динамика изменения продовольственных резервов и доступности товаров для населения.

Субсидирование сельского хозяйства и продовольственная безопасность

При оценке уровня продовольственной безопасности на макроуровне необходимо анализировать наравне с объемами производства степень поддержки производителей со стороны государства. Господдержка в расчетах выражается в виде процентного показателя денежных трансфертов сельскохозяйственным товаропроизводителям в структуре общих доходов фермерских хозяйств. Если итогом расчетов становится положительная процентная величина, можно утверждать о субсидировании отрасли, при образовании отрицательного значения отрасль становится донором для других направлений экономики. [7]

Субсидирование может выступать в форме прямой денежной поддержки или в методах косвенного влияния. При косвенном воздействии покупатель готов платить за товар повышенные цены, поддерживая этим выбранного производителя. Вторым вариантом косвенного влияния – предоставление экспортных субсидий для сбыта излишков продукции, установление на законодательном уровне искусственных преград для импортируемых товаров, ввод компенсационных, таможенных сборов, акцизов. Методы косвенного регулирования активно используются в продовольственном секторе Японии.

Прямое субсидирование реализуется через выделение из бюджета денежного трансфера, который не сказывается на отпускной цене товара, но помогает сельскохозяйственному производителю укрепить свое финансовое положение. Субсидия

может принимать вид дотации, государственных инвестиций, компенсаций. Отдельным признаком субсидирования является создание специальной инфраструктуры для ускоренного развития бизнеса.

Таким образом, оценку продовольственной безопасности в России необходимо производить не только на уровне страны, но в масштабе отдельных регионов. Для России альтернативы системе государственного субсидирования сельского хозяйства в настоящее время нет. Неоднородность природно-климатических условий создает существенные различия в экономическом потенциале АПК регионов, чтобы нивелировать влияние этого фактора и создать адекватную конкурентную среду на внутреннем рынке, необходима комплексная система государственной поддержки села и перерабатывающих производств.

Список литературы

1. Анищенко А.Н. Оценка продовольственной безопасности региона // Проблемы развития территории. 2013. №4 (66). – с. 30-39.
2. Антамошкина Е. Н. Моделирование и оценка продовольственной безопасности региона // Известия НВ АУК. 2015. №1 (37). – с. 239-244.
3. Барсукова С. Ю. Доктрина продовольственной безопасности российской Федерации: оценка экспертов // Пространство экономики. 2012. №4. – с. 37-46.
4. Малькова А.В. Влияние продовольственного импортозамещения на экономическую безопасность России // *Juvenis scientia*. 2016. №1. – с. 43-46.
5. Мартынов К.П. Проблемы оценки продовольственной безопасности России // Теория и практика общественного развития. 2014. №14. – с. 94-97.
6. Немеровец Н. А. Продовольственная безопасность региона // Вестник ТГЭУ. 2005. №3. – с. 37-42.
7. Филиппов Р.В. Международный опыт субсидирования сельского хозяйства и продовольственная безопасность России // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №1 (20). – с. 39.
8. Черникова С.А., Тупицына О.В. Пути повышения продовольственной безопасности российских регионов (на примере развития АПК Пермского края) // Российское предпринимательство. 2014. № 8 (254). С. 99-108.
9. Черданцев В.П., Шаклеина С.А. Методика экспресс-анализа устойчивого развития сельских территорий // Аграрный вестник Урала. 2016. № 3 (145). С. 113-118.
10. Черданцев В.П. Перспективы развития молочно-продуктового подкомплекса Пермского края // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 1. С. 59-61.

Проблемы правового регулирования цифровой экономики

The problems of legal regulation of the digital economy

УДК 338.2:004.9

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17044

Плотников Андрей Викторович,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: andreiplochnikovwork@gmail.com

Plotnikov Andrei Viktorovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье раскрыто понятие цифровой экономики, приведена ее структура и правовые основы функционирования в России. В материале систематизированы проблемы цифровизации российского рынка и вовлечения в него общества, выделены первоочередные задачи оптимизации правовой базы по вопросам формирования цифровой экосистемы. В тексте охарактеризованы преимущества цифровой экономики по сравнению с традиционной, показаны недостатки действующего отечественного законодательства, препятствующие активному распространению цифровых технологий.

Summary. The article reveals the concept of the digital economy, shows its structure and the legal basis of functioning in Russia. The material systematizes the problems of digitalization of the Russian market and the involvement of society in it, highlights the priority tasks of optimizing the legal framework for the formation of the digital ecosystem. The text describes the advantages of the digital economy in comparison with the traditional one, shows the shortcomings of the current national legislation that impede the active spread of digital technologies.

Ключевые слова: цифровая экономика, правовое регулирование, цифровизация, информационное общество.

Key words: digital economy, legal regulation, digitalization, information society.

Цифровая экономика представляет собой обновленный вариант экономического уклада, ориентированный на переход от функционирования обычных рынков и системы управления к инновационному механизму с проникновением цифровых технологий во все сферы деятельности. Цифровизация означает изменение источника добавленной стоимости и корректировку структуры экономики. Этот путь неизбежен для всех развивающихся стран, если они стремятся выйти на уровень конкурентоспособности, сопоставимой с показателями развитых государств.

Реализация цифровой экономики осуществляется в нескольких аспектах:

- создание информационной системы, работающей на основе автоматизированных операций;
- разработка цифровых платформ, выполняющих технологические, транзакционные и интеграционные задачи. [7]

Цифровая экономика охватывает комплекс электронных деловых операций и электронной коммерции, в это понятие входит и соответствующая инфраструктура. Процесс информатизации затрагивает регулирование сферы производства, финансового обращения и электронной торговли. Где для коммуникации используется среда глобальной информационной сети Интернет. [10]

Тенденции и перспективы регулирования цифровой экономики. В России запущена полномасштабная программа цифровизации экономики, трансформации относятся ко всем отраслям. Правовое обеспечение процесса обеспечивается положениями правительственного Распоряжения от 28.07.2017 г. № 1632-р. Программа, утвержденная Правительством, направлена на создание комфортных условий для становления и активного развития науки, роста уровня материального благосостояния и информационной грамотности населения, на повышение качества оказываемых услуг, продаваемых товаров. Это в комплексе должно обеспечить государственную безопасность в разных отраслях.

Главным препятствием для развития цифровой экономики является отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы по вопросам регулирования ИТ-технологий. Существующие программы, распоряжения и дорожные карты по цифровизации отраслей экономики недостаточно глубоко проработаны, они основаны на формализованных

методах информатизации, но не опираются на научно-исследовательские работы по этой проблематике.

Первоочередными задачами правовой трансформации являются [6]:

- создание правовой базы для сбора, хранения и обработки информации, ее защиты от сторонних посягательств, соблюдения интересов участников взаимоотношений в цифровой экономике;
- внедрение результатов интеллектуальных разработок;
- совершенствование антимонопольного законодательства и практики внедрения инноваций;
- адаптация механизма правовой защиты интересов потребителей в соответствии с новыми условиями ведения бизнеса;
- формирование обновленной системы сбора и обработки статистической информации;
- формирование инфраструктуры для интенсивного развития цифровой составляющей в экономике.

Процесс правовой оптимизации затрагивает не только экономический аспект взаимоотношений, но и систему гражданского права. Совершенствование гражданского законодательства должно сопровождаться закреплением отдельного статуса для электронных сделок. Дополнительно необходимо обозначить способы идентификации субъектов правоотношений:

- биометрическая подпись;
- мобильная электронная подпись;
- подтверждение личности по номеру телефона;
- проведение идентификации по адресу электронной почты.

Для реализации сделок в цифровом формате требуется обособление понятий цифровой оферты и цифрового акцепта, расширение перечня объектов гражданского права путем включения в них терминов «информация» и «цифровые финансовые активы».

Преимуществами цифровой экономики в сравнении с традиционной являются [6]:

- внедряется электронный документооборот, который ускоряет все процессы взаимодействия;
- работа переводится в дистанционный режим, что экономит время всем участниками сделок;
- упрощаются финансовые операции за счет системы электронных платежей;
- возрастает роль электронных денег;

- рынок становится более восприимчивым и гибким, новым продавцам легче выходить на целевой сегмент покупателей, потребителям проще искать поставщиков нужного товара;
- себестоимость продукции снижается и повышается производительность;
- автоматизация большей части процессов приводит к снижению возможностей для возникновения коррупционных схем, операции совершаются быстрее и качественнее. [8]

Наиболее глобальным направлением государственной политики по вопросам цифровизации является нормативное регулирование. Необходимость реализации этого аспекта обусловлена важностью юридического оформления электронных операций, возникающих в процессе взаимодействия между участниками рынка. Регулирование в общефедеральном аспекте реализуется через национальную программу, рассчитанную до 2024 года, следующей составляющей является план мероприятий по выполнению программы.

Недостатком действующего законодательства РФ по вопросам цифровизации можно считать неурегулированность оборота криптовалют. Оптимизация в этой сфере возможна через принятие законов, регламентирующих использование на территории России биткоинов, их обмен. Перспективы применения этого вида цифровой валюты неясны, законодатели могут формировать правовую базу по криптовалютам по пути построения разрешительной схемы их обращения на рынке или запретительного механизма. Последним вариантом действий воспользовался Китай. У Банка России есть выбор – запретить операции с биткоинами или выступить в роли разработчика национальной системы криптовалют и стать ее регулятором. [2]

Основные проблемы правового регулирования цифровой экономики представлены в таблице 1.

Таблица 1. Проблемы правового регулирования цифровизации [на основе 5]

Проблемный вопрос	Пояснения
Оптимальность соотношения права и других регуляторных инструментов	Правовые нормы должны органично сочетаться с моральными, традиционными, социальными функциями государства, национальными традициями и обычаями, религиозными догмами. Этот аспект влияет на объем правового регулирования и отвечает за технико-юридическую трансформацию цифровизации
Специфика отношений в цифровой экономике	По этому вопросу переплетаются экономические и информационные отношения участников рынка, специфика проявляется в процессе сбора и анализа информации, обмена данными, управлении технологиями и процедурой соединения традиционных методов производства с элементами nano- и биотехнологий
Поиск баланса между нормативным правовым балансом	Необходимо разграничить зоны правового и нормативного регулирования, выделить их границы. Это требуется для предотвращения сговоров между картелями, для профилактики ухода бизнеса в теневой сектор экономики
Установление взаимосвязей между российским и международным правом	Цифровая экономика формирует наднациональную систему, поэтому она подчиняется одновременно и нормам внутригосударственного права, и международному законодательству. Адаптация российских и международных законов должна быть произведена так, чтобы был сохранен суверенитет России
Расстановка приоритетов в регулировании цифровой экономики	Первоочередные задачи регулирования должны быть направлены на совершенствование правовой базы в сфере телекоммуникаций, защиты личных данных и прав потребителей, удаленных работников, на обеспечение процесса электронной торговли, сбора и уплаты налогов, на оптимизацию телемедицины
Технико-юридическая проблема	Сложность заключается в том, что остается непонятным, как должна формироваться правовая база в сфере цифровизации – посредством отдельных законов с дублированием норм смежных отраслей права или путем дополнения и корректировки существующего законодательства
Трансформация института юридической ответственности	Это необходимо для снижения числа правонарушений в инфосреде
Недостатки структурного обеспечения	Цель решения этого вопроса – упорядочение деятельности в сети Интернет

Особенности правового регулирования цифровой экономики. Правовое регулирование цифровой экономики во всех странах сталкивается с невозможностью структурировать цифровую экосистему. Влиять на этот механизм посредством стандартного набора законодательных реформ невозможно. Особенностью российской экономики является то, что темпы цифровизации в разных отраслях значительно отличаются, за счет этого изменение законодательной базы должно реализовываться постепенно. Государство выступает не только в качестве главного регулятора, но и

субъекта, ответственного за защиту интересов участников рынка и решение проблемы социального дисбаланса.

На начальной стадии правового регулирования процесса цифровизации производится анализ и оценка действующих законодательных норм на предмет их актуальности используемым регуляторным моделям. Развитые страны при выборе методики правовой регламентации цифровой экономики отдают предпочтение не созданию единого комплексного нормативно-правового документа, а внесению изменений в действующие законы. Такой подход характерен для Великобритании, Франции.

Функционирование цифровой экосистемы связано с проблемами сохранения добросовестной конкуренции. В этом аспекте рекомендуется предпринять следующие меры [1]:

- запрет для субъектов хозяйствования на заключение антиконкурентных договоров;
- введение ограничений для крупного бизнеса, чтобы не было фактов злоупотребления доминирующим положением на рынках сбыта;
- пристальный контроль над процессами слияний участников рынка.

Характерной особенностью правового регулирования цифровизации является невозможность обозначить возникающие отношения и некоторых субъектов привычными терминами. Так, сложно отнести роботов-агентов к какой-нибудь из существующих категорий права. Они не являются самостоятельными дееспособными лицами, но обладают достаточным функционалом для самостоятельного выполнения ряда производственных задач. Гаджиев Г.А. [3] отмечает, что действия роботов оптимально относить к операциям юридических лиц, так как именно от их имени или по их поручению такие агенты выполняют определенные действия.

Для цифровизации экономики на государственном уровне необходимо снять ряд ограничительных административных барьеров. При этом надо проводить постоянный мониторинг на предмет сохранения баланса интересов социума, бизнеса и конечных потребителей цифровых услуг. Препятствия могут выражаться в барьерах при входе на рынок новых участников или выводе нового товара, при внедрении новейших разработок. [9]

Краундафтинг. Краундафтинг зародился как некоммерческий проект по сбору добровольных пожертвований для оказания безвозмездной помощи нуждающимся. Теперь этот процесс может быть полноценным инструментом инвестиционной политики – создается новый уникальный проект бизнеса, под него ищется команда инвесторов, их ресурсы объединяются, создается бизнес.

Для российской экономики краундафтинговые технологии чаще всего применяются в сфере культуры и благотворительности, в перспективе возможен выход на отрасль инновационных разработок и коммерческого бизнеса. Краундафтинг является доступным средством получения финансирования, но характеризуется высокими рисками по сравнению с традиционными способами привлечения инвестиций. Преимущество в отсутствии значительного влияния на бизнес-процессы финансовых посредников и банковского сектора. По принципу краундафтинга может быть создана цифровая инвестиционная платформа, оператором ее могут выступать хозяйственные общества. [4]

Таким образом, цифровизация в российской экономике реализуется неравномерно в разных отраслях, этот фактор необходимо учитывать при совершенствовании законодательной базы по вопросам оптимизации бизнес-процессов. При выборе методов регулирования цифровизации необходимо обеспечить соблюдение интересов всех участников взаимоотношений, разграничить их ответственность и гармонизировать отечественное законодательство с международными нормами. Российская экономика не использует потенциал цифровой экосистемы в полном объеме, об этом свидетельствует, например, концентрация краундафтинговых технологий на сфере культуры и благотворительности, хотя имеется возможность выражения этой методики при создании электронной инвестиционной площадки.

Список литературы

1. Беликова К.М. Особенности правового регулирования цифровой интеллектуальной экономики // Закон и право. 2018. №8. – с. 26-30.
2. Биккинин И.А., Шайхутдинов Т.В. Перспективы регулирования цифровой экономики // European journal of economics and management sciences. 2017. №4. – с. 194-197.
3. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. №1 (253). – с. 15-30.
4. Ермакова Е.А., Нестеренко Е.А. Особенности регулирования краудфандинга в цифровой экономике России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. №3 (72). – с. 121-124.
5. Макарейко Н.В. Риски правового регулирования цифровой экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №1 (45). – с. 148-154.

6. Мышко Ф.Г., Васильева К.В., Попов В.В., Стрельникова И.А. Тенденции правового регулирования гражданских и конкурентных отношений в сфере цифровой экономики // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. – с. 155-159
7. Татаринова С.С. Цифровая экономика и право: новые вызовы – новые перспективы // Юридический вестник Самарского университета. 2017. №3. – с. 62-66.
8. Трибушный И.Ю., Трибушная М.И., Трибушная В.Х. Ключевые аспекты российской цифровой экономики и её нормативного регулирования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №8 (34). – с. 335-341.
9. Терещенко Л.К., Стародубова О.Е. Государственное регулирование цифровой экономики: новые вызовы эпохи // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №6 (73). – с. 160-163.
10. Черданцев В.П., Кобелев П.Е. Формирование единого информационного пространства // Аграрный вестник Урала. 2010. № 11-1 (77). С. 102-103.

Сравнительный подход к оценке конкурентных позиций региона во внешнеторговой деятельности в контексте экономического развития

Comparative approach to assessing the competitive position of the region in foreign trade in the context of economic development

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17045

Амандурдыев Ходжадурды Дурдыниязович,

кандидат экономических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет

Сыромятников Денис Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет

Amandurdyev Khodzhadurdy Durdyniyazovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, North-Caucasus Federal University

Syromyatnikov Denis Aleksandrovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, North-Caucasus Federal University

Аннотация. В статье на основе анализа статистических данных о валовом региональном продукте, статистики внешнеэкономической деятельности и результатов экспортно-импортной деятельности регионов рассмотрены факторы и экономические закономерности определяющие конкурентоспособность региона в зависимости уровня развития внешнеторговой региона и его социально-экономического развития. Изложена качественная и количественная характеристики результатов внешнеэкономической деятельности Ставропольского края, проведен сравнительный анализ аналогичной деятельности в регионах сопоставимых по уровню валового регионального продукта. Выявлены проблемы в экономике региона, носящие структурный характер и влияющие на его конкурентоспособность.

Summary. The article examines the factors and economic patterns that determine the competitiveness of a region depending on the level of development of the region's foreign trade and its socio-economic development based on the analysis of statistical data on the gross regional product, statistics of foreign economic activity and the results of export-import activities

of the regions. The qualitative and quantitative characteristics of the results of the foreign economic activity of the Stavropol Territory are described, a comparative analysis of similar activities in the regions comparable in terms of the gross regional product is carried out. Identified problems in the regional economy that are structural in nature and affect its competitiveness.

Ключевые слова: региональная экономика, уровень экономического развития региона, внешнеэкономическая деятельность, факторы конкурентоспособности региона.

Key words: regional economy, level of economic development of the region, foreign economic activity, factors of regional competitiveness.

Введение

В экономической науке внешняя торговля является главным индикатором открытости экономики государства, что в свою очередь позволяет говорить об ее эффективности в том аспекте, что в рыночных условиях в полной мере реализуются потенциальные заделы наличных относительных и абсолютных преимуществ национальной экономики. Для государства внешняя торговля является одним из значимых составных элементов его экономической политики, важнейшей сферой хозяйственной деятельности экономических агентов предпринимательского типа, от результатов которой, безусловно, зависит социально-экономическое развитие государства. Однако, доказательно оценить степень такой взаимосвязи с теоретических и практических позиций довольно сложно, ввиду разветвленного комплекса факторов, оказывающих воздействие на экономику государства, и в том числе вследствие присущих крупным национальным экономикам диспропорциям регионального развития, а отсюда, как следствие наличия развитых механизмов перераспределения сконцентрированной в бюджете части стоимости общественного продукта. Основываясь на общетеоретических положениях можно говорить о наличии существенной, а в некоторых случаях и для некоторых государств – определяющей, основополагающей роли внешнеторговой деятельности в экономическом развитии государства.

Цель исследования

Изучая проблематику повышения уровня экономического развития национальной экономики, мы априори говорим и об экономике регионов этого государства. Уровень их экономического развития складывается в совокупный потенциал экономики государства, в связи с чем, можно выдвинуть тезис о наличии значимого воздействия результатов внешнеторговой деятельности региона в его экономическом развитии. Однако, качественная или количественная оценка роли внешнеторговой деятельности в

экономическом развитии региона может отличаться от региона к региону вследствие региональных диспропорций и вышеуказанный тезис может не подтверждаться в практике отдельных регионов государства, что и обуславливает необходимость установления значимых факторов и экономических закономерностей определяющих конкурентоспособность региона в зависимости уровня развития внешнеторговой региона и его социально-экономического развития.

Материал и методы исследования

Для оценки роли внешнеторговой деятельности в экономическом развитии региона важно использовать релевантную статистическую информацию, характеризующую как внешнеторговый сектор экономики, так и в целом показатели регионального экономического развития. Наиболее значимыми показателями в этой связи выступают показатели валового регионального продукта (далее – ВРП), динамика и структура промышленного и сельскохозяйственного производства, показатели результатов внешнеэкономической деятельности региональной экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Российской Федерации внешнеторговая деятельность регулируется рядом нормативно-правовых актов, главным из которых является Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ “Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности” [1; 2]. В нем приводится определение внешнеторговой деятельности: внешнеторговая деятельность – деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью (таблица 1).

Таблица 1 – Виды внешней торговли по законодательству Российской Федерации

Вид внешней торговли	Определение
Внешняя торговля интеллектуальной собственностью	передача исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности или предоставление права на использование объектов интеллектуальной собственности российским лицом иностранному лицу либо иностранным лицом российскому лицу
Внешняя торговля информацией	внешняя торговля товарами, если информация является составной частью этих товаров, внешняя торговля интеллектуальной собственностью, если передача информации осуществляется как передача прав на объекты интеллектуальной собственности, или внешняя торговля услугами в других случаях
Внешняя торговля товарами	импорт и (или) экспорт товаров
Внешняя торговля услугами	оказание услуг (выполнение работ), включающее в себя производство, распределение, маркетинг, доставку услуг (работ)

Как видно, главным свойством (характеристикой) внешнеторговой деятельности является государственная принадлежность субъектов, совершающих сделку и (или) трансграничное перемещение предметов сделок. Следует отметить, что хоть внешняя торговля услугами не характеризуется в названном законе разной государственной принадлежностью продавца и покупателя, поставщика и получателя, тем не менее сам «внешнеторговый» характер таких услуг говорит о том, что такие услуги подразумевают трансграничное перемещение товаров, рабочей силы, информации и т.д. Очевидно, что поскольку сделки совершаются хозяйствующими субъектами, то внешнеторговая деятельность должна быть также охарактеризована как деятельность таких субъектов, зарегистрированных в каком-либо территориальном образовании.

Внешняя торговля (внешнеторговая деятельность) является объектом статистического наблюдения. Однако, в Российской Федерации статистические публикации касаются только одного из видов внешней торговли – внешней торговли товарами. Услуги и объекты интеллектуальной собственности как объекты статистического наблюдения практически не представлены в открытых официальных публикациях Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (далее – Росстат). Под внешней торговлей в статистических публикациях и средствах массовой информации как правило понимается торговля именно товарами.

Внешнеторговая деятельность, как и любая другая хозяйственная деятельность, подвержена регулирующему воздействию со стороны государства. В данном случае такое регулирующее воздействие выражается через меры таможенно-тарифного регулирования, а также внешнеторговые запреты, ограничения и иные меры защиты внутреннего рынка как инструментальной нетарифной компоненты реализации внешнеторговой политики государства. Кроме того, здесь важно отметить и такие меры, как налогообложение при ввозе, которое по законодательству ЕАЭС не относится ни к одной из групп, применяемых мер внешнеторгового регулирования, они являются частью экономического регулирования и оказывают большое влияние на результаты внешней торговли через регулирование конечной цены ввозимых товаров. Налог на добавленную стоимость и акцизы приводят к удорожанию ввозимых товаров для конечного потребителя, оказывая сдерживающее воздействие на развитие импорта тех или иных категорий товаров. Однако, говоря о ввозных и вывозных таможенных платежах (в том числе НДС и акцизах), взимаемых при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС, следует отметить, что они перечисляются в федеральный бюджет Российской Федерации и воздействуют на наполнение бюджетов субъектов Российской Федерации

преимущественно опосредованно через федеральные трансферты. По данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС РФ) за 2018 год сумма таможенных и иных платежей, администрируемых таможенными органами (к коим в том числе относятся антидемпинговые, компенсационные и специальные пошлины), перечисленных в федеральный бюджет страны, составила 6063,2 млрд. рублей [3]. При этом доходы федерального бюджета России в 2018 году составили 19454,95 млрд. рублей. Таким образом, «таможенные» доходы Российской Федерации, получаемые от внешнеэкономической деятельности, составляют 31,17% всех доходов федерального бюджета, что сопоставимо с расходами на всю социальную сферу. Однако, несмотря на то, что доходы в виде взимаемых при ввозе и вывозе платежей перечисляются не в бюджет региона, развитие внешнеэкономической деятельности все равно должно оказывать влияние на величину доходной части регионального бюджета посредством:

- обеспечения мер социальной, культурной политики, политики здравоохранения и т.д. в виде перечислений платежей в федеральный бюджет;
- налоговых поступлений в бюджет региона в связи с совокупным положительным эффектом на различные сферы хозяйственной деятельности в регионе. Развитие внутренней оптовой и розничной торговли, логистических, транспортных услуг и других сфер становится возможным в связи с увеличением показателей внешнеэкономической деятельности региона.

Внешнеэкономическая деятельность также способствует притоку в регион экономических ресурсов, отечественных и иностранных инвестиций, активизации внедрения новых технологий, увеличению конкурентоспособности собственной продукции передовых отраслей региона, а кроме того благодаря удовлетворительной развитости инфраструктуры на предприятиях сохраняется количество рабочих мест, формируются новые рабочие зоны, увеличивается общеобразовательный и квалификационный уровень персонала (рисунок 1).

Рисунок 1 – Концептуальная схема механизма воздействия развития внешнеторговой деятельности региона на его экономическое развитие

Анализ данных таможенной статистики внешней торговли и экономических показателей Ставропольского края позволяют подтвердить указанные выше положения и, в то же время, выявить недостатки внешнеторговой деятельности региона.

Внешнеторговый оборот региона характеризуется постоянным ростом на протяжении последних трех лет. Также отмечается положительное сальдо внешней торговли Ставропольского края на протяжении нескольких последних лет. Однако, на протяжении последних трех лет сальдо внешней торговли Ставропольского края увеличивается большими темпами (таблица 2). Как видно из таблицы 2, на величину сальдо внешней торговли оказывает влияние быстро растущий экспорт. Так, в 2017 году темп прироста экспорта составил 20,39%, а в 2018 году – 6,98%. В итоге, имеем значение темпа прироста сальдо внешней торговли в 2017 году равным 13,72%, а в 2018 году – 25,89%.

Таблица 2 – Динамика темпов роста (цепной метод) основных показателей внешней торговли Ставропольского края, % [3]

Показатель темпа роста	2016	2017	2018
Темп роста внешнеторгового оборота	91,28	121,86	103,11
Темп роста импорта	102,43	124,15	97,23
Темп роста экспорта	86,08	120,39	106,99
Темп роста сальдо	67,07	113,72	125,89

Приведенные данные о положительной динамике как товарооборота в целом, так и сальдо внешней торговли, говорят о развитии экспорта региона, причинами чего могут являться различные социально-экономические факторы [4].

Согласно данным Северо-Кавказского таможенного управления, в основе экспорта Ставропольского края лежат продукция химической промышленности, каучук, составляющие 49,34% в структуре экспортируемых товаров и продовольственные товары, и сырьё с долей в экспорте 23,99%. Основу импорта региона представляют машиностроительная продукция, с долей в импорте 45,62% стоимостных объёмов, и металлы и изделия из них с долей в импорте 15,73%. Из года в год товарная структура экспорта претерпевает незначительные изменения (таблица 3).

Таблица 3 – Товарная структура экспорта и импорта Ставропольского края по товарным группам ТНВЭД ЕАЭС, млн. долл. США [3; 5]

Код ТНВЭД	Товарная группа	2016		2017		2018	
		Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
(01-24)	Продовольственные товары и сырьё	254,1	82,3	313,1	68,8	256,5	61,143
(25-27)	Минеральные продукты	30,0	2,3	24,8	3,3	55,7	4,3
(25-27)	в т.ч. топливно-энергетические	29,9	2,1	7,4	5,9	12,6	19,3
(28-40)	Продукция химической промышленности, каучук	453,5	71,0	495,6	90,9	527,6	93,3
(41-43)	Кожевенное сырьё, пушнина и изделия	4,6	3,5	2,8	11,1	3,7	14,4
(44-49)	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,3	6,7	1,9	6,7	1,3	5,3
(50-67)	Текст иль. текстильные изделия и обувь	9,8	20,6	8,6	25,6	8,7	23,9
(72-83)	Металлы и изделия из них	4,7	58,2	22,7	89,0	98,3	100,8
(84-90)	Машиностроительная продукция	21,1	241,7	23,4	323,8	22,5	292,3
(91-97, 68-70)	Прочие товары	51,4	44,6	107,0	39,5	95,0	45,4

Основной экспортируемой продукцией являются, в частности, удобрения (группа 31), злаки (группа 10), черные металлы (группа 72), пластмассы и изделия из них (группа 39), органические химические соединения (группа 29), мясо и пищевые мясные субпродукты (группа 02), жемчуг, драгоценные, полудрагоценные камни, драгоценные металлы, изделия из них, бижутерия (группа 71), топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (группа 27), эфирные масла и резиноиды, парфюмерные, косметические и туалетные средства (группа 33), мебель и постельные принадлежности (группа 94).

Анализ основных показателей внешней торговли во взаимосвязи со статистическими итогами экономического развития региона, позволяет охарактеризовать результаты ВЭД с позиций оценки количественных и качественных показателей. Основным показателем оценки экономического развития страны является валовый внутренний продукт, применительно к регионам страны аналогичным показателем выступает валовый региональный продукт (ВРП). Росстат ежегодно рассчитывает данный показатель как

основной, но не единственный, показатель экономической ситуации в регионе (также, индекс промышленного производства, темпы роста сельскохозяйственного производства и др.).

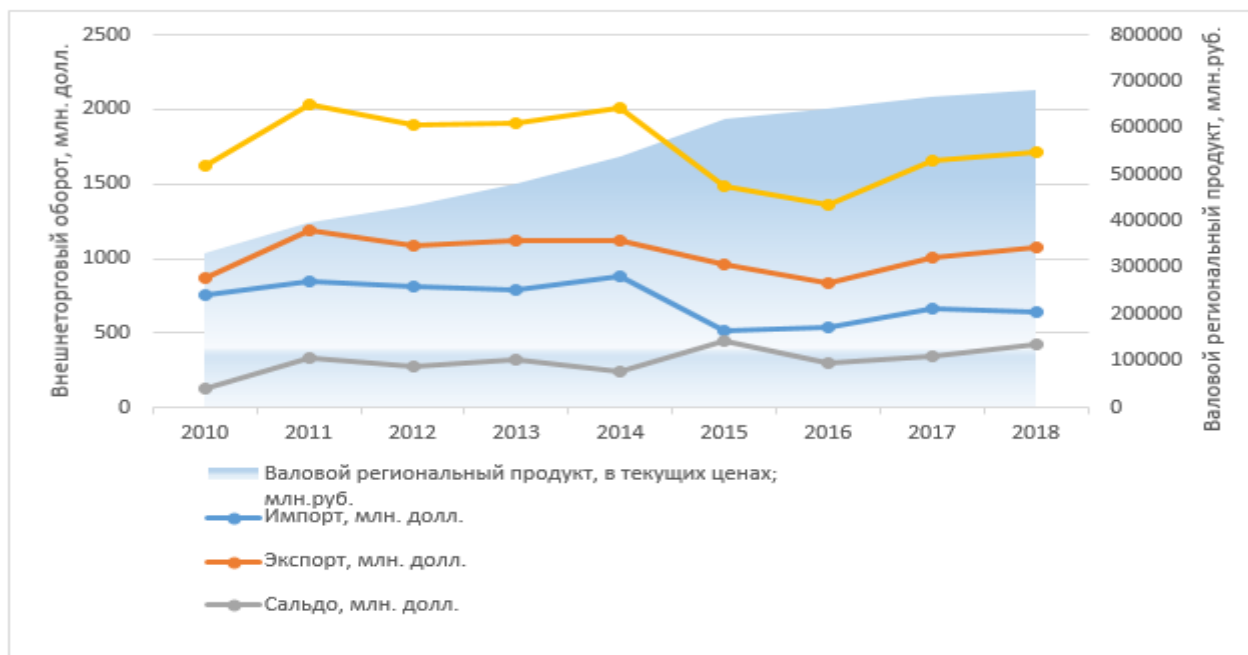

Рисунок 2 – Сравнительная динамика ВРП и основных показателей внешней торговли Ставропольского края [3; 5; 6]

Как видно из рисунка 2, с 2016 года наблюдается рост ВРП Ставропольского края, внешнеторгового оборота, экспорта, сальдо. Только лишь значение импорта в 2018 году отклонилось от общего восходящего тренда. Такая ситуация может говорить о потенциальном вкладе внешней торговли в экономическое развитие Ставропольского края. Оценить величину такого вклада представляется затруднительным ввиду наличия множества факторов, влияющих на значение ВРП региона, природа которых еще не в достаточной степени. В этой связи, нам представляется целесообразным применение сравнительного метода исследования (в сравнении с показателями других регионов Российской Федерации) для относительной оценки вклада внешнеторговой деятельности в экономическое развитие региона.

Если обратиться к межрегиональному сопоставлению конкурентных позиций регионов, то Ставропольский край занимает 43 место по стоимостным объемам экспорта и 40 место по размеру внешнеторгового сальдо (из всех субъектов Российской Федерации, включая три города федерального значения). По импорту – ситуация противоположная: Ставропольский край уже на 36 месте по импорту и объем импорта уже более близок к среднему значению по России, чем объемы экспорта и внешнеторгового сальдо. Указанное еще раз подкрепляет сделанные выше выводы о проблемах во

внешнеторговом секторе края, характеризующиеся перекосом в сторону импорта продукции отраслей машиностроения, а также иных групп товаров относимых таможенной статистикой к этой категории и экспортом продукции с достаточно низкой долей добавленной стоимости.

Кроме того, в пределах выборки из семи регионов России, со схожей величиной ВРП (по состоянию на 2016 год), в 2016 и 2017 годах темпы роста ВРП Ставропольского края были ниже средних по выборке (2016) либо были наименьшими (2017). Это может свидетельствовать об ухудшающейся тенденции в Ставропольском крае. Косвенным подтверждением является и то, что в 2016 году среди всех семи регионов нашей выборки Ставропольский край имел наибольший спад темпов роста ВРП по сравнению с предыдущим (2015 годом), а также то, что в 2018 году темп роста ВРП региона составил 102,2% – меньше чем годом ранее (таблица 4).

Таблица 4 – Темпы роста ВРП Ставропольского края и некоторых регионов Российской Федерации, сопоставимые по величине ВРП со Ставропольским краем, % [5]

Регион	2015	2016	2017
Белгородская область	111,89	105,15	107,76
Архангельская область	115,66	108,41	109,27
Саратовская область	110,33	102,87	104,04
Ставропольский край	114,87	103,49	103,5
Хабаровский край	110,47	105,31	106,15
Омская область	102,58	100,55	104,75
Республика Дагестан	107,79	102,39	106,95

Выводы

Как и в любом другом государстве или регионе государства в Ставропольском крае имеются свои проблемы во внешнеторговой сфере. Несмотря на то, что внешнеторговый оборот Ставропольского края имеет положительные темпы роста, наряду с экспортом и экспортной квотой, внешнеторговой деятельности Ставропольского края свойственен ряд проблем.

Во-первых, темпы роста внешнеторгового оборота и экспорта хоть и характеризуются как положительные, тем не менее они существенно спали по сравнению с предыдущими периодами, что наглядно представлено в таблице 2. Такое положение дел может

объясняться наличием негативных внутренних факторов, а также усиливающимися негативными внешними факторами (например, ужесточением или продлением политико-экономических санкций со стороны недружественных государств). При этом следует обратить внимание на то, что сальдо внешней торговли имеет устойчивый рост и сохраняет темпы прироста из года в год. Однако, в 2018 году положительный темп прироста внешнеторгового сальдо был обусловлен в первую очередь резким снижением прироста импорта (на 26,72 процентных пункта), который оказался даже отрицательным, в то время как прирост экспорта сохранился в «плюсовой» зоне, хоть и снизился (таблица 2). Таким образом, можно заключить, что представленный динамический ряд на данный момент может содержать в себе экстремум в 2017 году как по экспорту, так и по товарообороту в целом, и далее тенденция 2017-2018 может быть подкреплена данными за 2019 год, которые по естественным причинам еще не доступны.

Во-вторых, динамика внешнеторгового оборота никак не сказывается на росте промышленного и сельскохозяйственного производства (таблица 5).

Таблица 5 – Темпы роста промышленного производства и производства сельскохозяйственной продукции в сравнении с темпами роста внешнеторгового оборота Ставропольского края (цепной метод), % [3; 4; 5]

Показатели	2015	2016	2017	2018
Валовой региональный продукт	114,78	104,94	102,07	102,2
Индекс промышленного производства	105,8	109,7	101,8	103,5
Продукция сельского хозяйства	104,4	109,3	98,2	92,7
Внешнеторговый оборот	73,75	91,28	121,86	103,11

В какой-то степени прирост внешнеторгового оборота идет вразрез с приростом производства в крае. Такая ситуация явно свидетельствует о том, что рост внешнеторговой деятельности в крае не поддерживает региональное производство, что в свою очередь может свидетельствовать о структурных проблемах во внешнеэкономической сфере либо структурных проблемах в экономике региона в целом. По крайней мере, данная «зависимость» может служить индикатором проблем в регионе.

В-третьих, товарная структура внешнеторговой деятельности имеет недостатки. Если обратиться к таблице 3, то видно, что Ставропольский край экспортирует главным образом продукцию низкой степени обработки, а значит с малой добавленной стоимостью, а импортирует главным образом товары с высокой добавленной стоимостью. Безусловно, такая картина товарной структуры в целом характерна для внешней торговли всей страны, однако, это никак не может свидетельствовать о качественном развитии внешнеторговой деятельности. Подтверждением этому могут служить данные Росстата по двум показателям. Согласно официальной статистической информации по показателям,

содержащимся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596-606, которую публикует Росстат, в 2017 году Ставропольский край занимал 47 место по показателю «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте относительно уровня 2011 года (процент)» со значением 100,5% при среднем значении по Российской Федерации 108,4% и максимальном – 139,4% (Сахалинская область) [7]. Такая ситуация объясняется еще и тем, что в обновление основных фондов в Ставропольском крае вкладывается недостаточно средств, о чем говорит еще один важный показатель «Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту (процент)». Ставропольский край по данному показателю вновь занял срединное место – 44. Инвестиции в основные средства могут быть выражены, как известно, в денежных инструментах, а также в конкретных товарах, ввозимых в Российскую Федерацию. Как выше отмечалось, подобного рода товары (оборудование, транспортные средства) – составляют основную статью расходов, однако, учитывая приведенный показатель доли инвестиций, такие ввозимые товары имеют цель в большей степени иную, чем инвестирование.

Указанное выше безусловно указывает на имеющиеся проблемы во внешнеторговой сфере Ставропольского края. Однако, оценить масштабы поможет сравнение данного региона с другими регионами Российской Федерации. Такой подход нами применяется для целей выявления наличия структурных проблем во внешнеторговой деятельности региона. Подобный подход может быть использован в условиях отсутствия более детальной информации о структуре ВРП, индексов промышленного производства, темпов роста сельскохозяйственного производства и т.д. в официальных публикациях профильных органов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года).
3. Ежегодный сборник Таможенная служба Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения: 18.04.2019).

4. Горлов С.М., Русецкий М.Г., Бородина А.Ю. Внешнеторговая деятельность ставропольского края в контексте структурных диспропорций российской экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. Т. 3. – № 3. – С. 10-13.
5. Внешняя торговля субъектов Федерального округа. Северо-Кавказское таможенное управление. [Электронный ресурс]. URL: http://sktu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=248:2016-10-12-11-19-20&Itemid=14&layout=default (дата обращения: 18.04.2019)
6. Официальная статистическая информация по показателям, содержащимся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596-606, в соответствии с разделом 2.6. Федерального плана статистических работ. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/inf-pok2019.htm (дата обращения: 18.04.2019)
7. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B08_14p/IssWWW.exe/Stg/d2/11-08.htm (дата обращения: 14.04.2019).

**Модель оценки экономически справедливой стоимости франшизы масштабирования
бизнеса, основанная на модифицированной методологии Блэка-Шоулза**
**A model for assessing the economically fair value of a business scale franchise based on
Black-Scholes modified methodology**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17046

А.Н. Булатов,

д.э.н.

Р. Сафин,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

A.N. Bulatov,

Ph.D.

R. Safin,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Одной из проблем в экономике является определение корректной оценки стоимости франшизы. Расчет общей стоимости франшизы представляет собой вариант модели Гордона, широко используемой в теории и практике управления финансами. Данная модель имеет, на наш взгляд, несовершенна, достаточно утрирована. Для оценки экономически справедливой стоимости франшизы предлагается использовать модифицированный подход теории опционов – модель Блэка-Шоулза. Нами предлагается модификация формулы Блэка-Шоулза для оценки, которая была апробирована на франшизе ресторана-пиццерии Yokoso. Предлагаемая модель позволяет определить экономически справедливую стоимость масштабирования бизнеса на условия франшизы, обеспечивающую достижение эффективности франчайзи и одновременно компенсирующую инвестиционные расходы франчайзера, учитывающую отраслевые риски и средний уровень окупаемости инвестиционных проектов.

Summary. One of the problems in the economy is to determine the correct assessment of the value of the franchise. Calculating the total cost of a franchise is a variant of the Gordon model, widely used in the theory and practice of financial management. This model has, in our opinion,

imperfect, rather exaggerated. To estimate the economically fair value of a franchise, it is proposed to use a modified approach of the theory of options – the Black-Scholes model. We propose a modification of the Black-Scholes formula for evaluation, which was tested on the franchise of the restaurant-pizzeria Yokoso. The proposed model allows determining the economically fair cost of scaling a business on a franchise basis, ensuring the achievement of franchisee efficiency and at the same time compensating the franchisor's investment expenses, taking into account industry risks and the average payback period of investment projects.

Ключевые слова: франшиза, модель Блэка-Шоулза, Yokoso, теория опционов, NPV.

Key words: franchise, Black-Scholes model, Yokoso, option theory, NPV.

Достаточно существенную проблему в сфере управления масштабированием бизнеса представляет собой корректная оценка стоимости франшизы, которая учитывала бы и параметры эффективности покупателя франшизы, самого инвестиционного проекта и понесенные затраты на развитие франчайзинговой программы ее организатора. В этой связи следует отметить, что при определении стоимости франшизы, как правило, в настоящее время используется достаточно субъективистский подход. Крайне редко в экономической практике для решения данного вопроса используются точные количественные экономико-математические методы и модели.

Обычно стоимость франшизы определяется исходя из тенденций отраслевой экономической практики. Так, например, по данным на начало 2019 г. стоимость первоначального (паушального) взноса по франчайзинговым программам сферы ресторанного обслуживания варьируется в диапазоне от 700 т.р. до 1500 т.р. Для франшиз кафе стоимость первоначального взноса в среднем в 1,4-1,6 раза меньше. Соответственно, в рамках указанного диапазона цена приобретения устанавливается путем переговоров. На ее формирование в конечном итоге влияют как эффективность и известность разработчика франчайзинговой программы, так и финансовые возможности покупателя франшизы. Кроме того, разумеется, величина первоначального взноса по франшизе зависит от конкурентных экономических и организационных условий последней, в первую очередь от степени будущей интеграции франчайзера и франчайзи.

Общую стоимость франшизы, включающую как паушальный взнос, так и роялти, можно оценить по следующей базовой формуле:

$$F = P + R/i \quad (1)$$

где F – общая цена франшизы;

P – величина единовременного первоначального (паушального) взноса, выплачиваемого франчайзи;

R – сумма ежегодных роялти, выплачиваемых приобретателем франшизы франчайзеру;

i – ставка дисконтирования денежных потоков компании-франчайзи, которая может быть определена классическими методами финансовой оценки, такими, в частности, как WACC (метод средневзвешенной стоимости капитала) или CAPM (метод безрисковой ставки, скорректированной на величину отраслевой премии за риск).

Фактически вторая часть приведенной выше формулы кумулятивной оценки стоимости франшизы, включающей в себя как первоначальный взнос, так и регулярные роялти, представляет собой вариант модели Гордона, широко используемой в теории и практике управления финансами для оценки современной стоимости будущего, условно-бессрочного денежного потока.

Данная модель имеет, на наш взгляд, следующие недостатки, которые могут привести к достаточно существенным аналитическим искажениям при ее практическом использовании:

- достаточно сложно корректно определить величину ежегодного роялти (R) ввиду того, что последняя, как правило, устанавливается в процентном соотношении от выручки франчайзи, а последняя зависит от множества факторов развития конкретного сегмента отраслевого рынка;
- модель Гордона, используемая в рамках приведенной выше формулы, исходит из предположения об условно-бессрочном характере франчайзингового обслуживания, что, разумеется, не соответствует тенденциям экономической практики;
- приведенная ранее модель не учитывает как собственно экономическую эффективность инвестиционного проекта, масштабируемого на основании франшизы, так и связанные с ним специфические риски, вытекающие из рыночной неопределенности и иных факторов.

По мнению, в частности, А.В. Якимова для оценки эффективности масштабирования бизнеса на основании франчайзинга достаточно сопоставить стоимость франшизы, полученной по приведенной выше формуле (F), с чистой приведенной стоимостью инвестиционного проекта (NPV) [5, с. 67]. По нашему мнению, подобный подход является достаточно утрированным, поскольку он не учитывает такие параметры, как первоначальные инвестиции в развитие франшизы, осуществленные франчайзером, уровень рыночного риска и другие значимые финансово-экономические параметры.

В этой связи для оценки экономически справедливой стоимости франшизы предлагается использовать модифицированный подход теории опционов. В рамках

указанной теории существует модель Блэка-Шоулза, позволяющая определить цену опциона колл на основании ряда значимых экономико-статистических параметров. В классическом варианте модель Блэка-Шоулза выглядит следующим образом:

$$C = S * N(d1) - X * e^{-r * T} * N(d2) \quad (2)$$

$$d1 = (\ln(S/X) + (r + \delta^2/2) * T) / (\delta * T^{0,5}) \quad (3)$$

$$d2 = d1 - \delta * T^{0,5} \quad (4)$$

где С – экономически справедливая стоимость опциона на приобретение некоторого актива на фондовом рынке (акций, облигаций, иных ценных бумаг);

S – текущая цена базисного актива (спот);

N – статистическая функция нормального распределения;

d1, d2 – промежуточные статистические параметры модели;

X – цена исполнения опциона (т.н. “цена-страйк”);

r – т.н. “безрисковая ставка”, в качестве аналога которой может быть использована ключевая ставка ЦБ РФ;

T – срок, оставшийся до исполнения опциона;

δ – среднее квадратическое отклонение доходности базового актива (основной параметр меры риска модели).

В целом, модель Блэка-Шоулза позволяет достаточно корректно оценить экономически справедливую текущую стоимость опциона исходя из стоимости базового актива (ценных бумаг конкретной корпорации), на которые заключается опцион, уровня их рыночного риска, временного фактора и нормального распределения вероятности – наиболее распространенной траектории протекания экономических процессов, результаты которых имеют вероятностный характер. Кроме того, данная модель может быть использована не только для исследования стоимости финансовых опционов на рынке производных фондовых инструментов, но и в некоторых других областях экономического анализа, в частности в рамках методического инструментария оценки бизнеса [1, с. 27].

Нами предлагается модификация формулы Блэка-Шоулза для оценки экономически справедливой стоимости франшизы. Предлагаемая модификация данной формулы будет иметь следующий вид:

$$Fes = NPV * N(d1) - If * e^{-r * T} * N(d2) \quad (5)$$

$$d1 = (\ln(NPV/If) + (r + \beta^2/2) * T) / (\beta * T^{0,5}) \quad (6)$$

$$d2 = d1 - \beta * T^{0,5} \quad (7)$$

где F_{es} – экономически справедливая стоимость масштабирования бизнеса на основании франшизы;

NPV – чистая приведенная стоимость инвестиционного проекта масштабирования бизнеса на основании договора франчайзинга (для одного объекта – торговой точки, одного кафе и т.п.);

N – статистическая функция нормального распределения;

d_1, d_2 – промежуточные статистические параметры модели;

I_f – инвестиции в развитие бренда со стороны франчайзера (в расчете на одну торговую точку);

T – средний срок окупаемости проектов данной отрасли экономики;

r – т.н. “безрисковая ставка”, в качестве аналога которой может быть использована ключевая ставка ЦБ РФ (по данным на март 2019 г. составляет 7,75%) [3];

β – коэффициент, отражающий средний уровень риска проектов данной отрасли (определяется посредством статистического анализа, для отрасли кафе и ресторанов составляет порядка 1,2-1,25). [1, с. 34]

Таким образом, предлагаемая модифицированная модель Блэка-Шоулза даст возможность оценки экономически справедливой стоимости франшизы (в расчете на одну торговую точку) исходя из следующих базовых параметров:

- эффективности проекта, оцениваемой методом чистой текущей стоимости (NPV);
- инвестиций франчайзера в развитие бренда, собственно и позволяющих осуществлять программу франчайзингового обслуживания;
- среднего уровня окупаемости проектов данной отрасли экономики, от величины которого также зависит потенциальная привлекательность масштабирования бизнеса на основании использования договора франчайзинга;
- уровня финансово-экономического риска, который может быть укрупненно оценен β -коэффициентом для данной отрасли экономики;
- параметров распределения вероятностей.

Концептуально предлагаемый нами подход к исследованию экономически справедливой стоимости франшизы можно изобразить следующим образом (рис. 1).

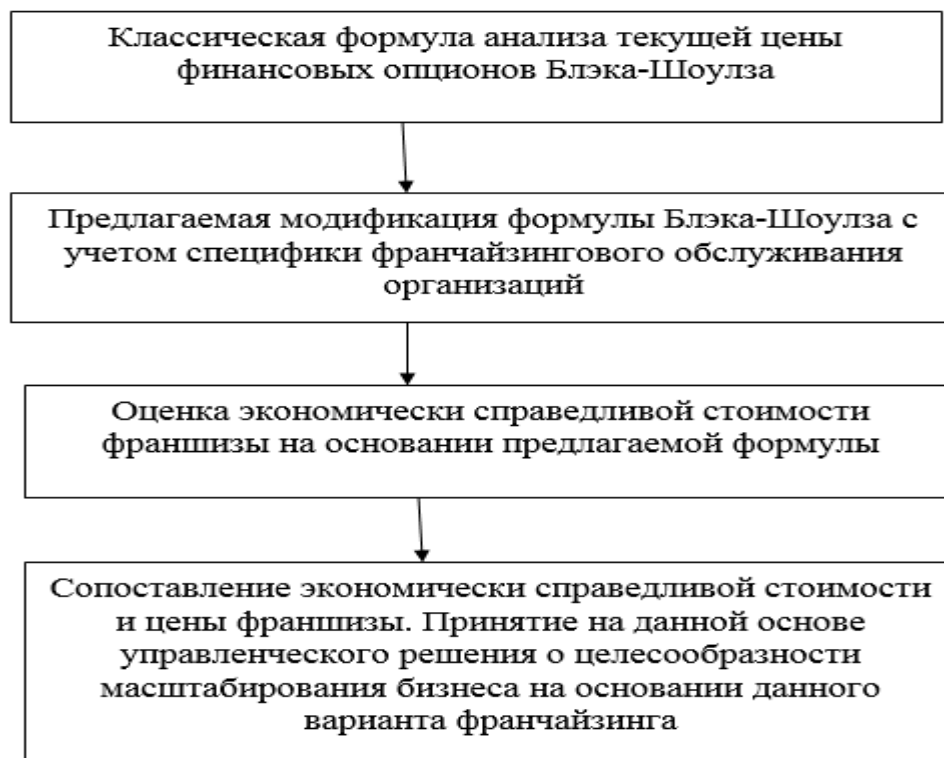

Рис.1. Предлагаемый подход к оценке экономически справедливой стоимости франшизы на основании модифицированной формулу Блэка-Шоулза

Приведенный в схематическом виде на рис. 1 предлагаемый подход к оценке экономически справедливой стоимости франшизы на основании модифицированной формулу Блэка-Шоулза апробирован нами на основе франшизы ресторана-пиццерии Yokoso, входящей в состав холдинга Bulatov group.

Предположим минимальную оценку средней проходимости одной торговой точки, реализуемой на условиях данной франшизы, в размере 100 чел. в день и, соответственно, среднюю прибыль с каждого чека в размере 100 руб. (без учета оплаты труда персонала, налогов и накладных расходов). Соответственно, чистый доход в день составит 10 т.р. минус 3 т.р. (оплата труда) или 7 т.р., что в месяц равно 210 т.р. Коммунальные услуги и прочие накладные расходы, в т.ч. вероятный текущий ремонт помещения и оборудования, в месяц, а также арендная плата составят 50 т.р. Соответственно, годовой чистый денежный поток компании составит $160 \text{ т.р.} * 12 - 50 \text{ т.р. (ЕНВД и прочие налоги)} - 100 \text{ т.р. (резерв капитального ремонта оборудования и иных непредвиденных расходов)} = 1770 \text{ т.р.}$

Предположим также, что во второй – четвертый года развития бизнеса чистый денежный поток будет расти в среднем на 10% ежегодно (пессимистическая оценка). Такого рода рост оправдан ввиду повышения известности франшиза и инвестиционного

проекта в целом на соответствующем локальном рынке. Начальные инвестиции в развитие проекта оцениваются в размере 1000 т.р. на одну торговую точку (ресторан-пиццерию), включая в себя оплату текущего ремонта, приобретения оборудования и начального пополнения оборотных средств.

В соответствии с вышеизложенным укрупненно оценим чистую приведенную стоимость реализации инвестиционного проекта (NPV) одной торговой точки Yokoso на условиях франшизы (таблица 1). При этом на данном этапе единовременные и текущие расходы на осуществление франчайзингового обслуживания в рамках NPV не учитываются. Предположим также, что заемный капитал при реализации проекта не используется: тогда, в соответствии с методом WACC, ставка дисконтирования тождественна чистой рентабельности собственного капитала, которая в отрасли ресторанного обслуживания РФ составляет 17,1% или 0,171[4, с. 379]. Оценим NPV на период функционирования бизнеса в пять лет, т.к. на более длительный срок сколь бы то ни было корректный прогноз денежного потока проблематичен.

Таблица 1

Расчет чистой приведенной стоимости (NPV) создания одного объекта ресторана-пиццерию Yokoso на условиях франчайзингового обслуживания, тыс. руб.

Годы	Чистый денежный поток в ценах соответствующих лет	Дисконтированный чистый денежный поток	Кумулятивный дисконтированный чистый денежный поток
2019	- 1000	- 1000	- 1000
2020	1770	1512	512
2021	1947	1420	1931
2022	2142	1334	3265
2023	2356	1253	4518
2024	2591	1177	5695

Таким образом, как показано в таблице 1, чистая приведенная стоимость исследуемого проекта составит 5695 т.р. (в расчете на один ресторан-пиццерию). Другие параметры, входящие в состав предлагаемой модифицированной формулы оценки справедливой экономической стоимости франшизы на основании методологии Блэка-Шоулза, представлены в таблице 2. При этом, как было отмечено ранее, в качестве аналога “безрисковой ставки” принята ключевая ставка Центрального Банка РФ, которая по своей экономической сути представляет ставку рефинансирования.

Значения переменных предлагаемой модели оценки справедливой стоимости франшизы для проекта Yokoso [2]

Параметр модели	Обозначение	Значение на апрель 2019 г.
1. Чистая приведенная стоимость проекта, тыс.руб.	NPV	5695
2. Инвестиции в развитие франшизы (в расчете на одну торговую точку), тыс.руб.	If	1500
3. Средний срок окупаемости проектов в сфере кафе и ресторанов, лет	T	2,1
4. "Безрисковая ставка", %	R	0,077
5. В-коэффициент для отрасли ресторанного обслуживания	B	1,2

Далее оценим промежуточные статистические коэффициенты предлагаемой модели:

$$d1 = (\ln(NPV/If) + (r + B^2/2)*T) / (B*T^{0,5}) = (\ln(5695/1500) + (7,7 + 1,2^2/2)*2,1) / (1,2*2,1^{0,5}) = 2,16 \quad (8)$$

$$N(d1) = 0,99$$

$$d2 = d1 - B*T^{0,5} = 3,46 - 1,2*2,1^{0,5} = 0,22 \quad (9)$$

$$N(d2) = 0,61$$

Показатели N(d1) и N(d2) получены в соответствии с функциями нормального распределения со статистической устойчивостью, составляющей 90%.

Соответственно, в соответствии с предлагаемой модифицированной формулой Блэка-Шоулза, экономически справедливая стоимость франшизы ресторана-пиццерии Yokoso составит:

$$Fes = NPV*N(d1) - If*e^{-r*T}*N(d2) = 5695*0,99 - 1500*2,73*0,077*2,1*0,61 = 4860 \text{ тыс.руб.} \quad (10)$$

Таким образом, суммарная кумулятивная стоимость франшизы по данному проекту (паушального взноса и дисконтированных роялти) не может превышать 4,86 млн.руб. в расчете на одну дополнительную структуру общественного питания. Меньшая кумулятивная стоимость франшизы является потенциально предпочтительной для инвестора при условии, что формат масштабирования бизнеса на условиях франчайзингового обслуживания позволит достичь указанных параметров заполняемости помещения общественного питания и средней чистой наценки в сто рублей на один чек.

В целом, предлагаемая модель, основанная на использовании модифицированного экономико-математического инструментария оценки опционов Блэка-Шоулза, позволяет определить экономически справедливую стоимость масштабирования бизнеса на условия франшизы, обеспечивающую достижение эффективности франчайзи и одновременно компенсирующую инвестиционные расходы франчайзера, учитывающую отраслевые риски и средний уровень окупаемости инвестиционных проектов.

Список литературы

1. Антилл Н., Ли К. Оценка компаний. – М.: Альпина Паблишер, 2019. 442 с.
2. Данные компании Vulatov group, Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]: https://www.testfirm.ru/result/1660127830_ooo-upravlyayushchaya-kompaniya-bulatov-grupp
3. Материалы Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]: <https://www.cbr.ru/>
4. Российский статистический ежегодник. – М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2018. – 697 с.
5. Ягеров А.В. Современные проблемы оценки стоимости франчайзингового обслуживания // Менеджмент и маркетинг в России. – 2018. – №7. – С.67 – 69.

История создания, функции и назначение мировых финансовых центров

History of creation, functions and purpose of the world financial centers

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17054

Асланян Коля Гамлетович,

Финансовый университет при Правительстве РФ, kolya-aslanyan@mail.ru

Aslanian Kolia Gamletovich

Аннотация. В статье повествуется о истории создания мировых финансовых центров, их функциях и назначении. В статье отмечаются важнейшие факторы, способствующие превращению городов в международные финансовые центры.

Summary. The article tells about the history of the creation of world financial centers, their functions and purpose. The article points out the most important factors contributing to the transformation of cities into international financial centers.

Ключевые слова: международные экономические отношения, финансовые центры, МФЦ, мировая экономика, рынок капитала.

Key words: international economic relations, financial centers, IFC, world economy, capital market.

В современных условиях развития экономическая политика любого государства осуществляется с помощью валютных и финансово-кредитных механизмов. Эта сфера исторически связана с национальной и международной экономикой, развитие которых переплетается, что приводит к увеличению международных потоков товаров, услуг и капитала. Сейчас наметилась тенденция притяжения финансового капитала в международные финансовые центры. Кроме того, финансовые потоки являются так называемым «лакмусовой бумажкой» о состоянии конъюнктуры финансового сектора страны, который является ориентиром для принятия решений правительствами, ТНК, международными менеджерами&

Распределение международных финансовых центров тесно связано с мировой экономикой и торговой структурой. С изменением фокуса мировой экономики и торговли в последние годы динамичный переход международных финансовых центров

продемонстрировал тенденцию к Западу, демонстрируя лучшие результаты с точки зрения стабильности роста финансового центра.

В таких условиях объективная, научная и всесторонняя оценка состояния развития международных финансовых центров, обобщение их опыта развития и исследование их правил развития будут способствовать эффективному притоку глобальных финансовых факторов, способствовать разумному распределению финансовых ресурсов, и продвигать их научное развитие.

Первое упоминание в литературе о финансовых центрах датируется 1800 годом, а термин “международный финансовый центр” был принят почти через сотню лет – в конце XIX века. Уже в 1970-1980-х годах в печатных источниках упоминаются глобальные финансовые центры [Мяготина, 2016, с. 147-150].

Характер влияния финансово-кредитных отношений на экономику страны, ее возможности и угрозы обуславливают необходимость разработки системной индикации уровня включения финансовых центров в международное финансовое пространство. Поэтому финансовые центры призваны стать одним из ключевых основ современной экономической теории и финансовой науки, важной основой для понимания глобальной экономики. Эти и другие аспекты формирования международных финансовых центров остаются дискуссионными и требуют дальнейших научных исследований.

Цель статьи заключается в анализе подходов к определению понятия «международный финансовый центр», исследовании условий и стадий формирования финансовых центров в условиях трансформации глобальной финансовой системы.

Финансовые центры – это совокупность идей, творчества, поступков, соединенных со “здравым смыслом”, трезвостью и бережливостью, и все это умноженное на городское пространство, с его специфическими свойствами, отличающими один город от другого. Эти особенности городов устанавливают конкуренцию между финансовыми центрами [Зорина, 2016, с. 2516-2520].

Теория развития финансовых центров может быть представлена в виде философского видения финансового капитала в больших городах. Ключевой вопрос данной теории заключается в том, как сделать так, чтобы город был привлекательным для притока капитала и комфортным для проживания.

Теория финансовых центров – это философское видение финансового и культурного капитала с учетом городского развития. Данная теория способна бросить вызов традиционным научным знаниям. Тем самым она может революционизировать представление о финансовой науке. Изучение финансового капитала и финансового

центра трансформируется от абстрактного изучения движения денежных средств в развитии пространственных финансовых процессов, механизмов миграции капитала. Такой подход обязывает наложение на такие привычные финансовые сроки необычных урбанистических, социологических и культурологических теорий.

Еще одним важным элементом международного финансового центра являются компании, которые предоставляют деловые услуги: в сфере медиатехнологий и телекоммуникаций, юридические, аудиторские, рекламные, консалтинговые, бухгалтерские. В последнее время увеличивается роль аналитических центров, которое могут обеспечить проведение междисциплинарных исследований, расчет международных индексов и рейтингов (рис. 1).

Кроме того, международные финансовые центры формируют новые финансовые инструменты, реализовывают изменение финансовых активов. Учитывая все присущие им функции, стратегия развития финансовой системы развитой страны должна предусматривать формирование в ней международного финансового центра.

Ведущая роль в международных финансовых центрах принадлежит биржам, банкам, транснациональным компаниям, пенсионным фондам и хеджфондам, другим финансовым институтам. Вторым важным элементом международного финансового центра являются аудиторские, бухгалтерские, консалтинговые, рекламные и другие компании, оказывающие деловые услуги, в том числе и юридические (McKinsey & Company, EY, Deloitte Touche Tohmatsu Limited и др.)

Формирование в стране международного финансового центра является одной из стратегических задач любого государства. Важнейшей целью создания в стране финансового центра является привлечение капитала в страну, что в дальнейшем обеспечит глобальную конкурентоспособность финансового рынка этой страны. Успешное достижение поставленной цели также способствует росту роли государства на мировой арене, инновационному развитию экономики страны, усилению интеграции страны в глобальный финансовый рынок, что способствует увеличению объемов международной торговли.

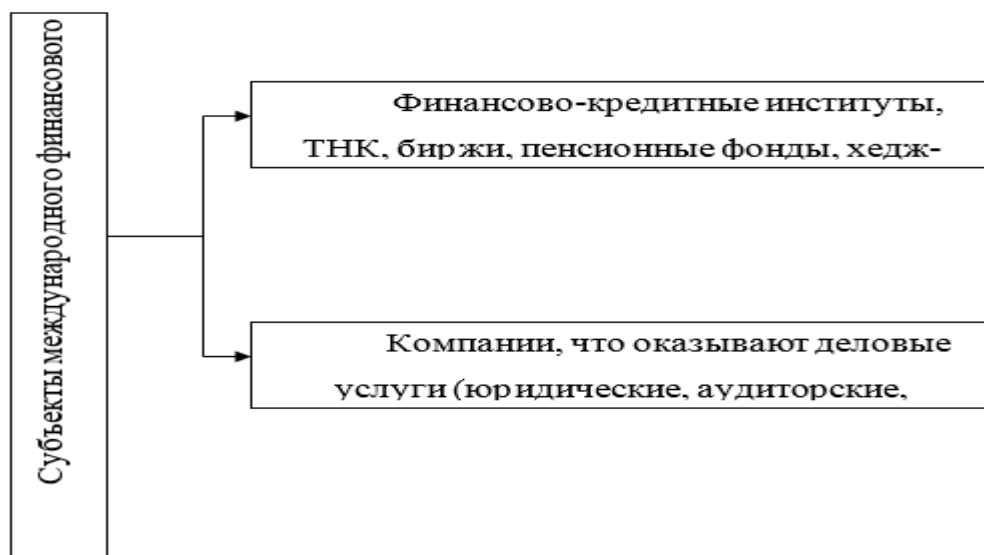

Рис. 1. Субъекты международного финансового центра (МФЦ)

Способствует созданию финансовых центров:

- относительная устойчивость политического режима;
- выгодное географическое положение;
- стабильное развитие экономики.

Мировые финансовые центры возникают вследствие трансформации национальных финансовых рынков, которые, в свою очередь, возникли из местного рынка.

Конечно, не каждый город может стать развитым финансовым центром. Это зависит от многих факторов, к которым относятся: комплексная конкурентоспособность, потенциал роста и развития, поддержка промышленности, спектр услуг, которые может оказывать город, национальная среда.

Международные финансовые центры становятся все более важными в мире финансовых систем, поскольку они способствовали бурному росту объема международных финансовых операций, наблюдавшихся в 1980-х и 1990-х годах. Их можно классифицировать и выделять с точки зрения исторического роста, регионального влияния, количества международных банков. Однако, несмотря на эти очевидные различия, похоже, нет общих характеристик, которые могли бы помочь объяснить рост и развитие этих международных финансовых центров.

Существуют много классификаций и рейтингов финансовых центров. Главным объединяющим критерием в различных видах классификаций является то, что отношения между финансовыми центрами сочетают элементы сотрудничества с жесткой конкуренцией.

Выделяют следующие виды финансовых центров (табл. 1).

Таблица 1– Классификация финансовых центров на основе размещения главных штаб-квартир транснациональных компаний [Thrift, 1989]

Глобальные центры	Зональные центры	Региональные центры
Нью-Йорк Лондон Токио	Сингапур Гонконг Париж Лос-Анджелес	Сидней Чикаго Сан-Франциско Даллас Майами Гонолулу

На базе зональных и региональных финансовых центров обозначилась стабильная направленность к тому, что правительства государств производят весьма значительные операции с целью перевоплощения их в международные глобальные центры.

Поскольку мировая финансовая система становится все более интегрированной, то местные нарушения в отдельных странах мира могут быстро вызвать нестабильность во всей финансовой системе. При такой организации финансового пространства локальный местный уровень остается слишком важным в формировании и воспроизведении глобальных финансов. С развитием национальных финансовых центров происходит обратное влияние на региональные и местные уровни экономического пространства. Так, высокий уровень развития финансовой инфраструктуры в центрах стимулирует концентрацию в них значительной части финансовых ресурсов государства, что преимущественно сопровождается снижением мобилизационной и разрешений на низших уровнях.

Ученые-экономисты выделяют три главные идеи, которые формируют деловой климат финансовых центров: стабильную валюту, экономическую свободу, активные и мобильные рынки. Эти три базовых принципа выступают фоном во время образования международных финансовых центров.

Понятие финансового центра ученые рассматривают с двух позиции. Первая связана с географическим размещением финансового центра, наличием в нем банков, страховых компаний и других финансовых посредников. Вторая позиции заключается в группировке финансовых центров по секторам экономики. Но иногда бывают исключения, когда финансовые центры сочетают в себе не только удобное расположение, но и являются ведущими поставщиками финансовых услуг.

Таблица 2 – Географическая структура мирового финансового рынка

	Северная и Южная Америка	Азиатско- Тихоокеанский регион	Европа, Африка, Ближний Восток	
Глобальные финансовые центры	Чикаго Нью-Йорк Торонто	Гонконг Сингапур Токио Пекин	Франкфурт Лондон Цюрих Амстердам Дублин	Париж Люксембург Дубай Москва остров Джерси
Транснациональные финансовые центры	Бостон Ванкувер Вашингтон Монреаль Каймановы острова Британские Виргинские острова	Куала-Лумпур Сеул Шанхай Сидней Шэньчжэнь Бангкок Мумбаи Гамильтон	Эдинбург Мюнхен Брюссель Копенгаген Глазго Стамбул Мадрид	Гибралтар Катар остров Мэн остров Гернси Афины Бахрейн
Местные финансовые центры	Мехико Сан Франсиско Сан Паулу Буэнос Айрес Рио-де- Жанейро Багамские острова	Мельбурн Осака Манила Тайвань Веллингтон Джакарта	Йоханнесбург Хельсинки Лиссабон Милан Осло Стокгольм Вена Варшава Мальта	остров Маврикий Монако Рим Будапешт Прага Рейкьявик Эр-рияд Таллинн Петербург

Внимание большинства ученых и экономистов привлекает понятие «международный финансовый центр». Так, Банк международных расчетов отождествляет международный финансовый центр с мировым центром, который имеет разветвленную сеть банковских посредников.

Для того чтобы стать развитым мировым финансовым центром, который способен управлять возрастающим мировым потоком капитала, Лондон, например, потратил на это несколько веков, Нью-Йорк и Токио.

Обязательными условиями, соответствующими статусу мирового финансового центра, являются [Волков, 2017, с. 97-102]:

- стабильность финансовой системы и стабильная валюта, что обеспечивает доверие среди иностранных инвесторов;
- наличие развитой кредитной системы;
- наличие современной технологической биржи;

- либеральные налоговые и правовые условия, которые не мешают финансовым операциям и инвестициям и дают возможность эффективно распределять средства;
- широкий спектр инструментов финансового рынка, предоставляет инвесторам различные варианты капитала с точки зрения расходов, уровней риска, сроков, ликвидности и контроля;
- наличие эффективных международных систем связи, обеспечивающих продуктивные наличные и безналичные расчеты;- выгодное географическое положение;
- присутствие квалифицированных кадров.

Важнейшие факторы, способствующие превращению городов в международные финансовые центры, можно сгруппировать следующим образом [Зорина, 2016, с. 2516-2520]:

1. Научно-технический прогресс (компьютеризация, быстрое развитие сети Интернет, электронных торговых платформ; развитие систем мобильной, спутниковой связи и телекоммуникаций);
2. Сокращение доли государства и либерализация МФЦ;
3. Формирование общих правил и методов проведения банковских и финансовых операций.
4. Глобальные финансовые институты, определяющие соблюдение правил, установленных законодательством.

Ключевыми характеристиками международных финансовых центров являются:

1. Скопление финансовых посредников, таких как банки, брокеры, инвесторы, хедж-фонды и страховщики, а также смежные специальности, такие как юристы, бухгалтеры и специалисты в области информационных технологий, обеспечивает высококачественный вклад и вспомогательные услуги в финансовый центр;
2. Финансовые рынки имеют глубокую рыночную ликвидность, предоставляемую широким спектром международных финансовых услуг, таких как международный рынок облигаций, большие объемы транзакций между контрагентами во всем мире и имеют наличие большого количества отечественных и международных финансовых компаний;
3. Сильная поддержка отрасли финансовых услуг от правительства;
4. Высокий уровень регулирования обеспечивается регулирующими органами с глубокими отраслевыми знаниями и техническими навыками, подходящими для сложного финансового бизнеса [From local, 2019];

5. Центр открыт для высококвалифицированной рабочей силы на международном уровне с глубиной и широтой знаний и опыта финансовых и смежных специальностей, поощряемых государственной политикой в области иммиграции и образования.
6. Высокая возможность подключения к другим финансовым центрам и международным рыночным инфраструктурам посредством электронных торговых систем, обеспечивая быструю и надежную передачу данных в сочетании с удаленным доступом к финансовым рынкам, уменьшая необходимость физической близости при проведении глобальных транзакций. Компании внутри центра имеют деловые связи с контрагентами и клиентами по всему миру.

Как уже отмечалось, процесс становления финансовых центров является длительным во времени. Например, Лондону понадобилось несколько столетий, чтобы выйти на международный финансовый рынок. А таким городам, как Нью-Йорк и Токио, понадобилось для этого около сотни лет. Но если рассматривать динамику формирования мировых финансовых центров за последние десятилетия, то можно заметить, что для выхода на международный уровень финансовым центрам нужно все меньше времени. Это объясняется четкой и направленной политикой, которая стала вводиться в последние годы.

Многие страны заинтересованы в создании на своей территории международных, региональных или специализированных финансовых центров, поскольку последние способствуют привлечению капитала в страну, повышают инвестиционную привлекательность страны, увеличивают поступления в бюджет и способствуют преодолению безработицы в стране. В современных условиях глобализации рыночной экономики международные финансовые центры представляют собой территориальное формирование с соответствующей системой финансово-валютных отношений. Они образуются в местах концентрации капитала независимо от того, расположены они в странах-экспортерах капитала или нет.

Для того чтобы финансовый центр превратился в международный, способный обслуживать растущие мировые потоки финансовых операций, центр должен соответствовать определенным условиям. Лондон прежде чем стать глобальным финансовым центром, потратил на это несколько веков, а Нью-Йорк – несколько сотен лет. В течение последних десятков лет процесс формирования международных финансовых центров ускорился, что связано с финансиализацией глобальной экономики.

К важнейшим факторам формирования Международного финансового центра относятся:

- стала финансовая система и устойчивая валюта со стабильным курсом;
- политическая и социальная стабильность в стране;
- выгодное географическое положение;
- развитая финансовая инфраструктура;
- открытость экономики для свободного движения капитала;
- предоставление национального режима для иностранных финансовых институтов;
- либеральное отношение к бизнесу и экономическая свобода;
- современные технологии передачи информации;
- человеческий капитал, который владеет соответствующими профессиональными навыками и специальными финансовыми знаниями;
- соответствие современным мировым стандартам в области учета, отчетности, надзора и регулирования.

Развитие локальных финансовых рынков связано с общим экономическим развитием страны. Для привлечения инвестиций в страну нужен действенный рыночный механизм. Расширение международной торговли и увеличение финансовых потоков приводят к росту потребности в обслуживании операций по перераспределению капитала. Это ставит перед страной новые требования по расширению деятельности национальных финансовых рынков и интеграция их в мировое финансовое пространство. Для того чтобы локальный рынок перешел в другую стадию, страна базирования должна обладать всеми ключевыми элементами поддержки международных финансовых операций.

Список литературы

1. Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка в РФ на период 2016–2018 годов // Центральный Банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/11106/onrfr_2016-18.pdf (дата обращения: 28.04.2019 год)
2. Волков, В. В. Роль современных международных финансовых центров в мировой экономике / В. В. Волков // Микроэкономика. 2017. №4. С. 18-22.
3. Зорина, А. А. Мировые финансовые центры и условия их функционирования / А. А. Зорина // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. №11. С. 2516 –2520.
4. Мяготина, О. О. Исторические закономерности формирования мировых финансовых центров / О. О. Мяготина // Современные научные исследования и инновации, 2016. 147-150 с.
5. Прудников, А. А. Тенденции развития мировых финансовых центров / А. А. Прудникова, И. К. Путинцева // Финансовая жизнь. 2017. №1. С. 97-102.

6. Kynaston, David. 2012. City of London: The History. London: Vintage Books
7. Thrift, N. The Geography of International Economic Disorder // A World in Crisis? Geographical Perspectives. Oxford, 1989.
8. Malyuga, O. (2017). Supersuit – its past, present, future. World Ecology Journal, 7(10), 8-15.
9. Malyuga, O. (2017). The kinematic structure of the mechanism of the exoskeleton. World Ecology Journal, 7(11), 3-10.
10. Malyuga, O. (2017). Varieties of exoskeletons. World Ecology Journal, 7(12), 3-12.

**Концепция двустороннего рынка и многосторонних платформ как элемента
цифровой экономики**

**The concept of the two-side market and multilateral platforms as an element of digital
economy**

УДК 338.2:004.9

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17056

Плотников Андрей Викторович,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: andreiplochnikovwork@gmail.com

Plotnikov Andrei Viktorovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В данной статье раскрыты концепции двустороннего рынка и многосторонних платформ как основных представителей глобальной платформенной экономики. Раскрыта роль платформ в формировании бизнес-моделей компаний, рассмотрены основные функции, методы анализа и эффективности систем, а также их влияние на формирование рынка и конкурентной среды. Раскрыты нюансы сетевых эффектов многосторонней платформы, проанализированы их виды и степень влияния на деятельность торговых площадок.

Summary. This paper considers the concepts of a bilateral market and multilateral platforms as the main representatives of the global platform economy. The role of platforms in the formation of business models of companies is revealed, the main functions, methods of analysis and systems efficiency, as well as their influence on the formation of the market and competitive environment are considered. The nuances of the network effects of a multilateral platform are disclosed, their types and degree of influence on the activities of trading platforms are analyzed.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые платформы, двусторонние рынки, многосторонняя платформа, информационные технологии.

Key words: digital economy, digital platforms, bilateral markets, multilateral platform, information technology.

Термин «двусторонние рынки» появился намного раньше работ Тироля и Роше, опубликованных в начале XXI века (2003, 2006 гг.). Данное понятие использовали Шепли и Гейл еще в 1962 году для определения особых рыночных отношений, отличающихся взаимодействием нескольких субъектов, разделенных на две параллельные группы, не пересекающихся между собой, но оказывающих друг на друга прямое влияние. [1]

Основное отличие двустороннего рынка от традиционного – взаимодействие продавца с двумя сторонами потребителей для реализации товаров разных групп, причем спрос одной стороны взаимозависим от спроса другой. В данном процессе продавец выступает связующим звеном – платформой, обеспечивающей взаимосвязь двух групп потребителей. К двусторонним рынкам можно отнести медиарынки, онлайн-аукционы, ассоциации платежных и кредитных карт, брачные агентства, аукционы и прочие.

Рисунок 1. Виды двусторонних рынков

Главной особенностью двусторонних рынков является отсутствие каких-либо норм, установленных традиционной экономической теорией. В отношениях на стандартном товарном рынке стоимостный показатель идентифицирует сторону как продавца или как потребителя. Двусторонний рынок обеспечивает связь между экономическими агентами, цена на товар может отсутствовать, однако обе стороны получают от взаимодействия

какие-либо блага. Как пример – телеканал производит телевизионный эфир и продает его зрителям, одновременно продавая контакт со зрителями партнерам-рекламодателям. С целью максимизации прибыли канал может установить бесплатную трансляцию для зрителей, так как все издержки будут полностью покрываться финансированием со стороны рекламодателей, заинтересованных в сотрудничестве с популярным каналом.

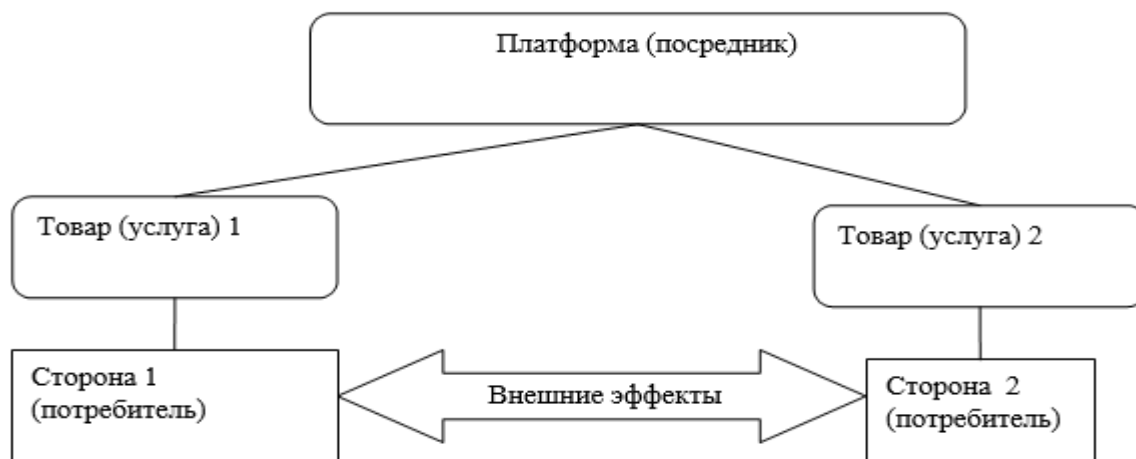

Рисунок 2. Двусторонние рынки с участием платформы

Для данных рынков неприменимы стандартные индексы и инструменты, измеряющие уровень конкуренции. Чтобы произвести оценку двусторонней природы рынка, требуется обязательный учет взаимозависимости обеих сторон процесса и внедрение специального измерительного инструментария.

К инструментам оценки эффективности двусторонних рынков относят:

- дедуктивный анализ – определяет наличие внешних эффектов, однако метод не позволяет выявить их размер и знак;
- опрос участников с применением интервью (анкетирования) – определяет наличие внешних эффектов, их знака, однако неэффективен, если респондент хочет скрыть свои предпочтения;
- оценка предпочтений – сбор информации о поведении сторон на рынке (ценовом уровне, объеме продаж, характеристики определенной группы товаров). [2]

Глобальная платформенная экономика развивается стремительными темпами, затрагивая все теоретические и практические стороны традиционной экономической сферы. Наблюдается переизбыток информации в понятиях двусторонних рынков и многосторонней платформы, что приводит к стиранию граней между данными терминами.

Двусторонний рынок в большей степени указывает на абстрактную сферу обращения блага, тогда как многосторонняя платформа представляет собой объект, комплекс программ и устройств, организованных под торговую площадку (платформу).

Многостороннюю платформу характеризуют следующие понятия:

- тип бизнеса, принимающий позицию посредника между двумя сторонами рынка, обеспечивает их взаимодействие и распределяя какие-либо выгоды от сетевых эффектов;
- тип бизнес-модели компании в виде торговой площадки, на которой строится микрорынок;
- тип стратегии, продуцирующий платформенное мышление;
- технологический стандарт, обеспечивающий взаимодействие аппаратов и программ.

Многосторонняя платформа является торговой площадкой, динамический экспоненциальный рост которой обеспечивается за счет перекрестного сетевого эффекта. Она реализует цифровую стратегию, позволяющую использовать инновационные технологии, широкополосный Интернет, технологии облачного хранения, которые и создают ценность данной площадки. При этом платформа не является собственником товаров (услуг) и не несет ответственность за их качество. Сетевой эффект для торговой платформы выступает в качестве защиты от аналогичных компаний, входящих на рынок, а также ключевым конкурентным преимуществом.

Двусторонний рынок многосторонней платформы представляет собой два отдельных рынка со связанными спросами. Многосторонние рынки всегда сводятся к двусторонним, а двусторонние платформы – к многосторонним, причем многосторонний рынок также моделируется, как и двусторонний. Двусторонняя платформа не учитывает дополнительные стороны – владельцев других площадок, провайдеров. Неточности исходят из того, что немногие берут во внимание факт того, что стороны рынка и платформы – это одни и те же стороны.

Рисунок 3. Типовые стороны платформы

Многосторонние платформы сегодня – самый перспективный и динамичный формат бизнеса. Успешная деятельность платформ обеспечивает снижение транзакционных издержек в мировой экономике, способствует развитию новых микрорынков, обеспечивает рост производительности и продуктивности компаний. Платформы являются самыми дорогостоящими проектами рынка и оцениваются фондовыми рынками гораздо дороже классических предприятий, функционирующих в аналогичных направлениях бизнеса. Мощными платформами-гигантами сегодня являются Apple, Amazon, Google, Microsoft, Facebook. [1]

В то же время многосторонние платформы – инновационные и очень опасные компании для конкурентов. При решении запустить платформу предприятие ставит такие задачи и цели, которые не решали ранее другие производственные организации. Совокупность действий, направленных на создание многосторонней платформы, представляет собой комплекс управленческих инноваций в бизнес-моделировании, управлении, дизайне площадки, ценообразовании и сервисе.

При этом опасность многосторонних платформ для конкурентов заключается в реализации подрывных инноваций, трансформирующих рынок. Торговая площадка быстро переходит на отраслевой рынок (в традиционных low-tech отраслях), реализует стратегию отраслевого подрыва, меняет состав рынка и правила конкуренции в силу одновременного и массового взаимодействия множества потребителей и покупателей. Компании, заинтересованные в продажах, вынуждены пользоваться услугами платформы, иначе они утратят часть своей рыночной доли. Платформенный бизнес всегда будет доминировать над традиционным, и в рыночном конкурентном противостоянии стандартных бизнес-моделей победа всегда будет за платформой. [3]

Рисунок 4. Функции многосторонней платформы

Мощный прогресс в сфере стратегического менеджмента проявили инновационные стартапы, реализующие модель многосторонней платформы и обеспечивая экспоненциальный рост за счет получения выгод от положительных сетевых эффектов. Гармоничное сочетание комплекса инноваций во возвращении экосистемы комплементарных продуктов в масштабах платформы обеспечивает быстрый рост компании и колоссальное увеличение прибыли в самые короткие сроки. Компании-стартапы, достигшие менее чем за 10 лет оборота в \$1 млрд. без выхода на IPO получили название единороги. Самыми мощными из них являются Airbnb, Marriott, Hilton, Intercontinental Hotel Group. [1]

Главной ценностью платформ любого типа являются сетевые эффекты, от которых зависит популярность и востребованность отдельной торговой площадки. Это основа развития платформы и залог ее привлекательности для пользователей. Однако стоит заметить, что наличие сетевых эффектов в разных сферах деятельности площадки не является достаточным условием, гарантирующим получение бизнес-модели статуса многосторонней платформы.

Рисунок 5. Виды сетевых эффектов

Прямой сетевой эффект представляет собой стимулирующее действие в отношении пользователей платформы с целью повысить спрос на потребление продукта со стороны клиентов со схожими потребностями. Как пример можно рассмотреть социальные сети: чем больше пользователей присоединено, тем больше возможностей для общения предоставляет платформа.

Перекрестные (косвенные) сетевые эффекты возникают, когда производится стимулирующее воздействие на спрос одной группы потребителей другой группой пользователей с отличающимися друг от друга потребностями. Например, большое количество участников социальной сети стимулирует к повышению спроса на данную платформу у рекламодателей.

Компонентно-обусловленные сетевые эффекты возникают в случае, если повышается платежеспособность одной из сторон платформы в силу ее взаимодействия с различными сервисами и поставщиками продукции многосторонней платформы.

Таким образом, главным условием для идентификации площадки в качестве многосторонней платформы является наличие сетевых эффектов, причем в большей степени косвенных, чем прямых.

Все типы эффектов, характерных для данного типа платформ, имеют положительный или отрицательный характер. Положительный характер эффекты обретают, когда ценность потребления услуг платформы в первой группе возрастает, что приводит к увеличению потребителей во второй группе. В то же время они получают отрицательный характер, когда в одной группе ценность услуг уменьшается, но число потребителей во второй группе неуклонно растет.

Рисунок 6. Этапы жизненного цикла многосторонней платформы

Каждому этапу свойственны проблемы управления и стратегические решения для их преодоления. [4]

Заинтересованность в сотрудничестве с многосторонними платформами имеют и микропредприятия. Они не оказывают значительного влияния на развития площадок, оставаясь в тени гигантских «акул бизнеса». Но в то же время многочисленность таких предприятий обеспечивает платформам потоки клиентов, которые в совокупности ничем не уступают по количеству потребителей, идущих от средних и крупных организаций.

Микропредприятия, работающие на базе платформ:

- получают выгоды от интеграции платформ в свою деятельность на всех этапах выполнения заказов и обслуживания клиентов;
- усиливают свои конкурентные преимущества, анализируя компоненты собственной бизнес-модели и внедряя в нее функции платформы;
- получают дополнительные бонусы, работая с платформой не только на клиентских условиях, но и в качестве партнера;

- быть привлекательными для молодых поколений, создавая продукты и демонстрируя их продвижение в социальных сетях;
- быть в курсе новинок, инноваций на рынке и оперативно реагировать на модные тенденции в своей сфере;
- привлекать внимание к своему продукту компании ближайшего окружения, выступая для платформы не только в лице предприятия, но и как физическое лицо. [5]

Развитие многосторонних платформ, по сути, создало отдельный раздел мезоэкономической системы – эмпирический блок платформенных или двусторонних рынков. Данные системы прочно занимают свое место в современной экономике, представляя собой как средние компании (Однокласники ру., Яндекс), так и гигантские корпорации (Walmart, Google, Amazon) и оказывают значительное влияние на развитие инновационных интернет-технологий.

Несмотря на то, что платформенная экономика находится в стадии зарождения, она уже может дать ответы на многие стратегические вопросы. Экономическая интерпретация поведения платформ на рынке в дальнейшем покажет свой эффект, позиционировав себя в виде единорога, экосистемы, рынка, сетей, – целостных корпораций-гигантов, потребители и производители которых не конкурируют между собой, а организуют и контролируют все рыночные процессы.

Список литературы

1. Коваленко А.И. Проблематика исследований многосторонних платформ // Современная конкуренция. 2016. №3 (57). – с. 64-90.
2. Баландина М.С., Баскакова И.В. Двусторонние рынки: определение понятия, ключевые характеристики и инструменты оценки // Известия УрГЭУ. 2016. №2 (64). – с. 12-20.
3. Коваленко А.И. Многосторонняя платформа как сеть создания стоимости // Управленец. 2017. №4 (68). – с. 39-42.
4. Яблонский С.А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики // Российский журнал менеджмента. 2013. №4. – с. 57-78.
5. Серова Л.С., Страхович Э.В., Чуракова И.Ю. Многосторонние платформы в эволюции бизнес-моделей микропредприятий // Управленец. 2017. №4 (68). – с. 53-60.

Угрозы продовольственной безопасности В РФ
The threats to food security in the Russian Federation

УДК 338.439

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17057

Черникова Светлана Александровна,

к.э.н., доцент, зав. кафедрой менеджмента. Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: schernikova2014@yandex.ru

Chernikova Svetlana Aleksandrovna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В работе затронуты темы продовольственной безопасности РФ, раскрыты основные составляющие, показатели и критерии понятия. Рассмотрен вопрос самообеспеченности округов РФ и проблем, касающихся низкой самообеспеченности отдельных регионов. Выявлены угрозы продовольственной безопасности, а также проблемы качества импортной и отечественной продукции. Рассмотрен подход Республики Беларусь к проблеме продовольственной безопасности. Поднята тема импортозамещения как одного из вариантов стабилизации и обеспечения продовольственной безопасности РФ.

Summary. The paper considers upon the topics of food security of the Russian Federation, reveals the main components, indicators and criteria of the concept. The question of the self-sufficiency of the districts of the Russian Federation and the problems relating to the low self-sufficiency of certain regions was considered. Identified threats to food security, as well as the quality problems of imported and domestic products. The approach of the Republic of Belarus to the problem of food security is considered. The topic of import substitution has been raised as one of the options for stabilizing and ensuring food security of the Russian Federation.

Ключевые слова: региональная экономика, импортозамещение, продовольственная безопасность, экономика сельского хозяйства.

Key words: regional economy, substitution, food security, agricultural economics.

Продовольственная безопасность является основным инструментом обеспечения стабильности течения всех социально-экономических процессов страны и мощным геополитическим фактором. Это актуальное направление межгосударственных взаимоотношений, охватывающее экологические, национальные, демографические, социальные, экономические факторы.

Термин «продовольственная безопасность» понимают, как способность системы создавать, распределять продовольственные запасы и обеспечивать ими население, проживающее на всей территории региона в достаточном количестве (не ниже нормы минимального потребления).

Обеспечение продовольственной безопасности включает оптимизацию поставок продуктов отечественного и импортного производства, регулирование и контроль снабжения населения товарами продовольственных групп, улучшение внешнеэкономической деятельности и создание привлекательных конкурентных условий с целью подъема агробизнеса. [1] [2]

Рисунок 1. Основные составляющие продовольственной безопасности страны

Критерии продовольственной безопасности расширяются в силу улучшения развития сельского хозяйства и продовольственных рынков в следующих направлениях:

- развитие АПК (агропромышленного комплекса), лесного, рыбного хозяйств;
- улучшение уровня НТП с целью улучшения генофонда в сферах растениеводства и животноводства;

– повышение внимания к направлениям охраны природы и защиты окружающей среды, улучшение плодородия почв, урожайности.

Рисунок 2. Показатели продовольственной безопасности

Критерии продовольственной безопасности характерны как для государственного, так и для регионального уровня. Однако они будут изменяться в зависимости от территориальных различий в экономическом развитии предприятий, природных и климатических условий, уровня дохода граждан и самообеспеченности региона, степени техногенного и антропогенного загрязнения среды, традиций региона и прочих факторов. [3]

Совокупность экономических, природно-климатических и других условий, характерных для отдельных российских регионов, способствовала их разделению на две группы: потребляющие и производящие продовольствие. Среди них есть регионы, испытывающие острую недостаточность в самообеспеченности собственным продовольствием по причине неблагоприятного географического расположения, например, эта тенденция наблюдается в регионах Крайнего Севера, а также в округах, приравненных к ним. Учитывая данную особенность, на государственном уровне решается вопрос не только самообеспеченности региона, но и уровня его продовольственной зависимости.

Таблица 1. Методы обеспечения продовольственной безопасности

Сфера АПК	Повышение доступности продовольствия
Создание интервенционных фондов	Развитие товаропроводящей инфраструктуры
Оптимизация межотраслевых отношений	Адресная помощь населению
Технико-технологическое развитие	Нормативно-правовой механизм
Улучшение финансово-кредитной системы	Система контроля безопасности и качества продовольствия
Регулирование таможенно-тарифных норм	Улучшение технических регламентов

С учетом совокупности условий различного характера, делающих самообеспеченность региона невозможной, субъекты РФ создают единую государственную политику и целевые программы продовольственного обеспечения района. Законы о продовольственной безопасности действуют в Москве, Ульяновской, Рязанской областях, Республике Башкортостан, Приморском и Ставропольском краях.

Степень зависимости субъектов и продовольственную безопасность региона отражает соотношение местного объема производства и продовольственного спроса. Данный показатель характеризует самообеспеченность региона продовольствием, причем он может иметь критически низкий уровень.

Таблица 2. Категории групп, отражающие самообеспеченность субъектов продовольственными ресурсами

1 группа		2 группа		3 группа		4 группа
Самообеспеченность 100% и более		Самообеспеченность менее 50%		Регионы за пределами продовольственной безопасности		Зависимость от импорта на 50-70%
Мясо и молокопродукты	Картофель и овощи	Мясо	Молоко	Мясо	Молоко	Крупные города, промышленные центры, отдельные регионы
Белгородская, Липецкая, Омская, Ленинградская области, Краснодарский, Ставропольский край, Республики Удмуртия, Марий Эл, Мордовия	Центральный (4), Приволжский (2), Дальневосточный (2), Северо-западный, Южный (3), Уральский (1) округа; остальные регионы на 20% зависят от импорта продуктов данной группы	947,9 млн человек (25 субъекта)	22 млн человек (11 регионов)	87,4 млн человек (50 регионов)	59,2 млн человек (28 регионов)	

На данный момент в РФ наблюдается высокая дифференциация регионов по уровню самообеспеченности, вызванная таким факторами, как:

- рост импорта продуктов питания;
- повышение розничных цен;
- рост доли крупных торговых сетей, предъявляющих высокие требования к продукции, значительные торговые наценки;
- отсутствие регулирования взаимодействия поставщиков и субъектов продажи продукции в розницу;

- низкий уровень рациональной системы оптовой торговли;
- недостаточный контроль за качеством продуктов питания, начиная от сферы производства, транспортировки, хранения и вплоть до реализации продукции;
- отсутствие слаженной политики государственного стимулирования национального бизнеса. [4]

Особое внимание со стороны государства в вопросе продовольственной безопасности должно уделяться аспекту качества продуктов с целью сохранения окружающей среды и здоровья населения. С целью изменения культуры питания целесообразно применение политики импортозамещения, направленную на приостановление генетической войны против РФ.

Рисунок 3. Угрозы продовольственной безопасности человека

В связи с введением санкций со стороны США и ЕС развитие аграрной сферы РФ сегодня обретает стратегическую значимость. Одной из первостепенных задач является увеличение собственного производства сельскохозяйственной продукции, повышение ее качества и уровня доступности со стороны населения. Однако несовершенство внедряемых технологий внесения ядохимикатов и удобрений, малая информативность населения по поводу потребления продукции, загрязненной химикатами, а также недоработки в сфере измерений остаточного уровня веществ в продуктах приводят к усугублению угрозы продовольственной безопасности в РФ.

Известный передовой эколог нашей планеты Б. Коммонер разработал научные постулаты, отражающие законы природы и возможные последствия их игнорирования со стороны человечества:

1. «Все связано со всем». Изменение природных процессов получения продуктов питания повлекут изменения в процессах живых организмов и экосистем.
2. «Все должно куда-то деваться». Ошибки производственных процессов обернутся непредсказуемыми затратами на устранение их последствий в будущем.
3. «Природа знает лучше». Улучшение естественных процессов, выведение органических веществ искусственным путем наносят непоправимый вред.
4. «Ничто не дается даром». За потребление генно-модифицированных продуктов в дальнейшем человеку придется дорого заплатить.

Качественная сторона продовольственной безопасности должна охватывать комплексный подход государства к здоровью своих граждан и чистоте окружающей среды. В первую очередь должна обеспечиваться безопасность пищевых продуктов. В данном процессе задействован ряд объектов: производители, а также перерабатывающие, торговые и упаковочные предприятия. Ключевая роль отведена официальным службам контроля качества продуктов и потребителей, которые оказывают прямое влияние на организацию работы вышеперечисленных групп. [5]

Сегодня в России уровень потребления импортных продуктов населением составляет 40%. Это обусловлено несовершенством аграрной политики, климатическими условиями, низкой конкурентоспособностью сферы сельского хозяйства и недостаточным техническим оснащением производства (по сравнению с западными странами). Для подъема АПК необходимы средства и привлечение иностранных инвесторов. Однако иностранные партнеры больше заинтересованы в поставке собственной продукции в страну, чем в инвестировании для развития российского АПК. [6]

Наблюдается парадокс: Россия, обладающая богатыми земельными, энергетическими, сырьевыми, водными и трудовыми ресурсами, сегодня не может в полной мере обеспечить население продовольствием собственного производства. Страна восполняет дефицит масштабным импортом товаров, причем даже теми продуктами, которые она сама может производить для внутреннего обеспечения и экспортных поставок на мировой рынок.

Проблема продовольственной безопасности страны сегодня может быть решена путем макроэкономического развития страны, внедрения социально-ориентированной политики, повышение уровня жизни населения. Основой укрепления позиции России как крупного мирового производителя и импортера является повышение эффективности АПК.

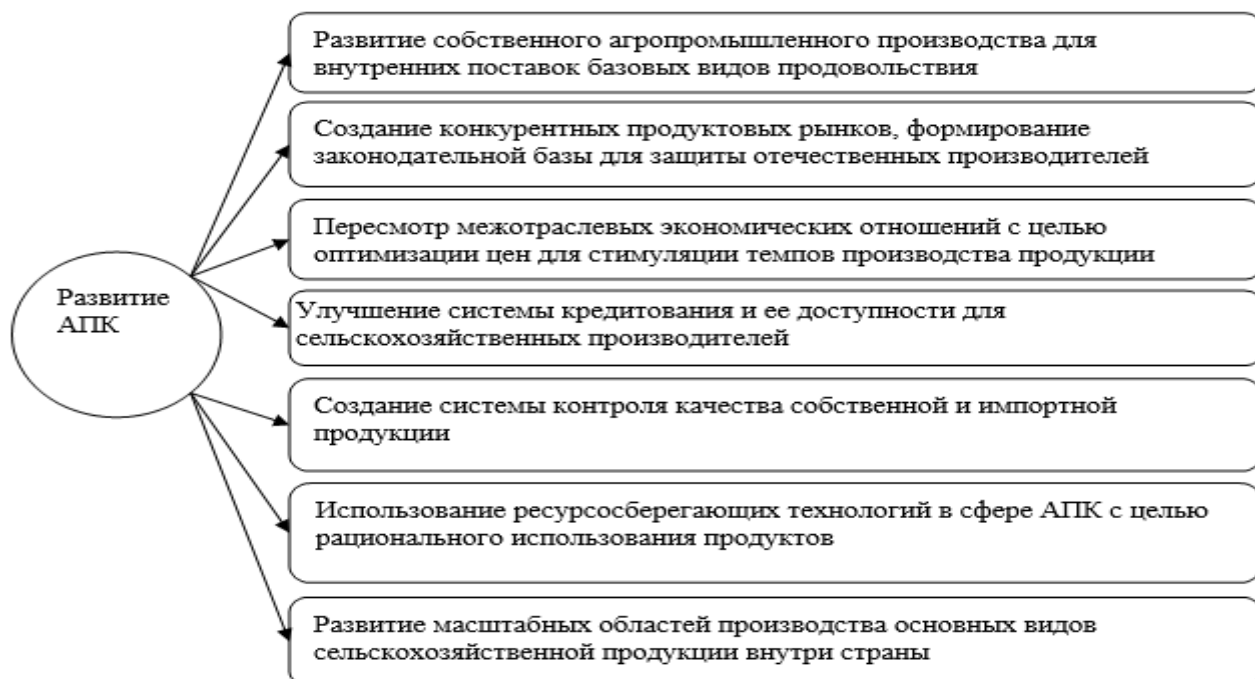

Рисунок 4. Методы улучшения АПК

В вопросах регламентирования норм продовольственной безопасности необходима разработка эффективной законодательной базы, принятие системы нормативных актов, отражающих все стороны проблемы. Их можно условно разделить на 4 группы. [7]

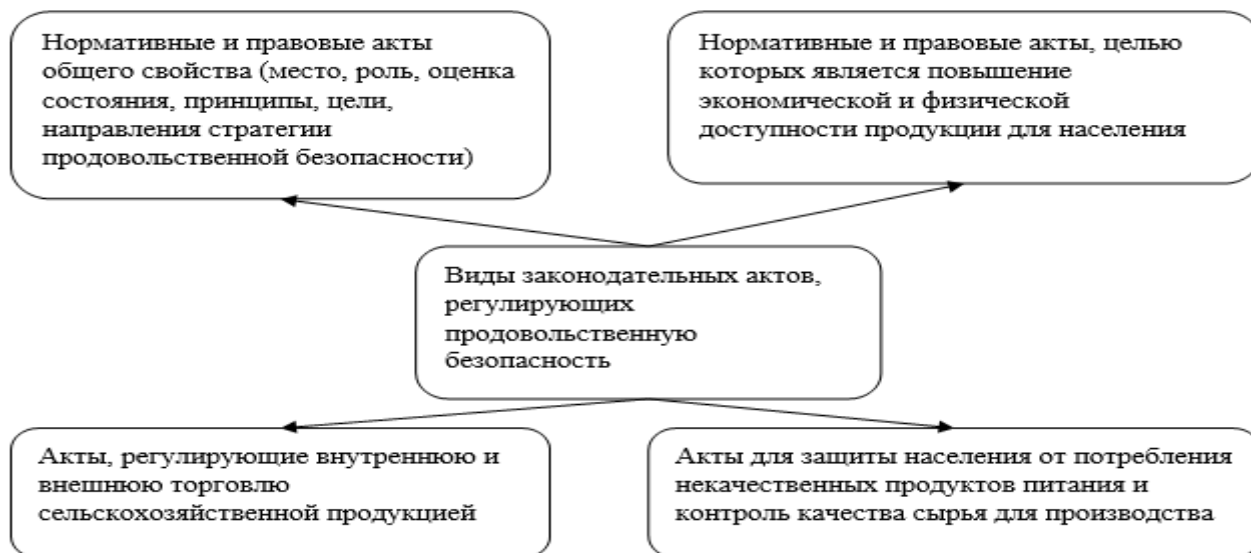

Рисунок 5. Группы нормативных актов для регулирования продовольственной безопасности

На примере Республики Беларусь можно сделать вывод, что страна показала хорошие результаты в достижении целей, поставленных государством для обеспечения продовольственной безопасности.

Развитие отраслей сельского хозяйства защищает страну от непредвиденных рисков и создает основу достаточности продукции. В наличие имеется достаточно земельных и трудовых ресурсов, позволяющих вырабатывать достаточный объем собственной продукции для внутреннего и внешнего рынков. По производству картофеля Беларусь занимает лидирующие места, а по производству овощей, растительного масла, сахара страна превысила оптимальные уровни. Критические отметки пройдены по производству молока и зерна. Оптимального уровня страна не достигла по производству ягод и фруктов в силу климатических особенностей и географического расположения.

Проблематичен вопрос экономической доступности продуктов для населения, также отмечается низкая покупательская способность жителей Беларуси. Для успешного решения данных вопросов целесообразно будет снижение себестоимости на производимую продукцию для внутреннего потребителя. [8]

В итоге можно сказать, что ситуация с продовольственной безопасностью РФ сегодня остается острой. В силу проведения США, Канадой и европейскими государствами санкционной политики, страна понесла колоссальные финансовые убытки и утратила позицию крупного экспортера на европейском рынке. Решением ряда проблем может стать импортозамещение, внедрение которого было озвучено В.В. Путиным на экономическом форуме в Санкт-Петербурге. [9]

Необходима новая система государственного менеджмента в сфере АПК, масштабные изменения в развитии отечественного машиностроения и его взаимодействие с отраслями народного хозяйства. Требуется направить ресурсы на развитие сельскохозяйственного социально-экономического потенциала, улучшить обеспечение необходимым оборудованием, расширить площади земли под новые мощности и развить трудовые ресурсы. [10] Параллельно необходимо развивать предпринимательскую деятельность, особенно малый и средний бизнес, отличающиеся большей гибкостью в силу узкой товаронаправленности и улучшать инвестиционный климат в стране. [11]

Проблема импортозависимости может быть решена, но она требует времени и глубоких структурных изменений во всех экономических и социальных сферах страны. Изменения благоприятно повлияют на социально-экономическое развитие и надежно укрепят позиции продовольственной безопасности РФ.

Список литературы

1. Черданцев В.П. Регулирование и саморегулирование формирования и эффективного функционирования регионального АПК / В. П. Черданцев; НОУ ВПО «Западно-Уральский

- ин-т экономики и права”, ФГОУ ВПО “Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д. Н. Прянишникова”. Пермь, 2009. – 86 с.
2. Галеев М.М., Черданцев В.П., Черданцева М.В. Механизм конкурсного формирования продовольственных фондов на примере Пермской области. – монография. Пермь: Издательство: Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова. – 2003. – 216 с.
 3. Михайлов А.Э. Продовольственная безопасность в системе национальной конкурентоспособности: критерии оценки и риски // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2013. №92. – с. 1199-1209.
 4. Глотов О. А. Продовольственная безопасность страны. Региональный аспект // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2009. №2-2. – с. 66-72.
 5. Ашмарина Т.И. Качественный аспект продовольственной безопасности // Вестник ФГОУ ВО МГАУ. 2015. №3 (67). – с. 51-55.
 6. Иванов В.А., Терентьев В.В. Региональные аспекты продовольственной безопасности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. №7. – с. 45-54.
 7. Алтухов А. И. Продовольственная безопасность страны: проблемы и возможные пути их решения // Экономика региона. 2008. №S2. – с. 33-49.
 8. Круглякова Г. В., Титоренко А. М. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: состояние и проблемы обеспечения // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого. 2013. №4 (55). – с. 100-107.
 9. Сайт Президента России <http://kremlin.ru/events/president/news/21080>
 10. Малькова А.В. Влияние продовольственного импортозамещения на экономическую безопасность России // Juvenis scientia. 2016. №1. – с. 43-46.
 11. Черданцев В.П., Плотников А.В. Инновационное предпринимательство – основа экономического развития региона // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 821-823.

Влияние цифровой экономики на государство, предпринимательство и человека
Influence of the digital economy on the government, entrepreneurship and human

УДК 338.2:004.9

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17059

Плотников Андрей Викторович,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: andreiplochnikovwork@gmail.com

Plotnikov Andrei Viktorovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье поднимается вопрос о влиянии новой – цифровой эпохи на государство, предпринимательство и человека. Рассматриваются правовые аспекты, конкурентные, образовательные, общечеловеческие. Цифровая экономика – это не панацея, но инструмент, без которого государство не сможет сохранить свой суверенитет. Поэтому во многих аспектах поднимается роль государства в адаптации социума и предпринимательства к новым возможностям XXI века.

Summary. The paper considers the question of the impact of the new – digital era on the state, entrepreneurship and man. Considered legal aspects, competitive, educational, universal. The digital economy is not a panacea, but an instrument without which the state cannot maintain its sovereignty. Therefore, in many aspects, the role of the state in the adaptation of society and entrepreneurship to the new opportunities of the 21st century is rising.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, интернет-предпринимательство.

Key words: digital economy, information technology, Internet entrepreneurship.

Когда интернет только появился, его рассматривали в роли информации, которой можно обмениваться. С его развитием появились цифровые активы, т. е. интернет-имущество. Были созданы смарт-контракты – это технология, позволяющая проводить транзакции без участия человека. На основании трудов Лаптева В. А [1] мы видим, что следующим этапом развития интернета станет внедрение в него искусственного интеллекта.

Развитие телекоммуникационных систем не проходит без адаптационных изменений рынка. В связи с этим появились совершенно новые объекты как торгового, так и гражданского оборота – так называемые цифровые активы. Они существуют только из-за интернета. Определить эти активы, как полноценные объекты права – это необходимость, без которой не может существовать современный интернет. Это позволяет совершать сделки, минуя банки, платежные системы и других посредников.

Новый тип активов не может существовать без юридической основы. Цифровыми активами управляют правообладатели, и в этой цепочке отсутствуют какие-либо посредники, не считая интернет-провайдеров. Для совершения какого-либо действия с цифровым активом необходимо согласие правообладателя.

Поскольку цифровых активов становится все больше, а их ценность неуклонно растет, мы видим, что интернет-пространство в будущем должно контролироваться государством. Это позволит защитить интересы и права всех участников рынка XXI века. В заключение этой темы нужно сказать, что технологии, которые сегодня применяются в цифровой экономике, в скорейшем времени должны получить детальную правовую оценку.

Важно отметить, что под цифровой экономикой подразумевается деятельность, в которой ключевым фактором являются данные, представленные в цифровом виде. Помимо этого, в цифровую экономику входит работа над анализом больших объемов данных, которая приведет к повышению эффективности предоставления услуг, технологий, производства и многого другого.

С одной стороны, развитие телекоммуникационных систем значительно увеличивает эффективность труда. Они открывают широкие возможности для изучения нового, переосмысления старого, проведения вычислений и многого другого. С другой стороны, появление цифровой экономики не может пройти без негативных последствий.

Так, штатный состав организаций может начать сокращаться. Компания (как и государство) либо теряет рабочее место, либо берет на себя обязательство по повышении квалификации своих работников. Также цифровой экономике необходимые совершенно новые специалисты – это высокая нагрузка на образовательные учреждения. Им

необходимо подготавливать таких специалистов, которые бы могли адаптироваться к непрерывно изменяющейся цифровой экономике, используя эти изменения в производственных процессах.

По мнению Чалдаевой Л. А. [2], появление новых возможностей приведет к полной невостребованности целого ряда специалистов – их подготовка либо сократится до максимально возможного минимума, либо прекратится вовсе. Это может привести к росту социальной напряженности.

Подытоживая вопрос о влиянии цифровой экономики на рабочие места, нужно подчеркнуть необходимость постановки задач на всех уровнях образования. Мы нуждаемся в изменениях всей системы и проработке базовых компетенций в области цифровой экономики как в школьном, так и в высшем или профессиональном образовании.

Подготовка специалистов, готовых к новым вызовам – это лишь малая часть адаптации государства к цифровой экономике. Необходимо оценить, насколько предприниматели и гражданское общество в целом готовы к этому. Современному государству исключительно важно искоренить «цифровое неравенство», а также обеспечить предпринимателям полную доступность новых способов ведения бизнеса.

Согласно мнению Лаптева В. А. и Лаптевой А. В. [3], приоритетная задача государства – раскрытие российского предпринимательства в новой среде. Они обращают внимание, что проблематика экстерриториальна, поэтому присутствует возможность рассмотрения проблемы на примере зарубежных стран. Важно обратить внимание на то, что «голое» заимствование невозможно: необходимо учесть ряд особенностей смешанной экономики России.

Опираясь на выше сказанное, можно сделать вывод, что цифровая экономика фундаментально изменит экономическую ситуацию как в мире, так и в России. Такое же влияние претерпит наука, управление и другие сферы, взаимодействующие с технологиями. Но главное изменение – это человек. По мнению Денисенко И. А. [4], человек станет другим, а это радикально повлияет на общественные стандарты и трудовые отношения.

Возвращение экстенсивной модели капиталистического развития невозможно, если технологии не смогут положительно повлиять на рост продаж производственной продукции. Поэтому, сколько бы положительных сторон ни было у развития технологий, они не станут панацеей как для мира, так и для России, в частности. На сегодняшний день

это необходимая мера, без которой невозможно конкурировать на равных с другими, сохранив суверенитет страны.

Возвращаясь к теме изменения человека, нельзя не отметить вызов, который цифровая экономика бросает уже устоявшимся социальным институтам. На сегодняшний день термин «субъект права» не равноценен понятию «человек». Говоря о юриспруденции, человек является физическим лицом, т. е. физическим телом.

Когда к этому подключается цифровой субъект, это не может пройти без обезличивания, то есть куда большего разделения виртуальной и реальной личности. То есть человек отделяется от субъекта права. Кроме того, 67% хакерских атак нацелены на малый и средний бизнес – это выливается в отсутствие доверия к «цифровому» контрагенту.

Как замечает Шапсугова М. Д. [5], сейчас мы наблюдаем создание обособленной цифровой среды, а все вышесказанное создает проблему доверия. Нам необходим определенный «периметр доверия», которым может стать идентификация. В связи с этим в мире разрабатываются как национальные, так и транснациональные системы идентификации.

Принято считать, что идентификация – это процесс, позволяющий отличить одно от другого. Суть процедуры идентификации – увидеть различия между идентифицируемым объектом и другими, придавая ему смысл. На сегодняшний день подтверждение личности уже реализовано в электронной форме, а предприниматели могут получить некоторые услуги от государства исключительно при помощи интернета.

Чтобы все вышесказанное имело реальный смысл, России необходимо увеличивать темпы роста цифровой экономики. Согласно расчетам Таланцева В. И. и Равнянского А. К. [6], доля цифровой экономики РФ в ВВП всего 2,8%, или \$75 млрд. В рейтинге стран по глобальному индексу подключения мы занимаем 26-е место из 50 – видится, что стране такого уровня просто недопустимо иметь такие показатели.

Эксперты считают, что отставание России от развитых и развивающихся стран эквивалентно примерно 5-8 годам. Немаловажен тот факт, что подавляющую часть российской цифровой экономики (\$63 млрд) составляет сфера потребления, т. е. интернет-магазины, предоставление услуг и т. д. Именно эту сферу представляет малый и средний бизнес.

По мнению Таланцева В. И. и Равнянского А. К., настолько низкое место в рейтинге, характеризующее степень развития цифровой экономики в России, можно объяснить несколькими факторами:

1. Технологии все еще не используются в сфере бизнеса. Речь идет не о полном отказе от них, а о низкой интеграции технологий в бизнес-процессы компаний. Кроме того, в России отсутствует необходимая инфраструктура, позволяющая российским технологическим продуктам выходить как на мировой, так и на отечественный рынок. В частности, эта проблема касается малого и среднего бизнеса.

2. Непонимание возможностей цифровой экономики. Многие бизнесмены из России, особенно в секторе малого и среднего бизнеса, попросту не понимают современные технологии, поэтому не видят перспектив в цифровой экономике и боятся ее. Им необходимо оценить весь масштаб влияния цифровой экономики на продуктивность и рост бизнеса, а также на конкурентные возможности, которые она помогает приобрести.

Подводя итоги, нужно отметить, что использование инновационных технологий – это верный путь к росту эффективности, продуктивности и темпов роста бизнеса. Когда малое и среднее инновационное предпринимательство будет расти и получит возможность конкурировать на равных с западными партнерами, цифровая экономика государства начнет крепчать. Несмотря на ряд проблем в ее современном развитии и становлении, мы все равно способны исправить положение. Единственное решение – государственный курс на развитие инновационных технологий и их принятие обществом. Так Российская Федерация укрепит свои позиции в мировой экономике.

По мнению Бабкина А. В. И Чистяковой О. В. [7], государство может участвовать в перспективных предпринимательских проектах – это должно принести значительный эффект. Это можно реализовать, создавая совместные предприятия, либо формируя госзаказы в области самых востребованных направлений. Участие государства принесет огромную пользу предпринимательству: на этапе масштабирования или введения разработок в эксплуатацию критически необходимо дополнительное финансирование.

Предпринимателям же необходимо вести непрерывный поиск новых решений и бизнес-моделей, учитывающих возможности цифровых технологий. Необходимо выработать более гибкий подход к разработке продуктов. Пассивная позиция российских предпринимательских структур может привести к потере конкурентоспособности как на отечественном, так и на мировом рынке. Крупным же структурам важно участвовать в формировании «нового» рынка и искать новых партнеров среди других отраслевых компаний.

В заключении можно сформулировать следующие выводы:

1. Цифровая экономика нуждается в детальной правовой оценке. Государство должно не только выполнить эту задачу, но и следить за тем, чтобы принятые решения оставались актуальными.
2. Появление цифровой экономики может пагубно сказаться на количестве рабочих мест. Поэтому государство нуждается в доработке системы образования: выпускники школ, вузов и средне — профессиональных учреждений должны получать базовые компетенции в области технологий.
3. Нельзя недооценивать влияние цифровой экономики на общую экономическую ситуацию в мире. Можно предположить, что она окажет фундаментальное влияние не только на рынок, но и на науку, управление и прочие сферы, где хоть как-то задействованы технологии.
4. Вместе с рынком претерпевает изменения и человек. Цифровая среда приводит к его обезличиванию, а обезличивание, в свою очередь, к кризису доверия. Чтобы исправить это, необходимо прорабатывать системы идентификации как на национальном, так и на общемировом уровне.
5. Если государство установит курс на развитие инновационных технологий и их принятие обществом, это будет верный путь к росту эффективности, продуктивности и темпов роста бизнеса. Важно обеспечить российскому бизнесу все возможности для того, чтобы он оставался равным конкурентом западным партнерам.
6. Важен не только государственный курс, но и желание самих предпринимателей. Так, необходимо непрерывно искать новые решения, в противном случае российское предпринимательство ждет регресс и потеря конкурентоспособности.

Список литературы

1. Лаптев В. А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2 (42). – с. 199-204.
2. Чалдаева Л. А. Цифровая экономика: вчера, сегодня и завтра // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №13-1. – с. 438-440.
3. Лаптев В. А., Лаптева А. В. Методика формирования представления о предпринимательстве в условиях перехода к цифровой экономике в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №3 (43). – с. 189-196.
4. Денисенко И. А. Функционирование и развитие предпринимательства в условиях цифровой экономики // Сервис в России и за рубежом. 2018. №4 (82). – с. 84-98.
5. Шапсугова М.Д. Идентификация предпринимателя в цифровой экономике // Colloquium-journal. 2019. №3-4 (27). – с. 73-74.

6. Таланцев В. И., Равнянский А. К. Цифровая экономика и ее роль в развитии малого и среднего инновационного предпринимательства в России // РППЭ. 2018. №2 (88). – с. 80-86.
7. Бабкин А. В., Чистякова О. В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2017. №24. – с. 4087-4102.

Направления развития цифровой экономики в агропромышленном комплексе
The directions of development of the digital economy in the agroindustrial complex

УДК 338.2:004.9

DOI 10.24411/2413-046X-2019-170611

Черникова Светлана Александровна,

к.э.н., доцент, зав. кафедрой менеджмента. Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: schernikova2014@yandex.ru

Chernikova Svetlana Aleksandrovna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье раскрыты ключевые предпосылки перехода российской экономики и АПК к цифровому формату работы, определены базовые направления развития цифровой среды на общегосударственном уровне, раскрываются законодательные инициативы по переходу на новый уровень информационного обеспечения и взаимодействия. В материале выделены перспективные пути расширения каналов сбыта при помощи цифровых технологий, описаны проблемы оптимизации законодательной базы по вопросам цифровизации экономики.

Summary. The paper considers the key prerequisites for the transition of the Russian economy and the AIC to the digital format of work. The paper identifies the basic directions of development of the digital environment at the national level. The article reveals legislative initiatives to move to a new level of information support and interaction. The material highlights promising ways of expanding distribution channels with the help of digital technologies, describes the problems of optimizing the legislative framework for the digitization of the economy.

Ключевые слова: цифровая экономика, экономика сельского хозяйства, агропромышленный комплекс.

Key words: digital economy, agricultural economy, agro-industrial complex.

Интенсивное развитие АПК – одна из основных задач каждого государства. Решить ее за счет увеличения объемов используемых природных ресурсов невозможно из-за ограниченности земельных территорий, поэтому акцент надо делать на повышении эффективности производства. Рост производительности в экономике может быть достигнут благодаря комплексному подходу в государственной политике и цифровизации отраслей экономики.

Переход АПК к активному применению цифровых технологий обусловлен необходимостью реагировать на ряд вызовов глобального характера:

1. Постоянно растущий спрос на сельскохозяйственные товары в условиях сохранения значительного дисбаланса спроса и предложения приводит к обострению проблемы голода. Возможности производителей ограничены потенциалом экосистемы и используемых технологий.
2. Нестабильность международных рынков продовольствия, которая возникает на фоне высокой конкуренции и активности спекулятивных организаций. Развивающимся странам сложно соперничать с производителями развитых государств ввиду введения на межгосударственных уровнях торговых барьеров, негативно сказывается и зависимость от импорта технологий.
3. Одной из задач является преодоление социального сопротивления внедрению инноваций и цифровых технологий, устранение дефицита высококвалифицированных кадров.
4. Развитие мировой системы АПК с акцентом на глобализацию приводит к вытеснению с рынка мелких агропроизводителей.
5. Массовое производство продукции, выращенной с применением ГМО-технологий, в структуре сельскохозяйственной продукции в обороте на международном рынке, стабильно возрастает доля опасного для человека продовольствия. [1]

В российской экономике внедрение цифровых технологий осуществляется во всех отраслях, этот процесс регламентируется правительственным Распоряжением от 28.07.2017 г. № 1632-р. Важность сохранения вектора на инновационный путь развития с применением цифровых технологий, в том числе в АПК, обусловлена перспективами повышения конкурентоспособности отечественной продукции и значительного увеличения объемов производства без нанесения ущерба экологической составляющей.

Правительство РФ в своих отчетах указывает на достижение объемом цифровой экономики уровня 5% ВВП. Отмечается значительный рост в сегменте электронной торговли, активно создается и оптимизируется информационная инфраструктура. Государство акцентирует внимание не только на построении новой бизнес-модели в сельском хозяйстве, но и на формировании эффективно функционирующих инфопродуктов, электронных сервисов, адаптации социальной сферы к условиям цифровой экономики. [2]

Ключевые направления цифровизации экономики и отдельных отраслей:

- нормативно-правовое регулирование;
- создание и оптимизация информационной инфраструктуры;
- формирование единого информационного пространства; [3]
- разработка программы подготовки квалифицированных кадров; [4]
- обеспечение информационной безопасности;
- цифровое государственное управление;
- создание эффективных цифровых технологий.

Сложности в создании эффективного механизма регулирования процессами цифровизации в АПК обусловлены тем, что трансформации затрагивают принципы обращения с самыми сложными в правовом аспекте объектами имущественного права – земельными участками и природными ресурсами, которые попадают в сферу действия сразу нескольких видов права.

В настоящее время трансформации в АПК регулируются программой «Цифровое сельское хозяйство», созданной Минсельхозом. По этому проекту в период с 2019 по 2024 гг. планируется выделить средства на оптимизацию информационной составляющей в сельском хозяйстве с привлечением финансирования по госпрограммам, из внебюджетных источников и от представителей агробизнеса. При этом на переход АПК к активному использованию информационных технологий фактически средств тратится меньше, чем в других отраслях. Характерной особенностью цифровизации сельского хозяйства стала неравномерность использования цифровых технологий хозяйствами разных категорий. [5]

При цифровизации АПК предполагается развитие нескольких комплексных проектов повышения производительности:

- «Умное сельскохозяйственное предприятие»;
- «Умная ферма»;
- «Умное поле»

- «Умная теплица»;
- «Умный сад».

Трансформации затронули и ветеринарный сегмент развития сельского хозяйства – единая информационная среда образована в отрасли посредством ввода инфосистемы «ВетИС». Функционал программы позволяет отслеживать перемещение сельскохозяйственной продукции на любом этапе и проверять по каждой партии наличие ветеринарной сопроводительной документации.

Одной из ключевых проблем популяризации инновационных цифровых технологий в АПК стал низкий уровень информированности фермерских хозяйств о возможностях новых разработок. Дополнительным барьером является дефицит свободных денежных средств для проведения модернизации основных средств. Ковалева И.В. видит решение этих проблем в создании специальных служб (или реформировании функций существующих органов), которые будут заниматься оптимизацией цифровых массивов и следить за рациональным использованием этого инструмента – например, при дистанционном зондировании земель, проведении аэрофотосъемки или составлении точных прогнозов погоды. [6]

Эффект от цифровизации АПК не будет полным, если выстраивать государственную политику только на привлечении дополнительных инвестиций в отрасль. Необходимо создать условия и механизм взаимодействия бизнеса и науки, учреждений образования, что важно для формирования интеллектуальной кооперации и развития интеграционных процессов при внедрении инноваций. Под интеллектуальной кооперацией следует понимать систему отношений в обществе, сопровождающихся объединением знаний для снижения стоимости каждой единицы произведенной продукции. Инновационная интеграция представляет собой систему отношений, построенную на разделении труда и выделении специализаций субъектов рынка для получения новых продуктов или сырья. [7]

Преимущества цифровизации при оценке эффективности АПК проявляются в росте рентабельности и увеличении объемов производства без ущерба для качества готового товара, что выгодно и бизнесу, и государству. Отечественные фермерские хозяйства начинают переходить на рекламу и прием заказов через интернет-коммерцию, но доля таких предпринимателей остается крайне низкой, что подтверждается результатами исследования молочной промышленности, проведенных Самсоном Р.Р. Автор научной работы предлагает расширять рынки сбыта молочной продукции через онлайн-приложения заказа продуктов питания на дом или вендинговые молокоматы. [8]

Проблемы оптимизации правовой базы по вопросам цифровизации экономики

Для активного вовлечения субъектов хозяйствования в цифровизацию экономики государство должно создавать соответствующую инфраструктуру, популяризировать такие направления развития в социуме и совершенствовать законодательную базу. Последний аспект важен для минимизации рисков возникновения противоречий между реальными действиями регуляторов с бизнесом и правовыми основаниями. В связи с этим необходимо:

- сформировать эффективный механизм управления изменениями в правовой базе, чтобы корректировки в одном законодательном акте не расходились с положениями в других законах;
- предоставить более широкий спектр полномочий организациям, занимающимся реализацией первостепенных мер по активному продвижению цифровых технологий и их внедрению в АПК;
- актуализировать характер взаимоотношений между всеми участниками цифровой экономики;
- разрабатывать программы, стимулирующие бизнес переходить на работу с применением новейших разработок;
- гармонизировать подходы к формированию правовой базы с партнерами из ЕАЭС;
- создать единую методологию внедрения цифровых технологий. [9]

Автоматизация большей части производственных процессов в АПК может быть произведена без значимых корректировок в законодательстве. Сложности возникают при цифровизации взаимоотношений между бизнесом и государством. Например, объектом совершенствования может стать система приема заявок от субъектов хозяйствования на выделение субсидий или получение разрешительной документации. Если предположить, что предварительное принятие решений будет производиться автоматически программным обеспечением на основе анализа имеющихся данных, такие процедуры могут осуществляться в разы быстрее, чем при ручной обработке заявлений. Но в случае возникновения сбоя в системе непонятно, кто должен нести ответственность за несвоевременность принятия решения или вынесение неправомерного вердикта. [10]

На федеральном уровне необходимо разработать механизм, позволяющий автоматизировать однородные операции, в том числе по обработке обращений от физических и юридических лиц. Но при этом надо предусмотреть возможность возникновения форс-мажорной ситуации и прописать алгоритм действий всех заинтересованных сторон при наступлении такого случая.

Совершенствование правовой базы требуется и в сфере применения беспилотных летательных аппаратов. Действующее законодательство в усеченном виде рассматривает недоработки по вопросам безопасности, в том числе информационной. Отдельно надо прорабатывать проблему имущественной ответственности за нанесение вреда экологии, в нынешнем виде система оказалась малоэффективной. В условиях нестабильности мировой конъюнктуры рынка важно сформировать правовые основания для защиты права на честную конкуренцию отечественного бизнеса. Дополнительным стимулом к повышению результативности агропроизводства может стать упрощение отчетности и снижение фискального давления, оптимизация логистики, совершенствование механизма агрострахования.

Таким образом, переход к цифровой экономике позволит отечественному сельскому хозяйству повысить конкурентоспособность производимой продукции, увеличить рентабельность деятельности и создать условия для продовольственной безопасности страны. Несмотря на разработку и реализацию государственных программ по внедрению в АПК инноваций и информационных технологий, многие меры оказываются неэффективными из-за социальной невосприимчивости населения к новаторствам. Государство должно стимулировать бизнес в вопросах цифровизации производства не только через систему субсидирования, но и при помощи программ подготовки кадров, оптимизации фискальных условий работы и совершенствования законодательной базы.

Список литературы

1. Капелюк З.А., Алетдинова А.А. Основные вызовы развития российского аграрного сектора // Дальневосточный аграрный вестник. 2017. №4 (44). – с. 198-203.
2. Анохина Л.В. Перспективные направления формирования регуляторной среды цифровой экономики России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №2. – с. 5-7
3. Черданцев В.П., Кобелев П.Е. Формирование единого информационного пространства // Аграрный вестник Урала. 2010. № 11-1 (77). С. 102-103.
4. Черданцев В.П., Кобелев П.Е. Формирование кадров регионального АПК в условиях становления информационной экономики // Аграрный вестник Урала. 2011. № 4 (83). С. 91-92.
5. Дарков А.А. Гражданско-правовые аспекты регулирования применения цифровых технологий в агропромышленном комплексе // Государственная служба и кадры. 2019. №1. – с. 26-32.
6. И. В. Ковалева. Цифровизация сельского хозяйства как стратегический элемент управления отраслью // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №3-1. – с. 131-133.

7. Добрунова А. И., Дорофеев А. Ф., Поляков А. С., Ягуткина Е. С., Ягуткин С. М. Развитие субъектов аграрного бизнеса в условиях цифровизации экономики искусственного интеллекта // Московский экономический журнал. 2019. №1. – с. 305-314.
8. Самсонян Р.Р. Перспективы развития молочно-продуктового подкомплекса России в условиях становления цифровой экономики // ИБР. 2018. №2 (31). – с. 21-25.
9. Анохина Л.В. Перспективные направления формирования регуляторной среды цифровой экономики России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №2. – с. 5-7
10. Дарков А.А. Гражданско-правовые аспекты регулирования применения цифровых технологий в агропромышленном комплексе // Государственная служба и кадры. 2019. №1. – с. 26-32.

Совершенствование налогового администрирования в регионах в условиях дефицита бюджета (на примере г. Москвы)
Improvement of tax administration in regions in the conditions of budget deficit (on the example of Moscow)

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17062

Виноградова Екатерина Валентиновна,

*соискатель Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
ketrin.vino@yandex.ru*

Vinogradova Ekaterina Valentinovna

Аннотация. Реализация важнейших проектов налогообложения в городе Москва в сфере нежилой недвижимости от кадастра, дифференциация и расширение видов патентов, появление торгового сбора в городе Москва, позволили сформировать устойчивый бюджет, а также способствуют прозрачным условиям ведения бизнеса. Стимулирующая роль налогообложения способствует развитию города и привлечению новых инвестиций, стимулированию новых производств, обеспечению стабильных и не зависящих от поступления в бюджет города финансовых потоков. Это важнейшее условие поддержки высокого социального стандарта и необходимого уровня инвестиций в инфраструктуру и благоустройство города. Высокая эффективность налоговых реформ при этом может быть обеспечена только современными механизмами администрирования налогов, нацеленными на выравнивание налоговой нагрузки представителей бизнеса.

Цель статьи заключается в том, чтобы рассмотреть влияние налогового администрирования в регионах в условиях дефицита бюджета и привести основные направления по его развитию.

Summary. Implementation of the most important taxation projects in the city of Moscow in the field of non-residential real estate from the cadastre, differentiation and expansion of types of patents, the emergence of a trade tax in the city of Moscow, allowed us to form a stable budget, and also contribute to transparent business conditions. The stimulating role of taxation contributes to the development of the city and attracting new investments, stimulating new

industries, ensuring stable and independent of the financial flows to the city budget. This is the most important condition for maintaining a high social standard and the necessary level of investment in infrastructure and city improvement. At the same time, high efficiency of tax reforms can be ensured only by modern tax administration mechanisms aimed at leveling the tax burden of business representatives.

The purpose of the article is to consider the impact of tax administration in the regions in the context of the budget deficit and provide the main directions for its development.

Ключевые слова: налог, контроль, администрирование, мониторинг, методы, совершенствование, эффективность, бюджет, доходы.

Key words: tax, control, administration, monitoring, methods, improvement, efficiency, budget, income.

Являясь важным механизмом собираемости налоговых платежей, налоговое администрирование представляет собой важнейший метод контроля и мониторинга сбора средств налогоплательщиков.

Основная цель налогового администрирования – препятствие уходу от налогов, обеспечение устойчивого поступления бюджетных доходов.

Выделяется несколько основных форм налогового администрирования, которые приведены на рисунке 1.

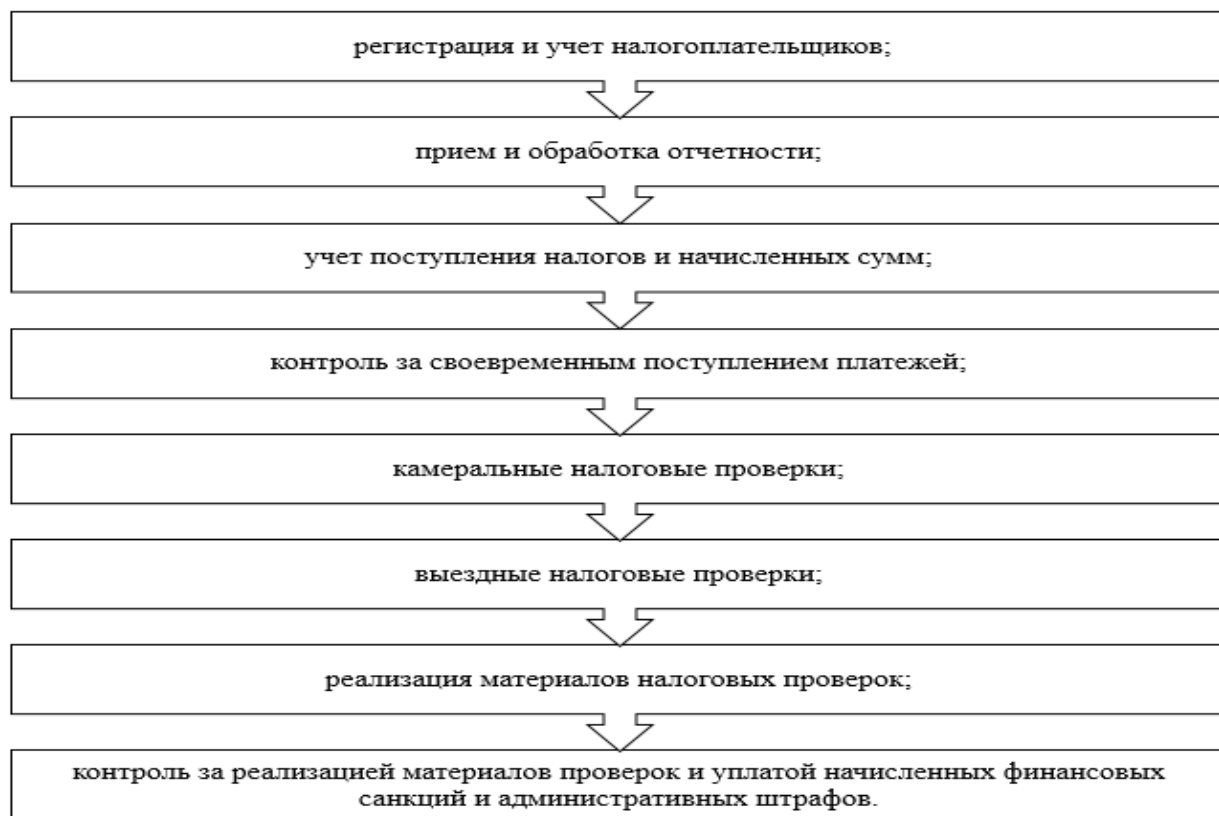

Рисунок 1– Формы налогового администрирования
 Источник: составлено автором самостоятельно

Для того, чтобы определить влияние налогового администрирования на бюджет города Москвы представим соотношение налоговых и неналоговых доходов бюджета на рисунке 2.

Рисунок 2 – Соотношение налоговых и неналоговых доходов в бюджете города Москва
 Источник: составлено автором самостоятельно по данным ФНС города Москва

Объем поступивших доходов в бюджет города составил 2 376,6 миллиарда рублей. Налоговые доходы поступили в городской бюджет в объеме 2 044,3 миллиарда рублей, что составляет от общего объема доходов 86%. Структура налоговых доходов в 2018 году приведена на рисунке 3.

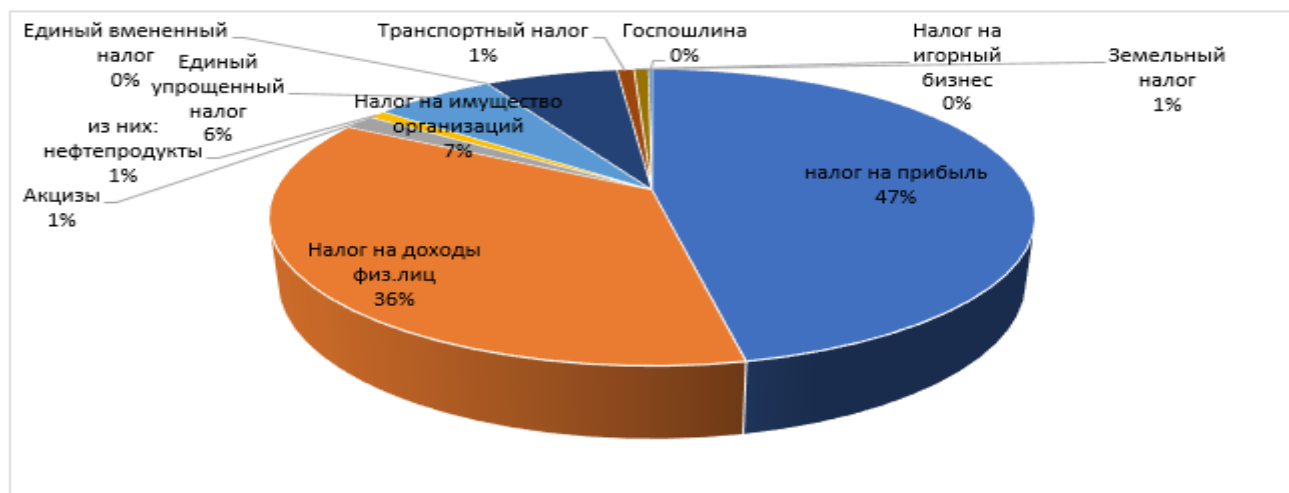

Рисунок 3 - Структура налоговых доходов в 2018 году города Москвы
 Источник: составлено автором самостоятельно по данным ФНС города Москва

Большая часть налогов в 2018 году принадлежит налогу на прибыль и НДФЛ. Поступления НДФЛ за 2018 год составляют 938,3 миллиарда рублей.

При этом доходы бюджета по налогу на прибыль организаций за 2018 год составили 764 миллиарда рублей – в сравнение с аналогичным периодом 2017 года они увеличились на 94,1 миллиарда рублей, или 14,1%. По налогу, взимаемому в связи с применением

упрощенной системы налогообложения в бюджет Москвы, было направлено 95,9 миллиарда рублей. Неналоговые доходы, по данным департамента, поступили в бюджет в объеме 255,5 миллиарда рублей, что соответствует 10,8% от общего объема доходов

Таким образом, налоги, безусловно играют значимую роль в обеспечении стабильности налоговых доходов бюджета страны. Несмотря на высокую эффективность применяемых методов налогового администрирования, на протяжении последних лет имеет место такая строка, как «задолженность по налогам и сборам». Динамика этого показателя по данным ФНС города Москва находится на уровне 3-5% от общей суммы налоговых поступлений. При этом часть налоговой задолженности взимается. А часть из нее взыскать невозможно в результате применения налогоплательщиками «серых схем», «ухода от налогов», ликвидации налогоплательщиков [7, с. 4].

Для того, чтобы свести эти показатели к минимуму, налоговыми службами города ведется постоянная работа по налоговому администрированию. При этом используются все более новые методы, постепенно переходящие в электронный формат. В рамках этого направления полностью автоматизирован документооборот по контролю НДС, который сейчас является эталоном для тиражирования на другие налоги, сформирована единая база данных обо всех операциях, облагаемых НДС, постепенно внедряется риск-ориентированный подход, который утвержден на уровне закона в 2018 году [2].

С 2018 году налоговыми органами города Москвы реализуется проект автоматизации контроля и совершенствование методологии проверок с использованием новых инструментов. План деятельности ФНС в части автоматизации администрирования предусматривает решение задач, представленных на рисунке 4:

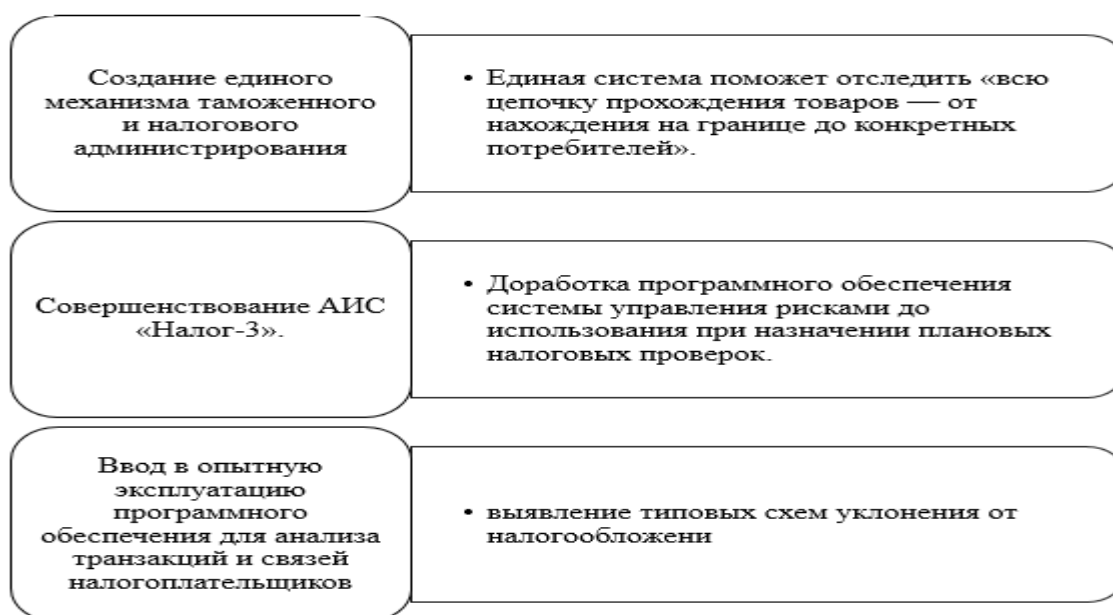

Рисунок 4 - Планы ФНС в части автоматизации администрирования
 Источник: составлено автором по материалам ФНС РФ

В 2019 году ФНС города Москвы имеет доступ ко всем платежам, которые проходят через РКЦ Центрального банка. Интеграция данных налоговой с информацией, передаваемой посредством онлайн-ККТ в 2018 году позволила ФНС полностью контролировать всю цепочку формирования НДС в России. Имея данные банков, таможенных органов, онлайн ККТ и счетов-фактур из налоговых деклараций проводится автоматическая сверка товарного и денежного оборота налогоплательщиков [2].

В 2018 г. налогоплательщикам было направлено 660 тыс. автоматических требований, в результате чего они представили 90 тыс. уточненных деклараций с ростом НДС к уплате на 69 млрд руб. [4]

В сфере прослеживаемости товаров в городе Москва введен электронный документооборот, что дает возможность перестроить систему по НДС, исходя из контроля за движением товаров. Стало проще подтверждать экспорт, документы будут заменены реестрами сведений [8, с. 8].

Автоматический анализ взаимосвязей инспекторами ИФНС применяется для поиска доказательств недобросовестных согласованных действий. Алгоритмы контроля сопоставляют законные и незаконные связи: учредители, руководители и признаки, которые могут говорить о скрываемом взаимодействии и о подконтрольности (общий сайт или IP адреса, общее местонахождение и т.п.). Новыми инструментами электронного взаимодействия компаний с государством и контрагентами становятся облачная электронная подпись, универсальный передаточный документ и договор в электронной форме. Участники конференции обсудили стратегии и модели защиты налогоплательщиков в современных реалиях налогового администрирования [6, с. 9].

В полном соответствии с требованиями к цифровой трансформации государственного контроля камеральная налоговая проверка также подходит к полному бесконтактному общению с налогоплательщиком. Контрольные соотношения по всем налоговым декларациям будут исключительно математические. Все подозрительные операции будут автоматически передаваться аналитическим отделам и на выездную проверку.

Реализация масштабного проекта цифровизации налоговой сферы дает ощутимые результаты, которые выражаются в повышении собираемости налогов и выводе бизнеса из тени.

Дистанционный контроль доказал свою эффективность во всех сферах торговли, и уже завершился первый этап реформ по внедрению контрольно-кассовой техники, которая автоматически передает данные о покупках-продажах в налоговые органы, а в

парке онлайн-касс уже зарегистрировано 1,6 млн ед. оборудования, что на 20% превышает дореформенный период [5].

Однако при этом имеет место ряд юридических проблем, возникающих в связи с цифровизацией налогового администрирования, среди которых:

1. ответственность за нарушение сроков предоставления отчетности в электронном виде в результате технических сбоев,
2. ответственность за нарушение способов и формата предоставления отчетности, правовой статус технических посредников (программистов и IT-структур),
3. проблемные вопросы открытости цифровых данных из налоговой сферы.

Таким образом, налоговое администрирование представляет собой сложную иерархически построенную структуру, включающую в себя множество процессов. Поэтому для уменьшения негативного влияния разнообразных внешних и внутренних экономических ситуаций, и исключения налоговых нарушений важно совершенствовать налоговую политику при помощи инструментов налогового администрирования. Вместе с тем, это позволит избежать негативного воздействия на экономику страны, а также снизить налоговое бремя, которое ложится на налогоплательщиков. Налоговое администрирование является важной частью бюджетной политики регионов, направленной на реализацию эффективности расходов бюджета, которая основывается на максимизации поступлений в бюджет страны и обеспечении своевременного выполнения всех функций налогообложения.

Список литературы

1. Информационные технологии в Федеральной налоговой службе//<http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 15.04.2019).
2. Макурова, Т.М. Цифровизация налогового администрирования: Россия в авангарде// Журнал «Метод». 2018. № 2. 2018.
3. Мишустин, Н.П. М.: ФНС России использует прорывные технологии, чтобы соответствовать новым требованиям к налоговой системе [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/6973314/ (дата обращения 10.03.2019)
4. Налогообложение в условиях цифровой реальности: вызовы налогового администрирования и решения для бизнеса// Палата налоговых консультантов// <http://palata-nk.ru/> (дата обращения: 15.04.2019).
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru/rn66/news/smi/5713368/>; URL:

https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/appeals_citizens/ (дата обращения: 15.04.2019).

6. Malyuga, O. (2017). Supersuit – its past, present, future. *World Ecology Journal*, 7(10), 8-15.
7. Malyuga, O. (2019). The kinematic structure of the mechanism of the exoskeleton. *World Ecology Journal*, 7(11), 3-10.
8. Malyuga, O. (2017). Varieties of exoskeletons. *World Ecology Journal*, 7(12), 3-12.

Государственное регулирование АПК в зарубежных странах
Government regulation of agriculture in foreign countries

УДК 338.432

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17065

Черникова Светлана Александровна,

к.э.н., доцент, зав. кафедрой менеджмента. Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: schernikova2014@yandex.ru

Chernikova Svetlana Aleksandrovna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В работе рассмотрен опыт зарубежных стран в сфере государственного регулирования АПК в современных условиях, проведен анализ методик, направленных на улучшение функций сельскохозяйственного сектора зарубежных стран. Подобраны варианты улучшения сельскохозяйственной отрасли РФ с учетом сложившейся сегодня ситуации в стране, подняты проблемы, которые России необходимо решить для улучшения деятельности АПК путем внедрения в его сегменты инновационных технологий.

Summary. The paper considers the experience of foreign countries in the field of state regulation of the agro-industrial sector in modern conditions, an analysis of methods aimed at improving the functions of the agricultural sector in foreign countries. Selected options for improving the agricultural sector of the Russian Federation, taking into account the current situation in the country, raised the problems that Russia needs to solve to improve the activities of the agro-industrial sector by introducing innovative technologies into its segments.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, экономика сельского хозяйства, государственное регулирование, сельскохозяйственная продукция.

Key words: agro-industrial complex, agricultural economics, state regulation, agricultural products.

По наблюдениям экспертов проблема нехватки продовольственных товаров имеет высокую вероятность уже в XXI веке обернуться глобальным международным кризисом. Неизбежность расширения и распределения географических диспропорций, сокращение показателей единицы продовольствия на душу населения усугубляют и без того сложную ситуацию в данной сфере. Безусловно, через какое-то время человечество найдет оптимальное разрешение дефицита природных ресурсов. Однако сегодня задачей глав государств всего мира является не допустить ухудшения обеспечения продовольствием жителей своих стран. В первую очередь требуется улучшить развитие АПК путем внедрения эффективных продовольственных стратегий для укрепления продовольственной безопасности. Проблемы отечественного государственного регулирования поднимаются в работах В.П. Черданцева в области закупок [1], формирования регионального АПК [2], устойчивого развития сельских территорий [3], развития молочно-продуктового подкомплекса [4], А.И. Алтухова: развития продовольственного рынка [5], [6], закупочной деятельности [7], ценового регулирования [8]

США начали глобальную реформу перехода от свободной к регулируемой экономике сельского хозяйства еще в 1933 году. Несмотря на признание обязательного контроля за производством антиконституционным, он существенно повлиял на рыночную позицию страны. Государство стало учитывать динамику и соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, в результате чего доходы фермеров значительно урегулировались.

На высоком уровне находится государственная поддержка: финансирование выделяется не только для малых, но и для крупных товаропроизводителей, финансируется аграрная наука (финансирование производителей сельского хозяйства на 100 га земли превышает российские показатели в 10 раз за последние 20 лет). [9]

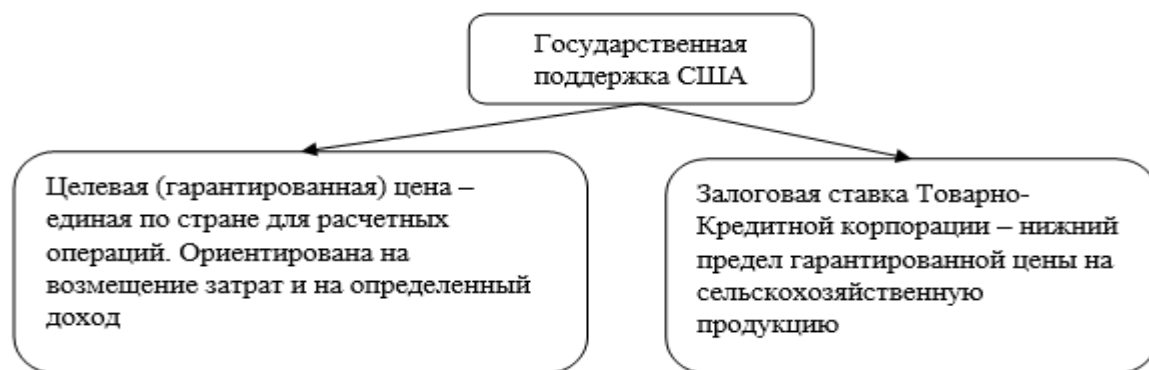

Рисунок 1. Виды государственной поддержки в США

Фермерские товары реализуются по средней рыночной стоимости, которая может отличаться от гарантированной цены. Однако по окончании года фермер имеет право получить разницу между стоимостью реализованной продукцией и принятой целевой ценой, если стоимость его продукции ниже гарантированной. Также у американских фермеров есть возможность в течение 9 месяцев выкупить свою продукцию по мировым ценам, если они сдают товар Товарно-кредитной корпорации по залоговой ставке. По окончании этого срока продукция переходит в собственность корпорации, а фермер получает денежную компенсацию от компании в размере залоговой ставки с вычетом затрат на хранение продукции.

В Канаде зерновой рынок регулируется со стороны государства еще в большей степени, чем в США. Около 30% валового сбора зерна приходится на экспорт, причем 70% от всего объема приходится на экспорт пшеницы. Страна занимает первое место по производству зерна на душу населения и стоит на втором месте в мировом рейтинге после Америки. Контролем за поставками, сбытом и хранением зерновых занимается Канадский Совет по пшенице, национальное агентство.

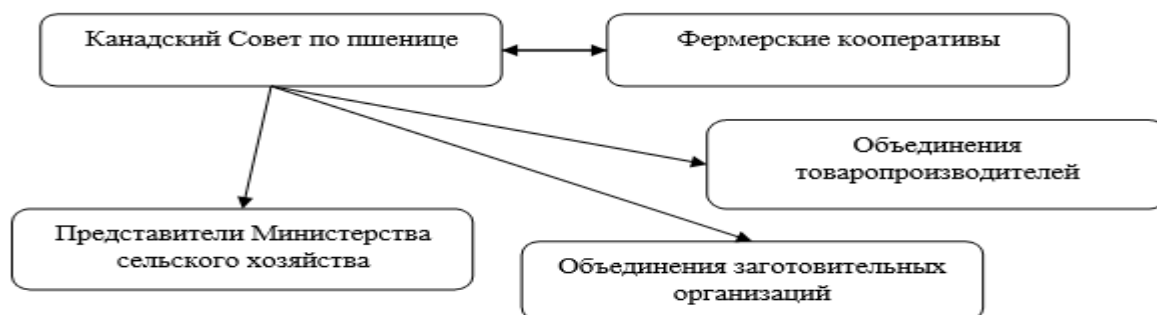

Рисунок 2. Состав Канадского Совета по пшенице

Совет устанавливает предложение по стоимости зерновых, реализует около 80% всего объема, производимого страной зерна, и регулирует контроль импорта. В Канаде действует двухступенчатая система оплаты зерна. Первая оплата производится на базе

исходной стоимости (75% от цены реализации), вторичный расчет производится после сбыта зерна на внутреннем (внешнем) рынке. Сбытом кормового зерна занимаются частные компании. Ценовая политика обеспечивает равные условия для производства и сбыта зерновых для фермеров. Государство обеспечивает фермерам систему квот и осуществляет государственную поддержку производителей.

В странах ЕС действует система регулирующих цен, основанная на условиях, приемлемых для всех входящих в ЕС стран. Она состоит из пороговой, интервенционной и целевой стоимости продукции. Однако сегодня система несовершенна: регулярные поправки, вносимые для сглаживания разногласий, негативно влияют на развитие сектора сельского хозяйства. В систему государственного регулирования вносятся новые квоты, проходят реформы, вводятся субсидии для компенсации снижения цен в силу консервации земель по причине перепроизводства зерновых.

В Португалии, Греции, Испании на высоком уровне развита плодоовощная продукция. С вступлением стран в ЕС аграрная политика потерпела изменения с целью защиты фермеров от принудительного изъятия излишек продукции. В первую очередь в стране введены меры для поддержания уровня рыночной стоимости товаров и исключения перепроизводства плодов и овощей. Установлена бюджетная компенсация производителям, отказавшимся от реализации свежей продукции на внутреннем рынке. Фермерам предоставляются ссуды, льготы и финансовая поддержка для дальнейшей переработки выращенных овощей и фруктов.

Таблица 1. Государственный контроль производства сельскохозяйственной продукции в разных странах [10]

Страны	Меры государственного контроля
ЕС	Введение двух ставок НДС на продажу сельскохозяйственной продукции для крупных хозяйств и мелких фермеров
США, Великобритания, Германия	Введение рыночных уставов, фиксирующих объемы реализации продукции для обеспечения регионов и экспорта, цены, порядок расчета; участие в программе добровольное
Швейцария, Австралия	Государственная поддержка семейных ферм, расположенных в горных регионах
Венгрия	Предоставление государственных гарантий на реализацию сельскохозяйственных товаров, поддержания оптимальной себестоимости внутри страны; при снижении спроса продукцию у производителей выкупает государство
Чехия	Поддержка сектора АПК осуществляется с помощью доступного кредитования и регулирования аграрного рынка
Польша	Действует Агентство сельскохозяйственных рынков, задача которого – поддержания уровня цен посредством рыночной интервенции; при падении цен ниже заданного уровня Агентство выкупает продукцию у производителей

Продовольственная политика Китая заслуживает особого внимания. Стране, имеющей в распоряжении всего 7% пахотных земель, удается решить проблему питания мирового населения на 22%. Таких результатов Китай достиг благодаря государственному регулированию и переходу к «социализму со спецификой Китая».

Сегодня сельское хозяйство рассматривается как стратегический сегмент экономики. Он требует регулярного внимания и укрепления поддержки со стороны организационно-хозяйственного сектора и инновационной технической поддержки. Сельскохозяйственная отрасль страны претерпела аграрную реформу, в результате чего были созданы условия для быстрого подъема отрасли, налажена организация подсобных перерабатывающих производств и неаграрной деятельности.

Реформа Китая в первую очередь направлена на повышение уровня жизни населения, участие государства в проблемах сельскохозяйственных предприятий, разработку государственных программ поддержки и полное финансовое обеспечение сельскохозяйственных производств. Ведется системный научный подход к проведению аграрной политики, осуществляется позиционирование ресурсов АПК как основу стабильности общества, регулярно внедряются разработки, направленные на улучшение качества рациона населения и его максимального приближения к обоснованным научным нормам. [11]

В Германии с целью улучшения знаний в сфере ведения сельского хозяйства и улучшения сектора АПК функционирует Академия DEULA-Nienburg (открыта в 1926 году, Нинбург). Обучающие программы включают организацию и управление сельскохозяйственными предприятиями, практическую подготовку с изучением инновационных методик растениеводства и животноводства. Академия обучает и готовит кадры для профессиональной работы в секторе сельского хозяйства, проводит семинары и проецирует новый стиль мышления и уклада жизни в рамках сельского сектора.

Рисунок 3. Основные направления Академии DEULA-Nienburg

Академия проводит собственные исследования по эффективности внедрения нетрадиционных методов энергии в сельское хозяйство, использует эффективный метод модерации в управлении, направленный на системное биокибернетическое мышление и выработку таких компетенций, как генерация идей, повышение творческого потенциала, умение разработать стратегические цели предприятия и выделение приоритетных задач.

Важным опытом немецких фермеров является знание ландшафтного дела и умением извлечь из своей деятельности экологические и экономические выгоды. В первую очередь специализация направлена на сохранение ландшафтов страны и переработку природных отходов, полученных в результате ухода за лугами, живыми изгородями, деревьями. Они используются для корма скота, подстилки для животных в стойлах. Зеленая биомасса выращивается фермерами для получения биогаза, таким образом они получают дополнительный вид энергии. [12]

Сельскохозяйственная отрасль России на сегодняшний день не отличается активным участием в сфере инновационных разработок и их внедрении в производство продукции. Однако страна активно участвует в исследованиях, закупает агротехнику и оборудование, проводит инвестирование в производственное проектирование и подготовку персонала.

Важный шаг в развитии АПК России – реализация направлений государственной программы в регулировании сельскохозяйственных рынков сырья и развитие отрасли. РФ

наладила сотрудничество с государствами ЕАЭС (Киргизия, Россия, Армения, Казахстан, Беларусь), в рамках которого поднимаются вопросы о разработке и внедрении новых технологий в отрасль.

Сегодня Россия достигла определенных успехов в развитии АПК, однако, рассматривая сельскохозяйственную отрасль с позиции опыта зарубежных стран, для достижения поставленных целей ей необходимо решить ряд вопросов:

- отрегулировать цены и механизмы государственной торговли;
- осуществить финансовую поддержку товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции;
- вывести на высокий уровень маркетинг продукции;
- внедрить региональную и общеэкономическую виды поддержки;
- увеличить рост производства продукции посредством научно-исследовательской и финансовой поддержки инновационных разработок;
- усилить поддержку приобретения сырья для сельского хозяйства (удобрений, корма, водных ресурсов, средств защиты растений от вредителей). [10]

Опыт мировой практики показывает, что государственное регулирование АПК создает благоприятную почву для развития сельскохозяйственного сектора, укрепляет каналы сбыта и производства, стимулирует развитие социальной сферы и сокращает дисбаланс цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Основной упор развитые страны направляют на регулирование продовольственной безопасности и достаточное обеспечение жителей стран продовольствием. С этой целью многие страны внедряют эффективные продовольственные стратегии, вносят в нормативную базу сельского хозяйства качественные поправки и регламенты для стабилизации хозяйственного производства.

Для ускоренного развития сельскохозяйственного сектора РФ требуется усиленное развитие НТП и его внедрения в процессы, активное финансирование со стороны государства, проецирование опыта зарубежных стран в отечественное производство. [13] Оптимальным решением будет выделение займов на расширение сельскохозяйственного сектора, открытие специальных кредитных линий и государственных льгот для достаточного финансового обеспечения фермерских хозяйств.

Список литературы

1. Черданцев В.П. Организационно-экономический механизм закупок продукции для государственных нужд в условиях саморегулирования. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT, 2012. – 315 с.

2. Черданцев В.П. Регулирование и саморегулирование формирования и эффективного функционирования регионального АПК // В. П. Черданцев; НОУ ВПО “Западно-Уральский ин-т экономики и права”, ФГОУ ВПО “Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д. Н. Прянишникова”. Пермь, 2009. – 86 с.
3. Черданцев В.П., Шаклеина С.А. Методика экспресс-анализа устойчивого развития сельских территорий // Аграрный вестник Урала. 2016. № 3 (145). С. 113-118.
4. Черданцев В.П. Перспективы развития молочно-продуктового подкомплекса Пермского края // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 1. С. 59-61.
5. Алтухов А.И. Развитие продовольственного рынка России. – М. Агро Пресс, 2000. – С. 89.
6. Алтухов А.И. О национальном докладе “О ходе и результатах реализации в 2008 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы” // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 10. С. 8-15.
7. Алтухов А.И. Своевременное проведение закупочных и товарных интервенций и залоговых операций как необходимое условие эффективного государственного регулирования зернового рынка // Научное обозрение. 2012. № 1. С. 146-164.
8. Алтухов А.И., Пролыгина Н.А., Счастливец Л.В. Роль государства в регулировании цен на хлеб // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. № 7. С. 7-9.
9. Щетинина Ирина Васильевна Продовольственная безопасность и международное сотрудничество // Вестник НГИЭИ. 2018. №10 (89). – с. 135-152.
10. Халяпин А.А. Анализ международного опыта государственного регулирования АПК // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2012. №75. – с. 716-731.
11. Колесняк А. А., Полозова Т. В. Продовольственная стратегия развитых стран мира // Вестник КрасГАУ. 2009. №2. – с. 3-7.
12. Мордовченков Н.В., Николенко П.Г. Опыт и перспективы развития АПК сервиса (на примере Германии) // Вестник НГИЭИ. 2013. №7 (26). – с. 89-101.
13. Платонова Т. Е. Проблемы использования международного опыта в инновационном развитии АПК России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №13-1. – с. 339-342.

Современные миграционные тенденции во Франции

Current migration trends in France

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17066

Саркисян Жаклин Меружановна,

кандидат юридических наук, зав. кафедрой экономики и финансов Одинцовский филиал МГИМО, jacqueline_s@mail.ru

Sargsyan Jacqueline Maryanovna

Аннотация. В настоящей статье анализируются современные миграционные тенденции во Франции, показатели миграции и миграционная политика Франции на современном этапе. Приведены данные, характеризующие чистое число мигрантов и коэффициент миграции во Франции. Определены проблемы миграционной политики Франции.

Автор пришел к выводу о провале этнокультурной политики Франции и политики мультикультурализма на современном этапе.

Summary. This article analyzes current migration trends in France, migration indicators and the migration policy of France at the present stage. The data characterizing the net number of migrants and the migration coefficient in France are given. The problems of the migration policy of France are identified.

The author came to the conclusion about the failure of the ethnocultural policy of France and the policy of multiculturalism at the present stage.

Ключевые слова: экономика Франции, миграционные тенденции во Франции, миграционная политика Франции, мультикультурализм, чистая миграция, коэффициент миграции, миграционный кризис.

Key words: French economy, migration trends in France, French migration policy, multiculturalism, net migration, migration rate, migration crisis.

С 2015 года во Франции огромный наплыв беженцев, только в 2018 году было официально подано более 120 тысяч заявок на получение официального статуса, среди них 20 тысяч — дети. Новая тенденция — несопровождаемые несовершеннолетние до 18

лет, которых Франция защищает по закону о детях. Иногда при отсутствии документов трудно доказать и подтвердить реальный возраст такого беженца [France, 2018].

Ежедневно несколько тысяч беженцев ночуют на улицах Парижа. Государство строит специальное социальное жилье, дома дневного пребывания, пункты для мытья, выдачи одежды и медицинской помощи, но этого не всегда достаточно. Продуктовые магазины и рестораны остатки еды и списанные товары отдают нуждающимся, поэтому в Париже практически невозможно остаться голодным.

По статистике только 30% приезжающих получает официальный статус и набор прав и возможностей. Те, кто не смог получить статус, не депортируются, а продолжают проживать во Франции, но официально не числятся на ее территории, фактически становясь невидимыми с юридической точки зрения [Tableaux, 2017].

В политическом дискурсе часто используется фраза «интеграция мигрантов», но в общественном понимании она недопустима, возможна только инклюзия. Важным аспектом является запрет этнической статистики во Франции, поэтому любая информация с выкладкой по национальностям, отсутствует.

В Париже работает более 70 тысяч некоммерческих организаций, где 80% сотрудников — волонтеры. Именно эти организации помогают мигрантам и беженцам.

В Таблице 1 представлены сведения о чистом числе мигрантов Франции в период с 2000 по 2015г. [Франция, 2019]

Таблица 1

Чистое число мигрантов Франции в период с 2000 по 2015г., тыс. чел.

Год	Значение, тыс. чел	Изменение, %
2000	382,33	26,01
2005	493,13	28,98
2010	536,34	8,76
2015	361,72	-32,56

Динамика чистого числа мигрантов Франции в период с 1990 по 2015г. представлена на Рисунке 1 [Франция, 2019].

Анализ данных представленных в Таблице 1 и на Рисунке 1 позволяет сделать вывод о том, что до 2010г. во Франции наблюдался рост чистого числа мигрантов, особенно в период с 2000-2005г. (28,98%). В период с 2010 по 2015г. наблюдается уменьшение чистого числа мигрантов на 32,56%.

В Таблице 2 представлены сведения о коэффициенте миграции в период с 2000 по 2015г. При этом под коэффициентом миграции понимается число иммигрантов за вычетом числа эмигрантов за период, деленное на число человеко-лет, прожитых населением принимающей страны за этот период. Этот показатель выражен как чистое число мигрантов на 1000 населения [Франция, 2019].

Таблица 2
Коэффициент чистой миграции во Франции (2000-2015г.)

Год	значение	Изменение, %
2000	1,30	23,15
2005	1,63	25,73
2010	1,73	5,82
2015	1,14	-34,28

Динамика коэффициента чистой миграции за период с 1990 по 2015г. представлена на Рисунке 2 [Франция, 2019].

Анализ данных представленных в Таблице 2 и на Рисунке 2 позволяет сделать вывод о том, что до 2010г. во Франции наблюдался рост коэффициента чистой миграции, особенно в период с 2000-2005г. (25,73%). В период с 2010 по 2015г. наблюдается уменьшение чистого числа мигрантов на 34,28%.

Рисунок 2

Динамика коэффициента чистой миграции за период с 1990 по 2015г.

Анализ современных миграционных процессов во Франции позволил прийти к выводу, что в качестве основной проблемы в рассматриваемой сфере выступает нелегальная миграция. При этом, ее масштабы точно установить не реально. Так, например, агентство ЕС по безопасности внешних границ (Frontex) в отчете за третий квартал 2017 г. указывает о 230 901 случаях незаконного пересечения границы с начала года. Общее количество установленных нелегалов в стране оценивает в 409 136 человек (этот показатель по сравнению с состоянием на 2016 г. вырос на 21%) [J.-M. Leclerc, 2018].

Современные миграционные процессы во Франции демонстрируют, что за последние 15 лет либеральная миграционная политика в отношении бывших колоний привела к неблагоприятным результатам в стране.

Начало 2000-х годов ознаменовало новый этап миграционных процессов во Франции в связи с их трансформацией. Приоритетом была «избирательная» миграция, соответствующая экономическим потребностям страны. Между тем, к середине 2000-х годов 47,6% всех трудовых мигрантов были неквалифицированными рабочими. Как правило, они занимали нишу, которая не интересовала коренных французов [Europe Labour, 2006].

Анализ динамики миграционных процессов во Франции показывает, что в 2007 году иностранная рабочая сила составляла 7,2% трудоспособного населения страны, а в 2012–2013 годах. оно увеличилось до 10%. Однако уровень безработицы среди мигрантов в два

раза выше, чем среди коренного населения Франции. Итак, в 2011–2012 гг. во Франции уровень безработицы среди иностранных мигрантов превысил 14% [International Migration, 2014].

Политика воссоединения семей привела к увеличению числа женщин-мигрантов до 51% всех мигрантов. Отметим, что 24% мигрантов второго поколения не имеют базового образования, среди африканцев – 30%. В то же время 14% иностранцев в возрасте до 22 лет проживают в так называемых. «Нестабильные городские районы», при этом доля местных жителей составляет 4% [Majority, 2014].

Чтобы нейтрализовать эти негативные тенденции во Франции, был выбран новый курс миграционной политики (законы Саркози «Об иммиграции и интеграции» 2003–2007, Лоис Саркози) [Loi, 2003; Loi, 2006]. Он также был направлен на сокращение семейной миграции, ужесточение правил предоставления убежища, борьбу с нелегальной миграцией и решение проблем «нестабильных городских районов» и стимулирование интеграции. Кроме того, условия приезда и пребывания в стране были серьезно ужесточены.

Несмотря на попытку активно реформировать миграционную политику с целью регулирования миграционных процессов во Франции согласно опросам, после обострения миграционного кризиса осенью 2015 года 67% французов поддерживают введение пограничного контроля [Sutherland, 2018, p. 11].

На пресс-конференции Эммануэль Макрон представил серию запланированных после национальных дебатов мер. В частности, он считает, что Шенгенское соглашение не защищает Францию, а некоторые его государства-участники, пользуясь привилегиями, не хотят разделять груз волны иммиграции. Он готов обсуждать изменения Шенгена и даже не исключил, что часть стран может покинуть эту зону.

25 апреля Эммануэль Макрон провел первую со вступления в должность пресс-конференцию. Его задачей было дать ответы после запущенных 15 января больших дебатов, чтобы урегулировать кризис «желтых жилетов» и поднять рейтинги за месяц до европейских выборов.

Во вступительном слове Макрон отметил, что три месяца больших дебатов пролили свет на «глубокое чувство налоговой, территориальной и социальной несправедливости», а также «ощущение недостатка внимания», в частности со стороны «элиты, всей элиты», и «в первую очередь» его самого.

«Мы пошли по неверному пути? Мне совершенно так не кажется», — все же подчеркнул президент. «Меры были недостаточно быстрыми, гуманными и

радикальными, но я считаю, что они были правильными, — сказал он. — Текущие преобразования не должны останавливаться». Затем он представил четыре «больших направления для нового этапа»: демократия и государственные институты, налоговая справедливость, климат и «французский проект».

По итогам больших дебатов Макрон не принял предложения о референдуме гражданской инициативы и признании голосов против всех, которых требовали «желтые жилеты». В то же время он сказал, что хочет «продвинуться дальше по референдуму совместной инициативы путем упрощения правил». Порог для его проведения будет снижен, а инициатива будет исходить от граждан. Если миллион французов (а не 4,7 миллиона, как в настоящий момент) поддержат такой шаг в форме петиции, она будет передана на рассмотрение Национального собрания, после чего вопрос может быть вынесен на референдум.

Кроме того, президент упомянул о введении значительной пропорциональной составляющей (20%) на парламентских выборах, сокращении общего числа парламентариев (примерно на 25%) и ограничении числа доступных им мандатов. Эти идеи фигурировали в программе кандидата Макрона в 2017 году и запущенном в прошлом году проекте пересмотра конституции, который будет представлен парламенту «летом».

Что касается выраженных в ходе дебатов опасений по поводу доступа к госслужбам, Эммануэль Макрон заявил, что ни одна школа или больница не будет закрыта без согласия мэра коммуны до 2022 года.

Кроме того, премьер-министр Эдуар Филипп (Edouard Philippe) представит в мае «глубокую реформу государственного управления», которая должна привести к увеличению числа госслужащих «на местах» и упразднить посты в «центральных ведомствах».

По словам главы государства, на местах недостаточно людей для поиска решений, в связи с чем он предложил сформировать в каждом кантоне к концу своего президентского срока место, где можно будет находить решение проблем. Оно должно получить название «Система одного окна».

Президент также подчеркнул намерение положить конец раздутым органам государственного аппарата, поскольку «нам нужна эффективность, а не пожизненная защита». Разработка этих преобразований высшей государственной службы будет поручена адвокату Фредерику Тирье (Frédéric Thiriez), бывшему президенту Лиги профессионального футбола.

Далее Эммануэль Макрон подтвердил намерение упразднить Национальную школу администрации и создать нечто, что работает лучше.

Что касается социально-экономической сферы, Эммануэль Макрон призвал больше работать для финансирования сокращения налогов, в том числе подоходного, который он хочет значительно снизить для среднего класса. Налоговые ниши для предприятий тоже будут упразднены.

Представляя три возможных решения того, как можно «больше работать», чтобы профинансировать снижение налогов, он сказал, что «не поддерживает» упразднение выходного дня и «не верит» в необходимость увеличения пенсионного возраста. «Правительству и парламенту следует рассмотреть, можно ли продлить учетный период без увеличения установленного законом пенсионного возраста, чтобы сформировать систему льгот, которая будет подталкивать людей к тому, чтобы работать больше, но не станет никого принуждать», — объяснил он.

Президент не посчитал нужным отменять реформу налога на состояние, но не стал исключать потенциальный пересмотр и корректировку механизмов и базы.

Что касается образования, Эммануэль Макрон заявил, что хочет ограничить число учеников в начальных классах до 24. Он также поручил правительству расширить программу «разделения классов в неблагополучных кварталах». Она действует в школах приоритетного образования с 2017 года.

Эммануэль Макрон сохранил не облагаемые налогами исключительные выплаты в 1 000 евро и отменил сокращение индексации пенсий через восемь месяцев после принятия этой меры, которая вызвала резкое недовольство пенсионеров. «Мы надеемся индексировать пенсии размером менее 2 000 евро с 1 января будущего года и отказаться от всего снижения индексации пенсий с 2021 года», — заверил он.

Кроме того, он посчитал, что «минимальная пенсия» за полный трудовой стаж должна составлять 1 000 евро, что «значительно больше» существующего минимума, который он намеревается увеличить до 900 евро в будущем году.

Эммануэль Макрон также подчеркнул готовность «отказаться» от сокращения 120 000 постов в госсекторе, которое он упоминал как потенциальную необходимость. Он поручил правительству рассмотреть этот вопрос и представить «к лету» его выводы.

«Если нам нужно вложить дополнительные ресурсы в безопасность, образование и правосудие, я не стану давать правительству противоречивых указаний», — сказал он, добавив, что полностью готов отказаться от этой цели, «если это невозможно».

Говоря об острых климатических проблемах, президент заявил о намерении создать в июне «гражданскую группу из 150 человек, выбранных путем жеребьевки, для работы над значимыми для планеты мерами». Он отметил, что программы помощи в смене автомобиля или отопления зачастую «слишком сложны», и пожелал, чтобы будущий гражданский совет сделал их «более эффективными».

Кроме того, он хочет «сформировать совет экологической обороны, который должен включать в себя премьер-министра и основных отвечающих за переходный процесс министров, (...) для принятия стратегических решений и постановки климатической необходимости в центр нашей политики».

В качестве четвертого направления президент отметил «возвращение к константам французского проекта». В частности, он объявил о механизме гарантий выплат алиментов. «Кассы семейных пособий получают прерогативы по сбору неуплаченных алиментов», — пообещал он. На самом деле в стране еще с 2017 года существует Агентство по взысканию алиментов, которое позволяет начать процедуру против уклоняющегося от обязанностей бывшего супруга и даже заменить его, выплатив в качестве аванса сумму в 115 евро в месяц. Тем не менее лишь немногие матери-одиночки знают о его существовании.

К тому же, Эммануэль Макрон упомянул вопрос светского общества, отметив, что закон 1905 года должен быть расширен и неукоснительно применяться, что в частности предполагает усиление контроля над религиозным финансированием из-за границы.

Наконец, президент очень кратко прошелся по миграционной политике правительства: «Нам нужно кардинально пересмотреть нашу миграционную политику. Европа должна переосмыслить сотрудничество с Африкой для ограничения миграции и укрепить границы, даже если для этого придется уменьшить число стран в Шенгенской зоне. (...) Я искренне верю в право на убежище, но нам следует усилить борьбу с теми, кто злоупотребляют им».

Итак, на примере Французской Республики, анализа ее текущих миграционных процессов, мы показали, что политика мультикультурализма, присутствие большого количества иммигрантов, для которых характерны совершенно разные традиции, обычаи и образ жизни, создает много проблем, которые приводят к миграционному кризису.

На примере той или иной страны мы видим, что, хотя поощрение культурного разнообразия должно привести к мирному сосуществованию различных народов в одном многоэтническом государстве, последствия национальной политики далеко не столь положительны. Будучи примером изначально либеральной миграционной политики,

Франция стала примером ее негативных последствий и на современном этапе сталкивается с необходимостью консолидированного урегулирования миграционных процессов.

Мэр Парижа Анн Идальго объявила 7 мая, что предложит префекту два места, где можно будет разместить мигрантов, и пригрозила судебным иском за «бездействие государства», сообщает Le Figaro.

«Я написала префекту и предложила два варианта, где есть достаточно места», — заявила журналистам Анн Идальго, которая путешествовала по северу столицы Франции, где по меньшей мере 850 мигрантов живут в палатках.

Известно, что первый участок в 17 округе Парижа — это земля, принадлежащая частному владельцу, который готов предоставить её в течение двух лет для гуманитарного приема беженцев. Второй вариант — это здания, которые только что были приобретены в 12 округе.

Кроме того, мэр Парижа выразила сожаление, что не получила ответа на письмо, отправленное в конце апреля вместе с двенадцатью другими мэрами министрам внутренних дел и жилищного строительства Франции, с просьбой предоставить мигрантам дополнительные места.

«Вместе с другими мэрами мы изучаем возможность подать судебный иск из-за дефицита мест и «бездействия государства», — заверила Анн Идальго.

Как передавало ИА REGNUM, в апреле 2019 года префект Парижа Мишель Кадо объявил о создании нового центра приема для мигрантов и попросил город внести предложения по этому вопросу.

Список литературы

1. France, portrait social, édition 2018 / INSEE. [Электронный ресурс]// Режим доступа: www.insee.fr. (дата обращения 25.04.2019)
2. Tableaux de l'économie française, Édition 2017 / INSEE. [Электронный ресурс]// Режим доступа: www.insee.fr. (дата обращения 25.04.2019)
3. Франция. Чистое число мигрантов [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Франция/topics/Демография/Население> (дата обращения 25.04.2019)
4. Франция. Коэффициент чистой миграции [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Франция/topics/Демография/Население> (дата обращения 25.04.2019)

5. J.-M. Leclerc, Les chiffres chocs de l'immigration illégale en Europe / J.-M. Leclerc // Le Figaro 04.03.2018.
6. Sutherland P. «Nous avons besoin d'une politique européenne globale pour répondre à la crise migratoire» // Confrontations Europe. 2018. N 110. Juillet-Septembre. P. 11.
7. Europe Labour Force Survey 2006. Eurostat. Luxembourg : European Commission, 2006
8. International Migration Outlook 2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://ekke.gr/ocd/wp-content/uploads/2014/12/SOPEMI-2014-E.pdf> (дата обращения 25.04.2019)
9. Majority of immigrants in France are Women. URL: www.west-info/en/majority-of-immigrants-in-france-arewomen/; Race in France: A Sketch based on First-and-Second-Generation Immigrants. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.theoccidentobserver.net/2014/04/race-in-france-a-scetch-based-on-first-and-second-genetation-immigrants/> (дата обращения 25.04.2019)
10. International migration report 2018. UN Department of Economic and Social Affairs. Population Division. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.un.migration.org (дата обращения 25.04.2019)
11. Loi n° 2003-1119 du 26 novembre 2003 relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000795635&categorieLien=id> (дата обращения 25.04.2019)
12. Loi n° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000266495&categorieLien=id> (дата обращения 25.04.2019)

Социальное предпринимательство как экономическое явление в России и за рубежом

Social entrepreneurship as an economic phenomena in Russia and abroad

УДК 330.341

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17068

Плотников Андрей Викторович,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: andreiplochnikovwork@gmail.com

Plotnikov Andrei Viktorovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация. В статье раскрывается сущность и понятие социального предпринимательства как экономического явления в российской и иностранной практике. Перечислены его особенности, критерии, сферы деятельности и основные направления. Особое внимание уделяется специфике российского социального предпринимательства, его проблемам и перспективам развития.

Summary. The paper considers the essence and concept of social entrepreneurship as an economic phenomenon in Russian and foreign practice. Its features, criteria, fields of activity and main directions are listed. Special attention is paid to the specifics of Russian social entrepreneurship, its problems and development prospects.

Ключевые слова: предпринимательство, социальное предпринимательство, российское предпринимательство, бизнес.

Key words: entrepreneurship, social entrepreneurship, Russian entrepreneurship, business.

Социальное предпринимательство – это концепция, подразумевающая запуск новых компаний и других форм предпринимательской деятельности для выработки, финансового

обеспечения и реализации решений актуальных проблем общества, культуры и экологии.

[1]

Особенности социального предпринимательства

Социальное предпринимательство в последние годы развивается ускоренными темпами, а тема предлагаемых решений социальных проблем находит большой резонанс в обществе. При этом многие до сих пор не видят четких границ между обычным и социальным предпринимательством. Между тем, это разные понятия.

Социальное предпринимательство – относительно новый вид экономической деятельности со следующими особенностями:

- Социальное назначение и эффект организации запланированы заранее и ожидаемы. Например, это может быть создание рабочих мест для инвалидов или бесплатное обучение для льготников. Коммерческое предпринимательство в большинстве случаев прежде всего нацелено на личную выгоду, а не на решение каких-либо социальных проблем.
- Запуск социального проекта обычно сопровождается новаторскими идеями и новыми комбинациями ресурсов, пусть даже не слишком выгодных с экономической точки зрения.
- Самоокупаемость достигается не только за счет продажи товаров и услуг, но и благодаря финансовой поддержке различных грантов и пожертвований.

Сравнительная таблица НКО, гибридных и коммерческих организаций более ярко иллюстрирует различия между этими тремя формами предпринимательства. [2]

Таблица 1. Сравнение НКО, гибридных организаций и коммерческих организаций

Разновидности организаций	Мотивы предпринимательской деятельности	Используемые методы	Куда идет прибыль
НКО, работающие только благодаря пожертвованиям	Добровольное желание решить определенные социальные проблемы, создать социальную ценность	Зависят от миссии организации	На развитие и достижение поставленных целей, решение социальных проблем
Гибридные: НКО, ведущие коммерческую деятельность; Социальное предпринимательство; Бизнес с социальной ответственностью	Желание создать социальную и экономическую ценности	Зависят от миссии и рыночных условий	Часть идет на реализацию миссии, часть разделяется между собственниками (если на то нет законодательного запрета)
Коммерческие компании	Желание получить прибыль и создать экономическую ценность	Зависят от рыночных условий	Делится между собственниками бизнеса

Значение социального предпринимательства для общества

Социальное предпринимательство можно также определить как применение процессов, образа мыслей, инструментов и методов обычного коммерческого предпринимательства для осуществления деятельности на благо общества, культуры и экологии. Современное общество обеспокоено неспособностью правительств и крупных корпораций решить проблемы, связанные с голодом, безработицей, насилием, глобальными климатическими изменениями, неграмотностью и т.п.

Неудовлетворенность социально-направленной деятельностью правительств и частных компаний – главная движущая сила популярности социального предпринимательства. Политики часто сменяют друг друга, поэтому многие социальные программы закрываются с уходом их инициаторов, так и не достигнув поставленных целей в полной мере. Коммерческие предприниматели, в свою очередь, нацелены на финансовую выгоду, не выбирая решение социальных проблем в качестве приоритета своей деятельности.

На фоне сложившейся ситуации социальное предпринимательство – это эффективная сила, которая поможет правительству и обществу справиться с решением социальных проблем. Подобные организации улучшают состояние рынка, не нарушая его принципов, преодолевает непродуктивные аспекты политики и объединяет полезный опыт бизнеса и государственного сектора для выработки практических решений конкретных проблем общества. [3]

Критерии социального предпринимательства

С точки зрения экономики, социальное предпринимательство – это явление, которое характеризуется следующими критериями:

- Социальное воздействие, а именно нацеленность на смягчение проявлений или решение конкретных проблем;
- Инновационность, которая выражается в использовании новых методик и инструментов, передовых способов решения современных проблем социума;
- Финансовая устойчивость и самообеспечение, которые проявляются в независимости от сторонних источников финансирования;
- Тиражируемость и масштабируемость, то есть возможность к развитию и расширению (территориальному, финансовому);
- Предпринимательский подход, позволяющий определять слабые стороны социальной политики, находить новые средства и возможности, вырабатывать положительные для общества решения и находить для этого ресурсы.

В роли субъектов социального предпринимательства выступают новаторы, использующие инновационные бизнес-методы для решения назревших в обществе проблем. Их деятельность положительно влияет на ситуацию в выбранном секторе экономики, культуры или экологии.

Таким образом, социальное предпринимательство – это что-то среднее между коммерческим бизнесом и благотворительностью, так как оно сочетает принципы и инструменты первого с социальной направленностью второго. [4]

Социальное предпринимательство в разных странах мира

Понятие социального предпринимательства начали повсеместно употреблять в 80-ых годах 20 века, во многом благодаря научным работам и исследованиям Б. Дрейтона и Ч. Лидбитера. Становление СП как профессии было осуществлено Грегори Дизом, который занимает пост директора Центра развития СП Университета Дьюка.

Большую роль в развитии теории и практики СП сыграл Майкл Янг. Он участвовал в создании более 60 подобных компаний и организаций по всему миру, в числе которых было несколько английских школ социального предпринимательства.

Весомый вклад внес и Эндрю Моссон, автор книги «Социальный предприниматель» и успешный бизнесмен. Его компания со дня своего основания занимается распространением опыта и практик социального предпринимательства.

В России понятие социального предпринимательства появилось на рубеже 19-20 веков. Первым примером СП был Дом трудолюбия, который основал Иоанн Кронштадский. Здесь все нуждающиеся могли найти кров и работу по силам. Данная идея в последующие годы распространилась по всей России, вылившись в несколько сотен подобных организаций в разных городах.

Сегодня СП присутствует и развивается во всех развитых и в большинстве развивающихся стран мира. Лидерами по количеству социальных предприятий являются Великобритания, Германия и Нидерланды. От них ненамного отстают Америка, Испания, Польша, Россия, Индия и Египет.

В государствах, возглавляющих рейтинг по распространенности социального предпринимательства, инновационные методы этого сектора экономика направлены на продажу услуг и товаров социального значения. Данные организации тесно сотрудничают с центральным и региональным правительствами, ведут открытый диалог с местными администрациями по вопросам развития городской системы. [5]

Сферы деятельности и ключевые направления СП

Согласно опыту социальных предпринимателей. Решение общественных, культурных и экологических проблем с позиции бизнеса получается эффективнее, чем через институты государственной власти и НКО. Для анализа мировой практики взяли данные фонда поддержки социальных предпринимателей Ashoka, в которых были примеры успешного решения конкретных проблем. По результатам исследования этой информации удалось выделить несколько направлений СП:

1. Производство новых товаров путем переработки отходов и параллельное улучшение экологических показателей (например, индийское предприятие по переработке пластиковых отходов Conserve).
2. Борьба с криминализацией общества (французская спортивная молодежная организация Emergence).
3. Реабилитация граждан, оказавшихся в трудной ситуации (французские сельхозпредприятия для реабилитации людей, длительно находившихся без работы Jardins de Coccagne).
4. Услуги малоимущим (американская организация America's Family).
5. Микрокредитование малого бизнеса (глобальная онлайн-платформа Kiva.org). [2]

Социальное предпринимательство в России

Специфика российского СП заключается в том, что упор делается на получение дохода от реализации товаров и услуг, так как гранты не могут обеспечить достаточные ресурсы для стабильной работы предприятия.

Приоритетными направлениями деятельности социальных предпринимателей считаются:

- Профилактика сиротства;
- Поддержка детей и матерей;
- Социальная адаптация людей с ограниченными физическими возможностями;
- Повышения уровня жизни пожилых людей;
- Развитие научно-технического и художественного творчества, дополнительного образования, детской культурной деятельности, массового спорта;
- Построение и развитие международного сотрудничества в сфере СП.

Государство предоставляет социальным предпринимателям следующие формы поддержки:

- Субсидии до 600 тысяч рублей;
- Образовательные услуги;
- Предоставление объектов инфраструктуры в пользование.

В России реализуется две модели социальных компаний:

- Производство полезной для общества или экологии продукции;
- Предоставление рабочих мест определенным категориям граждан;
- Предоставление услуг нуждающимся категориям.

Для развития социального предпринимательства в России необходимо:

- Разработка законодательной базы для регулирования деятельности предприятий социальной направленности;
- Увеличение финансирования от государства, особенно если речь идет о начинающих социальных предпринимателях;
- Информирование граждан и властей о деятельности социальных компаний и их успехах;
- Поддержка центров социальных инноваций и увеличение их числа. [6]

Рассмотрев основные аспекты понятия социального предпринимательства, а также его специфику в России и других странах мира, можно сделать два вывода.

Во-первых, в мире существует множество определений и трактовок этого явления, а единого подхода к содержанию этого понятия нет. Научные знания не структурированы, обстоятельная законодательная база отсутствует. Соответственно, социальное предпринимательство важно изучать более подробно, чтобы определить его место в системе знаний и законов. В России следует использовать зарубежный опыт исследования для разработки собственной системы.

Во-вторых, стоит отметить, что социальное предпринимательство проникло во все страны мира, поэтому игнорировать его нельзя ни одному участнику экономической системы. При этом процесс развития СП в разных государствах проходил по-разному, и на это потребовался не один год. Социальное предпринимательство в разных странах имеет свою региональную специфику. Ограниченность контекстуальными рамками требует рассмотрения СП с учетом региональных особенностей.

Список литературы

1. Социальное предпринимательство [Электронный ресурс] – режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальное_предпринимательство
2. Макаревич А. Н., Сазонова Т. Ю. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2012. №24. – с. 52-56.
3. Джилл Кикал, Томас Лайонс. Социальное предпринимательство. Миссия – сделать мир лучше. – М.: Альпина Пабlishер. – 378 с.

4. Манахова И. В. Социальное предпринимательство как экономическое явление // Вестник ПАГС. 2011. №4. – с. 166-174.
5. Жохова В. В. Социальное предпринимательство: сущность и понятие // Вестник ТГЭУ. 2015. №1 (73). – с. 85-98.
6. Ветрова Е.А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник ТГУ. 2015. №1 (141). – с. 20-24.

**Увеличение технологических ресурсов регионов посредством управления
инновациями**

Increase the technological resources of the regions through innovation management

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17069

Толмачева Александра Эдуардовна,

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

Tolmacheva Aleksandra Eduardovna,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Аннотация. В данной статье рассматривается важность наращивания технологических ресурсов регионов. Увеличение технологических ресурсов может происходить только посредством управления инновациями в регионах. Все регионы имеют свои особенности, поэтому и развитие инноваций во всех регионах происходит различно. Новшества должны идти в ногу со временем, чтобы тем самым увеличить производство и уменьшить издержки, потраченные на него. Информационный фактор является одним из важнейших в развитии инновационной системы регионов, поэтому нельзя обойтись без организации различных мероприятий обмена опыта для предпринимателей из различных регионов.

Summary. This article discusses the importance of increasing the technological resources of the regions. The increase in technological resources can occur only through the management of innovations in the regions. All regions have their own characteristics, therefore, the development of innovations in all regions occurs differently. Innovations must keep pace with the times in order to increase production and reduce the costs spent on it. The information factor is one of the most important in the development of the innovation system of the regions; therefore, it is impossible to do without organizing various events of exchange of experience for entrepreneurs from different regions.

Ключевые слова: инновации, региональное развитие, технологии, технологический потенциал, наука, кадры, ресурсы, финансы.

Key words: innovation, regional development, technology, technological potential, science, personnel, resources, finance.

Одной из основных задач государства является совершенствование технологий и тем самым улучшение жизни своих граждан. Данная проблема является актуальной. Нарращивание инновационного потенциала подразумевает возможные пути развития полезных новшеств, технологий производства и методов управления. Эффективность наращивания инновационного потенциала каждого региона способствует обеспечению экономического роста всей страны. Одна из целей экономического роста любой страны это отношение ограниченных ресурсов и потребностей в них. Инновационные технологии способствуют тому, что эти ограниченные ресурсы можно сделать более качественными и производить в более широких масштабах и с меньшими издержками. Тем самым эффективное использование инновационных технологий и стимулирование их на региональном уровне приведет к сбалансированному экономическому росту всей страны.

Экономическое развитие должно идти в ногу с технологическим и социальным прогрессом, а также должно отражать и учитывать социально-экономические структурные сдвиги и уровень качества жизни населения. Для увеличения уровня региона неизбежно придется столкнуться с рядом проблем, такими как дефицит квалифицированных кадров, нехватка денежных ресурсов, погодные условия местности. Для подбора индивидуальной эффективной соответствующей каждому региону инновационной политики необходимо здраво определить уровень региона на данный момент. Для этого был разработан ряд показателей, таких как: показатель научного потенциала, Показатель кадрового потенциала, показатель технического потенциала, показатель финансового экономического потенциала, показатель информационной коммуникационной составляющей [2, С. 61-71]. Существует ряд общих рекомендаций, подходящих для каждого региона для повышения уровня инновационного развития. Сюда относятся: увеличение инвестирования в научную сферу, увеличение бюджетных мест в ВУЗах и привлечение кадров больше к научно-исследовательской деятельности.

Нельзя не упомянуть внешние и внутренние факторы инновационной активности бизнеса. Макроэкономические деформации требующие разработки антикризисной политики; создание баз данных в сети Интернет для распространения информации о новых технологиях, повышающих осведомленность населения о разработках; выставление приоритетов инновационной политики для более разумного финансирования; разработка целевых программ, что способствует развитию научной и образовательной инновационной инфраструктуры. Внутренние факторы являются не менее важным аспектом развития инновационного потенциала регионов. Сюда относятся такие факторы, как развитие конкуренции на рынке инновационных ресурсов; соответствие предложения

разработок технологий исследовательской деятельности и спроса на данные технологии бизнес структур.

Для развития Развитие малого бизнеса не может не проходить без обмена опыта предпринимателей, для которых должны организовываться собрания, где они могут обмениваться опытом, решать актуальные кейсы и заводить новые бизнес-контакты, а также иметь свежий взгляд на проблемы регионов и давать дельные советы и рекомендации [3]. Так, например, 5 июня проходила Московская неделя предпринимательства, на которой собралось около 1 500 спикеров. Где доносится информация об уже доступных ресурсах и возможностях.

К сожалению, не всегда вся теоретическая часть разработок способна обеспечить практическое применение технологий в современных российских реалиях. Если рассматривать глобальные цели различных стран мира, то можно пронаблюдать, что основной целью Франции является создание дополнительных рабочих мест, а для Германии главной целью является развитие более новых технологий производства [1, с. 25].

Создание инноваций проходит посредством системы: регион-отрасль-предприятие. Органы власти проводят определенную региональную политику для реализации данных инноваций в производстве, а также разрабатывается нормативно-правовое регулирование, создаваемых для развития научно-технической сферы региона. Каждый уровень управления инновациями предполагает определенный механизм, реализующий определенные функции, направленные на достижение поставленной задачи. Увеличению технологических ресурсов способствуют следующие факторы: создание стимулов прежде всего для населения для вовлечения в научно-техническую сферу; формирование комплексной среды для обеспечения связи между сферами разработки идей и их потреблением в регионе.

Развитие инноваций может быть эффективнее, если создаются различные стратегические программы на региональном уровне. Региональные органы координируют ею, определения цели, стратегию и приоритеты развития. Созданная инновационная система на региональном уровне должна выполнять такой функционал, как формирование научно-технической политики, обеспечение нормативно-правовой базы. Так как интересы участников инновационной системы довольно часто противоречат интересам друг друга, то необходим ряд определенных нормативно-правовых актов, создающие компромисс на поприще деятельности. Такими нормативно-правовыми актами могут относиться к сфере защиты интеллектуальных прав или к сфере технических стандартов. Такие ресурсы как

материальные, финансовые или кадровые являются немаловажным фактором развития инновационной системы. Структурные реформы, ориентированные на увеличение доли новых отраслей играют большую роль в повышении потенциала инноваций. Финансирование, поиск новых источников финансирования инновационного процесса, а также мониторинг потребностей и реализация их восполнения должно быть одним из важнейших пунктов в определении инновационной политики региона. Привлечением финансовых ресурсов может быть развитие системы грантового финансирования инновационного процесса, привлечение иностранного сотрудничества. Также развитие инновационного потенциала не может полноценно работать без развития кадрового оснащения в сфере науки, необходимо проведение различных доступных населению семинаров и курсов, обучающих современным программам для более полного вовлечения населения в разработку инновационного потенциала региона. Следующим фактором является материально-техническая сторона инновационного процесса. Необходима закупка нового современного оборудования для проведения различных опытов и экспериментов, настолько важных для НИОКР, а также для образовательного процесса.

Обеспечение информационной составляющей включает в себя проведение мероприятий регионального уровня для проведения сотрудничества в сфере науки и техники, а именно создание площадок, где люди могли бы обмениваться опытом.

Стимулированием хозяйствующих субъектов к повышению инновационного потенциала также является предоставление налоговых льгот и компенсация процентной ставки на региональном и федеральном уровнях. Инновационный процесс стимулируется в основном таким механизмом как ГЧП (государственно-частное партнерство). По данным Реестра учета и мониторинга период с 2009 по 2019 года определяется тем, что было зафиксировано около 2753 малых инновационных предприятий [4, с. 68].

Целостная система, ориентированная на повышение технологического потенциала посредством развития инноваций, требует проектного подхода, так как необходимо уделять особое внимание не только непосредственно увеличению количеству научных кадров и материального обеспечения для их работы, но также необходимо развивать и нормативно-правовую базу и совершенствовать само управление инновационным процессом на региональном уровне. Все элементы инновационной системы должны быть тесно связаны и находиться в тесной связи друг с другом для более эффективной самореализации.

Список литературы

1. Задумкин К.А., Кондаков И.А.: «НТП Региона: оценка состояния и перспективы развития» г.Вологда – 2018 – с.25;
2. Сутугина М. В., Склярова Е. Е. «Инновационный потенциал регионов России как фактор экономического роста» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 12. – С. 66–71;
3. Бизнес для города и город для бизнеса: итоги Московской недели предпринимательства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.mos.ru (дата обращения 05.06.2019)
4. Стратегическое развитие малого бизнеса и формы поддержки индивидуального предпринимательства: Монография Н.Новгород-2018г.-с.68.

Механизмы стимулирования развития региона на примере южного федерального округа

Incentive development mechanisms of the region (in case of southern federal district)

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17071

Хасанов Мирджума Мирзомуродович,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125057, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 55, кв. 928, E-mail: hasanov_mirjuma@mail.ru

Hasanov Mirjuma Mirzomurodovich,

Financial university under the Government of Russian Federation, 125057, Moscow, Leningradskiy prospekt street, 55

Аннотация. В статье рассматривается понятие механизма стимулирования развития региона. Рассмотрены инвестиционная, инновационная, налоговая, экологическая составляющие механизма стимулирования. Сделаны предложения по усовершенствованию действующего механизма стимулирования социально-экономического развития региона.

Summary. The article deals with the concept of an incentive development mechanism of the region. The investment, innovation, tax, environmental components of the incentive mechanism are considered. The proposals on improvement of the existing mechanism of stimulation of social and economic development of the region are made.

Ключевые слова: стимулирование, механизм функционирования, механизм стимулирования социально-экономического развития региона.

Key words: stimulation, functioning mechanism, mechanism of stimulation of social and economic development of the region.

Процесс стимулирования социально-экономического развития региона требует применения комплекса экономических, правовых, организационных, инвестиционных, инновационных, налоговых и других управленческих методов, и средств. Их совокупность представляет собой механизм стимулирования социально-экономического развития региона.

Южный федеральный округ является очень перспективным регионом для развития предпринимательства России во многих отраслях, в том числе в сельском хозяйстве (плодородные почвы, благоприятный климат), туризме (Черноморское побережье, памятники архитектуры и др.), добыче полезных ископаемых (нефть газ, каменный уголь, цемент, мергель и др.), обрабатывающей промышленности (пищевая, легкая промышленность, химическое производство), в розничной и оптовой торговле как внутри страны, так и за рубежом. Это связано с тем, что ЮФО обладает хорошим природно-ресурсным, инвестиционным, туристическо-рекреационным потенциалами, а также имеет выгодное географическое положение (выход к трем морям, к мировому океану, находится на пересечении важнейших транспортных магистралей).

На начало 2019 года по добыче полезных ископаемых и обрабатывающему производству данный округ занимает первое и третье места соответственно [2, с.4-5]. Это связано с тем, что на территории округа располагаются крупные месторождения ресурсов (Астраханская область, Республика Калмыкия – нефть, природный газ; Краснодарский край – поваренная соль, цемент, мергель; Ростовская область – каменный уголь (Восточный Донбасс); Волгоградская область – бишофит, магний; Республика Адыгея – минеральные, неметаллические ресурсы; Республика Крым – железная руда). Обработка всей продукции, произведенной в ЮФО, производится в тех же местах, где она была получена, поскольку развитая инфраструктура, технологии, квалифицированные трудовые ресурсы и непосредственные потребители позволяют развивать производство всех отраслей вблизи областей добычи и проживания людей.

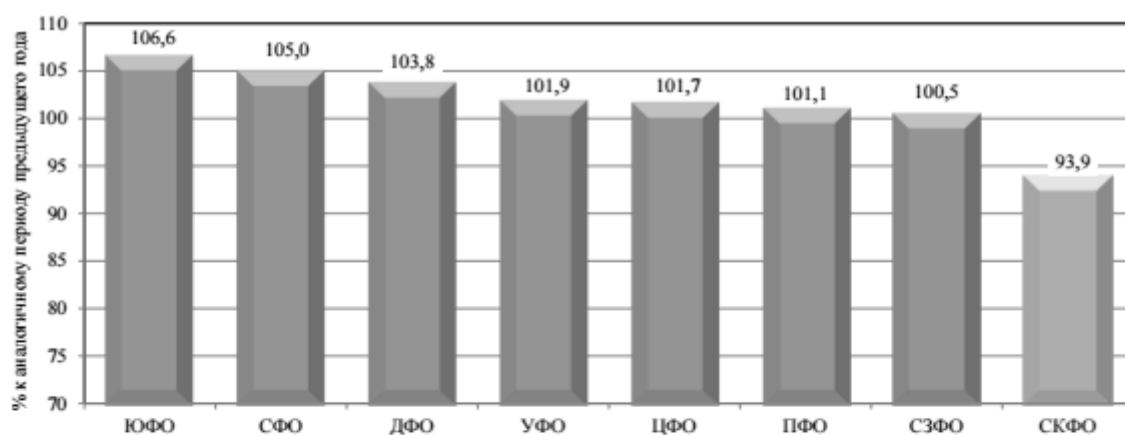

Рисунок 1. Индекс промышленного производства в сфере добычи полезных ископаемых по федеральным округам за 2018 г.

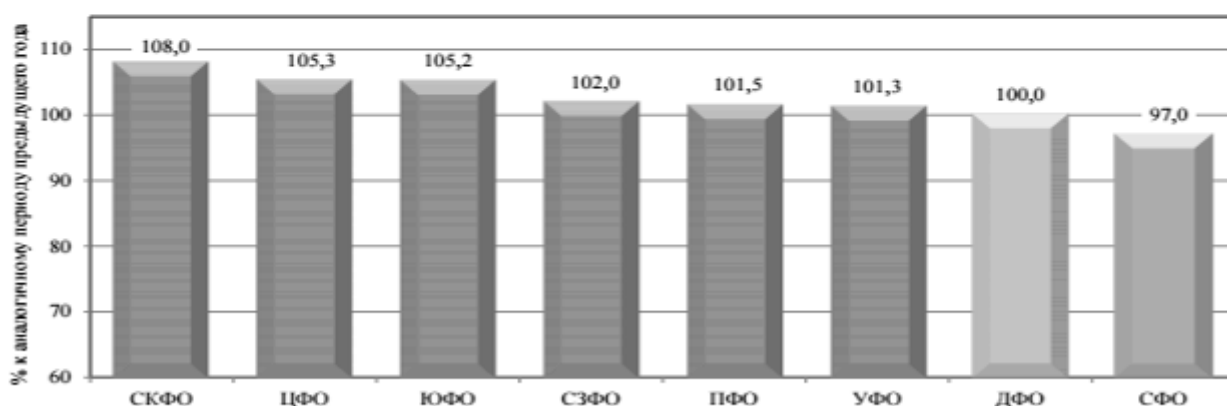

Рисунок 2. Индекс промышленного производства в сфере обрабатывающих производств по федеральным округам за 2018 г.

Что касается сельскохозяйственного производства, то Южный федеральный округ производит более 18% всей сельскохозяйственной продукции России, самый большой вклад в этот показатель вносят Краснодарский край (7,5%) и Ростовская область (5,4%). По данным Федеральной службы государственной статистики по объему производства сельскохозяйственной продукции ЮФО опережают только Центральный федеральный округ (более 25% от РФ) и Приволжский федеральный округ (около 23%)[3, с.13]. Однако Южный федеральный округ, находясь в большей своей части в более благоприятных по сравнению с другими регионами страны природно-климатических условиях, играет важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации.

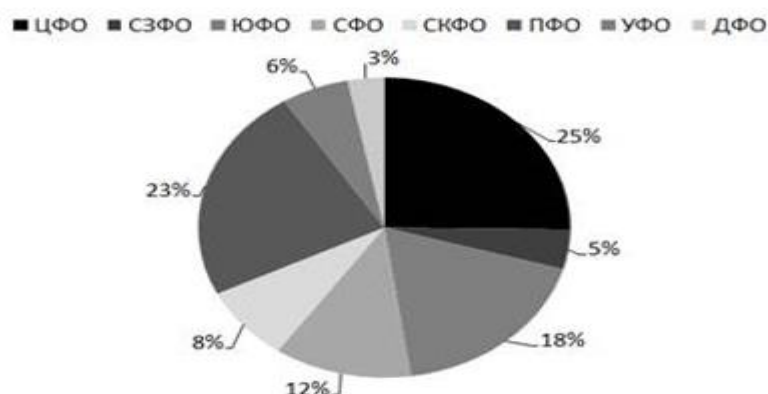

Рисунок 3. Объем производства продукции сельского хозяйства по федеральным округам за 2018 г.

Все вышесказанное подтверждает и тот факт, что инвестиционный потенциал округа велик. Однако за 2018 год объем инвестиций в основной капитал, по сравнению с 2017 годом, в общем по ЮФО сократился на 16,4% и составил 1110445,9 млн. рублей. Однако такие субъекты как город Севастополь и Республика Крым привлекли 165,3% и 128,2% инвестиций соответственно относительно 2015 года [3, с.43]. Это напрямую связано с тем, что названный регион является очень перспективным для жилищного строительства, создания новых производственных предприятий, объектов инфраструктуры, развития туристического комплекса. В структуре источников инвестиций в экономику округа 38,5% составляют собственные средства предприятий и 61,5% – привлеченные средства, в том числе 26,3% бюджетных средств (из них 21,1% – средства федерального бюджета и 2,4% – средства организаций) [3, с.43].

Южный федеральный округ также имеет большой туристическо-рекреационный потенциал. В связи с проведением Олимпиады в городе Сочи в 2014 году и увеличением потока туристов в округе и в Краснодарском крае в частности были построены современные объекты инфраструктуры, спортивно-оздоровительные комплексы, обустроены горнолыжные и приморские курорты. Однако, по сравнению с зарубежными курортами, уровень российских зон отдыха и сервиса очень низок. Необходимы подготовленные высококвалифицированные кадры, а также диверсификация туристического бизнеса, а именно: разработка новых туристических продуктов под узнаваемыми в мире брендами; персональных туров, ориентированных на высокодоходные сегменты потенциального рынка Европы, Китая и др. стран; новых эксклюзивных маршрутов [1, с.27]. Кроме того, целесообразно международное сотрудничество в области морского туризма и продвижение туристических услуг на зарубежные рынки.

Благоприятный климат округа способствует круглогодичному привлечению туристов на санаторно-курортный отдых и оздоровление. Помимо пляжного отдыха в летний период (Черноморское, Каспийское побережье и Приазовье) и горнолыжного в зимний период (Красная поляна (г. Сочи), плато Лаго-Наки (Майкопский район)), перспективными для развития в любое время года является оздоровительный туризм (г. Горячий ключ, озеро Эльтон (Волгоградская область)), а также экологический и культурный туризм, доступный по всей территории округа.

Помимо вышеназванных курортов очень перспективным в туристическо-рекреационном плане является полуостров Крым, который был включен в состав Южного федерального округа в июле 2016 года. Этот регион обладает большим потенциалом, здесь также привлекаются инвестиции для развития пляжного, культурно-образовательного, оздоровительного и экологического туризма, для развития инфраструктуры. Однако в настоящее время инвестиции в данный регион недостаточны, во многом это связано с тем, что иностранные инвесторы не доверяют предпринимателям, ведущим деятельность в Крыму, и недостаточно заинтересованы во вложениях, помимо этого инвестиционные проекты, которые там реализуются, обладают высокими рисками, эти факты обусловлены тем, что большинство стран ООН не признают Крым российским.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий период экономика Южного федерального округа сохраняет сильные конкурентные позиции на общероссийском рынке по достаточно широкой номенклатуре промышленных товаров, а также имеет большой потенциал развития практически во всех отраслях экономики.

Постоянное вложение достаточного количества инвестиций в производство и сферу услуг округа может привести его на лидирующие позиции по всем показателям. Южный федеральный округ является одним из ведущих регионов России, обеспечивающих продовольственную безопасность страны и обладающих большим количеством конкурентных преимуществ. В их числе благоприятные природно-климатические условия, выгодное геоэкономическое положение, повсеместно развитая инфраструктура, широкое использование всех видов транспорта, наличие больших собственных минерально-сырьевых запасов (самообеспеченность округа), серьезный туристическо-рекреационный потенциал, высокий уровень жизни населения, ведущий к миграции как внутренней, так и внешней, а, следовательно, и к притоку рабочей силы, в том числе высококвалифицированной.

Государственное стимулирование инновационной деятельности с позиций мирового опыта ориентировано на косвенные методы, что одновременно обеспечивает и развитие инновационных процессов, и создание благоприятных экономических условий, а также социально-политического климата для научно-технического развития [2]. Высокие риски, связанные с реализацией инновационных проектов обуславливают «фиаско» рынка в научно-технической сфере. Как справедливо отмечают Д.С. Иванов и др., компенсационные меры государства по поддержке инновационной деятельности «срабатывают» лишь при наличии у самих компаний внутренней мотивации к инновациям [4].

Изучение региональных инновационных и инвестиционных программных документов Южного Федерального округа позволило установить наиболее распространенные механизмы регулирования, управления и стимулирования инновационной деятельности, которые включают в себя следующие комплексные мероприятия:

1. Развитие нормативной правовой базы в сфере стимулирования инновационной деятельности Южного Федерального округа:

- формирование нормативно-правовой базы в сфере инновационной деятельности;
- формирование нормативно-правовой базы, необходимой для развития механизмов государственно-частного партнерства;
- разработка среднесрочной программы развития инновационных кластеров высокотехнологичных отраслей экономики региона.

2. Финансовая поддержка инвестиционной деятельности Южного Федерального округа:

- оптимизация порядка заключения соглашений о реализации инновационных проектов на территории региона в целях применения региональных налоговых льгот;
- оценка эффективности налоговых льгот, установленных региональным законодательством.

3. Административные механизмы инновационного развития Южного Федерального округа:

- создание на базе государственных учреждений специализированных агентств (организаций) с функциями по внедрению стратегии по привлечению инвесторов и разработкой перечня перспективных инновационных проектов;
- утверждение единых стандартов формирования перспективных инновационных проектов;
- осуществление учета и контроля результатов предоставления инвесторам режима наибольшего благоприятствования.

4. Организационно-экономические механизмы инновационного развития Южного Федерального округа:

- формирование инновационного портфеля региона, предполагающего актуализацию на постоянной основе реестра приоритетных инвестиционных проектов;
- использование инструментов поддержки инновационной деятельности, предлагаемых федеральными институтами развития;
- оценка финансового состояния организаций-субъектов инновационной деятельности, инновационный и финансовый консалтинг;
- разработка механизмов стимулирования муниципальных образований за лучшие результаты в сфере привлечения инвестиций (пилотные территории – региональные точки роста);
- перенос наиболее успешных практик привлечения инвестиций на уровень местного самоуправления;
- разработка, утверждение и реализация межмуниципальных инвестиционных проектов, финансируемых за счет средств областного бюджета.

5. Развитие кадрового потенциала Южного Федерального округа:

- формирование перечня профессиональных стандартов для специалистов, занятых в области инноваций, организация разработки и утверждения этих стандартов;
- разработка и реализация новых образовательных программ в ВУЗах и ССУЗах в области инноваций;
- создание системы компетенций и мотивации сотрудников профильных органов государственной власти и специализированных организаций по привлечению инноваторов на территорию региона.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. N 1538-р «Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года».
2. Социально-экономическое положение регионов РФ: Аналитический бюллетень – Москва, 2019 [электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/regpol_01_2019.pdf
3. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации [электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sep_region.html

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCE

Проблемы и перспективы продовольственной безопасности в АПК

The problems and the prospects of food security in the agriculture

УДК 338.439

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17036

Черникова Светлана Александровна,

к.э.н., доцент, зав. кафедрой менеджмента. Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: schernikova2014@yandex.ru

Chernikova Svetlana Aleksandrovna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: В статье рассматривается целый ряд проблем, связанных с продовольственной безопасностью. Это и угрозы, связанные с использованием технологий, и манипулирование общественным мнением, и экология. Большое внимание уделено продовольственной безопасности России: рассматривается текущее положение отечественного АПК, возможности по его восстановлению и перспективы. Также оценивается роль государства, без которой сельхозпроизводители России так и не смогут конкурировать наравне с западными партнерами.

Summary: The article addresses a range of issues related to food security. These are the threats associated with the use of technology, the manipulation of public opinion, and the environment. Much attention is paid to food security in Russia: the current situation of the domestic agro-industrial complex, possibilities for its restoration and prospects are considered. It also evaluates

the role of the state, without which Russia's agricultural producers will not be able to compete on a par with western partners.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, экономика АПК, импортозамещение.

Keywords: food security, agriculture, economy of the agro-industrial complex, import substitution.

Продовольственная безопасность – это комплекс взаимодействий в социуме, которые возникают во время обеспечения его участников продуктами питания. Термин «продовольственная безопасность» подразумевает, что эти продукты должны соответствовать нормативам не только по количеству, но и по качеству. Вопросы продовольственной безопасности раскрываются в работах Галеева М.М. [1], Черданцева В.П. [2]

Ассортимент продовольствия	Достаточный объем и соответствующий уровень качества
Признаки продовольственной безопасности	
Фактический уровень доходов, которые обеспечивают покупательскую способность	Необходимый уровень потребления продуктов питания

Рисунок 1. Признаки продовольственной безопасности

По мнению Ашмариной Т. И. [3], существует ряд угроз, подрывающих обеспечение продовольственной безопасности:

1. Скорость внедрения технологий. Мы видим, что производство начинает использовать новые технологии быстрее, чем мир узнает об их долгосрочных последствиях как для природы, так и для человека. Это связано с интересами корпораций-монополистов: получение прибыли для них может стоять выше, чем здоровье людей и экология. Несмотря на существующие инструменты по предостережению этих рисков, проблема все равно имеет место. Она наиболее развита в странах, где демократия не нашла привычного нам развития, отсутствует должный уровень образования и самостоятельность СМИ.
2. Появление глобальных угроз человечеству. Это связано как с проблемами в окружающей среде, так и с международной организованной преступностью. К примеру, одна только мировая пашня ежегодно теряет десятки миллиардов тонн гумуса. Многие эксперты сходятся во мнении, что скоро наиболее дефицитным ресурсом станет обычная пресная вода.

3. Манипуляции общественным мнением. С развитием интернета эта угроза приобретает новый масштаб. Современные технологии создали все необходимые условия для создания информационного пространства, способного влиять не на жителей отдельных стран, а на весь мир в целом.

Таким образом, предостережение перечисленных проблем – верный путь к решению проблем с продовольственной безопасностью в перспективе.

Как видит Алешина В. А. [4], на сегодняшний день продовольственную безопасность могут повысить два решения. Во-первых, важно оказывать господдержку населению на уровне, не уступающем западные страны. Во-вторых, важно увеличивать субсидирование этого экономического сектора. Государству важно проработать минимальные цены на товары – это поможет в случае, если мировая конъюнктура начнет колебаться.

Зачастую без государственного регулирования в этом секторе обойтись невозможно. В течение уже длительного времени мы наблюдаем девальвацию российского рубля и следующее за этим удешевление отечественных товаров, таких как стройматериалы, техника, продукты питания и многое другое. Все это уже привело к тому, что участники Евразийского экономического союза столкнулись с оттоком финансов.

На примере отношений России и Казахстана мы можем увидеть, насколько важно в данной ситуации стратегическое мышление, а не слепое следование сложившимся практикам. Так, между двумя странами было принято решение о мерах, позволяющих снизить давление российских товаров на рынок Казахстана. Сложившаяся в Таможенном союзе практика таких решений не подразумевает, из чего мы можем сделать вывод, что главы России и Казахстана отдали предпочтение стратегическому партнерству.

Аналогичным решением станет планомерное наращивание контроля транспортировки отдельных товаров – это особенно важно в связи с вступлением в ВТО РК. Общие действия Беларуси, Казахстана и России помогли «обойти» ряд проблем во время прошедшего кризиса. Среди этих действий налаживание более тесных рабочих связей, проработка гибкой политики движения капитала и многое другое.

Таким образом, государство занимает важную роль при решении задач с продовольственной безопасностью. Важно помогать внутреннему рынку не только на уровне страны, но и в транснациональных масштабах.

Если говорить о влиянии государства на внутренний рынок, нельзя пройти мимо исследования Алтухова А. И., Дрокина В. В. и Журавлева А. С. [5] В последние годы правительство увеличило бюджет, направляемый в поддержку сельхозпроизводителей. Несмотря на то, что государство обратило внимание на имеющиеся проблемы, принятых

решений на текущий момент недостаточно. Текущий объем помощи государства не дает подавляющему большинству возможности вести хотя бы простое производство за свой счет.

Сложившуюся ситуацию определяют два фактора:

1. Увеличение доли импорта.
2. Снижение объемов производства внутри России.

Последний пункт во многом вытекает из относительно низкой платежеспособности населения, финансовые сложности в сельскохозяйственном производстве и простота импорта. Чтобы решить проблему продовольственной безопасности, государство не продолжило выращивать конкурентоспособное сельхоз производство, а увеличило импорт.

Сегодня, когда национальные экономики становятся глобальными, государству как никогда важно формировать подходящие макроэкономические условия для сельскохозяйственного бизнеса. Размер поддержки зависит от условий, в которых работает производство государства и стран-партнеров. Чем больше разница, тем большую поддержку необходимо оказывать аграрному бизнесу.

Исходя из работы Рожковой Д. В. [6], государству необходимо сконцентрироваться на импортозамещении. Сегодня мы наблюдаем крайне нестабильную экономическую и внешнеполитическую ситуацию, из-за на Россию накладывают все новые и новые санкции. В своей работе Дарья Викторовна отводит особое внимание проблемам молочнопродуктового комплекса. Сегодня перед Россией стоит задача быстрого импортозамещения. Чтобы решить ее, необходимо прорабатывать самое важное условие импортозамещения – конкурентоспособность российской продукции.

Угроза продовольственной безопасности, приходящая извне – это не единственная проблема, которую решает импортозамещение. Реализация этой стратегии поможет остановить деиндустриализацию, которая десятилетиями формировалась из-за огромных темпов развития посредничества.

Таким образом, единственный эффективный путь к импортозамещению – это проработка на всех уровнях соответствующей государственной программы. Чтобы достичь поставленной цели и реализовать стратегию, государству необходимо решить ряд проблем и задач:

1. Обеспечение защиты и гарантий. Необходимо предоставить отечественным производителям защиту на случай, если эмбарго и санкции Евросоюза будут отменены.

2. Определение сроков. Важно определиться на законодательном уровне со сроками, в которые будет реализована стратегия импортозамещения.
3. Выход из ВТО. Нужно проработать максимально мягкий и безболезненный выход России из ВТО.
4. Решение проблем региональных рынков. На региональном уровне присутствует ряд локальных проблем, с которыми необходимо разобраться.
5. Финансирование. Необходимо увеличить размер субсидий, а также переосмыслить льготное кредитование для предприятий, занимающихся сельскохозяйственным производством.

Анализируя труды Яковлева Г. Е. и Кузнецовой Э. Г. [7], можно сделать вывод, что главная проблема российского сельскохозяйственного производства – недостаток финансирования. К примеру, во времена Советского Союза в селах работали порядка 8 млн человек, тогда как сегодня этот показатель немногим превышает 1 млн. Более 40 млн гектаров пригодной земли больше не используется.

Кроме того, современная зарплата работника сельского хозяйства практически в два раза уступает зарплате среднестатистического россиянина. Это выливается в то, что показатель бедности сельчан выше в 1,6 раза, чем у жителей городов. За гранью нищеты проживают в три раза больше селян, чем людей из города. Все эти цифры находятся в отрыве от фактической безработицы, с которой сталкиваются работники зимой из-за паузы в сельскохозяйственном производстве.

Сегодня мы видим ужасную ситуацию, где сельское производство буквально погибает от недостатка квалифицированных кадров и специальной техники. Из-за диспаритета цен этот рынок ежегодно теряет суммы, которые в несколько раз превышают финансирование государства. Мы видим, что разница на продукцию варьируется от 300 до 9000%. Когда вы покупаете буханку обычного хлеба, то из общей стоимости платите всего около 7% за труд крестьянина.

Именно вышеперечисленные причины поставили многие хозяйства на колени: они либо уже обанкрочены, либо находятся в сильнейших финансовых тисках. Но ценовой диспаритет – это следствие не только разницы сельскохозяйственного и промышленного производства. Кроме того, финансовую ситуацию отягощают заградительные проценты по кредитам, задержки с оплатой продукции, коррупция и сетевая торговля. Российские сельхозпроизводители обескровлены, а большая часть из них занимается не саморазвитием, а бесконечной борьбой за выживание. Сегодня общий долг сельхозпроизводителей превышает 1,5 трлн рублей.

Таким образом, в современных условиях АПК необходим рост в производстве молока, мяса и овощей примерно в 1,5 раза, тогда как фруктов – в 2 раза. В противном случае АПК не сможет обеспечивать продовольственную независимость, сохраняя нормы питания населения. Сегодня России достаточно только зерна. Мы сильно отстаем от ведущих стран мира: США и Франция готовы полностью обеспечивать себя самостоятельно, а в Германии уровень самообеспеченности равен 93%.

Таким образом, государство делает слишком мало, чтобы исправить эту ситуацию – у власти попросту нет денег на такую программу. Кроме того, многие предприятия стали акционерными обществами, поэтому власть не может ставить им свои условия по объемам производства. В такой ситуации государству остается создать благоприятные условия, в том числе для инвесторов, чтобы отечественные агропромышленные предприятия начали свое развитие.

Однако по мнению Сухановой И. Ф. и Лявиной М. Ю. [8], не все так плохо, как может показаться. Российское сельское хозяйство имеет туманные перспективы, но сохраняет большой ресурсный потенциал. Продовольствие на мировых рынках дорожает, поэтому он все еще способен конкурировать с ресурсами вроде нефти и газа. Проблема продовольственной безопасности имеет общемировой масштаб.

Но в то же время нужно признать, что отечественная продукция не может конкурировать с мировой из-за низкого качества, плохого внешнего вида и прочих факторов. Сегодня западные санкции дают отечественным аграриям реальный шанс стать лидерами хоть и не на мировом, но хотя бы на своем рынке. Сегодня наши полки заполнены импортной продукцией, которая далеко не всегда лучше нашей. А мелким и средним предприятиям сместить их не представляется возможным – ретейлеру выгоднее и удобнее работать с крупными поставщиками. Эта ситуация изменится из-за запрета на импорт иностранной продукции.

Заключение

1. Сегодня продовольственная безопасность находится под угрозой, связанной с новыми технологиями, интернетом и экологией. Ведущим мировым державам необходимо приложить все усилия, чтобы угроза не превратилась в катастрофу.
2. Чтобы повысить продовольственную безопасность внутри страны, российскому правительству необходимо не только увеличить финансирование аграрного производства, но и проработать ряд мер по поддержке населения.
3. Необходимо не только увеличивать финансирование АПК, но и создавать внутри страны условия, которые благоприятно скажутся на его развитии.

4. Несмотря на недостаточность действий со стороны государства, у российского АПК огромный ресурсный потенциал. У нас есть все необходимое для полного импортозамещения.

Список литературы

1. Галеев М.М., Черданцев В.П., Черданцева М.В. Механизм конкурсного формирования продовольственных фондов на примере Пермской области. – монография. Пермь: Издательство: Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова. – 2003. – 216 с.
2. Черданцев В.П. Перспективы развития молочно-продуктового подкомплекса Пермского края // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 1. С. 59-61.
3. Ашмарина Т. И. Качественный аспект продовольственной безопасности // Вестник ФГОУ ВО МГАУ. 2015. №3 (67). – с. 51-55.
4. Алешина В. А. Проблема импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности в странах ЕЭС // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №4 (36). – с. 104-114.
5. Алтухов А. И., Дрокин В. В., Журавлев А. С. Продовольственная безопасность и импортозамещение — основные стратегические задачи современной аграрной политики // Экономика региона. 2015. №3. – с. 256-266.
6. Рожкова Д. В. Импортозамещение как условие эффективного функционирования молочноперерабатывающей отрасли // Вестник АГАУ. 2015. №4 (126). – с. 143-147.
7. Яковлев Г. Е., Кузнецова Э. Г. Проблемы реализации Доктрины продовольственной безопасности // Вестник ЧГУ. 2011. №1. – с. 493-498.
8. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Импортозамещение как фактор роста региональной экономики // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. №5. – с. 26-26.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ECONOMIC THEORY

**Теоретико-методологические подходы к изучению политико-правового феномена
«политическая преступность»**

**Theoretical and methodological approaches to the study of political and legal phenomenon
«political crime»**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17002

Квон Даниил Андреевич,

*доцент кафедры государственного управления и социальных технологий МАИ (НИУ),
кандидат политических наук, доцент, 125080, Москва, ул. Панфилова, д.20, кв. 6205, тел.
8(926)5952742; e-mail: docentkvon@yandex.ru*

Kvon Daniil Andreevich,

*Associate Professor, Department of State administration and social technologies of MAI (NRU),
PhD of political science, associate Professor, 125080, Moscow, st. Panfilova, 20- 6205, tel.
8(926)5952742; e-mail: docentkvon@yandex.ru*

Аннотация: В статье определяется актуальность исследования политической преступности как политико-правового феномена, уровень разработанности и подходы к изучению данной проблемы в юридической науке. Также рассматривается востребованность проблемы политической преступности в политологическом аспекте. Предлагаются критерии отнесения преступлений к группам деяний, связанных с понятиями «политика», «политические» и более точное определение этой связи. Обозначаются особенности подхода к рассмотрению понятия «политическое преступление» в РФ. Предлагается три методологических подхода к понятию «политическое преступление»: уголовно-правовой, мотивационный и оценочный. Дается разграничение политических преступлений по субъекту и объекту их совершения.

Summary: The article defines the relevance of the study of political crime as a political and legal phenomenon, the level of development and approaches to the study of this problem in legal science. The article also considers the relevance of the problem of political crime in the political aspect. The criteria for classifying crimes into groups of acts related to the concepts of “politics”, “political” and a more precise definition of this connection are proposed. The features of the approach to the concept of “political crime” in the Russian Federation are indicated. Three methodological approaches to the concept of “political crime” are proposed: criminal law, motivational and evaluative. The distinction of political crimes by subject and object of their Commission is given.

Ключевые слова: политическая преступность, политическая коррупция, политическое преступление, электоральные девиации, политический процесс, политическая власть.

Keywords: political crime, political corruption, political crime, electoral deviations, political process, political power.

Традиционно проблема преступности занимает одно из ведущих мест среди наиболее острых социальных проблем. Одним из противоправных средств, используемых для достижения политических целей, также, является совершение преступлений. В данном случае мы говорим о «политической преступности», как собой общественно опасной форме борьбы правящих или оппозиционных политических элит, партий, групп и отдельных лиц за власть или за ее неправомерное удержание [1, с. 66]. Данный вид преступлений представлял и представляет в настоящее время значительную угрозу обществу и является серьезным препятствием для нормальной деятельности государства, вызывая социальное недовольство и общественное напряжение. Политическая преступность существовала в прошлом нашей страны, распространена она и сейчас. Но по политическим причинам рассмотрению данного вида преступности ранее не уделялось должное внимание, хотя его общественная опасность намного превосходит тот вред, который наносит обычная уголовная преступность.

Первые попытки осмысления политической преступности в нашей стране появились во второй половине XX века. В это время были сформулированы базовые категории, составляющие ее основной предмет: преступность, ее причины, личность преступника, предупреждение преступности. Внутри отечественной юридической науки стали формироваться новые частные научные направления (криминологические теории), изучающие отдельные виды преступности. К таким развивающимся частным криминологическим теориям, в свое время, была отнесена и политическая криминология, изучающая взаимосвязь и взаимозависимость политики и преступности (см.: [2, с. 10]).

В конце XX века отечественными специалистами, изучающими криминогенные процессы в политической сфере жизни общества, были выделены основные формы и виды проявления преступности в сфере политики. Ими были проведены крупные научные исследования феномена политической преступности, опубликовано более полусотни научных статей и сообщений, так или иначе связанных с рассмотрением отдельных аспектов взаимосвязи преступности и политики. В результате чего политическая криминология, наравне с экономической и семейной криминологией, криминологией средств массовой информации и виктимологией, была объявлена отраслью российской криминологической науки, внутри которой формируются собственные научные направления, образующие (составляющие) ее основной предмет [3, с. 60-65]. И как следствие, именно с этого времени, политико-криминологические исследования преступности в политической сфере жизни общества получили право на относительную самостоятельность и дальнейшее развитие.

В начале текущего века интерес к основным проблемам российской политической криминологии среди отечественных и зарубежных специалистов не уменьшается, а, наоборот, постоянно увеличивается. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что спрос на учебную и учебно-методическую литературу за последние два-три года по данной отрасли знаний значительно возрос, а спецкурс «Политическая криминология» стал активно внедряться в учебный процесс высших учебных заведений юридического профиля.

Только с начала текущего века отечественными специалистами в области криминологии и других отраслей гуманитарного знания подготовлен и опубликован ряд новых научных [4 с.54-60, 5 с.160-164, 6 с.22-33], учебных [7 с.242-248, 8, 9 с. 157-162] и учебно-методических работ [10 с.18-19, 11], которые существенно дополняют ранее опубликованные результаты научных исследований, посвященных проблемам изучения преступности в политической сфере жизни общества и теоретическим аспектам российской политической криминологии. Авторитетным научным учреждением Институтом государства и права Российской академии наук проведен «круглый стол» на тему: «Политическая коррупция в России» [12, с. 105–116].

Проблеме политической преступности, особенно в последнее время, уделяется большое внимание, но, как мы видим, в основном, в криминологическом аспекте. В частности, эти проблемы исследовались Г.Н. Горшенковым, С.В. Дьяковым, А.А. Игнатьевым, С.М. Иншаковым, М.П. Карпушиным, П.А. Кабановым, В.В. Луневым, Л.С. Рубаном, В.С. Цоем, В.А. Шабалиным, Г.И. Шнайдером. В различные периоды времени в

России подготовлены диссертации (В.А. Чирикин, П.А. Кабанов), но в них исследуются в основном вопросы уголовно-правового и исторического характера. Что же касается научных статей (Г.Н. Горшенков, С.В. Дьяков, А.А. Игнатъев, П.А. Кабанов, В.В. Лунеев, Л.С. Рубан, В.С. Цой, В.А. Шабалин), то и их содержание ограничено преимущественно вопросами уголовного права. Работы этих ученых, безусловно, обогатили наши представления о таком феномене как политическая преступность, ибо они имеют большую научную ценность. Однако современная практика борьбы с политическими преступлениями нуждается в выработке более действенных научно обоснованных рекомендаций по их предупреждению, что, в свою очередь, требует существенного обновления общетеоретических и методологических оснований данного сложного процесса.

Это объективно порождает опасность переименования обычных уголовных преступлений в политические, поскольку и само понятие политического не является, строго говоря, юридическим. Реальность такой опасности иллюстрируется трудностями определения терроризма как политического преступления и его ограничения от внешне сходных, даже просто совпадающих по объективной стороне общеуголовных деяний. Вышеназванные обстоятельства показывают необходимость детального анализа данной проблемы в политологическом аспекте.

Исходя из вышесказанного, следует выделить некоторые критерии отнесения преступлений к группам деяний, связанных с понятиями «политика», «политические» и точнее определить эту связь. Это такие критерии, как – а) свойства субъектов деяний, которые могут быть определены как носители политической власти и, отграничены от должностных лиц, хотя бы и занимающих государственные должности; б) связь деяния с осуществлением политической власти; в) направленность посягательства на правовые блага, лежащие в сфере политики. На этом основании следует говорить не о политической преступности, а выделить группу преступлений (правонарушений), определяемых как «преступные (противоправные) злоупотребления политической властью». Структурно ее можно подразделить на насильственные и экономические злоупотребления политической властью, коррупционные злоупотребления политической властью, злоупотребления политической властью, посягающие на основные права и свободы человека и гражданина. При этом политическая власть должна пониматься как формальная (государственная, партийная), так и неформальная (нелегальная), возможно принадлежащая экстремистским организациям и другим группам. Поскольку такое определение не является достаточно формализованным, кажется необходимым в начале развертывания научных исследований

данного явления выделять более точно определяемые подгруппы преступлений. Применительно к коррупционным злоупотреблениям это, в частности: незаконное, а возможно, и преступное финансирование деятельности политических партий и имеющих политическую власть групп; такое же финансирование избирательных кампаний; получение имущественных благ, имущественных и неимущественных услуг, используемых для осуществления политической власти, и некоторые другие. Собственно о структуре политической коррупции говорилось в научной литературе (П.А.Кабанов, А.Д.Шестаков и др.), но несомненно, что высказанные соображения требуют уточнения и конкретизации, исходя из рассмотрения политического аспекта данной проблемы.

Разработка методологических подходов к оценке преступных злоупотреблений политической властью, крайне необходима для развертывания исследований в данной сфере. Кратко можно высказать следующие соображения: а) в сфере злоупотребления политической властью, как и во всех остальных сферах, являются недопустимыми бездоказательные оценки состояния, структуры и динамики определяемого вида преступности либо отклоняющегося поведения. В частности, сейчас в научной литературе нет сколько-нибудь серьезных аргументов в пользу вывода о том, что Россия находится в десятке самых коррумпированных стран мира, что власть зависит от лиц, вкладывающих в нее деньги (а не наоборот – лица зависят от власти, позволяющей вкладывать в нее деньги); б) данная группа деяний должна быть отграничена от различных видов разрешенных форм правового и неправового воздействия на лиц, обладающих политической властью (например, от правомерного лоббирования); в) следует жестко размежевывать оценки противоправной деятельности политиков или групп политиков, хотя бы объединенных общими интересами, и оценки государства, как субъекта власти, избегая выводов о криминализации государства, о преступном государстве, поскольку такие выводы проверке не поддаются и ясных значений не имеют; г) необходимо реально оценивать политическую и общественную опасность влияния коррупции на политическую власть в широком смысле этого слова; будучи антиобщественным, это влияние парадоксальным образом воздействует на функционирование политических институтов, например, в случае незаконной передачи денег политическим партиям; д) необходимо реально оценивать профилактические возможности общества, в частности роль социального контроля над политическими силами. При этом, особо поддерживая деятельность СМИ, общественных формирований и пр. [12].

Несмотря на очевидность наличия политической преступности, которая, особенно в нашей стране, имеет свою многовековую историю, понятие «политическое преступление»

не использовалось в уголовном законе РСФСР и СССР. Оно также не применяется в уголовном законодательстве современной России. Как отмечает А.Ф. Кулаков, происходит постепенный процесс терминологической «деполитизации» государственной преступности. Однако отрицать наличие политической преступности можно лишь при реальном превращении государства в неполитическую общественную организацию [13]. Данный исследователь убедительно доказывает, что «политическая преступность представляет собой систему антигосударственных, антинародных, античеловеческих, особо опасных противоправных деяний, разрушающих конституционную государственно-правовую власть в обществе, её базовые социальные ценности». В.С. Устинов также аргументирует наличие политических видов преступлений, показывая, что «политическими» являются преступления, для которых основным объектом посягательства выступает государство или, говоря на языке действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, общественный строй государства, основы конституционного строя и безопасности государства [14, с.14]. В узком смысле понятием «политическое преступление» охватываются все преступления, совершаемые по политическим мотивам. В широком смысле политические преступления – это все преступления, совершаемые в политической сфере, в области государственного и социального управления. В настоящее время уже существует классификация политических преступлений на властно-антинародные, антигосударственные, античеловеческие (см.: [15, с. 42–47]). В частности, к антигосударственным преступлениям относится терроризм (ст.205 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277 УК РФ), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст.280 УК РФ), возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ). Перечень античеловеческих политических преступлений содержится в главе 33 УК РФ (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; геноцид, экоцид, наёмничество; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой).

В целях уяснения понимания политической преступности можно говорить о трех методологических подходах к понятию «политическое преступление»: уголовно-правовом, мотивационном и оценочном.

Уголовно-правовой подход. Как уже упоминалось, в УК РФ нет понятия политических преступлений. С уголовно-правовой точки зрения к политическим преступлениям по УК РФ безоговорочно можно отнести лишь некоторые насильственные преступления против основ конституционного строя: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности (ст. 277); насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, а равно направленное на насильственное изменение конституционного строя РФ (ст. 278); вооруженный мятеж в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя РФ (ст. 278); публичные призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти или насильственному изменению конституционного строя РФ (ст. 280). Иные преступления рассматриваемой главы УК можно отнести к политическим лишь на основе конкретной оценки ряда обстоятельств. Например, государственную измену, совершенную по корыстным мотивам, трудно отнести к политическим деяниям, хотя она и совершается в ущерб безопасности страны. Однако то же деяние, совершенное по идейным побуждениям, тоже будет политическим.

Вместе с тем многие преступления, не относимые современными исследователями к политическим, могут совершаться по политическим мотивам, что имеет существенное значение для правильной классификации преступления. В частности, глава 19 УК РФ содержит целый ряд преступлений, которые могут быть совершены по политическим мотивам (нарушение равенства прав человека и гражданина; нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений; воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий и др.).

Мотивационный подход. Он предполагает политическую мотивацию совершенных деяний. Он намного шире уголовно-правового, ибо по политическим мотивам могут быть совершены самые различные преступления: против жизни и здоровья (убийства, причинение вреда здоровью и др.); против свободы, чести и достоинства (похищение человека, незаконное лишение свободы и др.); против конституционных прав и свобод человека и гражданина (нарушение равноправия граждан, нарушение неприкосновенности частной жизни и др.); против общественной безопасности (терроризм, массовые беспорядки и др.); против основ конституционного строя и безопасности государства (государственная измена, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и др.); против мира

и безопасности человечества (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, наемничество и др.). Для уголовно-правовой квалификации перечисленных и иных деяний, которые могут быть совершены по политическим мотивам, содержание мотивации не имеет значения, но оно крайне важно в криминологическом или политологическом аспекте.

Оценочный подход. Это оценочное придание политического значения совершенному преступному деянию не только самим преступником (что охватывается мотивационным подходом), но и жертвой, обществом и государством. Это наиболее широкий и наименее определенный критерий. Он позволяет расценивать в силу соответствующих интересов властей любое деяние в виде политического акта, что распространено в тоталитарных государствах, но от этого не застрахованы и демократические страны. В подобных случаях либо сам режим в силу своих интересов расценивает то или иное деяние как политическое (хотя оно объективно может таковым не являться), либо лицо, преследуемое режимом за совершение, какого-либо правонарушения, осознает это как политическую расправу над ним. Оценочный подход широко используется и в качестве политических спекуляций, когда лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за реально совершенное преступление, утверждает, что над ним производится политическая расправа. Таким образом, многие политики и государственные деятели, уличенные в коррупции и других должностных преступлениях в своей стране, уезжают в другую страну и оправдывают себя тем, что их якобы преследуют по политическим мотивам, хотя некоторые их противоправные действия вполне очевидны (см.: [16, с.121]).

Также, политические преступления можно разграничить по *субъекту* и *объекту* их совершения. Исходя из этого критерия, все разновидности политической преступности условно можно разделить на три категории:

1) преступления, совершаемые по политическим мотивам отдельными лицами или группировками, против легального конституционного строя, интересов государства или законных руководителей;

2) преступления, совершаемые по политическим мотивам отдельными лицами или группами лиц, против своих политических конкурентов;

3) преступления, совершаемые правящей группировкой тоталитарных режимов в собственных политических целях, против народа, отдельных партий, групп и конкретных лиц.

Проблема политической преступности становится особенно актуальной в настоящее время, когда данное преступное поведение реализуется для получения, сохранения,

распределения или утраты власти с использованием демократических институтов государства и общества. До настоящего момента, проблема политической преступности рассматривалась исключительно в рамках криминологии. Однако, политическая преступность это не только криминологическая, но еще и политическая категория, объясняющая причины использования противоправных (уголовно наказуемых) средств достижения политических целей или их применения в политической сфере жизни общества (см.: [17, с. 14]). Политическая сущность данного явления выражается в его непосредственной связи с государством, а также, в вопросе получения и осуществления политической власти. Неоправданная «деполитизация» термина «политическая преступность», определяется стремлением носителей данного девиантного поведения существенным образом занизить «социальный ранг» последнего, произвольно перевести реально нарушенный политический интерес в нечто не имеющее существенного значения для государства. Исходя из вышесказанного, разработка методологических подходов к изучению такого феномена как политическая преступность имеет достаточно большое значение для современной политической науки.

Список литературы

1. *Лунеев В.В.* Политическая преступность в России // *Общественные науки и современность.* -1999. -№4.-С. 66-79.
2. *Шестаков Д.А.* Понятие, предмет, система и перспективы криминологии// *Криминология. Общая часть: Учебник / Под ред. В. В. Орехова.* СПб., 1992. С. 10.
3. *Шестаков Д.А.* Отрасли российской криминологии: политическая криминология// *Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина.* СПб., 1999. С.60–65.
4. *Суворов А.И.* Политический терроризм в России XIX – начала XX веков. Истоки, структура, особенности // *Социологические исследования.* – 2002. – №7. С.54-60.
5. *Кулаков А.Ф.* Детерминации политической коррупции // *Реагирование на преступность: концепция, закон, практика.* – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С.160-164.
6. *Кабанов П.А.* Некоторые факторы существования политической коррупции в современной России // М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С.22-33..
7. *Гилинский Я.И.* Криминология: Курс лекций. – СПб.: Питер, 2002.
8. *Кабанов П.А.* Проблемы предупреждения преступности в сфере политики: Лекция. – Нижнекамск, 2001. С. 157-162

9. *Иниаков С.М.* Криминология в схемах и определениях: Учебное пособие. – М.: Юриспруденция, 2001. С. 157-162.
10. Криминология: Учебно-методический комплекс / Сост. Б.В. Сидоров, М.В. Талан. – Казань: Изд-во КГУ, 2001. С.18-19.
11. *Кабанов П.А.* Электоральная криминология: Программа курса. – Нижнекамск, 2001.
12. *Тогонидзе Н.В.* Политическая коррупция в России (материалы «круглого стола»)// Государство и право. 2003.3. С. 105–116.
13. *Кулаков А.Ф.* Политическая преступность: криминологический и правовой аспекты: Дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Рязань, 2002.
14. *Устинов В.С.* Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности: Лекция. Н. Новгород. 1993. С.14.
15. *Кулаков А. Ф.* Понятие и основы классификации политической преступности в отечественной политической криминологии// Следователь.2002. №12.С. 42–47.
16. *Лунеев В. В.* «Политическая преступность» // Государство и право. 1994. 7. С. 107-121.
17. *Кабанов П.А.* О соотношении понятий государственная и политическая преступность. // Следователь. 1999.№9.

**Волонтерство как социальный институт. факторы институционализации волонтерства
в современной России**

УДК 378

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17003

Ковель Татьяна Александровна,

аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра социальных технологий, г. Москва, Россия

Аннотация: В статье рассмотрено волонтерство с позиции институционального подхода. Дано определение волонтерству как социальному институту, выделены и охарактеризованы его основные функции. Рассмотрены и описаны основные структурные элементы, на основе которых происходит развитие волонтерства как институционализированной практики в обществе. Проанализированы проблемы институционализации волонтерства в современной России.

Summary: The article covers the issues of voluntary services from the perspective of institutional approach. The author defines voluntary services as a social institution, outlines and analyses its main functions. The basic structural elements which make the main impact on the voluntary services as an institutionalized social practice are also described in the text. The author examines the problems of institutionalization of voluntary services which exist in Russia at the moment.

Ключевые слова: волонтерство, социальный институт, институционализация волонтерства, волонтерство в России.

Keywords: volunteering, social Institute, institutionalization of volunteering, volunteering in Russia.

В современном обществе существует множество процессов, которые изучаются с позиции социальных институтов. Институциональный подход помогает выявить важные структурные элементы, которые выделяют социальные явления и помогают изучить особенности их функционирования. Важность изучения волонтерства с позиции социального института заключается в том, что это сравнительно новый социокультурный

феномен, который связан с множеством традиционных институтов, комплексно развивающийся в разных странах. Некоторые ученые, считают, что волонтерство несет неоценимый вклад в жизнь общества и является его важной составляющей. Так, по мнению О.И. Холиной: «волонтерская деятельность имеет своей направленностью нравственное воспитание, возрождение в социальной среде общечеловеческих ценностей культуры и нравственности, без которых государство обречено на гибель» [1].

На основе институционального подхода возможно выделить и описать базовые и универсальные структурные элементы волонтерства, на основе которых оно функционирует и развивается внутри общества. Институциональный подход используется в социологии повсеместно, существует множество различных определений социального института и каждое из которых обладает собственной спецификой. Проведя анализ множества определений и подходов М.Б. Готов обобщил встречаемые в литературе определения социального института: «социальные институты, являясь элементами организационной структуры общества, выступают специфическими механизмами организации и управления процессами общественной жизни людей, обеспечивая тем самым стабильность общественной системы и дальнейшее ее развитие. Социальные институты в качестве регуляторов процессов взаимодействия и взаимосвязей людей призваны способствовать удовлетворению их материальных и духовных, личных потребностей» [2]. На основе вышесказанного, можно предположить, что волонтерство как социальный институт – это устойчивая форма организации волонтерской деятельности, включающая в себя нормативную и неформальную базу, позволяющую волонтерам взаимодействовать между собой и осуществлять свои социальные функции в рамках общественной системы.

Чтобы оценить значимость института волонтерства важно выделить основные социальные функции волонтерства, как институционализированной практики. Как социальный институт волонтерство выполняет следующие функции:

- социализирующая – участвуя в волонтерских практиках, индивид приобретает новый опыт, ценности и навыки, становится частью сообщества и приобретает новые социальные связи;
- экономическая – волонтерство является выгодным ресурсом как для государства, так и для различных коммерческих структур, поскольку это способствует привлечению бесплатной рабочей силы и экономии средств;
- досуговая – волонтерская деятельность очень разнообразна, практика волонтерства заключается не только в помощи и физическом труде, также волонтеры участвуют в

различных мероприятиях, работают в зонах отдыха и парках, могут оказывать профессиональные услуги, участвовать в волонтерских проектах в интернете;

– воспитательная – за рубежом волонтерские практики довольно часто используют в воспитательных целях, поскольку волонтерство помогает сформировать важные для общества знания и ценности, помогает социализироваться новым членам сообществ;

– функция гражданской ответственности – волонтерская деятельность так или иначе демонстрирует наличие разного рода социальных несправедливостей, которые индивид не замечал ранее, благодаря этому растет его ответственность и как гражданина;

– образовательная – в ходе волонтерской деятельности индивид становится обладателем уникальным набором знаний, которые могут быть использованы и переданы другим участникам волонтерской деятельности.

Если рассматривать институт волонтерства с точки зрения динамики, то есть его появления и развития, важно понимать, какие структурные элементы составляют волонтерство, как социальный институт. Определение Волкова Ю., Добренькова В., Нечипуренко В., Попова позволяет выделить структурные элементы процесса институционализации: «институционализация – процесс, когда некая общественная потребность начинает осознаваться как общесоциальная, а не частная, и для ее реализации в обществе устанавливаются особые нормы поведения, готовятся кадры, выделяются ресурсы» [3]. Рассмотрим, как происходит становление волонтерства как социального института на примере его развития в современной России.

– Потребность общества – наличие запроса на появление того или иного социального явления.

Со сменой политического устройства в России и появления демократических институтов, в обществе встал вопрос о формировании институтов гражданского общества. В рамках европейской модели, с целью помощи и взаимодействия с гражданами появился запрос на появление в системе общества такого явления как волонтерство и волонтерский труд. Волонтерство как социальное явление – неотъемлемая часть развитого общества. Ценность волонтерской деятельности в различных сферах неопределима.

– Нормы поведения – типичная форма поведения индивидов и групп в рамках социального явления.

Формирование норм поведения, а также определенной системы ценностей, свойственной волонтерам как социальной группе, процесс всегда двусторонний. С одной стороны, волонтерству должны соответствовать определенные нормы и правила, транслируемые внутри волонтерского сообщества и возможно, закрепленные в виде

нормативных документов. С другой стороны, через нормы поведения в рамках волонтерской деятельности, общество должно было воспринять образ волонтера в другом свете, отойдя от восприятия данной деятельности с точки зрения советской системы. Здесь также уместно сказать об определенной корпоративной культуре волонтерства, которая складывается внутри организационных волонтерских структур.

– Подготовка кадров – присутствие профессионально обученных людей, работающих в данной сфере и институтов, готовящих кадры.

Несмотря на то, что волонтерская деятельность распространена в основном среди не профессиональных работников, в той сфере, в которую они приходят работать как волонтеры, в процессе институционализации волонтерства должны появляться профессиональные кадры, основной целью которых является помощь приходящим волонтерам в профессиональной подготовке, психологическая поддержка, а также работа с юридическими документами. Так, например, если волонтерская организация взаимодействует с детьми в детских домах или других подобных учреждениях, волонтер должен быть подготовлен психологически, а также обладать основными профессиональными навыками в данной сфере. Профессионализация очень важный фактор для любого социального института, поскольку профессиональные кадры играют важную роль не только непосредственно в сфере своей деятельности, но и также во взаимодействии с государственными органами.

– Законодательные нормы – разработка и внедрение законодательной системы, регулирующей работу индивидов, групп и институтов, взаимодействующих в данной сфере общества.

С распространением волонтерства, волонтерской деятельности и появлением организаций в третьем секторе, формируется нормативная база, регулирующая и регламентирующая деятельность людей в сфере волонтерства. Основным законом, который регламентирует деятельность в сфере волонтерства В России, можно считать федеральный закон о некоммерческих организациях [4]. Однако, нормативная база в данной области должна развиваться не только в рамках закона о некоммерческих организациях и законе о благотворительности. Опыт западных стран показывает, что волонтерский труд может быть применим во многих сферах, однако без соответствующей законодательной базы, деятельность волонтеров в некоторых сферах осуществляется как бы вне закона.

Выделенные структурные элементы процесса институционализации волонтерского движения – характеристики, которые могут содержательно описать состояние изучаемого явления. Каждой из стадий соответствует определенное состояние общества.

Институционализация волонтерства в России процесс, который По мнению А.В.Шаповалова, волонтерские движения в России развиваются фрагментарно: «это незавершенный, фрагментарный, продолжающийся в настоящее время процесс реорганизации добровольческого движения в собственно отдельный социальный институт» [5]. Анализ различных источников информации позволяет согласиться с Шаповаловым, в данный момент происходит процесс реорганизации волонтерства как социального явления.

Список литературы

1. М.Б.Глотов «Социальный институт: определение, структура, классификация» URL: http://ecsocman.hse.ru/data/793/915/1217/2-Glotov_13-20.pdf(дата обращения: 10.03.2019)
2. Холина О.И. «Волонтерство как социальный феномен современного российского общества» [Теория и практика общественного развития](#) Выпуск № 8 / 2014
3. Волков Ю., Добреньков В., Нечипуренко В., Попов Социология: Учебник/Под ред. проф. Ю.Г. Волкова.– Изд. 2-е, испр. и доп.– М.: Гардарики, 2003.– 512 с.: ил.
4. Федеральный закон “О некоммерческих организациях” URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8824/ (дата обращения: 12.02.2019)
5. Шаповалов А.В. «Институционализация добровольческого движения с позиции социального конструктивизма П.Бергера и Т.Лукмана» [Историческая и социально-образовательная мысль](#) выпуск № 6-1 / 2014

Выбор формы управления реализации инвестиционно-строительного проекта
Selecting the form of management of the implementation of investment and construction
projects

УДК 69 0003

Ахметгайсина Ксения Сергеевна,

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет Москва, Россия (129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26), Институт экономики, управления и информационных систем в строительстве, «Организация строительства и управление недвижимостью» lufey@mail.ru

K.S. Akhmetgaisina,

National research Moscow state University of civil engineering

Аннотация: Цель исследования заключается в разработке эффективного механизма реализации инвестиционно-строительного проекта. Для девелопера первостепенной задачей является получение прибыли. Предполагается, что достижение максимальной прибыли зависит от выбранной формы управления. В связи с чем, необходимо организовать грамотное управление проектом. Управление – сложный процесс, интегрирующий в себе множество элементов. Необходима его оптимизация под изменяющиеся условия. В статье представлен механизм выбора организационной формы управления проектом. Его применение направлено на получения эффективных показателей. К таким показателям относятся критерии тройственной ограниченности. Результатом его применение является достижение целей девелоперов.

Summary: The purpose of the study is to develop an effective mechanism for the implementation of the investment and construction project. For the developer, the primary objective is to make a profit. It is assumed that achieving maximum profit depends on the chosen form of management. In this connection, it is necessary to organize a competent project management. Management is a complex process that integrates many elements. It needs to be optimized for changing conditions. The article presents the mechanism for choosing the organizational form of project management. Its application is aimed at obtaining effective

indicators. Such indicators include criteria of triple limitation. The result of its use is to achieve the goals of developers.

Ключевые слова: организационные формы управления; организационный механизм.

Keywords: organizational forms of management; organizational mechanism.

В современном мире девелоперы реализуют свои проекты с целью получения прибыли. Каждый инвестиционно-строительный прокат предусматривает полный цикл обращения вложенных инвестиций посредством реализации поставленных задач, обусловленных строительством какого-либо объекта. Эффективно реализованный проект – это проект, который на протяжении всего жизненного цикла имел грамотное управление. Оно обусловлено правильным выбором организационной формы реализации проектов. Грамотное управление проектов помогает достигать поставленных задач в заданные сроки, что в свою очередь экономит финансовые и иные ресурсы хозяйствующего субъекта. Существует большое разнообразие организационных форм управления проектом в зависимости от того, кто выступает в роли руководителя проекта и от принятого распределения функций между участниками проекта [3].

При решении проблемных задач, связанных с переориентацией целей организации или изменением путей их достижения, наиболее эффективной формой становится так называемое проектное управление. В этой организационной форме в большей степени реализуются требования системного подхода к управлению, в соответствии с которым вся совокупность работ, обеспечивающих решение определенной проблемы или достижение конечной цели, рассматривается не с позиций установившейся иерархии подчинения, а с позиций достижения именно этой цели или решения указанной проблемы. Для управления разработкой конкретных проектов и программ создаются комплексные органы, наделенные всеми необходимыми полномочиями.

С целью реализации инвестиционно-строительного проекта необходимо сформировать организационные механизмы построения такой систем, которые дали бы возможность легко ее перестраивать под изменяющиеся условия функционирования, учитывающие динамическое окружение таких проектов.

Механизм выбора формы управления реализацией инвестиционно-строительными проектами должен строиться исходя из имеющихся условий проекта [5]. В общем виде механизм представляет собой перечень последовательных действий. Механизм выбора организационной формы реализации инвестиционно-строительного проекта представлен на рисунке 1.

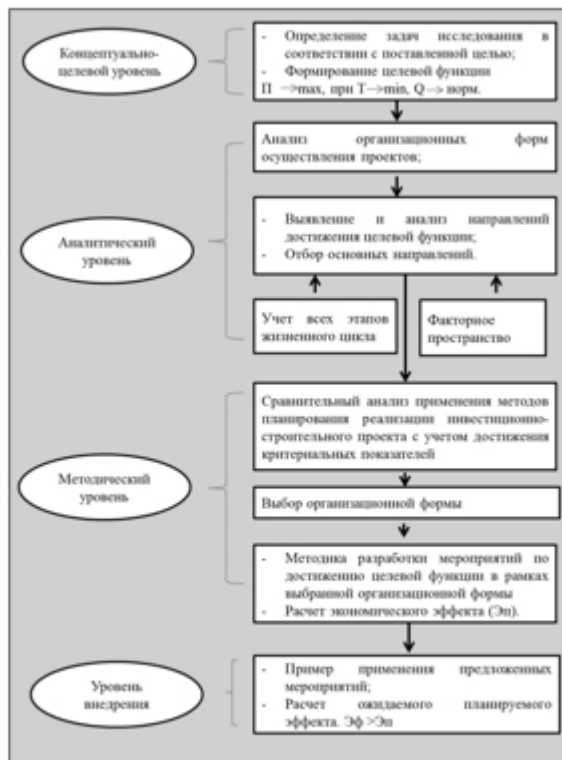

Схема 1. – Механизм выбора организационной формы управления

На первом этапе необходимо собрать всю требуемую информацию по проекту. Наличие не полной и или не достоверной информации может привести к неправильному (неэффективному) выбору организационной формы. Далее необходимо провести анализ имеющегося проекта. Важно учесть факторы внутреннего и внешнего пространства, и риски. Требуется оценить различия возможного влияния на каждую организационную форму с целью дальнейшего выбора наиболее эффективного варианта. Необходимо составить матрицы сильных и слабых сторон, достоинств и недостатков применения каждой организационной формы для конкретного проекта. После проведенного анализа, следует определить, какие параметры требуется достичь при реализации проекта [3].

Так как основной целью деятельности девелопера является получение прибыли, то основным критерием отбора становится максимизация прибыли. Методика выбора организационной формы управления ИСП должна включать в себя оценку эффективности выбранной формы. Эффективность проявляется только при функционировании и зависит от свойств самой системы, способа ее применения и от воздействий внешней среды. Оценка эффективности организационной структуры должна происходить в течение всего жизненного цикла хозяйствующего субъекта [1].

Исходя всего полученных данных, происходит выбор организационной формы реализации инвестиционно-строительного проекта. Затем требуется согласовать построенную организационную структуру со всеми заинтересованными лицами [4]. Это необходимо для того, чтобы каждый участник выполнял свои функции в полном объеме, знал свои обязанности и уровни подчиненности для наиболее эффективных взаимодействий. Подводя итогу, следует отметить, что механизм выбора формы управления реализацией инвестиционно-строительными проектами направлен на разработку наиболее оптимального варианта управления реализацией проектов. Выбор конкретной подходящей проекту формы зависит от четкого следования механизму. Следует учитывать, что для достижения наилучших результатов к данному механизму необходимо применять ключевые особенности инвестиционно-строительного проекта.

Список литературы

1. Королев Д. Эффективное управление проектами. М.: ОЛМА пресс, ИНЭС, 2003. – 128 с.
2. Кочкин В. Эффективный девелопмент. — Москва: Редакционноиздательский дом «Российский писатель», 2012. – 336 с.
3. Мазур И.И. Управление проектами : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» — 6-е изд., стер. — М. : Издательство «Омега-Л», 2010. — 960 с.
4. Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г., Шеин В. И Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации»; Под общ. ред. И. И. Мазура и В. Д. Шапиро. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Омега-Л», 2008. – 781 с.
5. Павлов А. С. Основы организации и управления в строительстве в 2 ч. Часть 2 : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. С. Павлов, Е. А. Гусакова. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 318 с.

References

1. Korolev D. Effective project management. M. : OLMA press, INES, 2003. – 128 p.
2. Kochkin V. Effective development. – Moscow: Russian Writer Editorial House, 2012. – 336 p.
3. Mazur I.I. Project management: studies. manual for students enrolled in the specialty “Management of the organization” – 6th ed., Sr. – M.: Omega-L Publishing House, 2010. – 960 p.

4. Mazur I. I., Shapiro V. D., Alderogge N. G., Shein V. I. A study guide for students enrolled in the specialty “Organization Management”; Under total Ed. I.I. Mazur and V.D. Shapiro. – 2nd ed., Pererab. and add. – Moscow: Omega-L Publishing House, 2008. – 781 p.
5. Pavlov A.S. Fundamentals of organization and management in construction at 2 pm Part 2: textbook and practical work for students and graduate students / A.S. Pavlov, E.A. Gusakova. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2018. – 318 p.

Анализ биткоина в рамках марксистской концепции денег
Analysis of bitcoin in the framework of the marxist money concept

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17004

Агабеков Аркадий Игоревич,

факультет Филологии, Истории и Обществознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, 353560, РФ, Краснодарский край, Славянский район, г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, д. 200, E-mail: factorial65@gmail.com

Agabeckov Arkadiy,

faculty of Faculty of Philology, History and Social Studies in Slavyansk-on-Kuban, 353560, Krasnodar region, Slavic district, Slavyansk-on-Kuban, Kubanskaya st. 200, E-mail: factorial65@gmail.com

Аннотация: Цель (Object): проанализировать криптовалюту Биткоин, её теоретические, исторические и технологические аспекты и сопоставить с марксистской концепцией денег

Методы (Methods): в ходе исследования используются выдержки из «Капитала» Карла Маркса, в частности, концепция денег, их определение, функции и особенности. Также приводятся статистические данные по состоянию рынка Биткоина (соотношение Биткоина и фиатных денег), взятые с электронного ресурса CoinMarketCap, публикующего данные о рыночной капитализации криптовалютных денег. Для анализа популярности Биткоина в мировой и локальных экономиках используются данные исследований хай-тек сервиса Technoobzor. С той же целью отслеживания использования Биткоина в мире приведены данные из интернет-издания VC.ru, занимающегося тематикой бизнеса, стартапов, маркетинга и новых экономических технологий.

Результаты (Conclusions): в ходе исследования Биткоин был рассмотрен в рамках марксистской концепции денег. На основе проведённого анализа и исследования выдвинуто предположение, что на сегодняшний день Биткоин выполняет все функции денег по Марксу. Однако, в силу высокой неравномерности оборота Биткоина в мире, следует сделать оговорку, что в некоторых локальных экономиках Биткоин пока не

выполняет некоторые денежные функции в силу малого распространения как альтернативы фиатных денег.

Ключевые слова: биткоин, марксистская теория денег, функции денег, криптовалюта, новые технологии, Карл Маркс, «Капитал», концепция денег, ликвидность, динамика, фиатные деньги, цепной коэффициент.

Введение

Одна из основных характерных черт современной эпохи – высокие темпы развития информационных и компьютерных технологий, которые в свою очередь активно внедряются во все сферы человеческой жизнедеятельности. Научные достижения, которые всего 50 лет назад показались бы фантастическими, стремительно меняют жизнь людей сегодня, делая невозможное возможным и отбрасывая всё старое. Такие процессы не могут не затрагивать экономику. Изменение условий жизни подавляющего большинства мирового населения, доступа к благам, быстрое отмирание производства устаревающих товаров и услуг и появление на их месте новых непременно наталкивает учёных-экономистов на пересмотр классических экономических теорий. Это естественно, ведь многие из них нуждаются если не в оспаривании, то в обновлённой трактовке, которая учитывала бы складывающиеся экономические реалии.

Рассмотрим экономическую теорию одного из наиболее известных экономистов в истории, чьи труды ознаменовали переход к новому типу экономики – Карла Маркса. Именно он вместе с Фридрихом Энгельсом написал «Капитал», где досконально рассматривается новый взгляд на экономику. Помимо всего прочего, в «Капитале» приводится определение денег и их признаков.

Деньги — особый товар, всеобщий эквивалент или всеобщая эквивалентная форма стоимости всех других товаров. Специфическое свойство денежного товара — выражать стоимость любого другого товара, служить всеобщим орудием обмена[1].

Деньги выполняют функции:

- меры стоимости
- всеобщего эквивалента
- платежа
- накопления

Таковы функции традиционных денег по Марксу. Здесь стоит отметить, что под деньгами Маркс понимал серебро и золото, что было свойственно его эпохе. В наше время эти металлы замещают бумажные и электронные деньги, являющиеся более «удобным» эквивалентом. Но как быть с принципиально новым явлением в мировой экономике –

криптовалютой? Ведь деньги, существующие на принципах цифровой криптографии, пока что не имеющие вещественной формы, не контролируемые главным «банкиром»-государством, но за счёт своего удобства и безопасности быстро набирающие популярность – это, безусловно, новое для экономики явление. Принципиальная новизна здесь заключается в том, что криптовалюты не несут на себе традиционные денежные знаки, а порождают новые. Производство таких денег не государственное (хотя государство и может выпускать свои криптомонеты), а частное – любой желающий в любой момент времени может создать собственную криптовалюту. Именно так появился Биткоин, первая в мире криптовалюта.

Целью нашего исследования является криптовалюта с позиций марксистской теории денег, что по сути будет заключаться в вопросе: выполняет ли криптовалюта функции денег по Марксу? Для этого мы рассмотрим несколько наиболее крупных по капитализации криптовалют, их историю и настоящее положение.

Материалы и методы

Начнём с Биткоина. В таблице 1 приведены данные, как менялась цена Биткоина с 2009 по 2018 годы. Для удобства отслеживания тенденции приведены цепные коэффициенты прироста, в %.

Годы	Цена 1 Биткоина, в \$.	Цепной К, в %
2009	0,01	
2010	0,2	2000
2011	31	15500
2012	40	130
2013	900	2250
2014	300	-66
2015	350	120
2016	600	171
2017	9000	1500
2018	20000	222

Таблица 1. Цена за Биткоин в период 2009-2018 гг.

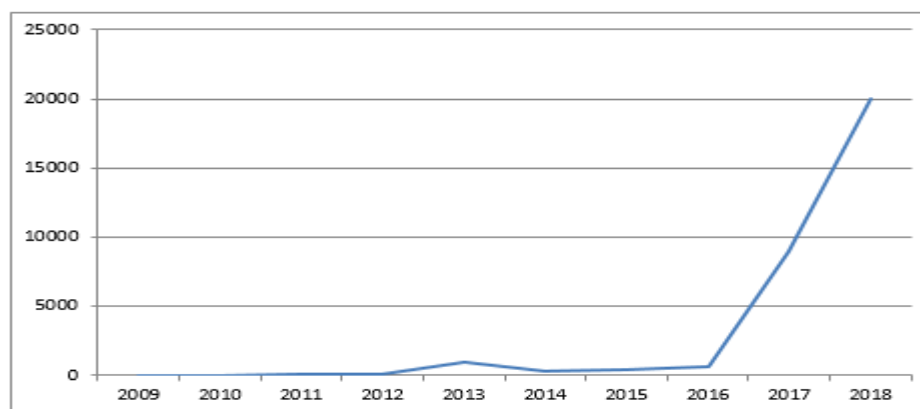

Рисунок 1. Цена за Биткоин в период 2009-2018 гг.

Как видно из графика, за 9 лет криптовалюта проделала достаточно большой путь, показав такие темпы роста, которые едва ли можно представить у традиционных денег в нормальных экономических условиях.

Таким образом, держатели Биткоина оказались очень успешными инвесторами – их сбережения с 2009 по 2018 год увеличились в целых 2000000 раз! Следовательно, Биткоин оказался достаточно успешным средством накопления. В рассматриваемый период он дал своим потенциальным покупателям такие дивиденды в традиционных деньгах, которые практически недостижимы для любых финансовых инструментов инвестирования.

Рассмотрим Биткоин с позиции всеобщего эквивалента. Ведь один из основных плюсов денег – ликвидность. В настоящее время Биткоин принимают к оплате бизнес-проекты, интернет-супермаркеты, компьютерные магазины, отели, гостиницы и авиакомпании, автомобильные фирмы, туристические компании, доменные и хостинговые сервисы, ювелирные магазины, фирмы, производящие компьютерные игры, мобильные телефоны и аксессуары, одежду, подарочные карты, рестораны, сайты знакомств, товарообменники и многие другие[2]. Таким образом, Биткоин активно проникает в сферы бизнеса, становясь всё более ликвидным за счёт возрастающего спроса. Сюда же относятся функции меры стоимости, всеобщего эквивалента и средства платежа – ведь Биткоин имеет на сегодня эквивалентную стоимость в фиатных деньгах, и бизнес готов принимать этот эквивалент к оплате.

Рисунок 2. Карта магазинов, принимающих к оплате Биткоины

Как видно из рисунка 2, наиболее толерантны к Биткоину страны Нового света и Европа. Их по заданному критерию догоняет Юго-восточная Азия, а также Япония, Китай и страны Океании. Такое распространение можно объяснить локацией первых крупных Биткоин-сообществ. Карта отражает неоднородность толерантности к Биткоину в разных локальных экономиках. Это приводит к тому, что в странах, где Биткоин ещё не вошёл в

оборот, рассматриваемая криптовалюта не выполняет базовых денежных функций, из-за низкой ликвидности. В таких случаях Биткоин играет роль некой экзотики, приобретаемой энтузиастами.

Результаты

Таким образом, на основании проведённого исследования, было выдвинуто предположение, что в настоящее время Биткоин выполняет все изложенные в «Капитале» К.Маркса функции. Динамика рассматриваемой криптовалюты за исследуемый период показала достаточно сильный рост, что отражает стремительное увеличение ликвидности криптовалюты Биткоин. Исходя из этого, можно сказать, что Биткоин выполняет функцию средства накопления, являясь достаточно быстрорастущим (и волатильным) финансовым активом. По темпам роста, безопасности и простоте обращения Биткоин превосходит большинство иных финансовых инструментов. Функция средства платежа, как и функции средства обмена и меры стоимости, выполняется достаточно успешно, о чём свидетельствует появление бизнеса, принимающего к оплате Биткоины. Стоит отметить, что такие предприятия появляются в самых различных сферах экономики. Также был выявлен факт высокой неравномерности использования Биткоина в мире. Скорее всего, это связано с новизной денег, основанных на принципах криптографии и определённой степенью недоверия некоторых экономических агентов в локальных экономиках.

Список литературы

1. Энциклопедия марксизма [Электронный ресурс]
URL.: <https://esperanto.mv.ru/wiki/Марксизм/Деньги> (дата обращения 16.05.2019)
2. Биткоин-форум Bits-Media [Электронный ресурс]
URL.: <https://forum.bits.media/index.php?/topic/208> (дата обращения 16.05.2019)
3. Хажихметова Е. Ш. Криптовалюта – деньги XXI века // Новая наука: от идеи к результату. — Агентство международных исследований, 2016. — № 11—2. — С. 177—179.
4. Интернет-издание о бизнесе, стартапах, маркетинге и технологиях «VC.ru» [Электронный ресурс], URL.: www.vc.ru (дата последнего обращения 08.12.2018)

Исследование возможности реализации инвестиционно-строительных проектов на территориях размещения ЛЭП
Investigation of the feasibility of implementing investment and construction projects in the territories of power lines

Ермаков Артем Александрович,

кафедра транспорта, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) ermakov.art@list.ru

Филиппьева Кристина Александровна,

кафедра промышленного и гражданского строительства, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) filipyevakris@mail.ru

Бочкарев Никита Сергеевич,

кафедра наземной артиллерии. ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) bochkarnikita@bk.ru

Кучер Ангелина Алексеевна,

кафедра геофизики, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) kucherang@mail.ru

Хажмульдинов Эльдар Талгатович,

кафедра геофизики, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) khazhmyl.eld@gmail.ru

Аннотация: Территории многих крупных городов давно вышли за рамки «разрешенных к застройке», именно по этой причине власти и строительные компании мегаполисов ищут новые резервы для строительства. И одним из таких резервов являются участки под линиями электропередачи. Исследование наземных и подземных ЛЭП показало, что последние не только дадут возможность использовать занятое сегодня земельное пространство для организации строительства, но и будут более надежными, чем наземные, так как менее подвержены влиянию негативных факторов, и, следовательно,

являются более долговечными. территории многих крупных городов давно вышли за рамки «разрешенных к застройке», именно по этой причине власти и строительные компании мегаполисов ищут новые резервы для строительства. И одним из таких резервов являются участки под линиями электропередачи. Исследование наземных и подземных ЛЭП показало, что последние не только дадут возможность использовать занятое сегодня земельное пространство для организации строительства, но и будут более надежными.

Summary: The territories of many large cities have long gone beyond the “allowed to build”, it is for this reason that authorities and construction companies in megacities are looking for new reserves for construction. And one of such reserves is the areas under power lines. The study of ground and underground power lines has shown that the latter will not only enable us to use the land area occupied today to organize the construction, but will also be more reliable than ground ones, since they are less susceptible to negative factors and, therefore, are more durable. the territories of many large cities have long gone beyond the “permitted to build”, it is for this reason that the authorities and construction companies of megacities are looking for new reserves for construction. And one of such reserves is the areas under power lines. The study of ground and underground power lines has shown that the latter will not only enable us to use the land area occupied today to organize the construction, but will also be more reliable.

Ключевые слова: инвестиционно-строительные проекты, ЛЭП, земельные участки.

Keywords: investment and construction projects, power lines, land plots.

На сегодняшний день крупные мегаполисы, а также ряд городов испытывают дефицит в земельной площади для строительства. С одной стороны, это связано с уже имеющейся плотной городской застройкой, а также с наличием районов, где расположены здания, требующие реконструкции. С другой стороны, на территории практически всех населенных пунктов располагаются территории, которые заняты ЛЭП: указанные территории имеют достаточно высокий потенциал для освоения.

Необходимость строительства ЛЭП отрицать нельзя, так как оно является единственным наиболее рациональным способом обеспечения электроэнергией удаленных населенных пунктов и производственных объектов. Высоковольтные электросети позволяют снизить потери при передаче, а значит, и расходы и стоимость за единицу расчета. Линии электропередачи подразделяются на два основных вида – воздушные (ВЛЭП), провода которых подвешены над землей или над водой, и подземные(или подводные) КЛЭП, в этом случае силовые кабели прокладываются непосредственно под землей или в специально созданных для этого тоннелях. Один из

недостатков воздушных линий (ВЛЭП) – несмотря на свою «воздушность», они занимают много места.

С позиции энергетического законодательства существует запрет на строительство в охранной зоне ЛЭП, которая обычно составляет до 25 метров. Однако сегодня, с учетом дефицита строительной площади, территории, занятые ЛЭП, представляют интерес для девелоперских компаний, желающих использовать такие территории под застройку. Кроме того, исследования показывают, что ЛЭП, убранные под землю, гораздо проще эксплуатировать, так как они не подвержены разрушению внешних факторов (воды, мороза, ветра и пр).[1]

На сегодняшний день практически повсеместное распространение получили воздушные ЛЭП. Однако в процессе их эксплуатации может иметь место ряд недостатков. Так, среди негативных факторов можно назвать:

- наличие температурных перепадов. В значительной степени влияют на целостность проводов, так как материалы, из которых они изготовлены, имеют свойство расширяться и сжиматься. Усугубляется также и тем, что линии воздушных электропередач могут строиться в районах с резким или очень холодным климатом. В этом случае разница температурных пиков летом и зимой может достигать больших значений;
- возникновение атмосферных перенапряжений. Возникают на линиях из-за грозы и молний. Кратковременные перенапряжения могут вызвать пробой в изоляции, в редких случаях – ее разрушение или существенное повреждение. В дальнейшем поврежденный участок становится причиной короткого замыкания, поэтому необходимо автоматизированное отключение при малейших повреждениях. Также для предохранения от воздействия атмосферных перенапряжения на линии воздушных электропередач устанавливают ограничители перенапряжения ОПН;
- появление коммутационных (внутренних перенапряжений). Периодическое включение и отключение выключателей вызывает явление, аналогичное атмосферным перенапряжениям. В данном случае участок перекрытия также нужно автоматически блокировать. Наиболее опасны такие воздействия для сетей 330 кВ и выше;
- периодическое понижение температуры воздуха. Увеличивает допустимую по нагреву температуру и ток провода. Также при этом происходит уменьшение длины провода, что провоцирует механические напряжения;
- увеличение температуры проводов. Происходит их удлинение, увеличивается провисание. Снижается механическая прочность проводников. Нарушаются габариты

воздушной линии, что провоцирует снижение надежности и безопасности в эксплуатации данного участка;

– наличие гололедных явлений. Возникают из-за попадания снега, изморози, капель дожди или тумана на провода. Ледовые образования повышают нагрузку на кабели, тросы и опоры. Снижается запас прочности и возрастает вероятность обрыва линий электропередач. В этом случае как можно быстрее выполняется ремонт ЛЭП. Кроме того, гололедные образования утяжеляют провода, увеличивается стрела провиса, а линии проводов сближаются, в редких случаях – схлестываются. Чтобы снизить влияние данного негативного фактора, производят плавку тока путем нагрева проводников;

– влияние порывов ветра. Порывы представляют собой дополнительную горизонтальную силу, которая добавляет механическую нагрузку на провода, усиливает их натяжение. Сильные ураганные явления могут спровоцировать разрывы или поломки рядов опор воздушных линий электропередач;

– наличие вибрации. Другое название данного явления – «слабый ветер». Проявляется оно в колебании проводов с высокой частотой (5-50 Гц), малой длиной волны (2-10 м) и небольшой амплитудой (2-3 диаметра провода). Опасность заключается в том, что вибрации приводят к завихрению потока воздуха, обтекающего поверхность провода. Это быстро приводит к «усталости» материала и разрывам проволочек вблизи с зажимами и местами крепления к опорам. Для устранения этой проблемы устанавливаю виброгасители, которые поглощают энергию данных колебаний и уменьшают их амплитуду. Это позволяет избежать серьезных порывов и аварийного ремонта воздушных сетей;

– возможность «пляски» проводов. Это явление аналогично по своей природе с вибрацией, но имеет гораздо меньшую частоту (0,2-0,4 Гц), увеличенную амплитуду (0,5-5 м и более) и большую длину волны (1-2 пролета). Данное явление может длиться недолго, но в некоторых случаях – в течение нескольких суток. Происходит это из-за сильного ветра и гололеда. Может приводить к обрывам, схлестыванию и, как следствие, перекрытию напряжения линии. Явление редкое, но последствия можно оценить как очень и очень серьезные. Борются с «пляской» путем навешивания грузов в виде гасителей маятникового типа;

– загрязненность атмосферы. Если в атмосфере присутствуют частицы золы, цементной пыли, химических солей и пр., то в будущем их оседание на влажную поверхность изоляции может привести к ее ослаблению и перекрытию. В прибрежных районах из-за

высокой концентрации морских солей в воздухе алюминиевые элементы воздушных ЛЭП быстрее окисляются и разрушаются.[2]

Рядом с промышленными предприятиями, на территории мегаполисов и больших городов по причине плотной застройки прокладку воздушной ЛЭП осуществить достаточно сложно, и несмотря на высокую стоимость подземных кабельных линий, превышающую стоимость воздушных в два-три раза, в качестве основного средства передачи электрической энергии выступают подземные высоковольтные кабельные линии на напряжение 220 кВ и выше, что делает их основой современной энергосистемы города.

Структура подземной линии электропередачи включает один или несколько кабелей, соединительные и концевые муфты (заделки) и крепежные детали, а ЛЭП, включающая маслonaполненный или газонаполненный кабель, снабжают также посредством подпитывающей системы и сигнализации давления масла (газа). Прокладку кабелей осуществляют в земле в траншеях, глубина которых 0,8-1м, также для их прокладки используют кабельные каналы, блоки или тоннели. Экономичным вариантом считается подземная прокладка кабелей со следующей структурой: до шести кабелей в одной траншее при расстоянии между кабелями 0,2-0,3 м, не менее 20 кабелей в одном тоннеле.[3]

При этом, пропускную способность подземных кабельных линий ограничивают условия прокладки, и по техническим причинам длина кабельных линий оставляет максимально 10-12 км. Именно по этой причине распространение подземных ЛЭП сегодня невелико.

В России появление первых подземных кабельных линий (радиус действия – 1 км, напряжение – 2 кВ) относится к концу 70-х годов XIX. В этот период их использовали для систем электроосвещения частных домовостроений. При использовании современных технологий проектирования и производства подземные ЛЭП представляет собой эффективную альтернативу воздушным линиям электропередачи.

Высоковольтные кабельные подземные линии имеют уникальные свойства по передаче энергии, в частности:

- они незаметны на поверхности земли;
- отсутствует необходимость их глубокого закапывания;
- они не излучают электрических полей
- проектированием таких линий может быть предусмотрено отсутствие магнитного излучения

– они обладают улучшенными характеристиками по потере мощности, а также высокой стойкостью при аварийных нагрузках.

Использование подземных кабелей возможно на территориях, где имеется плотная застройка, переходы через реки и в сложные геологические условия, а также там, где необходимо сохранить ландшафты, значимые строения, а также в местах для будущего строительства и пр.

У подземных линий ЛЭП низкая восприимчивость к тяжелым погодным условиям, таким как штормы, землетрясения. Воздушные ЛЭП изнашиваются быстрее, нежели подземные, работа которых не будет зависеть от ураганов, снегопадов и так далее, соответственно, срок службы кабельных линий намного дольше, чем у обычных.[4]

При изготовлении современных кабельных сетей используется поперечно сшитый полиэтилен (XLPE), выступающий в качестве основного изоляционного материала, который уже двадцати лет подтверждает свою высокую надежность. Кабельные линии из сшитого полиэтилена являются более надежными и удобными в эксплуатации, они имеют более высокую пропускную способность, максимальную защищенность от внешних атмосферных воздействий. В перспективе это даст возможность сократить затраты на обслуживание и ремонт линий.

Гарантийный срок службы кабеля составляет 10 лет, что сопоставимо с опытом применения кабельных линий за рубежом. Поскольку кабель напряжением 330 кВ и даже 220 кВ в России пока не производится, в ближайшей перспективе при строительстве подземных кабельных ЛЭП будет применяться продукция зарубежных компаний.[5]

Подземные кабели содержат большое количество меди, наиболее токопроводящего металла, который работает при более низких температурах, в результате чего на 30% снижаются потери при высоких нагрузках по сравнению с воздушными линиями электропередачи, а следовательно, повышается рентабельность всей энергосистемы. Сочетание этих качеств позволяет снабжать электроэнергией потребителей с максимальной эффективностью, что особенно важно в целях сохранения окружающей среды и экономии энергоресурсов.

Новые технологии сочленения участков кабеля и прокладки его в грунте позволяют реализовывать проекты создания энергетических систем в течение нескольких месяцев при том, что раньше на это уходили годы. В тех местах, где невозможно прокопать кабельную траншею или канал, кабели монтируются в туннелях. В некоторых случаях использование уже существующих туннелей позволяет снизить стоимость работ.

Использовать подземных кабельных сетей также дает возможность значительно сократить стоимость обслуживания по сравнению с воздушными линиями. Для уменьшения времени аварийного отключения операторы энергетических систем могут измерять температуру высоковольтного кабеля по всей его длине с шагом полметра с помощью оптического волокна, вмонтированного в наружную оболочку кабеля. Подобный мониторинг дает возможность управления общей нагрузкой всей сети посредством оптимального перераспределения ее между линиями без допуска перегрузок. Если кабель повреждается по причине перегрузки или внешнего воздействия, система мониторинга с точностью до метра сможет определить место повреждения, что значительно сократит время на устранение аварии.[6]

Таким образом, территории многих крупных городов давно вышли за рамки «разрешенных к застройке», именно по этой причине власти и строительные компании мегаполисов ищут новые резервы для строительства. И одним из таких резервов являются участки под линиями электропередачи. Исследование наземных и подземных ЛЭП показало, что последние не только дадут возможность использовать занятое сегодня земельное пространство для организации строительства, но и будут более надежными, чем наземные, так как менее подвержены влиянию негативных факторов, и, следовательно, являются более долговечными.

Список литературы

1. Виноградов Д. Е. Строительство линий электропередачи 35– 500 кВ с тяжелыми трассами. – Л.: Энергоатомиздат, 1983.
2. Гордон С. В. Сооружение линий электропередачи. – М.: Энергоатомиздат, 1984.
3. Магидин Ф.А, Берковский А.Г. Устройство и монтаж воздушных линий электропередачи. М., Высшая школа, 1973.
4. Никитин, Б. К. Современные технологии проектирования, строительства и эксплуатации направляющих систем электросвязи : учеб. пособие для вузов / Б. К. Никитин, Л. Н. Кочановский ; – СПбГУТ. – 2011.

Формирование жилой застройки в условиях реновации жилищного фонда с учетом организационных и технологических критериев
Formation of residential development in the conditions of renovation of the housing stock, taking into account organizational and technological criteria

Шилина Екатерина Николаевна,

*кафедра технологии и организации строительного производства ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ 129337, Москва Ярославское шоссе 26)
shilina.katerina@mail.com*

Аннотация: В статье рассматриваются технико-экономические критерии оценки устойчивого развития городской среды с учетом природных и техногенных рисков, анализируются факторы, оказывающие влияние на принятие решения при реновации жилой застройки, предлагается комплексный критерий оценки качества городской среды.

Summary: The article discusses the technical and economic criteria for assessing the sustainable development of the urban environment, taking into account natural and man-made risks, analyzes the factors that influence decision-making during the renovation of residential buildings, proposes a comprehensive criterion for assessing the quality of the urban environment.

Ключевые слова: функциональный износ, устойчивое развитие, рейтинг привлекательности.

Keywords: functional wear, sustainable development, attractiveness rating.

Технико-экономическая оценка качества городской среды необходима для принятия эффективных технических и экономических решений в градостроительной и жилищной сферах, направленных на обеспечение так называемой устойчивой городской среды обитания [1].

Впервые определение “устойчивое развитие” было предложено в 1992 году на конференции ООН в г. Рио-де-Жанейро в программе “Повестка дня XXI век”.

В нашей стране основные принципы устойчивого развития территорий изложены в Градостроительном кодексе РФ, в котором определено “обеспечение при осуществлении

градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений” [2].

Анализ требований к современной городской застройке [3-5] позволил систематизировать критерии оценки устойчивого развития с учетом природных и техногенных рисков (рис. 1).

Критерии устойчивого развития		
<i>Критерии I уровня</i>		
Безопасность	Надежность	Экономичность
<i>Критерии II уровня</i>		
Механическая безопасность	Безотказность	Капитальность
Пожарная безопасность	Долговечность	Функциональность
Экологическая безопасность	Ремонтопригодность	Энергоэффективность
Комфортность	Живучесть	Эксплуатационная эффективность

Рисунок 1 - Критерии оценки устойчивого развития городской застройки

Одним из основных направлений развития современных городов является реновация их территорий, которая направлена на устранение физического и функционального износа зданий и сооружений, комплексное благоустройство территорий, техническое перевооружение и автоматизацию отпуска ресурсов [6-8].

В настоящее время в Москве планируется реализация крупномасштабной программы реновации жилой застройки, направленной в том числе и на повышение качества городской среды проживания, приведение ее в соответствие с современными потребностями общества, предотвращение роста износа жилищного фонда, развитие и благоустройство жилых территорий города.

Так, по данным портала www.mos.ru в список домов под снос в Москве до 2020 года попали 5144 жилых здания в 11 округах города (рис. 2).

Рисунок 2 - Статистические данные о реновации жилищного фонда

Учитывая сложность, объемность и социальную значимость решаемых задач при реновации жилых кварталов возникает необходимость оценки эффективности их проектов.

Таким образом, при разработке проектов реновации территорий необходимо учитывать принципы их фактического и перспективного устойчивого развития, а также направления снижения негативных факторов и повышения социально-экономических показателей.

Системно-аналитический подход при оценке факторов, оказывающих влияние на принятие решения при реновации жилой застройки (рис. 3), дал возможность установить, что их перечень достаточно объемен. Кроме того, они делятся на количественные и качественные показатели, что усложняет процедуру принятия решения [9].

Поэтому в данной работе предлагается комплексный критерий оценки качества городской среды – показатель функционального износа территорий.

Факторы, учитываемые при принятии решения по реновации городской среды			
<i>Факторы I уровня</i>			
Экономические	Архитектурно-градостроительные	Организационно-технологические	Социально-политические
<i>Факторы II уровня</i>			
Инвестиционная привлекательность	Функциональность застройки	Конструктивные решения объектов	Мнение населения
Надежность финансирования	Благоустройство территории	Технологические решения проектов	Мнение властей
Затраты материально-технических ресурсов	Экологические характеристики территории и объектов	Надежность организации работ	Уровень развития общественного транспорта и автомобилизации
Затраты энергоресурсов	Транспортная доступность	Информационные технологии	Нормативы соцобеспечения

Рисунок 3 - Факторы, учитываемые при реновации жилой застройки

В отечественных нормативных документах понятие функционального износа определяется, в первую очередь, для зданий и называется моральным износом.

Согласно [10] моральный износ здания – величина, характеризующая степень несоответствия основных параметров, определяющих условия проживания, объем и качество предоставляемых услуг современным требованиям.

Если применить аналогичное определение к городской застройке, то понятие функционального износа можно трактовать как отношение существующего состояния городских территорий к нормативному с учетом современных требований.

Анализ нормативно-технической литературы дает возможность определить нормативные и перспективные параметры, по которым можно оценить функциональный износ территорий:

- состояние природной среды и экологическая стабильность;
- наличие и состояние площадок различного назначения;
- качество дорожного покрытия, наличие линеовой канализации;
- уличное освещение;
- объекты инфраструктуры по радиусу действия, составу и плотности застройки;
- наличие конфликтных зон, безопасность использования территории;
- износ зданий, различных объектов и элементов территории;
- наличие, качество и безопасность телекоммуникационных систем;
- безбарьерная среда, комфортность для групп населения с ограниченными возможностями;
- транспортная доступность к прилегающим территориям;
- историко-культурная содержательность и художественный облик застройки.

Если рассмотреть более подробно параметры функционального износа на примере одной из составляющих, влияющих на стабильное функционирование территорий, а именно экологические особенности территории, то можно выделить следующие из них:

- инсоляционный и аэрационный режимы;
- шумовой и ветровой режимы;
- площадь озеленения и видовое разнообразие насаждений;
- плотность застройки;
- наличие геологических образований (оползней, карстов и пр.);
- сейсмостойкость;
- гидрологический режим наземных и подземных вод;
- взрыво- и пожаробезопасность;

- химический состав и концентрация загрязняющих веществ в грунте, атмосфере, природных и искусственных водных источниках;
- электромагнитные и радиационные излучения, вибрации.

Таким образом, становится очевидным, что перечень этих критериев аналогичен тем, которые должны учитываться при разработке проектов реновации городских территорий. Следовательно, функциональный износ охватывает все стороны вопроса реновации и может являться комплексным показателем устойчивого развития городской среды.

Также функциональный износ может лежать в основе рейтинга привлекательности городской среды, поскольку на его величину напрямую влияют социальные, экологические, экономические и прочие риски, связанные с градостроительной деятельностью, которая, в свою очередь, является инструментом управления этими рисками.

Функциональный износ городской застройки является показателем степени ухудшения рациональности, комфортности и безопасности проживания на данной территории, позволяет оценить получить информацию о степени ее безопасности и обосновать необходимость ее реновации.

В основе определения комплексного критерия оценка качества городской среды – функционального износа территории – лежит методология квалиметрической оценки, позволяющая всю совокупность качественных и количественных показателей привести в единую систему координат.

В качестве метода многокритериальной оптимизация возможен метод линейной свертки, заключающийся в объединении частных целевых показателей функционального износа в один:

$$\Omega = \sum_{i=1}^m \omega_i \cdot \alpha_i$$

где m – количество рассматриваемых показателей, характеризующих величину функционального износа;

ω – значение показателя, характеризующего величину функционального износа;

α – весомость показателя, характеризующего величину функционального износа.

Таким образом, ключевая задача заключается в подборе минимальной совокупности показателей, характеризующих качество городской среды. Эта задача может быть решена на основе изучения статистической информации, а также функционального и структурного анализа территории.

Список литературы

1. Дементьева М.Е. Обеспечение качества эксплуатации объектов недвижимости. В сборнике: Социальные и экономические проблемы градостроительства и архитектуры Труды десятой Всероссийской и восьмой Международной научно-практической конференции. Редакторы: Барсукова Т.И., Лисеев И.К., Салмина Н.Г. 2017. С. 108-113.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ
3. Федоров В.В. Реконструкция и реставрация зданий. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 208 с.
4. Шепелев Н.П., Шумилов М.С. Реконструкция городской застройки. Учебник. – М.: Высш. шк., 2015. – 271 с.
5. Дементьева М.Е. Перспективы планирования энергосбережения при эксплуатации объектов сложившейся застройки городов. Естественные и технические науки. 2014. №9-10 (77). С. 390-391.
6. Ершова С.А., Орловская Т.Н., Виноградова В.В. Концепция реновации застроенных жилых территорий как основа устойчивого развития мегаполиса. Вестник гражданских инженеров. 2017. № 4 (39). С. 183-193.
7. Дементьева М.Е., Петров П.В., Попов А.А. Задачи развития рекреационных зон в условиях сложившейся застройки городов. Естественные и технические науки. 2014. № 9-10 (77). С. 465-467.
8. Самойлова Н.В., Попова Е.Д. Современное состояние и проблемы благоустройства территорий дворовых пространств в Волгограде. Символ науки. 2017. Т. 2. № 1. С. 194-200.
9. Дементьева М.Е. Методология принятия решений при эксплуатации объектов недвижимости. Вестник МГСУ. 2015. №4. С. 158-165.
10. ВСН 58-88р. Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания зданий объектов коммунального и социально-культурного назначения.

Совершенствование организационно-управленческих методов контроля при реализации инвестиционно-строительных проектов в России и за рубежом
Improvement of organizational and management methods of control in the implementation of investment and construction projects in Russia and abroad

Афони́на Светлана Викторовна,

кафедра управления человеческими ресурсами, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79)
afoninasveta@mail.ru

Филиппьева Кристина Александровна,

кафедра промышленного и гражданского строительства, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79)
filipyevakris@mail.ru

Бочкарев Никита Сергеевич,

кафедра наземной артиллерии. ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79)
bochkarnikita@bk.ru

Кучер Ангелина Алексеевна,

кафедра геофизики, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) *kucherang@mail.ru*

Хажмульдинов Эльдар Талгатович,

кафедра геофизики, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) *khazhmyl.eld@gmail.ru*

Аннотация: В статье раскрывается метод управленческого контроля при реализации инвестиционно-строительных проектов. Описываются этапы и сущность внедрения строительных проектов в производство. Современные проекты реализуются в условиях существенно отличающихся от условий, в рамках которых сложились такие известные методы, как метод критического пути, метод освоенного объема, метод PERT и прочие.

Осуществляемые сегодня проекты сильно отличаются также и сложностью решаемых задач и содержанием выполняемых работ.

Summary: The article reveals the method of management control in the implementation of investment and construction projects. The stages and essence of the implementation of construction projects in production are described. Modern projects are implemented in conditions significantly different from the conditions under which such well-known methods as critical path method, mastered volume method, PERT method and others have developed. The projects carried out today are also very different from the complexity of the tasks to be accomplished and the content of the work performed.

Ключевые слова: бизнес, проект, строительство, методы, управление.

Keywords: business, project, construction, methods, management.

Строительный бизнес как форма создания стоимости, является практически единственным типом хозяйствования, которое по своей сути мало изменилось еще с тех времен, когда строились пирамиды в Рамзесе или возводились висячие сады Семирамиды Древнего Вавилона.

Тем не менее и эту отрасль экономики, которая до сих пор еще является определенным «драйвером» развития производственных и финансовых отношений, охватили новые тенденции управления проектами, современными технологиями проектирования, инвестирования и т.п. В основе современного строительного бизнеса лежат принципы, которые раньше были свойственны лишь коммерческим или финансовым операциям на рынках.

Это касается в первую очередь таких моментов, как:

1. Четкая ориентация на потребительский спрос на объекты коммерческой или жилой недвижимости, гибкое реагирование на запросы рынка. Если раньше был приоритет за типовой застройкой и планировкой тех же квартир, то сейчас отдается предпочтение индивидуальным запросам на качество, этажность, и т.п.
2. Снижение общего времени осуществления строительства за счет применения новых технологий, начиная от каркасных и заканчивая такими экзотическими, как печатание домов на 3D принтере.
3. Жизненный цикл реализации инвестиционного — строительного проекта имеет тенденцию к сокращению, что позволяет использовать ранее недоступные для финансирования проектов инструменты фондового рынка, ценных бумаг (ипотечные закладные, фонды недвижимости и т.п.)

Все это вместе взятое в некоторой степени позволяет говорить о некоторой инвестиционной революции в строительном бизнесе, где именно составляющая времени работы капитала становится главным приоритетом, о чем собственно и будет рассказано в данной статье.

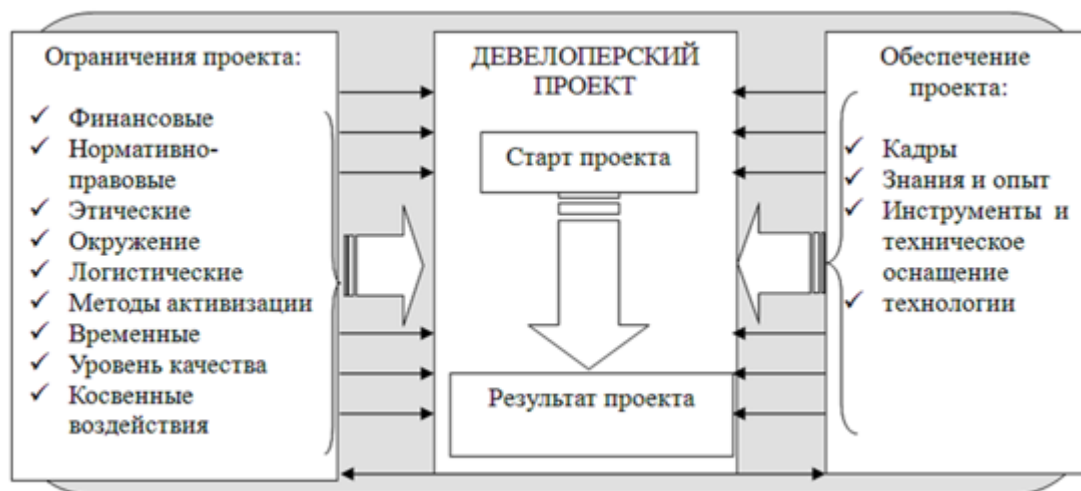
Основные этапы реализации инвестиционного строительного проекта

Как и всякий инвестиционный проект, строительство любого объекта (за исключением, конечно, тех, что не попадают в категорию рыночных — военных, социальных и прочих) предполагает определенные стадии и формы работы вкладываемого в него капитала.

В общем виде эти стадии состоят из нескольких функциональных блоков, которые хорошо всем известны из курса менеджмента:

1. Целеполагание инвестора
2. Выбор инвестором инвестиционной стратегии на рынке
3. Планирование реализации проекта, в том числе изучение рынка, конкуренции, технологий
4. Реализация проекта
5. Контроль выполнения поставленных целей.

Надо признать, что такая общая схема реализации проектов в строительной области не раскрывает полностью всех особенностей инвестиций в этот вид бизнеса. На практике, в частности в секторе девелопмента (современная терминология, характеризующая именно инвестиционную направленность возведения объектов недвижимости в коммерческом секторе), используются вполне современные методики реализации проектов, начиная от планирования и заканчивая введением в эксплуатацию. В общем виде функциональная схема реализации строительства инвестиционного проекта состоит из несколько блоков, как это показано на рисунке 1.

В раскрытии этой модели все функциональные этапы строительного проекта можно представить следующим образом:

1. На стадии планирования закладывается общая эффективность будущего девелоперского проекта через качественную и количественную экспертизу.
2. Оценка физической осуществимости и целесообразности проекта подразумевает выяснение наличия физических возможностей для реализации проекта с учетом его местоположения, состояния инфраструктуры, технологических и технических характеристик, имеющихся строительных и эксплуатационных возможностей.
3. Оценка правовых возможностей реализации проекта включает в себя определение возможностей достижения соглашения с собственником земли об условиях ее вовлечения в процесс девелопмента, проверка соответствия характера предполагаемого проекта существующим правилам землепользования, согласования проекта органами государственного управления и контроля, получение всех необходимых разрешений и правильного оформления исходно-разрешительной документации.
4. Под количественной оценкой проекта понимают оценку проекта с точки зрения финансово-экономической эффективности. Предполагается определение потенциальной выручки, возможного уровня доходности проекта, движения денежных средств, определения достаточности и целесообразности вовлечения в проект собственных средств, необходимость привлечения внешних источников финансирования. Важно производить экспертизу всех входных данных по всем аспектам проекта в сравнении с альтернативными вариантами и учетом потенциальных рисков (см. Риски инвестиционных проектов: определение и учет). В развернутом виде реализация инвестиционного проекта в строительстве предполагает несколько основных этапов работ, которые можно представить в виде таблицы:

	4.7.Обеспечение подготовки комплекта документов 4.8.Организация эксплуатации зданий и сооружений
5.Генподрядные работы	5.1.Организация полного цикла всех стадий строительства 5.2.Организация поставки материалов, конструкций, оборудования 5.3.Осуществление разметки объектов на строительной площадке 5.4.Заключение договоров с субподрядными организациями 5.5.Возведение и сдача в эксплуатацию зданий и сооружений 5.6.Организация временного освещения и подключения к временным источникам электроснабжения, водоснабжения, канализации, на период строительства 5.7.Проведение опробования и испытания инженерного и технологического оборудования.
6.Продажа и эксплуатация объекта	6.1. Организация продаж объекта недвижимости 6.2. Контроль и мониторинг цен реализации 6.3. Мониторинг цен реализации конкурентов 6.4. Составление планов продаж 6.5. Организация рекламных кампаний 6.6. Организация эксплуатации объекта недвижимости, в случае наличия собственной управляющей организации 6.7. Сопровождение сделок до сдачи объектов

Компоненты	Функционал
1.Маркетинг	1.1.Анализ текущего состояния рынка и прогнозы перспективного развития рынка по целевым сегментам 1.2.Анализ местоположения и стратегических альтернатив 1.3.Оценка целевого сегмента рынка недвижимости 1.4.Разработка маркетинговой концепции 1.5.Разработка архитектурно-строительной концепции 1.6.Разработка программы по реализации недвижимости 1.7.Расчет финансово-экономических показателей 1.8. Разработка рекомендаций по наиболее эффективной реализации
2.Управление проектами	2.1.Составление календарных планов и бюджетов проектов 2.2.Анализ проектных решений и технических условий 2.3. Управление процессом строительства 2.4. Разработка финансово-правовой схемы
3.Проектирование	3.1.Разработка эскизной, проектной и рабочей документации: 3.1.1.Генерального плана Проекта 3.1.2.Сетей и инженерных сооружений 3.1.3.Эскизных проектов домов 3.1.4.Ландшафтное проектирование 3.1.5. Проработка интерьерных решений
4.Выполнение функций технического Заказчика	4.1.Оформление исходно-разрешительной документации 4.2.Согласование документации в государственных органах 4.3.Обеспечение разработки, согласования и утверждения проектно-сметной документации 4.4.Организация и проведение тендеров 4.5.Осуществление технического надзора 4.6.Организация приемки законченного строительства объектов и ввода их в эксплуатацию

Для того, чтобы понять как действительно на практике происходит организация и реализация инвестиционного строительного проекта, имеет смысл рассмотреть порядок осуществления типичного девелоперского проекта, который выглядит следующим образом:

1. Главным ориентиром при планировании проекта в строительстве жилья является вполне конкретный потребитель, который имеет спрос на определенный тип объектов, его место расположения, финансовых условий. Как правило, в девелоперских проектах покупатель жилья частично сам участвует в финансировании проекта. Интересы покупателей заключаются в своевременном получении натуральных результатов проекта – помещений жилой недвижимости и удовлетворения условий договорных обязательств.

Для того, чтобы проект был действительно прибыльным для инвестора и его партнеров, необходим тщательный маркетинговый план, который ориентирует инвестора на потребности рынка, а не на освоение денег в капстроительство. Для этого используется технология изучения рынка недвижимости, как это, например, представлено на диаграмме 1. [2]

2. Второй задачей, стоящей перед инвестором, является формирование системы финансирования проекта. В девелоперской практике такое финансирование на первичном рынке жилья производится в основном покупателями. Начало финансирования за счет средств покупателей рекомендуется не ранее 30%-ой строительной готовности возводимых объектов недвижимости девелоперского проекта. Предшествующие этапы проекта девелопер должен финансировать за счет собственного капитала или путем привлечения кредитных средств.

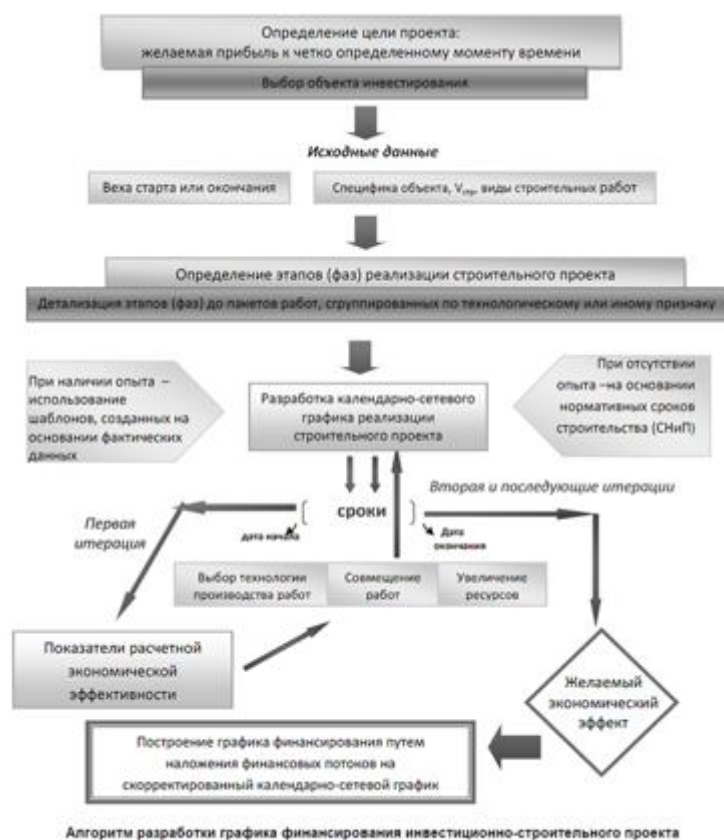

Рисунок 2.

Для того, чтобы разработать четкую систему финансирования проекта, необходимо следовать типичной для девелоперских проектов схеме, как это показано на рисунке 2. Разрыв в потоках финансирования может повлечь не только замораживание строительства, но и привести к банкротству застройщика — инвестора и лишить всех участников — клиентов денег и перспектив получить свое жилье.

3. Генеральный проектировщик по техническому заданию девелопера разрабатывает комплект проектной документации, который в соответствии с действующими строительными нормами и правилами позволяет городу проконтролировать соответствие замысла проекта ограничениям, а генеральному подрядчику – реализовать замысел проекта в натуральном объекте. [3]
4. Девелопер оформляет земельный участок для застройки, и кредитная организация открывает девелоперу кредитную линию под залог права на объект строительства;
5. Девелопер финансирует разработку проектно-сметной документации;
6. Девелопер принимает от генерального проектировщика результаты готового проекта и проводит экспертизу проекта в государственных органах;
7. Финансирует производство строительно-монтажных работ;
8. Осуществляет приемку от генерального подрядчика завершеного строительством объекта;
9. Получает от госорганов разрешение на ввод объекта в эксплуатацию;
10. Девелопер передает покупателям помещения в доме (через риэлтерские агентства) и производит оплату доли городу (при наличии данного условия).

Представленные в качестве примера этапы реализации инвестиционного проекта по строительству коммерческого жилья, конечно же, отличаются от форм капитальных инвестиций в промышленном секторе экономики. Но в любом случае методология имеет практическое применение при возведении различных объектов недвижимости.

В дополнении к сказанному также следует учесть и такой важный элемент при инвестиционном строительстве как риск. Управление рисками при реализации инвестиционного строительного проекта, исходя из практики, осуществляется на всех этапах его воплощения.

Для наглядности система учета, анализа и реагирования на риск представлена в таблице 2. [5]

Наиболее общими, широко используемыми и эффективными методами предупреждения и снижения риска в строительстве являются:

- страхование;
- резервирование средств;
- диверсификация;
- ограничение убытков.

Страхование является одним из наиболее распространенных способов снижения рисков в девелоперских проектах, причем в большинстве случаев такое страхование

регламентировано на законодательном уровне. В некоторых случаях риски реализации инвестиционных — строительных проектов нивелируются с помощью специальных методов хеджирования, которые применяются на финансовых рынках, например, реальные опционы или форвардные контракты на финансирование поставок импортных строительных материалов и оборудования.

Инвестиционно-строительная сфера как отрасль материального производства отличается рядом особенностей, которые становятся определяющими для решения стоящих перед ней стратегических и тактических задач. В первую очередь, процессы создания основных фондов отличаются длительностью. Продолжительность инвестиционного цикла в среднем составляет от одного до нескольких лет. Эта особенность находится в прямом конфликте со стоящей стратегической задачей ускорения создания новых и обновления существующих основных фондов и производственных мощностей. [4]

Во-вторых, инвестиционно-строительная деятельность превратилась сегодня в сложный комплекс различных производств, центров предоставления услуг, агрегирования и использования ресурсов. Инвестиционно-строительная отрасль, создавая продукцию для всех других отраслей экономики, использует в свою очередь почти всех отраслей промышленности. Это приводит к усложнению всех работ, входящих в состав I инвестиционно-строительных проектов. Сложность выполнения работ приводит к повышению уровня проектных рисков, что в свою очередь непосредственно влияет на потенциальное увеличение стоимости проектов и их продолжительности. Информационная насыщенность и интеллектуальная емкость хозяйственных процессов проявляет себя в поной мере и в инвестиционно-строительных проектах и программах.

И, в-третьих, вероятностный характер и сложность строительных процессов, многовариантность методов организации строительства и инвестиционной деятельности, обуславливают возникновение дополнительных сложностей, вызывающий более высокий уровень неопределенности при управлении проектом, непосредственно отражающийся на увеличении продолжительности инвестиционно-строительного проекта.

Таким образом, именно управление продолжительностью становится особо важной подсистемой управления инвестиционно-строительными проектами. В настоящее время методология управления проектом включает в себя достаточное количество различных методов и инструментов управления продолжительностью. Подавляющая часть этих методов и инструментов были разработаны весьма давно. До последнего времени считалось, что традиционно сложившийся инструментарий позволяет решить

большинство проблем управления продолжительностью и сделать это адекватно. Но некоторые современные исследования позволяют заключить о существовании ряда проблем в подсистеме управления продолжительности проектов, осуществляемых в большинстве известных предметных областей. Конечно же, современные проекты реализуются в условиях существенно отличающихся от условий, в рамках которых сложились такие известные методы, как метод критического пути, метод освоенного объема, метод PERT и прочие. Осуществляемые сегодня проекты сильно отличаются также и сложностью решаемых задач и содержанием выполняемых работ.

Список литературы

1. Мир управления проектами / Под. ред. Х. Решке, и Х. Шеле. М.: Алане, 2016. -304 с.
2. Модер Дж., Филипс С. Метод сетевого планирования в организации работ. Ленинград, 2015.- 98 с.
3. Мороз А.И. Математические основы менеджмента. М.: Academia, 2015.- 216 с.
4. Немчин А.М., Никешин С.Н., Хитров В.А. Управление проектами. С.-Петербург. 2015.- 77 с.
5. Питере Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления. Ч М.: Прогресс, 2016.- 152 с.

Анализ краски как классического строительного материала

Analysis of paint as a classic building material

Севостьянова Илона Михайловна,

кафедра строительные материалы и технологии строительства, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) sevost.ilona@list.ru

Субботина Елизавета Константиновна,

кафедра стандартизации, метрологии и управления качеством, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) subbotina.liza@mail.ru

Иванова Елена Радионовна,

кафедра промышленного и гражданского строительства, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) ivanovaelena@mail.ru

Амзаракова Полина Александровна,

кафедра экспертизы и управления недвижимостью. ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) amzarakovapolina@bk.ru

Лукина Лидия Андреевна,

кафедра промышленного и гражданского строительства, ФГАОУ ВО «СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СФУ 660041, Красноярск, Свободный проспект 79) lukinalida@gmail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие краски, как строительного материала. Анализируются виды красок, раскрывается плюсы и минусы каждого вида. Краски – это, вероятно, самое древнее изобретение человека в сфере обустройства своего жилья. Еще стены пещер украшались наскальными рисунками, которые наносились красками, созданными из вытяжек растений и экстрактов. С тех пор прогресс шагнул далеко вперед. Техника и технология производства отделочных материалов

совершенствуется год от года. Последним новшеством на рынке лакокрасочных изделий стали декоративные краски.

Summary: This article deals with the concept of paint as a building material. The types of paints are analyzed, pluses and minuses of each kind are revealed. Paints – this is probably the most ancient invention of man in the field of arrangement of their homes. The walls of the caves were also decorated with cave paintings, which were painted with paints created from plant extracts and extracts. Since then, progress has advanced far ahead. Technique and technology of production of finishing materials is improved year by year. The latest innovation in the paint and varnish market was decorative paint.

Ключевые слова: краска, материалы, акрил, стоимость.

Keywords: paint, materials, acrylic, cost.

Краска может оправдать ваши цветовые предпочтения, но может и поставить их в тупик – все решает разнообразие вкусовой палитры и ваша психологическая подготовленность к такому разнообразию. Не следует забывать и о том, что колерование как творчество не терпит хаотичности и небрежного отношения к смешиванию красок без учета их плотностных показателей.

Впрочем, уже существует такая интересная компьютерная вещица, как колеровочная карта с кодами оттенков, что позволяет говорить о колеровании скорее как о системе. У краски несколько характеристик. Недостаточно определить только цвет – за ним по цепочке следует глянцево-матовая вариация и возможный блеск краски. Разные пигменты способны по-разному воздействовать на краску. Если металлический пигмент придает краске блеск, то перламутровый возводит блеск в ранг жемчужного сияния.

Чтобы выбрать краску, необходимо четко определиться с объектом покраски. Вы должны классифицировать сам объект не только как интерьерный (внутренний) или фасадный (внешний) участок, но и не забывать о том, что данная поверхность, возможно, уже подвергалась окраске до вас и, скорей всего, не однажды. Если это так, то краска, уже положенная на древесину, послужит своеобразным препятствием для, допустим, пропитки из акрила, поэтому выбор следует сделать в пользу аналогичной эмали, а пропитку обойти стороной.

Бывает на практике и такое, что выбор можно сделать в пользу не одной, а двух-трех видов красок. Взгляните на срок службы краски: возможно, ответ лежит на поверхности этикетки, и понятие «немного дороже» станет второстепенным по сравнению с показателем сравнительной долговечности. Если вы решите выбирать краску самостоятельно, то непременно столкнетесь с необходимостью расчета того, сколько

банок краски вам следует приобрести и во сколько обойдется покраска одного квадратного метра.

Чтобы расчет оказался правильным, учтите то, что краска будет наноситься в несколько слоев. При окончательном выборе краски, опять же, предпочтение отдавайте той краске, у которой более выигрышные показатели срока службы той полимерной пленки, которую вы создадите воздействием кисти и краски на поверхность. При покраске следует достичь видимого исчезновения возможных контрастов поверхности. Укрывистость и расход краски – показатели, по сути, аналогичные и сопоставимые, хотя измеряются в разных единицах.

Краска как химическая система состоит из ряда компонентов. Поскольку покраска есть процесс нанесения полимерной пленки, начнем рассмотрение компонентной структуры краски с ее пленкообразующего вещества. Именно пленкообразующее вещество влияет на долговечность и быстроту отверждения краски, и именно в зависимости от связующего вещества краска может быть, к примеру, либо латексной, либо масляной.

Укрывистость, атмосферостойкость, антикоррозионность, цвет и, наконец, цена – все это сфера влияния такого сложного своим многообразием и функциональным воздействием компонента, как пигмент. Снизить процентное содержание пигмента и, соответственно, ценовую характеристику краски способны наполнители. Маркировка краски несет первичную информацию. Правда, чтобы верно «считать» информацию с маркировки краски, следует немного потренироваться в расшифровке этих полезных и значимых иероглифов.

Самый простой и одновременно распространенный способ выбора краски – выбор бренда. Если вы решили ориентироваться на известный вам отечественный либо импортный бренд, то можете в поисковом процессе столкнуться с такой непривычной разновидностью, как импортная краска, протестированная отечественной фирмой и получившая при реализации торговую марку этой фирмы. Такой вариант весьма приемлем для вас как для потребителя. [1]

Краски бывают: эмульсионными; алкидными; клеевыми; силикатными.

Эмульсионные продукты разводят с помощью воды. Их красящие элементы вместе со связующей основой распределяются в жидкости, образуя эмульсию, отличающуюся довольно большой устойчивостью. После высыхания их практически невозможно смыть с помощью воды. Строительные краски эмульсионного состава отличаются большой

экономичностью, они экологичны и пожаробезопасны, способны хорошо ложиться на любую поверхность.

Металлические поверхности перед покрытием эмульсионными составами следует загрунтовать, что позволяет исключить вероятность коррозии. Эмульсионные красочные материалы нельзя использовать для окрашивания поверхностей, ранее обработанных красками глянцевыми и клеевыми или покрытие лаками. Однако сами эмульсионные краски можно укрывать любыми красками и эмалями. Для работы с этими красками можно использовать кисти или валики. О правилах выбора валика мы уже рассказывали ранее.

Строительные эмульсионные красочные материалы лишены неприятного запаха и быстро высыхают. Они не отслаиваются, «дышат», хорошо сохраняют цвет, могут использоваться в помещениях, где влажность довольно высока, но лишены морозоустойчивости. Продукты водно-дисперсионного состава могут использоваться в качестве фактурных. Эффекты, получаемые с помощью фактурных красок

В зависимости от особенностей своего состава, эмульсионные продукты могут быть: акриловыми; поливинилацетатными (ПВА); латексными; водно-дисперсионными; силиконовыми.

Акриловые краски: свойства и цена Роль связующего элемента в акриловых красках, отличающихся высокой эластичностью и прочностью, играют акриловые смолы. Эти красочные материалы морозоустойчивы, обладают низким уровнем газопроницаемости и хорошо защищают от коррозии. Их можно укладывать на щелочные основания (например, штукатурку), использовать по пропитанным влажностью стенам. Они отлично сохраняют цвет, обладают отличной механической прочностью и водоотталкивающей способностью. Покраска стен акриловой краской Стоимость акриловых красок зависит как от производителя, так и заложенных в них свойств. Она может составлять от 500 до 1500 рублей за ведро в 14 килограммов, либо от 800 до 1500 рублей за 9 литров.

Латексные краски: применение и цена Эта разновидность красок изготавливается с добавлением в них латекса, что придает им сильные водоотталкивающие свойства. Они могут использоваться для покрытия структурированных обоев, стен (гипсокартон, кирпич, штукатурка, бетон) и потолков. Их ценность состоит в том, что они способны обеспечить затягивание трещин шириной в 1 мм. Краска является довольно дорогой. Например, 10-килограммовое ведро ее может стоить от 2 до 4,7 тысяч рублей. Краски поливинилацетатные (ПВА): область применения и цена Данные продукты отличаются низкой водостойкостью, но они устойчивы к жирам, маслам и свету. Благодаря их

отличной экологичности, их спокойно можно использовать для внутренних отделочных работ. [2]

Эти краски примечательны своей низкобюджетностью.

Ведро с краской ПВА Особенности использования силиконовых красок Силиконовые смолы, выполняющие роль связующего элемента в этих красках, обеспечивают им эффект водоотталкивания и способность перекрывать трещины шириной в 2 мм. Особенности силиконовых красок позволяют использовать их на всех минеральных поверхностях, по старым латексным, силикатным и минеральным краскам. Недостаток же состоит в их достаточно высокой стоимости.

Важное достоинство силиконовых красок состоит в присущем им водоотталкивающем эффекте

Алкидные строительные краски Связующим элементом этих красок являются алкидные смолы. В состав данной группы декоративных материалов входят эмалевые краски и краски масляные. Их можно использовать при окрашивании дерева и металла, а также штукатурки. Все краски этой группы водонепроницаемы, водо- и светоустойчивы, нетоксичны. Масляные краски Основой масляных красок является олифа, а разбавлять их можно бензином, сольвент-нафтой, скипидаром и уайт-спиритом. Они недороги, но долго сохнут, выделяя при этом некоторые вредные вещества.

Для нанесения масляных красок очень удобен краскопульт. О том, как выбрать его, мы рассказывали в специальной статье. Эмалевые краски Их основой является лак, что наделяет их высокой глянцевостью. Эмалевые красочные материалы можно использовать для окрашивания металлов, дерева, оштукатуренных стен и тд. Эти быстросохнущие водонепроницаемые и светостойкие краски используются как при внутренних, так и при наружных работах. Силикатные строительные краски Поскольку в основе силикатных красок лежит стекло, они входят в разряд минеральных. Эти продукты являются довольно рыхлыми, воздухо- и паропроницаемыми, устойчивыми к перепадам температур. [3]

Их нельзя использовать на тех поверхностях, которые ранее окрашивались с помощью акриловых или алкидных красок. Силикатные краски разводятся водой. Ими нельзя окрашивать поверхности из стекла, керамики, камня и металла, однако они отлично подходят для окраски штукатурки.

Клеевые строительные краски Эти продукты на водной основе изготавливаются из органических полимеров. Их свойства созвучны со свойствами эмульсионных красок, а подходят они для покраски сухих помещений. Готовые к использованию клеевые красочные материалы являются сухими, поэтому перед работой их разводят водой. Сухие

клеевые краски, эти продукты экологичны, удобны, но восприимчивы к воздействию влаги и углекислого газа. Окрашенные ими поверхности могут быстро заплесневеть. Казеиновые краски Могут использоваться для работ внутренних и наружных. Хорошо сочетаются со штукатуркой, бетоном и кирпичом. Они являются самыми стойкими и красивыми среди других клеевых красок. Декстринированные краски Их основой является костный клей. Слабая водостойкость позволяет использовать эти краски только для внутренних работ. Итак, вы познакомились со всем многообразием красок, имеющихся сейчас на строительном рынке. Зная свойства и особенности каждой из них, вы сможете правильно подобрать ту, которая вам действительно необходима. Краски эмульсионные и дисперсные, водорастворимые

Эти виды красок — одни из наиболее экологичных. Дело в том, что основой для них выступает чистая вода, которая, испаряясь, не вредит никому ни во время работы, ни в процессе высыхания. Особенностью таких красок является их внутренняя структура — акриловые смолы и их производные или молекулы поливинилхлорида не растворяются в воде, они находятся во взвешенном состоянии в виде эмульсий или дисперсий (крошечных шариков).

После нанесения на поверхность, эти шарики размазываются по ней, сливаются и образуют монолитную пленку, механически прочную и стойкую к внешним воздействиям иного рода. После высыхания компоненты пленки индифферентны к воде и более в ней не растворяются. Некоторые краски, правда, можно смыть с применением обычных бытовых средств и теплой воды, но большинство из водоземulsionных красок создают поверхностные покрытия, которые можно спокойно мыть, некоторые даже с применением легких абразивов. Водно-дисперсионная, или, как чаще употребляют название, водоземulsionная краска, представляет собой диспергированные в водной среде, то есть введенные, но не растворенные, пигменты и связующие компоненты, которые образуют однородную эмульсию. Таким образом, водоземulsionная краска состоит из полимеров, мельчайшие частицы которых в воде находятся во взвешенном состоянии. Вода испаряется после нанесения продукта на поверхность, и на ней образуется затвердевшая полимерная плёнка, очень прочная и устойчивая к истиранию. В зависимости от технологии изготовления и связующего полимера, существует несколько разновидностей — акриловая, силиконовая, акриловая латексная и силикатная водоземulsionная краска.

Водно-дисперсионные краски (или водорастворимые, или латексные, как их иногда называют) относятся к числу наиболее экономичных и удобных в нанесении продуктов. В интерьерах они применяются, в основном, для окрашивания стен и потолков.

Водно-дисперсионные составы не содержат органических растворителей, поэтому они практически не имеют запаха и экологически чисты. Они могут наноситься кистью, валиком или распылителем. Образующееся покрытие имеет высокую адгезию практически ко всем основаниям и обладает высокими эксплуатационными характеристиками. В водно-дисперсионных лакокрасочных материалах частицы связующего диспергированы в воде. В процессе испарения воды они сближаются и при наступлении контакта прилипают друг к другу, образуя пленку.

1. Номенклатура и характеристики выпускаемой продукции

ГОСТ 52020-2003 распространяется на водно-дисперсионные лакокрасочные материалы (далее – ВДЛКМ), предназначенные для наружной и внутренней отделки и защиты зданий и сооружений, противокоррозионной и декоративной окраски металлических конструкций различного назначения, а также получения покрытий, обладающих специальными свойствами.

Стандарт не распространяется на антикоррозионные грунтовки.

Предназначены водорастворимые эмульсионные, дисперсионные и латексные краски практически для всех видов материалов: кирпича, бетона, дерева, гипсокартона, шпатлевки и штукатурки, металла, фанеры и плит ДВП, ДСП, OSB.

Отличие эмульсии от дисперсии довольно иллюзорно — и одно и другое состояние определяет смешивание двух и более жидкостей, которые не взаимодействуют на химическом уровне. Вот поэтому и дисперсные и эмульсионные краски перед употреблением следует тщательно перемешивать.

На ранее окрашенные глянцевыми красками и лаками, а также сложные в плане отделки поверхности стекла, кафеля, керамики наносить их следует с определенной осторожностью — только если в инструкции к конкретному виду краски эти материалы указаны. В большинстве случаев эмульсионные краски используются для окрашивания достаточно пористых материалов. Эти краски можно использовать в виде основы для окраски алкидными красками и лаками.

Покрашенным стенам присущ существенный недостаток – виден каждый, даже самый маленький дефект. Поэтому перед покраской необходимо подготовить основание. Оно должно быть, абсолютно ровное и чистое. Любые загрязнения необходимо смыть. Трудные для удаления пятна, особенно жирные, можно зашлифовать, что, как правило, связано с устранением предварительного слоя краски и/или штукатурки. Образовавшиеся полости необходимо зашпаклевать и выровнять с поверхностью стены. Загрязнения можно также попробовать покрыть специальной грунтовкой или праймером, которые

создают непроницаемый слой, сравнивая впитывающие способности всего основания. Благодаря этому нанесенный на грунт слой краски будет равномерным и красивым. Стоит помнить, что стены нужно красить специально для этого предназначенными инструментами, желательно по направлению падения дневного света.

Список литературы

1. Роганина С.А. Производство лакокрасочных изделий [Электронный ресурс] / С.А. Роганина – <http://www.wiki-prom.ru/29otrasl.html>
2. Тимошечев С.С. Реализация товаров в оптовой торговле [Электронный ресурс] / С.С. Тимошечев – http://www.realizacia_tovarov_optom.html
3. Ярошенко О.Н. Экономические основы технологического развития: учебно – методический комплекс / О.Н. Ярошенко – М: Инфра, 2016. – 452 с. ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200100941> (дата обращения: 24.05.2019).

Перспективы создания инклюзив-тура для обучающихся в кадетских классах

Prospects of creating inclusive tour for students in cadet classes

УДК 338.48

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17005

Снегирев Александр Сергеевич,

магистрант, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Snegirev A.S.,

snegirev_as@mail.ru

Lebedeva T. E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы развития туров для обучающихся старших классов кадетских школ. На основе анализа научных статей рассмотрены особенности и отдельные этапы разработки нового туристического продукта, и внедрение его на рынок туризма. Проанализирован рынок труда по имеющимся турам в Республику Карелию для молодежи. Представлен авторский инклюзив-тур «Кадеты Карелии», в рамках которого кадеты посетят исторические места Карелии, поучаствуют в квестах на выживание, научатся элементарным навыкам «самообслуживания» в природных условиях, потренируются в ориентировании на местности. Данный тур позволит лучше изучить школьникам географию, историю России в реальных условиях, попробовать свои силы и оценить физические ресурсы в различных природных условиях.

Summary: The article discusses the prospects for the development of tours for high school students of cadet schools. Based on the analysis of scientific articles, the features and individual stages of the development of a new tourist product and its introduction into the labor market are considered. The labor market on available tours to the Republic of Karelia for young people is

analyzed. The author's inclusion tour "Cadets of Karelia" is presented, in which cadets will visit the historical places of Karelia, participate in survival quests, learn basic skills of "self-service" in natural conditions, train in orienteering. This tour will allow students to better study the geography, history of Russia in real conditions, try their hand and assess the physical resources in different natural conditions.

Ключевые слова: молодежный туризм, туристический продукт, технология, инклюзив-тур, кадеты, проект, перспективы развития.

Keywords: youth tourism, tourism product, technology, inclusion tour, cadets, project, development prospects.

В настоящее время все больше людей увлекаются туризмом, несмотря на среднюю заработную плату и ограниченность свободного времени. Подбирать туристические маршруты туристы стараются за полгода, так как это влияет на стоимость путевки и позволяет подобрать более интересные и выгодные варианты. Результаты социологических опросов свидетельствуют, что большинство граждан до последнего момента не могут самостоятельно выбрать маршрут и нуждаются в консультации туроператора. Не все туристы приезжают с чувством удовлетворения от поездки: начиная с организации тура и заканчивая качеством предоставляемых экскурсионно-туристических услуг. Возможно, претензий со стороны туристов было бы и больше, но так как данные услуги предоставляются для организации досуга, даже отдельные позитивные моменты во время поездки позволяют дать ей положительный отзыв.

Теоретические исследования показывают, что множество специализированной литературы посвящено особенностям разработки нового туристического продукта и внедрение его на рынок туризма (А.П. Дурович, Д.С. Ушаков, Н.М. Бирицкая, Е.В. Жулевич, С.Ш. Фазлиев, А.Н. Шмелева и др.). Однако вопрос разработки туристических продуктов остается актуален и на сегодняшний день.

Сегодня, в рыночной борьбе за туристов, Россия конкурирует с другими странами. Абазян А. Г., Горбачева Д. А., Секисов А. Н. говорят в своей научной статье о том, чтобы занимать лидирующие позиции, прежде всего, нужно разработать свой отечественный туристский продукт, который пользовался бы спросом [1]. Парфенова Е. Н., Орищенко В. Н. отмечают, что необходимо создать интересный и качественный турпродукт по привлекательной цене, а также разработать новые маршруты для организованных туристических групп [3,4].

Создание туристического продукта специализированной фирмой предполагает производство такого товара или услуги, который бы удовлетворял нужды покупателей и

способствовал развитию не только отдельного бизнеса, но и целой инфраструктуры в целом.

Угрюмова С.В., Першина Н.В. выделили следующие особенности производства турпродукта в современных условиях: разнообразие производителей (туроператоры, предприятия поставщики отдельных услуг и др.); использование специфических туристских ресурсов (природных, историко-культурных, архитектурных объектов и др.); большая важность такого фактора производства, как персонал; сложность, многоступенчатость процесса производства; стратегический подход к деятельности; использование инструментов маркетинга (маркетинговых исследований, товарной, ценовой, распределительной и коммуникационной политики), учёт потребностей туристов; применение различных видов инноваций и нововведений; особое значение обеспечения высокого качества и безопасности производимого турпродукта, сложность их оценки [5,6].

А.П. Дурович разработал технологию разработки и внедрения нового турпродукта. Согласно данной технологии выделяют следующие этапы: поиск и подбор идей, разработка замысла продукта и его проверка, разработка стратегии маркетинга, анализ маркетинговых возможностей, разработка туристического продукта, испытание продукта в рыночных условиях [2].

На наш взгляд, планирование продукта нужно начинать с того, каким его видят заказчики или покупатели, в своем большинстве.

Работая с молодежью, нужно ориентироваться на целевую аудиторию и разрабатывать турпродукт с учетом их дальнейшего самоопределения.

В рамках туристического бизнеса стоит задача научить планировать свой досуг и подбирать туры не только, исходя из простого желания отдохнуть, но и, исходя из интересов и интеллектуальных потребностей группы. Научить планировать еще юных людей можно используя небольшие экскурсионные туры.

Так как последнее десятилетие было объявлено десятилетием детства, то и новые программы в рамках молодежных туров будут очень актуальны и востребованы, а разработанные программы могут лечь в основу заявки на грант, предоставляемым государством.

Особенно важны на наш взгляд, на сегодняшний день, туры для кадетских классов, которые ориентированы на поступление в военные училища, образовательные организации Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны,

чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Данные туры позволят дополнительно изучить школьникам географию, историю России в реальных условиях, попробовать свои силы и оценить физические ресурсы в различных природных условиях.

Мы хотим представить один из туров, который может войти в туристический продукт «Я – лучший кадет России». Если говорить о направлении тура – это тур в Карелию, туда, где снимались лучшие исторические и военные фильмы, такие как «А зори здесь тихие...» режиссера Рената Давлетьярова, «Свет далекой звезды» Ивана Пырьева, «Одна война» Веры Глаголевой и другие, где самая красивая природа России и места, где сложно выжить одному, не имея навыков «управления» стихией.

Анализ туристического рынка показывает, что туры из Нижнего Новгорода до Петрозаводска и далее по Республике Карелия проходят, начиная с июня и заканчивая августом, и предоставляются такими турфирмами Нижнего Новгорода, как «Сто дорог», «Нижегородский Дом путешествий», Планета сказок», туристическое агентство «Кристалл», Транспортно-туристическое агентство «Триэл-тур», туристическая компания «НижегородИнТур» и рядом других. Предлагаемые туры являются заказными и предполагают включение нескольких вариантов экскурсий на каждый день или свободное время в зависимости от пожеланий туристов. В основном туры носят ознакомительный характер.

Предлагаемый туристический продукт отличается длительностью, набором экскурсий, комфортабельностью в размещаемых гостиницах, предоставлением дополнительных услугах.

Так как в инклюзив-тур было включение пеших экскурсий, то необходимо проанализировать предложения конкурентов туристических клубов.

Например, московский клуб походов и приключений «CITY ESCAPE» ежегодно предлагает один поход в год в Карелию, длительностью на 7 дней.

Представим маршрут тура: Петрозаводск – Кижы – Рускеала – Сортавала – Валаам — Санкт-Петербург.

Также можно рассмотреть туристические фирмы в Республике Карелия, которые работают вне зависимости от сезона и предлагают свой набор услуг.

Наиболее известные из них: туристическая компания «Золотое кольцо Карелии», «Сивер». Они предлагают туры, размещение, экскурсии и другие услуги.

Туры по Карелии, летом следующие: активные и экскурсионные. Наиболее пользующиеся спросом:

1. Главные Святыни СЕВЕРА, 5 дней/4 ночи. Петрозаводск – Кижы – Сортавала – Валаам – горный парк Рускеала – Кивач – Соловки.
2. От Онежского озера до Ладожского, 3 дня/2 ночи. Петрозаводск – о.Валаам – горный парк Рускеала – заповедник Кивач – Марциальные воды – Сортавала – Шунгитовый центр – Гирвасский каньон.
3. Тур «Соловки 4 дня из Беломорска» 5 дней /4 ночи.

При анализе предлагаемого туристического продукта мы не нашли инклюзив-тура по Карелии для целевой аудитории. На данный момент, предлагаемый тур «Кадеты Карелии» является единственным, но пока еще не внедренным. Спроектировать данный тур можно исходя из анализа предлагаемых туристических продуктов, а также запросов заказчика и образовательной программы кадетов 8-11 профильных классов.

Основная идея проекта состоит в том, чтобы спроектировать первый рекламный инклюзив-тур «Кадеты Карелии» с дальнейшим продвижением данного продукта во всех кадетских школах Нижнего Новгорода и Нижегородской области, а также возможности на основе первого проекта осуществить участие в грантах.

Туристические продукты в обязательном порядке должны отвечать следующим свойствам:

- обоснованность, т.е. должна быть реализованы общие потребности заказчиков туристического продукта;
- надежность – уверенность в данном туре, реальное отражение представленного рекламного продукта;
- эффективность – результативность при наименьших затратах. Если мы говорим о подготовке молодых кадетов, то возможно реализация данного продукта в рамках государственных программ;
- ясность;
- полезность.

Цели инклюзив-тура включают в себя:

1. Воспитание патриотизма и любви к России у обучающихся.
2. Совершенствование знаний по истории и географии России.
3. Улучшение физических навыков.
4. Формирование навыков действий в нестандартных условиях (естественных природных условиях).

5. Формирование навыков работы в команде.

В рамках инклюзив-тура кадеты посетят исторические места Карелии, поучаствуют в квестах на выживание, научатся элементарным навыкам «самообслуживания» в природных условиях, потренируются в ориентировании на местности.

Участники тура: кадетский класс школы Нижнего Новгорода (до 25 человек), экскурсовод, психолог, врач, тренер по спортивному ориентированию, представитель патриотического клуба, сопровождающие родители (по желанию). На территории Республики Карелия группа будет находиться в течение 6 дней, общая продолжительность тура составит 7 дней.

Туристическая деятельность связана с некоторыми рисками, которые нельзя не обозначить. Выделим только те, которые возможны при проектировании выше представленного инклюзив-тура:

1. Риск расторжения договора с клиентом. В случае, если клиент передумал или заболел, договор с турагентом может быть расторгнут, в таком случае клиент выплачивает неустойку.
2. Непрофессиональная работа специалистов (особое внимание уделить профотбору персонала, прохождению обучения, повышению квалификации).

Таким образом, по итогам планирования и оценки представленного тура, хочется отметить, что средняя цена его ниже заказного, а степень риска при участии партнеров и спонсоров минимальная.

Реализация данного продукта также возможна в рамках государственной программы или по результатам участия в грантах, предусматривающих подобную тематику.

Данный продукт на первых порах может быть рекламной продукцией, которая позволит не только повысить интеллектуальный и физический уровень молодежи, но и создаст платформу для его внедрения в образовательную среду, а возможно и просто в культурно-досуговые мероприятия школьников, которые повысят интерес к отдельным дисциплинам и изменят их отношение к учебе.

Список литературы

1. Абазян А. Г., Горбачева Д. А., Секисов А. Н. Маркетинг в туристской индустрии: учебное пособие. — Краснодар: КГУКИ, 2015. — 118 с. 4. Зенченко С. В., Леденева Е. О. Методические основы формирования стратегии развития туризма в регионе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2016. — № № 3 (54). — С. 71–76. 5. Туристический бренд России: первые итоги // Ростуризм. URL: <http://www.russiatourism.ru/news/12157> .

2. Готовцева Е.А., Семенов С.В., Кузнецова С.Н. [Факторы планирования товарооборота предприятия](#) // [Вестник Мининского университета](#). 2015. № 3 (11). С. 1.
3. Дурович А. П. Маркетинг в туризме: Учебное пособие / А.П. Дурович. – м.: НИЦ инфра-м, 2015.
4. Парфенова Е. Н., Орищенко В. Н. Развитие новых туристических продуктов в России и их специфика // Молодой ученый. — 2017. — №11. — С. 243-245. — URL <https://moluch.ru/archive/145/40589/> (дата обращения: 14.05.2019).
5. Першина Н.В., Ядне И.Г. Оценка качества работы персонала в гостиницах г. Тобольска // Проблемы, опыт и перспективы туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом: I международная научно-практическая интернет-конференция: сб. ст. / Забайкал. гос. ун-т; отв. ред. О.А. Лях. Чита, 2014. С. 185-190.
6. Угрюмова С.В., Першина Н.В. Особенности производства туристского продукта в современных условиях // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/74345>

References

1. Abazyan A. G., Gorbachev D. A., Sekisov A. N. Marketing in the tourism industry: a textbook. — Krasnodar: khaki, 2015. — 118 p. 4. Zenchenko S. V., Ledeneva E. O. Methodical bases of formation of strategy of development of tourism in the region // Bulletin of the North Caucasus Federal University. — 2016. — № № 3 (54). — P. 71-76. 5. Tourist brand of Russia: first results // Rosturizm. URL: <http://www.russiatourism.ru/news/12157> .
2. Gotovtseva E. A., Semenov S. V., Kuznetsova S. N. Factors of enterprise turnover planning // Vestnik of Minin University. 2015. № 3 (11). P. 1.
3. Durovich A. P. Marketing in tourism: Textbook / A. P. Durovich. – М.: SIC infra-m, 2015.
4. Parfenova E. N., Orishenko, V. N. The development of new tourist products in Russia and their specificity // a Young scientist. — 2017. — №11. — Pp. 243-245. URL <https://moluch.ru/archive/145/40589/> (accessed: 14.05.2019).
5. Pershina N. In. Agne I. G. evaluation of the quality of staff in hotels in Tobolsk Problems, experience and prospects of tourism, service and socio-cultural activities in Russia and abroad: the first international scientific-practical Internet-conference: collection of articles / Zabaykal. state UN-t; resp. the editorship of O. A. Lyakh. Chita, 2014. P. 185-190.
6. Ugryumova S. V., Pershina N. In. Features of production of a tourist product in modern conditions // Modern scientific researches and innovations. 2016. № 11 [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/74345>

Исследование спроса на гостиницы Санкт-Петербурга: тенденции и динамика
Study of demand for hotels of St. Petersburg: trends and dynamics

УДК 338.48

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17006

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Егоров Евгений Евгеньевич,

кандидат экономических наук, доцент, Дзержинский филиал ФГБОУ ВО Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Дзержинск

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Egorov E.E.,

eeegorov@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы развития рынка гостиничных услуг в городе Санкт-Петербург. В статье представлен глубокий анализ статистической информации по пребыванию туристов в различных средствах размещения города. Авторами в первой половине статьи представлены результаты контент-анализа, сформулированы выводы. Далее авторами был проведен опрос гостей города относительно удовлетворенности качеством оказываемого сервиса в средствах размещения города. На основе анализа полученных результатов выявлены проблемы, характерные для большинства средств размещения Санкт-Петербурга – неудовлетворительная работа службы горничных “Housekeeping”. Авторами сформулированы рекомендации, которые позволят повысить качество оказываемых услуг при минимальных вложениях со стороны гостиниц.

Summary: The article discusses the prospects for the development of the hotel services market in the city of St. Petersburg. The article presents an in-depth analysis of statistical information on the stay of tourists in various means of locating the city. The authors in the first half of the article

presented the results of the content analysis, formulated conclusions. Further, the authors conducted a survey of guests of the city regarding satisfaction with the quality of the service provided in the means of locating the city. Based on the analysis of the results obtained, problems characteristic of the majority of accommodation facilities in St. Petersburg were revealed – the poor performance of the housekeeping service. The authors formulated recommendations that will improve the quality of services provided with minimal investment from hotels.

Ключевые слова: гостиницы, Санкт-Петербург, качество услуг, развитие рынка гостеприимства.

Keywords: hotels, St. Petersburg, quality of services, development of the hospitality market.

Санкт-Петербург считается одним из самых красивейших городов мира, также его еще называют «город мостов», так как в нем и его пригородах насчитывается около 580 мостов, в том числе 20 разводных. Тысячи туристов посещают этот город, пребывая со всех концов света, чтобы посетить множество культурных и исторических мест города, прочувствовать атмосферу, и понять всю историю этого города.

Для многих жителей России посетить северную столицу намного увлекательнее и интереснее, нежели ехать за границу. Для них, путешествие в г. Санкт – Петербург – это хороший способ для отдыха, ведь для него не нужно выезжать в другие страны. Петербург уже очень давно занимает одинаковую позицию с зарубежными городами, так как он обладает большим разнообразием развлечений и множеством вариантов для проведения свободного времени.

Сегодня Петербург является и самым любимым местом иностранного туриста. Исторический центр, великолепные музеи и театры, кипящая культурная и развлекательная жизнь – всё это современный Петербург. До недавнего времени, большой проблемой для туристов в Петербурге было найти место остановки. Гостиниц и отелей явно не хватало.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью анализа динамики развития спроса на гостиничные услуги с целью повышения качества оказываемого сервиса.

Исследования, которые проводят различные средства размещения заключаются в оценке маркетинговых ситуаций, обеспечении достоверной информацией, которая предоставляет возможность для создания эффективной маркетинговой программы развития гостиничного предприятия.

Целью исследования, результаты которого представлены в статье является исследование рынка гостиничных услуг г.Санкт – Петербурга, а также факторов, влияющих на выбор продукта потенциальными потребителями.

Информационной базой исследования послужили статистические материалы Всемирной Туристской Организации, ряда международных институтов, национальные статистические туристские ежегодники; специализированные туристские периодические издания, Федеральное Агентство по туризму, Всемирная Туристская Организация (ВТО), а также проведенное авторами исследования.

Согласно официальной статистике, Ростуризма 2017 года можно проследить, что по численности размещенных российских и иностранных в федеральных округах Российской Федерации – лидируют 2 федеральных округа. Ими являются – Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) и Центральный федеральный округ (ЦФО) [3,7]. Из данной гистограммы видно, что большую часть посетивших этих округов составляют граждане Российской Федерации. А также видно, что и иностранные граждане по посещению Российской Федерации централизуются в лидирующих федеральных округах [2,5]. Такая ситуация происходит из-за того, что эти округа обладают значительным историко – культурным наследием, что является наиболее привлекательным для их посещения (рис. 1)

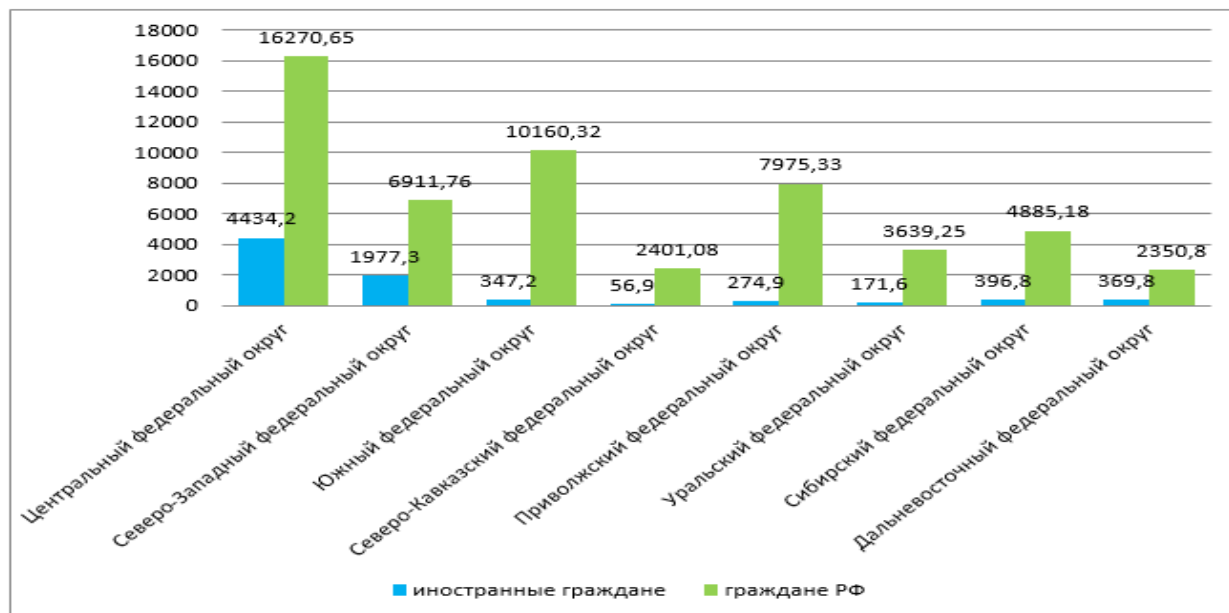

Рисунок 1 - Численность размещенных граждан в федеральных округах Российской Федерации

Также сравнивая статистику Ростуризм 2016 и 2017 года по числу мест в КСР (коллективные средства размещения) по субъектам Российской Федерации, можно сделать вывод, что лидируют 3 федеральных округа. Ими являются – Южный

федеральный округ (ЮФО), ЦФО и Приволжский федеральный округ (ПФО) (рис.2). На первое место выходит южный федеральный округ, затем идет центральный федеральный округ и на третьем месте Приволжский федеральный округ [1,8].

Сравнивая округа с Северо – Западным федеральным округом, можно сказать, что есть явная нехватка средств размещения в этом округе [4].

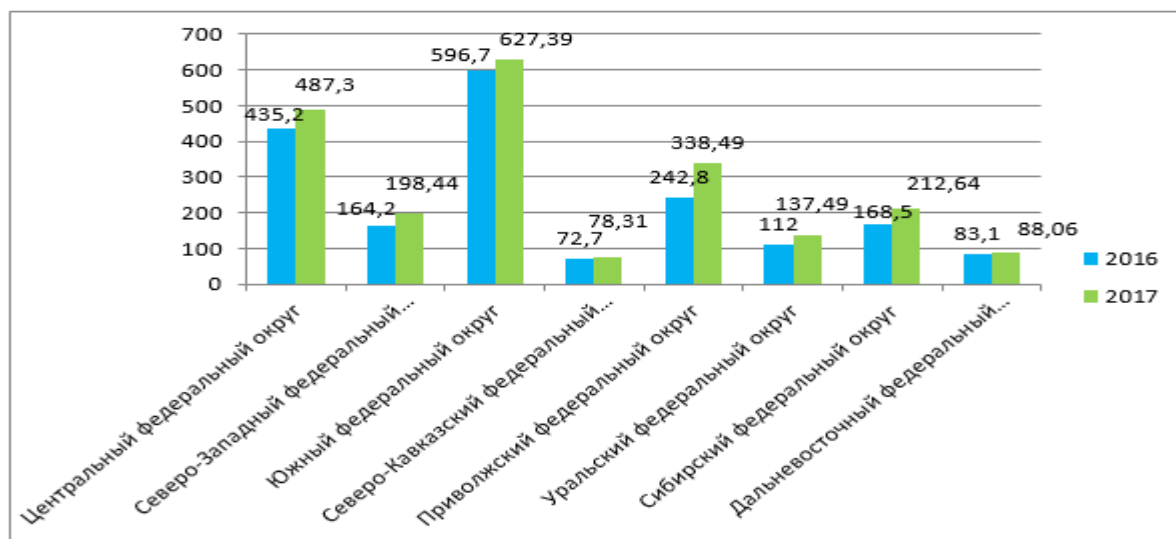

Рисунок 2 – Числу мест в КСР по субъектам

По данным Ростуризма на 2017 год можно проследить отдельные показатели КСР в тыс., что число всех коллективных средств размещения составляет 25291, число номеров – 884, число мест – 2168, число ночевок 253695, число размещенных лиц составляет 61623 (рис. 3).

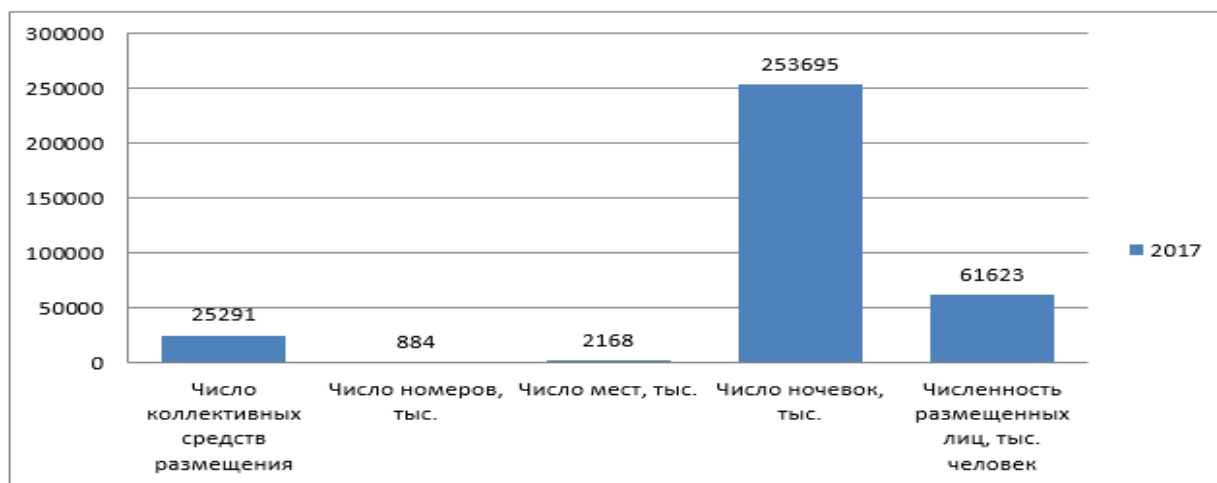

Рисунок 3 - Отдельные показатели деятельности коллективных средств размещения 2017 г.

Сравнивая статистику Ростуризм между городами федерального значения, можно проследить динамику роста городов. Из полученных данных видно, что Москва обходит Санкт-Петербург (рис.4).

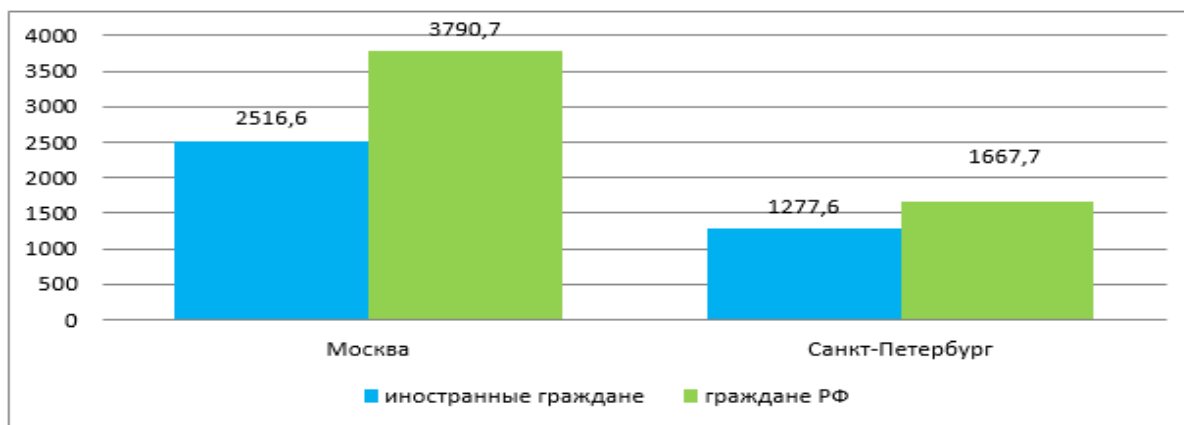

Рисунок 4 – Гистограмма по численности размещенных граждан в городах Российской Федерации имеющих статус федерального значения

Рассматривая статистику по числу мест КСР среди городов федерального значения, то из полученных данных видно, что Москва лидирует (рис.5).

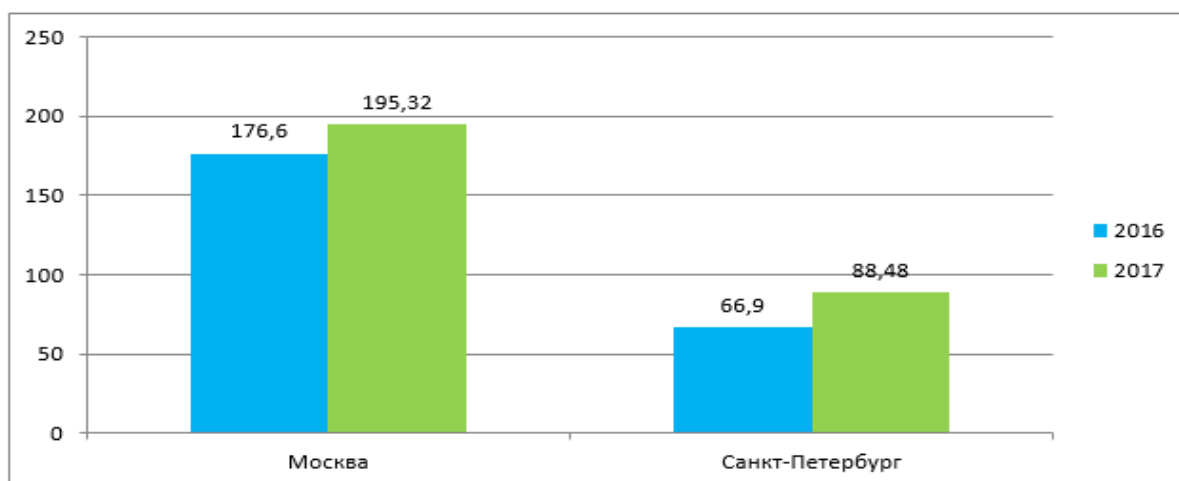

Рисунок 5 - Гистограмма по числу мест в КСР среди городов федерального значения

Можно сделать вывод, что Москва обходит по показателям Санкт – Петербург из-за своего статуса. Москва имеет статус столицы Российской Федерации.

По данным сведениям вебсайта tophotels.ru – одного из крупнейших ресурсов по рейтингам отелей, на данный момент количество возможных разновидностей размещения представлено цифрой в 1612. Среди этих вариантов есть гостиницы класса люкс, мини – гостиницы, апартаменты и гостевые дома [6]. Из полученных данных к категории «5 звезд» относилось 18 гостиниц, 92 гостиницы имели категорию «4 звезды», 412 гостиниц имели категорию «3 звезды», 159 гостиниц имело «2 звезды и менее», прочие составили 931 гостиницу [6]. Далее приведена диаграмма категорий по звездам (рис.6).

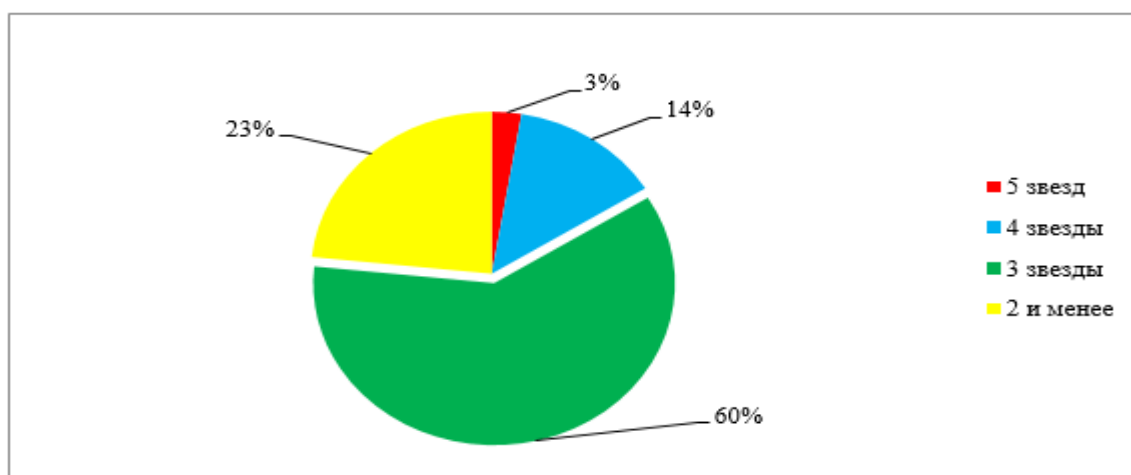

Рисунок 6 – Диаграмма категорий звездности гостиниц

Из представленной диаграммы мы видим, что наибольшее количество, из общей доли всех гостиниц занимают отели с категорией 3 звезды.

Гостиницы 3 звезды составляют основную массу гостиниц Санкт – Петербурга. Эти отели занимают на рынке гостиничных услуг весомый объем и начинают перехватывать инициативу у крупнейших гостиниц, зачастую месторасположение более выгодно, и степень обслуживания не уступает, уровню обслуживания крупных гостиниц Петербурга.

Как показывают данные статистики главные потребители гостиничных услуг в Санкт-Петербурге: 39% – туристы, посещающие город с деловыми целями, 61% с целью отдыха и расширения собственного кругозора (рис.7).

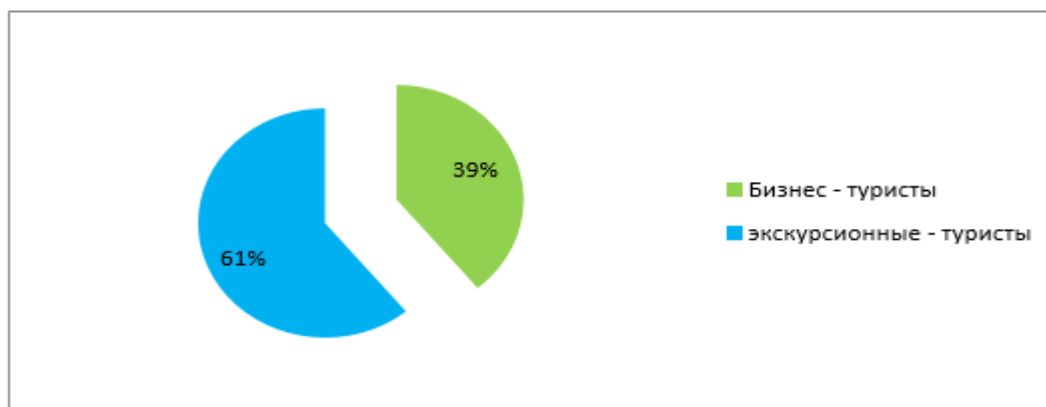

Рисунок 7 – Диаграмма целевая аудитория города Санкт - Петербурга

Далее рассмотрим результаты анализа потребительских запросов на гостиничные услуги, людей возраста от 18 лет и старше.

Исследование проведено методом анкетного опроса (google forms).

По конструкции и содержанию задаваемых вопросов анкета закрытая.

В данном исследовании приняли участие 354 респондента из которых 31% – женщины, остальные – мужчины.

Результаты анкетирования показали, что именно мужчины чаще всего приобретают гостиничные услуги

46 % респондентов посещают город с деловыми целями, отдыхающие составили 26%, личная причина – 9 %, мероприятие 19%.

Опросив респондентов оценить насколько им было удобно при заселении (по 5 бальной шкале), получились следующие результаты – 67% опрошенных дали оценку «5» и 33% дали оценку «4».

Результаты респондентов по оценке качества ежедневной уборки номера (по 5 бальной шкале) показали, что уборка в номерах не удовлетворяет потребителей. Среди опрошенных, 13% оценили на «1», 44% оценили уборку в номере на «2», 28% оценили на «3», 11% оценили на «4» и 4% оценили на «5». Из полученных данных можно сделать вывод, что уборка в номерах оставляет желать лучшего.

Считаете ли адекватным уровень цен в гостинице? (цены завышенные; цены адекватные; цены приятно удивили) респонденты ответили: 13% опрошенных считают цены завышенными, 39% опрошенных считают, что цены адекватные и 48% опрошенных цены приятно удивили

Результаты респондентов оценивших уровень работы персонала гостиниц, а именно горничных (по 5 бальной шкале), строятся таким образом, что за оценку «1» было отдано 13% ответов, за оценку «2» отдано 45%, за оценку «3» было отдано 26%, за оценку «4» отдано 9% и за оценку «5» было отдано 7% ответов. На основе полученных данных, можно сделать вывод, что гости отеля в большей степени не довольны работой горничных.

Посоветуете ли Вы отель, в котором Вы проживаете своим знакомым и друзьям?» строятся таким образом, что 96% опрошенных посоветуют гостиницу своим друзьям и знакомым и только 2% опрошенных не посоветуют

Проведя все исследования и подсчитав результаты, можно довести итог, что проблема гостиниц культурной столицы России заключается в работе отдела «Housekeeping». Это служба по уборке отеля или хозяйственная служба отвечает за чистоту и порядок в гостинице. А именно проблема в уборке номера, так и уборке отеля.

Для решения проблемы в работе отдела «Housekeeping» предлагается прохождение курса для руководителей по повышению квалификации. Также предлагается разработать четкие стандарты уборки помещений, контролировать работу горничных, обучить новым стандартам персонал и непосредственно следить за обновлениями рынка в сфере «Housekeeping».

Подводя итог для достижения высочайших стандартов и результатов чистоты нужно, в первую очередь, привлечение экспертов, как менеджеров, так и горничных с высокой квалификацией.

Таким образом, можно сказать, что гостиничные услуги в г. Санкт -Петербург пользуются популярностью и спросом. Каждая организация по оказанию гостиничных услуг, должна быть нацелена на конечного потребителя, и принимать во внимание его просьбы. Несомненное преимущество организации перед своими конкурентами определяет потребитель. Чем больше преимуществ у отеля и чем больше он работает в разработке новых предложений, тем успешнее стратегия его становления.

Список литературы

1. Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Варивода В.С. Создание ресурсной базы расширения сектора гостиничных услуг в регионе //Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 2.
2. Глотова М.А. Малые гостиницы как развивающийся сегмент в структуре средств размещения в Санкт-Петербурге В сборнике: Сервису и туризму – инновационное развитие Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: профессор Т. С. Комиссарова. 2015. С. 125-129.
3. Паршина Л.Н., Мозолев А.А. Анализ рынка гостиничных услуг в преддверии Чемпионата мира по футболу – 2018 В сборнике: Гостеприимный Петербург – 2018 Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 64-67.
4. Пилявский В.П., Павленко И.Г. Современные особенности и тенденции развития отечественной сферы гостеприимства//Вестник ОрелГИЭТ. 2017. № 3 (41). С. 99-107.
5. Самогур Е.С., Ефимова Н.Е. Разработка предложений по совершенствованию качества обслуживания туристов в гостиницах Санкт-Петербурга (на примере мини-отеля Stony Island) В сборнике: Неделя науки СПбПУ материалы научно-практической конференции. Инженерно-экономический институт СПбПУ. С.В. Широкова (отв. ред.), А.А. Коваленко (отв. ред.). 2015. С. 349-351.
6. Шалыгин М.А. Развитие гостиничного бизнеса в Санкт-Петербурге: история, проблемы и пути решения//Эпоха науки. 2018. № 14. С. 154-158.
7. Шарафанова Е.Е. Анализ туристских трат на проживание в гостиницах Санкт-Петербурга В сборнике: Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства на современном этапе Сборник научных трудов по материалам XI международной научно-практической конференции. под ред. О.В. Архиповой, О.А. Никитиной. 2015. С. 49-51.

8. Шахова И.В. Маркетинговые исследования отзывов постояльцев отеля // Евразийское Научное Объединение. 2017. Т. 3. № 11 (33). С. 206-209.

References

1. Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Varivoda V.S. Creating a resource base for expanding the hotel services sector in the region // Vestnik of Minin University. 2014. № 4 (8). S. 2.
2. Glotova MA Small hotels as a developing segment in the structure of accommodation facilities in St. Petersburg. Collection: Service and Tourism – Innovative Development. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Managing Editor: Professor TS Komissarova. 2015. pp. 125-129.
3. Parshina L.N., Mozolev A.A. Analysis of the hotel services market on the eve of the World Cup – 2018 In the collection: Hospitable Petersburg – 2018 Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. 2018. p. 64-67.
4. Pilyavsky V.P., Pavlenko I.G. Modern features and development trends of the domestic hospitality industry // Bulletin of OrelGIET. 2017. No. 3 (41). Pp. 99-107.
5. Samogur E.S., Efimova N.E. Development of proposals for improving the quality of tourist service in hotels in St. Petersburg (on the example of the Stony Island mini-hotel). In the collection: SPbPU Science Week, materials of the scientific-practical conference. Engineering and Economic Institute SPbPU. S.V. Shirokova (otv. Ed.), A.A. Kovalenko (otv. Ed.). 2015. P. 349-351.
6. Shalygin M.A. The development of the hotel business in St. Petersburg: history, problems and solutions // Epoch of science. 2018. No. 14. P. 154-158.
7. Sharafanova E.E. Analysis of tourist spending on accommodation in hotels in St. Petersburg. In the collection: Actual problems of the development of the hospitality industry at the present stage. Collection of scientific papers based on the materials of the XI International Scientific and Practical Conference. by ed. O.V. Arkhipova, O.A. Nikitina. 2015. p. 49-51.
8. Shakhova I.V. Marketing research reviews of hotel guests // Eurasian Scientific Association. 2017. Vol. 3. No. 11 (33). Pp. 206-209.

Креативные технологии производства людей в эпоху постмодерна

УДК 303

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17007

Новикова Кристина Евгеньевна,

аспирант, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Аннотация: В статье исследуются сингулярность бытия и панмифологизация реальности, посредством систематического манипулирования знаками, как основные характеристики социальной действительности эпохи постмодерна. Рассматриваются креативные технологии производства людей такие как: мифодизайн, имиджмейкинг, креативный маркетинг, дискурсивные технологии.

Summary: Social reality key aspects of the postmodern era are explored in the article: the singularity of existence, the pan-mythologization of reality through systematic signs manipulating. Creative technologies of people production are considered: myth design, image-making, creative marketing, discursive technologies.

Ключевые слова: постмодернизм, сингулярность, панмифологизация, миф, мифодизайн, имиджмейкинг, креативный маркетинг, дискурсивные технологии.

Keywords: postmodernism, singularity, panmythologization, myth, mythology, image-making, creative marketing, discourse techniques.

Современный мир – есть результат многообразных изменений последней четверти XX века, носивших столь новаторский и радикальный характер, что очевидно появление качественно новой исторической и социальной эпохи, получившей название постмодерн. Среди ее характеристик можно выделить: множественность, гетерогенность, плюрализм, хаотичность, фрагментарность, мозаичность, деконструкцию, симуляцию, полилогичность, ризомность, фрактальность, сингулярность.

В основе постмодерна лежит информационная среда, настолько развитая, что подчиняет себе социальную действительность и определяет ее вектор развития. Переизбыток и инфляция информации, не обязательно подкрепленной фактологически,

вирусный характер ее распространения, гипертрофия социального приводят к тому, что «современный человек и социум не просто оторваны от естественного, природного... отчуждены от реальности как таковой»[1]. Медийная зависимость современного мира препарирует ментальность, способствуя панмифологизации сознания.

Общество постмодерна – это общество распада. Французский философ Жан-Люк Нанси называет такое состояние «прерыванием мифа»[2]. А Жиль Делез говорит о сингулярности, точнее совокупности сингулярностей, которые представляют собой «подлинные трансцендентальные события»[3], пребывающие в ином измерении, свободном от дессигнаций, манифестаций, сигнификаций[4].

Сингулярности нейтральны, безразличны к индивидуальному и коллективному, к личному и безличному, но они противоположны обычному. Сингулярности аконцептуальны, при этом они потенциально содержат в себе все модальности бытия; это источник серий, непрерывного производства всевозможных реверсивных значений прошлого, настоящего, будущего, иногда взаимно противоречивых и очевидно невзаимосвязанных, но подчиняющихся определенным правилам нонсенса. Сингулярности представляют собой вариативность событий; они метастабильны: коммуницируют, резонируют, смещаются, трансформируются одни в другие, без конца перераспределяются, формируют, таким образом, историю.

Сингулярный мир – это мир коллажа, хаосмос, «порядок внутри беспорядка»[5], активизирующийся в событиях через производство мифологем – социальных мифов, ничего не отражающих, но формирующих реальность посредством симулякров. Индивид, социальные группы, общество – сингулярны потому, что способны на дискурс, представляющий собой полилог потенциальных значений, которые субъекты содержат в себе и способны проецировать.

Именно поэтому стоит рассмотреть основные механизмы, посредством которых субъекты способны, манипулируя знаками, конструировать и реконструировать свою идентичность в панмифологизированной реальности постмодерна.

Мифодизайн

Поскольку в постмодерновую эпоху «потребление, в той мере, в какой это слово вообще имеет смысл, есть деятельность систематического манипулирования знаками»[6], постольку актуальным для современного периода становится продуцирование посредством мифодизайна объектов-симулякров третьего порядка, изначально четко продуманных и наделенных социально значимыми смыслами.

В научный оборот термин «мифодизайн» ввел российский специалист в области рекламы и маркетинга Андрей Влeдимирович Ульяновский. Автор определил его как «вид проектной междисциплинарной социально-художественно-экономико-прогностико-управленческой деятельности по функциональной организации, прогнозированию и управлению подчиненных и соподчиненных социально-экономических систем разных уровней, субъективизированных иррациональными потребителями», то есть это «предвидение, управление и удовлетворение потребности потребителей посредством коммуникаций»[7]. Технология мифодизайна ориентирована на массовое сознание, воздействует на иррациональность, интуитивность человека, вызывая ценностно-нормативное доверие. Именно поэтому в продуцировании социальных мифов особое внимание уделяют понятийному ряду «реальность – миф – ложь». Продукт социального конструирования будет считаться ложью, когда целевой аудитории не известна ни одна точка зрения, в соответствии с которой высказывание оправдано; мифом – когда известна хотя бы одна точка зрения; и реальностью – когда со всех точек зрения высказывание истинно. Данный понятийный ряд контекстуален, зависит от мировоззрения социальной группы. Между понятиями «ложь», «миф», «реальность» отсутствует непреодолимая демаркация, тем самым еще раз подтверждая такие свойства эпохи постмодерна, как зыбкость, текучесть и деконструкция.

Для достижения большего эффекта процесс мифодизайна проектируется по двум направлениям, одно из которых нацелено на сознательное восприятие и достигается путем донесения до целевой аудитории конкретного смысла сообщения. Второе же направление нацелено на подсознательное восприятие, на которое воздействуют звуковые, визуальные, кинестетические характеристики, и оно, соответственно, достигается путем продумывания конкретных звуков, интонаций, тональности голоса, акцента, образов, визуальных элементов, упорядоченных определенным образом, ассоциаций, метафор и в дальнейшем достижения эффекта их запоминания.

«Производство людей» посредством технологии мифодизайна может происходить как напрямую путем создания социальных мифов вокруг конкретной персоны, так и опосредованно с помощью приобретаемых материальных культурных артефактов – потребления брендов, наделенных собственными смыслами.

Создание мифов вокруг конкретной персоны зачастую связано с отдельными событиями, информационными поводами из ее жизни. Прекрасным примером может послужить советская и российская певица А. Б. Пугачева, именуемая «примадонной» после выпуска песни с одноименным названием. В условиях дефицита информации,

соотносящейся с реальной действительностью, когнитивные свойства психики при помощи различных психологических эффектов усиливают уже сложившиеся социальные мифы: эффект ореола распространяет общее оценочное впечатление о человеке на восприятие его поступков и личностных качеств, а эффект Пигмалиона или эффект Розенталя всякий раз находят подтверждение той информации, в достоверности которой убеждены.

Мифологизация культурных артефактов – есть особый вид коммуникации между производителем и потребителем, нацеленный на предвидение, управление и удовлетворение потребностей последнего[8]. Причем позиция производителя, а вместе с тем и создателя мифа характеризуется знанием в предметной области мифа, позиция же потребителя, живущим в мифе, этим знанием обделена, и именно поэтому ощущение иллюзорности и навязывания не создается, а как раз наоборот, создается ощущение свободы выбора согласно желаниям, предпочтениям, ценностям и картине мира[9].

Мифы есть виртуальные фундаменты брендов, представленных на рынке конкретными материальными культурными артефактами. Именно поэтому чрезмерно потребляют предметы не столько за утилитарные качества, сколько за символические, ведь благодаря им можно получить широкий спектр эмоций, подтвердить собственные амбиции и представление о себе или даже совершить вертикальную символическую мобильность и почувствовать себя частью референтной группы. Ведь мы покупаем не просто автомобиль «Мерседес-Бенц», но и эмуляцию, символ успеха и высокого статуса; не просто духи Christian Dior «J'adore», но и ауру загадочности. Таким образом, миф представляет собой иную создаваемую реальность, которая воспринимается в качестве действительно существующей, а не вымышленной, и отличается от окружающего мира некими непривычными, сверхъестественными возможностями[10].

Креативный маркетинг

В условиях рыночной экономики со все более растущей конкуренцией директ-маркетинг и прямая реклама становятся не столь эффективными механизмами продвижения. Им на смену приходит креативный маркетинг, в основе действия которого находятся инновации и нестандартные подходы к достижению поставленных целей. Неординарные идеи и креативные решения могут быть воплощены в товаре, его нейминге, позиционировании и репозиционировании, дизайне, функционале, в использовании оригинальных методов продвижения, популяризации и продаж, в формировании новой ценовой политики и разработке стратегии охвата новой

потенциальной целевой аудитории, в использовании нестандартных методов социологических и маркетинговых исследований и тому подобное.

Для креативного также как и для любого другого маркетингового подхода эффективность выражается в экономической результативности, а практическая составляющая всегда превалирует над творческой. То есть инновационная идея вкупе с коммуникативной составляющей, формирующей восприятие объекта продвижения целевой аудиторией, представляют лишь промежуточное звено, оцениваемое не по степени оригинальности, а по способности монетаризироваться, ведь основная цель – практические действия, приводящие к экономическому росту[11].

Яркий пример нестандартного применения маркетинговых инструментов можно встретить в предвыборной гонке 2016 года в Соединенных Штатах. В то время кандидат от Республиканской партии на пост 45-президента – Дональд Трамп и его команда на деле показали, как с успехом можно применить цифровые технологии продвижения и новые, нестандартные для политического лидера стиль и содержание политической коммуникации и мобилизации электората в ходе предвыборной кампании.

Используемая политическая стратегия еще раз подтверждает знаменитый афоризм Маршала Маклюэна «the medium is the message» – медийный канал определяет контент. Правильное послание в правильное время посредством правильных средств коммуникации – залог успеха политической кампании нынешнего американского президента, основанной на цифровой мифологии и социальных сетях.

Стратегическая агитационная деятельность будущего лидера была подготовлена частной английской фирмой Cambridge Analytica. Электоральная мобилизация посредством цифровых каналов отличалась сравнительной дешевизной и невозможностью оценить со стороны эффективность кампании. На основе технологий глубинного анализа данных с использованием метода психологического микротаргетирования (программа, обрабатывая огромные объемы информации на основе специального алгоритма, изучает настроения и склонности пользователей в социальных сетях по их активности в них) были выделены сегменты целевой аудитории, которым таргетированно показывался тот или иной контент. Например, на главной странице YouTube категории посетителей, вероятнее всего являющейся сторонником Д. Трампа, демонстрировались триумфальные изображения номинанта, а также предлагалась помощь найти ближайший избирательный участок. Другой же категории, не являющейся столь горячим сторонником республиканского кандидата, в свою очередь были показаны фотографии известных

сторонников, в числе которых дочь Иванка Трамп, селебрити из ТВ реалити-шоу Duck Dynasty, Дана Уайт – президент Ultimate Fighting Championship[12].

Ставка на интернет-продвижение вкупе с правильным позиционированием в такой достаточно консервативной сфере как политика сработала и принесла ошеломительный результат.

Дискурсивные технологии

Прежде чем говорить о дискурсивных технологиях, следует детерминировать понятие «дискурс», получившее распространение в постструктуральном научно-методологическом течении.

Постструктурализм основывается на восприятии мира как знакового образования, который состоит из различных семиотических систем, кодирующих культурные феномены и сохраняющих, таким образом, знания человека. Данное положение логичным образом определяет следующий тезис – мир есть текст, а также все, что существует в этом мире, есть текст[13]. Один из теоретиков сплошной текстуализации Жак Деррида писал «...текст безграничен. Это абсолютная тотальность...»[14]. Таким образом, текст выступает в качестве фундаментальной онтологической категории в постструктуральной методологии.

Однако следует отметить, при тотальности текста автор редуцируется, превращаясь из субъекта в функцию, в инструмент для бытия текста[15]. Так Ролан Барт говорит о «смерти автора» – как о снятии тирании толкования текста, исходя из биографии и пристрастий автора, и о рождении скриптора одновременно с текстом, который «соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» и «вечно пишется здесь и сейчас»[16].

Теперь, определив текст и роль автора в его создании, можно детерминировать понятие дискурса, который есть «текст плюс ситуация»[17] и отличается спонтанностью, динамичностью, ориентированностью на живую аудиторию и проявление ею реакции, отличается неограниченностью в выборе вербальных и невербальных средств выразительности[18]. В философии французского постструктуралиста Мишеля Фуко «дискурс» является одним из основных понятий: «... дискурс скрыто располагается в том, что уже сказано. Это «уже-сказанное» — не просто уже произнесённая фраза или уже написанный текст, но, напротив, нечто «никогда-не-сказанное»...»[19]. Данная фраза предполагает, что «сказанное» – система речи и действия дополняются социокультурным и историческим контекстами («несказанным»), которые субстантивизируют, объясняют то, что высказано, воспроизводя, таким образом, коллективное знание и мышление.

Дефиниция «дискурсивные технологии» также разрабатывалась Мишелем Фуко. Постструктуралист рассматривал ее как разновидность технологии управления, осознанной, спланированной, направленной на дискурсивное конструирование необходимого результата[20]. Дискурсивные технологии представляют собой некое эксплицитное проектирование сценария дискурса и его внедрение в релевантные ситуации общения с целью придания стабильности и прогнозируемости коммуникации.

Примером применения дискурсивных технологий может служить обучение персонала сети ресторанов русской кухни формата «Фаст-Кэжуал» – «Теремок» общению с посетителями: так, старомодное обращение к клиенту «Сударь / Сударыня, чего изволите?» времен Российской Империи отсылает к исконно русским традициям, создавая конкретный дискурс данного заведения.

Еще раз приведем в качестве примера 45-ого американского президента Дональда Трампа. Манера поведения кандидата-шоумена, изобилующего остроумиями, провокационными заявлениями и скандальными высказываниями, пришлась по душе аудитории, выросшей на стенд-ап комедиях и реалити-шоу. Последовательно построенный дискурс избирательной кампании Д. Трампа был основан на популистской критике действующей власти и обвинениях в адрес других политиков, на использовании максимально упрощенного вокабуляра и способа подачи информации с применением метода повторений, снабдив его эмоциональной составляющей (большинство предложений заканчивались на высокой ноте), на звучных лозунгах и резких заявлениях, предлагающие радикальные пути решения проблем[21]. Таким образом, перечисленные технологии без труда зафиксировали в сознании целевой аудитории легко узнаваемый образ Д. Трампа и дискурс его политической кампании.

Имиджмейкинг

Имидж – это внешний собирательный образ идентичности индивида, а имидж-конструирование – процесс создания этого образа посредством «выявления, деконструирования и реконструирования индивидуальных нарративов с их последующим представлением в «театре жизни»[22]. Таким образом, имидж для индивида – это инструмент транслирования окружающим результата его социальной и личной и самоидентификации.

Ценностной плюрализм, неустойчивая система смыслов, субъективизм, отсутствие веры в идеалы – специфичность постмодернистского мировосприятия – определяют вариативность самоидентификаций личности в различных жизненных ситуациях. Именно поэтому в дискурсе постмодернизма следует говорить не столько об истинной

аутентичной идентичности личности, сколько о псевдоидентичности, создаваемой в том числе и технологиями имидж-конструирования или же имиджмейкинга.

В фрагментарной реальности современного изменяющегося общества информационно-коммуникативные технологии транслируют синкретизм огромного количества зачастую противоположных друг другу ценностей, смыслов и мифов, предоставляя, таким образом, широкий выбор (или «псевдовыбор») притягательных имиджей для личности и удовлетворяя ее потребность в идентификации и самоидентификации. Весь мир постмодерна – текстологичен, а человек напрямую зависит от языка и множественности интерпретаций, это значит, что и персональный имидж представляет собой текст, знаковую систему, посредством использования которой субъекты могут обрести свободу. Знаки в этой системе – симулякры – искусственны, не соотносятся с реальными качествами предметов, примером чему служит стереотип идеальных параметров женской фигуры «90 – 60 – 90». Посредством знаков носитель отождествляется с референтной социальной группой, именно поэтому на иконе стиля Дите фон Тиз можно увидеть не просто платье, а «то самое, пропитанное духом 30-40х годов», на бывшем градоначальнике Москвы Юрии Лужкове – кепку, символизирующую народность политического деятеля, а на артисте Михаиле Боярском – шляпу, перекочевавшую из образа королевского мушкетера Д'Артаньяна.

Итак, рассмотренные способы манипулирования знаками – мифодизайн, креативный маркетинг, имидж-конструирование и дискурсивные технологии – прекрасные иллюстраторы отчуждения современного индивида от реальности как таковой и формирования новой панмифологизированной псевдореальности, где симуляция – естественный и всеми принимаемый процесс, а члены общества уже не столько субъекты социальных отношений, сколько человек-объекты, конструируемые симулякры.

Список литературы

1. Барт. Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994 – С. 384-391 <https://www.librarymouse.art/roland-barthes/>
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей / Пер. с фр. С. Зенкина. – М.: Рудомино, 1995. С.164.
4. Быков С. Интервью// Журнал «NZ. Навстречу звездам». 2007. №47
5. Делез Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Фуко М. *Theatrum philosophicum*: Пер. с фр. М.: Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 474 с.
6. Заболотная К.В. Постмодернистские превращения: от письма к тексту // [Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия](#). 2013. №2. С. 180 – 186.

- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskie-prevrascheniya-ot-pisma-k-tekstu>
7. Имидж и имиджмейкинг в современном мире. Режим доступа <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=9023#text>
 8. Интервью с Ж. Деррида // Мировое древо. 1992. № 1. С. 73—80.
 9. Косяков В.Е. Особенности избирательной кампании Д. Трампа // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. №1. С. 105 – 111. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izbiratelnoy-kampanii-d-trampa>
 10. Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество / Пер. с франц. Ж. Горбылевой и Е. Троицкого. М.: Водолей, 2009. – 208 с.
 11. Петрова Н.В. Интерпретация понятия «текст» в постструктурализме // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2013. С. 9 – 12 . Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-ponyatiya-tekst-v-poststrukturalizme>
 12. Пилюгина Е.В. Состояние постмодерна: сингулярность бытия, транспарентность сознания и вирусы тоталитарных идей // [Studia Humanitatis](#). 2014. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-postmoderna-singulyarnost-bytiya-transparentnost-soznaniya-i-virusy-totalitarnyh-idey>
 13. Плотникова С.Н. Дискурсивные технологии и дискурсивное оружие как реалии современной информационной эпохи // Технологизация дискурса в современном обществе: коллективная монография / под ред. С.Н. Плотниковой. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 320 с.
 14. Попов, А.Ю. Основные отличия текста от дискурса // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. ст. — СПб.:Изд-во СПбГУЭФ, 2001. С. 41-44.
 15. Попова Е.С. Текст и дискурс: дифференциация понятий // Молодой учёный. 2014. №6. Часть V. С. 641 – 643. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/65/10692/>
 16. Почепцов Г.Г. PR для профессионалов. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2005. — 624 с.
 17. Степанычева Е.В. Мифологизация потребления как инструмент брендинга // Социально экономические явления и процессы. 2011. № 5-6. С.216 – 222. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologizatsiya-potrebleniya-kak-instrument-brandinga>
 18. Ульяновский А.В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. – СПб.: Питер, 2005. – 544 с.
 19. Фуко М. Археология знания: Пер. с фр./Общ. ред. Бр.Левченко. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.

20. Чернова К.Н. Имидж-конструирование как инструмент социальной самоидентификации личности в эпоху постмодерна // [Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология](#). 2014. С.116 – 122. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-konstruirovanie-kak-instrument-sotsialnoy-samoidentifikatsii-lichnosti-v-epohu-postmoderna>
21. Шубаева В. Г. Креативный маркетинг как важный инструмент инновационного развития экономики // Проблемы современной экономики. 2012. С. 225–227. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnyy-marketing-kak-vazhnyy-instrument-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki>
22. Leaked: Cambridge Analytica’s blueprint for Trump victory // The Guardian. International edition. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/23/leaked-cambridge-analyticas-blueprint-for-trump-victory>
- [1] Пилюгина Е.В. Состояние постмодерна: сингулярность бытия, транспарентность сознания и вирусы тоталитарных идей // Studia Humanitatis. 2014. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-postmoderna-singulyarnost-bytiya-transparentnost-soznaniya-i-virusy-totalitarnyh-idey>
- [2] Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество / Пер. с франц. Ж. Горбылевой и Е. Троицкого. М.: Водолей, 2009. С. 93.
- [3] Делез Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Фуко М. *Theatrum philosophicum*: Пер. с фр. М.: Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. С. 139.
- [4] Там же . С. 75.
- [5] Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет; 2000. С.15
- [6] Бодрийяр Ж. Система вещей / Пер. с фр. С. Зенкина. – М.: Рудомино, 1995. С.164.
- [7] Ульяновский А.В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. – СПб.: Питер, 2005. С. 321.
- [8] Быков С. Интервью// Журнал «NZ. Навстречу звездам». 2007. №47
- [9] Ульяновский А. В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. – СПб.: Питер, 2005. С.74
- [10] Степанычева Е.В. Мифологизация потребления как инструмент брендинга // Социально экономические явления и процессы. 2011. № 5-6. С.216. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologizatsiya-potrebleniya-kak-instrument-brendinga>
- [11] Шубаева В. Г. Креативный маркетинг как важный инструмент инновационного развития экономики // Проблемы современной экономики. 2012. С. 225–227. Режим

- доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnyy-marketing-kak-vazhnyy-instrument-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki>
- [12] Leaked: Cambridge Analytica's blueprint for Trump victory // The Guardian. International edition. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/23/leaked-cambridge-analyticas-blueprint-for-trump-victory>
- [13] Петрова Н.В. Интерпретация понятия «текст» в постструктурализме // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2013. С.10. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-ponyatiya-tekst-v-poststrukturalizme>
- [14] Интервью с Ж. Деррида // Мировое древо. 1992. № 1. С. 74.
- [15] Заболотная К.В. Постмодернистские превращения: от письма к тексту // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2013. №2. С. 183. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskie-prevrascheniya-ot-pisma-k-tekstu>
- [16] Барт. Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994 – С. 384-391 <https://www.librarymouse.art/roland-barthes/>
- [17] Попова Е.С. Текст и дискурс: дифференциация понятий // Молодой учёный. 2014. №6. Часть V. С. 641. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/65/10692/>
- [18] Попов, А.Ю. Основные отличия текста от дискурса // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. ст. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. С. 41-44.
- [19] Фуко М. Археология знания: Пер. с фр./Общ. ред. Бр.Левченко. – К.: Ника-Центр, 1996. С. 27.
- [20] Плотникова С.Н. Дискурсивные технологии и дискурсивное оружие как реалии современной информационной эпохи // Технологизация дискурса в современном обществе: коллективная монография / под ред. С.Н. Плотниковой. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. С 28.
- [21] Косяков В.Е. Особенности избирательной кампании Д. Трампа // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. №1. С. 105 – 111. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izbiratelnoy-kampanii-d-trampa>
- [22] Чернова К.Н. Имидж-конструирование как инструмент социальной самоидентификации личности в эпоху постмодерна // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2014. С.119 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-konstruirovanie-kak-instrument-sotsialnoy-samoidentifikatsii-lichnosti-v-epohu-postmoderna>

**Использование методов линейной корреляции для оптимизации плановых решений
в условиях неопределенной внешней среды**

**The use of linear correlation methods to optimize the planned solutions in an uncertain
environment**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17008

Захаренкова Ирина Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Иготти Ирина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Zakharenkova Irina,

candidate of Science, associate Professor, St Petersburg State Forest Technical University named after S.M. Kirov – SPSFTU, Russia, St Petersburg

Igotty Irina,

candidate of Science, associate Professor, St Petersburg State Forest Technical University named after S.M. Kirov – SPSFTU, Russia, St Petersburg

Аннотация: Предлагается методика разработки эконометрической модели зависимости важнейших оценочных показателей деятельности предприятия – прибыли от продаж и затрат на 1 руб. продукции от различных факторов, действующих в современных условиях конкурентной среды любого предприятия. Цель исследования состоит в раскрытии характера связи и степени влияния факторных признаков на функцию на примере основных показателей деятельности предприятия.

Summary: The technique of development of econometric model of dependence of the most important estimated indicators of activity of the enterprise – profit from sales and expenses on 1 RUB of production on the various factors operating in modern conditions of the competitive environment of any enterprise is offered. The purpose of the study is to reveal the nature of the

relationship and the degree of influence of factor characteristics on the function on the example of the main indicators of the enterprise.

Ключевые слова: методы линейной корреляции; корреляционный анализ; регрессионный анализ; плановые решения; факторы внешней среды; коэффициент регрессии; факторные признаки.

Keywords: methods of linear correlation; correlation analysis; regression analysis; planned solutions; environmental factors; regression coefficient; factor features.

Для оптимизации процесса принятия плановых решений предлагается методика разработки эконометрической модели зависимости важнейших оценочных показателей деятельности предприятия – прибыли от продаж и затрат на 1 руб. продукции от различных факторов, действующих в современных условиях конкурентной среды любого предприятия.

Корреляционный анализ позволяет определить наличие, силу связи между изучаемыми признаками путем исчисления показателей связи линейного коэффициента парной корреляции, частных коэффициентов корреляции, совокупного коэффициента множественной корреляции, коэффициента детерминации [1, с. 168].

Регрессионный анализ позволяет установить, как в среднем изменяется результативный признак с изменением одного или нескольких факторных признаков. Аналитически изучение механизма зависимости между признаками выражается в виде:

$$y=f(x(1), x(2), \dots, x(n))$$

Цель исследования состоит в раскрытии характера связи и степени влияния аргументов $x(1), x(2), \dots, x(n)$ (факторные признаки) на функцию y (результативный признак).

Решение задачи методом корреляционно-регрессионного анализа включает в себя следующие задачи:

1. Экономическую постановку задачи и цель ее решения.
2. Статистическую оценку (обработку) исходной информации на предмет ее соответствия требованиям метода корреляционно-регрессионного анализа.
3. Нахождение и статистическую оценку уравнения связи между результативным и факторными признаками на основе регрессионного анализа.
4. Интерпретацию полученного уравнения.

На основе данного метода строится эконометрическая модель зависимости плановой величины прибыли от реализации продукции и затрат на 1 руб. от различных факторов.

Рассматриваемая задача решена с использованием программного продукта для статистического анализа данных *STATISTICA*.

1 этап. Экономическая постановка задачи и цель ее решения.

На основе исходных данных ООО «Мастер-Мебель» за 5 лет с 2014 г. по 2018 гг. методом корреляционно-регрессионного анализа необходимо экономически оценить сложившееся соотношение между изменениями величин прибыли от продаж и затрат на 1 руб. продукции и факторами внешней среды, а также определить с помощью полученных аналитических выражений (уравнений связи) плановые значения показателей прибыли и себестоимости по предприятию.

2 этап. Статистическая оценка (обработка) исходной информации на предмет ее соответствия требованиям метода корреляционно-регрессионного анализа.

Исходная информация должна отвечать следующим требованиям [2, с. 345]:

1. Должна визуально наблюдаться вариация результативного и факторного признаков, подтверждающая утверждение о связях между изменениями этих признаков.
2. Статистическая группировка должна быть однородной в качественном и количественном отношении (расчетный коэффициент корреляции не больше заданного «критического» значения – $V_{кр}$ (60%, 33%). Число объектов наблюдения (n) должно быть больше числа факторных признаков (p). Чем больше разрыв между ними, тем лучше. Число « n » должно примерно в 6-8 раз превышать число « p ».
3. Объекты наблюдения, входящие в группировку, должны быть независимыми друг от друга.
4. В число факторных признаков должны входить самые важные признаки, обуславливающие вариацию результативного признака.
5. Факторные признаки должны быть тесно связаны с результативным признаком, но не быть тесно связанными между собой.

Прежде всего, следует отметить, что исследуемые группировки однородны. Затраты и прибыль по всем периодам исчислены по единой методике.

Таблица 1, Модель 1: исходные данные

Периоды	Затраты на 1 руб. (С), руб.	Факторные признаки			
		g	h	v	t
2014 г.	0,87	0,34	-0,27	0,17	0,37
1 кв.	0,88	0,14	-0,09	0,05	0,11
2 кв.	0,86	0,05	0,14	0,03	0,13
3 кв.	0,88	0,09	-0,06	0,04	0,08
4 кв.	0,85	0,06	-0,26	0,05	0,05
2015 г.	0,88	0,31	0,28	-0,31	0,35
1 кв.	0,90	0,06	0,12	-0,09	0,13
2 кв.	0,87	0,05	0,07	0,14	0,07
3 кв.	0,88	0,11	0	-0,15	0,08
4 кв.	0,86	0,09	0,09	-0,11	0,07
2016 г.	0,86	0,53	-0,32	0,24	0,47
1 кв.	0,87	0,06	-0,03	0,09	0,13
2 кв.	0,85	0,07	-0,07	0,11	0,15
3 кв.	0,84	0,13	-0,15	0	0,12
4 кв.	0,87	0,27	-0,07	0,04	0,07
2017 г.	0,93	0,43	0,09	-0,21	0,32
1 кв.	0,94	0,13	0,04	0	0,11
2 кв.	0,90	0,17	0	-0,17	0,20
3 кв.	0,90	0,08	0,02	0	0
4 кв.	0,92	0,05	0,03	-0,04	0,01
2018 г.	0,56	0,50	-0,45	0,15	0,41
1 кв.	0,69	0,21	-0,09	0	0,21
2 кв.	0,55	0,02	-0,21	0	0,08
3 кв.	0,51	0,09	-0,13	0,15	0,07
4 кв.	0,53	0,18	-0,02	0	0,05

где:

С – показатель затрат на 1 руб. (результативный признак), руб.;

g – изменение затрат на сырье и материалы, покупные изделия, полуфабрикаты, топливо, энергию (изменение оптовых цен, изменение норм расхода на единицу продукции, замена одних материалов другими), руб.;

h – сдвиги в ассортименте продукции (изменение количества наименований производимой продукции или относительное изменение количества продукции каждого наименования в общем выпуске), руб.;

v – изменение сортности и качества сырья и материалов, руб.;

t – изменение себестоимости отдельных видов продукции (изменение цен на основе данных прогнозов сбыта, замена одних видов материалов другими), руб.

g, h, v, t – факторные признаки.

Таблица 2, Модель 2: исходные данные

Периоды	Прибыль от продаж (П(p)), тыс. руб.	Факторные признаки						
		x	z	c	l	m	q	n
2014 г.	1912,5	29,904	3,315	0	5,909	4,003	0,714	15,606
1 кв.	420,7	5,667	0,245	0	1,068	0,462	0,120	5,099
2 кв.	401,7	7,515	0	0	1,101	0	0,202	0,940
3 кв.	497,3	9,015	1,102	0	1,312	1,609	0,158	4,438
4 кв.	592,8	7,707	1,968	0	2,428	1,932	0,234	5,129
2015 г.	2252,5	27,196	-14,099	1,109	6,585	3,991	1,111	16,301
1 кв.	495,6	8,298	-0,545	0,061	0,617	1,104	0,162	0,951
2 кв.	473,0	4,918	-6,104	0,034	1,763	0,678	0,095	6,032
3 кв.	585,6	5,106	-1,919	0	2,291	0,911	0,542	3,391
4 кв.	698,3	8,874	-5,531	1,014	1,914	1,298	0,312	5,927
2016 г.	2427,1	27,729	5,216	0,914	5,111	3,065	0,121	14,229
1 кв.	533,9	3,717	2,396	0,115	1,665	1,012	0,012	2,099
2 кв.	509,7	7,969	0,149	0,500	1,987	0,617	0,055	2,433
3 кв.	631,1	6,616	0,992	0	0,945	0,314	0	3,201
4 кв.	752,4	9,427	1,679	0,299	0,514	1,122	0,054	5,996
2017 г.	1418,0	25,614	-14,604	0,629	4,401	2,914	0,219	12,624
1 кв.	418,0	4,712	-3,264	0	0,965	0	0,015	4,019
2 кв.	118,0	6,395	-5,448	0,219	2,486	0,730	0	5,619
3 кв.	258,0	5,588	-2,424	0	0,214	0,512	0,098	0,668
4 кв.	624,0	8,919	-3,468	0,410	0,736	1,672	0,106	2,318
2018 г.	2304,0	31,853	-19,910	0	6,882	4,287	0,158	16,444
1 кв.	571,0	5,604	-4,512	0	1,654	0,694	0	3,208
2 кв.	552,0	7,828	-8,485	0	3,293	1,295	0,069	4,914
3 кв.	497,0	9,168	-5,168	0	1,108	2,205	0,052	6,868
4 кв.	684,0	9,253	-1,745	0	0,827	0,093	0,037	1,454

где:

П(p) – прибыль от продаж (результативный признак), тыс. руб.;

x – изменение оптовых цен на реализованную продукцию (соответствии с изменением спроса), тыс. руб.;

z – изменение цен и тарифов на материалы (изменение контрактных условий поставки на плановый период), тыс. руб.;

c – организационные нарушения (невыполнение предприятием плана текущего ремонта основных производственных фондов; недоиспользование средств по повышению квалификации кадров; экономия, полученная от выпуска продукции с отступлениями от условия стандартов, технических условий и нарушением технологии производства; нарушение поставщиками договорных обязательств), тыс. руб.;

l – изменение объема производства продукции, тыс. руб.;

m – изменение структуры продукции (изменение количества наименований производимой продукции; относительное изменение количества продукции каждого наименования в общем выпуске), тыс. руб.;

q – изменение уровня затрат (изменение среднего уровня операционных затрат на единицу продукции), тыс. руб.;

n – изменение структуры затрат, тыс. руб.

x, z, c, l, m, q, n – факторные признаки.

Факторные признаки отражают наиболее значимые причины, вызывающие изменение выбранных показателей. Изучение связей между факторными признаками проведено на основе анализа линейных коэффициентов парной корреляции, представленных в таблицах 3 и 4. Линейные коэффициенты парной корреляции проверяются на значимость по t-критерию, который имеет распределение Стьюдента с $k=n-2$ степенями свободы при заданном уровне значимости $\alpha=0,05$ или $0,1$. Вычисленное значение t-критерия сравнивают с табличным. Если t-расчетное больше t-табличное, то линейный коэффициент парной корреляции значим (3, с. 187).

Таблица 3, Модель 1: Матрица линейных коэффициентов парной корреляции

Переменные	g	c	h	v	t
g	1				
c	-0,174	1			
h	-0,098	0,394	1		
v	-0,173	-0,108	-0,322	1	
t	0,417	-0,363	-0,045	-0,093	1

Таблица 4, Модель 2: Матрица линейных коэффициентов парной корреляции

Переменные	x	z	c	l	m	q	n	П(p)
x	1							
z	-0,103	1						
c	0,354	0,314	1					
l	-0,150	-0,118	0,103	1				
m	0,453	0,040	0,194	0,240	1			
q	0,360	0,437	0,172	0,236	0,208	1		
n	0,136	0,064	0,211	0,414	0,459	0,445	1	
П(p)	0,445	-0,418	-0,034	-0,052	0,198	-0,222	0,070	1

Значимость коэффициента множественной корреляции проверяется через статистику F-критерия Фишера-Снедекора по выбранному уровню значимости α (0,05 или 0,1) и числу степеней свободы для большей дисперсии $m-1$ и числу степеней свободы для меньшей дисперсии $m-n$, то есть $F(\text{табл})=(\alpha, m-1, m-n)$. Вычисленные значения F-критерия сравнивают с табличным. Если они больше, то коэффициенты множественной корреляции и детерминации значимы и, следовательно, можно считать значимо линейную связь между результативным и факторными признаками. В противном случае следует признать несущественной связь между результативным и факторными признаками вообще или допустить наличие нелинейной связи между ними [2, с. 233].

На основе статистической оценки исходной информации выяснилось, что она представляет собой приближенно однородную, нормально распределенную группировку. В результате корреляционного анализа сформулированная выше задача свелась к нахождению множественной зависимости $C=f(g, h, v, t)$ и зависимости $\Pi(p)=f(x, z, c, l, m, q, n)$.

3 этап. Нахождение и статистическая оценка уравнения связи между результативным и факторными признаками на основе регрессионного анализа.

В результате сравнительного анализа для исследуемых моделей выбраны линейные зависимости вида:

$$C=a(0)+a(1)g+a(2)h+a(3)v+a(4)t \quad (1)$$

$$\Pi(p)=a(0)+a(1)x+a(2)z+a(3)c+a(4)l+a(5)m+a(6)q+a(7)n \quad (2)$$

4 этап. Интерпретация регрессионных моделей связи.

При линейной зависимости (1) и (2) коэффициенты регрессии $a(1), a(2), \dots, a(n)$ показывают среднюю степень влияния каждого фактора на результативный признак при фиксированном положении остальных факторов. Свободный член уравнения регрессии $a(0)$ экономического значения не имеет, а потому экономически не интерпретируется. Он указывает лишь на начало отсчета тех отрезков ординат, в которые уже вложен определенный смысл [16].

В таблицах 5 и 6 приведены значения коэффициентов регрессии для исследуемых баз данных. В соответствии с вышеприведенной информацией линейные уравнения по моделям примут вид:

$$C=0,868+0,012g+0,099h-0,02v-0,096t \quad (3)$$

$$\Pi(p)=252,2+56,391x-20,027z-76,180c-6,329l+0,273m-142,601q+6,934n \quad (4)$$

Знак «+» при факторах означает, что рост их значений вызывает рост показателя затрат на 1 руб. (C) или прибыли от реализации продукции ($\Pi(p)$). Знак «-» демонстрирует понижение результирующих показателей.

Таблица 5, Модель 1: коэффициенты регрессии

Свободный член $a(0)$	$a(1)$	$a(2)$	$a(3)$	$a(4)$
0,868	0,012	0,099	-0,002	-0,096

Таблица 6, Модель 2: коэффициенты регрессии

Свободный член $a(0)$	$a(1)$	$a(2)$	$a(3)$	$a(4)$	$a(5)$	$a(6)$	$a(7)$
252,2	56,391	-20,027	-76,180	-6,329	0,273	-142,601	6,934

Далее на основе выбранной модели определяется проект величин затрат на 1 руб. продукции и величин прибыли от продаж (таблица 7).

Приведенные вычисления показали, что результат отклонения по эконометрической модели (3) находится в пределах от -0,06 руб. до +0,05 руб. Величина отклонения

незначительна. Плановый показатель затрат на 1 руб. продукции на 2018 г. совпадает с расчетным (0,56 руб.), что подтверждает достоверность разработанной модели. На данный показатель наиболее существенное влияние оказывают факторы сдвигов в ассортименте продукции и изменения себестоимости отдельных видов продукции. Менее выражено влияние факторов изменения оптовых цен и сортности и качества. Значение отклонения по эконометрической модели (4) находится в пределах от -9,7 тыс. руб. до +7,7 тыс. руб. Плановый показатель прибыли от продаж на 2018 г., рассчитанный по модели (2205,6 тыс. руб.), на 2,4 тыс. руб. меньше расчетного (2208,0 тыс. руб.).

Таблица 7, Результат вычислений по эконометрическим моделям

Периоды	Затраты на 1 руб. (С), руб.		Отклонение (+,-)	Прибыль от продаж (П(р)), тыс. руб.		Отклонение (+,-)
	по расчету	по модели		по расчету	по модели	
2014 г.	0,87	0,81	-0,06	1912,5	1909,9	-2,6
1 кв.	0,88	0,85	-0,03	420,7	423,3	+2,6
2 кв.	0,86	0,87	+0,01	401,7	404,1	+2,4
3 кв.	0,88	0,86	-0,02	497,3	491,3	-6,0
4 кв.	0,85	0,84	-0,01	592,8	591,2	-1,6
2015 г.	0,88	0,87	-0,01	2252,5	2239,6	-12,9
1 кв.	0,90	0,87	-0,03	495,6	495,2	-0,4
2 кв.	0,87	0,87	-	473,0	471,8	-1,2
3 кв.	0,88	0,86	-0,02	585,6	581,3	-4,3
4 кв.	0,86	0,87	+0,01	698,3	691,3	-7,0
2016 г.	0,86	0,80	-0,06	2427,1	2432,0	+4,9
1 кв.	0,87	0,85	-0,02	533,9	534,6	+0,7
2 кв.	0,85	0,85	-	509,7	508,2	-1,5
3 кв.	0,84	0,84	-	631,1	633,4	+2,3
4 кв.	0,87	0,86	-0,01	752,4	755,8	+3,4
2017 г.	0,93	0,92	-0,01	1418,0	1420,7	+2,7
1 кв.	0,94	0,92	-0,02	418,0	416,2	-1,8
2 кв.	0,90	0,91	+0,01	118,0	118,7	+0,7
3 кв.	0,90	0,95	+0,05	258,0	259,8	+1,8
4 кв.	0,92	0,93	+0,01	624,0	626,0	+2,0
2018 г.	0,56	0,56	-	2304,0	2301,6	-2,4
1 кв.	0,69	0,69	-	571,0	578,7	+7,7
2 кв.	0,55	0,56	+0,01	552,0	555,1	+3,1
3 кв.	0,51	0,54	+0,03	497,0	493,5	-3,5
4 кв.	0,53	0,58	+0,05	684,0	674,3	-9,7

С учетом значительного периода исследования (5 лет) величина отклонения незначительна, поэтому данная модель достоверна и пригодна для вычисления планового показателя прибыли от реализации продукции.

Таким образом, на основе проведенных исследований можно подтвердить, что указанные выше факторы по моделям (3) и (4) в значительной степени определяют уровень затрат на 1 руб. товарной продукции и величину прибыли от продаж. Следовательно, приведенные модели достоверны и могут быть рекомендованы для проведения расчетов величин названных показателей на стадии, предшествующей составлению плана в ООО «Мастер-Мебель».

Список литературы

1. Дрейпер, Н. Прикладной регрессионный анализ / Н. Дрейпер, Г. Смит. – М.: Вильямс, 2016. – 912 с.
2. Носко, В.П. Эконометрика. В 2-х т. Книга 1: Часть 1: Основные понятия, элементарные методы; Часть 2: Регрессионный анализ временных рядов: Учебник / В.П. Носко. – М.: ИД Дело РАНХиГС, 2011. – 672 с.
3. Соколов, Г.А. Введение в регрессионный анализ и планирование регрессионных экспериментов в экономике: Учебное пособие / Г.А. Соколов, Р.В. Сагитов. – М.: Инфра-М, 2016. – 352 с.

Перспективы развития возобновляемой энергетики в Китае

Prospects for the development of renewable energy in China

УДК 330.35+339.977

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17009

Хазова Вера Николаевна,

аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Khazova Vera Nikolaevna,

verahazova@mail.ru, PhD Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

Аннотация: Быстрый рост экономики Китая в последние годы обусловил значительный рост спроса на электроэнергию. Китай одновременно испытывает нехватку электроэнергии и ухудшение экологической обстановки, в значительной степени связанное с высоким потреблением углеводородных источников энергии. В результате правительство Китая встает перед решением задачи увеличения выработки электроэнергии с одной стороны, и контролем за состоянием экологии с другой стороны, ухудшение состояния которой является следствием промышленного развития. По состоянию на 2017 год Китай стал экономикой с наибольшим потреблением электроэнергии, и источником самого большого количества выработки CO₂. Развитие энергетики из возобновляемых источников может стать одним из способов решения обеих задач: изменение структуры энергетической отрасли Китая в пользу увеличения доли «чистой энергии», защита окружающей среды, достижение последовательного экономического и социального развития. Целью исследования в данной статье является анализ текущей структуры энергетической отрасли Китая, анализ состояния развития энергетики из возобновляемых источников, включающую в себя гидроэнергетику, ветряную и солнечную генерацию, энергию, вырабатываемую из биомассы та другие виды. На основании анализа текущей ситуации в энергетике в Китае, проведена оценка перспектив и возможного развития возобновляемой энергетики в ближайшие десятилетия.

Summary: The rapid growth of the Chinese economy in recent years has led to a significant increase in the demand for electricity. China is also experiencing a shortage of electricity and environmental degradation, largely due to the high consumption of hydrocarbon energy sources. As a result, the Chinese government faces the challenge of increasing electricity generation on the one hand, and monitoring the state of the environment on the other, the deterioration of which is a consequence of industrial development. As of 2017, China has become the economy with the highest energy consumption, and the source of the largest amount of CO₂ production. The development of energy from renewable sources can be one of the ways to solve both problems: changing the structure of China's energy industry in favor of increasing the share of "clean energy", protecting the environment, and achieving consistent economic and social development. The purpose of the research in this article is to analyze the current structure of the energy sector in China, to analyze the state of energy development from renewable sources, including hydropower, wind and solar generation, energy generated from biomass and other types. Based on the analysis of the current situation in the energy sector in China, an assessment of the prospects and possible development of renewable energy was performed for the coming decades.

Ключевые слова: Китай, возобновляемые источники энергии, гидроэнергетика, ветровая энергетика, солнечная энергетика, инвестиции в возобновляемую энергетику.

Keywords: China, renewable energy, hydropower, wind energy, solar energy, investments in renewable energy.

Введение

В связи с высоким темпом роста экономики Китая и увеличивающимся спросом на электроэнергию Китаю требуется значительный рост производства электроэнергии. Общий рост объема производства электричества в Китае вырос с 1978 по 2017 год с 627,7 миллионов тонн угольного эквивалента (tce) до 3,6 млрд. тонн угольного эквивалента, то есть с ежегодным приростом около 4,5%. Потребление увеличивалось с ежегодным приростом 5,58%, достигнув в 2017 году 4,49 млрд. (tce) в 2017 году, увеличившись с этот период времени в 7,85 раза [1]. За 2017 год доля Китая в мировом потреблении электроэнергии составила 26%. На сегодняшний день Китай – крупнейший производитель электроэнергии и крупнейшая экономика по выбросам CO₂. Как производитель наибольшего количества выбросов в мире правительством Китая были заявлены цели по снижению выбросов CO₂ на единицу ВВП на 40-45% к 2020 году по сравнению с уровнем 2005 года. Необходимость снижения выбросов CO₂ ставит перед Китаем новые вызовы по изменению энергетического баланса. На сегодняшний день угольная энергетика является

преобладающей в предложении электроэнергии в Китае с долей 69,6% в 2017 году в общем объеме генерации, и по-прежнему играет ключевую роль в обеспечении дальнейшего роста экономики Китая.

С другой стороны, энергетика, построенная на угольной генерации, испытывает ряд существенных проблем, таких как нехватка сырья на внутреннем рынке, низкая эффективность угольной генерации, высокий уровень выбросов CO₂ и недостаточно эффективная система управления [2]. С учетом современных требований экономики и экологии такая система энергоснабжения, основанная на угольной генерации, должна быть изменена. Китай в настоящий момент оценивает энергетику из возобновляемых источников как значительный потенциал для изменения энергетического баланса, и проводит политику развития энергетики из возобновляемых источников [3].

Несмотря на то, что Китай производит значительные усилия по развитию энергетики из возобновляемых источников, и имеет значительный рост, но по состоянию на 2017 год доля потребления из возобновляемых источников в Китае составила лишь 8,9%, что значительно ниже, чем аналогичный показатель в Европе – 17% [4]. В сентябре 2007 года Правительство Китая анонсировало план по увеличению доли возобновляемой энергетики в энергобалансе с 8% в 2006 году до 15% в 2020 году [5]. В то время как Китай предпринимает усилия по развитию возобновляемой энергетики, однако существуют финансовые и технологические барьеры, с которыми сталкивается дальнейшее развитие. В связи с этим путь по оптимизации структуры потребления энергии в пользу увеличения доли возобновляемой энергетики для обеспечения устойчивого развития китайской экономики не будет быстрым.

Материалы и методы

Данное исследование основано на обзоре и анализе статистических источников информации международных агентств и национальных бюро Китая о состоянии возобновляемой энергетики в Китае с целью оценки текущего состояния энергетики Китая, выявления драйверов роста и развития возобновляемой энергетики. Произведена оценка влияния мер поддержки, проводимая правительством Китая, направленной на развитие рынка возобновляемой энергетики и для преодоления барьеров, стоящих на пути дальнейшего роста отрасли.

Результаты исследования

Структура энергетики Китая

На рисунке 1 представлено производство электроэнергии в Китае с 2010 по 2017 год в его структуре, а также динамика ее потребления за указанный период.

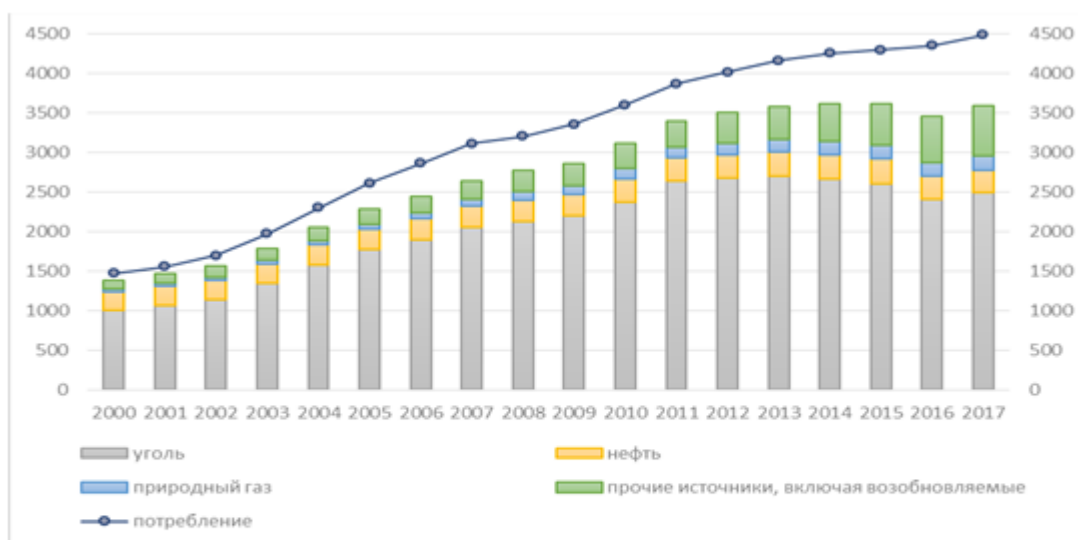

Рисунок 1 — Производство электроэнергии и ее потребление, млн. тонн угольного эквивалента (tce)

Источник: Подготовлено автором на основе информации Национального бюро статистики Китая [1].

Производство энергии с Китае в связи со значительным спросом, связанным с экономическим ростом Китая, увеличилось с 1,4 млрд (tce) до 3,6 млрд (tce) в 2017 году. Потребление энергии также существенно выросло более чем в 3 раза до 4,5 млрд (tce) [1].

Однако, структура при этом не претерпела значительного изменения, и уголь на текущий момент занимает значительную долю в выработке электроэнергии. Доля нефти в структуре продолжает падать, но медленно начинает увеличиваться доля природного газа – с 2,6% в 2000 году до 5,4% в 2017 году.

Необходимо отметить все возрастающую долю возобновляемых источников в мировом энергетическом балансе. Так доля возобновляемых источников в потреблении энергии в 2016 году в мире составила 10,4% [6], увеличение её ожидается до 12,4% к 2023 году [4]. В среднесрочной и долгосрочной Программе развития возобновляемой энергетики к ключевым областям развития возобновляемой энергетики в 2010-2020 гг. определяют гидроэнергетику, биоэнергетику, солнечную и ветряную генерацию. В связи с тем, что в последние годы в Китае развитию возобновляемой энергетики уделяется особое внимание, доля Китая в мировой возобновляемой энергетике составляет 16,7% и выросла с 1,2% десять лет назад [7]. В соответствии с 13 пятилетним планом (2015-2020) неуглеродная энергетика должна к 2020 дать 15% от общего потребления энергии. В Китае выработка энергии из возобновляемых источников составила в 2016 году 1181 ТВт.ч от источников гидроэнергетики, 380 ТВт.ч от ветряной генерации и 66 ТВт.ч солнечной генерации [3].

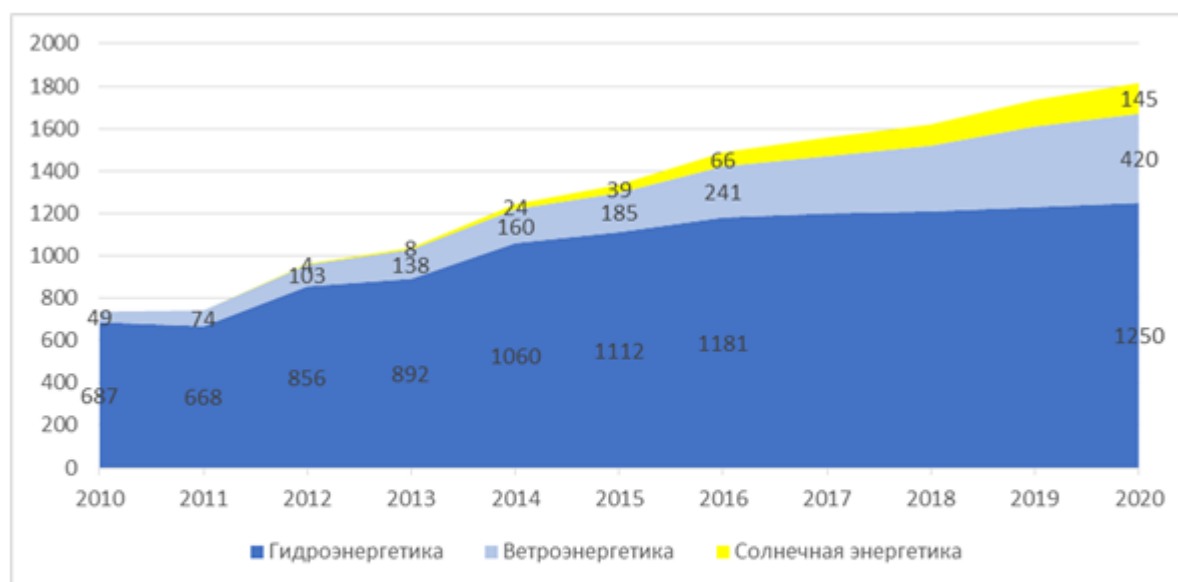

Рисунок 2 — Выработка энергии от возобновляемых источников с прогнозом до 2020 года, ТВт.ч.

Источник: Разработано автором.

Генерация энергии от возобновляемых источников в Китае имеет быстрый прирост, как указано на рисунке 2. Выработка энергии увеличилась в 2016 году в 4,7 раза по сравнению с 2010 годом. Возобновляемая энергетика имеет специфические особенности выработки, которые необходимо учитывать, и которые могут создавать ряд технических, экономических и экологических проблем, которые необходимо принимать во внимание при дальнейшем их развитии.

Состояние энергетики возобновляемых источников в Китае

Энергия из возобновляемых источников становится все более значимой частью в едином энергобалансе, особенно в секторе выработки электроэнергии. Ключевыми областями в развитии возобновляемой энергетики становятся гидроэнергетика, биоэнергетика, ветряная энергетика. Солнечная генерация, а также другие виды, включая геотермальную энергетику и энергию океана. В последние годы развитию использования возобновляемых источников уделяется значительное внимание в Китае. Китай в 2017 году продолжил доминировать в приросте мощностей, вводимых в возобновляемой энергетике, добавив 86ГВт, или 41% от всех вновь вводимых в мире мощностей в 165ГВт, что явилось новым рекордом по вводу мощностей [8]. Для сравнения за аналогичный период в США было введено 24ГВт мощности, а в Европе – 21ГВт. Основными направлениями роста стала солнечная энергетика, рост ввода мощностей в которой составил более 50% к 2016 году. Доля Китая в совокупной мощности солнечной энергетики, установленной в мире, составила 46%. Китай также лидирует в установке мощностей ветряной энергетики, введя

16ГВт новых мощностей (США за аналогичный период ввели 8ГВт новых мощностей, и в гидроэнергетики с вновь введенными 12Гвт мощностей (для сравнения за аналогичный период в Бразилии было введено 5Гвт), а также в биоэнергетике – 1,9ГВт (0,9 ГВт в Бразилии) [9].

Таблица 1 — Установленные мощности возобновляемой энергетики в Китае, ГВт

Год	Гидроэнергетика	Солнечная энергетика	Ветровая энергетика	Биоэнергетика
2009	196	0,4	18	5
2010	216	1	30	3
2011	233	3	46	4
2012	249	7	62	5
2013	280	18	77	6
2014	305	27	97	7
2015	320	44	131	8
2016	332	78	149	9
2017	344	131	164	11
2018	352	175	185	13

Источник: Renewables energy statistics 2018, IRENA [10]

Установка новых мощностей в Китае имеет значительный рост, как показано в таблице 1. Общий объем генерирующих мощностей в 2018 году увеличился более чем в 3 раза к 2010 году.

Быстрое развитие возобновляемой энергетики в Китае стало результатом принятия на государственном уровне решений и документов, определяющих основные цели и задачи для отрасли В 2005г. Правительство Китая приняло закон «О возобновляемых источниках энергии», который явился фундаментом для развития отрасли и регламентировал отношения между производителями энергии и владельцами энергосетей [11].

В соответствии с целями 13 пятилетнего плана (2016-2020гг.) удельный вес возобновляемой энергии в потреблении к 2020 году должен составить 15% (Таблица 2) (11м) [12]. Китай является участником Парижского соглашения по климату, проводя политику по дальнейшему развитию по снижению выбросов углекислого газа. По оценкам экспертов Международного энергетического агентства Китай имеет необходимый потенциал для достижения показателя удельного веса до 26% (Таблица 2) [13].

Таблица 2 — Прогноз роста количества установленных мощностей в Китае, ГВт

	13 пятилетний план	Сценарий выполнения требований Парижского соглашения
Мощность генерации всего, ГВт	676	1119
Гидроэнергетика	340	341
Ветровая энергетика	210	549
Солнечная энергетика	110	200
Биоэнергетика	15	29
Прочие возобновляемые источники	0,55	0,58
Доля в общем потреблении энергии		
Возобновляемые источники	15%	26%
Уголь	58%	51%

Источник: Составлено автором на основе информации Международного энергетического агентства [13].

Интеграция возобновляемой энергетики была важной задачей для китайского правительства в последние годы. Гарантированные возобновляемые закупки были включены в «Закон о возобновляемых источниках энергии» в начале 2006 года требуя, чтобы сетевая компания интегрировала все возможные возобновляемые источники энергии, за исключением случаев, связанных с проблемами сетевой безопасности. Минимальные требования к коэффициенту мощности для ветра и солнца были введены на уровне провинций в 2016 году (Таблица 2) [14]. Приобретение возобновляемой энергии, включенное в минимальный фактор, было поручено иметь приоритет при составлении ежегодного годового плана выработки электроэнергии. Центральное правительство всегда поощряло развитие возобновляемых источников энергии посредством стимулирования цен. До введения тарифов на ветер и солнечную энергию ветряные электростанции получали тарифы, определенные на основе проекта или через концессии, определенные на конкурсных торгах. Данный тариф на поставку был впервые реализован в 2009 году. Тарифы на подачу для ветровых и солнечных энергоресурсов были разбиты на четыре уровня по качеству ресурсов, стоимости строительства и другим соображениям. После оценки развития технологий и сокращения издержек центральное правительство постепенно сократило тарифы на подачу, выпустив официальные документы по новым ценам для каждого уровня.

Центральное правительство учредило Фонд развития возобновляемой энергии для субсидирования ветровых и солнечных электростанций. Этот фонд покрывает разницу между тарифами на подачу энергии ветра солнечной энергии и провинциальным бенчмарковым тарифом на угольную энергетику. Это означает, что сетевые компании платят тариф за подачу угля за электричество ветра и солнечной энергии, а центральное правительство платит за остальное. Хотя постепенно сниженные тарифы на подачу энергии для ветровой и солнечной энергетики означают меньшую субсидию из Фонда развития возобновляемых источников энергии, увеличение мощности ветра и солнечной энергии все еще создает большой дефицит доступных средств. По оценкам, к концу 2017 года дефицит достиг 100 млрд. юаней, а генераторы утверждают, что они не получили эти деньги с 2015 года. Поэтому Национальная энергетическая администрация разработала и пересмотрела несколько раз обязательную систему распределения квот, с целью заставить либо сетевые компании, либо других генераторов приобретать кредиты до определенного процента от общего потребления или генерации. Предложение системы распределения квот было впервые выпущено заинтересованным сторонам для консультаций с общественностью в апреле 2018 года, а в сентябре 2018 года была выпущена пересмотренная версия для общественных консультаций [15].

Источники возобновляемой энергетики имеют почти неограниченные мощности, однако производство энергии из них имеет специфические технические, экономические и экологические особенности.

Текущий статус развития возобновляемой энергетики в Китае

Гидроэнергетика. Китай обладает самыми богатыми на планете ресурсами гидроэнергетики с теоретической мощностью гидроресурсов в 694 ГВт. Четвертое национальное исследование гидроресурсов в ноябре 2005 года установило, что технически используемыми являются 542 ГВт мощности или 2470 ТВт.ч в год, а экономически используемыми – 402 ГВт или 1750 ТВт.ч в год.[16]. Рост объемов выработки в гидроэнергетике с 2010 по 2016 год составил 494 ТВт.ч в годовом исчислении. Доля мощностей гидроэнергетики в совокупном объеме инсталлированной мощности в Китае выросла с 8,8% в 1949 до 22,24% в 2014 году [1] и составляет четверть от всей мощности гидроэнергетики в мире. Потенциал роста выработки к 2020 году составляет 1 250 ТВт.ч, что составит рост по сравнению с 2016 годом на 5,6%. План китайского руководства предполагает увеличить совокупную мощность гидроэнергетики к 2020 г. к 2050 г. – до 510 ГВт [17].

Ветровая энергетика. Исследование потенциала ветроэнергетики, произведенная 3-им национальным обследованием ресурсов ветроэнергетики, проведенным Китайской метеорологической администрацией показывает оценку ветровой мощности в 600-1000 ГВт на территории континента и 400-500 ГВт установки в море. Ветровая энергетика демонстрирует существенный рост (Таблица 1). Совокупная установленная мощность в 2018 году составила 185 ГВт. Несмотря на быстрый рост установленных мощностей, распределение ее по территории очень неравномерно, и не всегда соответствует регионам, требующим экономического развития. Так более 28% от совокупной установленной мощности сконцентрировано в северных регионах, граничащих с территорией Российской Федерации, потребляющих порядка 6,78% в общем энергопотреблении Китая, в то время как в южных провинциях, наиболее экономически развитых и имеющих высокую концентрацию населения, потребляющих 20,5% совокупных энергоресурсов, расположено только 4.7% установленной мощности ветровой энергетики. Одной из проблем, требующих решения для дальнейшего развития ветровой энергетики Китая, является недостаточной электросетей. Некоторые ветропарки строятся вдалеке от линий электропередач. Таким образом, несмотря на рост мощности, Китаю необходимы также программы для развития сетевого хозяйства ветровой энергетики [18].

В соответствии с оптимистическим прогнозом развития ветровой энергетики в Китае, представленной институтом энергетических исследований, общая мощность ветровой генерации должна увеличиться к 2050 году до 2396 ГВт, то есть более чем в 10 раз в 2018 году [19].

Солнечная энергетика. Географическое расположение Китая позволяет эффективно использовать около 67% его территории для размещения объектов солнечной энергетики, во многих регионах ежегодная солнечная радиация составляет более 1750 кВт*ч/м² и 2200 солнечных часов в год [20]. Благодаря существенным солнечным ресурсам Китай демонстрирует значительный рост установленной мощности солнечной генерации с более чем 50% приростом ежегодно (Таблица 1). Китай сохраняет первое место в мире с 2007 года по производству солнечных панелей. С марта 2009, и с течение особенно 2011-2015 гг., правительством были внедрены различные меры поддержки солнечной энергетики, включая прямые субсидии для инсталляции солнечных панелей с использованием фотоэлектрических преобразователей. Благодаря указанным мерам поддержки, внутренний рынок солнечных панелей Китая демонстрирует стабильный рост с 1 ГВт в 2010 году до 175 ГВт в 2018 году (Таблица 1). Основным недостатком использования солнечной генерации является ее зависимость от времени суток. Таким образом,

дальнейшее развитие технологий накопления будет существенным драйвером наращивания мощности солнечной энергетики.

Заключение

Для решения проблемы между быстрым экономическим ростом, увеличением спроса на энергоресурсы и снижением эмиссии углекислого газа, одним из эффективным путей решения может быть развития низко углеродной энергетики, особенно в области возобновляемых источников. Общее количество ресурсов для развития возобновляемой энергетики в Китае, является важным шагом для продолжения интегрировать возобновляемую энергетику в будущую энергетическую систему Китая.

С точки зрения ресурсов возобновляемой энергетики и текущей ситуации развития энергетики в Китае, следует рассматривать комбинацию различных возобновляемых источников. Гидроэнергетика и ветровая энергетика могут рассматриваться для приоритетного развития в настоящее время и ближайшем будущем, потому что технологии в этих отраслях являются уже достаточно хорошо разработанными, а производство энергии в этих отраслях имеет наименьшую для возобновляемой энергетики себестоимость. В долгосрочной перспективе необходимо добавить к ним солнечную энергетику, имеющую сейчас быстрое развитие в Китае, благодаря действующим национальным программам поддержки, технологическим разработкам и низкой стоимости.

Однако, на сегодняшний день по-прежнему существует множество вызовов для ускорения развития и применения в Китае. В первую очередь это недостаточная разработанность технология и инноваций. Большинство ключевых технологий до настоящего времени импортировалось, компаниям – производителям в Китае не хватает инноваций, собственных центров разработки. Во-вторых, значительного количество мощностей возобновляемой энергетики теряется в связи с отсутствием возможности включения их в единую электрическую сеть и передачи в нее излишков выработки. Сложный вопрос, сопровождающий быстрый рост мощностей возобновляемой энергетики, это включение ее объектов единую сеть электроснабжения, и в связи с качеством выработанной энергии, и в связи с отсутствием или нехваткой самих сетей в местах выработки энергии и для ее связывания. Другой вызов для развития возобновляемой энергетики – это низкая операционная эффективность, которая влияет на возможность закрыть ресурсами возобновляемой энергетики общий спрос на электроэнергию. И в последнюю очередь нужно отметить, что регулирование отрасли со стороны государства отстает и не соответствует текущей ситуации в энергетике Китая.

Управление, стратегии, программы и политики в государственном управлении разделены между различными департаментами, что означает отсутствие плана для отрасли в целом. Это очень важно для увеличения доли возобновляемой энергетики устранить разрыв между возобновляемой энергетикой и ее регулированием. На стратегическом уровне государственным органы должны разработать стабильный, долгосрочный и неизменяемый план как можно в кратчайшие сроки. Технически, правительство должно поддерживать совершенствование технологий и внутренние инновации. Для комплексного развития системы должны поддерживаться все ее участники: производители, потребители, исследовательские институты, и местные органы власти.

Переход Китая к низко углеродной энергетике за счет дальнейшего развития возобновляемой энергетики представляется возможным решением энергетических вызовов и энергетической дилеммы. Таким образом, можно говорить об ожидаемом значительном развитии энергии из возобновляемых источников в Китае с соответствующим значительным вкладом в низко углеродную экономику.

Список литературы

1. Национальное бюро статистики Китая // Ежегодник-2018. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm>
3. Energy Transition in the Power Sector in China: State of Affairs in 2016 // Review on the Developments in 2016 and an Outlook. URL: https://www.agora-energiewende.de/fileadmin2/Projekte/2017/JAW_China_2016/Agora_Energy-Transition-China-2016-EN_WEB.pdf
4. Renewables 2018. Market analysis and forecast from 2018 to 2023 // IEA International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/renewables2018/>
6. World energy outlook 2016 // IEA International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/weo2016>
15. Renewables 2018. Global status report. Paris: REN21 Secretariat. URL: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2018/06/17-8652_GSR2018_FullReport_web_final_.pdf
5. Medium and long-term development plan for renewable energy // National Development and Reform Commission. 2007.
9. China 2017 Review // IEEFA Institute for Energy Economics and Financial Analysis. 2018. URL: <http://ieefa.org/wp-content/uploads/2018/01/China-Review-2017.pdf>

10. Renewable Energy Capacity Statistics 2018 // International Renewable Energy Agency (IRENA). URL: <https://www.irena.org/publications/2018/Mar/Renewable-Capacity-Statistics-2018>
8. China renewable energy outlook 2017 // China National Renewables Energy Center (CNREC). URL: <http://boostre.cnrec.org.cn/index.php/2017/10/16/china-renewable-energy-outlook-2017-executive-summary/?lang=en>
11. Renewable Energy Law of the People's Republic of China (Adopted at the 14th Meeting of the Standing Committee of the Tenth National People's Congress on February 28, 2005) // Economic Law. URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/13/content_1384096.htm
12. The 13th Five-Year Plan: Xi Jinping Reiterates his Vision for China // APCO Worldwide. 2015. URL: <http://www.apcoworldwide.com/docs/default-source/default-document-library/Thought-Leadership/13-five-year-plan-think-piece.pdf?sfvrsn=2>
13. REmap 2030: A Renewable Energy Roadmap // International Renewable Energy Agency. 2014. URL: http://irena.org/remap/IRENAREmap_China_report_2014.pdf
13. 2015 Hydropower Status Report // International hydropower association. 2015. URL: <http://www.hydropower.org/2015-hydropower-status-report>
19. China 2050 High Renewable Energy Penetration Scenario and Roadmap Study: Executive Summary // Energy Foundation China. 2015. URL: <http://www.efchina.org/Attachments/Report/report-20150420/China-2050-High-Renewable-Energy-Penetration-Scenario-and-Roadmap-Study-Executive-Summary.pdf>
14. Zeng Y., Weishaar S. E., Vedder H. H. B. Electricity regulation in the Chinese national emissions trading scheme (ETS): lessons for carbon leakage and linkage with the EU ETS // Climate Policy. 2018. Vol. 18, No. 10, pp. 1246-1259.
2. Zhang N., Lior N., Jin H. The energy situation and its sustainable development strategy in China // Energy. 2011. Vol. 36, pp. 3639-49.
7. BP statistical review of China. London:BP. 2016.
16. Huang H., Yan Z. Present situation and future prospect of hydropower in China // Renewable & Sustainable Energy Reviews. 2009. Vol. 13, pp. 1652-6.
20. Liu W., Lund H., Mathiesen BV, Zhang X. Potential of renewable energy systems in China // Applied Energy. 2011. Vol. 88, pp. 518-25.
18. Захаров В.Е. Анализ состояния и перспектив развития инновационных решений возобновляемой энергетики в Китае // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 7. С. 767–778.

**Программа лояльности как ключевой инструмент создания потребительской
ценности на рынке услуг раннего развития**
**Loyalty program as a key tool of creation of consumer value on the market of pre-school
services**

УДК 339.13

ББК 65.291.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17010

Филимоненко Ирина Владимировна,

доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Маркетинг», Институт управления бизнес-процессов и экономики Сибирского Федерального Университета, Россия, г. Красноярск, E-mail: ifilimonenko@sfu-kras.ru

Крылова Анастасия Федоровна,

студент магистратуры, Кафедра «Менеджмент», Институт управления бизнес-процессов и экономики Сибирского Федерального Университета, Россия, г. Красноярск

Filimonenko Irina Vladimirovna,

doctor of Economic Sciences, Head of the Department of « Marketing», School of Business Management and Economics Siberian Federal University

Krylova Anastasia Fedorovna,

«Business Development Management», Department «management», School of Business Management and Economics Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные потребительские ценности на рынке услуг раннего развития, а также место программ лояльности среди факторов, влияющих на выбор организации предоставляющей услуги раннего развития. Цель исследования – выявить значимость программ лояльности в контексте создания потребительской ценности. Посредством анкетирования получена информация о соотношении покупателей, участвующих и не участвующих в программах лояльности, о влиянии участия на принятие решения о покупке, об ожиданиях покупателей от программ лояльности и о программах лояльности, привлекающих покупателей. Также

проанализировано влияние неудовлетворенности выгодами, получаемыми в ходе участия в программах лояльности, на лояльность потребителей.

Summary: In article, the main consumer values in the market of pre-school services are described. The purpose of the research is to reveal the importance of loyalty programs in the context of creating a consumer value. The questionnaire provided information on the ratio of buyers participating and not participating in loyalty programs, about the impact of participation on purchasing decisions, about customer expectations from loyalty programs, and about loyalty programs that attract buyers. Influence of dissatisfaction with the benefit received by means of participation in programs of loyalty and loyalty of consumers has been as a result analyzed.

Ключевые слова: программа лояльности, потребительские ценности, показатели оценки эффективности лояльности, детский развивающий центр.

Keywords: loyalty program, consumer values, indicators of estimation of loyalty efficiency, children's development center.

В последнее десятилетие в России активно развивается рынок дошкольных услуг раннего развития. По оценкам ВЦИОМ и агентства Discovery Research Group (DRG), если в 2015 г. только 45,5% детей посещали различного рода развивающие и образовательные занятия помимо детских садов и школ, то в 2017 г. данный показатель вырос до 54,0%. При этом доля услуг раннего развития в общем объеме рынка образовательных и развивающих услуг составила 54 % или 461 млрд. руб. В экономической и публицистической литературе имеется достаточно мнений, о влиянии потребительской ценности на формирование лояльности клиентов. Однако, в рамках услуг раннего развития данная тема мало изучена.

Теория и практика больше уделяет внимание процессу управления лояльностью и ее функциональными составляющим, принципам и методам, работе по определению и формированию потребительских ценностей. Эти темы освещаются в работах классиками бренд-менеджмента Д.Аакером, Т.Гэдом, К.Лейн Келлером, Дж.Траутом и др.

Важность формирования потребительской лояльности марке отмечается во многих работах зарубежных и отечественных авторов, таких как И.В. Алешина, И.Ансофф, В.В. Бакаева, А. Бояршинов, Е.П. Голубков, Д.Е. Горелик, М.А. Добровидова, Ю.И. Зефирова, А.И. Ковалев, Ф.Котлер, Ж.Ламбен, А.Макаров, С.А. Мамонтов, М.В. Могилевич, А.В. Наумова, В.Р. Патрусевич, А.В. Цысарь, И.П. Широченская и др.

Процесс формирования потребительской лояльности освещен многими исследователями, однако, в работах ученых нет единого определения потребительской ценности и лояльности, а также описания основных характеристик, необходимых для

понимания внутреннего содержания данной категории, раскрытия ее многоуровневой структуры. Что приводит к разногласиям как в интерпретации понятий, так и в функциональном наполнении управленческого процесса и его влиянием на поведение потребителя.

Изучение поднимаемого вопроса, несмотря на весомое количество литературы, не получило на текущий момент подробного рассмотрения ни в российских, ни и зарубежных работах. Причиной недостаточного внимания ученых к данному вопросу является рассмотрение результатов потребительской лояльности бренду, без раскрытия природы лояльности и ее взаимосвязи с культурой обслуживания и качеством сервиса, создающими дополнительные ценности. Формирование потребительской лояльности требует системного изучения для выявления причинно-следственной связи между лояльностью клиентов и прибылью компании.

Целью данной статьи является определение ключевых потребительских ценностей, влияющих на формирование потребительской лояльности на рынке услуг раннего развития. Для достижения указанной цели обозначим следующие задачи:

- определить природу потребительской лояльности данного рынка
- выявить основные потребительские ценности на основе анализа факторов выбора детского развивающего центра;
- определить степень их влияния на принятие решения о совершении покупки.

Для достижения поставленной цели и решения задач данной статьи приемлем метод исследования- анкетирование. Данный подход выявляет тенденций потребительского поведения.

Для целей данной статьи реализован следующий алгоритм анкетирования:

1. Анкетирование для определения основных факторов выбора детского центра. Необходимо для формирования выводов об основных ценностях потребителей на основе принципов, которыми они руководствуются, выбирая детский развивающий центр для своего ребенка.
2. Анкетирование для выявления закономерностей влияния изменений соотношений потребительской ценности на формирование лояльности.

В нынешних экономических условиях (глобализация экономики, резкие колебания цен и курсов валют, кризисные потрясения и др.) центры раннего развития, вынуждены все сильнее проявлять клиентоориентированность, учитывая всю совокупность объективных процессов, происходящих в мировой экономике [1]. Удержать текущего клиента и привлечь нового, в среде однотипных услуг данного рынка, с практически

одинаковыми ценами и приблизительно одним уровнем качества стало намного труднее. В условиях повышенной конкуренции наличие научно обоснованной программы повышения лояльности становится основным аргументом в борьбе за клиента на рынке. Разработка и внедрение программ повышения лояльности потребителей, ориентированных на учет всей совокупности современных факторов актуально практически для всех образовательных учреждений.

Следовательно, очевидна необходимость изменения сформировавшихся представлений о содержании понятия «потребительская лояльность» к образовательным услугам не учитывающих влияние фактора глобализации, и поиска других подходов к потребителям, а также новых методов продвижения услуг раннего развития на рынки.

Рассмотрим определение понятия «лояльность потребителя» сформировавшееся в научной литературе и его особенности применимые к такой специфической услуге как образовательная услуга.

Сам термин «лояльность» имеет очень широкое применение, от лояльности к власти и ее законам, до лояльности к своим близким. В данной статье мы будем использовать понятие «лояльность» только по отношению к потребителям товаров или услуг.

По нашему мнению, понятие «лояльность» не может быть однозначным, так как потребители регулярно изменяют свои требования к товару, услуге, процессу продажи, сервису и тд.

Множественные исследования в области изучения лояльности до сих пор не дают четкого определения данного термина. Лояльность многогранна, она проявляется по-своему для каждой группы товаров или услуг и задать ей жесткие рамки дефиниции сложно. Анализ источников показал, что каждый исследователь, изучающий данный вопрос, дает свое определение понятия «лояльность», соотнося его к определённой области рынка товаров и услуг. Однако, в большинстве случаев лояльность исследователи ассоциируют с повторной покупкой. Потребитель совершает повторную покупку, если именно эта компания удовлетворяет его потребности или у него существует личная приверженность марке.

Ряд авторов наряду с эмоциональной составляющей лояльности отмечают наличие ее рационального компонента. Клиент может равнозначно относиться сразу к нескольким конкурирующим между собой компаниям. Однако ни повторная покупка, ни «рациональная преданность» не объясняют до конца природу лояльности.

Таким образом, лояльность достигается при соблюдении определенных условий, где потребитель:

- имеет устойчивое предпочтение бренда или компании всем остальным;
- имеет желание повторно совершить покупку и в дальнейшем будет приверженным данной компании;
- чувствует удовлетворенность в отношении компании;
- нечувствителен к действиям конкурентов;
- ставит эмоциональный компонент над рациональным.

Для выделения товаров и услуг своей компании среди конкурентов необходимо переключаться на индивидуальный подход, если не к каждому клиенту, то к категории потребителей с общими ценностями. Найдя индивидуальный подход к группе потребителей, и успешно работая с ними, маркетинговые специалисты компаний понимают, что гораздо выгоднее удерживать этих постоянных клиентов (о которых уже есть необходимая информация, база данных, разработаны эффективные методы воздействия и т.п.), чем непрерывно искать новых, разрабатывать индивидуальный подход к ним, внедрять новые методы стимулирования продаж для этой группы [6]. Многие специалисты по маркетингу уверены, что основным фактором успеха большинства предприятий является верность потребителей, другими словами их лояльность.

Анализ эволюции определений «лояльности» показывает, что западные ученые и аналитики достаточно давно перешли от теории лояльности к практике создания программ лояльности.

Эволюция термина «лояльность» показала, что строгость формулировок со временем претерпевает, что неразрывно связано с изменением мотивов потребительского поведения от рационального выбора к иррациональным (эмоциональным) мотивам. В текущей глобализации всех сфер человеческой деятельности влиять на поведение людей и удовлетворять их потребностям становится все труднее. Требуется индивидуальный подход с учетом человеческой природы, на что направлен маркетинг отношений, призванный выстраивать долгосрочные взаимовыгодные отношения между партнерами, учитывающие влияние на потребителей товаров и услуг мнения других лиц. Особенно это характерно для рынка услуг раннего развития.

Тем не менее, можно выделить несколько ключевых условий, при которых возможна лояльность как самостоятельная дефиниция:

1. чувство удовлетворенности по отношению к услуге;
2. устойчивое предпочтение данного бренда, в нашем случае имиджа развивающего центра, всем остальным;
3. долгосрочное желание совершать повторные покупки;

4. преобладание эмоционального поведения над рациональным. На наш взгляд, это четыре основных принципа, на базе которых можно выстроить определение лояльности. Они выстроены по убыванию значимости для клиента.

Перейдем к анализу ответа реципиентов. В результате опроса необходимо было получить информацию об ожиданиях клиента услуг раннего развития. Также опрос призван дать понимание того, какое влияние на потребительскую лояльность оказывает неудовлетворенность потребителем ценностями.

Для оценки ключевых факторов влияющих на формирование потребительских ценностей компаний электронной коммерции было проведено анкетирование, результаты которого приведены на рисунке 1.

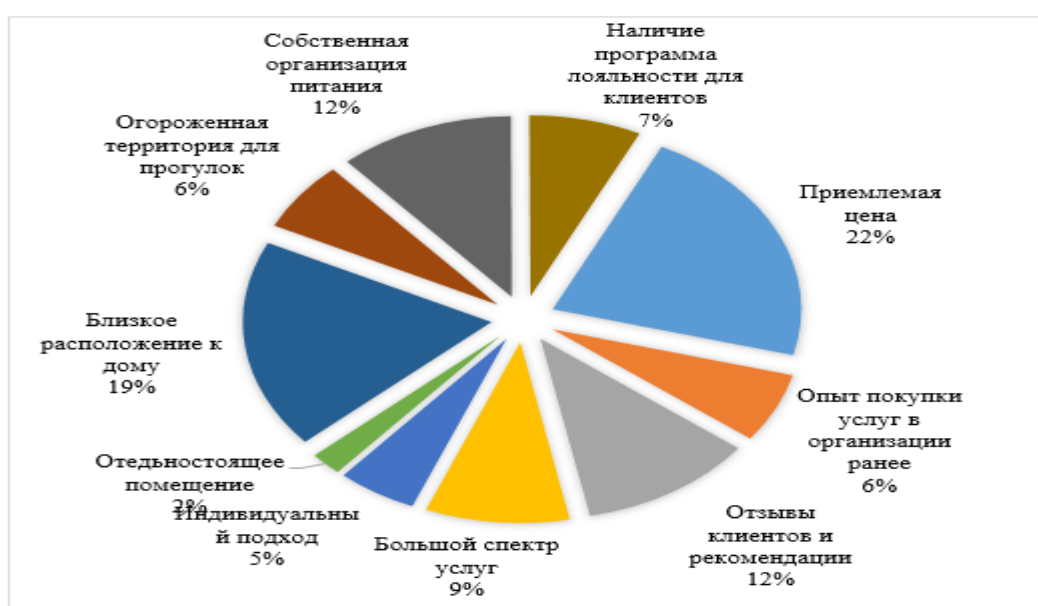

Рисунок 1 – Ключевые факторы выбора организации предоставляющей услуги раннего развития

Видим, что при выборе детского развивающего центра родители прежде всего обращают внимание на:

- Приемлемая цена (22 %)
- Близкое расположение к дому (19 %)
- Собственная организация питания (12 %)
- Отзывы клиентов и рекомендации (12 %)
- Большой спектр услуг (9 %)

При этом стоит принять во внимание, что ни один из факторов, выделенных в целях определения мотивов выбора детского развивающего центра не был оценен респондентами как не имеющий основного значения. Соответственно, можно сделать вывод, что все факторы, рассмотренные в исследовании, имеют то или иное значение для

потребителей. Исходя из выявленного подхода потребителей к выбору детского развивающего центра, можно сделать вывод о ценностях, которые лежат в основе выбора, как показано в таблице 1.

Таблица 1 – Соотношение факторов выбора организации предоставляющей услуги раннего развития с потребительскими ценностями

Фактор выбора интернет-магазина	Потребительская ценность
1	2
Приемлемая цена	экономия
Опыт покупки услуг в организации ранее	доверие, удобство
Отзывы клиентов и рекомендации	доверие
Большой спектр услуг	удобство, возможность выбора
Индивидуальный подход	удобство
Отдельностоящее помещение	доверие, качественная услуга
Близкое расположение к дому	удобство, экономия
Огороженная территория для прогулок	доверие, качественная услуга
Собственная организация питания	доверие, качественная услуга
Наличие программа лояльности для клиентов	экономия

Таким образом, ключевыми ценностями клиентов услуг раннего развития является доверие организации, возможность выбрать необходимый пакет услуг из широкого спектра, получив при этом качественную услугу. Исследование выявило, что наличие у организации программ лояльности является не последним по значимости фактором выбора детского развивающего центра.

Согласно статистике, детский развивающий центр теряет около 20% своих потребителей каждый год. Признавая влияние потери потребителей на конкурентоспособность и доходность, компании отказываются от ориентации на краткосрочный эффект и от стратегии максимизации доли на рынке и ориентируются на долгосрочный подход к бизнесу, предполагающий формирование потребительской лояльности.

Увеличение лояльности потребителей может обеспечить снижение издержек компании, по крайней мере, в шести следующих областях:

- уменьшение маркетинговых затрат;
- снижение затрат на рекламу за счет повышения репутации компании и «сарафанного радио»;
- более низкие операционные затраты.

В связи с этим возникает необходимость формирования у потребителей привязанности к организации.

Далее мы изменили условия опроса, теперь клиентам услуг раннего развития было необходимо выбрать какие факторы будут наиболее значимы при условии увеличения стоимости услуг выше среднего, результат опроса на рисунке 2.

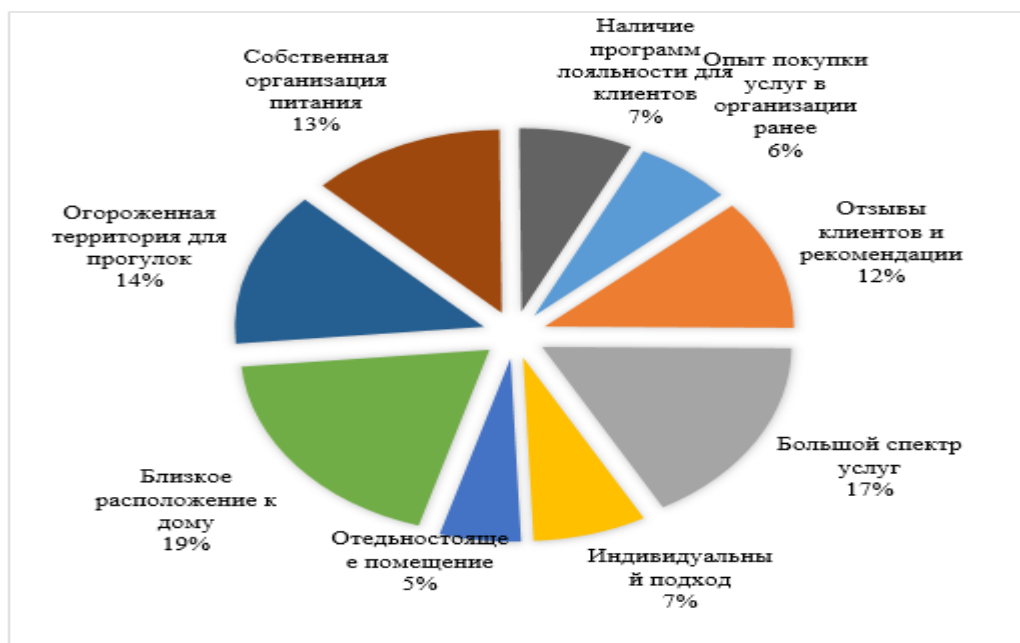

Рисунок 2 – Ключевые факторы выбора организации предоставляющей услуги раннего развития при условии стоимости услуг выше среднего

На рисунке 2 мы видим, что при новых условиях заметно выросли следующие факторы:

- Большой спектр услуг (16 %)
- Огороженная территория для прогулок (13 %)
- Собственная организация питания (12 %)
- Индивидуальный подход (7 %)

При этом стоит принять во внимание, фактор близкого расположения к дому остался одним из приоритетных. Следовательно, при повышении стоимости услуг организацией, клиенты хотят видеть большее количество услуг, также повышается уровень факторов, имеющих влияние только на этом рынке (огороженная территория, собственная организация питания). Как было отмечено ранее данные факторы повышают доверие клиента в качестве предоставляемых услуг. Таким образом при повышении стоимости услуг клиент хочет получать более качественные услуги с широким спектром.

Одним из основных факторов, выделенных клиентами является близкое расположение к дому, однако коммерческие организации не всегда могут организовать грамотную сеть для обеспечения доступности всех клиентов. Поэтому мы решили провести анализ

факторов, которые повлияют на выбор клиентами данной организации при неудобном расположении.

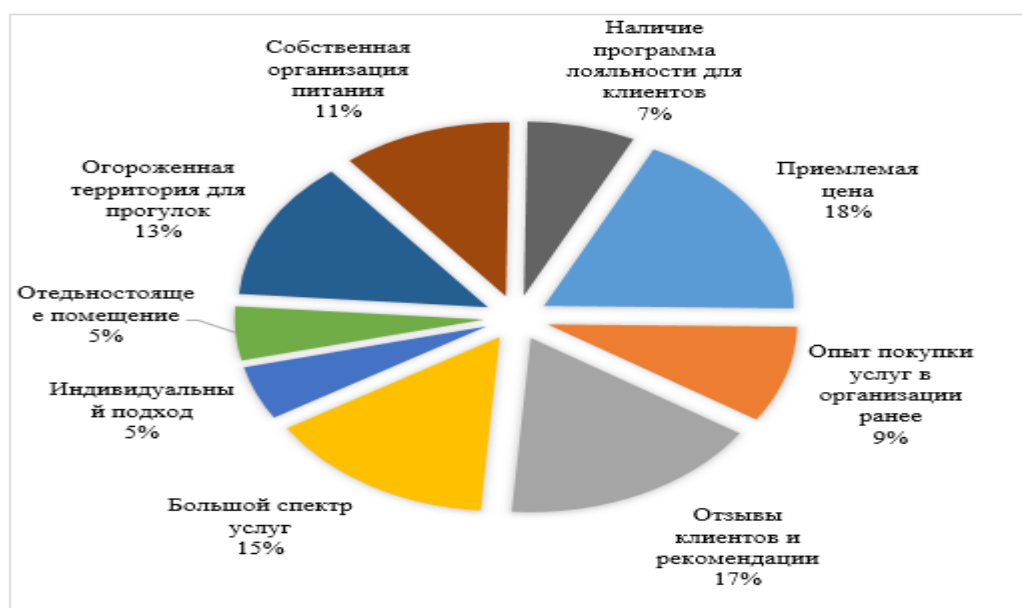

Рисунок 3 – Ключевые факторы выбора организации предоставляющей услуги раннего развития, расположенной далеко от места проживания

На рисунке 3 мы видим, что при появлении неудобств в передвижении, так как организация находится далеко от места проживания существенное влияние будут иметь следующие факторы:

- приемлемая цена (18 %)
- отзывы клиентов и рекомендации (17 %)
- большой спектр услуг (15 %)
- огороженная территория для прогулок (13 %)
- собственная организация питания (11 %)
- опыт покупки услуг в организации ранее (9 %)

Исходя из этого мы видим, что при неудобном расположении клиентам важно, чтобы организация выставляла приемлемые цены на услуги, причем их спектр все еще должен оставаться широким для удовлетворения всех потребностей клиента. Влияние имеет так же качество предоставления услуг и новый фактор – это отзывы и рекомендации других клиентов. Следовательно, для того, чтобы обратиться за получением услуги в неудобном по расположению месте клиентам необходимо подкрепить свое доверие положительными рекомендациями уже действующих клиентов организации.

Таким образом, клиенты услуг раннего развития выделяют важными факторами при выборе приемлемую стоимость и удобное месторасположения. Данные потребности коммерческие организации не всегда могут удовлетворить в полном объеме, ввиду чего

им необходимо заменять их на другие потребительские ценности, имеющие влияние на формирование потребительской лояльности. Так при установлении цен выше среднего организация может остаться конкурентоспособной на рынке услуг раннего развития при условии увеличения спектра предлагаемых услуг, а также повышения качества обслуживания (организацию питания, огороженная территория для прогулок). При неудобном расположении организации, она может оставаться конкурентоспособной при приемлемой ценовой политики. Организации качественных услуг и подкрепляясь отзывами и рекомендациями текущих клиентов («сарафанное радио»). Используя эту тактику компании могут избежать проблем с оттоком клиентов.

Отметим, что организация на рынке услуг раннего развития должна регулярно совершенствовать свои точки контактов с существующим или потенциальным потребителем с учетом современных тенденций и закономерностей рынка. Повышение качества услуг раннего развития для семей имеет все предпосылки в современном российском обществе и относится к категории социально-экономических значимых явлений и проектов.

Список литературы

1. Hofmeyr J. and Rice B. Commitment-Led Marketing. – John Wiley and Sons, 2000. – P. 85.
2. Jacoby J. and Chestnut R.W. Brand Loyalty: Measurement and Management. — New York: Wiley, 1978, P.16.
3. Аганбегян А.Г. Кризис. Беда и шанс для России. – М.: АСТ, Астрель, 2009. – 336 с.
4. Васильев, И.А. Оценка лояльности покупателей к торговым предприятиям современного формата / И.А. Васильев, О.М. Куликова, С.Д. Суворова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 1. – С. 172-176.
5. Гембл П., Стоун М., Вудкок Н. Маркетинг взаимоотношений с потребителями. – М.: Изд-во Торговый дом «Гранд», 2002. – С. 250– 252., с.259-252.
6. Малькова И. Лояльность потребителей//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2008.№3 – С. 56-57.
7. Удалова, И.Б. Маркетинговые онлайн-исследования потребителей и их применение в рамках реализации программ лояльности клиентов / Удалова И.Б., Кириллова К.В. // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 4-2. – С. 813-815.
8. Юдин О.И., Юлдашева О.У. Моделирование цепочки по созданию потребительской ценности // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 218–222.

Методические подходы к оценке эффективности субъектов предпринимательства
Methodological approaches to the estimation of the efficiency of the entrepreneurship
subjects

УДК 338.001.36

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17012

Булатов Айдар Нафисович,

д.э.н., доцент кафедры общего менеджмента Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, г. Казань

Шакирова Динара Шамилевна,

ассистент кафедры общего менеджмента Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, г. Казань

Bulatov Aidar Nafisovich,

Ph.D., associate professor of the general management department of the Institute of Management, Economics and Finance of the Kazan Federal University, Kazan

Shakirova Dinara Shamilevna,

Assistant of the General Management Department of the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan Federal University, Kazan

Аннотация: В статье рассмотрено содержание основных методических подходов к исследованию эффективности развития субъектов предпринимательства, таких как анализ финансово-экономических показателей, экспертное оценивание, построение производственных функций, функционально-стоимостной анализ, многокритериальная оптимизация, стоимостной подход, сбалансированная система показателей, нормативная система показателей. Приведена сравнительная характеристика методов оценки эффективности субъектов предпринимательства. Выделены достоинства и недостатки отдельных методических подходов, показана необходимость их использования во взаимосвязи.

Summary: The article considers the content of the main methodological approaches to research of efficiency of development of business entities, such as analysis of financial and economic

indicators, the expert evaluation, the construction of production functions, cost-benefit analysis, multicriteria optimization, cost approach, balanced scorecard, regulatory scorecard. Highlighted the advantages and disadvantages of separate methodological approaches, the necessity of their use in correlation.

Ключевые слова: предпринимательство, эффективность, методический подход, производственная функция, функционально-стоимостной анализ, сбалансированность развития.

Keywords: entrepreneurship, efficiency, methodical approach, production function, cost-benefit analysis, balanced development.

Обеспечение долгосрочного устойчивого роста субъектов предпринимательской деятельности, оперативная мобилизация факторов и резервов его обеспечения непосредственно зависят от корректности методов оценки эффективности развития предпринимательской деятельности. Необходимо отметить, что эффективность предпринимательства является достаточно сложной, неоднозначной, дискуссионной категорией экономической науки. Традиционно выделяют несколько аспектов понимания эффективности субъекта предпринимательства, основными из которых являются:

- эффективность как соотношение результатов осуществления предпринимательской деятельности и затрат, необходимых для их достижения (количественный аспект понимания эффективности);
- эффективность как увеличение рыночной стоимости предпринимательской структуры (количественный аспект);
- эффективность как степень соответствия фактических параметров развития субъекта предпринимательства поставленным его управленческим корпусом целям и задачам (качественный аспект).

По нашему мнению, в наиболее общем виде эффективность развития субъекта предпринимательства представляет собой способность на основании генерирования конкурентных преимуществ обеспечивать достижение целей и задач деятельности и формирование на данной основе финансово-экономической результативности функционирования и роста стоимости. Данное определение синтезирует количественное и качественное понимание эффективности как категории современной экономической науки; в его рамках декларируется непосредственная взаимосвязь эффективности и конкурентоспособности деятельности субъекта предпринимательства.

По результатам исследования специальной литературы нами систематизированы основные методические подходы к исследованию эффективности субъектов

предпринимательства (таблица 1). Под методическим подходом при этом понимается метод или группа взаимосвязанных методов анализа эффективности, объединенных использованием близкого по содержанию экономико-математического инструментария.

Таблица 1

Основные методические подходы к исследованию эффективности субъектов предпринимательства (систематизировано автором)

Наименование методического подхода	Основное содержание подхода	Разделы экономико-математического моделирования, на которых основан подход
1. Исследование динамики финансовых показателей	Анализ тенденций изменения абсолютных и относительных показателей развития субъекта предпринимательства	Финансовый анализ, описательная статистика
2. Экспертное оценивание	Индивидуальное или коллегиальное экспертное исследование в единой парадигме количественных и качественных составляющих, тенденций и проблем обеспечения эффективности	Экономико-социологические методы, психологические процедуры экспертного анализа
3. Построение производственных функций	Статистическое выявление факторов формирования эффективности субъекта предпринимательства	Корреляционный анализ, регрессионный анализ.
4. Функционально-стоимостной анализ (ФСА)	Анализ процесса формирования себестоимости продукции и потребительской стоимости, формируемой субъектом предпринимательства	Управленческий учет, организационное проектирование
5. Многокритериальная оптимизация	Определение оптимальной структуры видов экономической деятельности субъекта предпринимательства, максимизирующей уровень его общей эффективности	Линейная алгебра, математическое программирование
6. Стоимостной подход	Понимание эффективности как рыночной или внутренней стоимости субъекта предпринимательства	Метод дисконтирования, трендовая экстраполяция, анализ денежных потоков.
7. Сбалансированная система показателей (ССП)	Оценка эффективности через парадигму сбалансированности основных функциональных областей деятельности субъекта предпринимательства	Финансовый анализ, индексный метод.
8. Нормативная система показателей (НСП)	Исследование эффективности через призму соответствия фактического и эталонного распределения показателей, характеризующих различные аспекты предпринимательской деятельности	Финансовый анализ, ранговая статистика.

Одним из наиболее простых и, вместе с тем, распространенных методических подходов к исследованию эффективности субъектов предпринимательства является

анализ трендов изменения абсолютных и относительных показателей их финансово-хозяйственной деятельности. Основными абсолютными показателями эффективности развития предпринимательской структуры являются выручка, чистая и валовая прибыль, стоимость активов, относительными – рентабельность, производительность труда, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии и др. В качестве варианта данного методического подхода может быть использован детерминированный факторный анализ финансово-экономических показателей посредством их разложения на частные коэффициенты: так, например, рентабельность активов субъекта предпринимательской деятельности может быть представлена в качестве произведения рентабельности продаж и оборачиваемости активов, после чего возможно определение вклада каждого из указанных частных коэффициентов в итоговую динамику рентабельности активов.

Основным достоинством данного методического подхода является простота и наглядность, возможность представления итоговых результатов эффективности в удобном для пользователя формате. Недостаток подхода состоит в неопределенности конечного вывода об эффективности или неэффективности экономического развития субъекта предпринимательской деятельности в том случае, если различные значимые частные показатели эффективности демонстрируют противоположные тенденции.

Кроме того, определенным ограничением использования как данного методического подхода к оценке эффективности субъектов предпринимательства, так и ряда других подходов, основанных на методологии финансового анализа, является проблема верификации данных финансовой отчетности. Так, в условиях экономики РФ бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках и иные формы финансовой отчетности субъектов предпринимательства зачастую бывают не вполне достоверными ввиду распространенных фактов сокрытия части прибыли, активов и фонда оплаты труда наемных работников, не вполне репрезентативных сумм задолженности и т.п. Для уменьшения данной проблемы целесообразно, на наш взгляд, предварительная корректировка ряда статей финансовой отчетности исходя из фактических условий хозяйствования конкретного субъекта предпринимательской деятельности.

Методический подход экспертного оценивания состоит в индивидуальном или коллегиальном определении тенденций и проблем развития субъекта предпринимательства на основе интерпретации, как правило, качественно разнородной исходной информации квалифицированными экспертами, в качестве которых могут выступать отраслевые аналитики, представители профильных государственных органов, преподаватели организаций ВПО и др. Методический инструментарий данного подхода

крайне многообразен; он включает в себя, в частности, методы фокальных объектов, векторов предпочтений, дерева решений, мозгового штурма и др. [3, с.11]. Основным недостатком подхода является субъективизм экспертов, который отчасти минимизируется посредством привлечения большого их количества из различных сфер деятельности, а также использованием процедур предварительной верификации и отсева не вполне достоверных оценок эффективности развития конкретного субъекта предпринимательства.

Содержание методического подхода построения производственных функций состоит в определении факторных переменных, оказывающих влияние на итоговый параметр эффективности предпринимательской деятельности, и корреляционно-регрессионной оценке их влияния на последнюю. Наиболее часто в оценке эффективности развития субъектов предпринимательства используется производственная функция мультипликативной формы, имеющая следующий наиболее общий вид [8, с.239]:

$$E = a_0 * x_1^{a_1} * x_2^{a_2} * \dots * x_n^{a_n} \quad (1)$$

где E – показатель итоговой эффективности развития субъекта предпринимательской деятельности, например чистая рентабельность продаж;

$x_1, x_2 \dots x_n$ – факторные переменные модели, характеризующие различные количественные параметры функционирования субъекта предпринимательства;

$a_1, a_2 \dots a_n$ – коэффициенты эластичности производственной функции, демонстрирующие, на сколько процентов в среднем изменится итоговая эффективность развития субъекта предпринимательства при увеличении соответствующей факторной переменной на 1%;

a_0 – свободный член производственной функции;

n – общее количество факторных переменных.

Данный методический подход, таким образом, позволяет выделить наиболее значимые с точки зрения обеспечения эффективности предпринимательской деятельности факторные переменные (по критерию, например, максимальных по абсолютной величине коэффициентов эластичности функции (1)), являющиеся одновременно, в случае их возможной не вполне благоприятной динамики, и наиболее существенными факторами предпринимательского риска. Основной недостаток методического подхода состоит в том, что его результаты носят вероятностный характер; не всегда может быть получена статистически репрезентативная производственная функция. Кроме того, инструментальный подход может быть применен для субъектов предпринимательства, имеющих достаточно длительную историю, что позволяет построить статистически репрезентативную

производственную функцию и, соответственно, не может быть использован для относительно новых предпринимательских компаний, в том числе для стартап-проектов.

Содержание функционально-стоимостного анализа применительно к проблеме исследования эффективности субъектов предпринимательства состоит в выявлении вклада функций управления и бизнес-процессов в создание как себестоимости, так и потребительской ценности производимых продукции, работ, услуг [9, с.4]. Вариантами данного методического подхода являются:

- рационализация состава и структуры производственных и транзакционных издержек и повышение на данной основе эффективности развития субъекта предпринимательства за счет роста добавленной стоимости;
- совершенствование бизнес-процессов с точки зрения ликвидации неэффективных, не влияющих на формирование потребительской стоимости, операций и качественное развитие эффективных процедур;
- оптимизация уровней и звеньев организационной структуры управления субъекта предпринимательства по критерию наиболее полного соответствия оптимальной структуры одновременно процессам минимизации удельной себестоимости и максимизации потребительской ценности продукции, работ, услуг.

Методология многокритериальной оптимизации бизнес-портфеля субъекта предпринимательства основывается на экономико-математическом инструментарии линейной алгебры. В 1980 г.г. существенный вклад в развитие экономических приложений теории многокритериальной оптимизации внес Б.А. Березовский [1, с.14 – 34]. В частности, его наработки активно применялись для оптимизации портфеля поставок ОАО «Автоваз». В середине 1990 г.г. собственная методология многокритериальной оптимизации была применена Б.А. Березовским, Ю.А. Дубовым и Б. Патаркацишвили для оптимизации бизнес-портфеля собственной крайне диверсифицированной компании ОАО «Логоваз».

В наиболее общем виде многокритериальная оптимизация предполагает, что существует некая оптимальная структура портфеля видов деятельности субъекта предпринимательства, при которой одновременно максимизируются наиболее значимые для его элементов показатели.

Так, предположим, что в бизнес-портфель предпринимательской компании входят четыре проекта, относительно независимых друг от друга. В качестве наиболее значимых критериев эффективности могут выбраны, например, рост выручки по каждому проекту, рост прибыли, общий темп роста отраслевого рынка для каждого проекта и, в качестве

наиболее значимого негативного критерия, – уровень неплатежеспособности клиентов по каждому проекту бизнес-портфеля (показатель, характеризующий риск ликвидности). Тогда для нахождения оптимальной структуры бизнес-портфеля методом многокритериальной оптимизации должна быть решена следующая система уравнений:

$$\begin{aligned} V_1 * X_1 + V_2 * X_2 + V_3 * X_3 + V_4 * X_4 &\rightarrow \max & (2) \\ P_1 * X_1 + P_2 * X_2 + P_3 * X_3 + P_4 * X_4 &\rightarrow \max \\ Д_1 * X_1 + Д_2 * X_2 + Д_3 * X_3 + Д_4 * X_4 &\rightarrow \max \\ П_1 * X_1 + П_2 * X_2 + П_3 * X_3 + П_4 * X_4 &\rightarrow \max \\ X_1 + X_2 + X_3 + X_4 &= 100\%, \end{aligned}$$

где X_1, X_2, X_3, X_4, X_5 – доли первого, второго, третьего, четвертого, пятого проектов в структуре портфеля предпринимательской компании, соответственно;

V – темп роста выручки соответствующего проекта;

P – рентабельность соответствующего проекта;

$Д$ – доля проекта на региональном рынке;

$П$ – уровень платежеспособности клиентов по каждому проекту, который может быть оценен, например, посредством показателя доли непросроченной дебиторской задолженности в общей ее структуре в разрезе каждого из проектов портфеля.

Данный методический подход позволяет осуществить рационализацию структуры видов экономической деятельности субъекта предпринимательства в зависимости от ряда разноплановых критериев, рассматриваемых в единой парадигме. Определенными недостатками метода многокритериальной оптимизации бизнес-портфеля предпринимательской компании, вместе с тем, являются:

- детерминированность количества критериев оптимизации, которых должно быть ровно на один меньше, чем проектов в портфеле; в противном случае единственная оптимальная структура не будет найдена;
- отсутствие учета качественных институциональных факторов, например влияния на развитие отдельных проектов, реализуемых субъектом предпринимательства, властных элит или преступных группировок, что не может быть непосредственно интерпретировано количественно в рамках методологии данного подхода.

В соответствии со стоимостным подходом важнейшим критерием эффективности развития предпринимательской компании является рост ее стоимости [12, с.327]. В рамках данного подхода можно выделить следующие основные методы рамках данного подхода можно выделить следующие основные методы [6, с.27]:

- а) оценка стоимости посредством рыночной капитализации предпринимательской компании (метод применим для компаний, ценные бумаги которых имеют регулярные котировки на фондовом рынке);
- б) оценка стоимости и, соответственно, эффективности посредством приведения генерируемых предпринимательской компанией будущих денежных потоков к текущему периоду времени посредством дисконтирования;
- в) оценка стоимости на основании сопоставления с предпринимательской компанией – аналогом;
- г) оценка стоимости исходя из затрат, вложенных в формирование и развитие предпринимательской структуры.

Стоимостной подход к оценке эффективности развития субъектов предпринимательской деятельности носит выражено рыночный характер. Вместе с тем, его недостатком является методическая сложность корректного прогнозирования будущих денежных потоков, генерируемых субъектом предпринимательства, а также поиска адекватной компании-аналога для оценки: последнее особенно проблематично для предпринимательских стартап-проектов, значительная часть которых является уникальными по своей экономической природе.

Содержание сбалансированной системы показателей (ССП), как комплексного подхода к оценке эффективности субъекта предпринимательства, изначально сформировано американскими исследователями Р. Капланом и Д. Нортон [4, с.11-36]. В рамках данного подхода выделяются несколько блоков развития предпринимательской компании (в классическом варианте СПП подобных блоков четыре: обучения и развития; удовлетворенности клиентов; производственных процессов; финансов), от степени сбалансированности которых, соответственно, непосредственно зависит уровень эффективности ее развития. Недостатками данного подхода, по нашему мнению, являются:

– недостаточная методологическая определенность собственно процедуры балансировки различных блоков показателей, включаемых в состав СПП (для частичного решения данной проблемы, в частности, А.Р. Фардеева предлагает использовать индексный метод: вычислять общие индексы показателей по каждому из блоков посредством агрегирования частных индексов и впоследствии сопоставлять уровень такого рода общих индексов различных блоков, от степени соответствия которых, согласно данному варианту СПП непосредственно зависит уровень сбалансированности развития предпринимательской компании [11, с.16]);

- неясность вопроса о взаимном соответствии количественных и качественных показателей, включаемых в различные блоки ССП;
- недостаточная представленность в классической методологии ССП показателей социальной эффективности развития субъекта предпринимательства, что, соответственно, не вполне позитивно отражается на комплексности оценивания.

В отечественной экономической науке, в частности в рамках работ И.М. Сыроежина [10, с.12 – 54], Л.А. Гендлера [2, с. 18-24], Т.А. Коноваловой [7, с. 17 – 19] разработана методология нормативной системы показателей (НСП), также представляющая собой комплексный подход к исследованию эффективности функционирования субъектов предпринимательской деятельности. В наиболее общем виде данный подход включает в себя следующие основные этапы:

1. Обоснование эталонной, наиболее предпочтительной последовательности показателей, характеризующих эффективность развития субъекта предпринимательства.
2. Расчет фактических показателей деятельности субъекта предпринимательства.
3. Оценка степени соответствия фактической и эталонной последовательностей распределения показателей посредством применения экономико-математического инструментария ранговой статистики. Соответственно, эффективность развития субъекта предпринимательства прямо пропорционально зависит от такого рода соответствия.
4. Выявление наиболее значимых резервов повышения эффективности деятельности субъекта предпринимательства на основании тех показателей, по которым имеет место максимальное несоответствие фактической и эталонной последовательностей.

НСП, таким образом, представляет собой достаточно системный подход к оценке эффективности развития субъекта предпринимательства, позволяющий в единой системе координат осуществить взаимоувязку различных по размерности показателей, характеризующих разные аспекты эффективности. Вместе с тем, основная сложность применения данного подхода заключается в проблеме методологически корректного обоснования эталонной, идеальной последовательности показателей развития субъекта предпринимательской деятельности.

В целом, в практике оценки эффективности развития предпринимательских компаний целесообразно использовать синтез различных методических подходов. Так, например, подход исследования различных финансово-экономических показателей может быть дополнен инструментарием экспертного оценивания, которое позволит ранжировать уровень значимости различных финансовых коэффициентов с точки зрения их вклада в обеспечение общего уровня эффективности развития субъекта предпринимательства;

подход многокритериальной оптимизации, позволяющий рационализировать структуру видов деятельности субъекта предпринимательства, может быть дополнен инструментарием подхода построения производственных функций и нормативной системы показателей и т.п.

Список литературы

1. Березовский Б.А. Многокритериальная оптимизация – математические аспекты. М.: Наука, 1989. 128 с.
2. Гендлер Л.А. Об интегральной оценке экономической динамики коммерческого предприятия на основе данных бухгалтерской отчетности / Л.А. Гендлер // Экономическая стратегия. – 2005. – №7. – с.18-24
3. Гуцыкова С.В. Метод экспертных оценок: теория и практика. М.: Институт психологии РАН, 2011. 144 с.
4. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – М.: Олимп-бизнес, 2013. 314 с.
5. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. М.: Олимп-бизнес, 2012. 486 с.
6. Когденко В.Г., Мельник М.В. Управление стоимостью компании. М.: Юнити-Дана, 2012. 448 с.
7. Коновалова Т.А. Повышение эффективности экономического развития моногорода стратегического значения: Автореф. дис. к.э.н. Спб., 2013. 24 с.
8. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. М.: Дело, 2003. 520 с.
9. Никишина В.А. Функционально-стоимостной анализ в решении управленческих задач. М.: LAP, 2013. 136 с.
10. Сыроежин, И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества. М.: Экономика, 1980. 212 с.
11. Фардеева А.Р. Обеспечение конкурентоспособности производственных предпринимательских структур на основе сбалансированной системы показателей: Автореф. дис. к.э.н. Спб., 2015. 24 с.
12. Шарп У., Александер В., Бейли А. Инвестиции. М.: Дело, 2015. 1024с.

Роль традиционных факторов риска в развитии различных патогенетических типов ишемического инсульта и сердечно-сосудистых осложнений в постинсультном периоде

УДК 616

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17014

Константинова М.В.,

к.м.н., заведующая отделением неврологии, Многопрофильный Медицинский Центр Банка России, г. Москва

Сергеенко Е.В., Моцяк А.Н., Куль А.А., Иванова В.А.,

лечебный факультет, специальность лечебное дело, ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н. И. Пирогова Минздрава России, г. Москва

Аннотация: В исследовании изучалась диагностическая значимость факторов риска ишемического инсульта для оценки вероятности развития его различных патогенетических подтипов и появления сердечно-сосудистых осложнений (инфаркт миокарда, повторный инсульт, преходящее нарушение мозгового кровообращения (ПНМК)) в постинсультном периоде. В исследование были включены 239 больных, перенесших ишемический инсульт, в возрасте от 45 до 86 лет. Больные наблюдались в течение 3 лет после перенесенного инсульта. Показана прогностическая значимость основных факторов риска и возможности статистического анализа для оценки вероятности развития инсульта определенного патогенетического подтипа.

Summary: The diagnostic significance of risk factors for ischemic stroke to assess the likelihood of its various pathogenetic subtypes and the appearance of cardiovascular complications (myocardial infarction, recurrent stroke, transient violation of cerebral circulation) in the post-stroke period was studied in the paper. The study included 239 patients with ischemic stroke aged from 45 to 86 years. Patients were observed for 3 years after the stroke. The prognostic significance of the main risk factors and the possibility of statistical analysis to assess the likelihood of stroke of a certain pathogenetic subtype are shown in this study.

Ключевые слова: ишемический инсульт, факторы риска, сердечно-сосудистые осложнения.

Keywords: ischemic stroke, risk factors, cardiovascular complications.

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) являются ведущей причиной заболеваемости и смертности в развитых странах мира [1]. Ишемический инсульт – одна из основных причин смертности и стойкой инвалидизации больных. Перенесенный эпизод острой церебральной ишемии влечет за собой высокий риск повторного инсульта и других сердечно-сосудистых осложнений [1]. Повторный ишемический инсульт на протяжении 5 лет возникает у 30-50% больных, перенесших первичный инсульт.

В соответствии с классификацией комитета по клиническим событиям (СЕС) выделяют следующие группы сердечно-сосудистых осложнений [6]:

1. «большие» сердечно-сосудистые осложнения: инфаркт миокарда, нестабильная стенокардия, инсульт.
2. «малые» сердечно-сосудистые осложнения: стенокардия, перемежающаяся хромота, транзиторная ишемическая атака.

Исследования последних лет установили патогенетическую гетерогенность ишемического инсульта. Идентификация патогенетических подтипов инсульта и изучение механизмов нарушения кровоснабжения мозга с последующей их коррекцией являются основой индивидуальной тактики ведения больного. В основе общепринятых представлений о первичной и вторичной профилактики инсульта лежит концепция факторов риска. Система профилактической терапии основывается на выявлении и устранении основных факторов риска. Проведение адекватных мероприятий первичной и вторичной профилактики способно уменьшить вероятность развития ишемического инсульта [2].

Обследовано 239 больных, перенесших ишемический инсульт: 100 (41,8±3,2%) мужчин и 139 (58,2±3,2%) женщин (средний возраст 66,9±12,6). Диагноз ишемического инсульта был подтвержден данными клинико-неврологического осмотра и результатами нейровизуализационных методов (КТ, МРТ). Патогенетический вариант инсульта устанавливался на основании критериев TOAST. Исходя из критериев, определяющих патогенетический тип ишемического инсульта, все пациенты были разделены на 4 группы.

В первую группу были включены 90 (38%) больных, перенесших атеротромботический инсульт, вторую группу составили 64 (27%) пациента с кардиоэмболическим типом инсульта. Лакунарный тип инсульта диагностирован у 78

(33%) пациентов, вошедших в третью группу. В четвертую группу вошли 5 (2%) больных с гемодинамическим инсультом.

Контрольная группа состояла из 154 человек: 94 (58,8%) мужчин и 60 (41,2%) женщин (средний возраст 58,95±10,6). В контрольную группу вошли пациенты, у которых отсутствовали в анамнезе ишемический или геморрагический инсульт.

Всем пациентам было проведено клиническое, инструментальное и лабораторное обследование. У всех пациентов оценивали наличие факторов риска: артериальной гипертензии (систолическое АД ≥ 140 мм. рт. ст. и/или диастолическое АД ≥ 90 мм рт. ст), сахарного диабета II типа [(концентрация глюкозы натощак ≥ 7 ммоль/л, уровень гемоглобина A1 $\geq 6,5\%$) или приема сахароснижающего препарата], ожирения (индекс массы тела ≥ 25 кг/м²), курения (≥ 10 сигарет в день), наличия ишемической болезни сердца и фибрилляции предсердий, а также возраст и пол.

В настоящей работе проведен анализ взаимосвязи патогенетического подтипа инсульта с возрастом и полом больных. Получено достоверное ($\chi^2(2)=9,63$; $p=0.008$) различие в проценте встречаемости мужчин и женщин в разных возрастных группах. В группе больных с инсультом выявлено два возрастных пика: первый – общий для мужчин и женщин – между 50 и 60 годами; второй – специфичный для женщин – между 70 и 80 годами.

Средний возраст женщин в группе больных с инсультом (68,8±1,1 года) статистически достоверно ($t=2,82$; $p=0,005$) превышает средний возраст мужчин (64,3±1,2).

Для выяснения существования зависимости между патогенетическим типом инсульта, полом и возрастом больного проведен дисперсионный анализ (ANOVA). Получены достоверные различия между средними возрастными группами больных при разных типах инсульта.

Атеротромботический инсульт у мужчин развивался достоверно раньше, чем у женщин (на 10,8 года). При остальных патогенетических подтипах инсульта различия в среднем возрасте мужчин и женщин статистически недостоверны, при этом при кардиоэмболическом и лакунарном инсультах средний возраст мужчин также меньше, чем женщин.

В работе была изучена связь между курением и развитием различных подтипов инсульта. Доли курящих в группах больных с атеротромботическим (62,8%), кардиоэмболическим (44%) и лакунарным (41,7%) типами инсульта. Анализ связи курения с последующими после инсульта сосудистыми событиями показал, что у курящих вероятность развития сосудистых осложнений после перенесенного инсульта в течение

первого года выше, чем у некурящих ($p=0,019$). Вероятность развития повторного инсульта также значительно выше у курящих ($p=0,0013$).

Из 99 мужчин с инсультом ожирение диагностировано у 43 (43,4%), из 139 женщин – у 71 (51,1%). Все 4 группы больных с инсультами различных патогенетических подтипов статистически недостоверно различались по доле больных с ожирением. ($\chi^2(3)=3,86$; $p=0,28$). Таким образом, не получено данных о влиянии ожирения на развитие ишемического инсульта определенного патогенетического подтипа.

Исследование взаимосвязи наличия сахарного диабета II-го типа с развитием ишемического инсульта выявило достоверное различие среди представленных больных, страдающих сахарным диабетом ($(\chi^2(3)=12,18$; $p=0,007$), при разных патогенетических вариантах развития инсульта.

Чаще всего у больных с сахарным диабетом развивались атеротромботический и лакунарный инсульты. Кроме того, у больных, страдающих сахарным диабетом 2-го типа в течение 3 лет после перенесенного инсульта чаще развивались «большие» сердечно-сосудистые осложнения (инфаркт миокарда, инсульт), чем «малые» ($p=0,043$).

Артериальная гипертензия в группе больных инсультом обнаружена в $96,2 \pm 1,5\%$.

Высокий уровень артериального давления ($>180/110$ мм.рт.ст.), по результатам нашего исследования, связан преимущественно с развитием лакунарного подтипа инсульта (МП $\chi^2(9)=19,49$; $p=0,021$). При артериальной гипертензии 1-2 степени с равной частотой развивались лакунарный, атеротромботический и кардиоэмболический подтипы инсульта.

Анализ взаимосвязи между уровнем артериального давления и развитием сосудистых осложнений в течение первого года после перенесенного первичного инсульта показал, что риск развития сосудистых осложнений увеличивается с ростом артериального давления (коэффициент корреляции Кендалла $\tau=0,25$; $p<0,001$). У больных, достигших целевого уровня артериального давления, частота наступления сосудистых осложнений в течение года после перенесенного инсульта была достоверно меньше, чем при повышенном давлении ($F(3,146)=4,45$; $p=0,005$).

В группе обследованных выявлено достоверное различие в частоте встречаемости фибрилляции предсердий у больных с различными патогенетическими типами инсульта (МП $\chi^2(3)=155,2$; $p<0,001$). У 60 (93,8%) из 64 больных с КЭ инсультом диагностирована фибрилляция предсердий. В 4 случаях фибрилляция предсердий не была зарегистрирована, однако у всех этих больных при обследовании была диагностирована патология сердца (ИБС, инфаркт миокарда в анамнезе с формированием аневризм, в

одном случае дилатационная кардиомиопатия), которая могла явиться источником кардиогенной эмболии и отсутствовало гемодинамически значимое поражение «симптомной» артерии. При лакунарном и атеротромботическом инсульте фибрилляция предсердий в анамнезе отмечалась крайне редко – в 6,5% случаев. Имевшие место атеротромботические и лакунарные инсульты у больных с пароксизмальной формой фибрилляций предсердий развились в периоды, когда по данным ЭКГ и Холтеровского мониторирования ЭКГ, длительное время регистрировался синусовый ритм.

Анализ связи между фибрилляцией предсердий и сосудистыми событиями в течение 3 лет после перенесенного инсульта показал, что у больных, не имевших в анамнезе фибрилляции предсердий, частота сосудистых событий составила 29,2% (31 чел. из 106), тогда как у больных с фибрилляцией частота последующих сосудистых событий возросла до 48,3% (28 чел. из 58) и это повышение статистически достоверно ($p=0,018$).

В проведенном исследовании рассчитаны риски появления ишемического инсульта при воздействии традиционных факторов (табл.3).

Таблица 3. Риски ишемического инсульта.

Фактор риска	Риски наступления события						Значимость	
	Отношение Рисков		Отношение Шансов		Привносимый риск			
	RR	95% ДИ	OR	95% ДИ	AR	95% ДИ	χ^2	P
Пол	0.89	0.68-1,17	0.81	0.48-1.36	-5.7	-19.8 - 6,6	,73	,39
АГ	5.92	2.10-22,88	10.15	3.27-49.41	81.1	45.4 - 93,4	26,54	<,001
СД	1.21	0.86-1,58	1.48	0.76-2.93	3.9	-2.5 - 10,0	1,54	,28
Курение	2.56	1.96-3,29	7.27	4.04-13.70	40.1	27.6 - 50,5	54,03	<,001
Ожирение	0.90	0.69-1,18	0.82	0.49-1.39	-4.7	-17.4 - 6,6	,61	,51
Фибр.предс.	2.35	1.93-2,50	11.34	3.18-86.4	17.9	11.5 - 23,9	47,79	<,001

Курение, наличие артериальной гипертонии и фибрилляции предсердий достоверно увеличивают относительный риск и отношение шансов ишемического инсульта. Отношение шансов развития инсульта для больных с диабетом составило 1.48, таким образом можно говорить о тенденции увеличения риска инсульта. Не получено данных о влиянии ожирения на риск развития ишемического инсульта.

Согласно данным 4 летнего популяционно-территориального регистра инсульта в России, на долю атеротромботических инсультов приходится 30-50% от общего числа ишемических инсультов [10].

Главная причина острой ишемии при атеротромботическом варианте инсульта – тромботические осложнения атеросклероза. Анализ факторов риска, проведенный в настоящем исследовании, показал, что основную роль в развитии атеротромботического инсульта играют: артериальная гипертония, курение и сахарный диабет. Течение постинсультного периода у больных, имевших эти факторы риска, отличалось более частым развитием сосудистых осложнений.

Лакунарный подтип инсульта чаще развивался у больных с артериальной гипертонией или сочетанием гипертонической болезни с сахарным диабетом. Основной причиной кардиоэмболического инсульта явилась фибрилляция предсердий.

Проведенное нами исследование продемонстрировало вклад каждого отдельного фактора риска в развитие ишемического инсульта и его определенного патогенетического подтипа, а также постинсультных сосудистых осложнений.

В отечественной и зарубежной литературе многие авторы отмечают различия в частоте инсультов и смертности от них у лиц разного пола и возраста. Известно, что заболеваемость инсультом с возрастом увеличивается как у мужчин, так и у женщин. В исследуемой группе все патогенетические типы инсульта в среднем наступали у мужчин в более раннем возрасте, хотя это различие статистически достоверно лишь при атеротромботическом инсульте.

Одним из наиболее важных факторов риска является фибрилляция предсердий. В работе показано прогностическое значение фибрилляции предсердий для оценки вероятности развития кардиоэмболического подтипа инсульта и возможных сосудистых осложнений в постинсультном периоде. Шансы появления ишемического инсульта на фоне фибрилляции предсердий возрастают в среднем в 11,34 раза, OR=11,34 (95% ДИ 3,18-86,4 p<0,001).

Риск развития кардиоэмболического инсульта и сосудистых осложнений, по результатам нашего исследования, возрастает с возрастом, а также при сочетании сердечной патологии и фибрилляции предсердий с другими факторами риска (гипертоническая болезнь, курение). Полученные результаты еще раз подчеркивают важность адекватной профилактической терапии у больных с фибрилляцией предсердий.

Артериальная гипертония является наиболее распространенным и значительным модифицируемым фактором риска ишемического инсульта. В работе показано, что наличие артериальной гипертонии увеличивает шансы появления ишемического инсульта в среднем в 10,15 раз, OR=10,15 (95% ДИ 3,27-49,1; p<0,001). Высокий уровень артериального давления (>180/110 мм.рт.ст.), по результатам нашего исследования,

ассоциировался преимущественно с развитием лакунарного подтипа инсульта, что подчеркивает важную роль неконтролируемой артериальной гипертензии в его патогенезе. При умеренном повышении артериального давления не было получено достоверных различий в частоте встречаемости различных патогенетических подтипов ишемического инсульта. Полученные результаты согласуются с литературными данными о важной роли умеренной и мягкой артериальной гипертензии в развитии ишемического инсульта [2]. Что необходимо учитывать при проведении профилактической терапии.

Многочисленные исследования показали, что курение, несомненно, связано с риском инсульта. Большинство ультразвуковых и ангиографических исследований указывают на связь между патологией каротидных артерий и курением [4]. Считается, что курение ведет к более раннему и быстрому развитию атеросклероза с формированием гемодинамически значимых стенозов экстракраниальных артерий [9].

В нашей работе показано, что у курящих шансы развития инсульта возрастают в 7,27 раза $OR=7.27$ (95% ДИ 4,04-13,70; $p<0,001$), чаще развивается атеротромботический вариант инсульта. Кроме того, у больных, продолжавших курить после перенесенной церебральной ишемии, достоверно выше риск развития повторного инсульта и инфаркта миокарда. Полученный в настоящем исследовании высокий процент постинсультных сосудистых осложнений у курящих пациентов подтверждает литературные данные о влиянии курения на прогрессирование атеросклероза и подчеркивает важность отказа от курения у больных с сосудистыми заболеваниями.

Влияние сахарного диабета на развитие инсульта обусловлено глюкозоопосредованным ускорением атеросклеротического поражения артерий. При уровне глюкозы выше 6,6 ммоль\л повышается риск развития инсульта [1].

По результатам нашего исследования у больных с сахарным диабетом выявлена тенденция к повышению относительного риска и отношения шансов развития ишемического инсульта. У больных, страдающих сахарным диабетом, чаще развивались атеротромботический и лакунарный подтипы инсульта, в основе патогенеза которых лежит атеросклеротическое поражение крупных и мелких артерий головного мозга. Кроме того, у больных, страдающих сахарным диабетом 2-го типа в течение 3 лет после перенесенного инсульта чаще развивались «большие» сердечно-сосудистые осложнения (инфаркт миокарда, инсульт).

Ожирение редко рассматривают как самостоятельный фактор риска развития инсульта. Ожирение связано с артериальной гипертензией, диабетом, гиперхолестеринемией и низкой физической активностью, что может объяснять

увеличение риска инсульта [5]. В проведенной работе не получено данных о влиянии ожирения на риск развития ишемического инсульта в целом и его определенного патогенетического подтипа, а также на развитие повторных сосудистых осложнений.

Таким образом, традиционные факторы риска оказывают различное влияние на риск развития отдельных патогенетических вариантов ишемического инсульта в соответствии с ведущими патогенетическими механизмами их развития.

Оценка всех отмеченных факторов позволяет предсказать не только вероятность развития и возможный патогенетический подтип инсульта, но и риск возникновения повторных сосудистых событий в постинсультном периоде, что поможет определить наиболее важные направления профилактики как ишемического инсульта, так и других сосудистых осложнений у конкретного больного.

Список литературы

1. Klein R. Hyperglycemia and microvascular and macrovascular disease in diabetes // *Diabetes Care*. – 1995.- V.18.-№2.-P.258-268.
2. Скворцова В.И., Евзельман М.А. Ишемический инсульт.-Орел,2006.-404с.
3. Маринини К.,Де Сантис Ф.,Сакко С. и др. Частота развития и исходы ишемического инсульта при наличии фибрилляции предсердий.Результаты популяционного исследования // *Stroke*. Российское издание.-2005.-Вып.9.-С.4-10.
4. Naarane A, Koskenvou M, KaprioJ, KesaniemiYI, Heikkila K(1989). Carotid arteriosclerosis in identical twins discordant for cigarette smoking. *Circulation* 80: 10-16.
5. Wannamethee, G, Shaper AG (1992). Physical activity and stroke. *Br. Med J* 304:597-601.
6. jama.ama-assn.org/cgi/content/full/289/19/2575
7. Grundy S.M, Cleeman J.I, Bairey Merz C.N. et al, Implications of recent clinical trials for the national cholesterol education program adult treatment panel III guidelines. *Circulation* 2004; 110:227-239.
8. Donna K. Arnett, Alison E. Baird, Ruth A. Barkley et al. Relevance of Genetics and Genomics for Prevention and Treatment of Cardiovascular Disease: A Scientific Statement from the American Heart Association Council on Epidemiology and Prevention, the Stroke Council, and the Functional Genomics and Translational Biology Interdisciplinary Working Group. *Circulation*. 2007; 115:2878-2901
9. Whisnant J.P., Homer D., Ingal T.J. et al. Duration of cigarette smoking is the strongest predictor of severe extracranial carotid artery atherosclerosis. *Stroke* 1990; 5:707-714.
10. Скворцова В.И., Чазова И.Е, Стаховская Л.В. Вторичная профилактика инсульта. М : ПАГРИ, 2002; 23с.

Инновационное использование миндального молока в современной кухне

УДК 664.143.36

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17016

Николаева Т.А.,

преподаватель, кафедры технология общественного питания, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО НГИЭУ

Головачева О.В.,

преподаватель, кафедры технология общественного питания, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО НГИЭУ

Аннотация: В последнее время все больше людей интересует тема здорового питания, они отказываются от продуктов животного происхождения по разным причинам. Поэтому очень важно найти полноценную замену продукта. В Средние века миндальное молоко часто использовалось в кулинарии как замена коровьего молока, так как срок его хранения без холодильника больше, чем у молока животных. Кроме того, его можно было использовать во время постов. Миндальное молоко могут пить и использовать при приготовлении пищи вегетарианцы и веганы, а также люди, не переносящие молоко животных и соевое молоко. Оно не содержит лактозы и холестерина. Сладкий миндаль необходимо выдержать в воде несколько часов, чтобы он стал мягким. После этого его нужно измельчить вместе с водой, например с помощью блендера. Полученная белая жидкость и будет миндальным молоком.

Далее молоко необходимо процедить. Полученный жмых можно также использовать в пищу, так же, как это делают с жмыхом из-под соевого молока — окаррой.

В готовое молоко можно добавить ароматизаторы (какао, ванилин или другие), сахар, специи, но не обязательно.

Можно использовать в качестве ароматизатора небольшое количество горького миндаля, но необходимо помнить о его токсичности. Горький миндаль при смешивании с водой образует синильную кислоту. В нём содержится фермент эмульсин, который в

присутствии воды образует из растворимого гликозида амигдалина высокотоксичную синильную кислоту и миндальное эфирное масло (бензальдегид).

Summary: Recently, more and more people are interested in the topic of healthy food, they refuse animal products for various reasons. Therefore, it is very important to find a full replacement product. In the Middle ages, almond milk was often used in cooking as a replacement for cow's milk, since its shelf life without a refrigerator is longer than that of animal milk. In addition, it could be used during posts. Almond milk can be drunk and used in cooking by vegetarians and vegans, as well as people who do not tolerate animal milk and soy milk. It does not contain lactose and cholesterol. Sweet almonds must be kept in water for several hours to become soft. After that, it must be crushed together with water, for example with a blender. The resulting white liquid will be almond milk.

Next, the milk must be filtered. The resulting cake can also be used in food, as well as do with cake from under soy milk — Ocara.

In the finished milk, you can add flavors (cocoa, vanilla or others), sugar, spices, but not necessarily.

Can be used as a flavoring agent, a small amount of bitter almonds, but be aware of its toxicity. Bitter almonds when mixed with water form prussic acid. It contains the enzyme emulsifier, which in the presence of water forms from soluble glycoside amygdalin highly toxic hydrocyanic acid and almond essential oil (benzaldehyde).

Ключевые слова: молоко, миндаль, пищевая промышленность, приготовление, продукт, пищевая и энергетическая ценность, качество.

Keywords: milk, almonds, food industry, preparation, product, food and energy value, quality.

В пищевой промышленности используются дополнительные питательные вещества, которые обогащают конечный продукт, таким дополнительным, питательным веществом является – миндальное молоко [2, 4].

Миндальное молоко – это напиток, получаемый в домашних и промышленных условиях из смеси измельченного не обжаренного миндаля с водой, по вкусу напоминающий протеиновые напитки [8].

В Средние века миндальное молоко часто использовалось в кулинарии как замена коровьего молока, так как срок его хранения без холодильника больше, чем у молока животных. Уже многие годы миндальное молоко используется как альтернатива коровьему. Он является идеальным напитком для вегетарианцев и в постные дни. На четверть (до 25 процентов) оно состоит из растительного белка, по сравнению с коровьим молоком, притом, лишено холестерина, что особенно важно при заболеваниях сердечно-

сосудистой системы. В нем много полезного – магния, витаминов В и Е. Миндальное молоко хорошо сбалансировано другими питательными веществами, такими как – фосфор, кальций, железо, калий и цинк, марганец. Калорийность миндального молока — 100 ккал. на 100г. [7,8].

Миндальное молоко улучшает зрение, способствует снижению веса, укрепляет кости и полезно для здоровья сердца. Также оно дает силу мышцам, нормализует кровяное давление и помогает почкам правильно функционировать. Это еще и замечательный заменитель материнского молока. Миндальное молоко можно приобрести в магазинах, оно даже может быть шоколадным или ванильным. Такой вариант вкуснее, чем обычное миндальное молоко [1, 8].

Миндальное молоко несет в себе как положительные, так и отрицательные свойства. Может развиваться аллергия на орехи. Некоторые виды магазинного молока с миндалем содержат пищевую добавку каррагинан, получаемую из красных морских водорослей. Эту добавку широко используют в пищевой промышленности для гелеобразования, сгущения и стабилизации. До недавнего времени каррагинан считали безопасным ингредиентом, но последние исследования показали, что он может вызывать желудочно-кишечные воспаления, отягчает течение таких заболеваний, как болезнь Крона, язвенный колит и ИБС (ишемическая болезнь сердца), а также, возможно, способствует развитию рака. На данный момент вопрос с этой пищевой добавкой остается открытым, однако Евросоюз уже запретил ее использование в детском питании. Ниже представлена рецептура миндального молока [9].

Миндальное молоко довольно легко приготовить в домашних условиях, чего не скажешь о цельном коровьем молоке, если вы не живете в сельской местности и не держите корову.

Для приготовления миндального молока необходимы:

- 750 г. отфильтрованной холодной воды;
- 250 г. сырого (нежареного) миндаля.

Выход: 1000г.

Миндальные орехи промывают и заливают большим количеством холодной чистой воды. Оставляют орехи в воде на ночь. За это время они набухают и немного увеличиваются в объеме. Сливают воду и заливают их крутым кипятком на 15-20 минут, это поможет с легкостью снять с них кожицу. Можно кожицу и не снимать, но тогда она придаст молоку слегка терпкий вкус и кремовый цвет. Перекладывают очищенный миндаль в блендер и добавляют воду. Измельчают орехи с водой, как можно мельче, так

они максимально насытят воду ароматом, вкусом и питательными веществами. Вы увидите, что вода стала белой – похоже, как привычное коровье молоко. Затем добавьте остальную воду и пробейте в блендере в течение 30-40 секунд. Затем процедите молоко через плотную льняную ткань или марлю, сложенную в 4-6 слоев. Тщательно отожмите жмых. Полученный жмых используют в качестве добавок для приготовления конфет, десертов, паштетов и салатов в виде миндального порошка или разнообразных заправок, так как он придает дополнительный вкус, аромат и обогащает блюдо полезными веществами: витамины Е, В₆, С, фолацин, а так же калий, магний, фосфор и т.д., Можно наслаждаться таким молоком сразу же, а можно добавить в него капельку меда или любые другие добавки, например, ваниль и корицу. Хранить миндальное молоко следует в холодильнике при температуре 3-5°С не более 3 дней.

Рецепт миндального молока можно усложнить, превратив в десертный напиток. Например, добавить в блендер к миндальным орешкам какие-нибудь сухофрукты.

Технология приготовления блюда “Бланманже из остатков миндального молока с малиной” представлена в таблице №1.

Таблица №1

Технология приготовления

на блюдо: "Бланманже из остатков миндального молока с малиной"

№ п/п	Наименование продуктов	Брутто на 1п, г	Нетто на 1п, г
1	Миндальное молоко	63	63
2	Сахарный песок	11	11
3	Стручок ванили	0,75	0,25
4	Агар-агар	1,25	1,25
5	Малина	55	50
	Выход	-	125

Технология приготовления

Налейте в кастрюлю молоко, добавьте к нему разрезанный пополам и очищенный от зерен стручок ванили, доведите до кипения. Выключите кастрюлю. Положите в нее агар-агар. Хорошенько перемешайте. Разлейте смесь по формам и уберите в холодильник. Займитесь приготовлением кули. Малину протрите через сито и подсластите сахарной пудрой. Охладите. Смешайте готовый ягодный соус с бланманже.

Требование к качеству:

- Внешний вид – имеет однородную, студнеобразную, слегка упругую консистенцию;
- Цвет – розовый;
- Вкус и запах – малиново-миндальный, в меру сладкий;
- Консистенция – желеобразная;
- Температура подачи 10-12°С.

Расчет пищевой и энергетической ценности представлена в таблице №2.

Таблица №2

Расчет пищевой и энергетической ценности

на блюдо: "Бланманже из остатков миндального молока с малиной"

Наименование продукта	Н на 1 порц.	На 100 г			На 1 порцию			Энергетическая ценность на 1 порцию		
		Б	Ж	У	Б	Ж	У	Б	Ж	У
Миндальное молоко	63	0,64	1,51	0,59	0,4	1,0	0,37	2,81	9,0	67,2
Сахарный песок	11	-	-	99,98	-	-	10,9			
Стручок ванили	0,25	1,2	0,1	12,5	0,003	-	0,03			
Агар-агар	1,25	4,0	-	76,0	0,05	-	1,0			
Малина	50	0,5	-	9,0	0,25	-	4,5			
Сумма					0,703	1,0	16,8	79,01		

Технология приготовления блюда "Кофе с миндальным молоком" представлена в таблице №3.

Таблица №3

Технология приготовления

на блюдо: "Кофе с миндальным молоком"

№ п/п	Наименование продуктов	Брутто на 1п, г	Нетто на 1п, г
1	Кофе черный в зернах	8	8
2	Миндальное молоко	75	75
3	Сахар кусковой	15	15
4	Вода	65	65
	Выход	-	165

Молотый кофе соединяют с горячей водой, доводят до кипения, но не кипятят, дают настояться 6-8 минут, разливают порциями, добавляют горячее миндальное молоко. Сахар подают отдельно, в сахарнице или в розетке.

Требование к качеству:

- Внешний вид – подают в кофейных чашках;
- Цвет – молочно – коричневый;
- Вкус и запах – кофе и миндального молока;
- Консистенция – жидкая;
- Температура подачи 75°С.

В таблице №4 представлен расчет пищевой энергетической ценности блюда “Кофе с миндальным молоком”.

Таблица №4

**Расчет пищевой и энергетической ценности
на блюдо: "Кофе с миндальным молоком"**

Наименование продукта	Н на 1 порц.	На 100 г			На 1 порцию			Энергетическая ценность на 1 порцию		
		Б	Ж	У	Б	Ж	У	Б	Ж	У
Кофе черный в зернах	8	0,28	0,05	-	0,02	0,004	-	0,08	0,036	359,2
Миндальное молоко	75		-	99,98	-	-	74,9			
Сахар кусковой	15	-	-	99,98	-	-	14,9			
Сумма					0,02	0,004	89,8	359,2		

Технология приготовления блюда “Яблочно – овсяный смузи” ” представлена в таблице №5.

Таблица №5

**Технология приготовления
на блюдо: "Яблочно- овсяный смузи"**

№ п/п	Наименование продуктов	Брутто на 1п. г	Нетто на 1п. г
1	Овсяные хлопья	17	17
2	Яблоко	79	69
3	Ванильный экстракт	1	1
4	Миндальное молоко	147	147
5	Сахар	16	16
	Выход		250

Овсяные хлопья измельчают в блендере до консистенции муки, соединяют с миндальным молоком и ванильным экстрактом, затем добавляют сахар и мелко нарезанные яблоки без кожи и измельчают в блендере до однородной консистенции. Отпускают в высоких бокалах.

Требование к качеству:

- Внешний вид – имеет однородную консистенцию, без комочков, подается в бокалах;
- Цвет – молочно-кремовый;
- Вкус и запах – миндального молока и овсяных хлопьев, в меру сладкий;
- Консистенция – в меру густая;
- Температура подачи 10-12°C.

Расчет пищевой энергетической ценности блюда “Яблочно- овсяный смузи” представлен в таблице №6.

Таблица №6

**Расчет пищевой и энергетической ценности
на блюдо: "Яблочно- овсяный смузи"**

Наименование продукта	Н на 1 порц.	На 100 г			На 1 порцию			Энергетическая ценность на 1 порцию		
		Б	Ж	У	Б	Ж	У	Б	Ж	У
Овсяные хлопья	17	12,3	6,2	61,8	2,09	1,05	10,5	12,4	25,56	185,68
Яблоко	79	0,36	0,23	19,06	0,28	0,18	15,05			
Ванильный экстракт	1	0,06	0,06	12,65	0	0	0,12			
Миндальное молоко	147	0,5	1,1	3,3	0,73	1,61	4,85			
Сахар	16	-	-	99,98	-	-	15,9			
Сумма					3,1	2,84	46,42			

Заключение

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что при использовании нетрадиционного сырья – миндального молока, блюдо приобретает своеобразный вкус, при этом повышается пищевая энергетическая ценность, а также ассортимент выпускаемой продукции на предприятиях общественного питания.

Список литературы

1. Егоров, А.Ю. Факторы, влияющие на формирование качества кисломолочных продуктов // Молочная пром-сть.2010. №10. – С.62.
2. Лемехова А.А. Кисломолочные продукты с проростками злаковых культур // А.А. Лемехова – Молочная промышленность. – 2012. – № 10. – С . 58
3. Скурихин И.М., Химический состав пищевых продуктов. Кн. 1: Справочные таблицы содержания основных пищевых веществ и энергетической ценности пищевых продуктов- М.: Агропромиздат, 1987. – 204с. 157. Скурихин И.М., Химический состав пищевых продуктов. Кн. 1: Справочные таблицы содержания аминокислот, жирных кислот, витаминов, макро- и микроэлементов, органических кислот и углеводов. -М.: Агропромиздат, 1987. -204с.
4. Суханов, Б.П. Питание населения Российской Федерации: проблемы и пути решения [Текст]/ Б.П. Суханов, М.Г. Каримова// Биологически активные добавки к пище в оздоровлении население: мат. математической научно- практической конференции: Рациональное питание. – Ростов-на-Дону. – 2003. – С. 22-29.
5. Тутельян, В.А. Реализация концепции государственной политики здорового питания населения России на региональном уровне, формирование региональной политики и региональных программ. Методические аспекты разработки и реализация программ. / В.А. Тутельян, Б.П. Суханов, А.В. Васильев, М.Г. Керимова, В.Б. Спиричев, Л.И. Шатнюк //Вопросы питания.- 2005.- №1.-С.3-9.
6. <https://www.alpro.com/ru/products/drinks/almond/original>
7. <https://www.kakprosto.ru/kak-897210-chto-prigotovit-iz-ostatkov-mindalnogo-moloka-#ixzz5FHFple8x>
8. <https://www.kakprosto.ru/kak-897210-chto-prigotovit-iz-ostatkov-mindalnogo-moloka-#ixzz5FHFWWAMJ>
9. <https://poleznenko.ru/polza-mindalnogo-moloka.html>

Методы и подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия

Methods and approaches to ensuring economic security of enterprise

Яцкова В.В.,

д-р технических наук, профессор Л.Н. Никитина, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Никитина Л.Н.,

аспирант 3 курса, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Yatskova V.V., Nikitina L.N.

Аннотация: В статье рассмотрены методы и подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия. Автор приходит к выводу, что компания постоянно испытывает влияние множества угроз, форма которых достаточно динамична. Именно поэтому необходимо применять с целью борьбы с такими угрозами систему методов и механизмов, основой которой являются общие принципы и критерии, способствующие устранению возникающих угроз и выработке стратегических решений, обеспечивающих устойчивость компании.

Summary: The article describes the methods and approaches to the economic security of the enterprise. The author comes to the conclusion that the company is constantly influenced by a variety of threats, the form of which is quite dynamic. That is why it is necessary to apply a system of methods and mechanisms to combat such threats, the basis of which are the General principles and criteria that contribute to the elimination of emerging threats and the development of strategic decisions that ensure the stability of the company.

Ключевые слова: экономическая безопасность, методы и подходы к обеспечению.

Keywords: economic security, methods and approaches to ensuring.

На экономическую безопасность функционирования компании влияет ее способность своевременно и в достаточном объеме удовлетворять комплекс экономических потребностей и требований групп интересов, при этом частные интересы могут быть оправданы лишь тогда, когда они одновременно служат также интересам

государства. С другой стороны, экономическая безопасность предприятия отражает совокупность потенциальных возможностей производства продукции, которая пользуется спросом, а также оказания услуг; основой всего вышеназванного является сбалансированное и наилучшее использование всех видов ресурсов в условиях нестабильности и неопределенной рыночной среде. Результаты деятельности высоконадежных компаний представляют собой основу подъема материального и культурного уровня жизни общества.

К основным элементам механизма обеспечения экономической безопасности можно отнести форму организации производства, экономические или хозяйственные связи (отношения), систему стимулов, управление, планирование, финансирование, налогообложение, ценообразование. Важнейшими элементами хозяйственного механизма являются хозяйствующие субъекты и отношения, в которые они вступают по поводу организации производства и хозяйственных связей.

Комплекс средств обеспечения экономической безопасности включает основные группы, основанные на формах реализации безопасности. Так, группы могут быть организационно-правовыми, экономическими, инженерно-техническими, информационно-технологическими, морально-психологическими, специальными [5].

В организационно-правовую группу входит совокупность способов, оказывающих воздействие на организационную структуру предприятия, бизнес-процессы, которые в нем протекают, а также ряд методов принятия управленческих решений. Для того, чтобы повысить эффективность преобразования ресурсов в товары, в компании необходимо применение реинжиниринга бизнес-процессов. Но нельзя только о повышении эффективности производственных процессов, реинжиниринг бизнеса является набором методов и приёмов, используемых для осуществления проектирования всей деятельности организации в соответствии с ее стратегическими целями [7].

Если схему компании представить как систему, то можно сказать, что основной целью бизнес-процесса является преобразование «входа» в «выход», что можно назвать получением запланированного результата. При этом, важный момент заключается в том, что получаемые в результате деятельности «выходы» должны создавать основу для будущих «входов». По этой причине главной задачей реинжиниринга бизнес-процессов может стать определение необходимых результатов деятельности компании, которые действительно будут интересны для потребителей, и под которые должны быть подобраны наиболее эффективные способы их достижения.

Другой метод обеспечения экономической безопасности предприятия – антикризисное управление – обуславливает кризисное состояние самой компании, возникшее по причинам объективного и субъективного характера. Антикризисное управление необходимо для того, чтобы осуществить вывод компании из кризиса, а также для того, чтобы разрабатывать меры по организации деятельности в этих режимах, если возникновение кризисной ситуации инициировано объективными причинами, и отсутствует возможность её преодоления. Если показатели производства стабильны, и компания сохраняет платёжеспособность, то применять данный способ нецелесообразно [9]. Реализуя данный способ обеспечения безопасности, компания ориентируется, прежде всего, на «трансформационные процессы» (повысить эффективность работы, ускорить протекания бизнес-процессов) и «входы» (процесс создания и развития маркетинговых служб, которые способны исследовать рынок для того, чтобы прогнозировать ассортимент выпускаемой продукции и расширить объем продаж, то есть привлечь дополнительные ресурсы).

Без учета финансово-экономического состояния компании применяют такой способ обеспечения экономической безопасности, как использование своевременного документального отражения, исключающего наличие неоднозначных формулировок, прав и обязанностей организации. В данном случае ориентацией руководства является защита имеющихся ресурсов и возможность получить их от контрагентов.

Группу способов обеспечения безопасности предприятия, которые носят экономический характер, можно назвать самой многочисленной. Важным экономическим элементом предприятия выступает его персонал. Его качество и квалификация прямо влияют на результат всей финансово-хозяйственной деятельности компании [9]. Необходимо отметить и тот факт, что экономическую безопасность организации, выраженную посредством его конкурентоспособности, можно обеспечить, постоянно повышая квалификацию рабочего персонала. Важность данного способа выявляется посредством анализа его характерных черт, заключающихся в ориентации как на «процессы» (повысить эффективность), так и на «входы — выходы» (найти ресурсы и предотвратить их потери).

Другой метод обеспечения безопасности хозяйственной деятельности, который применяют различные компании, – это амортизация. В качестве ее объекта выступают только средства труда, а содержание заключено в обеспечении экономической безопасности предприятия посредством поддержания средств производства в рабочем состоянии: при перенесении стоимости всех видов основных средств на стоимость

продукции, накапливается необходимая денежная сумма для полного их возмещения по истечению срока их полезного использования, и тем самым, происходит обеспечение непрерывного ведения хозяйственной деятельности [1].

Сегодня достаточно распространенный метод обеспечения экономической безопасности предприятия – это страхование. Объекты данного метода – это составные элементы предприятия, в том числе различные его ресурсы [5]. Содержание этого метода основано на приобретении компанией ресурса безопасности у страховой компании в размере определённой платы: при реализации заранее оговоренных между предприятием и страховой компанией угроз, компания утрачивает часть своих ресурсов, но при этом страховой компанией данная потеря организации возмещается [2]. Соответственно, страхование является методом, призванным пресечь непредвиденные или незаконные исходящие потоки ресурсов предприятия. Другой вид страхования, идентичный по содержанию, – это самострахование или создание резервов [5]. Выбирая указанный метод обеспечения своей экономической безопасности, компания создаёт комплекс собственных резервов в денежной или натуральной форме, чтобы компенсировать убытки при наступлении непредвиденных ситуаций. Иногда, когда размер страховых премий достаточно большой, самострахование более предпочтительно, чем страхование. При этом, созданием резервов, в отличие от страхования, предполагается выведение из оборота достаточно крупной суммы денежных средств, которая сопоставима с гипотетической суммой ущерба.

Обеспечение жизнеспособности всей системы может быть осуществлено путем пресечения всех незаконных и неоправданных «выходов» (потерь) ресурсов, также его можно достичь, увеличив входящие потоки ресурсов, способные компенсировать все потери и, тем самым, существовала бы возможность сохранить жизнеспособность системы. По этой причине, обеспечивая экономическую безопасность компании, нужно уделять внимание не только защите ресурсов предприятия и повышению эффективности их преобразования в готовую продукцию, но и найти способы повысить входящие потоки различных ресурсов [10]. В качестве одного из таких способов, по нашему мнению, может выступить проведение маркетинговых кампаний, которые включают в себя возможность поиска перспективного рынка сбыта, а также проведение рекламных акций для того, чтобы реализовать продукт и принять меры, направленные на увеличение своей доли рынка. Другой метод, также ориентированный на повышение входящих потоков ресурсов, – это создание (приобретение) специальных нематериальных активов. Подобные нематериальные активы (деловую репутацию (гудвилл), торговую марку

(бренд), патенты) можно считать объектами, непосредственно воздействующими на входящие потоки ресурсов: хорошую деловую репутацию компании, также, как и бренд, формирует достаточно постоянное количество покупателей его продукции (услуг) [8]. Но в качестве особенности данного метода обеспечения экономической безопасности выступает наличие ограниченности его применения: при приобретении и увеличении нематериальных активов возможно оказание положительного эффекта только на те компании, которые производят продукцию или услуги, предназначенные для широких слоёв населения (розничная торговля).

Экономическими способами обеспечения безопасности можно также считать оптимизацию налогообложения (речь идет о законных, но не исключающих потенциальную опасность, способах сокращения исходящих денежных потоков) [3]; уступку требований (цессию, факторинг) (предотвращение потерь ресурсов в виде товаров, услуг); привлечение внешних источников (это касается субсидий, дотаций и займов), формирующих входящие финансовые потоки компании, направляемые на компенсацию убытков и восстановление производства.

Группа, которая объединяет инженерно-технические методы обеспечения экономической безопасности компании, включает различные меры и действия, характерной чертой которых можно считать исключительную направленность на «выход» организации и заключающуюся в том, чтобы пресечь непредвиденные и незаконные исходящие потоки его ресурсов. Так, в качестве наиболее распространённого метода обеспечения экономической безопасности предприятия в течение ряда лет выступает охрана и контроль ресурсов компании, в состав которых входят товарно-материальные ценности, персонал, средства производства, денежные средства и пр. Это связано с тем, что в качестве основных негативных факторов выступают хищение, пожары, производственные травмы, стихийные бедствия. На сегодняшний день в качестве угрозы выступает мошенничество, посягательство на коммерческую тайну и интеллектуальную собственность.

Для того, чтобы обеспечить безопасность компании от реализации данного рода угроз, разрабатывают и внедряют ряд различных инженерно-технических средств (заграждений, средства укреплений, освещения, обнаружения и пр.), систему охраны в виде сигнализаций [4]. Развитие техники и информационных технологий на первый план в обеспечении экономической безопасности компании вывело группу способов, отличающихся информационно-технологическим характером и включающих, прежде

всего, способы модернизации средств труда (оборудование, программное обеспечение и пр.), а также разработку и внедрение инноваций.

В качестве объекта безопасности в данном случае выступает производство и управление компанией: в производстве применяют новые технологии, а также новые виды продукции; в управлении создают комплекс механизмов стратегического и инновационного развития, обеспечивающих постоянный рост конкурентоспособности компании [9]. В качестве особенности данных способов, способных обеспечить безопасность компании выступает их ориентация, призванная повысить эффективность производственных процессов, а также привлечь дополнительные ресурсы (использовать инновации, маркетинговую стратегию).

По той причине, что коллектив компании выполняет важнейшую роль в стабильном функционировании компании, самостоятельной группой считаются морально-психологические методы обеспечения экономической безопасности организации. С одной стороны, это – создание атмосферы доверия, способной обеспечить сплочённость коллектива, с другой стороны – это создание системы мотиваций, способной эффективно настроить сотрудников на добросовестную работу и свети к минимуму их желание улучшить своё материальное положение незаконным путем за счет компании. Также в данную группу включается ряд специальных способов обеспечения экономической безопасности предприятия, которые нельзя классифицировать в соответствии с какими-либо приведёнными выше характеристиками.

Перечисленные методы обеспечения экономической безопасности компании является открытым, то есть по мере развития экономики, НТП могут иметь место новые угрозы и, соответственно, комплекс новых методов обеспечения экономической безопасности, но, вместе с тем, базовые принципы её обеспечения не изменятся [7]. Обеспечивая экономическую безопасность, нельзя концентрировать внимание только на каком-то конкретном направлении и способе. Например, акцентируя внимание только на охране и контроле ресурсов, можно упустить возможность получить ресурсы из внешней среды или повысить эффективность всей деятельности. Соответственно, каждая отдельная компания должна поставить перед собой задачу выбрать оптимальные методы обеспечения своей безопасности с учетом конкретных условий внутренней и внешней среды.

Список литературы

1. Гапоненко В.Ф., Беспалько А.Л., Власков А.С. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы. М.: Ось-89, 2015. 208 с.

2. Джораев В.О. Экономическая безопасность предприятия / В.О. Джораев, Ф.Б. Рысаев, Л.А. Тутаева. – Оренбург : ФГБОУ ВПО “ОГИМ”, 2015. – 153 с.
3. Завгородний, В. И. Информация и экономическая безопасность предприятия / В.И. Завгородний. – М.: Синергия, 2017. – 569 с.
4. Каранина Е.В. Экономическая безопасность: на уровне государства, региона, предприятия : учебник / Е.В. Каранина. – Киров : ВятГУ, 2016. – 391 с.
5. Кормишкина Л.А. Экономическая безопасность организации (предприятия) : учеб. пособие / Л.А. Кормишкина, Е.Д. Кормишкин, И.Е. Илякова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования “Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарёва”. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2015. – 278 с.
6. Колесниченко Е. А. К вопросу о критериях экономической безопасности предприятия: методические аспекты разработки // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 18
7. Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 330. С. 132–138.
8. Сергеева И.А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия : учеб. пособие / И.А. Сергеева, А.Ю. Сергеев ; Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования “Пензенский государственный университет” (ПГУ). – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – 122 с.
9. Суглобов А.Е. Экономическая безопасность предприятия : учеб. пособие / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова. – М. : ЮНИТИ, 2013. – 271 с.
10. Судоплатов А. П. [и др.] Безопасность предпринимательской деятельности. М., 2015.

Список литературы

1. Garonenko V. F., Bezpalko A. L., Vlaskov A. S. Economic security of enterprises. Approaches and principles. M.: OS-89, 2015. 208 p.
2. Djuraev O. V. Economic security of enterprise / V. O. Juraev, F. B. Rizaev, L. A. tutaeva. – Orenburg : FGBOU VPO “OGIE”, 2015. – 153 p.
3. Zavgorodny, V. I. Information and economic security of the enterprise / V. I. Zavgorodny. – M.: Synergy, 2017. – 569 с.
4. Economic security: at the level of the state, region, enterprise: textbook / E. V. Karanina. – Kirov: Vyatgu, 2016. – 391 p.

5. Kormushkina L. A. Economic security of the organization (enterprise) : proc. manual / L. A. Kormushkina, E. D. Kormilkin, I. E. Ilyakov, M of education and science of the Russian Federation, Federal state budgetary educational institution of higher. professional education “Mordovia state University named. N. P. Ogarev”. – Saransk: publishing house of Mordovia University, 2015. – 278 p.
6. Kolesnichenko E. To the question of criteria of economic security of the enterprise: methodical aspects of development. Socio-economic phenomena and processes. 2012. No. 12. P. 18
7. Novikova I. V., Krasnikov N. And. Indicators of economic security of the region // Bulletin of Tomsk state University. 2015. No. 330. P. 132-138.
8. Sergeeva I. Complex system of economic security of the enterprise: training . the manual “Sergeyev state University of higher education”, the Federal state educational institution “Penza state University” (PSU); the Ministry of education and science of the Russian Federation. – Penza: publishing house of PSU, 2017. – 122 p.
9. Suglobov E. economic security of the enterprise : studies. aid / A. E. Suglobov, S. A. Khmelev, E. A. Orlova. – Moscow: UNITY, 2013. – 271 p.
10. Sudoplatov A. p. [et al.] safety of entrepreneurial activity. M., 2015.

Особенности жизненных циклов региональных инновационных кластеров

Features of the life cycles of regional innovation clusters

Убайдуллаева У.М.,

Дипломатическая академия МИД России

Осадчий Э.А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования “Казанский (Приволжский) федеральный университет”, Елабужский институт КФУ

Ubaidullaeva U.M.,

Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry

Osadchy E.A.,

Candidate of Economic Sciences; Associate Professor of Department of Economics and Management, Federal state Autonomous educational institution of higher education “Kazan Federal University”, Elabuga Institute of KFU

Аннотация: В статье рассмотрены особенности жизненных циклов региональных инновационных проектов. Автор приходит к выводу, что за счет понимания внутренней структуры (состава и связей) и динамики развития инновационного кластера возможна выработка эффективной кластерной политики. Первым этапом ее разработки может выступить идентификация этапа, на котором располагается регулируемый кластер, а также необходимо выявить характеристику его состояния и действующие движущие силы. Учитывая это, необходимо выбирать инструменты кластерной политики, а также меры поддержки кластера. За счет этого возможно существенное повышение результативности кластерной политики.

Summary: The article describes the features of the life cycles of regional innovation projects. The author comes to the conclusion that due to the understanding of the internal structure (composition and relationships) and the dynamics of the innovation cluster development it is possible to develop an effective cluster policy. The first stage of its development can be the identification of the stage at which the regulated cluster is located, and it is also necessary to

identify the characteristics of its state and the acting driving forces. With this in mind, you must choose cluster policy tools and cluster support measures. Due to this, it is possible to significantly increase the effectiveness of cluster policy.

Ключевые слова: жизненный цикл, инновационный кластер, регион.

Keywords: life cycle, innovation cluster, region.

За последние несколько десятилетий в различных странах мира созданы и активно развиваются инновационные кластеры. Чернышов А.А. определяет региональный инновационный кластер как группу компаний, куда входят коммерческие и некоммерческие организации и фонды, органы региональной власти, поставщики, научно-исследовательских институтов, высшие профессиональные учебные заведения и другие учреждения сферы услуг, действующие в рамках определенной отрасли, имеющие установленные тесные связи и рабочие союзы (сообщества практик) и географически близко расположенные, что способствует обмену знаниями для того, чтобы ускорить инновационное развитие [7].

Инновационным региональным кластерам свойственны следующие характеристики:

- географическая концентрация;
- промышленные мощности;
- поставщики и другие организации сферы услуг;
- вузы и НИИ;
- одновременные конкуренция и сотрудничество между фирмами, которые входят в структуру кластера;
- прочные межорганизационные сети, как в виде развитой инфраструктуры, так и в виде доверительных отношений между фирмами;
- благоприятные условия для создания инноваций [6].

Автором Бабкиным В.А. предпринималась попытка показать этапы становления инновационного кластера, выступающего самостоятельным элементом экономической системы страны[2]. Анализируя развитие разнообразных теорий, можно заключить, что имеется связь первых наработок в области размещения промышленных производств и современных структурных образований – инновационных кластеров. Определить уровень успеха деятельности инновационного кластера можно, оценив, в какой степени обеспечена самодостаточность кластера после того, как его участники объединятся в единый инновационный механизм. Главным критерием успешного функционирования инновационных кластеров выступает то, насколько востребована продукция, производимая им.

Вопросами формирования инновационных кластеров занимался также исследователь Забуга Е.В. Он исследует кластерный подход к развитию экономики региона, излагает теоретические аспекты, в рамках которых формируются экономические кластеры. По мысли автора, обязательным условием успешного функционирования инновационного кластера выступает возможность внедрять инновации.

Автор Бабскова О.В. исследует роль коммуникаций в процессе формирования инновационной среды кластера и определяет, что необходимо создать центр кластерного развития – платформы для интеграции интересов субъектов региона [3]. В качестве благоприятных условий, где можно с успехом реализовать коммуникационную составляющую инновационной среды кластера и где можно в перспективе развивать инновационную среду региона, исследователь предлагает считать:

- совместную деятельность в рамках общей структуры управления промышленных и научных организаций;
- тесную взаимосвязь перспективных маркетинговых исследований инноваций;
- единые инновационные и инвестиционные программы;
- опыт совместного проведения НИОКР НИИ, КБ в рамках основных стратегических направлений бизнеса;
- компьютеризацию и информатизацию управленческих процедур совместной деятельности науки и производства;
- системы, стимулирующие творческую и научную активность персонала;
- защиту собственных «ноу-хау».

Исследованию роли открытых инноваций в формировании региональных инновационных кластеров посвящена статья [4, 9, 10].

Как считает автор настоящей статьи, кластеры, как и другие формы межорганизационного взаимодействия, могут обладать динамичностью. Сетевое взаимодействие, которое генерирует формальный и неформальный обмен знаниями и опытом внутри кластера, является связующим гелем между разными этапами жизненного цикла кластера, обеспечивающим его успех. Успешный кластер, как правило, имеет сильные отношенческие связи. Уровень доверия и межличностные связи обеспечивают кластер высоким уровнем социального капитала. Установление этих связей требует значительного времени, общих целей и культурных ценностей, подходящей институциональной среды.

В литературе имеются позиции авторов, где исследуется жизненный цикл кластера и даются классификации стадий развития инновационных кластеров. Однако большинство

авторов считают, что при развитии инновационный кластер проходит ряд последовательных стадий. И на каждом последующем этапе кластер становится более развитым, нежели на предыдущей, и это происходит до того момента, когда произойдет распад или трансформация кластера [8].

По мысли автора статьи, количество стадий жизненного цикла, выделяемое в процессе анализа кластера, определяет точность его характеристик. В каждый момент времени участники кластера испытывают ряд потребностей, кроме того, могут возникнуть препятствия, способные вызвать распад всего кластера. Так как развитие инновационного кластера высоко динамично, особую роль играют и внешние условия, и состав самого кластера. Чем точнее удастся определить этапы развития кластера, тем точнее можно выявить потребности его участников и тем эффективнее он будет развиваться. При этом, должен соблюдаться баланс, а сам жизненный цикл не должен быть раздробленным на большое количество этапов, так как могут возникнуть сложности, основанные на выявлении существенных различий между ними и на определении этих стадий на практике [5].

Обобщив различные подходы, можно выделить следующие стадии жизненного цикла кластера.

1. Формирование кластера. Указанная стадия имеет связь с рядом специфических условий: с доступностью сырья, наличием научной базы и ряда обусловленных потребностей у географически сконцентрированных потребителей или фирм [4].

Стимулирование возникновения структуры, которая подобна кластерной, производится за счет благоприятных внешних факторов (доступности ресурсов, наличия таких субъектов, как подходящие потенциальные партнеры, поставщики, квалифицированная рабочая сила, низкая стоимости труда, налоговые послабления и пр. Уровень конкурентоспособности кластера будет достаточно слабым, но он постепенно будет укреплять на рынке свои позиции.

За счет успеха участников кластера, вызванного ростом взаимодействия, другие компании и организации стараются скопировать их бизнес-модели и/или же инициировать присоединение к кластеру [6]. За счет роста предлагаемых товаров, специализации и уникальных компетенций возникают новые формы бизнеса. Соответственно, на данном этапе можно говорить о существовании в определенной географической точке критической массы компаний, учебных заведений, специалистов и др. Но кооперация как таковая отсутствует, так как организации не знают еще о существовании друг друга, поэтому данная стадия отличается разрозненными действиями.

2. Развитие кластера. Данный этап отличается появлением специализированных поставщиков и рынка труда, следствием чего выступает сокращение издержек, вызванное специфичностью ресурсов и навыков, которые применяются в кластере[4]. Происходит развитие вышеназванных элементов инфраструктуры: следует ожидать появления более специализированных поставщиков, каналов дистрибуции, более квалифицированных сотрудников [7]. За счет благоприятных условий бизнеса компании либо стремятся войти в состав кластера, либо реализовать поддерживающие функции компаниям, которые уже состоят в кластере. Но рост конкуренции провоцирует и рост барьеров входа. Данный этап в большей степени отличается сотрудничеством, нежели конкуренцией, понимая, что за счет этого могут получать выгоды от экономии на издержках [6].

3. Рост привлекательности кластера. На данной стадии происходит рост и осуществляется локализация организаций, которые входят в состав кластера, чем вызывается рост конкурентоспособности региона[4]. На этом этапе объединяются компании и организации, то есть происходит формирование агломераций. Также формируются связи между участниками кластера, а также происходит усиление связей фирм и выгод по созданию добавочной ценности, возникающих при сетевом взаимодействии. При этом на данном этапе в дефиците обычно специализированные организации, компетенции, технологии или управленческий ресурс.

Данная стадия отличается регулярными встречами участников, имеет место понимание важности кооперации, а также кластерных инициатив. Также могут разрабатываться совместные проекты и формироваться основа для дальнейшего развития.

4. Зрелость (стабильность)[4]. На данной стадии реализуют крупные совместные проекты, где принимает участие публичный, частный и образовательный секторы. Рост доверия находится в пике. Разрастается инновационное пространство. Также этап характеризуется достижением элементами инфраструктуры и поддерживающими сервисами высшей точки своего развития. Растет поток обмениваемой информации и знаний. Однако кластер испытывает риск излишней сложности и потерю гибкости, компании утрачивают ряд стимулов к инновационной активности, могут испытать риск потери своей производительности и конкурентоспособности. Соответственно, кластер постепенно переходит в стадию спада.

5. Спад или исчезновение кластера[4]. На данной фазе непосредственно начитается утрата конкурентоспособности, снижается количество новых фирм, возникает банкротство. Кластер перестает отвечать на активно меняющиеся рыночные условия, он либо исчезает, либо начинается новый цикл его развития. Причины исчезновения могут

быть связаны с завершением крупного проекта, невозможностью выйти на самоокупаемость, снижением доверия между участниками, стагнационные процессы.

6. Трансформация[4]. Трансформацию кластера могут инициировать как его участники, так и внешние структуры: научное сообщество, государственные органы, коммерческие структуры.

В подобную классификацию включен ряд факторов, отличающихся на различных этапах жизненного цикла кластера, они оказывают влияние на переход от одной стадии к другой. Первый именуется сетевым взаимодействием. Так, на ранней стадии жизненного цикла взаимодействие нестабильно, а на более поздних стадиях приобретает прочность. Второй фактор связан с влиянием отдельных участников кластера на его жизненный цикл.

Третий фактор является институциональной средой, где существует кластер. С учетом трех основных аспектов, оказывающих влияние на развитие кластера, изучать его жизненный цикл необходимо с учетом изменений, связанных с этими аспектами, таких, как трансформация и состав участников кластера, институциональная среда, степень и тип сетевого взаимодействия. Также, кластер не обязательно может развиваться равномерно и целиком, его отдельные участники могут располагаться на разных стадиях жизненного цикла.

Необходимо также учесть, что развитие участников кластера является неодинаковым, темп развития различен, следствием чего неравномерно развивается весь кластер: одна часть кластера может еще располагаться на раннем этапе жизненного цикла, другая же будет уже на стадии зрелости [4].

Таким образом, инновационные кластеры отличаются достаточно высокой динамичностью. Соответственно, они проходят через ряд этапов жизненного цикла. Так как кластеры постоянно находятся в процессе адаптации к определенной стадии жизненного цикла, для оптимизации работы инновационного кластера необходимо четко понимать, на каком из этапов жизненного цикла находится кластер в данный момент.

За счет понимания внутренней структуры (состава и связей) и динамики развития инновационного кластера возможна выработка эффективной кластерной политики. Первым этапом ее разработки может выступить идентификация этапа, на котором располагается регулируемый кластер, а также необходимо выявить характеристику его состояния и действующие движущие силы. Учитывая это, необходимо выбирать инструменты кластерной политики, а также меры поддержки кластера.

Список литературы

1. Азарова А.В. Инновационные кластеры как основа развития экономики // Вестник института экономических исследований. – 2018.- № 1. – С. 96-102.
2. Бабкин В.А. Предпосылки становления инновационных кластеров / В. А. Бабкин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11, ч. 1. – С. 1100-1105.
3. Бабскова О. В. Региональные инновационные кластеры как источник открытых инноваций / О.В. Бабскова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2014. – № 3. – С. 208-212.
4. Забуга Е. В. Коммуникации в инновационной среде – основа развития инновационных кластеров региона / Е. В. Забуга, Э. В. Степанова // Логистика – Евразийский мост : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 15-16 мая 2014 г.). – Красноярск, 2014. – С. 77-83.
5. Костенко О.В. Кластер как объект управления и социально-экономическая система // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2015. № 6. С. 75-80.
6. Фролов А.В. Формирование кластерной стратегии развития экономики региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2013. 28 с.
7. Чернышов А. А. Формирование экономических кластеров на территории региона / А. А. Чернышов // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 6. – С. 66-69.
8. Широкова Г. В. Основные направления исследований в теории жизненного цикла организации // Вестник СПбГУ. 2006. Сер. 8. Вып. 2. С. 25-42.
9. Akhmetshin E.M., Barmuta K.A., Yakovenko Z.M., Zadorozhnaya L.I., Mironov D.S., Klochko E.N. Advantages of cluster approach in managing the economy of the Russian Federation // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. T. 15. № 23. С. 355-364.
10. Akhmetshin E.M., Kolpak E.P., Sulimova E.A., Kireev V.S., Samarina E.A., Solodilova N.Z. Clustering as a criterion for the success of modern industrial enterprises // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. T. 15. № 23. С. 221-231.

References

1. Azarova A.V. Innovative clusters as the basis of economic development // Bulletin of the Institute of economic research. – 2018.- № 1. – P. 96-102.
2. Babkin V. A. Prerequisites for the formation of innovative clusters / V. A. Babkin // Economics and entrepreneurship. – 2015. – № 11, part 1. – Pp. 1100-1105.
3. Baskov O. V. Regional innovation clusters as a source of open innovation / Baskova O. V. // Journal of legal and economic studies. – 2014. – № 3. – P. 208-212.

4. Zabuga E. V. Communications in the innovation environment – the basis for the development of innovative clusters in the region / E. V. Zabuga, E. V. Stepanova // logistics – Eurasian bridge : materials IX international. science.-prakt. Conf. (Krasnoyarsk, 15-16 may 2014). – Krasnoyarsk, 2014. – P. 77-83.
5. Kostenko O. V. Cluster as an object of management and socio-economic system // agricultural science of the Euro-North-East. 2015. No. 6. P. 75-80.
6. Frolov A.V. Formation of cluster strategy of regional economy development: Auto-Ref. dis. ... kand. Econ. sciences?. Orenburg, 2013. 28 PP.
7. Formation of economic clusters in the region / A. A. Chernyshov // Siberian financial school. – 2014. – № 6. – P. 66-69.
8. Shirokova G. V. the Main directions of research in the theory of the organizational life cycle // Vestnik St. Petersburg University. 2006. Ser. 8. Issue. 2. P. 25-42.
9. Akhmetshin E.M., Barmuta K.A., Yakovenko Z.M., Zadorozhnaya L.I., Mironov D.S., Klochko E.N. Advantages of cluster approach in managing the economy of the Russian Federation // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. V. 15. № 23. P. 355-364.
10. Akhmetshin E.M., Kolpak E.P., Sulimova E.A., Kireev V.S., Samarina E.A., Solodilova N.Z. Clustering as a criterion for the success of modern industrial enterprises // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. V. 15. № 23. P. 221-231.

Геймификация в адаптации персонала
Gamification in the adaptation of the personnel

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17022

Наргиз Мурадова,

студент кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: nargiz_muradova97@mail.ru

Алексей Иванович Тихонов,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», mai512hr@mail.ru

Валерия Германовна Коновалова,

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: konovalova_v@mail.ru

Nargiz Muradova,

Student of Department «Human resource management», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow.

Alexey I. Tikhonov,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute (National Research University).

Valeriya G. Konovalova,

Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Professor of Department «Human Resource Management», State University of Management, Moscow

Аннотация: В данной статье рассматривается методика адаптации персонала организации при помощи механизма геймификации. Разработан проект квеста для адаптации новых сотрудников, а также анализируются ожидаемые результаты от его внедрения.

Summary: In this article the method of adaptation of the personnel of the organization by means of the mechanism of gamification is considered. The distinctive features, their advantages and disadvantages in the implementation are determined. The goals and objectives that can be achieved in their implementation are considered.

Ключевые слова: персонал, адаптация, геймификация, игровые технологии, сотрудники, организация.

Keywords: personnel, adaptation, gamification, game technologies, employees, organization.

На сегодняшний день одним из важных элементов кадровой работы любой организации является процесс формирования действующей системы адаптации персонала. Это связано с тем, что для каждого человека новое рабочее место — огромный стресс, на начальных этапах работы он ежедневно осваивает новые правила, знакомится и привыкает к своему профессиональному окружению, изучает этические нормы и правила, корпоративную культуру организации [1]. Чтобы грамотно организовать этот процесс и помочь сотруднику начать работать с максимальной эффективностью, как можно быстрее, руководству организации следует обратить внимание на такую серьезную процедуру, как адаптация.

Целью адаптации является обеспечение эффективности труда в благоприятных психологических и социальных условиях, сближение целей человека и профессиональной группы, вхождение в коллектив [2].

Существует большое количество способов адаптации новых сотрудников. В основном принято использовать вводные лекции, инструктажи на рабочем месте, наставничество, ознакомление с корпоративной документацией и др. [4]. Данные способы в основном базируются на том, что новым сотрудникам дают основные сведения об организации, ее структуре, уставные документы, правила и нормы. Это позволяет ускорить процесс привыкания, но, к сожалению, недостаточно эффективно. Ведь процесс адаптации нового сотрудника должен быть понятным, захватывающим и структурированным, так как он призван облегчить работу HR и руководителя, при этом обеспечить комфортные условия для новичка [8]. Данную задачу может решить такой новый подход, как геймификация, которая вовлекает сотрудников и способствует более качественному и быстрому усвоению нового материала [9].

Геймификация — это применение игровых подходов и процесса для вовлечения людей и решения различных задач, в том числе для адаптации персонала, развития сотрудников, управления карьерой и т.д. Геймификация может сделать захватывающим даже самый

скучный и монотонный процесс, потому как игры удовлетворяют глубинные потребности сотрудников [6].

Геймификация имеет огромное количество возможностей, поэтому любая организация при правильном подходе может внедрить ее и получить желаемый эффект. Несмотря на трудоемкость подготовки, такая форма адаптации обеспечивает хорошие результаты, позволяет всесторонне подготовить сотрудника к его профессиональной деятельности на рабочем месте [5].

На основе потребностей современных организаций, можно разработать квест для адаптации новых сотрудников.

Квест «Путешествие на остров мечты»

Суть квеста заключается в увлекательном путешествии на остров мечты. В качестве острова мечты выступает компания, а в роли путешественника — новый сотрудник. Подразумевается, что за время подготовки к полету, самого полета и обустройства на острове путешественник трансформируется в полноценного жителя острова, как новичок после периода адаптации становится полноценным работником.

Квест состоит из девяти этапов, которые необходимо проходить последовательно, т.е. следующий этап будет доступен только после прохождения предыдущего. Подробный график прохождения квеста представлен в таблице 1.

Таблица 1.

График прохождения квеста «Путешествие на остров мечты»

№ п.п.	Мероприятие	День	Ответственный	Место проведения
1.	Введение в организацию	День 1	Работник	Рабочее место
2.	Формирование команды	День 1	Работник	Офис
3.	Освоение на рабочем месте	День 1	Непосредственный руководитель	Рабочее место
4.	Ознакомление с материалами	День 2	Работник	Рабочее место
5.	Составление индивидуального плана развития	День 2	Непосредственный руководитель/Сотрудник дирекции по управлению	Офис
6.	Знакомство с коллегами и освоение в офисе	День 3	Коллеги	Офис
7.	Написание идей по улучшению работы и условий труда офиса. Формирование отчета	День 4	Работник	Рабочее место
8.	Встреча с руководством	День 5	Руководитель	Офис
9.	Завершение процесса адаптации!			

Квест длится 5 дней и может включать в себя от 3 до 7 человек. Целевая аудитория квеста: новые сотрудники.

1 этап — «Введение в организацию». Данный этап квеста предусматривает ознакомление нового сотрудника с деятельностью и стратегическими направлениями работы банка.

2 этап квеста — «Формирование команды».

Любое путешествие пройдет увлекательнее и легче, если лететь не в одиночку, а в команде верных соратников. Путешественникам предстоит познакомиться друг с другом и объединиться в команду, в которой будут распределены все основные роли.

Перечень возможных ролей:

- Пилот;
- Второй пилот;
- Стюардесса/стюард;
- Бортинженер;
- Штурман.

В зависимости от количества сотрудников, проходящих адаптацию и их должностей, можно варьировать комбинации:

- 3 сотрудника: пилот, стюардесса/стюард, штурман;
- 4 сотрудника: пилот, стюардесса/стюард, штурман, бортинженер;
- 5 сотрудников: пилот, второй пилот, стюардесса/стюард, штурман, бортинженер;
- 6 сотрудников: пилот, второй пилот, стюардесса, стюард, штурман, бортинженер;
- 7 сотрудников: пилот, второй пилот, стюардесса, стюард, штурман, 2 бортинженера.

Пилот — специалист, в руках которого находятся жизни других членов экипажа, поэтому он должен быть максимально ответственным. Ему необходимо обладать способностью мгновенно переключаться от решения одной задачи к решению другой, а также владеть лидерскими качествами.

Стюардесса/стюард — специалист в составе экипажа воздушного судна, задачей которого является обеспечение комфорта и безопасности пассажиров в полете. Необходимые качества характера: коммуникабельность, терпение, внимательность и стрессоустойчивость.

Штурман — специалист, который прокладывает курс, рассчитывает время полета. Штурман должен хорошо разбираться в технике, иметь аналитический склад ума и уметь быстро принимать решения в экстренных ситуациях.

Бортинженер — член экипажа, отвечающий за работу двигателей, состояние аппаратуры и оборудования. Важны такие качества, как внимательность, аккуратность, склонность к работе с техникой.

Данный этап развивает кросс-функциональное взаимодействие между новыми сотрудниками. Новым сотрудникам необходимо изучить информацию о коллегах на корпоративном сайте. А также рассказать о себе в видео формате или маленьким приветственным рассказом.

3 этап — «Освоение на рабочем месте». Каждый путешественник определил свою роль и теперь необходимо обустроиться на своем рабочем месте и понять свои обязанности. В этом им помогут опытные специалисты в данной области — непосредственные руководители.

Описание рабочего места каждого специалиста соответствует специфике выбранной роли. Для сохранения атмосферы следует использовать профессиональную лексику. На примере роли пилота рассмотрим, как можно обыграть обычные предметы и процессы.

Таблица 2.

Альтернативные названия элементов рабочего процесса

Кабинет	Кабина пилота
Компьютер	Главный пилотажный дисплей
Телефон	Авиационный приемник
Компьютерная мышь/клавиатура	Штурвал
Принтер, сканер, префер	Бортовое оборудование
Документы	Бортовой журнал
Коллеги	Члены экипажа
Пропуск	Удостоверение пилота
Начать рабочий день	Набрать высоту
Завершить рабочий день	Совершить посадку

4 этап — «Ознакомление с материалами». Для того чтобы путешествие прошло успешно необходимо предварительно изучить местность, в которую отправится экипаж. Каждый путешественник ознакомливается с индивидуальным комплектом информации, в который входит:

- Информация об истории организации (желательно, чтобы она была изложена в видео формате для простоты восприятия);
- Структура организации;
- Финансовые показатели;
- Стратегия развития организации;
- Условия работы сотрудников;
- Должностная инструкция.

После успешного ознакомления со всеми представленными материалами необходимо пройти тест на проверку знаний, который позволит определить степень освоения информации.

5 этап — «Составление индивидуального плана развития». Прежде чем отправиться в увлекательное путешествие необходимо составить траекторию маршрута и обдумать дальнейшие передвижения по острову. Так и новым сотрудникам необходимо совместно с непосредственным руководителем определить цели и задачи на период испытательного срока, а также дальнейшие возможные движения по карьерной лестнице.

Индивидуальный план развития составляется со следующими целями:

- Планомерное развитие специалиста.
- Обеспечение самоорганизации.
- Координация трудовых целей.
- Превращение гипотетических целей в действия.
- Расстановка приоритетов.
- Упрощение анализа сильных и слабых сторон специалиста.

6 этап — «Знакомство с коллегами и освоение в офисе».

Путешественники совершили полет и приземлились на Остров мечты. Первым делом им необходимо познакомиться с местными жителями, которые добродушно встретили их, а также освоиться на территории острова.

Следует обратиться с просьбой провести экскурсию к одному из местных жителей.

Для прохождения 6 этапа новому сотрудником необходимо будет ознакомиться со всей территорией офиса, а также познакомиться лично с коллегами, с которыми ему предстоит взаимодействовать чаще всего.

Для того чтобы процесс знакомства прошел более успешно после данного этапа путешественнику необходимо ответить на следующие вопросы:

- Какое хобби у вашего коллеги?
- Сможет ли в столовой вкусно поесть вегетарианец?
- Какое количество сотрудников сидит в соседнем кабинете?

7 этап — «Написание идей по улучшению работы и условий труда офиса. Формирование отчета».

Путешественники успели освоиться на острове и познакомиться с его обитателями, поэтому они принимают решение остаться жить на данном острове. А так как местные жители очень любят свой остров и постоянно стараются его совершенствовать, они просят пройти анкетирование и написать рекомендации для улучшения условий жизни.

Данный этап квеста позволит новому сотруднику почувствовать свою значимость, что он способен повлиять на общую работу компании и является частью команды.

Формулировка всех основных мыслей в единый отчет позволит сотруднику резюмировать свою деятельность. Для этого работникам необходимо пройти анкетирование и написать итоговый отчет объемом 2-3 страницы. Анкетирование поможет выявить и устранить проблемы связанные с условиями труда, которые существуют в организации на данный момент.

Анкета позволит выявить:

- Удовлетворенность условиями труда (шум, освещенность, температура, чистота);
- Удовлетворенность обеспечением рабочего места;
- Удовлетворенность состоянием бытовых помещений (столовая, гардеробная, уборная);
- Наличие идей по улучшению условий труда;
- Наличие идей по оптимизации рабочего процесса.

8 этап «Встреча с руководством».

Вождь острова желает лично поговорить с путешественниками и принять решение об их дальнейшем пребывании на Острове Мечты.

Данный этап является завершающими и позволяет подвести итоги периода активной адаптации. Работник получает обратную связь от руководителя по результатам тестирования и итоговому отчету.

9 этап «Завершение процесса адаптации».

Является логическим завершением всех мероприятий и долгожданным вхождением в коллектив. Работники поздравляют новичков с прохождением квеста. Участники торжественно получают памятные подарки — брендированную футболку и портативную зарядку.

Ожидаемый результат от внедрения квеста:

- сократить время адаптации и стажировки новых сотрудников;
- определить вектор развития каждого конкретного сотрудника и команды в целом и стимулировать их развиваться в этом направлении;
- обеспечить всех сотрудников оперативной обратной связью по результатам деятельности;
- сократить период более низкой производительности новых сотрудников, повысить общий уровень производительности труда;
- повысить видимость результатов работы каждого из сотрудников;
- обеспечить знание работниками процедур, существующих в компании;

- объединить сотрудников единой идеей, вовлечь в командную работу;
- изменить профессиональное мышление сотрудников;
- подготовить сотрудников к освоению и внедрению новых технологий;
- дать возможность сотрудникам повысить профессиональное мастерство, творческую и учебную активность.

Список литературы

1. Дейнека А.В., Жуков Б.М. Современные тенденции в управлении персоналом. – М.: Академия Естествознания, 2012. – 403 с.
2. Михмель А. Геймификация в адаптации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://marhr.ru/geymifikaciya-v-adaptacii>
3. Сафина Р.Р. Возможности использования технологии геймификации в работе с молодыми сотрудниками. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46732/1/klo_2017_203.pdf
4. Кибанов А.Я., Коновалова В.Г., Ушакова М.В. Служба управления персоналом. Учебное пособие. М.: КНОРУС. – 2010. – 108 с.
5. Кибанов А.Я., Чуланова, О.Л., Митрофанова, Е.А., Коновалова, В.Г. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом. М.: ИНФРА-М. – 2016. – 126 с.
6. Коновалова В.Г. Управление талантами в организации: проблемы и перспективы // Кадровик. – 2014. – №3. – С. 87-96.
7. Краев В.М., Федотова М.А., Тихонов А.И. Управление персоналом аэрокосмической промышленности. Базовый курс. Учебное пособие. – Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2018. – 120 с.
8. Маркеева А.В. Геймификация как инструмент управления персоналом современной организации // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – №. 12.
9. Митрофанова Е.А., Свистунов В.М., Каштанова Е.В. Управление персоналом: теория и практика. Организация обучения и дополнительное профессиональное образование персонала. – М.: Проспект, 2015. -72 с.
10. Мурадова Н.М. Вопросы геймификации в адаптации персонала // Сборник научных статей по результатам IV Международной научно-практической конференции. – Серпухов: Общество с ограниченной ответственностью “Эдельвейс”, 2019. – С. 213-217.
11. Мурадова Н.М., Федотова М.А. Геймификация в адаптации персонала на предприятиях аэрокосмической отрасли // 17-я Международная конференция «Авиация и космонавтика – 2018». – М: МАИ, 2018. – С. 669.

12. Семина А.П., Федотова М.А., Тихонов А.И. Обучение персонала в современных компаниях: проблемы и новые направления // Московский экономический журнал. 2016. № 3. С. 33.
13. Fedotova M.A., Tikhonov A.I., Novikov S.V. [Estimating the effectiveness of personnel management at aviation enterprises](#) // [Russian Engineering Research](#). 2018. Vol. 38. [No. 6](#). pp.466-468.
14. Тихонов А.И., Коновалова В.Г. [Отношение российских работодателей к автоматизации в сфере управления персоналом: технологии искусственного интеллекта и подбор персонала](#) // [Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России](#). 2019. Т. 8. [№ 2](#). С. 79 -84.
15. Tikhonov A.I. The use of networking in staff recruitment: recommendations and referral programs // [Amazonia Investiga](#). 2019. Т. 8. [№ 19](#). P. 521-528.
16. Чунина М.Е., Тихонов А.И. [Совершенствование системы адаптации персонала работников банков](#) // [Московский экономический журнал](#). 2019. [№ 1](#). С. 48.

Использование комплексных бригад с целью оптимизации сроков строительства и ввода в эксплуатацию многоэтажных жилых домов

The use of integrated teams to optimize the timing of construction and commissioning of multistory residential buildings

УДК 338.45.69

Ратомская Вера Сергеевна,

магистрант кафедры технологии и организации строительного производства, Московский государственный строительный университет, г. Москва,

Зенов Виктор Сергеевич,

магистрант кафедры технологии и организации строительного производства, Московский государственный строительный университет, г. Москва

Романенков Антон Николаевич,

магистрант кафедры технологии и организации строительного производства, Московский государственный строительный университет, г. Москва

Лapidус Азарий Абрамович,

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и организации строительного производства, Московский государственный строительный университет, г. Москва

Ratomskaya Vera Sergeevna,

undergraduate of the Department of technology and organization of construction production, Moscow state University of civil engineering, Moscow,

Zenov Viktor Sergeevich,

undergraduate of the Department of technology and organization of construction production, Moscow state University of civil engineering, Moscow

Romanenkov Anton Nikolaevich,

undergraduate of the Department of technology and organization of construction production, Moscow state University of civil engineering, Moscow

Lapidus Azariy Abramovich,

doctor of technical Sciences, Professor, head of the Department of technology and organization of construction production, Moscow state University of civil engineering, Moscow

Аннотация: В данной статье рассмотрена организация строительного производства для получения эффекта оптимизации сроков этапа строительства и ввода объекта в эксплуатацию. Теоретически выявлена, предложена и обоснована целесообразность использования комплексных бригад на определенных этапах строительства многоэтажного жилого дома. На основе проведенного авторами анализа получена положительная эффективность внедрения организации труда по результатам исследования в сравнении с традиционной.

Summary: This article describes the organization of construction operations to obtain the effect of optimization of terms of the stage of construction and putting the object into operation. Theoretically identified, proposed and justified the feasibility of using integrated teams at certain stages of construction of a multistory residential building. On the basis of the analysis carried out by the authors, the positive efficiency of the implementation of labor organization according to the results of the study in comparison with the traditional one is obtained.

Ключевые слова: комплексная бригада; специализированная бригада; тип бригады; этап строительства; процесс производства; оптимизация сроков строительства и ввода в эксплуатацию; показатели; многоэтажное жилое строительство; метод экспертной оценки.

Keywords: complex brigade; specialized brigade; type of brigade; stage of construction; production process; optimization of construction and commissioning; indicators; multistory residential construction; method of expert evaluation.

Строительство как организационный процесс является одной из важнейших отраслей. Развитие данного сегмента влечет за собой экономический рост государства.

На территории Российской Федерации остро стоит вопрос об обеспечении населения доступным жильем экономического класса. Этот факт сопровождает необходимость развития жилищного сектора, а именно многоэтажного домостроения [1].

Тем не менее, вопрос недостаточного обеспечения жильем остается открытым. На примере данных Федеральной службы государственной статистики 2018 года видно, что в эксплуатацию введено 1070,6 тыс. квартир общей площадью 75,3 млн. кв. метров, что составило 95,1% к предыдущему году (в 2017 году было введено 79,2 млн. кв. метров жилья, 98,7% к 2016 году) [2].

Отрицательная динамика связана со снижением объемов инвестиционных вложений в основной капитал строительных организаций в 2015–2017 годах относительно предкризисного уровня.

Скорость возведения объектов – один из важнейших факторов, влияющий на многие показатели строительства, такие, как стоимость и качество. Несомненным фактом остается то, что уменьшение сроков строительства повышает инвестиционную привлекательность [3].

Стоит обратить внимание, что оптимизация строительства тесно связана с этапом сдачи-приемки объекта. В последнее время участились случаи построенных объектов, но не введенных в эксплуатацию по ряду причин. В связи с этим возникает ситуация с обманутыми дольщиками и снижению репутации государства. Оптимизация комплексных бригад должна проходить с одновременной оптимизацией сбора исполнительной документации. Данный подход позволит исключить проволочки на завершающих этапах.

Из вышесказанного очевидна актуальность исследуемой темы. Результат оптимизация сроков строительства и последующей сдачи-приемки объекта зависит от рациональной организации труда технического заказчика, генподрядной и подрядной организаций.

Формирование этапов строительства и типов бригад

На скорость производства работ влияет структурное подразделение рабочих ресурсов (их распределение и движение по фронту работ строительного объекта, объединение процессов, выполняемых одной бригадой). Ввиду того, что на объекте возможно использование специализированных и комплексных бригад, имеется разница в способах организации труда, результатом чего будет сокращение сроков строительства [4].

Для проведения исследования и получения целесообразного результата необходимо выделить и укрупнить основные этапы возведения многоэтажного жилого дома, которые входят в инвестиционную фазу жизненного цикла строительного проекта.

По результатам анализа выяснилось, что возможность использования труда комплексных бригад в ходе возведения многоэтажного жилого дома будет исследоваться на следующих этапах строительства [4]: подготовительные работы, нулевой цикл, надземные работы, кровельные работы, фасадные работы, внутренняя отделка, инженерные сети (монтаж и индивидуальные испытания инженерных систем), завершающие работы (пуско-наладочные работы).

В каждом конкретном случае или этапе особенности строительного производства требуют установления технологически правильных и эффективных организационных форм и взаимной увязки в пространстве и времени. Малоэтажное

строительство ограничивается терминами «специализированные бригады» и «комплексные бригады». Но многоэтажное строительство имеет более сложные технологические процессы [5 – 8]. Здесь необходимо выделение большего числа организационных форм труда строительных бригад [8]: специализированные бригады, комплексные на конструктивные элементы, комплексные на однородные работы в пределах одного этапа, комплексные на этап.

Комплексные бригады на объект строительства не рассматриваются в исследовании по причине отсутствия целесообразности их применения в многоэтажном жилом строительстве.

Научно-техническая гипотеза данного исследования заключается в предположении, что оптимальное использование комплексных бригад на определенных этапах возведения многоэтажных жилых домов позволит сократить сроки строительства на 2-5% без ухудшения качества и результатом будет построенный объект с минимальным количеством отступлений от проекта.

Такая организация рабочих различных профессий в виде комплексных бригад создает возможность гибкости решения вопросов расстановки рабочих, товарищеской взаимовыручки и взаимоконтроля, что ведет к улучшению использования рабочего времени.

Цель исследования, которой мы ограничиваемся в данной статье, является определение наиболее эффективной формы организации труда бригад на каждом этапе строительства с последующим сравнением полученных результатов с данными традиционного использования бригад.

Результаты исследования

Для проведения научно-технического исследования был принят *метод экспертных оценок* с последующим статистическим анализом данных, полученных в результате анкетирования.

Пользуясь методом и таблицей, представленными в статье Рупосова В.Л. «Методы определения количества экспертов», был произведен расчет необходимого количества экспертов. Общее число экспертов равно 96 человек представлено 11 группами. Для отбора экспертов обладающих определенными компетенциями по предмету исследования следует обратиться к специалистам, состоящим в Национальном реестре строителей [9, 10].

С целью оптимизации сроков возведения многоэтажных жилых домов экспертам было необходимо проранжировать представленные виды бригад на каждом этапе

возведения многоэтажного жилого дома по принципу максимальной эффективности использования. Он заключается в том, что выбранный тип бригады должен способствовать оптимальному сокращению сроков строительства в пределах этапа без отрицательного влияния на качество произведенных работ, а также без увеличения фактической стоимости строительства и увеличения трудовых затрат.

Опрос проведен среди экспертов, генподрядных организаций и представителей технического заказчика, которые задействованы в исследуемых этапах реализации инвестиционно-строительного проекта. Анкетирование прошел 51 эксперт. Ранжирование типов бригад производилось от 1 до 4 (в порядке увеличения эффективности использования).

После сбора данных, с помощью критерия однородности дисперсий Бартлетта, была подтверждена степень согласованности мнений экспертов, а выборки данных признаны репрезентативными. После ранжирования данные были подвержены дальнейшей математической обработке. Далее приведены средние баллы каждого типа бригад на этапах строительства многоэтажного жилого здания (табл. 1).

№	Наименование / Этап строительства		Подготовительные работы	Нулевой цикл	Надземная часть	Кровельные работы	Фасадные работы	Внутренняя отделка	Инженерные сети	Завершающие работы
1	Специализированные		1.55	2.64	2.45	3.55	3.27	3.09	3.09	1.55
2	Комплексные	На конструктивные элементы	1.91	3.27	2.82	2.18	3.45	2.27	2.64	1.82
3		На однородные работы в пределах этапа	2.91	2.82	3.27	2.45	1.73	3.55	1.73	3.36
4		На этап	3.64	1.27	1.45	1.82	1.55	1.09	2.55	3.27

Рисунок 1 - Средние баллы по этапам

Сравнение баллов традиционно используемых бригад и бригад, рекомендуемых к использованию, по результатам исследования дает эффективность равную 4,01 % (рис. 2).

№	Наименование / Этап строительства		Подготовительные работы	Нулевой цикл	Надземная часть	Кровельные работы	Фасадные работы	Внутренняя отделка	Инженерные сети	Завершающие работы
1	Традиционное использование	бригада	комплексные на этап	комплексные на конструктивные элементы	комплексные на конструктивные элементы	специализированные	специализированные	специализированные	специализированные	комплексные на однородные работы
		балл	3.64	3.27	2.82	3.55	3.27	3.09	3.09	3.36
2	Результаты исследования	бригада	комплексные на этап	комплексные на конструктивные элементы	комплексные на однородные работы	специализированные	комплексные на конструктивные элементы	комплексные на однородные работы	специализированные	комплексные на однородные работы
		балл	3.64	3.27	3.27	3.55	3.45	3.55	3.09	3.36

Рисунок 2 - Сумма баллов по типам бригад

Выводы. В результате научного исследования был произведен эксперимент и математический анализ собранных данных по различным формам организации труда. Оптимальное использование комплексных бригад на определенных этапах, а именно надземной части, фасадных работ, внутренней отделке, по результатам экспертного оценивания дает оптимизацию сроков возведения многоэтажных жилых домов.

Анализ сравнения результатов исследования показал полученную эффективность, которая составляет 4,01 % в сравнении с традиционным методом использования форм организации бригад.

Помимо использования комплексных бригад необходимо отметить грамотный процесс сбора и ведение исполнительной документации. Техническому заказчику требуется усилить контроль сдачи ИД на этапах возведение надземной части, монтаж фасадных систем и внутренней отделке, чтобы исключить возможные сложности по комплектности ИД на этапе ввода объекта в эксплуатацию.

Для получения конкретного процентного соотношения, оптимизации сроков строительства многоэтажного жилого дома и сравнения технико-экономических показателей, необходимо дальнейшее исследование, которое заключается в практическом внедрении полученной организации труда на примере определенного объекта.

Список литературы

1. Олейник П.П., Кузьмина Т.К., Зенов В.С. Интенсификация инвестиционного процесса строительства // 5-я Международная научная конференция по интеграции, партнерству и инновациям в строительной науке и образовании, IPICSE 2016. MATEC Web of Conferences, 2016. С.86-98
2. Федеральная служба государственной статистики. Срочная информация и справки по актуальным вопросам. Жилищное строительство, 2018, URL:gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/19.htm

3. Тутаришев [Б.З.](#) Инвестиционная деятельность – основа устойчивого развития экономики региона (на примере Краснодарского края) систем // Инженерный вестник Дона, 2014, №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2014/2380
4. Савушкина Т.Ю., Зенов В.С., Зеленцов А.С., Лapidус А.А. Потенциал эффективности комплексной оценки качества строительства от этапа проектирования до ввода объекта в эксплуатацию // Инженерный вестник Дона, 2019, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2019/5749
5. Побегайлов О.А., Шемчук А.В. Формирование системной организации в строительстве // Инженерный вестник Дона, 2012, №3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2012/963
6. Олейник П.П., Бродский В.И. Особенности организации строительного производства при реконструкции зданий и сооружений // Технология и организация строительного производства, 2013, № 4 (5) URL: elibrary.ru/item.asp?id=21308635
7. Лapidус А.А., Говоруха П.А. Организационно-технологический потенциал ограждающих конструкций многоэтажных жилых зданий // Вестник МГСУ, 2015, № 4 URL: vestnikmgsu.ru/index.php/ru/archive/article/display/107/15.
8. F. L. Fitzpatrick and R. G. Askin. Forming effective worker teams with multi-functional skill requirements. *Comput. Ind. Eng.*, 48(3):593–608, 2005
9. Рупосов В.Л. Методы определения количества экспертов // Вестник ИрГТУ, 2015, № 3 URL: journals.istu.edu/vestnik_irgtu/journals/2015/03/articles/49
10. Гальцев Д.В., Проблемы этажности строительства в Российской Федерации и пути их решения с учетом опыта Европейского Союза // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», 2019, №1 URL: e-integral.ru/rubriki/ekonomicheskije-nauki/integral-1-2019-23.html

Перспективы развития туризма в Воротынском районе Нижегородской области
Prospects for the development of tourism in the Vorotyń area of the Nizhni Norgorod
region

УДК 339

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17023

Нуждина Марина Владимировна,

ст. преподаватель кафедры «Сервис», Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, г. Княгинино

Nuzhdina Marina Vladimirovna,

art. Teacher of the “Service” department, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

Аннотация: Отдых играет большое значение в жизни человека, и рассматривать его следует не только как приятное обстоятельство, но и как необходимое условие для нормальной жизнедеятельности. Туризм активно совмещается с отдыхом. Большинство людей планируют провести свой отдых в любой точки мира. У каждого человека есть необходимость в удовлетворении такой потребности как отдых.

На сегодняшний день такая сфера как туризм, очень сильно берет большие обороты. Люди занимающиеся этим, вносят в этот вид деятельности новые идеи, тренды, инвестируя это всё, они выжимают из этого плоды (доход). Благодаря современным технологиям, людям намного проще развиваться в этой сфере. Для того чтобы человеку отправиться куда-нибудь в путешествие, ему необходимо обратиться в специальные информационные источники такие как: интернет, реклама, отзывы, вывески. Конечно же, любая компания, которая занимается туризмом должна иметь хорошую репутацию.

В Воротынском районе перспективы развития туризма очень велики. Эта территория богата своими незабываемыми местами. Туристы могут посетить такие места как: Ахпаевка, Белавка, Быковка, Васильсурск, Елвашка, Каменка, Кекино, Красная горка, Криуши, Лысая Гора, Покров – Майдан, Сомовка, Фокино, Хмелевка, Чугуны, Шокино.

Summary: Rest is of great importance in a person's life, and it should be considered not only as a pleasant circumstance, but also as a necessary condition for normal life activity. Tourism is actively combined with recreation. Most people plan to spend their holidays anywhere in the world. Every person has a need to satisfy such a need as rest.

To date, such a field as tourism, very much takes a lot of momentum. People involved in this, bring new ideas to this type of activity, trends, investing it all, they squeeze out of this fruit (income). Thanks to modern technology, people are much easier to develop in this area. In order for a person to go somewhere on a trip, he needs to turn to special information sources such as: Internet, advertising, reviews, signs. Of course, any company that deals with tourism should have a good reputation.

In Vorotynsky district, the prospects for the development of tourism are very high. This area is rich in its unforgettable places. Tourists can visit places such as: Akhpayevka, Belavka, Bykovka, Vasilsursk, Yelvashka, Kamenka, Kekino, Krasnaya Gorka, Kriushi, Lysaya Gora, Pokrov – Maidan, Somovka, Fokino, Khmelevka, Cast iron, Shokin.

Ключевые слова: туризм, экскурсионная деятельность, туристический маршрут, Воротынский район, рекреационные ресурсы.

Keywords: tourism, excursion activity, tourist route, Vorotynsky district, recreational resources.

Туризм – это одна из важнейших сфер современной экономики, нацеленная на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения. При этом, в отличие от многих других отраслей, туризм не приводит к истощению природных ресурсов. Экономическое пространство социально-культурной сферы и туризма охватывает большую часть экономики страны. Сфера туризма способствует развитию инфраструктуры, притоку финансовых ресурсов и повышению занятости населения [1].

Воротынский район – регион, имеющий достаточно высокую культурную и историческую ценность. Однако, из-за ряда причин, связанных с удаленностью от крупных городов, а также довольно слабой организацией структуры развлекательных заведений данная территория не пользуется популярностью среди туристов. В связи с последними тенденциями к росту внутреннего туризма и имеющиеся у Воротынского района достаточно культурно-исторической значимости, памятников природы и архитектурных памятников возникает необходимость оценки конкурентоспособности района и выявление его “сильных” и “слабых” сторон для дальнейшей разработки туристических маршрутов. В свою очередь экскурсии по разработанным туристическим маршрутам рассматриваются как особый способ привлечения туристов имеющий под собой перспективное начало.

Основой для развития направления туризма в каком бы то ни было регионе есть ничто иное как наличие в нем особых рекреационных ресурсов, которые в свою очередь являются природными и антропогенными геосистемами. Эти системы вполне применимы для использования в организации отдыха и оздоровления людей. Нахождение и оценка перспективных рекреационных ресурсов – очень важная задача для организаторов туристской деятельности.

Оценка рекреационных ресурсов постоянно имеет место быть в определенных аспектах или в нескольких блоках параметров. Данные параметры отличны друг от друга и определенным образом подбираются для фундаментальных видов рекреационной деятельности. Также учитывается, что оценки должны опираться на различные принципы и критерии, наиболее адекватные относительно каждого конкретного объекта оценивания. Так, критериями оценки для элементов природных и культурных ландшафтов, а также для ландшафтов в целом должны быть их происхождение и история, уникальность, сохранность (нарушенность), аттрактивность и различные характеристики разнообразия, включая видовое богатство флоры и фауны.

Но несмотря на вышеизложенное утверждение на развитие туризма в регионе также влияет совокупность различных факторов, как поддающихся количественной оценке, так и имеющих нечисловую природу. Поэтому сведение их в одну модель представляется довольно трудоемким.

В соответствии с тремя основными позициями субъекта оценки в рекреационной географии сложились три основных типа оценивания рекреационных ресурсов: медико-биологический, психолого-эстетический и технологический.

Медико-биологический тип отражает влияние природных факторов (сочетание температуры и влажности) на организм человека.

Потребность в красоте или эстетическая потребность, – одна из самых важных в получении необходимого духовного удовлетворения. В этой связи при оценивании природных рекреационных ресурсов невероятно важно дать им психолого-эстетическую оценку, при которой оценивается эмоциональное воздействие особенностей природного ландшафта или его компонентов на человека. Методики такой оценки обычно сложны ввиду многообразия параметров и субъективности критериев оценки. Многие исследователи считают, что эстетическая ценность зависит от морфологической структуры ландшафта, разнообразия в ней элементов пейзажа.

Рекреационные ресурсы, которые есть ничто иное как фундамент для развития туризма в любом регионе, достаточно разнообразны. В общем они состоят из ресурсов:

природно-рекреационных, культурно-исторических и экономических. Но в свою очередь рекреационные ресурсы нужно оценивать в совокупности, рассматривать как количественные, так и качественные показатели. В связи нужно первоочередно рассмотреть и оценить все виды.

Туризм в современном мире – явление быстро развивающиеся и масштабное. Во многих странах, обладающих достаточно комфортными климатическими и природными ресурсами туризм занимает достаточно высокое место по вкладам в ВВП страны. Развитие туристической базы на определённой территории неизбежно ведёт к её экономическому подъёму, что также положительно сказывается и на благосостояние её горожан [2].

На сегодняшний день существует множество способов привлечения туристов и одна из них – экскурсионная деятельность. В законодательстве РФ экскурсией является временное пребывание в месте, отличном от основного места жительства с познавательной или другими целями на срок менее 24-х часов. Экскурсия – эффективный метод брендинга и привлечения туристов к определённой территории, так как одновременно является как туристическим продуктом, так и PR-компанией. Однако, существует множество различных видов экскурсий, специально разработанных для определённого контингента потребителей. Также в связи с более глубоким проникновением технологий в нашу повседневную жизнь современный туризм нуждается в модернизации. Дальнейшее развитие туристической сферы и удовлетворение туристского спроса перемещаются в плоскость формирования новых современных турпродуктов, насыщенных интерактивностью [2].

Воротынский район – одно из мест Средней полосы России, сохранившее на большей части территории естественные ландшафты. Территория Воротынского района обладает рядом ценных качеств с точки зрения организации рекреации: благоприятное географическое положение; здоровый климат; богатое историко-культурное наследие; ландшафты, обладающие значительной пейзажной выразительностью и многообразием. Рассматриваемая территория обладает ещё одним ценным ресурсом: экологическим состоянием среды – благодаря практически полному отсутствию промышленных предприятий, что особенно ценно в густонаселённом промышленном центре Русской равнины. Воротынский район интересен и как альтернатива традиционным морским курортам как по причине лучшей транспортной доступности, так и благодаря привычному для жителя Средней полосы России климату, не требующему акклиматизации.

Экскурсионная деятельность является наиболее доступным и привлекательным для туриста продуктом, так как он не требует больших затрат по времени, которого часто не хватает современному туристу. Также цена на такой товар обычно достаточно гибкая, чтобы максимально охватить возможную аудиторию. Зачастую именно экскурсионная деятельность является основным фактором развития территории. Часто это наблюдается в отдалённых селениях, имеющих небольшую численность и некоторые проблемы с транспортной структурой. В пример можно взять р.п. Васильсурск Воротынского района, обладающий достаточными рекреационными и культурно-историческими ресурсами, однако, имеющий недостаточную известность и популярность для перехода из состояния “функционирования” в состояние “стабильного развития”. Именно поэтому экскурсионные маршруты, имеющие специфику в виде интерактивности являются идеальным способом продвижения подобной территории. В данный момент р.п. Васильсурск более известен как красивое место для оздоровления, коих в России достаточно много. Однако, там имеются древние городища и места поклонений горных мари, имеющих языческую веру. Если разработать экскурсионные туристические маршруты, имеющие специфику именно в данной области и развивать её, то, вполне возможно, Васильсурск станет центром культуры горных мари и это уже будет привлекать не только любителей красот, но и туристов, интересующихся другими культурами и древними обычаями.

Что, собственно и было сделано. На базе института Транспорта, Сервиса и Туризма была организована академия туризма, где каждый может попробовать себя в роли настоящего экскурсовода, исследуя местность для создания своего собственного туристического маршрута. Благодаря материально-техническим средствам, предоставляемым институтом, у студентов есть возможность добраться до труднодоступных мест на мобильной лаборатории рекреационного туризма – судне ТУ-163, в простонародье зовущимся “Галоша”. Небольшие размеры данного судна позволяют ходить уже по несудоходным местам Суры и Волги, открывая для студентов новые горизонты. В данный момент подготавливается уже четыре туристических маршрута, три из которых готовятся к реализации в окрестностях р.п. Васильсурск (“Золото марийских дубрав”, “Тайны исчезнувшей столицы”, “По следам художников”), а четвёртая – в окрестностях Воротынца в месте, называемом Круглым лесом. Каждый из разрабатываемых туристических маршрутов обладает своей уникальностью и неповторимостью, в полной мере раскрывающий потенциал культурно-исторического наследия Воротынского района. В большей части туристические маршруты направлены

на знакомство с очень интересной, достаточно древней, своеобразной и уже почти забытой историей о культуре горных мари. В данных маршрутах у туристов есть возможность прикоснуться к чему-то настолько хрупкому и настолько невероятному, что заставит приезжать в эти места снова и снова. Стоит отметить, что помимо только готовящихся выйти в свет есть также и уже вполне реализуемые туристические маршруты от выпускников института, в пример можно взять туристический маршрут “Волжская Швейцария”.

Однако, мало говорить об уникальности того или иного места, доказывать значимость культурно-исторического потенциала территории и его превосходство относительно соседних территорий, нужны новые более эффективные формы привлечения к территории, которые позволят повысить её узнаваемость в турпространстве и сформировать положительный имидж.

Эволюционным прорывом в развитии туристской отрасли и реальным инструментом реализации туристских предпочтений конкретной целевой аудитории являются события, стимулирующие туристический интерес. Специалисты отмечают, что событийные мероприятия являются драйверами развития туристского рынка территории. Они могут создавать тот информационный повод, который повысит узнаваемость региона.

Успешный пример подобного метода можно найти недалеко от Васильсурска – в селе Сомовка местные жители с активной жизненной позицией решили сделать из своего неприметного села центр российской рыбалки и постепенно движутся в данном направлении. Ежегодно там устраиваются областные соревнования, так же они уже успели принять и всероссийские соревнования на своей территории в 2016 году. Однако, рыбалка – это процесс, требующий времени, да и участники часто приезжают со всем своим и могут вовсе не заходить на территорию самого села. Именно поэтому появилась потребность в способах завлечения проезжающих рыбаков. Местные жители, понимающие всю важность туристов, обустроили своё родное село и сделали из него более чем достойным место для экскурсий. Активисты из местного музея собирали официальные документы и легенды об их малой родине и искали старинные экспонаты [3]. На сегодняшний день собрано большое количество исторических справок и легенд, которыми музей может похвастаться и активно ими пользуется музейных экскурсиях. Так же Сомовка ведёт активную медийную жизнь, которая делает её привлекательной и известной так же и для более молодой аудитории. Сомовка – единственное место, где вы можете найти памятник Сому. Имея в распоряжении такие мощные орудия завлечения

туристов, Сомовка обеспечила себе стабильное развитие села, а благодаря особенности территории рыбаки теперь едут отдохнуть не “у” Сомовки, а “в” Сомовку.

Таким образом в Воротынском районе достаточно мест для того, чтобы осуществлять туристическую деятельность. Различные экскурсии, базы отдыха, спортивные, социокультурные мероприятия могут активно повлиять на финансовое и духовное развитие любой туристической компании и принести огромные плоды в любой созданный человеком проект. Благодаря изысканным местам Воротынского района такими как: Ахпаевка, Белавка, Быковка, Васильсурск, Елвашка, Каменка, Кекино, Красная горка, Криуши, Лысая Гора, Покров – Майдан, Сомовка, Фокино, Хмелевка, Чугуны, Шокино, туристы могут погрузиться в историю Воротынского района, увидеть красоты природы, а так же принять участие в экскурсии по реке Волга на теплоходе.

Список литературы

1. Зюляев Н.А, Низова Л.М., Сорокина Е.Н. Внутренний туризм как вид экономической деятельности на мезоэкономическом уровне // Вестник НГИЭИ. – Княгинино, 2018. – № 6. –с. 72-85.
2. Джанджугазова Е. А. Мосты памяти победного поражения // Современные проблемы сервиса и туризма. №2. 2013. С. 81-86.
3. Климова Т. Б., Вишневская Е. В., Стенюшкина С. Г. Событие как уникальный инструмент развития туристской отрасли // Современные проблемы сервиса и туризма. №3. 2015. С. 106-107.
4. Маклашина Л. Р. Деловой туризм – инструмент продвижения индустрии туризма / Л. Р. Маклашина // Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2014 г.). — Уфа: Лето, 2014. — С. 122-125.
5. Веткин В.А., Винтайкина Е.В. Технология создания турпродукта. Пакетные туры: Учебное пособие/ В.А. Веткин, Е.В. Винтайкина. – М.: Финансы и Статистика, Инфа-М, 2010. – 240 с.
6. Биржаков М.Б. Введение в туризм. – 9-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательский дом Герда, 2007. – С. 8.

Система экологического менеджмента в деревообрабатывающей отрасли
The system of ecological management in the woodworking industry

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17024

Гурова Кристина Сергеевна,

студентка, Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, 127055, Москва, Новосущевская ул, 22, E-mail: popovaks93@mail.ru

Демьяненко Александр Федорович,

доктор технических наук, профессор, кафедра «Химия и инженерная экология, Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, 127055, Москва, Новосущевская ул, 22

Christina S. Gurova, Student,

Russian University of transport (MIIT), Russia, 127055, Moscow, Novosushchevsky street, 22, E-mail: popovaks93@mail.ru

Alexander F. Demyanenko,

doctor of technical Sciences, Professor, Department of Chemistry and engineering ecology, Russian University of transport (MIIT), Russia, 127055, Moscow, Novosushchevsky street, 22

Аннотация: Данная публикация посвящена актуальным вопросам внедрения системы экологического менеджмента (СЭМ, EMS) в деревообрабатывающей отрасли. С учетом роли экологических аспектов бизнеса на современном этапе развития автором рассмотрены основные преимущества внедрения EMS в деятельность деревообрабатывающих предприятий, проанализированы нормативные документы по данному вопросу, изучены этапы внедрения (EMS) и возможные эффекты данного процесса. На основании анализа научной литературы выделены основные группы факторов, которые определяют особенности системы экологического менеджмента в деревообрабатывающей отрасли, в частности, детализированы факторы влияния предприятий данной отрасли на окружающую среду. Также в публикации оценены тенденции внедрения экологических инноваций на предприятиях отрасли деревообработки в Российской Федерации в последние годы, описана структура затрат

предприятий данной отрасли на инвестирование в основной капитал с целью оптимизации влияния на окружающую среду, проведено сравнение активности экологического менеджмента в деревообрабатывающей промышленности с другими перерабатывающими производствами. Автором описаны нормативные документы, положенные в основу создания системы экологического менеджмента предприятий деревообрабатывающей отрасли – стандарты и ГОСТы, а также предложен алгоритм внедрения СЭМ в работу предприятий исследуемой отрасли.

Summary: This publication is devoted to topical issues of introduction of a system of ecological management (SEM, EMS) in the woodworking industry. Taking into account a role of ecological aspects of business at the present stage of development by the author the main advantages of introduction of EMS in activity of the woodworking enterprises are considered, normative documents on the matter are analysed, stages of introduction (EMS) and possible effects of this process are studied. On the basis of the analysis of scientific literature the main groups of factors which define features of a system of ecological management in the woodworking industry are allocated, in particular, factors of influence of the enterprises of this industry on the environment are detailed. Also trends of introduction of ecological innovations at the enterprises of the industry of a woodworking in the Russian Federation are estimated at publications in recent years, the structure of costs of the enterprises of this industry of investment into fixed capital for the purpose of optimization of influence on the environment is described, comparison of activity of ecological management in the woodworking industry with other processing industries is carried out. The author described the normative documents which are been the basis for creation of a system of ecological management of the enterprises of the woodworking industry – standards and state standard specifications and also the algorithm of introduction of SEM in work of the enterprises of the studied industry is offered.

Ключевые слова: деревообрабатывающие предприятия, экологический менеджмент, система экологического менеджмента, СЭМ, EMS, сертификация, ISO 9001, ГОСТ Р ИСО 14001-2016, экономический эффект, социальный эффект, системы замкнутого цикла, вторичная переработка.

Keywords: the woodworking enterprises, ecological management, the system of ecological management, SEM, EMS, certification, ISO 9001, GOST P ISO 14001-2016, economic effect, social effect, the systems of the closed cycle, secondary processing.

Введение. Современный этап развития общества в целом, и сферы предпринимательской деятельности в частности, одной из важных задач видит оптимизацию влияния жизнедеятельности человека на экологию. В связи с этим на всех

уровнях управления разрабатываются программы, направленные на улучшение экологической ситуации и сокращение отрицательного влияния производства на состояние окружающей среды. В деревообрабатывающей отрасли эти вопросы также актуальны. Это связано с возможными негативными факторами влияния деревообрабатывающей промышленности на окружающую среду. Так, среди таких факторов основными являются следующие: убыток древесины в процессе ее заготовки и переработки, использование в производстве больших запасов водных ресурсов, загрязнение поверхностных вод производственными стоками, загрязнение атмосферы вредными веществами и т.д.

Кроме того, актуальность вопросов внедрения системы экологического менеджмента в деревообрабатывающей отрасли связана со значительными перспективами и высокой потенциальной эффективностью данного процесса. Деревообработка – это та сфера, которая имеет значительный потенциал активного использования и переработки вторичных отходов, что делает актуальными задачи поиска таких возможностей и массового внедрения их в практику российских предприятий.

Следует отметить, что данная тема особенно актуальна для России, богатой лесными ресурсами, что стимулирует развитие деревообрабатывающей промышленности в нашей стране. При этом многие предприятия данной отрасли испытывают дефицит свободных финансовых средств и поэтому экономят на системах очистки стоков или выбросов в атмосферу. Все вышесказанное и определяет актуальность темы данной статьи.

Целью исследования стало выявление проблем экологического менеджмента в деревообрабатывающей отрасли, а также выявление преимуществ внедрения EMS в деятельность предприятий данной отрасли.

Научная значимость данного исследования состоит в разработке алгоритма внедрения системы экологического менеджмента на предприятиях деревообрабатывающей промышленности.

В ходе исследования были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также методы статистического анализа, приемы классификации, систематизации и алгоритмизации производственно-управленческих процессов.

Результаты исследования. Экологический менеджмент – это совокупность научных подходов к основным методам и инструментам управления в части природоохранной и эколого-экономической деятельности в соответствии с установленными стандартами качества для производственных, инновационных, экономических и других типов систем [4, с.5].

Использование принципов и методов экологического менеджмента в работе современных предприятий требует построение системы экологического менеджмента, которая включает в себя следующие составляющие элементы: организационные, нормативные, технологические, распорядительно-управленческие, контрольно-управленческие. Детализация указанных составляющих системы экологического менеджмента представлено в табл. 1.

Таблица 1 – Характеристика составляющих системы экологического менеджмента

Составляющие элементы	Характеристика
Организационная структура	Специально созданное подразделение экологического менеджмента, созданные должности экологического контролера, созданные проектные группы для реализации экологических мероприятий
Нормативные основы	Сертификат ISO 9001, ГОСТ Р ИСО 14001-2016
Технологические процессы	Утвержденные стандарты реализации производственных процессов в соответствии с экологическими требованиями
Распорядительно-управленческие мероприятия	Утвержденный порядок, последовательность действий персонала в ходе реализации и внедрения экологических мероприятий
Контрольно-управленческие	Утвержденный порядок и методы контроля соблюдения экологических нормативов в работе предприятия

На предприятиях деревообрабатывающей отрасли специфика внедрения системы экологического менеджмента определена, прежде всего, факторами и направлением влияния деревообработки на состояние окружающей среды (табл. 2).

Таблица 2 – Характеристика факторов внедрения системы экологического менеджмента на предприятиях деревообрабатывающей отрасли

Фактор	Влияние
Высокие затраты воды в производственном цикле	Необходимость перехода на замкнутый цикл использования воды в производстве
Загрязнение водных стоков в результате производственной деятельности	Необходимость установки очистных сооружений, перехода на замкнутый цикл использования воды в производственном процессе
Загрязнение атмосферного воздуха в результате производственной деятельности	Установка фильтров с целью очистки выбрасываемого воздуха
Формирование твердых отходов производства	Создание условий для вторичной переработки отходов производства

Исходя из указанных в табл. 2 факторов, можно утверждать, что система экологического менеджмента на предприятиях деревообрабатывающей отрасли имеет комплексное разнонаправленное воздействие и должна охватывать все аспекты влияния на окружающую среду: на атмосферу, на водные ресурсы, на ликвидацию и переработку твердых отходов.

Цели внедрения системы экологического менеджмента на предприятиях деревообрабатывающей промышленности можно систематизировать по различным критериям, прежде всего, в зависимости от ожидаемого эффекта:

1. природоохранные цели (сокращение загрязняющего влияния на окружающую среду);
2. экономические цели (увеличение объемов прибыли в результате вторичной переработки отходов, использования замкнутого цикла воды, сокращения платежей и штрафов за загрязнение окружающей среды);
3. социальные цели (улучшение отношения общества к компании, ее позиционирование как социально ответственного предприятия);
4. бизнес-цели (предпринимательские цели): формирования благоприятного имиджа предприятия среди партнеров (поставщиков, заказчиков и т.д.).

Анализ статистических данных о развитии экологического менеджмента и внедрении мероприятий, направленных на охрану окружающей среды, в РФ показывает, что в 2017 году в России предприятия деревообрабатывающей отрасли инвестировали в эту сферу 260,1 млн. руб., что составляет только 0,17% таких инвестиций в экономике РФ. Основная доля вложений деревообрабатывающих предприятий была направлена на охрану окружающей среды от загрязнения отходами производства (174,4 млн. руб. или 67,1%). Еще 56,6 млн. руб. или 21,8% инвестиций в природоохранные мероприятия было направлено предприятиями деревообрабатывающей отрасли в 2017 году на охрану атмосферного воздуха, на охрану и рациональное использование водных ресурсов было использовано 28,9 млн. руб. или 11,1% всех инвестиций на охрану среды [3]. В целом, можно сделать вывод о том, что в отрасли деревообработки инвестиции в экологические проекты значительно ниже, чем на других перерабатывающих производствах.

Вместе с тем, актуальность таких мер и внедрения системы экологического менеджмента обусловлена необходимостью стандартизации и сертификации в данной сфере, что предусмотрено сертификацией в соответствии с ISO 9001, ГОСТом Р ИСО 14001-2016. Сертификация деревообрабатывающего производства в соответствии с ISO 9001 в редакции 2015 года дает очевидные преимущества и, прежде всего, экономию средств. Сертификат ISO 14001 обеспечивает основу, даёт рекомендации по созданию системы управления окружающей средой, гарантирует внедрение всех важных элементов, необходимых для успешной работы EMS.

Процесс внедрения СЭМ на предприятиях деревообработки должен включать следующие этапы: 1) выявление существующих проблем негативного влияния производства на окружающую среду; 2) оптимизация производственных процессов с

целью минимизации негативного экологического влияния; 3) анализ системы управления и контроля охраны окружающей среды на предприятии; 4) проведение сертификационного аудита независимой экспертной организацией, имеющей официальный статус, подтвержденный Федеральной службой по Аккредитации; 5) выдача сертификата соответствия (в случае успешного прохождения проверки); 6) внесение сведений о сертифицированной СЭМ в Единый Реестр системы добровольной сертификации.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило актуальность внедрения систем экологического менеджмента на предприятиях деревообрабатывающей отрасли, в основе которой должна лежать сертификация производства в соответствии с ISO 14001.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 14001-2016 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению»
2. Овечкина Е.А., Маслош О.В. Практические аспекты формирования экологической составляющей конкурентоспособности отечественных предприятий-производителей древесностружечных плит // маркетинг и менеджмент инноваций. – 2012. – №4. – С.360-366.
3. Охрана окружающей среды в России- 2018: Статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_54/Main.htm
4. Трейман М.Г. Экологический менеджмент: учебное пособие / ВШТЭ СПбГУПТД. – СПб., 2018. – 44 с.
5. Ференц О.О, Киндрат Р.Я. Влияние деревообрабатывающих предприятий на окружающую среду // Актуальные проблемы лесного комплекса. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-derevoobrabatyvayuschih-predpriyatij-na-okruzhayuschuyu-sredu>

References

1. GOST P ISO 14001-2016 “Systems of ecological management. Requirements and application guide”
2. Ovechkina E.A., Maslosh O.V. Practical aspects of formation of an ecological component of competitiveness of the domestic manufacturing enterprises of wood chipboards//marketing and management of innovations. – 2012. – No. 4. – Page 360-366.
3. Environmental protection in Russia – 2018: Statistical collection [Electronic resource]. – Access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_54/Main.htm

4. Treyman M.G. Ecological management: manual / VShTE SPBGUPTD. – SPb., 2018. – 44 pages.
5. Ferenc O. Oh, Kindrat R.Ya. Influence of the woodworking enterprises on the environment//Current problems of a forest complex. – 2014 [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-derevoobrabatyvayuschih-predpriyatiy-na-okruzhayuschuyu-sredu>

Правовое регулирование рынка аренды недвижимости

УДК 339.13

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17019

Сергеева Дарья Петровна,

*ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: В данной статье рассматривается правовое регулирование рынка аренды недвижимости. В статье представлены основополагающие понятия являющиеся объектом правового регулирования.

Также было рассмотрено действующее законодательство в сфере регулирования отношений на рынке аренды недвижимости. Среди всего разнообразия рассмотренных нормативных актов были выделены законы, которые непосредственно регулируют рынок жилой недвижимости (Федеральные законы и нормативно-правовые акты) и косвенные (законы и нормативно-правовые акты субъектов РФ). Приведена классификация законов и нормативно-правовых актов, регулирующих рынок недвижимости.

Приведены примеры организационно-правовых механизмов государственного регулирования рынка недвижимости и механизмы регулирования и экономического регулирования на рынках недвижимости. Показано участие трех государственных структур в примерах распределения их деятельности в рамках организационных, правовых и организационных механизмов контроля на рынках недвижимости. В результате исследования был сделан вывод, что нормативно-правовое регулирование рынка аренды недвижимости – это она из базовых функций государства, оказывающая важнейшее влияние на объемы строительства недвижимости и поведенческие характеристики участников рынка: продавцов, покупателей, посредников и пр.

Summary: This article discusses the legal regulation of the real estate rental market. The article presents the fundamental concepts that are subject to legal regulation. The current legislation in the sphere of regulation of relations in the real estate rental market was also reviewed. Among the variety of the reviewed regulatory acts, the laws that directly regulate the residential real

estate market (Federal laws and regulations) and indirect laws (laws and regulations of the constituent entities of the Russian Federation) were highlighted. The classification of laws and regulations governing the real estate market is given. Examples of organizational and legal mechanisms of state regulation of the real estate market and mechanisms of regulation and economic regulation in real estate markets are given. The participation of three state structures in examples of the distribution of their activities within the framework of organizational, legal and organizational control mechanisms in real estate markets is shown. The study concluded that the legal regulation of the real estate rental market is one of the basic functions of the state, which has the most important influence on the volume of real estate construction and behavioral characteristics of market participants: sellers, buyers, intermediaries, etc.

Ключевые слова: рынок аренды, жилая недвижимость, коммерческая недвижимость, земельные участки, сделка, нормативные документы.

Keywords: rental market, residential real estate, commercial real estate, land plots, deal, regulatory documents.

Рынок аренды недвижимости в России начал развиваться в начале девяностых годов, когда начался переход от системы централизованного планирования к рыночным отношениям, в этот период в нормативно-правовых актах было определено и установлено право на частную собственность на объекты недвижимости. С того времени рынок аренды недвижимости активно развивался. В настоящее время в Российской Федерации объем жилищного фонда включает более 65 млн. единиц жилой недвижимости, включая 40 млн. единиц жилья, не удовлетворяющих современным требованиям. Среднегодовые объемы строительства жилой недвижимости составляют 1-1,2 млн. единиц, при этом лишь приблизительно 15-17 % домохозяйства, что составляет приблизительно 56,5 млн. имеют финансовую возможность улучшить свои жилищные условия.

Предварительное изучение и анализ учебных литературных источников, посвященных экономике недвижимости, позволяет обозначить список основных понятий, являющихся объектом правового регулирования:

- разделение объектов недвижимости по классам дает возможность государственным структурам определить нормы и обозначить стандарты видов недвижимости, предназначенного для разных потребительских категорий;
- рынок недвижимости в качестве механизма перераспределения вещественных прав дает возможность государственным структурам реализовывать положения по управлению недвижимостью в стране;

- определения факторов, оказывающих влияние на рынок недвижимости, дает возможность осуществлять своевременное управление рынком недвижимости;
- на рынке аренды недвижимости постоянно появляются новые профессиональные участники и это побуждает государственные структуры закреплять за ними права и обязанности, определять список требований к ним и результатам их деятельности (Таблица 1).

Таблица 1 Анализ понятий рынка аренды недвижимости

№	Авторы	Характеристика понятий
1	Орехова А.С.	Аренда – это временное возмездное владение и пользование чужой недвижимостью на договорной основе. Сегменты рынка недвижимости: офисная, торговая, складская, производственная.
2	М.В. Бычкова	Недвижимость – это материальный актив, стоимостной эквивалент которого определяется эффективностью его использования в качестве экономического блага, источников дохода и объекта инвестирования.
3	Чибикина Т.В.	Классификация объектов рынка недвижимости: земельные участки; жилая недвижимость; коммерческая недвижимость; предприятия.
4	Гриненко С.В., Катмыкова Е.Ю., Огурцова А.Н., Павлова М.Э., Цыганенко В.С.	Рынок жилья. Рынок жилья – взаимосвязанная система рыночных механизмов, обеспечивающих создание, передачу, эксплуатацию и финансирование объектов жилого фонда
5	Асаул А., Калашникова Н.Ю.	Классификация объектов жилой недвижимости. Виды жилых помещений: жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната. По этажности дома разделяют на: малоэтажный (до 3 этажей); многоэтажный (от 4 до 9 этажей); повышенной этажности (от 10 до 20 этажей); высотный (свыше 20 этажей). По статусу жилья выделяют: элитное, повышенной комфортности, типовое, низких потребительских качеств. По количеству комнат квартиры могут быть: студии, однокомнатные и т.д. В зависимости от возраста здания: дома старого фонда, новые дома, новостройки. От материала стен: деревянные, кирпичные, панельные и пр.
6	Косарева Н.Б., Полиди Т.Д., Пузанов А.С., Павлова М.Э., Сеницына Н.М., Шулепникова Е.А.	Факторы рынка аренды недвижимости. Одни авторы выделяют две категории факторов: внешние (правовые, политические, макроэкономические, факторы взаимодействия со смежными рынками) и внутренние (развитие программы «Доступное и комфортное жилье гражданам России», взаимодействие со смежными сегментами рынка недвижимости). Другие – три фактора: сама недвижимость, ее создатели и потребители, а также социальные институты, регулирующие рынок недвижимости
8	Лапин А.С., Литвинов А.Е., Огурцова А.Н.	Государственное регулирование рынка недвижимости. Выделяются две формы в управлении: прямое вмешательство (административный способ) и косвенное воздействие (экономические методы управления). К административному способу относятся: создание нормативно-правовой базы; лицензирование, регистрация и предоставление прав уполномоченных лиц по улучшению сделок с недвижимостью; установление обязательных требований к качеству и содержанию разнообразных видов деятельности на рынке, а также к участникам этого рынка; контроль за соблюдением установленных правил и норм участниками рынка; установление санкций и запретов в случае несоблюдения требований нормативно-правой базы при совершении сделок с недвижимостью; выкуп объектов недвижимости в собственность государства для нужд общества. К экономическим методам отнесены: выпуск и обращение жилищных сертификатов; реализация государственных целевых программ; предоставление безвозмездных субсидий гражданам, нуждающихся в улучшении жилищных условий и пр.

Составлено автором по результатам анализа источников [13-25].

Представленный анализ позволяет сделать вывод, что нормативно-правовое регулирование рынка аренды недвижимости – это она из базовых функций государства,

оказывающая важнейшее влияние на объемы строительства недвижимости и поведенческие характеристики участников рынка: продавцов, покупателей, посредников и пр.

Рассмотрим действующее законодательство в сфере регулирования отношений на рынке аренды недвижимости подробнее.

В Гражданском кодексе РФ прописаны все основные имущественные вопросы [1]. Министерство экономического развития подготовило ряд поправок в закон на 1 января 2019 года, в которые включены изменения затрагивающие вопросы регулирования права собственности на здания и сооружения, а именно права собственников помещения на общее имущество [5].

Важное значение в регулировании оборота недвижимости имеет Жилищный кодекс РФ, который устанавливает возможность приобретения жилья в собственность путем приватизации, жилищного строительства, участия в жилищных кооперативах, купли-продажи, наследования и по другим законным основаниям [2].

Совершение сделок и переход прав на жилую недвижимость требует официального подтверждения, поэтому с 2000 гг. в России активно развивается система учета объектов недвижимости и регистрации прав на них. В 2017 году произошло одно из самых масштабных изменений: Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» объединил государственную регистрацию и кадастровый учет в Единый государственный реестр недвижимости [6]. Теперь регистрацию возникновения, перехода и прекращения прав собственности на недвижимость осуществляет Росреестр и его территориальные органы [7]. Авторы отмечают, что принятие нововведений положительно влияет на развитие рынка жилья поскольку контроль за деятельностью государственных и муниципальных служащих в сфере оборота государственной и муниципальной собственности стал более прозрачным; сократилось количество ошибок при совершении различных видов сделок с жильем; сократились сроки регистрации перехода прав; связь с Росреестром стала наиболее доступной в любой точке страны и по любому вопросу, который возникает при совершении той или иной операции.

Вопросы, связанные с налогообложением недвижимого имущества, регулируются Налоговым Кодексом РФ. Так, в соответствии со ст. 220 продажа недвижимости, находящейся в собственности менее трех лет, осуществляется с последующей выплатой налога, в размере 13 % от продажи продавцом [3].

Важным рычагом развития рынка жилья является законодательство о приватизации, поскольку возможность приватизации стала для людей большим толчком к освоению права собственности на недвижимость. Возможность узаконить свое жилье появилась в 1991 году после подписания закона о бесплатной приватизации жилья. С течением времени закон о приватизации претерпел много изменений, вплоть до отмены и последующего его продления. В 2014 году в связи с присоединением республики Крым и города Севастополя к России властями была продлена бесплатная приватизация жилья, чтобы дать возможность новым гражданам воспользоваться этой программой и узаконить свои права на жилье [10].

Сейчас в городах России ведется обширное строительство жилых комплексов от эконом-класса до элит-класса, однако, регулирование отношений между застройщиком и потенциальным приобретателем жилого имущества остается не до конца решенным. Так, в 2017 году в области законодательства по регулированию отношений между застройщиками и дольщиками произошли достаточно важные изменения. Основным изменением являлось установление ограничений, связанных с репутацией застройщика, которым не может являться лицо с непогашенной судимостью по экономическим делам, а также планирование создания Единого Реестра застройщиков, который будет в свободном доступе содержать информацию о деятельности всех строительных организаций. Авторы считают, что целью принятия таких изменений являлось создание прозрачного рынка новостроек для покупателей жилья, поскольку такие факторы как банкротство организаций, «заморозка» строительства производит на рынок отрицательное воздействие.

Здесь имеет место и Федеральный закон № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», который затрагивает процесс оценки предмета сделок с недвижимостью. Значение этого документа определяется тем, что значительное количество проводимых сделок осуществляется с учетом предварительной оценки жилья. Оценка недвижимости является обязательной в случае привлечения в сделку объектов, принадлежащих полностью или частично Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям. Так же здесь следует отметить, что оценка проводится в случае предоставления ипотечного кредитования гражданину, с целью получения банком информации о реальной стоимости жилья, отдаваемого в залог [8].

На рынок жилья оказывают влияние и нормы семейного законодательства (Семейный кодекс РФ № 223-ФЗ). Относя права каждого члена семьи к совместному имуществу, а также право на наследование, дарение, мену и куплю-продажу, данный кодекс позволяет

регулировать оборот недвижимости с точки зрения семейных отношений и осуществлять защиту семейных прав [4]. Среди всего разнообразия рассмотренных нормативных актов можно выделить законы, которые непосредственно регулируют рынок жилой недвижимости (Федеральные законы и нормативно-правовые акты) и косвенные (законы и нормативно-правовые акты субъектов РФ). Классификация правовой литературы по этому признаку представлена авторами в виде схемы (рис. 1).

Рисунок 1 - Классификация законов и нормативно-правовых актов, регулирующих рынок недвижимости

Примеры организационно-правовых механизмов государственного регулирования рынка недвижимости:

- общее планомерное развитие законодательной и нормативной базы для поддержки и развития рыночных механизмов;
- разграничение государственной собственности между различными уровнями федеральных, субъектов Федерации и муниципальных собственников;
- разделение и условия взаимодействий государственных и негосударственных структур;
- регистрация недвижимости и сделок с нею;
- лицензирование профессиональной деятельности.

В качестве примеров механизмов регулирования и экономического регулирования на рынках недвижимости (включая государственную собственность и, следовательно, проблему эффективного управления), можно привести:

- программы для получения доходов от частной недвижимости;
- порядок установления финансово-экономических условий использования природных ресурсов и памятников;

- методы оценки финансово-экономической эффективности инвестиций в государственные проекты развития недвижимости;
- финансовые, экономические и организационные условия проведения аукционов и инвестиционных предложений для объектов государственной собственности, определение инвестиционных процедур и т. д.

В следующей таблице показано участие трех государственных структур в примерах распределения их деятельности в рамках организационных, правовых и организационных механизмов контроля на вышеуказанных рынках недвижимости.

Таблица 2 Механизмы государственного регулирования: три ветви власти и взаимодействия с негосударственными структурами.

Механизмы государственного регулирования
Формы участия негосударственных структур
Законодательная власть
Развитие законодательной базы рынка недвижимости. Развитие законодательной базы управления недвижимостью. Аналитическая деятельность и инициирование новых законов.
Исполнительная власть
Развитие нормативной базы регулирования на рынках и в управлении недвижимостью государственного собственника. Инициирование новых законов. Разграничение между уровнями гос. и муниципальных собственников. Регистрация недвижимости и сделок. Лицензирование профессиональной деятельности. Разработка: концепций и программ управления, приватизации, методик расчета эффективности, оценки, стартовых цен, условий аукционов, аренды, договоров пользования природными ресурсами, объектами-памятниками и др.
Участие в развитии инфраструктуры рынка недвижимости. Оказание управленческих услуг. Профессиональное обслуживание участников рыночных операций: риэлтерская и оценочная деятельность, консалтинг, проектные работы, аудит, менеджмент и маркетинг и др. Участие в подготовке и обсуждении законодательной и нормативной базы рынка и управления недвижимостью. Создание ассоциаций и обеспечение качества профессиональной работы на рынках недвижимости и управления. Установление соответствий с международными стандартами профессиональной деятельности. Повышение квалификации кадров профессиональных участников рынков недвижимости и управленческих услуг. Создание общественного мнения. Участие в инициации новых законов.
Разделение и взаимодействия государственных и негосударственных структур, в т.ч.: при учете и информационном обеспечении участников рынка (кадастры, статистика, инвентаризация, аналитика), при разработке системы стандартов (образования и повышения квалификации, профессиональной деятельности), при контроле качества услуг и осуществлении санкций, при страховании от ошибок и ненадлежащего качества профессиональной деятельности и др.

В заключение можно сделать вывод о том, что:

- правовое регулирование рынка недвижимости является динамичным и сложным явлением, поскольку затрагивает финансовые и социальные проблемы всех участников рынка недвижимости и находится в постоянном своем развитии;

– правовое регулирование влияет на качество систем регистрации прав, учета недвижимости, участия в жилищном строительстве, совершения различных сделок по обороту и т.д.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ №51-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 21.04.2019).
2. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 №188-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 21.04.2019).
3. Налоговый кодекс РФ № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 27.03.2019).
4. Семейный кодекс РФ №223-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 30.03.2019).
5. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 №121-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220900/ (дата обращения: 30.03.2019).
6. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» № 218-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 30.03.2019).
7. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» № 122-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15287/ (дата обращения: 31.03.2019).
8. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 01.04.2019).
9. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» № 102-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (дата обращения: 30.03.2019).
10. Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» №1541-1 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100/ (дата обращения: 21.04.2019).
11. Закон Пензенской области №948-ЗПО «О порядке признания граждан малоимущими в целях постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и порядке учета указанной категории

граждан в Пензенской области» (с изм. на 05.05.2017) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/424033772> (дата обращения: 21.04.2019).

12. Закон Пензенской области от 31.08.2017 №3069-ЗПО «О мерах государственной поддержки граждан, пострадавших от действий (бездействия) застройщиков, привлекавших денежные средства граждан на строительство (создание) многоквартирных домов на территории Пензенской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/450322762> (дата обращения: 02.04.2019).

13. Асаул А. Экономика недвижимости: учебник для вузов. 3-е изд. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер. 2018. – 416 с.

14. Гриненко С.В. Экономика недвижимости. Конспект лекций. – Таганрог: Изд-во ТРТУ. 2019. – 107 с.

15. Калашникова Н.Ю. Экономика недвижимости: учебное пособие. – Архангельск: Изд-во Северного (Арктического) федерального университета, 2017. – 183 с.

**База данных «авторитетный файл наименований научных учреждений АПК»:
формирование, организация поиска, актуализация
Data base named as “authority file of names of the AIC scientific institutions”:
formation, organization of search, updating**

УДК 63:025.3

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17027

Семенова Ольга Федоровна,

старший научный сотрудник, Центральная научная сельскохозяйственная библиотека, г. Москва

Ласточкина Наталия Владиславовна,

старший научный сотрудник, Центральная научная сельскохозяйственная библиотека, г. Москва

Стеллецкий Василий Игоревич,

ведущий инженер-программист, Центральная научная сельскохозяйственная библиотека, г. Москва

Semienova O.F.,

sof@cnsnb.ru

Lastochkina N.V.,

lnv@cnsnb.ru

Stelletsy V.I.,

swi@cnsnb.ru

Аннотация: Описаны результаты научной работы по актуализации генерируемой в ФГБНУ ЦНСХБ многофункциональной базы данных «Авторитетный файл наименований научных учреждений АПК», выполненные в 2017-2019 гг. Представлены результаты исследований по развитию и совершенствованию программных и лингвистических средств, обеспечивающих унификацию представления библиографических данных, структурирование информации, совершенствование поиска. Приведены результаты пополнения контента базы данных, расширения справочно-фактографической

информации о научных учреждениях на основе анализа внутренних и внешних источников в части наименований научных учреждений АПК. Рассмотрены методические решения по формированию авторитетных данных на научные учреждения АПК, учитывающие варианты объединения научных учреждений и структурные особенности создаваемых аграрных и многоотраслевых научных центров. Изложены результаты работ по совершенствованию сервисных возможностей базы и навигации в информационных ресурсах на основе авторитетных данных: по модернизации программных средств, разработанных в ЦНСХБ, обеспечивающих поиск библиографической и полнотекстовой информации об изданиях научных учреждений и публикациях сотрудников из авторитетных записей; по разработке сервиса поиска информации о научных учреждениях АПК из библиографических записей базы данных «АГРОС» с предоставлением пользователю исторической информации о научном учреждении и пакета библиографической информации об изданиях научного учреждения и публикациях сотрудников.

Summary: The results of the scientific work on updating the multifunctional data base “Authority file of names of the AIC scientific institutions” generated in the Central Scientific Agricultural Library in 2017-2019 are described. The results of research on the development and improvement of software and linguistic tools that ensure the unification of the presentation of bibliographic data, the structuring of information, and the improvement of search are presented. The results of the replenishment of the database content, expansion of reference-factual information about scientific institutions based on the analysis of internal and external sources in terms of the names of scientific institutions of the agro-industrial complex are given. Methodical decisions on the formation of authority data on scientific institutions of the agro-industrial complex, taking into account the options for combining scientific institutions and the structural features of agricultural and diversified research centers, are considered. The results of work on improving the service capabilities of the database and navigation in information resources based on , authority data are presented: on software upgrades developed at the Central Scientific Agricultural Library, providing search for bibliographic and full-text information about publications of scientific institutions and publications of employees from authority records; on the development of a service for searching information on scientific institutions of the agro-industrial sector from bibliographic records of the AGROS data base, providing the user with historical information about the scientific institution and a bibliographic information package about publications of the scientific institution and publications of employees.

Ключевые слова: базы данных, авторитетные данные, авторитетный файл, информационный поиск, информационные ресурсы, научные учреждения, АПК, ЦНСХБ.

Keywords: data bases, authority data, authority file, information search, information resources, research institutions, agricultural and industrial complex, CSAL.

Введение. Формирование авторитетных файлов является одним из средств совершенствования структуры библиографических, реферативных, полнотекстовых и других ресурсов, создаваемых библиотеками, а также инструментом поиска. Авторитетные файлы представляют собой часть лингвистического обеспечения информационно-поисковой системы современной библиотеки, служат для идентификации лиц, организаций, географических наименований, предметов. Посредством авторитетных данных устанавливаются связи между различными объектами, что обеспечивает навигацию в среде данных и доступ к информационным ресурсам. Крупнейшие библиотеки России (РГБ, РНБ, БАН, ГПНТБ СО РАН, ЦНСХБ, ЦНМБ) проводят исследования по созданию авторитетных файлов для таких объектов, как предмет (тема), лицо, организация, географическое название [1]. Осуществляется многолетнее взаимодействие национальных, отраслевых, региональных российских библиотек в проекте Центра ЛИБНЕТ по корпоративному созданию и ведению Базы данных «Авторитетные файлы», которая включает авторитетные данные на имена лиц, наименования организаций и предметные рубрики, общим объемом более 2,3 млн. записей. Реализуются проекты, в которых доступ пользователей к базам данных и каталогам, сформированным в различных форматах и изолированным хранилищам, организован из единой точки при помощи структурированных авторитетных данных [2].

Ведущая отраслевая библиотека России Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека» (ЦНСХБ) более 10 лет осуществляет работы по формированию авторитетных данных на наименования организаций и использованию их для организации доступа к информационным ресурсам. С 2016 г. в информационной системе ЦНСХБ функционирует отраслевое лингвистическое средство – База данных «Авторитетный файл научных учреждений АПК» (БД «АФ НИУ АПК»), сформированная в рамках выполнения работ по государственному заданию [3]. Записи БД «АФ НИУ АПК» используются многофункционально: для организации авторитетного контроля библиографических данных при создании библиографического описания документа, как средство поиска библиографической и полнотекстовой информации, как источник справочно-фактографической информации. Авторитетные данные создаются в Российском

коммуникативном формате представления авторитетных/нормативных записей в машиночитаемой форме (RUSMARC Authorities) с использованием программного модуля MarcAuth для создания и ведения авторитетных файлов АИБС MARC-SQL. Глубина ретроспекции базы – с середины XIX в. В БД «АФ НИУ АПК» включено около 1150 авторитетных записей на 290 действующих научных учреждений АПК, в том числе, научно-исследовательских институтов и их филиалов – 54%, опытных станций – 32%, федеральных аграрных научных центров – 4%, академий и их подразделений – 2%. За 2017-2019 гг. в базу данных включено около 500 авторитетных записей на 120 учреждений, в том числе, около 50 авторитетных записей на иностранных языках.

В информационно-поисковой системе ЦНСХБ осуществляется авторитетный контроль точек доступа на наименования организаций на монографическом уровне формирования библиографических записей, заголовки авторитетного файла используются для заполнения сведений о месте работы авторов статей на аналитическом уровне формирования библиографических записей. В отраслевом проекте «Сводный каталог библиотек АПК» формируются контролируемые точки доступа на наименования организаций в библиографических записях библиотек-участников. Набор обязательных элементов данных авторитетной записи на наименование научного учреждения АПК включает историческую справку, информационные ссылки, варианты наименований организации, связанные наименования и другие элементы. Записи на равноправные принятые наименования организации, за разный период ее существования, а также на наименования связанных с ней организаций формируют кластер авторитетных записей, так как между записями средствами формата RUSMARC Authorities устанавливаются различные типы связей. Авторитетные записи из модуля MarcAuth конвертируются в формат HTML и загружаются в Информационно-поисковую систему «Артефакт» (ИПС «Артефакт») для формирования БД «АФ НИУ АПК» с применением программных средств, разработанных в ЦНСХБ.

БД «АФ НИУ АПК» размещена на сайте ЦНСХБ в открытом доступе в форме отдельного информационного ресурса. Просмотр данных базы пользователями осуществляется в доступном интерфейсе через браузер. Поиск в базе данных возможен по отдельным элементам: принятому наименованию организации, вариантам наименований, связанным наименованиям, наименованиям на иностранном языке, исторической справке, информационным ссылкам, полям примечаний, идентификатору записи, источнику записи, или по всем элементам одновременно. Пользователям предоставляются справочные и исторические сведения об учреждении, возможности осуществления

гипертекстовой навигации к связанным наименованиям научных учреждений, поиска в базе данных «АГРОС» и Электронной библиотеке, просмотра соответствующей записи в формате RUSMARC Authorities.

Включение авторитетных файлов в состав лингвистического обеспечения отраслевой ИПС соответствует современному уровню информационного обслуживания пользователей. Целью исследования является формирование и актуализация авторитетных данных о научных учреждениях АПК, развитие пользовательских сервисов, совершенствование программных и лингвистических средств поиска в отраслевой информационно-поисковой системе.

Методы. Методологической основой исследования явились положения, изложенные в «Функциональных требованиях к авторитетным данным», разработанные Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), и методика создания, ведения и использования Национального авторитетного файла, разработанная Российской национальной библиотекой и Центром ЛИБНЕТ [4, 5]. Авторитетные данные в БД «АФ НИУ АПК» формируются с использованием методов анализа, сопоставления, моделирования и синтеза с учетом особенностей создания отраслевого многофункционального информационного ресурса. При этом соблюдаются принципы достоверности и полноты информации о научном учреждении АПК, принцип выявления актуальных и исторических форм наименований учреждения с использованием внутренних и внешних источников, принцип формирования максимального количества связей в авторитетных записях для создания кластеров взаимосвязанных наименований за весь период существования учреждения.

Результаты и обсуждения. Актуализация БД «АФ НИУ АПК», проведенная в 2017-2019 гг., включала работы по развитию и совершенствованию программных и лингвистических средств, обеспечивающих унификацию данных, представление и структурирование информации в части наименований организаций; пополнение контента базы данных за счет формирования авторитетных данных на наименования научных учреждений по различным направлениям сельского хозяйства; развитие методики формирования авторитетных данных на наименования научных учреждений АПК; развитие пользовательских сервисов и совершенствование поиска в информационных ресурсах.

В процессе актуализации БД «АФ НИУ АПК» формируются авторитетные записи на наименования вновь созданных учреждений, и проводится модификация ранее созданных авторитетных записей. Авторитетные записи модифицируются при изменениях в

географических названиях, присвоении организации имени ученого, уточнении исторических сведений, выявлении новых вариантов наименований, ссылок на официальные документы, при переименовании и изменении статуса учреждения. Осуществляется постоянный мониторинг изменений наименований научных учреждений АПК. Источником актуализации БД «АФ НИУ АПК» в 2017-2019 гг. служили издания научных учреждений АПК, поступившие в фонд ЦНСХБ, приказы Федерального агентства научных организаций, Министерства науки и высшего образования, уведомления о реорганизациях, полученные из научных учреждений АПК, данные о месте работы авторов статей в журналах и сборниках, справочники, энциклопедии и внешние источники информации, предоставляющие наиболее достоверные сведения об учреждениях.

Включение в БД «АФ НИУ АПК» авторитетных записей на новые и измененные наименования научных учреждений потребовало проведения дополнительного анализа входного потока документов и развития методики по формированию авторитетных записей. Выработаны методические решения по формированию авторитетных данных на наименования отраслевых федеральных аграрных научных центров, которые учитывают различные варианты объединения научных учреждений и структурные особенности создаваемых центров. Например, при создании Федерального научного агроинженерного центра ВИМ в 2016-2017 гг. реорганизованы 7 научных учреждений, которые или изменили наименование или вошли в состав центра как подразделение, утратив свое наименование. Авторитетные данные на эти учреждения уже были включены в БД «АФ НИУ АПК», в связи с реорганизацией справочная информация дополнена, сформированы ссылки и установлены связи с записью на наименование центра. При формировании авторитетных данных на наименование центра проведено объединение нескольких кластеров авторитетных записей. С этой целью сформированы ссылки и установлены связи «см.» и «см. также» с авторитетными записями на наименования институтов – подразделений центра.

Пример ссылочных примечаний в авторитетной записи на наименование центра:

200a Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ

с Москва

...

305a До 2017 г. см.:

b Всероссийский научно-исследовательский институт механизации сельского хозяйства (Москва)

b Всероссийский научно-исследовательский технологический институт ремонта и эксплуатации машинно-тракторного парка (Москва)

в Всероссийский научно-исследовательский институт электрификации сельского хозяйства (Москва)

305а До 2018 г. см.:

в Всероссийский научно-исследовательский институт механизации животноводства (пос. Знамя Октября, Московская обл.)

в Всероссийский научно-исследовательский институт механизации и информатизации агрохимического обеспечения сельского хозяйства (Рязань)

в Рязанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства

305а См. также:

в Институт агроинженерных и экологических проблем сельскохозяйственного производства (Санкт-Петербург)

Сегмент авторитетных записей БД «АФ НИУ АПК» на наименование федерального аграрного научного центра представляет собой агломерат (объединение) кластеров авторитетных данных на наименования научных учреждений. В зависимости от варианта объединения аграрных научных учреждений и структурных особенностей федерального научного центра в агломерат включаются авторитетные данные на вновь созданные учреждения; данные на учреждения, на основе которых образован центр; данные на учреждения, вошедшие в состав центра на правах филиалов или подразделений, без изменения наименований и изменившие наименования. Варианты объединения научных учреждений отражаются в характере и количестве устанавливаемых связей в агломерате авторитетных данных.

Выработаны методические решения по формированию авторитетных данных на наименования региональных многоотраслевых научных центров Российской академии наук, в которые в статусе подведомственных учреждений вошли аграрные научные учреждения. В справочном примечании авторитетной записи на наименование центра РАН указываются все научные учреждения, вошедшие в состав центра, сведения, относящиеся к истории создания центра (дата создания, этапы реорганизации и др.). Ссылки к записям на наименования учреждений, вошедших в состав центра, и связи с ними не формируются.

В 2019 г. проведены работы по расширению справочно-фактографической информации о научных учреждениях в БД «АФ НИУ АПК». В набор авторитетных данных на действующее наименование научного учреждения АПК включены: URL сайта научного учреждения, URL страницы с контактной информацией, URL страницы научного учреждения на сайте федерального центра и т. п. В БД «АФ НИУ АПК» программными средствами, разработанными в ЦНСХБ, созданы новые поисковые опции

«Сайт» и «Контакты» в форме гипертекстовой навигации к внешним ресурсам. Таким образом, к имеющимся данным об истории, датах, географическом месте, языке организации, добавлены адресные характеристики организации: адрес местонахождения и/или почтовый адрес, номера телефонов, адреса электронной почты, адрес веб-сайта, который поддерживает организация, или веб-сайта об организации.

Дальнейшее развитие пользовательских сервисов и совершенствование возможностей поиска на основе БД «АФ НИУ АПК» состояло в интеграции функциональности авторитетных данных, что включает обеспечение процессов поиска ресурсов, просмотра ресурсов, связанных определенной тематикой, навигацию между ресурсами. В 2019 г. проведены работы по модернизации программных средств, обеспечивающих возможность поиска библиографической и полнотекстовой информации по изданиям научных учреждений, имеющимся в фонде ЦНСХБ и в фондах библиотек-участников отраслевого проекта «Сводный каталог библиотек АПК». К возможности поиска изданий научного учреждения (монографии, сборники трудов, материалы конференций, авторефераты диссертаций и т. д.) добавлена возможность поиска статей сотрудников научного учреждения со страницы научного учреждения в БД «АФ НИУ АПК». При нажатии пользователем кнопки/опции «Поиск в БД АГРОС» программные средства, разработанные в ЦНСХБ, формируют поисковый запрос, включающий соответствующие идентификаторы авторитетных записей и принятую форму авторитетной записи на наименование научного учреждения из БД «АФ НИУ АПК». В один клик пользователь получает всю информацию о публикациях научного учреждения и его сотрудников, имеющихся в каталогах ЦНСХБ и «Сводном каталоге библиотек АПК». Пакет библиографической информации структурирован по виду документов и по дате публикации, можно выбрать интересующий сегмент информации, перейти к библиографической записи, заказать документ из фонда и т.д. Кликнув на кнопку/опцию «Поиск в Электронной библиотеке» на странице научного учреждения в БД «АФ НИУ АПК», пользователь получает список библиографической информации об изданиях научного учреждения, полный текст которых размещен в Электронной библиотеке, а также доступ к этим документам.

В 2018-2019 гг. на основе структурированных авторитетных данных на наименования научных учреждений АПК, имеющихся в библиографических записях базы данных «АГРОС», разработан сервис поиска информации о научных учреждениях АПК, позволяющий формировать необходимый для пользователя пакет сведений об изданиях, организовывать доступ к изданиям и предоставлять другие сервисные возможности.

Документографическая база данных «АГРОС» – главное звено информационно-поисковой системы ЦНСХБ объемом свыше 1,954 млн записей. В структуру базы данных входят электронные каталоги: книг, журналов, статей, авторефератов диссертаций, депонированных рукописей, редких и ценных книг, документов из других библиотек, документов ФАО, электронных ресурсов, отчетов о НИР, газет [6]. В процессе загрузки библиографической информации в ИПС «Артефакт» программными средствами, разработанными в ЦНСХБ, проводится сравнение данных на наименования научных учреждений АПК с данными файлов-таблиц, включающих принятые формы наименований и идентификаторы БД «АФ НИУ АПК». Файлы-таблицы с нормированными данными автоматически пересоздаются при каждом обновлении БД «АФ НИУ АПК». В библиографических записях на монографическом уровне проводится поиск соответствующего идентификатора авторитетной записи. В библиографических записях на аналитическом уровне осуществляется побуквенное сравнение данных из поля «Место работы автора» с принятыми формами наименований авторитетных записей, что существенно расширяет зону поиска. При положительном результате поиска в библиографической записи базы данных «АГРОС» строка с данными на наименование научного учреждения становится активированной, формируется гиперссылка. При наведении курсора на активированную строку пользователь видит всплывающий текст «Информация из Авторитетного файла ЦНСХБ». По гиперссылке происходит прямой переход из библиографической записи базы данных «АГРОС» на соответствующую страницу БД «АФ НИУ АПК», откуда пользователь может осуществить широкий поиск публикаций научного учреждения АПК.

Выводы. В результате научного исследования проведен анализ внутренних и внешних источников в части наименований научных учреждений АПК, сформированы авторитетные записи на наименования вновь созданных учреждений для включения в БД «АФ НИУ АПК» и проведена модификация ранее созданных авторитетных записей. Оптимизирована и расширена методика формирования авторитетных записей на наименования научных учреждений АПК с учетом вариантов объединения научных учреждений и структурных особенностей создаваемых научных центров. БД «АФ НИУ АПК» используется как элемент лингвистического обеспечения для создания информационных продуктов и/или ресурсов ЦНСХБ, таких как база данных «АГРОС», Электронная библиотека, тематических полнотекстовых и реферативных баз данных и других, в общепромышленном проекте «Сводный каталог библиотек АПК». Программными средствами, разработанными в ЦНСХБ, на основе БД «АФ НИУ АПК» осуществляется

гипертекстовая навигация в информационных ресурсах ЦНСХБ от авторитетных данных к другим авторитетным данным и/или библиографическим данным, и от библиографических данных к авторитетным данным. Авторитетные записи «БД АФ НИУ АПК» содержат фактографическую и историческую информацию о научных учреждениях, с максимальной полнотой отражают связи между различными формами наименований научных учреждений АПК, включают ссылки к внешним ресурсам. На основе структурированных авторитетных данных БД «АФ НИУ АПК», которые позволяют точно идентифицировать объекты и установить связи между ними, а также обеспечивают точность поиска, реализован формат «единого окна» по организации доступа пользователей к информации о научных учреждениях АПК и их публикациях. БД «АФ НИУ АПК» представляет собой многофункциональный информационный продукт, обеспечивающий поиск изданий научных учреждений АПК и информации о них, поиск в отраслевых ресурсах и навигацию между ресурсами.

Список литературы

1. Стегаева М.В. Национальный авторитетный файл наименований организаций: теоретические и технологические аспекты формирования и ведения : автореф. дис. ...канд. пед. наук. – СПб., 2016. – 24 с.
2. Буле В. Возобновление роли авторитетных данных для библиографических описаний в отношении с Веб: опыт Национальной библиотеки Франции // II Международный библиографический конгресс, 6 октября 2015, Москва, РГБ. URL: <http://www.aselibrary.ru/video/conference43/conference436750/> (дата обращения: 27.05.2019).
3. Ласточкина Н.В., Семенова О.Ф., Сычева Е.П. Информация о научно-исследовательских учреждениях АПК – в помощь специалистам // Вестник российской сельскохозяйственной науки. – 2016. – № 5. – С. 25-27.
4. Функциональные требования к авторитетным данным. Концептуальная модель. Рабочая группа ИФЛА по разработке функциональных требований к авторитетным записям и их нумерации (FRANAR) : заключительный отчет, декабрь 2008. – СПб. : РНБ, 2011. – 115 с.
5. Национальный авторитетный файл : руководство по созданию, ведению и использованию. Вып. 1. Наименование организации. Предметные рубрики. – М., 2005. – 184 с.
6. Пирумова Л.Н. База данных «АГРОС»: структура, формирование и актуализация // Научно-техническая информация. Серия. 1. – 2018. – № 12. – С. 14-20.

Интегральная методика оценки устойчивости филиала электросетевой компании
Integral method for assessing of the branch of the electric grid company

УДК 332.1

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17029

Данилова Мария Владимировна,

аспирант Вятского Государственного Университета, г. Киров

Danilova M.V.,

maria.makarova.2015@inbox.ru

Аннотация: В результате вертикальной дезинтеграции энергетических компаний, вопрос методологии оценки устойчивости стал особо актуален, так как именно устойчивое положение этих компаний свидетельствует о положительных результатах реформы всей отрасли. Поэтому назрела необходимость в более широком проведении научных исследований, охватывающих различные аспекты оценки устойчивости электросетевых компаний и принципиально нового подхода к методике данных расчетов. В статье презентуются результаты разработанной автором интегральной методологии оценки устойчивости филиала межрегиональной распределительной сетевой компании, которая отличается от уже известных методик количеством характеристик, коэффициентов и структурой. Выявлены основные индикаторы устойчивости межрегиональной распределительной сетевой компании, с учетом приоритетов деятельности отрасли.

Summary: As a result of the vertical disintegration of energy companies, the question of the methodology for assessing sustainability has become particularly relevant, since it is the stable position of these companies that testifies to the positive results of the reform of the whole industry. Therefore, there is a need for more research, covering various aspects of assessing the sustainability of electric grid companies and a fundamentally new approach to the methodology of these calculations. The article presents the results of the developed by the author of an integrated methodology for assessing the sustainability of a branch of an interregional distribution grid company. The value of already known methods is the number of characteristics,

coefficients and structure. The main indicators of sustainability of an interregional distribution grid company have been identified, taking into account industry priorities.

Ключевые слова: электроэнергетика, устойчивость компании, интегральная методика оценки устойчивости.

Keywords: electric power industry, sustainability of the company, integral stability assessment method.

Электроненергетика, являясь одной из основных инфраструктурных отраслей экономики, особо чувствительна к происходящей в России институциональной перестройке, которая является следствием социально-экономических преобразований.

Проблема устойчивого развития в различных аспектах и характеристика понятия «устойчивость компании» освещается в работах В.Д. Андрианова, Ю.Ю Соловьева, Н.Н. Погостина и Р.Л. Жамбекова, В.Д. Камаева, С.Н. Никешина, П.В. Окладского, А.С. Барканова, В.И. Захарченко, И.Я. Богданова, А.Т. Чеблокова, Н.Я. Коваленко, В.В. Богачева, Г.В. Савицкой, М.А. Вахнушиной, Н.В. Ляснимкова, В.В. Новожилова, И.Р. Пригожина.

Проблемам реформирования электроэнергетики, влиянию структурных преобразований посвящены работы Н.И. Айзенберг, А.Ю. Филатова, К.Б. Жангуразова, Ф.Н. Давыдовского, В.А. Скрипкина, К.В. Мешкова, Р.А. Тимофеева, М.А. Мирошниченко, П.В. Пудова, П.В. Аксенова.

Несмотря на малое количество научных публикаций по заявленной проблематике, исследование методики оценки устойчивости электросетевых компаний носит описательный характер. Общеизвестные подходы к оценке устойчивости не учитывают особенности отраслевой принадлежности предприятия, оценивают его положение, в основном, с точки зрения результатов финансовой деятельности. В настоящий момент стратегические достижения и задачи электроэнергетической отрасли строятся на достижении бесперебойного снабжения потребителей, развитии и технической модернизации, создании мощного базиса для инноваций. Вышесказанное свидетельствует о необходимости принципиально нового подхода к оценке устойчивости МРСК, с учетом основных приоритетов деятельности.

В современных условиях, с учетом результатов реформы отрасли можно выделить наиболее важные «условия», соблюдение которых может свидетельствовать об устойчивом положении МРСК:

- надежное бесперебойное электроснабжения потребителей;
- снижение уровня потерь электроэнергии;

- уровень обеспеченности (укомплектованности) персоналом;
- уровень качества бюджетного планирования (учитывая выполнение планов финансирования операционной, инвестиционной и финансовой деятельности);
- эффективность инновационной деятельности;
- поддержание установленного уровня тарифа на электроэнергию.

Данные критерии имеют выражение в ряде показателей, в соответствии с целями стратегии развития электросетевого комплекса, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 03.04.2015. В результате оценки деятельности компании по данным критериям целесообразно предложить интегральный показатель оценки устойчивости МРСК.

Ключевой показатель эффективности (КПЭ) – это показатель, характеризующий эффективность деятельности Общества с точки зрения степени достижения целей Общества, обладающий численным целевым значением и контролируемый со стороны вышестоящих уровней управления в соответствии с установленной периодичностью. Каждый избранный для анкеты показатель характеризует состояние устойчивости МРСК, с точки зрения выделенных нами ранее критериев (таблица 1).

Таблица 1 – перечень показателей характеризующих устойчивость МРСК

Критерий	Условное обозначение коэффициента	Наименование коэффициента	Область значений коэффициентов
Техническая устойчивость	$K_{план}$	Достижение уровня надежности оказываемых услуг	$0,85 \leq K_{план} \leq 1$
Экономическая устойчивость	ИКБ	Индекс качества бюджетного планирования	$0,80 \leq ИКБ \leq 0,96$
Инновационная устойчивость	Пэид	Эффективность инновационной деятельности	$1,0 \leq Пэид \leq 1,3$
Кадровая устойчивость	ОП	Уровень обеспеченности персоналом	$0,97 \leq ОП \leq 1$
Устойчивость энергоэффективности	$У_{пээ}$	Уровень потерь электроэнергии	$1,25 \leq У_{пээ} \leq 1,63$

Источник: разработано автором

Предложенная методика предполагает проведение экспертной оценки. Для проведения оценки была сформирована группа из 15 экспертов – сотрудников компании. Экспертами стали руководители и ведущие специалисты различных структурных подразделений филиала (технического, управления персоналом, экономики и тарифообразования, реализации и развития услуг). Эксперты имеют четко представление о порядке расчета данных коэффициентов. Обработанные результаты экспертной оценки представлены таблице 2 и 3.

Таблица 2 – Результаты экспертной оценки

Эксперты	Коэффициент					
	К _{мдм}	ИКБ	Пэид	ОП	У _{пээ}	Σ
1	10	12	9	8	11	50
2	11	5	7	9	18	50
3	14	12	8	6	10	50
4	10	10	10	10	10	50
5	13	5	8	4	20	50
6	14	8	12	9	7	50
7	7	13	5	8	17	50
8	12	12	12	7	7	50
9	15	13	11	5	6	50
10	6	11	14	9	10	50
11	10	10	10	10	10	50
12	12	10	10	8	10	50
13	11	10	10	9	10	50
14	13	7	12	10	8	50
15	11	8	14	8	9	50
Σ рангов, по каждому коэф. (ΣX _i)	169	146	152	120	163	750
Отклонение от средней суммы рангов (X- X̄)	19	-4	2	-30	13	
Квадраты отклонений суммы рангов (X- X̄) ²	361	16	4	900	169	1450

$$X = \frac{\sum X_i}{n} = 750/5=150$$

Таблица 3 – Расчет i –го показателя в общей их сумме

Эксперты	Коэффициент					
	К _{мдм}	ИКБ	Пэид	ОП	У _{пээ}	Σ
1	0,2	0,24	0,18	0,16	0,22	1
2	0,22	0,1	0,14	0,18	0,36	1
3	0,28	0,24	0,16	0,12	0,2	1
4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	1
5	0,26	0,1	0,16	0,08	0,4	1
6	0,28	0,16	0,24	0,18	0,14	1
7	0,14	0,26	0,1	0,16	0,34	1
8	0,24	0,24	0,24	0,14	0,14	1
9	0,3	0,26	0,22	0,1	0,12	1
10	0,12	0,22	0,28	0,18	0,2	1
11	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	1
12	0,24	0,2	0,2	0,16	0,2	1
13	0,22	0,2	0,2	0,18	0,2	1
14	0,26	0,14	0,24	0,2	0,16	1
15	0,22	0,16	0,28	0,16	0,18	1
F _i	3,38	2,92	3,04	2,4	3,26	15
k _i	0,225	0,058	0,060	0,048	0,065	

Применяем коэффициент конкордации Кенделла W [1] чтобы рассчитать степень согласованности мнений экспертов.

$$W = \frac{12 \cdot S}{m^2(n^3 - n)} = 12 \cdot 1450 / 15^2 (5^3 - 5) = 18850 / 225 \cdot (125 - 5) = 18850 / 27000 = 0,69$$

Таким образом, можно считать, что мнения экспертов в данном вопросе вполне согласованны.

Оцениваем существенность значения W при помощи критерия X²_w [2]:

$$X^2_w = 12S / [m*n (m + 1)] = 12*1450 / (15*5 (15+1)) = 18850/1200 = 15,7$$

Значение X^2_w сравнивается с табличным X^2_a , при заданном уровне значимости $b=0,90$ $X^2_a = 7,79$. Таким образом, $X^2_w > X^2_a$, следовательно степень согласия между экспертами не вызывает сомнения [3].

Определяем значение α_i , путем коррекции рассчитанного значения k_i на нижнее нормативное значение каждого из выбранных коэффициентов.

Таблица 4 – Определение значений α_i

	Коэффициент				
	$K_{план}$	ИКБ	ПЭИД	ОП	$У_{пээ}$
k_i	0,225	0,058	0,060	0,048	0,065
h_i	0,85	0,60	1,0	0,97	1,25
α_i	0,264	0,096	0,06	0,049	0,052

Таким образом, интегральный показатель оценки устойчивости филиала межрегиональной распределительной сетевой компании будет иметь вид:

$$I = 0,264 * K_{план} + 0,096 * ИКБ + 0,06 * ПЭИД + 0,049 * ОП + 0,052 * У_{пээ}.$$

Необходимо определить верхнюю и нижнюю границу данного интегрального показателя.

$$I_{min} = 0,264 * 0,85 + 0,096 * 0,60 + 0,06 * 1,0 + 0,049 * 0,97 + 0,052 * 1,25 = 0,224 + 0,057 + 0,06 + 0,047 + 0,065 = 0,453$$

$$I_{max} = 0,264 * 1,0 + 0,096 * 0,96 + 0,06 * 1,3 + 0,049 * 1,0 + 0,052 * 1,63 = 0,264 + 0,092 + 0,078 + 0,049 + 0,085 = 0,568$$

Таким образом, данный интегральный показатель $0,453 \leq I \leq 0,568$, то есть значение показателя в данной области будет говорить об устойчивом положении филиала. Если $I \leq 0,453$ у филиала неустойчивое положение. В случае, если $I \geq 0,568$ у филиала неэффективно используются ресурсы, показатели завышены, что может привести к финансовым потерям.

Далее проведем оценку МРСК «Центра и Приволжья» филиала «Кировэнерго» по предложенной методике. Результаты расчетов представлены в таблицах 5 и 6, а так же графически изображены на рисунке 1.

Таблица 5 – Данные филиала «Кировэнерго» в период с 2013 по 2017

год

Коэффициент\ год	2013	2014	2015	2016	2017
К _{план}	0,99	0,98	0,96	0,79	0,88
ИКБ	0,95	0,89	0,89	0,94	0,96
ПЭИД	1,1	1,1	1,0	1,2	1,2
ОП	0,97	0,97	0,97	0,64	0,98
У _{пээ}	1,32	1,28	1,28	1,42	1,22

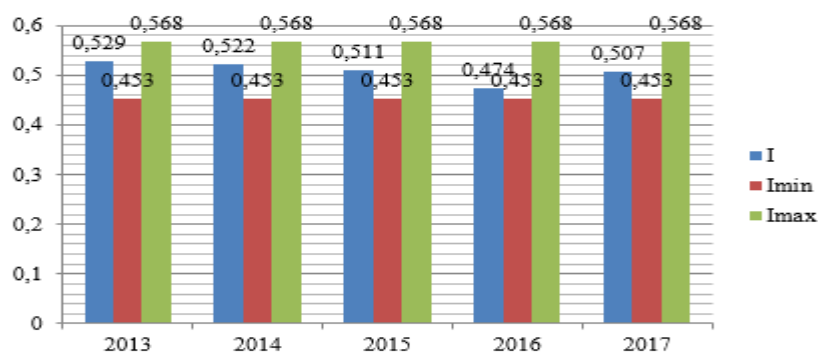

Рисунок 1 - Значения разработанного интегрального показателя для филиала «Кировэнерго»

Таблица 6 – Значения интегрального показателя устойчивости филиала «Кировэнерго»

Коэффициент\ год	2013	2014	2015	2016	2017
I	0,529	0,522	0,511	0,490	0,524
I _{min}	0,453	0,453	0,453	0,453	0,453
I _{max}	0,568	0,568	0,568	0,568	0,568

На основании проведенной оценки устойчивости филиала «Кировэнерго», по предложенной методике, можно сделать вывод, что положение филиала «Кировэнерго» является устойчивым, интегральный показатель за весь исследуемый период входит в область допустимых значений.

Данный показатель разрабатывался целенаправленно для оценки устойчивости филиала МРСК, о чем говорит его структура.

Использовались коэффициенты, учитывающие специфику, основные стратегические приоритеты развития энергетической отрасли и адаптированные к сложившейся на сегодняшний день ситуации на рынке электроэнергетики.

На данный момент в каждом МРСК существуют свои ключевые показатели оценки деятельности филиалов. Методика может применяться для оценки МРСК других регионов со схожими проблемами. Практическое использование результатов данного исследования позволит усовершенствовать систему управления электроэнергетической отраслью, оптимизировав тем самым использование ресурсов, необходимых для устойчивого

развития компании и отрасли в целом. Предложенная методика и даёт возможность единообразно, оценить деятельность филиалов с разных сторон, выявить слабые звенья в единой структуре «Россетей».

Список литературы

1. Замков, О.О. Математические методы в экономике / О.О. Замков, А.В. Толстопятенко, Ю.Н. Черемных. – М.: Дело и Сервис; Издание 4-е, **2017**.
2. Щербаков А.П. Математико – статистическая обработка материалов научной и методической деятельности / А.П. Щербаков. – Изд-во: ЯГПУ, Центр информационных технологий обучения, 2008.
3. Айзенберг Н.И. Моделирование и анализ механизмов функционирования электроэнергетических рынков / Айзенберг Н.И., Филатов А.Ю. – Иркутск: Изд-во Иркут. Гос. Ун-та. -2013.
4. Солодовников Математика в экономике / Солодовников и др. – М.: Финансы и статистика, **2017**.
5. Барканов, А.С. Оценка экономической устойчивости строительного предприятия / А.С. Барканов // Экономика строительства. -2012. – №8.
6. Бабич А.А. Методика комплексной оценки финансовой устойчивости автотранспортных организаций // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2008 №7 (450). С.10-15.
7. Гибадуллин А.А. Оценка устойчивости производственного комплекса электроэнергетики / А.А. Гибадуллин // Вестник Поволжского Государственного университета сервиса. – 2013. – №1(27). – С. 8-15.
8. Зайцев О.Н. Методический подход к оценке экономической устойчивости промышленного предприятия // Проблемы экономики и статистики в общегосударственном и региональном масштабах : сб. статей III Всерос. НПК. Пенза. 2006.
9. Худякова Т.А. Анализ современных научных подходов к построению интегрального показателя устойчивости предприятия // Вестник НГИЭИ. – 2017. –Том 12 (67) 2016. – с.с122-130.
10. Замков, О.О. Математические методы в экономике / О.О. Замков, А.В. Толстопятенко, Ю.Н. Черемных. – М.: Дело и Сервис; Издание 4-е, **2017**.
11. Щербаков А.П. Математико – статистическая обработка материалов научной и методической деятельности / А.П. Щербаков. – Изд-во: ЯГПУ, Центр информационных технологий обучения, 2008.

Дискуссионные вопросы регулирования рынка факторинга в России
The discussion matters of the factoring market regulation in Russia

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17031

Шустиков Максим Дмитриевич,

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 125057, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, E-mail: the.shoost@gmail.com

Shustikov Maxim,

Financial University under the Government of Russian Federation, 125057, Moscow, Leningradskiy prospekt, 49/2

Аннотация: В связи с постоянным увеличением масштабов российского рынка факторинга и, соответственно, увеличением его роли в экономике встает вопрос о необходимости регулирования данной деятельности и о возможных вариантах такого регулирования. Существующие в данный момент в нормативно-правовых актах, касающихся факторинга, пробелы только добавляют актуальности данной проблеме. Данная статья посвящена проработке различных способов организации регулирования рынка факторинга в России.

Summary: Due to the constant increase in the scale of the Russian factoring market and, accordingly, the increase in its role in the economy, the question arises whether it is necessary to regulate factoring. The current gaps in factoring legislation concerning factoring add to the urgency of the problem. This article is devoted to the development of various ways of organizing the regulation of the factoring market in Russia.

Ключевые слова: факторинг; рынок факторинга; регулирование факторинговой деятельности; факторинг в России.

Keywords: factoring; factoring market; factoring regulation; factoring in Russia.

Факторинг – понятие сравнительно новое для российской практики, научное сообщество даже еще не выработало единый подход к его определению. В общем и целом, факторинг можно охарактеризовать как разновидность торгово-комиссионной операции, сочетающееся с кредитованием, оборотного капитала клиента, что связано с переуступкой

клиентом-поставщиком факторинговой компании неоплаченных платежных требований за поставленную продукцию, выполненные работы, оказанные услуги и, соответственно, права получения платежа по ним [2, с. 7]. Однако те или иные исследователи могут предлагать иное определение факторинга, исключая некоторые пункты из вышеприведенного или, наоборот, включая новые. Точно так же, и не существует единого подхода к регулированию факторинговой деятельности в России, хотя при этом объемы рынка факторинга постоянно растут и, возможно, в самом ближайшем будущем достигнут триллиона рублей.

Перед тем, как рассмотреть различные подходы к регулированию факторинга, необходимо более подробно углубиться в его сущность, выявить состав участников операции и описать ее механизм. Отметим, что договор факторинга является частным случаем цессии – перехода прав кредитора к третьему лицу. Отличия состоят и, в том числе, в степени риска, принимаемого финансовым агентом, т.е. в случае цессии кредитор не несет ответственности за исполнение обязательств должника, в случае факторинга с регрессом такая ответственность возникает.

В факторинговой операции участвуют как правило три участника:

- фактор (специализированная компания либо банк);
- дебитор–покупатель товара;
- поставщик, имеющий требования к должникам.

Факторинговая операция представляет собой уступку права требования и получение денежных средств за товар или услугу от поставщика к фактору. Представим ее наиболее типичный вариант в более наглядном виде:

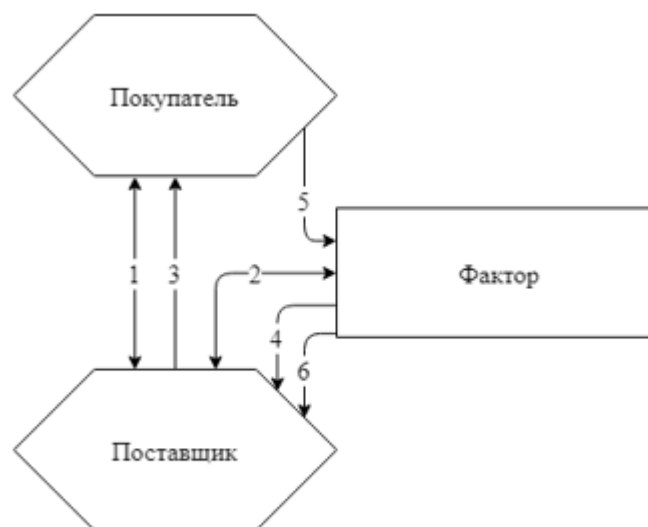

Рисунок 1. Схема факторинговой операции

где:

1. заключение договора о поставке на условиях отсрочки оплаты между покупателем и поставщиком;
2. заключение договора о факторинговом обслуживании между фактором и поставщиком;
3. поставка товара;
4. выплата около 85% (зависит от конкретных условий договора) дебиторской задолженности поставщику;
5. оплата товара покупателем;
6. выплата фактором оставшейся части дебиторской задолженности за вычетом комиссии (около 5%).

Определенно, исходя из рассмотренного механизма факторинговой операции, можно сделать вывод о том, что данная деятельность является подверженной определенным рискам, хоть и незначительным, по сравнению с банковскими. Здесь и возникает вопрос о необходимости регулирования факторинга, в том числе и в установлении лимитов на данные риски. Причем данный вопрос имеет два аспекта: существует ли необходимость регулирования как в целях дальнейшего развития рынка факторинга в России, так и в целях недопущения возникновения кризисных явлений в отрасли.

Здесь отметим, что в настоящее время не существует государственного специализированного органа, осуществляющего надзор за факторинговой деятельностью. Более того, само понятие «факторинг» появилось в российском законодательстве лишь в июне 2018 года с введением поправок в главу 43 ГК РФ.

Начнем с рассмотрения второго аспекта вопроса о регулировании факторинга. Очевидно, осуществление факторинговой деятельности требует наличия определенных ресурсов, и чем их больше, тем более масштабной деятельностью можно заниматься. Данный факт является одной причиной (хоть и не единственной) того, что большинство факторинговых компаний в России являются банковскими (т.е. входят в банковскую группу). Тем самым, можно сказать, что такие факторинговые компании опосредованно регулируются ЦБ РФ. Так, на банковскую группу установлены нормативы:

- достаточности капитала;
- максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков;
- максимальный размер крупных кредитных рисков;
- краткосрочной ликвидности и некоторые иные.

За небанковскими факторами такого надзора не ведется. Единственный орган, контролирующей их деятельность – Росфинмониторинг, однако сфера его полномочий лежит в области ПОД/ФТ, являющейся общей и для банковских, и для небанковских

факторов и охватывающей лишь общие аспекты деятельности. Т.е. в данном случае, риски не подлежат надзору.

В.Ю. Емельяновым предложены несколько вариантов регулирования российского рынка факторинга [1, с. 63]:

- формирование нового специального регулирующего органа;
- подведение факторинга под надзор мегарегулятора в лице ЦБ РФ;
- саморегулирование через СРО (различные ассоциации, объединения и т.п.);
- отсутствие регулирования.

Разберем каждый вариант подробнее. По мнению автора, создавать новый регулирующий орган, осуществляющий надзор только лишь за факторинговой деятельностью нецелесообразно. Тому есть несколько объяснений. Так, сам рынок факторинга пока занимает слишком незначительную часть экономики, чтобы ради надзора за ним выделять значительные ресурсы на создание государственного регулятора. Кроме того, это противоречит современной российской концепции регулирования всего финансового рынка с помощью единого мегарегулятора, т.е. было бы нелогичным решением делать для факторинга исключение.

Надзор со стороны ЦБ РФ также представляется автору нецелесообразным, так как, как уже было отмечено, большая часть рынка факторинга (относящаяся на банковские группы) уже косвенно регулируется Банком России. Можно также добавить, что банковские факторы также сами по себе требуют меньшего надзора, потому что большая часть ресурсов предоставляется головной организацией, что в значительной мере уменьшает риски их деятельности.

Третий вариант представляется наиболее целесообразным ввиду того, что, во-первых, СРО достаточно мобильны и могут быстро и эффективно реагировать на изменения в экономике, подстраивая систему надзора под новые реалии. Более того, медлительность государства в отношении факторинга уже доказана, как минимум, дважды: во-первых, существовавшем на протяжении 1996-2009 гг. лицензированием факторинговой деятельности при отсутствии самой возможности получить эту лицензию, во-вторых, настолько поздним вводом понятия «факторинг» в законодательство. Использование СРО также предполагает и то, что будет освобожден и ценный ресурс государства, так как оставление рынка на саморегулирование требует значительно меньше средств, чем создание различных государственных систем надзора.

Рассмотрим также и вариант полного отсутствия регулирования. Существуют некоторые наработки по данному вопросу, в том числе и от отечественных авторов. Так,

А.Г. Карапетов полагает, что отдельное выделение факторинга в Гражданском кодексе не имеет смысла, и вполне можно было бы обойтись применением общих положений ГК РФ [3, с. 560]. Данный подход имеет место быть, более того, он косвенно подтверждается исследованием Е.В. Семиной, которая утверждает, что темпы роста рынка факторинговых услуг имеет тесную связь с качеством законодательной базы и степенью регулирования рынка. В качестве примера приводится Великобритания, где практически полностью отсутствует регулирование факторинга, и данная деятельность осуществляется в рамках гражданского законодательства, однако при этом удельный вес факторинга в ВВП составляет более 10%, что является одним из самых высоких показателей в Европе. И наоборот, в Германии и Австрии, где данный рынок достаточно жестко зарегулирован, доля факторинга в ВВП много меньше [4, с. 25].

Существует также и исследование Всемирного банка, где, в числе прочего, рассматривается и зависимость развитости рынка факторинга в тех или иных странах от степени законодательного регулирования. В данной работе, как и в предыдущем исследовании, отмечается обратная связь между степенью зарегулированности рынка факторинга и его развитостью. Тем не менее, выдвигается тезис о том, что минимальное «поддерживающее» регулирование все же необходимо для развития факторинговой деятельности [6, с. 11].

Кроме того, Всемирным банком отмечается тот факт, что слабо развитая инфраструктура рынка может быть серьезным препятствием для факторов. К данной проблеме в том числе относится и недостаток информации (по большей части касающейся деятельности их клиентов и дебиторов) для деятельности факторинговых компаний.

По мнению автора, саморегулирование факторингового рынка с помощью СРО как раз могло бы решить обозначенные выше задачи. Так, оно бы обеспечило ту самую минимальную регулятивную поддержку факторинговым компаниям, обозначив основные правила внутреннего риск-менеджмента и работы на рынке в целом. Регулирование специально созданным органом или Банком России же представляется более чем избыточным ввиду описанных выше причин, а также того факта, что по сути факторы не работают со средствами государства и физических лиц, взаимодействие с которыми потребовало бы дополнительного контроля со стороны органов государственной власти. Введение СРО также предлагалось в работе И.Е. Покаместова [5, с. 17], однако условия того времени явно не располагали серьезной заинтересованности государства в регулировании рынка факторинга хотя бы ввиду существовавшей на тот момент несколько лет названной ранее правовой коллизии.

Тем не менее, введение саморегулирования рынка факторинга в данный момент невозможно без предварительной подготовки. К таковой относится создание благоприятных условий для появления СРО отвечающих интересам всех участников рынка, как банковских, так и не банковских. Возможным вариантом был бы сценарий, планируемый сейчас в отношении лизинговых компаний по которому как раз предполагается создание СРО, а роль ЦБ РФ сводится лишь к созданию всех компонентов реформы. Однако такие положения реформы как, введение требований к минимальному уставному капиталу или частичный отказ от другой финансовой деятельности представляются явно избыточными ввиду уже обозначенных ранее небольшого размера рынка факторинга и гораздо меньшего риска для государства и населения. Более же подробная проработка конкретных сценариев создания СРО на факторинговом рынке и определенных регулируемых показателей деятельности факторов выходит за рамки данного исследования.

Список литературы

1. Емельянов В.Ю. Развитие деятельности факторинговых компаний на российском финансовом рынке: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Емельянов Владимир Юрьевич; [Место защиты: Финансовый ун-т при Правительстве РФ]. – Москва, 2016. – 197 с.;
2. Ивасенко А.Г., Никонова Я.И./ Факторинг: учебное пособие. — Москва: КНОРУС, 2018. — 220 с.;
3. Карапетов А.Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / – М.: Статут, 2019. – 976 с.;
4. Семина Е.В. Методы и модели управления рисками факторинговой компании: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.13 / Семина Елизавета Валерьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики]. – Москва, 2015. – 172 с.;
5. Покаместов, И.Е. Эффективная организация факторингового бизнеса : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Покаместов Илья Евгеньевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики]. – Москва, 2007. – 27 с.;
6. Klapper Leora. The role of factoring for financing small and medium enterprises // World Bank Policy Research Working Paper 3953, May 2005. -39 с.

Стратегическое региональное планирование Китая
China's Regional Strategic Planning

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17032

Петунин Е.И., Бичиев Р.К., Вафин И.С., Кудалов Н.А.,

ф-т электроэнергетики и электротехники

Сайфудинова Н.З.,

преподаватель кафедры «Менеджмент»

Казанский Государственный Энергетический Университет.

Petunin E.I., Bichiev R.K., Vafin I.S., Kudalov N.A.,

faculty of Electric Power and Electrical Engineering

Sayfudinova N.Z.,

teacher of the department "Management"

Kazan State Power Engineering University

Аннотация: В данной работе анализируется зарубежный опыт стратегического регионального планирования развития. Отображена концепция выработки региональных стратегических планов; систематизированы подходы стратегического планирования районов; представлен комплекс условий и факторов, влияющих на разработку. Раскрыт опыт формирования стратегического развития территории Китая.

Summary: This paper analyzes the foreign experience of strategic development planning. Display of strategic plans; systematized approaches to strategic area planning; Presents a set of conditions and factors affecting the development. The experience of the formation of the strategic development of the territory of China is disclosed.

Ключевые слова: планирование, регион, региональное планирование, Китай, КНР, Пятилетка, ресурсы.

Keywords: planning, region, regional planning, China, PRC, Five-Year Plan, resources.

На сегодняшний день экономика любой страны устремляется к господству в мире, и сохранение первых позиций в экономической сфере на долговременные годы. Этому

содействует планирование страны не только во внутренней и внешней экономике, но так и в различных областях. Региональное планирование изучает экономические, правовые, финансовые отношения на уровне регионов, механизмы управления. Дробление территории на регионы по разным категориям называется районирование. Регион – это территория в административных границах. Он имеет политико – административные органы управления. Стратегия представляет собой определение системы деяний, устремленных на достижение основных целей управления в долгосрочном будущем. Это выбор пути, который ведет от настоящего к будущему. Отправной точкой стратегического планирования является текущее состояние объекта, его социально-экономические возможности. Стратегическое планирование позволяет сознательно и предприимчиво планировать будущее, а действовать ситуативно при отдельных событиях, которые наступили в какой-то момент времени[1].

Стратегическое региональное планирование – это механизм решений многих социальных и экономических трудностей, задач, затрагивающих сферы жизни общества в масштабах региона.

Актуальность стратегического регионального планирования заключается в процессе выбора оперативных методов государственного стратегического управления, содействие формирований устойчивому росту экономики, и качества жизни и обеспечению безопасности[2].

Ведь на сегодняшний день одним из самых развивающихся государств является Китай, то в данной работе будет анализироваться стратегическое региональное планирование данного государства.

В Китайскую Народную Республику входит пять автономных города провинциального подчинения, двадцать три провинций, четыре города центрального подчинения и два специальных административных района. Главным органом власти в КНР является Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП). В него вступают депутаты, выбранные от представительств провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и вооружённых сил. Местным органом государственного управления является Собрание народных представителей (СНП), они вправе принимать решения по существенным вопросам данных административных единиц. СНП принимают местные законоположения. Под единым руководством Госсовета находятся все местные народные правительства и управляют административной деятельностью на своей территории.

В КНР применяются следующие виды регионального планирования[3]:

1. Программное планирование – это комплексная подготовка стратегической программы развития народного хозяйства, которая является наводящей для прочих планов.
2. Планирование по важнейшим объектам – это выделение различных видов хозяйственной деятельности, которые нуждаются в государственном регулировании.
3. Отраслевое планирование – это существенные технико-экономические особенности всех отраслей, а также тенденции изменения каждой определенной отраслевой системы в стране, и формирование планов определенных территорий местными властями.

Каждый вид регионального планирования подвергается процессам связанные с реализацией планов Китая. Они делятся на пять основных этапов:

1. Разработка программ.
2. Разработка планов по основным объектам.
3. Формирование отраслевых программ.
4. Формирование региональных программ.
5. Поправка программ.

Прогнозирование и стратегическое планирование в Китае прошло череду стадий развития. До 1980-х годов преобладало количественное планирование, после этого началась новая ориентация системы государственного прогнозирования и планирования, пристальное внимание стало уделяться социальной сфере. В 90-х годах XX века начала применяться новая форма планирования – долгосрочная. В Китайской Народной Республике имелись также четыре уровня планирования — это общегосударственное, отраслевое, территориальное и по предприятиям и все виды планирования находятся во взаимосвязях. Исполнительную важную роль начало приобретать региональное и отраслевое планирование.

С момента образования и по настоящее время в КНР планирование подразделяется на три вида:

1. Долгосрочное (на 10 лет и более).
2. Среднесрочное (на 5 лет).
3. Текущее (на один год).

Рассмотрим более подробно каждый вид планирования[4]:

1. Долгосрочное планирование носит программный характер. Определяются стратегические цели, темпы развития, народнохозяйственные пропорции экономического и социального развития страны, основные показатели и главные объекты капитального строительства, основные показатели размещения производительных сил, разрабатываются национальные программы.

2. Среднесрочное планирование опирается на долгосрочное планирование, устанавливает более точные показатели по срокам. На период пятилетнего плана — основными являются народнохозяйственные пропорции на пятилетку, показатели развития промышленности и сельского хозяйства и темп роста, повышение жизненного уровня населения, масштаб инвестиций в основные производственные фонды, развитие социальной сферы.

3. Годовое планирование наиболее конкретизировано, его содержание более полное, чем пятилетнее планирование. В ходе составления годового плана необходимо разработать финансовый, валютный и кредитный балансы, балансы материальных ресурсов, рабочей силы и др.

Самым распространенным видом планирования в Китае считается среднесрочное планирование. Данные пятилетние планы принимает высший законодательный орган Китайской Народной Республики – Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП). Главные планы выдвигает Государственный комитет по развитию и реформе КНР (ГКРР). В его полномочиях – формирование стратегии средне- и долгосрочного развития. ГКРР разрабатывает политику по развитию первичного, вторичного и третичного сегмента экономики, занимается регулированием и наблюдением социально-экономического развития. До сегодняшнего дня осуществили двенадцать пятилетних планов и тринадцатый подходит к концу. Цели и результаты пройденных этапов приведены в таблице №1.

Таблица №1

Главные аспекты пятилетних планов

№ п/п	Годы	Цели	Основные результаты
1	1953—1957	Развитии промышленного строительства; осуществить строительство 694 крупных и средних строительных проекта.	Выполнены главные задачи в сфере индивидуального сельского хозяйства, частной промышленности и торговли.
2	1958—1962	Удвоение промышленного производства, рост валового сельскохозяйственного продукта, увеличить производство стали, увеличить долю в бюджете от капитальных вложений.	В 1958 политика большого скачка и против пятого уклона вносили существенный дисбаланс в национальную экономику.
3	1966—1970	Развитие сельского хозяйства, обеспечение населения питанием, одеждой и потребительскими товарами. Оборонное строительство, осуществление прорыва в сфере новейших технологий.	Валовой промышленный и сельскохозяйственный продукт превысил 14,1-16,2%. Валовой сельскохозяйственный продукт превысил 2,2%, валовой промышленный продукт превысил 21,1%.
4	1971—1975	Изменение ведущих экономических показателей. Стальной прокат стали снижен до 32-35 млн. тонн, далее -- до 30 млн. тонн.	Задача по валовому продукту промышленности и сельского хозяйства составил 101,7%, включая сельское хозяйство 104,5% и промышленность 100,6%.
5	1976—1980	Запланировано зарождение независимой и сравнительно целостной промышленной инфраструктуры, и системы народного хозяйства.	Темпы роста в области совокупного общественного продукта, промышленного производства, национальные доходы и в особенности сельское хозяйство выросли.
6	1981—1985	Разрешение исторических проблем и противоречий, препятствующих экономическому развитию.	Было привлечено мировое внимание к развитию Китая, с 1980 ежегодный рост составлял 10%.
7	1986—1990	Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства в стране должна вырасти на 38%, при годовом росте на 6,7%, в частности, годовой рост валовой продукции сельского хозяйства — на 4%, валовой продукции промышленности — на 7,5%. Планка для ВВП установлена на 44%, при годовом росте на 7,5%.	За 5 лет валовой объем производства промышленности и сельского хозяйства вырос на 38%, в среднем 6,7%, включая средний рост сельского хозяйства 4%, промышленность росла ежегодно в среднем на 7,5%.
8	1991—1995	Народное хозяйство переживало поступательный и динамичный рост. Определили планы на 5 лет.	Рост экономики Китая в среднем составил около 11%, по сравнению с седьмой пятилеткой средний рост экономики стал больше на 4 процентных пункта. Колебание

			экономики не превысило 5 процентных пунктов.
9	1996—2000	Полностью завершить второй этап стратегического плана в сфере модернизации. В ситуации, когда население Китая с 1980 года по сравнению с 2000 годом увеличилось примерно на 300 млн. человек, нужно увеличения валового национального продукта на душу населения, ликвидация бедности и достижение жизни среднего достатка у населения.	Был увеличен валовой сельскохозяйственный и промышленный продукт. Увеличен ВВП страны.
10	2001—2005	Добиться годового роста экономики.	В годы 10-й пятилетки среднегодовой рост ВВП в Пекине составил 11,9%, что на 1,6% больше по сравнению с аналогичным показателем 9-й пятилетки.
11	2006—2010	Китай поощряет приток иностранного капитала в реорганизацию традиционных производственных отраслей страны, в строительство ресурсосберегающих и не загрязняющих окружающую среду объектов, продолжит открытие для инвесторов из-за рубежа доступа в банковскую область, а также в сферы страхования, фондовых бирж, телекоммуникаций, торговли, оборота товаров и туризма.	ВВП вырос по годам с 2006 г.: 11,6%, 13%, 9,6%, 9,1%, 10,4%. Потребление энергии на единицу ВВП снизилось на 15,6%.
12	2011—2015	Китай будет испытывать этап быстрого роста энергетического спроса. КНР, находящемуся в процессе индустриализации и урбанизации, придется приложить большие усилия для снижения энергопотребления.	Заметно вырос жизненный уровень населения, в частности доход на душу населения, средняя заработная плата городских и сельских жителей. Резко расширились масштабы социального страхования. Сохранился низкий уровень безработицы – менее 4,5%.
13	2016—2020	Рост китайской экономики в 2016 г. должен составить 6,5-7%, а средний показатель в период до 2020 г. – не менее 6,5%.	Главные целевые показатели социально-экономического развития в прошедшем 2016 г. успешно достигнуты. Общий объем ВВП достиг 74,4 трлн. юаней, прирост составил 6,7%. Удельная энергоёмкость ВВП снизилась на 5%. Выросли качество и эффективность экономического развития. Удельный вес добавленной стоимости сферы услуг в объеме ВВП вырос до 51,6%.

Китай был и остается государством с плановой экономикой. Сейчас он реализовал двенадцатый пятилетний план (2011–2015) и уже подходит к концу тринадцатому (2016–2020). Все предыдущие, кроме первой и второй пятилетки, известны как «стратегия большого прыжка», в целом достигали и иногда превышали намеченных планов. Так, в рекордную 7-ю пятилетку (1986– 1990) валовый объем производства промышленности и сельского хозяйства Китая удалось увеличить на 38%, а суммарный валовой внутренний продукт достиг 44%. Самое главное, что осуществляет китайская модель государственного планирования на протяжении уже шестидесяти лет — это стабильность высоких темпов роста экономики[5].

Например, двенадцатая пятилетка предусматривала многочисленный переход на высокоскоростные железные дороги и поезда. Это означает, что увеличивается потребность в первичном алюминии, то есть надо улучшить добычу бокситов и производственные мощности. Исходя из этого, рассчитывается потребность в энергии,

под которую подстраиваются планы по обеспечению энергоносителями и генерирующими мощностями.

На сегодняшний день в Китае реализуется тринадцатая пятилетка. Ее основная задача состоит в увеличении вдвое ВВП страны по сравнению с 2010 годом, где средний рост ВВП не ниже 6,5%.

Поскольку стратегическое развитие Китая подразумевает так же и региональное планирование его районов, то рассмотрим развитие его Центральных регионов. Оно представляет собой политический курс Китая, направленный на совместное развитие центральной экономической зоны, которая включает в себя 6 провинций – Хэнань, Хубэй, Хунань, Цзянси, Аньхой и Шаньси.

Седьмого декабря 2016 года на заседании Госсовета после рассмотрения была одобрена «Программа развития Центрального Китая на 2016-2025 годы». В Центральном Китае была реализована схема создания ведущего производственного центра общенационального значения, ведущей зоны урбанизации нового типа, основной зоны развития современного аграрного сектора, образцово-показательной зоны экокультурного строительства и важной опорной зоны всесторонней открытости.

Развитие Центрального Китая имеет чрезвычайно важное стратегическое значение. Это важная составляющая китайской стратегии скоординированного экономического развития регионов. Центральная зона КНР достаточно богата ресурсами (в основном, это уголь), а также развитыми секторами производственной и обрабатывающей промышленности. В то же время, также развито сельское хозяйство.

Реформы в сельском хозяйстве начались в провинции Аньхой, и в процессе экономических реформ широко распространились в других частях страны. Китай обладает большим запасом полезных ископаемых и является конкурентоспособной с другими странами по производству горнодобывающей продукции.

Доля Китая в мировых минеральных ресурсах составляет около 12 %, страна занимает второе место в мире по их добыче. В Китае более 45 видов полезных ископаемых с приблизительной общей стоимостью более 87 трлн. долл. США. По объему доступных природных ресурсов Китая в наше время является третьей по величине государством в мире. 91 % его природных ресурсов достается на центральную и западную части страны. Центральный регион Китайской Народной Республики является одной из главной сельскохозяйственных житниц страны, т. к. включает районы с наиболее высокой урожайностью и эффективностью землепользования. Его центральной продукцией

являются зерновые — это рис, пшеница, кукуруза. А чай и хлопок являются важнейшими техническими продуктами[6].

Центральную позицию в промышленности так же занимают: черная и цветная металлургия, химическая промышленность и производство стройматериалов. Значительное развитие получило машиностроение, которое обеспечивает оборудованием транспорт горнодобывающую промышленность и тяжелое машиностроение. С 1980-х годов машиностроение начинает ориентироваться на выпуск продукции высокого качества и сложной квалификации. Кроме того, дальнейшее развитие всех ветвей промышленности очень зависит от топливно-энергетической базы. Вот зачем так значимо помимо добычи угля и нефти, освоить существующую гидроэнергетику региона, особенно возможности ГЭС на реке Янцзы. На Центральный Китай приходится 29 % общей площади Китая и в ее шести провинциях живет 35 % населения страны, которые обеспечивают 20 % ВВП всей страны.

Сегодня долгосрочное планирование в Китае занимает центральное место во всей системе планирования. Создание современного долгосрочного плана всегда содействует максимальному непосредственному использованию всех результатов научно-технического прогресса. Создание долгосрочных планов содействует постоянному совершенствованию технологической и производственной, а также территориальной структуры производства.

Основной чертой планирования Китая является достижение межотраслевого баланса экономики. Естественно, это означает сводить к минимуму риск возникновения переколов в экономике. Следовательно, каждая часть государственного плана имеет конкретно сформулированные цели нефинансового характера.

Таким образом, система планирования в Китае доказала свою эффективность. Исходя из изложенного материала, можно выделить аспекты прогнозирования, которые необходимо изучить, и можно было бы использовать в России с учетом особенностей российской экономики. Данный метод планирования доказал свою эффективность не только в Китае, но и ряде развитых европейских стран. Особенно ценным и полезным для отечественной системы стратегического планирования будет широкое использование индикативных планов. А применение в России не только краткосрочного, но и долгосрочного планирования разрешит получать максимальный результат при минимальном объеме используемых ресурсов.

Список литературы

1. Кортаев Е.А, Региональное управление и территориальное планирование, учебно-методическое пособие, Ижевск, 2019.
2. Логвинов С. А., Павлова Е. Г. Макроэкономическое планирование и прогнозирование. Учебное пособие. Москва, 2011.
3. Андриюшкевич О. А. Индикативное планирование в экономиках разного типа, 2012.
4. Планирование экономики Китая. – [Электронный ресурс]. URL: <http://voprosik.net/planirovanie-ekonomiki-v-kitae> (дата обращения: 26.05.2019)
5. Бергер Я. М. Экономическая стратегия Китая. ИД «ФОРУМ», 2009/
6. Made in China. Восточный Китай – [Электронный ресурс]. URL: <https://chinartem.livejournal.com/11254> (дата обращения: 27.05.2018)

Корпоративная и организационная культура: история и понятие

Corporate and organizational culture: history and concept

УДК 316.354

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17033

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: В статье рассматривается корпоративная культура как совокупность системы ценностей и методов управления на предприятии. В работе определены сходные черты между организационной и корпоративной культурой. Рассмотрены пять основных компонентов корпоративной культуры: корпоративный стиль, принятая система коммуникаций, стиль и система лидерства, регламент разрешения конфликтных ситуаций, иерархическая структура. Автор склоняется, что важно декларировать документально стандарты корпоративной культуры, что позволит не только сформировать единый визуальный корпоративный стиль, но и предотвратить межличностные конфликты между коллегами.

Summary: The article discusses corporate culture as a set of values and management methods in an enterprise. The work identifies similarities between the organizational and corporate culture. Five main components of corporate culture are considered: corporate style, adopted communication system, leadership style and system, conflict resolution regulations, hierarchical structure. The author is inclined that it is important to document the standards of corporate

culture, which will not only create a single visual corporate style, but also prevent interpersonal conflicts between colleagues.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, управление персоналом.

Keywords: corporate culture, organizational culture, personnel management.

Корпоративная культура – относительно молодое понятие, которое насчитывает всего лишь несколько десятков лет. Несмотря на это, современные реалии предпринимательства не оставляют иного выбора руководителям, как в обязательном порядке внедрять корпоративную культуру на местах. Без нее немыслима эффективная и слаженная работа коллектива, а также грамотное управление.

По причине отсутствия стандартизированных постулатов исследователи этого предмета сталкиваются с проблемой отсутствия четких и однозначных формулировок. Каждый из авторов, занимающихся явлением корпоративной культуры, стремится ввести собственное описание как самого процесса, так и его составляющих.

В этой работе будет проведен краткий анализ имеющихся теорий и сделано обобщение с точки зрения понятия и сущности корпоративной культуры.

История и предпосылки развития

В последние десятилетия активно развивается новое направление менеджмента под названием human-менеджмент (менеджмент, ориентированный на человека). Главнейшей его составляющей является присутствие корпоративной культуры в отдельно взятой компании.

Первопроходцем во внедрении корпоративной культуры на практике считается американский автопромышленник, глава одноименной корпорации Генри Форд. Он был новатором сразу в нескольких областях управления человеческими ресурсами и уделял особое внимание именно корпоративной культуре. Те управленческие приемы, которые он практиковал на своем предприятии, еще не зная их современного названия, представляли собой известную нам сегодня корпоративную культуру.

В середине двадцатого века, ознаменовавшегося бурным развитием психологии управления, заговорили о необходимости введения нового понятия в системе менеджмента предприятий, напрямую связанного с бихевиоризмом. Впоследствии оно было именовано корпоративной культурой.

Будет ошибкой утверждать, что до искусственного внедрения системы корпоративной культуры ее на предприятиях и в организациях не существовало. Она, безусловно, присутствовала в виде межличностных отношений сотрудников, а также негласно

принятых в компании стандартов управления. Частично детали корпоративной культуры прописывались во внутренних документах, регламентирующих порядок действий сотрудников в том или ином случае.

Проведя ряд исследований, основатели теории корпоративной культуры пришли к выводу, что назрела насущная необходимость в регулировании этого процесса со стороны руководства, чтобы избежать его хаотичного развития и перехода в нежелательную стадию.

Этому же способствовало повышение культурного уровня населения. Работники всех сфер стали более образованными и более требовательными к условиям труда. Рабочие отношения, основанные только на товарно-денежном обмене, уходили в прошлое. Они стали постепенно замещаться индивидуальным подходом и вовлечением сотрудника в рабочий процесс. Данный подход рассматривает теория саморазвивающихся организаций.

[1]

Определение корпоративной культуры

Исследователей данного термина много, и каждый стремится присвоить ему свое определение. Поскольку корпоративная культура не является неким фиксированным понятием, а вмещает в себя очень подвижную структуру, это дает возможность исследователям повернуть данный предмет в свою сторону. С одной стороны, это усложняет определение конкретики термина и его сути, а с другой, открывает возможности для трансформации рассматриваемого феномена каждым предприятием в соответствии со своими потребностями.

В целом корпоративная культура определена как совокупность системы ценностей и методов управления на предприятии. То есть это универсальное понятие, вмещающее в себя как отношения между сотрудниками, так и механизм менеджмента, осуществляемого компанией.

Считается, что само понятие образовано латинским «corporatio» – объединение, сообщество, то есть тяготеет к межличностным отношениям в группе людей.

На сегодняшний день не существует жестких стандартов разработки корпоративной культуры на каждом конкретном предприятии. Есть большое количество трудов и исследований, носящих в основе своей рекомендательный характер, однако решение о том, в каком виде будет построена эта система, принимается руководством отдельной компании.

Разумеется, разрабатывать стандарты корпоративной культуры на предприятии необходимо, причем обязательно подтвержденные документально. Для этого есть несколько веских причин.

Во-первых, это упрощает руководство людьми – менеджер любого звена знает и понимает, по какой системе и с помощью каких инструментов он должен управлять вверенным ему участком организации.

Во-вторых, это помогает организовать сотрудников в правильном направлении – когда работник в курсе, куда и каким образом движется компания, ему легче объяснить требования, предъявляемые конкретно к нему.

В-третьих, это работает в сторону предотвращения межличностных конфликтов между коллегами, а также появления неформальных лидеров, пропагандирующих постулаты, идущие вразрез с принятыми на предприятии.

В-четвертых, это обеспечивает иные способы мотивации работников, кроме материального поощрения. [2] [3] В рамках корпоративной культуры руководство имеет доступ к огромному количеству разнообразных стимулов и вознаграждений сотрудников за достижения в труде на пользу организации и общему делу.

Организационная и корпоративная культура

Однозначного определения организационной культуры также не существует. Зато присутствуют множество трактовок этого феномена у разных авторов.

Если выделить общее толкование, организационная культура определяется как корпоративная культура, внедренная на отдельном предприятии. Таким образом, это теоретическая база, воплощенная на практике.

Сравнивая эти два понятия, можно проследить некоторые сходные черты между ними [4]:

- оба базируются на межличностных отношениях в коллективе;
- основаны на необходимости сплочения коллектива как важной составляющей эффективности системы менеджмента;
- ориентированы на регулирование микросреды компании.

Говоря о различиях, нужно упомянуть следующие:

- в организационной культуре основным приоритетом является психологический аспект, то есть выстраивание межличностных отношений персонала и управленцев, а корпоративной культурой охвачены все аспекты деятельности предприятия;

– организационная культура обходит вниманием практический инструментарий, в то время как корпоративная культура предполагает разработку прикладных методов ее внедрения.

Вообще говоря, организационная и корпоративная культура органично дополняют друг друга и вплетены в общую систему менеджмента на предприятии.

Виды корпоративной культуры

В классификации изучаемого понятия тоже четко просматривается тенденция к самостоятельной его трактовке у каждого из авторов. Некоторые определения имеют настолько кардинальные различия, что могут лечь в основу очередного направления в изучении корпоративной культуры. Исследователи не сходятся даже в количестве составляющих.

Ниже будут приведены классификации самых популярных авторов.

Ф. Тромпенаарс и Ч. Хэмпден-Тернер предлагают систематизировать виды корпоративной культуры по 7 признакам.

Г. Хофштед вводит 5 параметров деления на виды. Они основаны на доминировании социальных ролей сотрудников.

Т. Дил и А. Кеннеди определили 4 вида для рассматриваемого понятия. Их теория отталкивается главным образом от стиля лидерства. Авторы предлагают выстраивать корпоративную культуру вокруг него.

Ч. Хэнди также описывает 4 вида корпоративной культуры. Эта типология, пожалуй, самая интересная и поэтому получила широкое распространение. В ее основе лежит выделение главной модели управления предприятием для достижения определенных целей.

Д. Бек и К. Кован разработали теорию 6 видов. Они рассматривают корпоративную культуру с точки зрения процессов управления организацией.

Дж. Зоннефильд вводит деление на 4 вида. Согласно его постулатам, эти виды должны опираться на формирование социальных групп работников внутри компании по тому или иному принципу. [5]

Основные компоненты корпоративной культуры

Если по видам данное понятие можно делить как угодно, то главные составляющие этого процесса строго ограничены в своем количестве. Поэтому имеет смысл перечислить их, с тем чтобы внести большую ясность в понятие корпоративной культуры.

Принято различать пять основных компонентов корпоративной культуры:

– корпоративный стиль;

- принятая система коммуникаций;
- стиль и система лидерства;
- регламент разрешения конфликтных ситуаций;
- иерархическая структура.

Рассмотрим каждый компонент по отдельности.

Корпоративный стиль. Представляет собой совокупность элементов, отличающих отдельно взятую компанию от других ей подобных. Как правило, включает в себя перечень составляющих, которые могут использоваться в корпоративном стиле предприятия полностью или частично.

Основные элементы корпоративного стиля:

- символика;
- фирменные цвета;
- униформа;
- фирменные традиции.

Следует подчеркнуть, что этот компонент стал применяться в рамках корпоративной культуры одним из первых, поскольку он имеет четкое визуальное представление и, таким образом, наглядно выделяет компанию из ряда других.

Система коммуникаций. Это понятие включает весь регламент коммуникативного пространства предприятия. Сюда относятся:

- деловая и внутренняя переписка;
- телефонные переговоры и работа колл-центра;
- правила работы с письменными запросами сотрудников;
- используемые мессенджеры и правила общения в сети.

Данный компонент имеет особую важность не только в качестве имиджевой составляющей организации, но и как регулятор эффективности деятельности ее сотрудников. Если система, регламентирующая работу с коммуникациями, составлена без пробелов, увеличивается скорость обработки различных процессов и повышается качество самих процессов.

Стиль и система лидерства. Означенная часть представляет собой неофициальную составляющую корпоративной культуры. Тем не менее, трудно ее переоценить, поскольку все остальные компоненты, по сути, концентрируются вокруг него.

Наиболее точно определение системам на основе стилей лидерства дал Р. Лайкерг. Он подразделяет данные стили на четыре категории:

- эксплуататорско-авторитарный;

- благосклонно-авторитарный;
- консультативно-демократический;
- партисипативный (демократический).

В современных условиях, когда на первый план выходят межличностные отношения и личные качества лидера, в бизнесе предпочтительнее использовать стили лидерства с демократическим уклоном. На предприятиях со сложным производственным процессом, где требуется жесткая дисциплина, возможно также применение авторитарно-демократического стиля. От эксплуататорско-авторитарного стиля нужно отказаться, поскольку он не позволяет добиться повышения эффективности труда, а приводит к абсолютно противоположным результатам.

Регламент разрешения конфликтных ситуаций. Очень важная составляющая в современных реалиях, в условиях повсеместной клиентоориентированности и вместе с тем психологической раскрепощенности работников. Если в организации не регламентированы способы и приемы решения конфликтных вопросов, они будут решаться стихийно. Соответственно, руководство данной организации потеряет контроль над ситуацией, в результате чего эффективность управления будет снижаться в геометрической прогрессии.

Иерархическая структура. Является не менее важным компонентом в организации бизнес-процессов. Четкая система распределения ответственности и уровней подчиненности во много раз повышает производительность труда.

Заключение

Корпоративная культура, без сомнения, является на сегодняшний день определяющим фактором эффективного менеджмента. Социализация человеческого общества имеет тенденцию к дальнейшему увеличению, поэтому развитие корпоративной культуры на предприятиях и повсеместное ее внедрение во всех отраслях экономики приобретает массовый характер.

Ввиду относительной молодости теоретическая база еще не единожды будет пересматриваться и, возможно, будет подведена окончательная черта под определениями и основными характеристиками этого явления.

Список литературы

1. Молодчик А.В., Андруник А.П. Личностно-ориентированное управление персоналом в самоорганизующихся, саморазвивающихся инновационных предприятиях // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 3 (39). С. 111.

2. Андруник А.П., Петкин А.В. Основные пути формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов ВВ МВД России: личностно-ориентированный подход // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 1. № 11 (11). С. 73-75.
3. Черданцев В.П., Андруник А.П., Сафонов А.Ю. Совершенствование механизма мотивации работников в современных экономических условиях // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2015. № 1-3. С. 57-62.
4. Сторожева В.А., Плотников А.В. Формирование корпоративной и организационной культур при интеграции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 2 (76). С. 83-86.
5. Виды и типы корпоративной культуры организации <https://hrhelpline.ru/vidy-i-tipy-korporativnoy-kultury-organizacii>

Проблемы идентификации аудитории современного российского арт-пространства
The problem of identifying the audience of contemporary russian art spaces abstract

УДК 334

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17047

Калязина Елена Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Kalyazina E.G.,

Cand.Sc.(economics), St.-Petersburg State University of Economics

Аннотация: Предложены основы системного подхода изучения современного арт-пространства. Выявлены субъекты арт-менеджмента; разработаны ключевые цели современного российского арт-пространства; проведена идентификация аудитории арт-менеджмента.

Summary: The proposed framework of the system approach for the study of contemporary art spaces. The subjects of art management are identified; the key goals of the modern Russian art space are developed; the audience of art management is identified.

Ключевые слова: арт-пространство; арт-менеджмент; субъекты арт-менеджмента; цели арт-менеджмента; системный подход.

Keywords: art space; art management; subjects of art management; objectives of the art of management; systems approach.

Российское искусство во все времена было ценно и популярно, имело вес в международном арт-сообществе. На весь мир гремели имена не только известных художников, скульпторов, но и общественных деятелей культуры – С.И. Мамонтов, С.П. Дягилев, П.М. Третьяков.

Сегодня нельзя похвастаться российским авторитетом в сфере современного искусства, сейчас на передовой: Великобритания, Китай, США. Стоит отметить, Китай в этом списке оказался совсем недавно. Бурный рост экономики взрастил целое поколение

обеспеченных людей, готовых приобретать предметы искусства и поддерживать этот рынок.

Ситуация с арт-рынком в России неоднозначна. Некоторые эксперты говорят о повторении ситуации с Китаем, поэтому необходимо уже сейчас инвестировать в данную отрасль. Другая половина апеллирует фактом закрытия трех крупнейших галерей Москвы и уповает только на финансовые силы государства.

В первую очередь, стоит определить, что входит в понятие арт-рынка, какие цели он преследует: увеличить продажи отечественных картин или увеличить их авторитет?

В статье рассмотрены основы системного подхода изучения современного арт-пространства «Цель ↔ Аудитория» с помощью определения субъектов арт-менеджмента. Арт-менеджмент является связующим звеном между современным искусством и публикой, благодаря различным средствам продвижения, общество может наслаждаться предметами искусства.

Цели арт-менеджмента напрямую зависят от аудитории, на которую направлены, поэтому для эффективного их достижения требуется точная формулировка и идентификация категории аудитории – объекта арт-менеджмента.

Для исследования предложены три вида идентификации аудитории: население России в целом; потенциальный покупатель; мировое сообщество ценителей искусства.

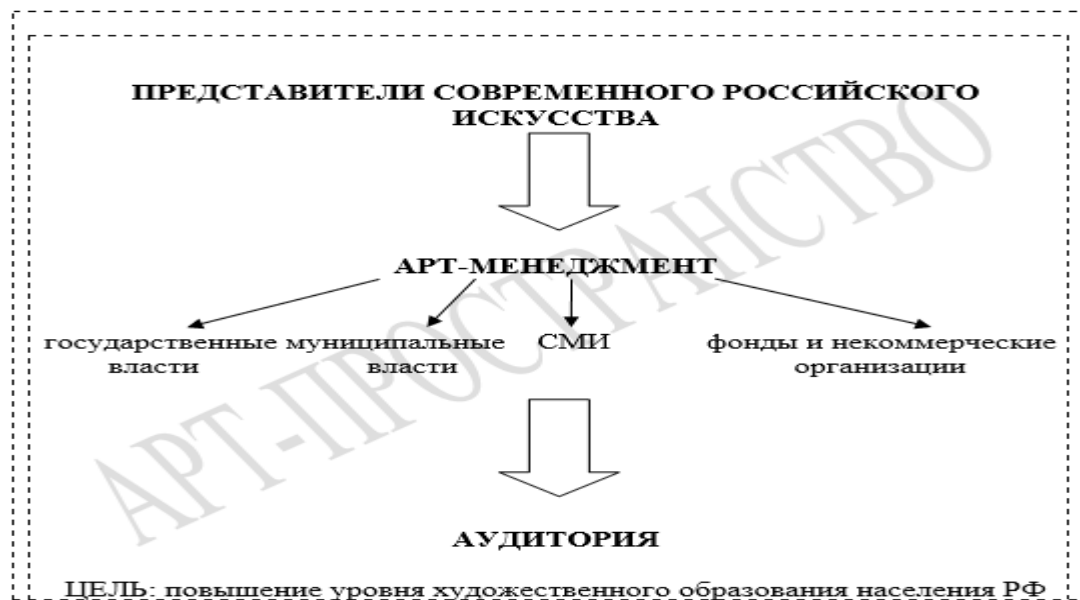

Рис. 1. Идентификация аудитории как всего населения России.

Рассматривая аудиторию, на которую нацелено современное российское искусство, как население России, продвигающей и связующей силой обозначено государство. В современных реалиях приоритетными сферами государственной поддержки являются кинематограф, телевидение. Изобразительное искусство пока остается в стороне.

Основными видами содействия остаются финансирование государственных музеев, в том числе и музеев современного искусства. В большинстве из них проводятся временные выставки и экспозиции молодых художников. Многих талантов, не сумевших пробиться в столичные залы, поддерживает малая Родина в лице региональных музеев в отдаленных уголках нашей страны.

Директор фонда поддержки современного искусства «Артпроект» Дмитрий Грачевич говорит об успешном диалоге с представителями власти [4]. Помощь оказывается в виде активного финансового участия в выпуске журналов об искусстве, возрождения журнала «Декоративное искусство», в организации фестиваля молодых художников-выпускников российских художественных вузов.

К слову, самые авторитетные и престижные высшие образовательные учреждения в сфере искусства являются государственными. Количество бюджетных мест, финансируемых государством, позволяет талантливым молодым людям из глубинки реализовать свой потенциал, открывает новые возможности для развития.

С 2012 года Администрацией Санкт-Петербурга взят курс на актуальные во всем мире уличные экспозиции. Правда, пока в Китае отводят целые улицы под огромные художественные мастерские, у нас проводят небольшие выставки длительностью в 3-4 дня.

Так, в июне 2012 года прошла уличная экспозиция «Звезда по имени Цой» на Малой Садовой улице, приуроченная к 50-летию основателя и лидера группы «Кино». В сентябре 2012 года Русский музей открыл на набережной канала Грибоедова экспозицию, посвященную Отечественной войне 1812 года. 25 января 2014 года была открыта экспозиция на Итальянской улице в честь 70-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады в виде реконструкции – воссоздания «Улицы Жизни». Такая практика поддерживается и по сей день, площадками для работ художников и фотографов становятся многие сады и парки города, включая Летний сад, где каждый сезон активно поддерживают идею уличных экспозиций.

Такая тенденция весьма положительна. Именно такими способами нужно прививать любовь и интерес к искусству людям; привлекать для уличных экспозиций работы молодых художников, выпускников художественных вузов, начинающих фотографов. Ведь для посещения музея необходимо время и деньги, например, касса Русского музея закрывается в 17.30, а средняя цена входного билета – 350 руб.

Государство должно стремиться к тому, чтобы каждым русским человеком руководило патриотическое чувство, желание поддержать национальную современную русскую культуру.

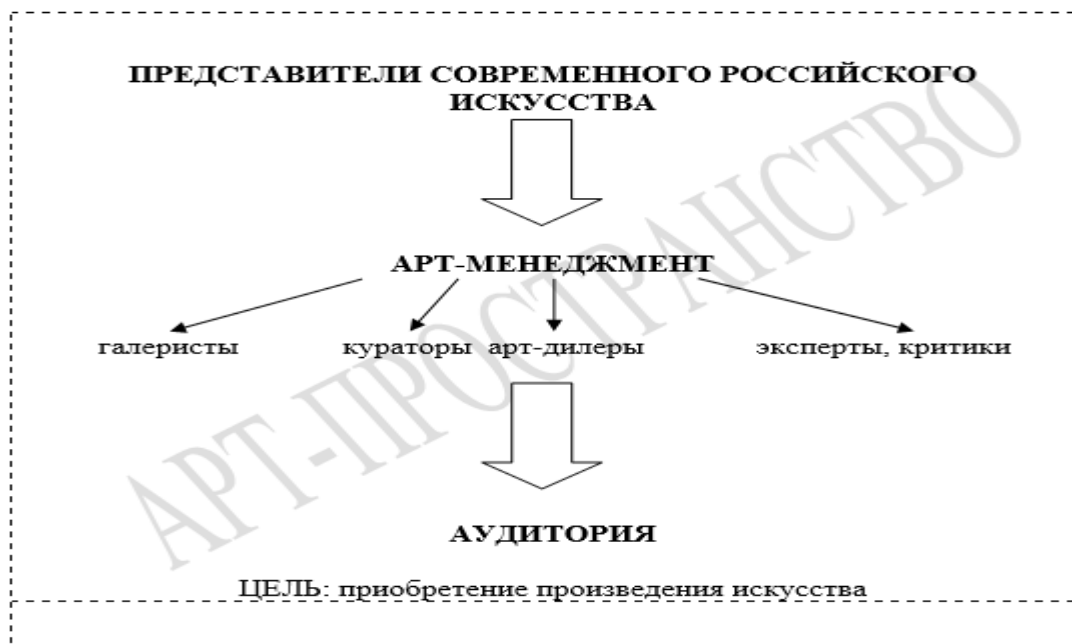

Рис. 2. Идентификация аудитории как потенциального покупателя/коллекционера.

Наиболее интересна для изучения с экономической точки зрения цель арт-менеджмента – приобретение произведения искусства. Здесь возникают абсолютно рыночные отношения, отсюда и термин «арт-рынок» – исключительно экономическая категория, подразумевающая общий порядок цен на художественные произведения того или иного автора, его инвестиционную привлекательность, посредничество заключению сделок по купле – продаже произведений искусства [1].

Правила рынка диктуют поиск и внедрение новых управленческих и экономических механизмов для привлечения потенциального покупателя.

Тенденции арт-рынка смещаются в сторону массового потребления, от восприятия «элитарности», «недоступности» культуры галеристы предлагают стремиться к достижимости, лояльности, ориентации на средний класс. Предложения по покупке картины молодого художника классического содержания варьируются в среднем от 4 000 руб. до 20 000 руб. (масло, холст).

Благодаря креативному арт-менеджменту, многие галереи становятся финансово успешными. Рентабельность повышают за счет рационального режима функционирования: с 9.00 до 12.00 – детская художественная школа; с 12.00 до 19.00 –

«магазин» картин; с 19.00 до 21.00 – корпоративные арт-курсы для развития эстетического вкуса персонала, арт-вечеринки, лекции об искусстве и т. д.

В дополнение к идее «основной покупатель – средний класс» аргументом выступает активный рост приобретения нового жилья. Лучшего предмета интерьера, чем уникальная картина с подписью автора, не найти.

В связи с востребованностью профессий, помогающих приобрести искусство, с 2017 года в Петербурге открылись две новые программы: «Кураторские исследования» (магистратура факультета искусств и наук в СПбГУ) и «Арт-менеджмент» в школе Masters. «Потребность в этих профессиях есть уже давно, но раньше им в Петербурге не обучали. В этом году целый блок курса будет посвящен бизнесу и экономике, маркетингу и менеджменту в области культуры. Много из того, что изучают слушатели, – это не искусство в чистом виде, а продажи и пиар. Арт-менеджер – это не только потенциальный куратор, но и человек, который сможет возглавлять креативные институции», – рассказывает Полина Бондарева, основательница школы Masters. [5]

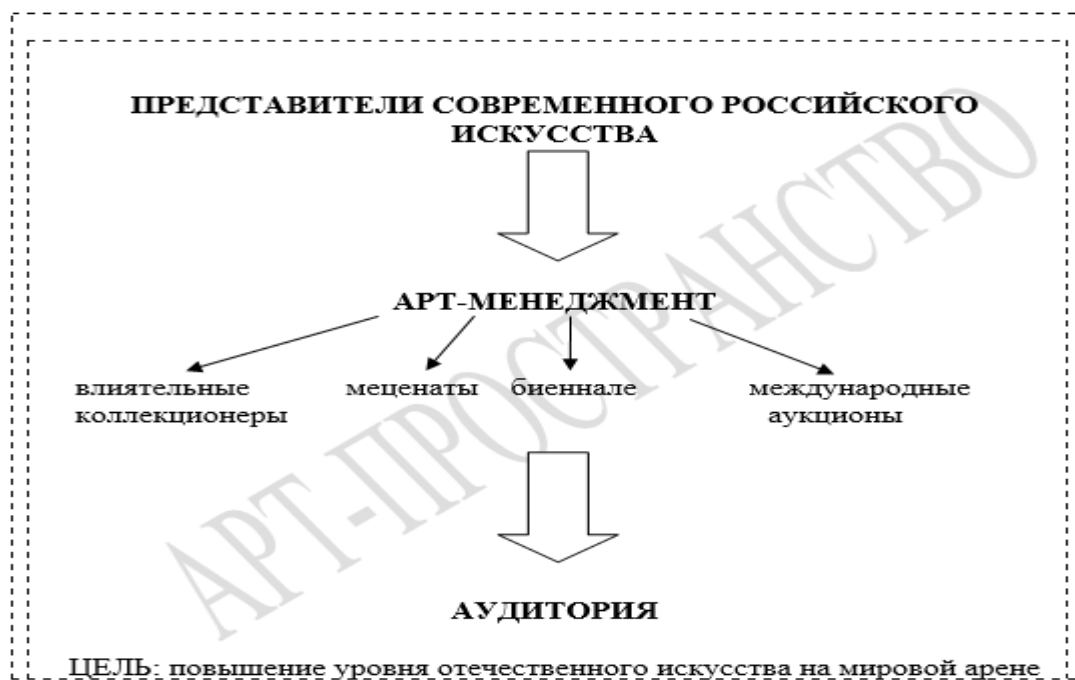

Рис. 3. Идентификация аудитории как мирового сообщества ценителей искусства.

Мировая оценка любого произведения искусства означает присутствие в каталогах аукционных домов Sotheby's и Christies. Любой художник ставит знак равенства между попаданием в Sotheby's и мировым признанием. А удачная продажа продукта творчества на такого рода аукционах открывает двери любой галереи, будь она в Нью-Йорке, Лондоне или Санкт-Петербурге.

Возрастающий интерес к русскому искусству подтверждается статистикой мировых аукционных домов. С 2003 по 2007 годы оборот Русского отдела аукционного дома Sotheby's увеличился почти вчетверо (с 50 до 180 миллионов долларов), а аукционного дома Christies почти в 7 раз (с 24 до 144 миллионов долларов). Общий оборот аукционного дома Sotheby's в 2008 году составил 4,86 миллиарда долларов, а Christies — 5,1 миллиарда долларов. [2]

Участие отечественных мастеров в международных выставках, фестивалях, называемых биеннале, повышает имидж российского арт-пространства. Также в целях популяризации была проведена 1-ая Московская биеннале современного искусства в 2005 году, которая получила широкий резонанс как в России, так и за ее пределами, сделала весомую заявку на то, чтобы стать серьезным респектабельным интернациональным событием [3]. Московская биеннале не теряет своей актуальности, 7-ая по счету была успешно проведена в сентябре – январе 2017-2018 года. «Очевидно, что организация такого масштабного события способствует укреплению статуса Москвы как одной из культурных столиц мира и чрезвычайно важна для формирования образа России как цивилизованной, мощной державы».

Стоит отметить, биеннале существуют только для демонстрации новых трендов, тенденций в искусстве, обозначения пути развития и поиска и продвижения новых талантливых авторов. Продажа предметов искусства на таких мероприятиях запрещена, для этого функционируют специализированные ярмарки.

Наряду с фестивалями и художественными форумами значительным влиянием отличаются именитые коллекционеры. Каждое их приобретение – знак безупречного вкуса, поэтому попасть в ряды таких покупок очень престижно. Ярким примером такого коллекционера является великий артист балета Михаил Барышников. Выставка его собраний под названием «Искусство, с которым я живу» покорила весь мир. Он выступает и в роли мецената русских музеев.

Настоящим событием стала распродажа коллекции Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской 28 ноября 2018 года в аукционном доме «Сотбис» в Лондоне. Результаты продажи составили более четырех миллионов фунтов стерлингов.

Целая плеяда меценатов выходит из банковского сектора. Поддержка выражается не только финансовыми потоками, но и активной рекламой: картины начинающих дарований часто украшают кабинеты руководителей, стены коридоров, офисов, чем привлекают внимание публики.

Еще одна актуальная тенденция технологии продвижения – проводить выставки в фойе театра. Пока русский театр по посещаемости и популярности превосходит выставки современного искусства в разы.

Имидж современного российского искусства на мировой арене постепенно укрепляется за счет активного развития механизмов арт-менеджмента в данной сфере.

Каждая из представленных целей: повышение уровня художественного образования населения РФ, приобретение произведения искусства, повышение уровня отечественного искусства на мировой арене, является обязательной для достижения и имеет государственную важность. Абсолютно все субъекты арт-менеджмента должны стремиться к решению таких высоких задач.

Список литературы

1. Катерина Долганова, Арт-рынок: теория. http://artandyou.ru/category/art/post/art_ryinok_teoriya#/ / (дата обращения 15.05.2019)
2. Рокин Алексей, Рынок произведений искусства <http://www.reasonablefinance.ru/predmeti-iskusstva/rinok-proizvedeniy-isskustva.html> / (дата обращения 15.05.2019);
4. Московская международная биеннале современного искусства – [электронный ресурс] – режим доступа – URL: <https://moscowbiennale.art/> (дата обращения 15.05.2019)
5. Дмитрий Гражевич, директор фонда поддержки современного искусства «Артпроект» http://artandyou.ru/category/practice/post/actualnye_koncepcyi_marketingovye_pr_iemy_dlia_prodvijenia_iskusstva/ (дата обращения 15.05.2019_).
6. Маргарита Фещенко «Курировать и конвертировать: зарождающиеся профессии в области культуры», «Деловой Петербург» от 22.05.2019.

Кофейные плантации как фактор, определяющий производство кофе в мире
Coffee plantations as a factor determining coffee production in the world

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17048

Смоленцева Елена Викторовна,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия», РФ, г. Киров

Smolentceva Elena,

senior lecturer of the Department of Economics and management, Federal state budgetary educational institution of higher education "Vyatka state agricultural Academy", Russian Federation, Kirov

Аннотация: Рынок кофе является вторым по объемам торговли после нефти рынком. Популярность кофе как напитка обуславливает актуальность исследования зависимости производства кофе в мире от размера и динамики кофейных плантаций. В статье рассмотрена динамика и структура площадей, занятых под возделыванием кофе, а также объемы производства кофе в мире по основным странам- производителям. Выявлена взаимосвязь между этими показателями рынка кофе.

Summary: The coffee market is the second largest market after oil. The popularity of coffee as a drink determines the relevance of the study of the dependence of coffee production in the world on the size and dynamics of coffee plantations. The article deals with the dynamics and structure of the areas under cultivation of coffee, as well as the volume of coffee production in the world by major producing countries. The interrelation between these indicators of the coffee market is revealed.

Ключевые слова: кофе, рынок, кофейные плантации, производство, страна.

Keywords: coffee, market, coffee plantations, production, country.

Мировой кофейный рынок, несмотря на свою специфичность, является вторым по обороту денежных средств в мировой торговле, отдавая пальму первенства лишь нефти.

[6] Динамика кофейного рынка имеет стабильную тенденцию к росту – так по сравнению

с 2014 годом в 2018 году потребление кофе на мировом рынке возросло практически вдвое.

Популярность кофе в большинстве стран мира обуславливается его свойствами, связанными с наличием в нем алкалоида – кофеина и его воздействием на центральную нервную систему человека. Ежедневно в мире выпивается 2250 млн. чашек кофе. [7] Но возможности производства кофе в значительной степени ограничены требованиями к условиям выращивания этой сельскохозяйственной культуры. Как правило, все страны, в которых возделывается кофе, находятся в пределах тропического климатического пояса. Ему даже дали условное название «кофейный пояс планеты» – располагается он в Тропиках Рака и Козерога. [3]

Кофе возделывается почти в 80 странах мира, но в зависимости от их климата, рельефа местности, уровня развития сельского хозяйства площадь кофейных плантаций различна (таблица 1).

Таблица 1 – Площади под кофейными плантациями, тыс. га [4]

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Бразилия	2159,7	2148,8	2120,1	2085,5	1997,8	1977,7	1994,9	1800,4
Индонезия	1268,5	1293,0	1233,9	1241,7	1230,5	1230,0	1228,5	1253,8
Кот-Д'Ивуар	441,1	163,2	733,0	689,8	834,9	1018,2	936,7	925,4
Колумбия	778,0	723,9	696,0	771,7	795,6	801,1	778,4	798,4
Эфиопия	498,6	515,9	528,6	538,5	561,8	653,9	700,5	694,3
Мексика	741,4	688,2	695,4	700,1	699,3	664,9	645,6	638,6
Вьетнам	511,9	543,9	572,6	581,4	589,0	593,8	597,6	605,2
Гондурас	313,4	328,4	347,1	285,5	303,9	356,8	387,9	505,1
Индия	355,5	360,5	368,7	376,3	381,3	423,3	434,4	449,4
Перу	349,6	367,1	370,6	399,5	361,7	379,2	384,0	423,5
Уганда	272,6	317,1	316,9	387,3	390,5	432,0	383,7	385,3
Гватемала	249,9	254,8	254,3	250,6	262,4	269,4	274,2	278,2
Танзания	223,5	116,5	127,3	232,9	160,1	221,8	216,9	187,5
Никарагуа	113,7	120,3	119,9	108,8	105,5	115,4	120,5	146,5
Венесуэла	190,4	194,6	170,8	170,6	159,7	154,8	130,8	135,0
Эль Сальвадор	152,3	140,0	140,0	140,0	140,0	140,0	140,0	128,0
Филиппины	121,4	119,6	120,0	116,5	117,4	113,7	114,8	112,8
Кения	160,0	115,6	109,8	109,8	110,0	113,5	114,0	114,7
Камерун	214,3	84,3	121,6	133,2	119,2	112,3	104,9	98,2
Доминиканская республика	133,3	133,3	75,5	75,5	100,6	100,6	100,6	96,1
Коста Рика	98,7	98,7	93,8	93,8	93,8	84,1	84,1	84,1
Малагаскар	118,5	110,1	102,2	96,8	90,4	85,5	82,9	81,9
Лаос	50,6	54,8	56,9	57,3	70,3	77,5	77,9	80,9
Гаити	73,7	76,0	77,8	113,7	68,2	74,8	76,2	76,6
ДР Конго	81,6	81,5	80,6	76,2	77,1	76,7	76,4	76,4
Того	34,1	40,4	33,8	34,0	47,9	49,5	54,9	56,3
Восточный Тимор	53,8	54,3	53,6	56,7	56,0	55,6	55,0	54,5
Папуа Новая Гвинея	49,4	80,2	40,8	46,4	53,8	55,2	54,7	54,2
Ангола	29,0	33,2	38,2	40,7	52,2	52,2	47,7	47,5
Таиланд	57,5	51,7	49,0	47,7	41,7	40,2	44,1	45,0
Китай	25,0	29,5	37,8	49,6	49,2	40,6	39,2	40,5
ЦАР	13,4	16,9	20,1	24,9	45,1	44,8	44,0	39,4
Руанда	34,0	37,4	41,8	52,0	55,0	55,5	36,0	39,3
Гвинея	65,7	68,6	39,9	41,0	39,8	42,6	40,3	39,1
Эквадор	144,9	98,3	78,7	61,6	35,5	44,0	29,9	37,3
Йемен	34,7	34,8	35,0	35,1	34,7	34,0	33,9	34,1
Боливия	29,3	29,6	31,2	30,3	22,9	23,0	23,3	23,6
Куба	27,0	27,5	28,0	28,0	28,5	23,8	21,6	19,9
Бурунди	108,8	46,6	30,1	26,1	12,1	21,5	16,1	16,5
Сьерра Леоне	13,0	14,0	14,0	14,5	14,9	13,4	13,6	13,7
Панама	27,8	21,9	22,5	15,9	15,0	16,7	13,7	12,8
Мьянма	10,9	10,9	11,7	11,7	11,7	11,7	12,2	12,4
Экваториальная Гвинея	11,5	11,8	12,5	12,0	11,9	11,6	11,6	11,7
Конго	9,0	9,4	9,4	9,6	9,8	10,0	10,2	10,4
Шри Ланка	8,5	8,7	8,5	8,7	8,3	9,5	8,3	8,2
Замбия	7,1	6,8	7,0	7,0	7,1	7,2	7,7	7,7
Пуэрто Рико	13,6	12,0	10,6	9,3	6,4	6,3	6,8	6,9
Ямайка	9,0	8,6	7,5	8,0	7,8	7,1	8,3	6,9
Малави	2,8	2,8	3,9	3,9	4,4	4,3	4,3	4,9
США	2,5	2,5	2,5	3,3	4,0	2,3	2,8	2,9
Зимбабве	1,5	1,5	1,6	2,7	3,4	2,0	2,8	2,7
Либерия	2,6	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,6	2,6
Малайзия	5,1	5,1	4,3	3,8	3,7	2,0	2,0	2,1
Непал	1,6	1,8	1,8	1,8	1,9	2,4	2,6	2,6
Нигерия	2,0	1,9	1,9	1,6	1,7	1,5	1,3	1,2
Коморы	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0
Прочие	6,8	7,0	6,0	5,8	5,9	6,5	6,1	5,9
Всего	10515,0	9929,5	10320,8	10530,4	10517,0	10951,7	10845,0	10840,1

Свыше 1 млн га занимают площади кофейных плантаций в Бразилии и Индонезии. Но если в Бразилии площадь сокращается – за рассматриваемый период на 16,6%, то в Индонезии площадь кофейных плантаций практически не изменяется. Значительное увеличение площадей возделывания кофе наблюдается в Кот-Д’Ивуаре – более чем в два раза, Гондурасе – на 61,2%, Уганде – на 41,3%, Эфиопии – на 39,2%, Индии – на 26,4%, Перу – на 21,1%. Также рост площадей кофейных плантаций отмечается в Гватемале, Никарагуа, Лаосе, Того, Анголе, Китае, Центральной Африканской Республике, Малави, Зимбабве, Непале, Доминике.

За счет такого роста плантаций в отдельных странах произошел их незначительный рост и в среднем в мире – на 3,1%. Такой небольшой рост обусловлен одновременным сокращением площадей под кофейными плантациями в ряде стран.

Такое снижение характерно для:

- стран Африки – Бурунди (на 84,8%), Камеруне (на 54,2%), Гвинее (на 40,5%), Нигерии (на 40,0%);
- стран Южной Америки – Эквадоре в три раза, Панаме (на 54,0%), Пуэрто Рико (на 49,3%), Венесуэле (на 29,1%);
- островных государств – Мадагаскар (на 30,9%), Куба (на 26,3%), Ямайка (на 23,3%).

Основное снижение площадей кофейных плантаций связано прежде всего с двумя факторами – изменением климата, уничтожающем прохладные горные регионы в тропиках, где может расти это дерево, и жуками *Hypothenemus hampei*, научившиеся “переваривать” кофеин и стремительно захватывающие новые территории и в Африке, и в Южной Америке. [2]

В журнале «Труды Национальной академии наук» (Proceedings of the National Academy of Sciences) сообщается, что изменение климата может привести к сокращению кофейных плантаций Южной Америки на 88%. По прогнозам ученых, сильнее всего от потери областей, подходящих для выращивания кофе, пострадают Никарагуа, Гондурас и Венесуэла. [1]

Площади кофейных плантаций от 100 до 1000 га имеются в таких странах как Мозамбик (842), Доминика (788), Сен Винсент и Гренадины (546), Гайана (520), Камбоджа (460), Гана (438), Парагвай (320), Габон (280), Тринидад и Тобаго (274), Бенин (259), Кабо Верде (243), Суринам (214), Сан Томе и Принсипи (193) и Французская Полинезия (101). В Белизе, Вануату, Самоа, Новой Каледонии, Гваделупе, Мартинике, Фиджи и Тонга площади кофейных плантаций не превышают 100 га, поэтому и доля этих стран на мировом рынке кофе очень незначительна.

Рассматривая структуру кофейных плантаций в мире по 20 странам, обладающим самым большим потенциалом с точки зрения площадей под кофейными деревьями, можно выделить регионы с наибольшим удельным весом кофейных плантаций (таблица 2).

Таблица 2 – Структура площадей под кофейными плантациями, %

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Бразилия	20,54	21,64	20,54	19,80	19,00	18,06	18,39	16,61
Индонезия	12,06	13,02	11,96	11,79	11,70	11,23	11,33	11,57
Кот-Д'Ивуар	4,19	1,64	7,10	6,55	7,94	9,30	8,64	8,54
Колумбия	7,40	7,29	6,74	7,3	7,56	7,31	7,18	7,3
Эфиопия	4,74	5,20	5,12	5,11	5,34	5,97	6,4	6,41
Мексика	7,05	6,93	6,74	6,65	6,65	6,07	5,95	5,89
Вьетнам	4,87	5,48	5,55	5,52	5,60	5,42	5,51	5,58
Гондурас	2,98	3,31	3,36	2,71	2,89	3,26	3,58	4,66
Индия	3,38	3,63	3,57	3,57	3,63	3,86	4,01	4,15
Перу	3,33	3,70	3,59	3,79	3,44	3,46	3,54	3,91
Уганда	2,59	3,19	3,07	3,68	3,71	3,94	3,54	3,55
Гватемала	2,38	2,57	2,46	2,38	2,50	2,46	2,53	2,57
Танзания	2,13	1,17	1,23	2,21	1,52	2,02	2,00	1,73
Никарагуа	1,08	1,21	1,16	1,03	1,00	1,05	1,11	1,35
Венесуэла	1,81	1,96	1,66	1,62	1,52	1,41	1,21	1,25
Эль Сальвадор	1,45	1,41	1,36	1,33	1,33	1,28	1,29	1,18
Филиппины	1,15	1,20	1,16	1,11	1,12	1,04	1,06	1,04
Кения	1,52	1,16	1,06	1,04	1,05	1,04	1,05	1,06
Камерун	2,04	0,85	1,18	1,26	1,13	1,03	0,97	0,91
Доминиканская республика	1,27	1,34	0,73	0,72	0,96	0,92	0,93	0,89
Прочие	12,04	12,10	10,66	10,83	10,41	9,87	9,78	9,85
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

На долю Бразилии приходится 16,61% от мировых площадей кофейных плантаций. Но за счет снижения абсолютной величины этих площадей отмечается и уменьшение удельного веса Бразилии на 3,93 п.п. Незначительно уменьшается и доля Индонезии – на 0,49 п.п. При этом резко – более чем в два раза возрастает доля Кот-Д'Ивуара – с 4,19% до 8,54%. К странам, на которые приходится доля более чем 5% от мировых площадей кофейных плантаций относят также Колумбию, Эфиопию, Мексику и Вьетнам. На первые десять стран в таблице в итоге приходится $\frac{3}{4}$ всех кофейных плантаций мира. В силу этого обстоятельства именно эти страны и являются лидерами в производстве кофе (таблица 3).

Таблица 3 – Производство кофе в 2013 - 19 гг., тыс. мешков (60 кг) [5]

Страны	2013-14	2014-15	2015-16	2016-17	2017-18	2018-19
Бразилия	57200	54300	49400	56100	50900	60200
Вьетнам	29833	27400	28930	26700	29300	29900
Колумбия	12075	13300	14000	14600	14400	14500
Индонезия	11900	10470	12100	10600	10600	11100
Гондурас	4400	5100	5300	7510	7500	7350
Эфиопия	6345	6475	6510	6943	7055	7100
Индия	5075	5440	5800	5200	5420	5500
Уганда	3850	3550	3650	5200	4350	4800
Мексика	3950	3180	2300	3300	4000	4500
Перу	4250	2900	3500	4225	4375	4400
Гватемала	3515	3185	3295	3570	3780	3890
Никарагуа	2000	2125	2125	2625	2825	2525
Малайзия	1500	2100	2200	2010	2100	2100
Китай	1947	2125	1900	1090	2000	2000
Кот-Д'Ивуара	1675	1400	1600	1090	1400	1400
Коста Рика	1450	1400	1625	1300	1500	1350
Танзания	800	1150	1100	1050	1150	1300
Папуа Гвинея	855	810	750	1115	825	800
Кения	850	750	750	815	700	750
Таиланд	1000	1000	700	800	700	650
Сальвадор	550	700	560	600	575	600
Венесуэла	700	460	500	530	575	585
Камерун	425	575	625	500	540	575
Лаос	475	475	475	410	450	475
Филиппины	450	475	425	475	450	425
Другие	2984	2971	2825	2566	2298	2391
Итого	160054	153816	152945	161824	159768	171166

К 2018-19 МГ первое место среди производителей кофе занимала Бразилия, и несмотря на колебания в производстве, обусловленные влиянием погодных условий, наблюдается рост производства за рассматриваемый период на 5,2%. Значительное увеличение объемов производства кофе отмечается в Гондурасе – на 67,0%, Танзании – на 62,5%, Малайзии – на 40,0%, Уганде – 24,7%, Колумбии – 20,1%, Мексике – 13,9%, Эфиопии – 11,9%.

Снижение объемов производства кофе можно отметить в таких странах как Таиланд – на 35,0%, Венесуэла – на 16,4%, Кения – на 11,8%, Коста Рика – на 6,9%, Индонезия – на 6,7%. В частности, такое снижение объемов связано с падением спроса на кофе сорта робуста, на производстве которого в основном и специализировались производители кофе в этих странах.

Структуру производства кофе в мире по странам-лидерам рассмотрим в таблице 4.

Таблица 4 – Структура производства кофе в 2013 - 19 гг., %

Страны	2013-14	2014-15	2015-16	2016-17	2017-18	2018-19
Бразилия	35,74	35,30	32,30	34,67	31,86	35,17
Вьетнам	18,64	17,81	18,92	16,50	18,34	17,47
Колумбия	7,54	8,65	9,15	9,02	9,01	8,47
Индонезия	7,43	6,81	7,91	6,55	6,63	6,48
Гондурас	2,75	3,32	3,47	4,64	4,69	4,29
Эфиопия	3,96	4,2	4,26	4,29	4,42	4,15
Индия	3,17	3,54	3,79	3,21	3,3	3,21
Уганда	2,41	2,31	2,39	3,21	2,72	2,80
Мексика	2,47	2,07	1,50	2,04	2,50	2,6
Перу	2,66	1,89	2,29	2,61	2,7	2,57
Гватемала	2,20	2,07	2,15	2,21	2,37	2,27
Никарагуа	1,25	1,38	1,39	1,62	1,77	1,48
Малайзия	0,94	1,37	1,44	1,24	1,31	1,23
Китай	1,22	1,38	1,24	0,67	1,25	1,17
Кот-Д'Ивуар	1,05	0,91	1,05	0,67	0,88	0,82
Коста Рика	0,91	0,91	1,06	0,80	0,94	0,79
Танзания	0,50	0,75	0,72	0,65	0,72	0,76
Папуа Гвинея	0,53	0,53	0,49	0,69	0,52	0,47
Кения	0,53	0,49	0,49	0,50	0,44	0,44
Таиланд	0,62	0,65	0,46	0,49	0,44	0,38
Сальвадор	0,34	0,46	0,37	0,37	0,36	0,35
Венесуэла	0,44	0,30	0,33	0,33	0,36	0,34
Камерун	0,27	0,37	0,41	0,31	0,34	0,34
Лаос	0,30	0,31	0,31	0,25	0,28	0,28
Филиппины	0,28	0,31	0,28	0,29	0,28	0,25
Другие	1,86	1,93	1,85	1,59	1,44	1,40
Итого	100,00	100,00	100,00	99,44	100,00	100,00

Производство кофе очень концентрировано – на шесть стран приходится 76,0% от общего мирового объема производства. Как уже отмечалось – лидером в производстве кофе является Бразилия – на ее долю приходится треть от мирового производства.

Также можно отметить определенные несовпадения между показателями площадей кофейных плантаций и производством кофе. Если в структуре площадей кофейных плантаций второе место занимает Индонезия с удельным весом 11,57%, то в производстве кофе страна занимает уже только четвертое место с долей в мировом производстве 6,48%.

В то время как Вьетнам, обладая лишь 5,58% мировых кофейных плантаций, занимает второе место по производству кофе с удельным весом 17,47%.

Таким образом, можно сделать вывод, что величина площадей кофейных плантаций хотя и в значительной степени влияет на объемы производства кофе, но все-таки, большая зависимость наблюдается между производством кофе и продуктивностью плантаций.

Список литературы

1. Глобальное потепление угрожает кофейным плантациям в Латинской Америке [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/scitech/37877716-globalnoe-poteplenie-ugrozhaet-kofeynym-plantatsiyam-v-latinskoy-amerike/>
2. <http://kofella.net/vse-o-kofe/kak-rastet-kofe.html>
3. <https://vawilon.ru/statistika-potreblenija-kofe/>

Мировой экспорт и импорт кофе
World coffee exports and imports

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17049

Смоленцева Елена Викторовна,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия», РФ, г. Киров

Smolentceva Elena,

senior lecturer of the Department of Economics and management, Federal state budgetary educational institution of higher education “Vyatka state agricultural Academy”, Russian Federation, Kirov

Аннотация: Состояние мирового рынка кофе определяют четыре основных фактора – производство кофе, его экспорт, импорт и ценообразование на рынке кофе. В статье рассматривается современное состояние рынка кофе в аспекте экспорта и импорта различных видов кофе – зеленого, обжаренного и кофейного экстракта. Анализируется динамика и основные тенденции экспорта и импорта как в натуральном, так и в стоимостном выражении.

Summary: The state of the world coffee market is determined by four main factors – coffee production, its export, import and pricing in the coffee market. The article discusses the current state of the coffee market in terms of export and import of various types of coffee – green, roasted and coffee extract. The dynamics and main trends of export and import are analyzed both in kind and in value terms.

Ключевые слова: зеленый кофе, обжаренный кофе, рынок, производство, экспорт, импорт.

Keywords: green coffee, roasted coffee, market, production, export, import.

Не все страны, где выращиваются кофейные зерна разных сортов в одинаковом объеме экспортируют свое сырье на мировой рынок кофе. Так, например, в некоторых странах выращивание зерен происходит в небольшом количестве, следовательно, объем

экспорта может в разы отличаться от другого государства, расположенного в одном и том же регионе. В мировом производстве кофе все неоднозначно, поэтому целесообразно рассмотреть те страны, на долю которых приходится большая часть всех поставок на планете.

Южноамериканский континент экспортирует половину мирового объема зерна. Из Бразилии ежегодно зафиксирован экспорт в количестве более 50 млн мешков кофе (таблица 1). Страны производители кофе в мире завоевывают огромную популярность за счет объемного урожая и регулярных поставок.

Таблица 1 - Экспорт кофе в 2013-19 годах, тыс. мешков (60 кг) [2]

Страны	2013-14	2014-15	2015-16	2016-17	2017-18	2018-19
Бразилия	34146	36573	35543	33081	30222	35530
Вьетнам	2829	21530	29500	27550	27650	27900
Колумбия	11040	12420	12390	13755	13015	13500
Индонезия	10380	8720	9896	8174	7970	8280
Гондурас	3940	4760	5000	7290	7100	7050
Индия	5013	4894	5693	6158	6225	5425
Уганда	3600	3400	3500	4600	4500	4600
Перу	4100	2750	3300	4025	4175	4200
Эфиопия	3285	3500	3405	3853	3950	3980
Гватемала	3175	3070	3044	3305	3505	3605
Другие	21909	22026	221150	21761	22515	22102
Итого	128877	123643	133421	133552	130827	136172

Экспорт кофе в мире в октябре 2018 г. вырос на 17% в годовом выражении до 10,41 млн. мешков, из них: 6,76 млн. мешков – арабика (+13,1%), 3,64 млн. мешков – робуста (+25,3%).

Лидером по экспорту кофе, как и по его производству, является Бразилия. Изменения в динамике экспорта объясняются климатическими условиями каждого конкретного года, и как следствие – неравномерностью валовых сборов кофе.

Второе место в мировом экспорте кофе и первое в экспорте робусты занимает Вьетнам. Экспорт всех разновидностей кофе из Вьетнама в текущем сельскохозяйственном году превысит 1,8 млн тонн, заявил в интервью агентству Bloomberg гендиректор Intimex Group и зампреда Вьетнамской ассоциации производителей кофе и какао До Ха Нам. Intimex – крупнейший экспортер сельхозпродукции из Вьетнама. [1]

Третье место в мире по экспорту кофе занимает Колумбия. Экспорт кофе и заменителей кофе из Колумбии в 2018 году составил 2,33 млрд долларов (таблица 2). Сокращение поставок товаров группы 0901 (Кофе, жареный или нежареный, с кофеином

или без кофеина; кофейная шелуха и оболочки зерен кофе; заменители кофе, содержащие кофе в любой пропорции) из Колумбии в стоимостном выражении составило 9,56% По сравнению 2017 годом экспорт кофе и заменителей кофе уменьшился на 247 млн долларов (в 2017 из Колумбии было поставлено товаров группы 0901 на сумму 2,58 млрд долларов). [6]

Таблица 2 – Динамика экспорта кофе и заменителей кофе из Колумбии

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Стоимость, тыс. долларов США	2576546,1	2462525,5	258256,7	2335422,7
Количество, т	717944,8	739529,8	720911,2	722540,5

Товары группы 0901 составили в 2018 году 5,58% от общего экспорта товаров из Колумбии (всего в 2018 году экспорт из Колумбии равнялся 41 млрд долларов). По сравнению 2017 годом доля товаров группы 0901 в суммарном экспорте из Колумбии сократилась на 1,25 п.п. (в 2017 она составляла 6,83 процентов, а совокупный экспорт из Колумбии – 37 млрд долларов).

Зелёный кофе – это кофе, который не был подвержен термической обработке, т.е. зёрна его не обжаривались (как для получения привычного нам чёрного кофе) и остались матово-оливкового цвета. Зёрна эти с помощью специальной обработки добывают из сладковатой мякоти плодов (ягод) кофейного дерева. Значительную часть мирового экспорта кофе составляет экспорт именно зеленого кофе (таблица 3).

Таблица 3 – Экспорт зеленого кофе по регионам мира, тыс. т

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	675,4	563,3	683,5	737,1	704,5	719,8	625,3	92,58
Северная Америка	48,8	76,0	61,6	50,6	62,8	54,5	55,5	113,8
Центральная Америка	797,2	895,5	978,0	858,1	744,8	761,1	796,6	99,92
Южная Америка	2456,9	2559,1	2197,5	2495,9	2800,1	2901,3	2804,4	114,15
Азия	1921,3	1937,3	2485,8	2204,4	2088,5	2040,4	2182,9	113,62
Европа	619,1	627,7	643,9	568,1	559,3	589,6	639,8	103,35
Прочие	63,2	69,1	69,6	51,8	53,5	45,5	58,5	92,67
Всего, мир	6581,9	6727,9	7119,8	6966,0	7013,6	7112,1	7163,2	108,83

В целом в мире экспорт зеленого кофе увеличился на 8,83%, это произошло за счет увеличения экспорта из стран Северной Америки, Южной Америки и Азии – в среднем на 13% -14%. При этом на 7-8% снизился экспорт из стран Африки и Океании. Это

объясняется неурожаем 2015-2016 гг. Экспорт стран Центральной Америки и Европы за рассматриваемый период практически не изменился.

Структура экспорта характеризует удельный вес регионов в объемах экспорта зеленого кофе (таблица 4).

Таблица 4 – Структура экспорта зеленого кофе по регионам мира, %

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., п.п. (+, -)
Африка	10,26	8,37	9,60	10,58	10,05	10,12	8,73	-1,53
Северная Америка	0,74	1,13	0,86	0,73	0,90	0,77	0,77	0,03
Центральная Америка	12,11	13,31	13,74	12,32	10,62	10,70	11,12	-0,99
Южная Америка	37,33	38,04	30,86	35,83	39,92	40,79	39,15	1,82
Азия	29,19	28,79	34,91	31,65	29,78	28,69	30,47	1,28
Европа	9,41	9,33	9,04	8,16	7,98	8,29	8,93	-0,48
Прочие	0,96	1,03	0,98	0,74	0,76	0,64	0,82	-0,14
Всего, мир	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	X

Наибольшую долю в структуре экспорта зеленого кофе занимают страны Южной Америки – 39,15% и Азии – 30,47%. Это связано с их лидерством в производстве кофе, которое обусловлено географическим положением этих регионов. Причем в динамике роль регионов в экспорте зеленого кофе практически не изменялась.

Стоимостная оценка экспорта зеленого кофе по регионам характеризуется определенными различиями по сравнению с натуральными объемами экспорта (таблица 5).

Таблица 5 – Экспорт зеленого кофе по регионам мира, млн. долл.

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	1672,3	2051,0	2181,8	1961,9	2130,3	2125,9	1807,4	108,1
Северная Америка	175,9	287,6	249,4	184,2	254,1	273,9	257,7	146,5
Центральная Америка	2626,8	4365,8	4270,2	2865,2	2657,8	2819,2	2660,4	101,3
Южная Америка	8030,3	12350,4	8749,4	7208,0	9292,1	8698,3	8048,4	100,2
Азия	3255,2	4822,3	5745,9	4620,7	4622,0	4290,6	4516,6	138,7
Европа	1945,2	2906,8	2556,0	1937,7	1976,1	1957,2	1910,7	98,2
Прочие	223,9	361,6	299,4	172,9	202,0	183,4	216,2	96,6
Всего, мир	17929,5	27145,6	24052,1	18950,7	21134,5	20348,5	19417,4	108,3

Так, страны Африки в натуральном выражении уменьшили экспорт зеленого кофе, а в денежной оценке он вырос. Связано это прежде всего с ростом цен на кофе. Также

наблюдается рост стоимости экспорта по остальным регионам, за исключением небольшого снижения по Европе – 1,77%.

Помимо зеленого кофе экспортируется продукция и других сегментов кофейного рынка (таблица 6). Например – кофейный экстракт – соответственно концентрированная вытяжка кофе, имеющая аромат натурального кофе. Его широко используют при приготовлении тортов, для мороженого и шоколадных десертов. В ряде источников он обозначается как «концентрат».

Таблица 6 – Экспорт кофейного экстракта по регионам мира, т

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	13531	17414	16850	15104	15443	15863	18662	137,92
Северная Америка	32705	34344	41750	44054	43220	36929	44554	136,23
Центральная Америка	21137	23032	20072	2529	25022	22474	18537	87,70
Южная Америка	126511	134140	126532	130449	126965	124350	136841	108,17
Азия	307818	343381	402916	377882	452360	457452	532761	173,08
Европа	277099	307206	322301	330434	339263	336471	394992	142,55
Прочие	3287	3192	3103	4683	5892	5691	6247	190,05
Всего, мир	782088	862709	933524	905135	1008165	999230	1152594	147,37

За исключением стран Центральной Америки все регионы мира характеризуются ростом экспорта кофейного экстракта, причем самый большой рост демонстрируют страны Азии – на 73,08%. Также значительный рост наблюдается в прочих регионах, к которым относят страны Океании и Австралию.

В отличие от экспорта зеленого кофе лидерство в экспорте кофейного экстракта принадлежит Азии (таблица 7) и с каждым годом ее доля увеличивается. За рассматриваемый период она увеличилась на 6,86 п.п.

Таблица 7 – Структура экспорта кофейного экстракта по регионам мира, %

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., п.п. (+, -)
Африка	1,73	2,02	1,80	1,67	1,53	1,59	1,62	-0,11
Северная Америка	4,18	3,98	4,47	4,87	4,29	3,70	3,87	-0,31
Центральная Америка	2,70	2,67	2,15	0,28	2,48	2,25	1,61	-1,09
Южная Америка	16,18	15,55	13,55	14,41	12,59	12,44	11,87	-4,31
Азия	39,36	39,80	43,16	41,75	44,87	45,78	46,22	6,86
Европа	35,43	35,61	34,53	36,51	33,65	33,67	34,27	-1,16
Прочие	0,42	0,37	0,33	0,52	0,58	0,57	0,54	0,12
Всего, мир	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	X

За счет этого сокращается удельный вес других регионов – так доля стран Южной Америки в экспорте кофейного экстракта уменьшилась на 4,31 п.п.

Стоимостная оценка экспорта кофейного экстракта представлена в таблице 8.

Таблица 8 – Экспорт кофейного экстракта по регионам мира, млн. долл.

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	110,9	132,4	147,0	163,7	142,3	135,4	112,3	101,2
Северная Америка	176,5	177,7	208,1	209,4	195,8	174,6	199,6	113,1
Центральная Америка	153,1	186,6	190,8	218,0	212,6	199,2	167,0	109,1
Южная Америка	941,5	1179,7	1185,6	1142,1	1010,4	977,2	987,5	104,9
Азия	1117,8	1472,9	1809,9	1783,4	1983,4	2070,0	2476,3	221,5
Европа	2566,5	3495,5	3532,4	3353,2	3331,5	3039,2	3056,8	119,1
Прочие	31,0	49,23	42,2	43,1	47,9	40,4	34,2	110,4
Всего, мир	5097,4	6694,1	7116,0	6913,0	6924,0	6636,1	7033,7	138,0

Рост экспорта кофейного экстракта в динамике наблюдается по всем регионам мира, но самый значительный, как и по валовым объемам, отмечается в азиатских странах – более чем в два раза.

Сырые кофейные зерна – это плотные зеленые семена, состоящие приблизительно на половину из углеводов в различных формах и на половину из смеси воды, белков, липидов, кислот и алкалоидов. По вкусу и запаху зеленый кофе больше всего напоминает горох и по структуре он такой же твердый. Поэтому, зеленое зерно подвергается термической обработке, чтобы в процессе обжарки изменить структуру зерна, его биохимию. Экспорт обжаренных зерен представлен в таблице 9.

Таблица 9 – Экспорт кофе обжаренного по регионам мира, тыс. т

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	2,9	8,0	2,1	2,9	4,2	4,3	3,6	121,3
Северная Америка	125,7	138,1	130,4	137,2	138,0	130,6	137,4	109,3
Центральная Америка	7,0	7,7	5,3	9,1	8,9	10,2	10,9	156,5
Южная Америка	7,6	7,4	6,8	6,3	6,4	7,5	7,3	96,9
Азия	11,7	13,1	21,6	20,9	26,3	34,1	81,0	689,6
Европа	634,1	666,3	707,5	734,6	816,8	887,5	937,5	147,8
Прочие	2,9	3,6	6,4	3,4	3,1	2,6	3,7	124,6
Всего, мир	792,1	844,1	880,2	914,5	1003,7	1076,8	1181,4	149,2

Практически в семь раз возрастает экспорт обжаренного кофе в Азии, остальные регионы мира характеризуются ростом экспорта обжаренного кофе в пределах 25-50%. И только страны Южной Америки практически не меняют объемы экспорта обжаренного зерна, что связано со значительными объемами экспорта зеленого кофе.

Лидирующую позицию в экспорте обжаренного кофе – 78-80% – занимают страны Европы – они закупают зеленый кофе, и обжаривая, и упаковывая его, в дальнейшем реализуют готовый продукт конечному потребителю (таблица 10).

Таблица 10 – Структура экспорта кофе обжаренного по регионам мира, %

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., п.п. (+, -)
Африка	0,37	0,95	0,24	0,32	0,42	0,40	0,30	-0,07
Северная Америка	15,87	16,36	14,81	15,01	13,75	12,13	11,63	-4,24
Центральная Америка	0,88	0,91	0,60	1,00	0,89	0,95	0,93	0,05
Южная Америка	0,96	0,87	0,77	0,69	0,63	0,70	0,62	-0,34
Азия	1,48	1,55	2,46	2,28	2,62	3,16	6,85	5,37
Европа	80,06	78,94	80,38	80,33	81,38	82,42	79,35	-0,71
Прочие	0,37	0,42	0,73	0,37	0,31	0,25	0,31	-0,06
Всего, мир	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	X

В последние годы страны Азии начали увеличивать объемы экспорта обжаренных зерен, и как следствие, наблюдается рост удельного веса Азии в экспорте этой товарной группы – на 5,37 п.п.

Стоимостное выражение экспорта обжаренного кофе представлено в таблице 11.

Таблица 11 – Экспорт кофе обжаренного по регионам мира, млн. долл.

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	9,6	33,2	10,2	14,5	18,8	20,3	16,3	169,8
Северная Америка	859,1	1238,2	1306,8	1209,4	1168,0	1196,4	1224,1	142,5
Центральная Америка	29,1	50,1	33,7	41,0	40,1	50,0	47,9	164,7
Южная Америка	48,2	62,5	62,6	54,4	54,4	57,8	54,9	114,0
Азия	68,8	85,8	128,5	132,8	141,2	204,6	731,3	1062,6
Европа	5143,8	7108,8	7202,1	7897,1	8631,8	8351,2	8496,6	165,2
Прочие	23,3	23,4	41,4	24,8	21,2	20,9	26,0	111,4
Всего, мир	6182,0	8602,0	8785,3	9374,0	10075,3	9901,4	10597,2	171,4

Рост стоимости азиатского экспорта обжаренного кофе более чем в десять раз связан как с ростом объемов экспорта, так и с ростом цен. Азиатские страны выводят на мировой рынок уникальные дорогостоящие сорта кофе и повышают качество стандартных сортов.

Таким образом, можно сделать вывод, что экспорт кофе и его динамика зависят от двух основных факторов – объемов производства по регионам мира и видам экспортируемого кофе.

На сегодняшний день главными импортерами и потребителями кофе в мире являются Европейский союз, США и Япония (таблица 12).

Таблица 12 – Импорт кофе в 2013-19 годах, тыс. мешков (60 кг) [2]

Страны	2013-14	2014-15	2015-16	2016-17	2017-18	2018-19
Европейский Союз	44650	45140	46150	46050	47000	48000
США	24915	23995	25185	26485	25275	27600
Япония	7870	8110	8195	8040	8280	8780
Филиппины	3145	3755	6185	6420	5300	5400
Россия	4230	4050	4395	4740	4650	4950
Канада	4605	4495	4545	4550	4585	4685
Китай	1682	1889	2938	3534	3550	3700
Южная Корея	2160	2305	2465	2725	2725	2950
Швейцария	2300	2420	2460	2600	2800	2900
Алжир	2300	2195	2320	2205	2240	2340
Другие	19154	19050	19629	19195	20554	20328
Итого	117011	117404	124467	126544	126959	131633

Импорт кофе в мире возрос за рассматриваемый период на 12,5% или на 14662 тыс. мешков. 36,4% импорта приходится на долю Европейского Союза, что обусловлено историческими традициями употребления этого напитка в Европе. Второе место в импорте кофе занимает США – 21,0%, на третьем месте – Япония – 6,7%. Филиппины, Россия и Канада импортируют 4,1%, 3,8% и 3,6% соответственно. По всем основным странам-импортерам кофе наблюдается стабильный рост импорта, что объясняется повышением потребления кофе в отдельных странах и в мире в целом.

Рассмотрим импорт различных видов кофе по основным регионам мира (таблица 13).

Таблица 13 – Импорт зеленого кофе по регионам мира, тыс. т

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	220,3	243,5	266,5	303,0	287,6	307,9	275,4	125,0
Северная Америка	1418,5	1524,2	1518,8	1576,3	1625,6	1632,2	1702,1	120,0
Центральная Америка	19,1	24,0	11,9	11,9	42,0	56,0	76,2	399,5
Южная Америка	107,4	121,7	158,6	100,7	72,3	76,5	58,0	54,0
Азия	913,9	967,6	1004,8	1080,8	1064,3	1120,8	1161,2	127,0
Европа	3480,4	3484,6	3550,7	3505,9	3565,3	3633,3	3813,6	109,6
Прочие	94,3	83,7	91,2	92,8	101,6	110,2	117,1	124,2
Всего, мир	6253,8	6449,3	6602,5	6671,5	6758,8	6937,0	7203,7	115,2

Самый большой рост импорта зеленого кофе наблюдается в странах Центральной Америки – на 299,51%. Также рост импорта показывают такие регионы как Азия – на 27,05%, Африка – на 25,03%, Северная Америка – на 20,00% и Европа – на 9,58%.

Снижение импорта зеленого кофе наблюдается в странах Южной Америки – практически в два раза, что обусловлено тем, что этот регион сам является крупным производителем и экспортером зеленого кофе (таблица 14).

Таблица 14 – Структура импорта зеленого кофе по регионам мира, %

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., п.п. (+, -)
Африка	3,52	3,78	4,04	4,54	4,26	4,44	3,82	0,30
Северная Америка	22,68	23,63	23,00	23,63	24,05	23,53	23,63	0,95
Центральная Америка	0,31	0,37	0,18	0,18	0,62	0,81	1,06	0,75
Южная Америка	1,72	1,89	2,40	1,51	1,07	1,10	0,81	-0,91
Азия	14,61	15,00	15,22	16,20	15,75	16,16	16,12	1,51
Европа	55,65	54,03	53,78	52,55	52,75	52,38	52,94	-2,71
Прочие	1,51	1,30	1,38	1,39	1,50	1,59	1,63	0,12
Всего, мир	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	X

В структуре импорта зеленого кофе по регионам мира чуть больше половины – 52,94% приходится на страны Европы. На втором месте находится Северная Америка (США и Канада) – 23,63%. И на третьем месте Азия – 16,12%, причем ее доля в импорте зеленого кофе увеличивается на 1,51 п.п., что связано с растущей популярностью этого напитка в Китае и Индии.

Импорт зеленого кофе в стоимостном выражении характеризуется такими же тенденциями, как и импорт в натуральном объеме – по всем регионам мира наблюдается рост, за исключением стран Южной Америки (таблица 15).

Таблица 15 – Импорт зеленого кофе по регионам мира, млн. долл.

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	414,3	682,9	715,9	719,6	685,2	702,9	592,4	143,0
Северная Америка	4695,5	7903,0	6498,7	5325,2	5886,3	5874,6	5534,2	117,9
Центральная Америка	50,5	76,1	29,2	25,9	120,0	126,2	150,2	297,5
Южная Америка	280,9	441,8	591,3	281,4	197,9	223,2	125,4	44,6
Азия	2475,4	3713,0	3465,1	3100,1	3113,9	3341,3	3145,6	127,1
Европа	9963,7	15112,0	13158,7	10317,4	11079,1	10839,1	10146,2	101,8
Прочие	275,9	386,8	385,6	312,6	363,0	393,1	391,0	141,7
Всего, мир	18156,3	28315,5	24844,5	20082,3	21445,4	21500,4	20085,0	110,2

Импорт зеленого кофе в стоимостном выражении характеризуется такими же тенденциями, как и импорт в натуральном объеме – по всем регионам мира наблюдается

рост, за исключением стран Южной Америки. В Центральной Америке отмечается рост импорта зеленого кофе на 197,47%, в Африке – на 42,97%, в странах Азии – на 27,07% и в Северной Америке – на 17,86%.

Импорт кофейного экстракта рассмотрим в таблице 16.

Таблица 16 – Импорт кофейного экстракта по регионам мира, тыс. т

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	29,2	34,3	33,6	37,4	41,8	45,6	42,3	144,7
Северная Америка	75,1	70,9	73,1	80,0	84,1	75,9	81,6	108,6
Центральная Америка	12,8	14,5	14,1	14,0	15,9	14,4	15,8	122,8
Южная Америка	17,8	19,2	18,4	19,9	21,8	21,9	22,6	126,7
Азия	195,2	240,1	308,5	323,8	609,9	843,5	955,6	489,6
Европа	387,8	403,6	403,7	407,4	417,1	405,1	420,1	108,3
Прочие	18,6	16,4	18,5	17,1	37,7	37,0	38,9	209,8
Всего, мир	736,7	799,0	869,8	899,6	1228,4	1443,5	1577,0	214,1

Импорт кофейного экстракта за исследуемый период в мире возрос на 114,07%. Самый большой рост наблюдается в странах Азии – на 389,56% и Африке – 44,73%. Увеличение импорта кофейного экстракта в Южной Америке произошло на 26,74%, Центральной Америке – на 22,83% и на 8% в Северной Америке и Европе.

60,60% импорта кофейного экстракта приходится на Азию, причем ее доля увеличивается с четверти общего объема импорта, или на 34,1 п.п. (таблица 17).

Таблица 17 – Структура импорта кофейного экстракта по регионам мира, %

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., п.п. (+, -)
Африка	3,97	4,29	3,86	4,16	3,40	3,16	2,68	-1,29
Северная Америка	10,20	8,87	8,41	8,89	6,85	5,26	5,17	-5,03
Центральная Америка	1,74	1,81	1,62	1,56	1,30	1,00	1,00	-0,74
Южная Америка	2,42	2,40	2,12	2,22	1,78	1,52	1,43	-0,99
Азия	26,50	30,06	35,46	35,9	49,65	58,43	60,60	34,1
Европа	52,65	50,51	46,41	45,28	33,96	28,07	26,64	-26,01
Прочие	2,52	2,06	2,12	1,90	3,07	2,57	2,47	-0,05
Всего, мир	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	X

Второе место занимают страны Европы с показателем 26,64% – их доля снизилась на 26,01 п.п. На остальные регионы приходится незначительная доля импорта этой товарной группы.

Стоимость импорта кофейного экстракта в 2016 году составила свыше 7 млрд. долларов, что в три раза меньше стоимости импорта зеленого кофе и на 27% меньше стоимости импорта кофе обжаренного (таблица 18).

Таблица 18 – Импорт кофейного экстракта по регионам мира, млн. долл.

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	157,8	211,4	226,7	265,5	260,7	291,8	238,9	151,4
Северная Америка	545,6	609,0	656,0	664,7	620,6	558,9	506,4	92,8
Центральная Америка	80,9	99,0	111,8	124,7	110,9	118,7	128,1	158,3
Южная Америка	139,6	165,4	173,1	182,5	196,4	191,3	185,1	132,6
Азия	1067,9	1401,6	1689,3	1797,3	2150,2	2373,3	2803,9	262,6
Европа	3185,3	3930,7	3900,8	3765,6	3491,3	3083,3	3108,1	97,6
Прочие	194,6	253,0	259,8	209,	217,04	211,5	199,9	102,7
Всего, мир	5371,6	6670,2	7017,5	7009,8	7047,3	6828,7	7170,3	133,5

Стоимость импорта кофейного экстракта в мире увеличилась на 33,48%, это увеличение произошло за счет существенного роста импорта в странах Азии – на 162,57%, Центральной Америки – на 58,32%, Африки – на 51,41% и Южной Америки – на 32,59%.

Еще одной категорией товара на мировом рынке кофе является кофе обжаренный (таблица 19).

Таблица 19 – Импорт кофе обжаренного по регионам мира, тыс. т

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	7,3	8,5	6,8	8,5	9,7	12,5	9,8	134,3
Северная Америка	139,3	152,8	150,1	144,6	148,8	144,7	150,3	107,9
Центральная Америка	2,6	3,8	3,9	4,1	4,9	6,1	5,4	205,9
Южная Америка	4,6	5,8	4,1	4,2	6,6	7,8	7,3	155,9
Азия	35,5	39,3	42,8	46,8	57,4	67,1	119,7	337,0
Европа	581,5	590,3	617,0	627,6	696,3	761,5	807,9	138,9
Прочие	6,9	6,3	12,8	13,2	19,2	21,2	19,2	279,3
Всего, мир	777,8	806,8	837,6	849,1	942,9	1020,8	1119,5	143,9

Импорт обжаренного кофе в целом на мировом рынке показал рост на 43,93%. Более чем в три раза возрос импорт обжаренного кофе в Азиатском регионе, на что повлиял растущий спрос на этот продукт. В два раза увеличился импорт в странах Центральной Америки, на 38,93% – в Европе и на 34,26% – в странах Африки.

72,16% кофе обжаренного импортирует Европа, но в связи с растущим спросом в Азии эта доля снижается на 2,6 п.п. (таблица 20).

Таблица 20 – Структура импорта кофе обжаренного по регионам мира, %

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., п.п. (+, -)
Африка	0,94	1,05	0,81	1,00	1,0	1,23	0,88	-0,06
Северная Америка	17,91	18,94	17,93	17,03	15,78	14,17	13,42	-4,49
Центральная Америка	0,34	0,47	0,47	0,49	0,52	0,59	0,48	0,14
Южная Америка	0,60	0,72	0,49	0,49	0,70	0,76	0,65	0,05
Азия	4,57	4,88	5,11	5,51	6,09	6,57	10,6	6,03
Европа	74,76	73,17	73,66	73,91	73,84	74,60	72,16	-2,6
Прочие	0,88	0,78	1,53	1,56	2,04	2,07	1,72	0,84
Всего, мир	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	X

На втором месте по импорту обжаренного кофе – страны Северной Америки – на их долю приходится 13,42%, но также наблюдается снижение удельного веса – на 4,49 п.п. Рост по удельному весу в импорте обжаренного зерна отмечается в Азии – на 6,03 п.п. Доля остальных регионов практически не меняется.

Импорт обжаренного кофе имеет ярко выраженную тенденцию к росту – с 5647,6 млн. долларов в 2010 году до 9937,2 млн. долларов в 2016 году (таблица 21).

Таблица 21 – Импорт кофе обжаренного по регионам мира, млн. долл.

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2010 г., %
Африка	49,3	59,4	68,9	74,8	88,2	94,6	85,9	174,4
Северная Америка	970,3	1413,0	1451,0	1326,3	1300,2	1398,4	1405,4	144,8
Центральная Америка	21,3	36,1	40,5	43,0	53,1	64,5	55,6	261,1
Южная Америка	44,9	77,7	67,4	66,2	87,5	113,9	106,2	236,8
Азия	328,3	462,6	523,1	556,1	585,7	680,2	1157,1	352,4
Европа	4151,0	5814,4	5944,3	6180,5	6981,6	6757,0	6916,2	166,6
Прочие	82,4	134,2	187,3	240,2	245,3	223,9	210,7	255,6
Всего, мир	5647,6	7997,3	8282,4	8487,0	9341,5	9332,6	9937,2	176,0

В стоимостном выражении импорт обжаренных зерен увеличился как в целом в мире – на 75,96%, так и по каждому региону в отдельности. Наибольший рост характерен для Азии – в три с половиной раза, Центральной Америки – в 2,6 раза, Южной Америки – на 136,80%.

Таким образом, можно сделать вывод, что основная доля экспорта зеленого кофе на мировом кофейном рынке принадлежит странам Южной Америки и Азии, как регионам-лидерам в мировом производстве кофе. Страны Северной Америки и Европы импортируют зеленый кофе для последующей обжарки и переработки. Наблюдается тенденция увеличения мирового рынка кофе, обусловленная ростом популярности этого напитка в мире. Но в то же время на экспорт и импорт кофе существенное влияние оказывают объемы его производства.

Список литературы

1. Вьетнам ожидает рекордного экспорта кофе робуста на фоне высокого спроса [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.swissinfo.ch/rus/международные-новости/вьетнам-ожидает-рекордного-экспорта-кофе-робуста-на-фоне-высокого-спроса/44541628>
2. http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organisation/russiaun/unpro
3. <https://xroniker.ru/analitika/proizvodstvo-kofe-2018-g.html>

Производство кофе как элемент мирового рынка кофе
Coffee production as an element of the world coffee market

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17050

Смоленцева Елена Викторовна,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия», РФ, г. Киров

Smolentceva Elena,

senior lecturer of the Department of Economics and management, Federal state budgetary educational institution of higher education “Vyatka state agricultural Academy”, Russian Federation, Kirov

Аннотация: Рынок кофе в значительной степени зависит от объемов производства зеленого кофе, а также от его потребления. В статье рассматривается баланс мирового рынка кофе, его динамика. Анализируется информация по производству кофе в разрезе основных стран производителей в общем объеме производства зеленого кофе, и в том числе по основным видам – арабике и робусте.

Summary: The coffee market is largely dependent on green coffee production and consumption. The article discusses the balance of the world coffee market, its dynamics. The information on coffee production in the context of the main countries of producers in the total production of green coffee, including the main types – Arabica and Robusta are analyzed.

Ключевые слова: кофе, рынок, производство, арабика, робуста.

Keywords: coffee, market, production, Arabica, Robusta.

Мировой рынок кофе является разновидностью мировых продовольственных рынков, система которых предназначена для обеспечения населения продуктами питания. Хотя кофе не является продуктом первой необходимости, его рынок масштабен и по объему торговли уступает только рынку нефти. По видам продукции можно выделить несколько сегментов, составляющих рынок кофе. Это сегмент зеленого кофе, кофе обжаренного,

молотого кофе и растворимого кофе. Помимо этого, в статистике ФАО используется еще категория кофейного экстракта.

Мировой рынок кофе рассматривается в аспектах производства, потребления, дефицита или избытка (таблица 1).

Таблица 1 – Баланс мирового рынка кофе по USDA, млн. мешков

Показатели	2015-16 МГ	2016-17 МГ	2017-18 МГ	2018-19 МГ
Мировое производство	152,9	161,8	159,9	174,5
Динамика, %	-0,6	+5,8	-1,8	+9,1
Мировое потребление	152,7	154,3	160,3	163,6
Динамика, %	+4,9	+1,0	+3,9	+2,1
Избыток/дефицит	+0,2	+7,5	-1,4	+10,9
Запасы	34,4	34,8	30,0	37,1
S/G, %	11	11	10	12

Данные по балансу мирового рынка кофе представлены Министерством сельского хозяйства США. [7] Мировое производство в 2018-19 МГ по сравнению с 2015-16МГ прогнозируется с ростом на 14,1%, или в абсолютном выражении на 21,6 млн. мешков. Основные страны, за счет которых будет увеличиваться мировое производство кофе это нынешние лидеры – Бразилия, Вьетнам и Колумбия. А в сравнении с предыдущим маркетинговым годом рост составит 9,1% или 14,6 млн. мешков. В отличие от производства динамика потребления показывает стабильную тенденцию роста. То есть мировое потребление кофе ежегодно растет на 1,0% – 4,9%. В 2017-18 МГ мировое производство кофе снизилось по сравнению с предыдущим периодом, а потребление растет на 3,9%, соответственно наблюдается дефицит кофе на мировом рынке в размере 1,4 млн. мешков. Но при этом на рынке имеются запасы, которые и покрывают имеющийся дефицит.

По данным других агентств прогнозы различаются. По оценке Marex Spectron избыток кофе в сезоне 2018-19 составит +8,2 млн. мешков, основная часть которых составит кофе арабика.

По данным CoffeeNetwork избыток кофе на мировом рынке в сезоне 2018-19 станет самым большим за последние 16 лет и составит +11 млн. мешков. При этом в сезоне 2019-20 ожидается снижение избытка кофе до +1,1 млн. мешков за счет снижения урожая кофе в Бразилии до 55 млн. мешков. Если же урожай кофе в Бразилии в сезоне 2019-20 опустится до 50 млн. мешков, то на рынке вновь может возникнуть дефицит в размере -3,9 млн. мешков.

Согласно оценке агентства F.O. Licht мировое производство кофе в 2018/19 году может достигнуть рекордного уровня в 176,2 млн. мешков — рост на 9% по сравнению с 2017/18 годом. При этом возрастает как производство арабики — до 110,2 млн. мешков (доля в мировом производстве 62,5%, рост на 13%), так и робусты — до 64,5 млн. мешков (доля в мировом производстве 37,5%, рост на 3%).

ФАО является специализированным учреждением ООН, возглавляющим международные усилия по борьбе с голодом. Одной из главных задач организации является сбор информации и статистических данных о питании в разных странах и производстве сельскохозяйственных культур. [1] В силу особенностей сбора информации и используемых источников данные, которые представляет ФАО зачастую расходятся с информацией, представляемой другими организациями.

Целесообразно рассмотреть производство кофе в странах мира по данным ФАО. В качестве единицы измерения ФАО использует не традиционные мешки весом по 60 кг, а тонны (таблица 2).

Таблица 2– Производство зеленого кофе, тыс. т

Страна	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Бразилия	2907,3	2700,5	3037,5	2964,5	2804,1	2647,5	3019,2	2680,5
Вьетнам	1105,7	1276,5	1260,5	1326,7	1406,5	1453,0	1460,8	1542,4
Колумбия	535,4	468,5	462,0	653,2	728,4	827,7	818,2	754,4
Индонезия	684,1	638,6	691,2	675,8	643,9	639,4	639,3	668,7
Гондурас	244,3	284,3	343,4	280,7	282,1	331,1	362,4	475,0
Эфиопия	370,6	376,8	275,5	392,0	420,00	457,0	469,1	471,2
Перу	264,6	331,5	320,2	256,2	222,0	251,9	277,8	346,5
Индия	289,6	302,0	314,0	318,2	304,5	327,0	348,0	312,0
Гватемала	248,3	265,4	272,4	248,7	227,6	225,6	236,1	245,4
Уганда	167,0	191,4	186,1	222,9	220,1	216,0	208,5	209,3
Мексика	245,3	237,1	246,1	231,6	214,7	188,9	151,7	153,8
Лаос	46,3	52,0	87,3	92,0	113,6	135,9	136,6	150,8
Никарагуа	78,7	103,9	86,9	84,1	86,1	95,2	122,5	128,1
Китай	49,6	65,4	92,1	116,8	127,1	111,3	108,0	115,1
Кот-Д'Ивуар	94,4	32,3	121,4	103,7	114,4	127,0	106,0	103,5
Коста Рика	91,6	95,0	117,9	71,4	96,7	83,8	93,7	90,4
Филиппины	94,5	88,5	88,9	78,6	75,4	72,3	68,8	62,1
Папуа Новая Гвинея	52,2	84,9	43,6	49,7	57,8	59,5	59,1	58,8
Танзания	40,0	60,6	66,2	71,2	49,0	42,7	52,7	55,8
Мадагаскар	58,2	55,7	53,4	51,6	49,2	47,5	47,0	47,4
Венесуэла	71,7	72,1	60,9	62,1	52,7	50,0	43,0	46,6
Кения	42,0	36,3	49,0	39,8	49,5	42,0	46,1	40,8
Гаити	38,2	39,2	40,2	58,7	35,2	38,6	39,3	39,5
Эль Сальвадор	112,6	82,1	89,5	32,9	42,0	35,7	38,6	39,5
Сьерра Леоне	26,1	30,4	35,0	36,0	36,2	32,6	34,6	35,7
Таиланд	48,9	42,4	41,5	37,6	37,9	26,1	32,3	34,3
Камерун	66,6	26,3	38,1	41,8	37,4	35,3	33,1	31,0
ДР Конго	31,8	31,8	31,6	29,7	30,1	30,0	29,9	29,9
Боливия	27,3	27,6	28,1	29,4	20,5	20,9	21,4	21,1
Йемен	19,0	19,3	19,8	20,0	20,1	19,3	19,0	19,5
Прочие	325,6	268,8	222,5	215,8	195,3	201,9	197,0	203,1
Всего, мир	8477,5	8387,2	8822,8	8893,4	8800,1	8872,7	9319,8	9212,2

По данным ФАО самое большое увеличение объемов производства зеленого кофе отмечается в Лаосе – на 225,8%, Китае – на 132,2%, Малави – на 101,6%, Гондурасе – на 94,4%, Центральной Африканской Республике – на 77,6%, Того – на 60,7%, Никарагуа – на 62,8%, Ангола – на 55,1%, Непал – на 51,8%. Более чем на 25% возросло производство кофе в таких странах как Вьетнам, Колумбия, Эфиопия, Перу, Танзания, Уганда, Сьерра Леоне.

Наибольшее снижение объемов производства кофе наблюдается в Бурунди – на 84,4%, или на 75960 тонн. В четыре раза сократилось производство кофе в Эквадоре, в три раза в Эль Сальвадоре, в два раза в Камеруне, Малайзии, Панаме и США. Более чем на четверть сократилось производство кофе в таких странах как Мексика, Филиппины, Венесуэла, Таиланд, Гвинея, Доминиканская Республика, Куба, Ямайка, Пуэрто Рико, Нигерия, Гана.

Данные по структуре производства зеленого кофе по информации ФАО отличаются еще и с учетом того момента, что они представлены за календарный, а не маркетинговый год (таблица 3).

Таблица 3 – Структура производства зеленого кофе, %

Страна	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Бразилия	34,29	32,20	34,43	33,33	33,38	29,84	32,40	29,10
Вьетнам	13,04	15,22	14,29	14,92	14,94	16,38	15,67	16,74
Колумбия	6,32	5,59	5,24	7,34	7,35	9,33	8,78	8,19
Индонезия	8,07	7,61	7,83	7,60	7,61	7,21	6,86	7,26
Гондурас	2,88	3,39	3,89	3,16	3,16	3,73	3,89	5,16
Эфиопия	4,37	4,49	3,12	4,41	4,41	5,15	5,03	5,12
Перу	3,12	3,95	3,63	2,88	2,88	2,84	2,98	3,76
Индия	3,42	3,60	3,56	3,58	3,58	3,69	3,73	3,39
Гватемала	2,93	3,16	3,09	2,80	2,80	2,54	2,53	2,66
Уганда	1,97	2,28	2,11	2,51	2,51	2,43	2,24	2,27
Мексика	2,89	2,83	2,79	2,60	2,61	2,13	1,63	1,67
Лаос	0,55	0,62	0,99	1,03	1,04	1,53	1,47	1,64
Никарагуа	0,93	1,24	0,99	0,95	0,95	1,07	1,31	1,39
Китай	0,59	0,78	1,04	1,31	1,32	1,25	1,16	1,25
Кот-Д'Ивуар	1,11	0,39	1,38	1,17	1,17	1,43	1,14	1,12
Коста Рика	1,08	1,13	1,34	0,80	0,80	0,94	1,01	0,98
Филиппины	1,12	1,06	1,01	0,88	0,89	0,82	0,74	0,67
Папуа Новая Гвинея	0,62	1,0	0,49	0,56	0,56	0,67	0,6	0,64
Танзания	0,47	0,72	0,75	0,80	0,80	0,48	0,57	0,61
Мадагаскар	0,69	0,66	0,60	0,5	0,58	0,54	0,50	0,51
Венесуэла	0,85	0,86	0,69	0,70	0,70	0,56	0,46	0,51
Кения	0,50	0,43	0,56	0,45	0,45	0,47	0,49	0,44
Гаити	0,45	0,47	0,46	0,66	0,66	0,44	0,42	0,43
Эль Сальвадор	1,33	0,9	1,01	0,37	0,37	0,40	0,41	0,43
Сьерра Леоне	0,31	0,36	0,40	0,40	0,41	0,37	0,37	0,39
Таиланд	0,58	0,51	0,47	0,42	0,42	0,29	0,35	0,37
Камерун	0,79	0,31	0,43	0,47	0,47	0,40	0,35	0,34
ДР Конго	0,38	0,3	0,36	0,33	0,33	0,34	0,32	0,32
Боливия	0,32	0,33	0,32	0,33	0,33	0,24	0,23	0,23
Йемен	0,22	0,23	0,22	0,22	0,22	0,22	0,20	0,21
Прочие	3,81	3,38	2,51	2,52	2,30	2,27	2,16	2,20
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Треть от мирового объема производства кофе приходится на Бразилию, но за рассматриваемый период доля Бразилии в мировом производстве снизилась на 5,19 п.п., что обусловлено снижением производства кофе в натуральном выражении. Возрастают доли в мировом производстве кофе Вьетнама – на 3,7 п.п. и Колумбии – на 1,87 п.п. Также значительно упрочили свои позиции в мировом производстве кофе такие страны как Гондурас, Эфиопия, Перу и Индия.

Климатические условия стран-производителей кофе обуславливают виды возделываемого кофе. Различают два основных вида – арабика и робуста. Торговыми считаются два сорта кофе – арабика и робуста. Арабика – это высокогорный кофе. Он отличается более изысканным вкусом, нежели робуста. Также в арабике меньше содержание кофеина. Робуста – кофе быстрого созревания, растет на небольших высотах, не отличается ни изысканным вкусом, ни приятным запахом. Однако робуста – крепкий кофе, потому его охотно используют, например, в эспрессо-смесях. На основе робусты также производят большую часть растворимого кофе. [3]

На долю арабики приходится около 70% мирового производства кофе (таблица 4).

Таблица 4 – Производство кофе сорта Арабика, тыс. мешков (60 кг)

Страны	2013-14	2014-15	2015-16	2016-17	2017-18	2018-19
Бразилия	41800	37300	36100	45600	38500	44500
Колумбия	12075	13300	14000	14600	14400	14500
Гондурас	4400	5100	5300	7510	7500	7350
Эфиопия	6345	6475	6510	6943	7055	7100
Перу	4250	2900	3500	4225	4375	4400
Мексика	3750	2980	2125	3100	3800	4300
Гватемала	3500	3125	3125	3400	3600	3700
Никарагуа	2000	2100	2100	2600	2800	2500
Китай	1947	2125	1900	1900	2000	2000
Индонезия	1900	1270	1500	1300	1200	1400
Вьетнам	1175	1050	1100	1100	1300	1400
Индия	1703	1630	1725	1583	1400	1380
Коста Рика	1450	1400	1625	1300	1500	1350
Уганда	850	750	750	1200	750	800
Кения	850	750	750	815	700	750
Другие	4470	4353	4236	4467	4001	4186
Итого	92465	86608	86346	101643	94881	101616

Лидером в производстве арабики является Бразилия – из общего объема производства кофе в этой стране в 2018-19 МГ на долю арабики приходится 73,9%. За рассматриваемый период объемы производства арабики в Бразилии увеличились на 6,5%. Бразильская арабика является средней по качеству и вкусу, поэтому ее чаще всего впоследствии

используют в смесях. [4] Все страны-лидеры по производству арабики увеличивают объемы производства этого сорта кофе – Гондурас – на 67,0%, Колумбия на 20,1%, Эфиопия – на 11,9%, Перу – на 3,5%.

Арабика из Гондураса получила признание на мировом рынке относительно недавно, до этого местный кофе использовался в основном на внутреннем рынке и поставлялся в соседнюю Гватемалу. [5] В Колумбии производится только арабика, которая отличается высоким качеством и мягким сбалансированным вкусом с отчетливой кислинкой, фруктовыми, цитрусовыми и шоколадными нотками. В 2007 году колумбийский кофе получил статус продукта, защищенного по происхождению, в 2011 ЮНЕСКО объявил зону, где выращивается колумбийский кофе – Кофейный культурный ландшафт (он же – Кофейный Треугольник), всемирным наследием. [6]

Снижение объемов производства арабики отмечалось в таких странах как Индонезия – на 26,3%, Индия – на 19,0%, Кения – на 11,8%, Коста Рика – на 6,9%, Уганда – на 5,9%.

В структуре производства Арабики доля Бразилия свыше 40% мирового производства (таблица 5).

Таблица 5 – Структура производства кофе сорта Арабика, %

Страны	2013-14	2014-15	2015-16	2016-17	2017-18	2018-19
Бразилия	45,21	43,07	41,81	44,86	40,58	43,7
Колумбия	13,06	15,36	16,20	14,36	15,18	14,27
Гондурас	4,76	5,89	6,14	7,39	7,90	7,23
Эфиопия	6,86	7,48	7,54	6,83	7,44	6,99
Перу	4,60	3,35	4,05	4,16	4,61	4,3
Мексика	4,06	3,44	2,46	3,05	4,01	4,23
Гватемала	3,79	3,61	3,62	3,35	3,79	3,64
Никарагуа	2,16	2,4	2,43	2,56	2,95	2,46
Китай	2,11	2,45	2,20	1,87	2,11	1,97
Индонезия	2,05	1,47	1,74	1,28	1,26	1,38
Вьетнам	1,27	1,21	1,27	1,08	1,37	1,38
Индия	1,84	1,88	2,00	1,56	1,48	1,36
Коста Рика	1,57	1,62	1,88	1,28	1,58	1,33
Уганда	0,92	0,87	0,87	1,18	0,79	0,79
Кения	0,92	0,87	0,87	0,80	0,74	0,74
Другие	4,83	5,03	4,91	4,39	4,22	4,12
Итого	100,00	100,0	100,00	100,00	100,00	100,00

На долю Колумбии приходится от 13 до 16% производимой в мире арабики. На третьем месте по удельному весу в производстве этого сорта кофе находится Гондурас. Таким образом, можно отметить, что свыше 75% арабики производится на территории Южной Америки.

Сорт Робуста производится в основном в странах Азии, что обусловлено климатическими условиями этих стран (таблица 6).

Таблица 6 – Производство кофе сорта Робуста, тыс. мешков (60 кг)

Страны	2013-14	2014-15	2015-16	2016-17	2017-18	2018-19
Вьетнам	28658	26350	27830	25600	28000	28500
Бразилия	15400	17000	13300	10500	12400	15700
Индонезия	10000	9200	10600	9300	9400	9700
Индия	3372	3810	4075	3617	4020	4120
Уганда	3000	2800	2900	4000	3600	4000
Малайзия	1500	2100	2200	2100	2100	2100
Кот-Д'Ивуар	1675	1400	1600	1090	1400	1400
Таиланд	1000	1000	700	800	700	650
Танзания	350	550	500	500	550	600
Камерун	375	525	575	450	490	525
Другие	2259	2473	2319	2224	2227	2255
Итого	67589	67208	66599	60181	64887	69550

Динамика производства кофе сорта робуста в значительной степени зависит от погодных условий конкретного года – так во Вьетнаме – основном производителе этого сорта кофе – самые низкие объемы производства отмечались в 2016-17 МГ – 25600 тыс. мешков. Также колебания в объемах производства кофе наблюдаются в Бразилии, Уганде, Камеруне. Стабильный рост объемов производства кофе сорта робуста можно отметить в Индии – на 22,2%, Танзании – 71,4%, Камеруне – 40,0%. Снижение объемов производства происходит в таких странах как Индонезия – 3,0%, Кот-Д'Ивуар – 16,4%, Таиланд – 35,0%.

Вьетнам производит свыше 40% мирового объема сорта Робуста с небольшими колебаниями в динамике (таблица 7).

Таблица 7 – Структура производства кофе сорта Робуста, %

Страны	2013-14	2014-15	2015-16	2016-17	2017-18	2018-19
Вьетнам	42,40	39,21	41,79	42,54	43,15	40,98
Бразилия	22,78	25,29	19,97	17,45	19,11	22,57
Индонезия	14,80	13,69	15,92	15,45	14,49	13,95
Индия	4,99	5,67	6,12	6,01	6,20	5,92
Уганда	4,44	4,17	4,35	6,65	5,55	5,75
Малайзия	2,22	3,12	3,30	3,49	3,24	3,02
Кот-Д'Ивуар	2,48	2,08	2,40	1,81	2,16	2,01
Таиланд	1,48	1,49	1,05	1,33	1,08	0,93
Танзания	0,52	0,82	0,75	0,83	0,85	0,86
Камерун	0,55	0,78	0,86	0,75	0,76	0,75
Другие	3,34	3,68	3,48	3,70	3,43	3,24
Итого	100,00	100,00	100,0	100,00	100,00	100,00

На втором месте находится Бразилия с долей производства 22,6% в 2018-19 МГ. На долю Индонезии приходится от 13 до 16% мирового производства робусты. Робуста менее прихотлива к условиям выращивания, но и считается менее ценным видом кофе.

Таким образом, резюмируя вышесказанное можно отметить, что мировой рынок кофе не испытывает дефицита, который в случае возникновения покрывается имеющимися запасами кофе. Производство кофе сосредоточено в странах Южной Америки, Африки и Азии. Различия в климатических, рельефных, почвенных условиях этих регионов влияют на вид производимого кофе, его вкус, качество зерен, содержание кофеина и другие характеристики. Так кофе сорта арабика возделывается, преимущественно, в странах Южной Америки, а вот сорт робуста – в основном в Азии.

Список литературы

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/russiaun/unpro
2. <https://vivareit.ru/strany-mirovye-lidery-po-vyrashhivaniyu-kofe/>
3. Характеристика гондурасского кофе [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://coffeefan.info/kakoj-kofe-v-gondurase.html>
4. Характеристика колумбийского кофе [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://coffeefan.info/opisanie-kofe-v-kolumbii.html>
5. USDA: обзор мирового рынка кофе и прогноз на 2017/18 год [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.agbz.ru/news/USDA-obzor-mirovogo-ryinka-kofe-i-prognoz-na-2017-18-god>

Правовое образование в школах Российской Федерации как фактор экономического развития страны

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17051

Ашихмин Андрей Алексеевич,

Багаутдинов Азат Ильгамович, студенты ФГБОУ ВПО «КГЭУ», » Сайфудинова Назилия Зарифовна преподаватель кафедры «Менеджмент»

Аннотация: В данной статье обсуждается отсутствие должного правового образования в школах Российской Федерации. Показан уровень современной правовой и экономической грамотности в средних образовательных учреждениях. Особое внимание уделено необходимости внедрения расширенного правового образования в школах Российской Федерации. Предложена общая модель правового образования и воспитания экономической грамотности в современной школе.

Summary: This article discusses the lack of proper law education in schools of the Russian Federation. The level of modern law and economic literacy in secondary educational institutions is shown. Special attention is paid to the need to introduce extended law education in schools of the Russian Federation. The General model of law education and education of economic literacy in modern school is offered.

Ключевые слова: правовое образование, экономическое развитие, правовая грамотность подростков, современная школа, образовательные учреждения.

Развитие полноценного гражданского общества и правового государства в нашей стране на сегодняшний день сталкивается с проблемой низкой правовой грамотности (далее – ПГ) и экономической грамотности (далее – ЭГ) граждан, и особенно молодежи, что порождает массу проблем как для подростков, не знающих ни законов своей страны, ни своих прав, ни безопасных путей развития бизнеса, так и для всего государства, поскольку именно подрастающее поколение является потенциалом социального, экономического развития, а в дальнейшем формирования устойчивого и экономически стабильного общества.

Именно это поколение позднее должно создать прочный фундамент для построения

сильной, гибкой, конкурентоспособной экономики, путем развития бизнеса, пополнения ряда специалистов и профессиональных сотрудников различных организаций. Нарушение же закона несовершеннолетними, произошедшее умышленно или по незнанию, свидетельствуют о недостатке воспитания, отсутствии условий, несвоевременности создания программ для привлечения молодежи в активную правовую и экономическую деятельность общества и государства. Не случайно именно предупреждение правонарушений на раннем этапе, среди несовершеннолетних, рассматривается в масштабах мирового сообщества как важнейший аспект предотвращения правонарушений в целом. Важно предотвратить возможные ошибки молодого поколения, пресечь на корню, свести на нет правовую безграмотность.

Как один из важнейших социальных институтов Российского общества, школа, помимо своей первоначальной цели – общего образования учащихся, отвечает так же за формирование гражданской позиции детей, за их правовое образование (далее – ПО), ведь задача правового образования учащихся является прямой перспективой построения правового общества, заявленной в Конституции Российской Федерации. [1]

На данном этапе развития Российской экономики (далее – РЭ), неосведомленность граждан в правовых и экономических вопросах может нанести по ней серьёзный удар. Единственным возможным выходом представляется разработка и применение на практике государственной политики в сфере образования, направленной на формирование и воспитание гражданской, ЭГ и ПГ несовершеннолетних.

Заканчивая школу, и вступая в полную дееспособность при достижении совершеннолетия, подростки не имеют точного понятия о своих обязанностях и правах, считают это лишней информацией, не придавая ей значения. Взрослая жизнь, порой слишком неожиданно для ребят, полностью охватывает их: кто-то пробует себя в бизнесе, кто-то стремится получить образование, кто-то просто идет работать, чтобы иметь свой доход. Но понятия о цели и процессе своей деятельности для них слишком размыты, они всё ещё дети, они не имеют ни малейшего понятия как вести себя в сложных, «взрослых» ситуациях, и, столкнувшись с ними, могут допустить ошибки, которые нанесут вред не только им, но могут повлечь за собой более серьезные последствия, связанные в том числе с законом. Примером тому служат многие молодые фирмы, которые получают повестку в налоговую инспекцию раньше чем первую прибыль, юноши и девушки, сталкивающиеся с недобросовестными работодателями, которые нарушают сроки и порядки выплат заработных плат, и похожих примеров множество. Вступая во взрослую жизнь, подростки имеют лишь довольно поверхностное

представление о ней либо со слов родителей, либо из собственных источников. Однако отдельные советы родителей и даже собственная заинтересованность и эрудированность не способны дать четкой и целостной картины реальной жизни. Именно поэтому правовое образование в школах так актуально, ведь такое образование должно быть централизованным, последовательным и объективным, а главное – одинаковым и актуальным для всех.

Принцип «Незнание закона не освобождает от ответственности» [1] раскрывает всю важность своевременного ПО и показывает, насколько беззащитны молодые люди перед лицом закона при отсутствии такого образования.

Для полного осознания масштабов данной проблемы, мы приведем результаты одного достаточно простого на первый взгляд, но очень важного социологического исследования в виде опроса [2], в ходе которого было опрошено 100 подростков возраста от 14 до 17 лет, из них 46% юношей и 54% девушек (школьники 8, 9,10 и 11-х классов). На первый, самый простой вопрос анкеты, кто, по мнению подростков, согласно законодательству РФ считается ребенком, школьники ответили так : лишь чуть больше половины опрошенных (53%) ответили верно: «ребенком является лицо, не достигшее 18 лет» [1]. Остальные 47% дали неверные ответы – 17% считают, что ребенком в России считается человек, не достигший 16 лет, а 30% – до 14 лет. [рис.1]

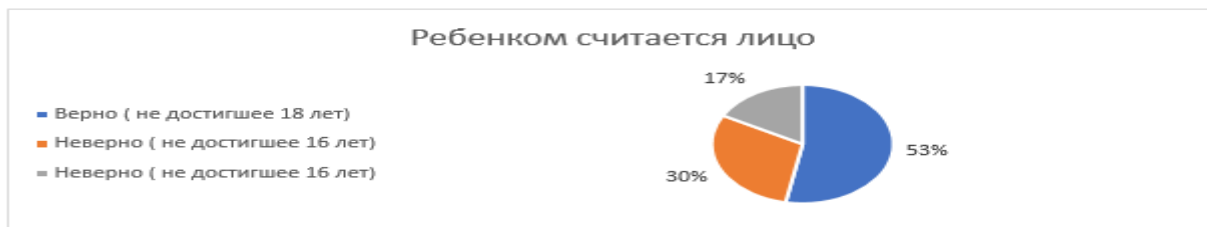

рис.1

Зато оказалось, что большая часть респондентов знают, с какого возраста несовершеннолетние обладают правоспособностью – 68% респондентов ответили верно («правоспособность человека наступает с момента его рождения» [1]). 32% ответили иначе – с 14 лет (13%), с 16 лет (10%) и с 18 лет (9%). [рис.2]

рис.2

Другие результаты опроса показали, что дети не знают, во сколько лет они начинают нести административную ответственность: более половины опрошенных – 61% – ответили неверно (52% ответили, что административная ответственность наступает с 14 лет, а 9% – что несовершеннолетние вообще не несут административной ответственности). Только 39% знают, что несовершеннолетние несут административную ответственность с наступления 16 лет.

В то же время более половины респондентов (52%) знают, что «уголовная ответственность наступает с 16 лет, но в исключительных случаях с 14» [3]. 18% полагают, что она наступает с момента совершеннолетия, 11% считают, что с 16 лет, а 19% – с 14 лет.[3] [рис.3]

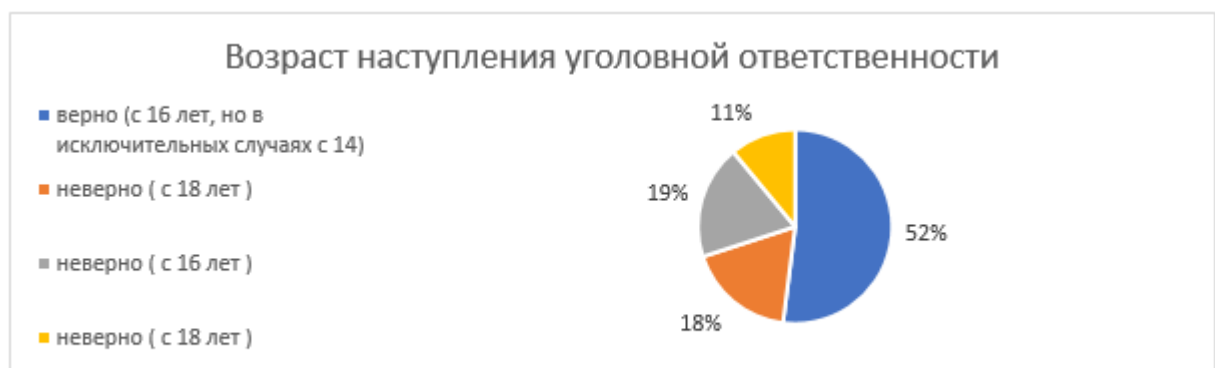

рис.3

Важно – на открытый вопрос о том, куда можно обратиться в случае нарушения прав несовершеннолетних, 46% (практически половина опрошенных) ответили, что не знают. Четверть респондентов ответили, что нужно обращаться в полицию (25%), 23% указали суд, и лишь 6% – к уполномоченному по делам несовершеннолетних. [рис.4]

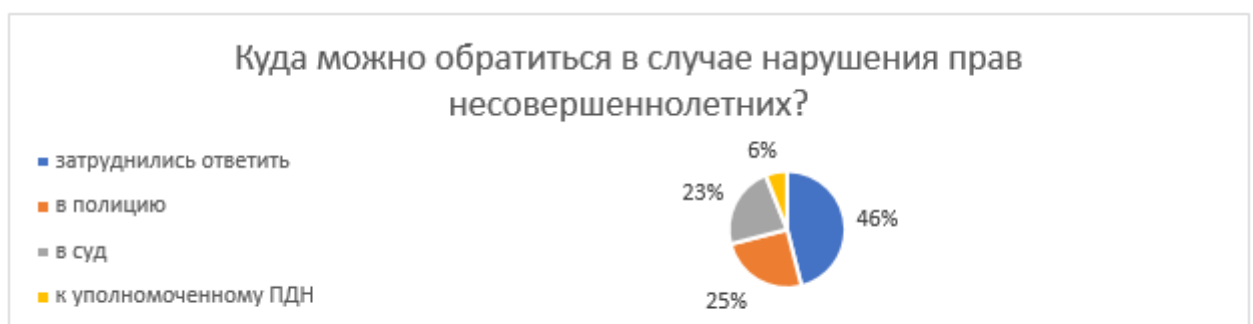

рис.4

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ни результаты социологического опроса, ни обстановку правовой осведомленности юного населения, нельзя назвать утешительными, так как большая часть опрошенных несовершеннолетних лиц, плохо знакомы с положениями о своих правах. Становится сложно думать о будущем

РЭ, зная на каком уровне находится правовая и экономическая грамотность подрастающего поколения. Более того, молодые люди не знают социальные институты, которые должны защищать их права, а это, в свою очередь, означает, что в случае нарушения их прав они окажутся беззащитными. В сложившейся ситуации видно, что проблему тотальной правовой безграмотности подростков необходимо решать срочно, внедряя новые и наиболее эффективные методы обучения.

По нашему мнению, наилучшего результата обучения ПГ юных граждан можно достичь только заставив их самостоятельно понять и оценить всю важность этих знаний и навыков и последствий неосведомленности в этой сфере. К сожалению, а может и к счастью, только самостоятельная заинтересованность подростков может улучшить уровень правовой осведомленности молодого поколения путем самостоятельного изучения или изъявления необходимости внедрения полноценной общеобразовательной программы ПГ в среднеобразовательных учреждениях и школах. Нужно показать юным гражданам все опасности, подстерегающие их на жизненном пути, подводные камни, подсказать наилучшие пути и стратегии развития бизнеса, создать мощный экономический фундамент из специалистов, знающих не только свои обязанности, но и права. Только взяв курс на подготовку и обучение молодёжи РЭ будет способна к собственному росту и развитию.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Опрос, проведённый Аналитическим центром НАФИ
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
4. Система правового образования в школе и воспитание гражданина России: Книга для руководителя школы / Под ред. Н.И. Элиасберг. – Спб.: СпецЛит, 2001. – С. 19.

**Совершенствование маркетинговых коммуникаций отеля международной
гостиничной цепочки**
Improvement of marketing communications of the hotel of the international hotel chain

УДК 339.138

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17052

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Голубева Ольга Владиславовна,

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Терехина Анастасия Евгеньевна,

студент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Golubeva O.V.,

gololga@yandex.ru

Terekhina A.E.,

fusts@mininuniver.ru

Аннотация: Авторами статьи проанализированы теоретические и методические основы формирования маркетинговых коммуникаций в организации; проанализирована существующая система маркетинговых коммуникаций в Отеле «ibis».

Проведенный анализ, посвященный исследованию теоретических и методологических основ формирования маркетинговых коммуникации в организации, позволил сделать вывод о том, что маркетинговые коммуникации в организации представляют собой концепцию, согласно которой организация тщательно продумывает и координирует

работу своих многочисленных каналов коммуникации для выработки четкого, последовательного и убедительного представления об организации и ее товарах (продукции, услугах). Основное назначение таких коммуникаций заключается в демонстрации контактными группам наиболее важных характеристик товара (услуг). Основой формирования эффективного комплекса маркетинговых коммуникаций в организации является сегментирование, которое позволяет получить необходимую информацию социально-экономических и психологических характеристик целевых аудиторий организации.

Проведенный анализ, посвященный оценке эффективности маркетинговых коммуникаций в Отеле «ibis», позволил сделать вывод о том, что на протяжении последних пяти лет Отель «ibis» недостаточно эффективно осуществлял свою деятельность, о чем свидетельствуют не только низкие финансовые показатели, характеризующих финансовое положение организации, но и снижение большинства финансовых показателей. Также было отмечено, что действующая система маркетинговых коммуникаций Отель «ibis» является недостаточно эффективной, что обусловлено ограниченным кругом использования инструментов маркетинговых коммуникаций (только реклама) и не достаточной эффективностью затрат на продвижение услуг организации. Поэтому руководству Отеля «ibis» необходимо наметить мероприятия, которые позволят улучшить действующую систему маркетинговых коммуникаций в организации.

Summary: The authors analyzed the theoretical and methodological foundations of the formation of marketing communications in the organization; analyzed the existing marketing communications system at the ibis Hotel;

The analysis of the theoretical and methodological foundations of the formation of marketing communications in an organization led to the conclusion that marketing communications in an organization are a concept according to which an organization carefully thinks and coordinates its multiple communication channels to develop a clear, consistent and convincing presentation about the organization and its products (products, services). The main purpose of such communications is to demonstrate to the contact groups the most important characteristics of the goods (services). The basis for the formation of an effective complex of marketing communications in an organization is segmentation, which allows to obtain the necessary information on the socio-economic and psychological characteristics of the organization's target audiences.

The analysis conducted on assessing the effectiveness of marketing communications at the ibis Hotel made it possible to conclude that over the past five years, the ibis Hotel has not effectively performed its activities, as evidenced by not only low financial indicators characterizing the financial situation of an organization but also a decline in most financial indicators. It was also noted that the current system of marketing communications Hotel "ibis" is not sufficiently effective, due to the limited range of use of marketing communications tools (advertising only) and the insufficient effectiveness of the costs of promoting the services of the organization. Therefore, the management of the ibis Hotel needs to identify activities that will improve the current system of marketing communications in the organization.

Ключевые слова: гостиницы, маркетинговые коммуникации, международные гостиничные цепочки, франшиза.

Keywords: hotels, marketing communications, international hotel chains, franchise.

Маркетинг является важнейшим направлением в деятельности любой современной организации. Его применение способствует достижению соответствия между ожиданиями потребителей и возможностями (ресурсами) организации.

В последние годы одновременно с возрастанием роли маркетинга увеличилась и роль маркетинговых коммуникаций. Действительно, эффективные коммуникации с потребителями стали ключевыми факторами успеха любой организации.

Маркетинговые коммуникации имеют особое значение в условиях сегодняшнего рынка, когда Россия не располагает достаточными материальными ресурсами для развития производства, для повышения его конкурентоспособности [2].

Актуальность исследования обусловлена тем, что современный маркетинг требует гораздо большего, чем просто создать хороший товар, назначить на него конкурентоспособные цены и обеспечить его доступность для целевых потребителей. Организации должны еще осуществлять коммуникацию, связь со своими заказчиками и прочим окружением, воздействовать на них в нужном для организации направлении. Только тогда данные элементы все вместе будут составлять комплекс маркетинга (4 «пи»): цена, товар, распределение и продвижение.

Цель исследования заключается в формировании предложений по совершенствованию действующей системы маркетинговых коммуникаций в Отеле «ibis».

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных экономистов, посвященные общетеоретическим вопросам управления маркетинговыми коммуникациями и проблемам формирования и развития маркетинговых коммуникаций (В.А. Алексунин, В.В. Васин, Е.И. Васина, О.С. Габинская, М.С. Говорова, М.А.

Горбунова, М.И. Дергунова, Е.В. Дубаневич, А.Н. Кара, И.Н. Красюк, Е.И. Мазилкина, О.П. Михайлова, А.А. Осинкина, В.А. Поляков, А.А. Романов, А.В. Савельев, И.М. Синяева, Н.В. Столярова, Т.А. Яркова).

Маркетинговые коммуникации являются концепцией, с помощью которой организации должны продумывать и осуществлять работу многочисленных каналов, посредством которых они смогут установить и поддерживать связь с конечным потребителем. Такие коммуникации помогают выработать последовательное и убедительное представление об организации и производимой ею продукции, а также получить реакцию от пользователей.

Система маркетинговых коммуникаций (СМК) представляет собой единый комплекс, который объединяет участников, каналы и приемы коммуникаций организации, направленных на установление и поддержание определенных, запланированных этой организацией взаимоотношений с адресатами коммуникаций в рамках достижения ее маркетинговых целей [1,7].

Определим основные элементы системы маркетинговых коммуникаций в организации. На рисунке 1 представлены элементы системы маркетинговых коммуникаций в организации.

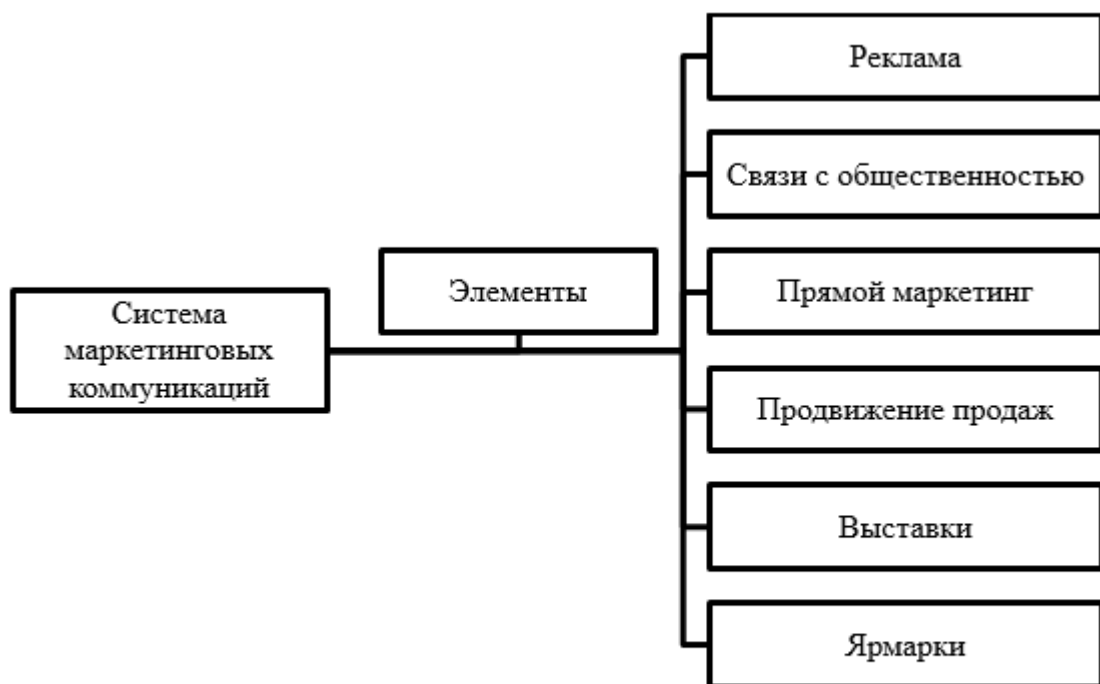

Рисунок 1 – Основные элементы системы маркетинговых коммуникаций в организации [3]

Анализ системы маркетинговых коммуникаций в организации проводится в соответствии со следующими этапами (рисунок 2):

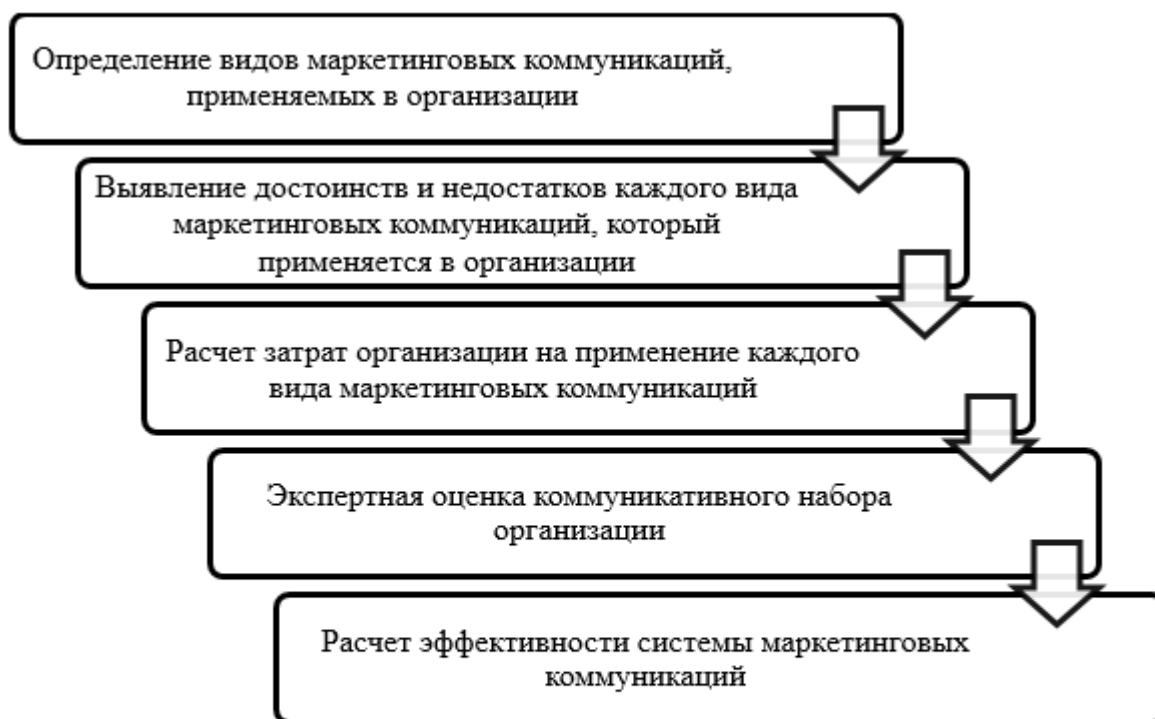

Рисунок 2 – Этапы проведения анализа системы маркетинговых коммуникаций в организации*

*Источник: самостоятельная разработка авторов

На первом этапе анализа определяются основные виды маркетинговых коммуникаций, которые применяются в организации, а также дается и краткая характеристика.

На втором этапе анализа приводятся достоинства и недостатки каждого вида маркетинговых коммуникаций, который применяется в организации.

На третьем этапе анализа рассчитываются затраты организации на применение каждого вида маркетинговых коммуникаций.

На четвертом этапе анализа приводится экспертная оценка коммуникативного набора организации. В основе оценки лежит балльная шкала от 1 до 10, где 1-4 балла – это минимальное использование инструмента, 5-7 баллов – средний уровень активности, 8-10 баллов – высокий уровень активности использования инструмента.

На пятом этапе анализа рассчитываются основные показатели, характеризующие эффективность системы маркетинговых коммуникаций в организации. К таким показателям можно отнести следующее:

1. Расчет товарооборота под воздействием рекламы или мероприятий по стимулированию сбыта (формула 1).
2. Расчет экономического эффекта рекламирования и стимулирования (формула 2).

3. Расчет рентабельности рекламирования и стимулирования (формула 3).
4. Расчет экономической эффективности рекламы и мероприятий по стимулированию сбыта методом целевых альтернатив (формула 4).

В целом предложенная автором работы методика является эффективной, поскольку позволит всесторонне оценить эффективность действующей системы маркетинговых коммуникаций в организации [1,6].

Отель «ibis» расположен в центре Нижнего Новгорода, рядом с ул. Б. Покровской – торговым и историческим центром города. Отсюда легко можно попасть в Кремль, насладиться видом на реку Волгу и посетить другие места. В Отеле «ibis» имеются 220 номеров нового поколения с кондиционером, плоским телевизором, спутниковым ТВ и бесплатным Wi-Fi. Бар «Rendezvous» работает круглосуточно. К услугам гостей Отеля «ibis» ресторан средиземноморской кухни «Sud&Cie» и 6 конференц-залов, которые оборудованы для проведения семинаров и конференций [4].

Маркетинговые функции в Отеле «ibis» возложены на коммерческую службу, задачи которой регламентированы действующим Положением о коммерческой службе. На рисунке 3 представлена структура коммерческой службы Отеля «ibis».

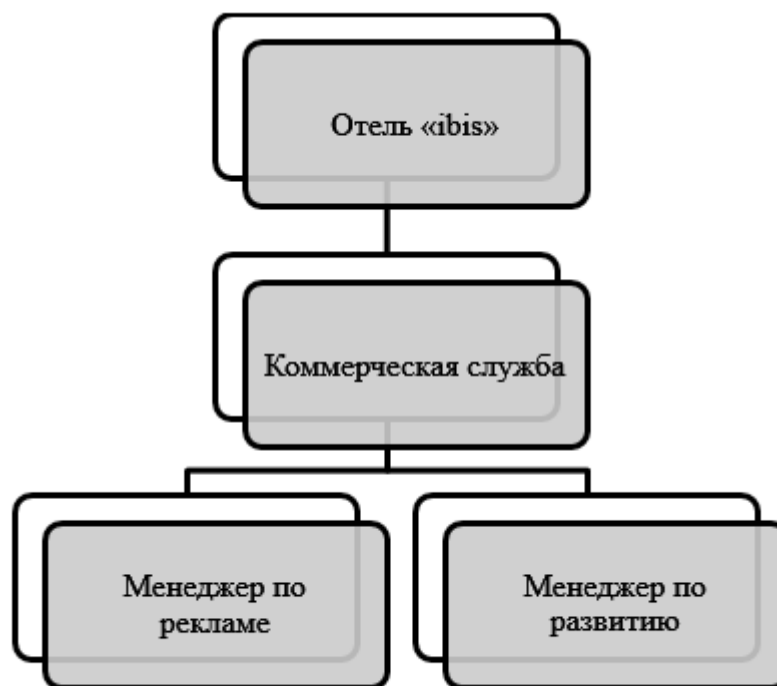

Рисунок 3 – Структура коммерческой службы Отеля «ibis»

Проведем анализ существующей системы маркетинговых коммуникаций в Отеле «ibis».

Анализ комплекса (системы) маркетинговых коммуникаций необходимо проводить отдельно и совокупно по всем инструментам: реклама, стимулирование сбыта, публичность, прямой маркетинг.

Задачи анализа системы маркетинговых коммуникаций заключаются в следующем:

- в оценке, насколько эффективно система маркетинговых коммуникаций влияет на потребителей;
- в определении, насколько система маркетинговых коммуникаций соответствует характеру товара (услуг), особенностям целевой аудитории, образу организации;
- в анализе экономической эффективности системы маркетинговых коммуникаций;
- в выявлении минусов и разработке мер совершенствования маркетинговых коммуникаций, и повышении эффективности их действия [2].

Проведение анализа позволит сделать общие выводы об эффективности деятельности организации по продвижению, эффективности маркетинговых коммуникаций.

Система маркетинговых коммуникаций Отеля «ibis» представляет собой комплекс методов, которые направлены на формирование спроса и увеличение продаж отеля. Для успешного продвижения услуг Отель «ibis» использует рекламу.

Реклама является одним из видов передачи информации, выступающий в качестве любой оплаченной формы не персонального представления и продвижения идей, товаров, услуг рекламодателем. Реклама для широкой публики обычно осуществляется через средства массовой информации (СМИ), с помощью радио, телевидения, печатной рекламы, популярной прессы. Реклама услуг отелей, которые рассчитаны на более узкий круг потребителей, осуществляется через специальные издания, по почте и посредством направленных публикаций [5].

Отель «ibis» проводит рекламную политику, изыскивая наиболее эффективно работающие рекламные пространства в журналах, газетах и в Интернете. Основная реклама Отеля «ibis» идет через Интернет. Имеется свой сайт в Интернете. Однако следует отметить, что рекламы Отеля «ibis» недостаточно.

Отель «ibis» уделяет большое внимание рекламе имиджа: разработаны изящный и лаконичный фирменный стиль, визитные карточки.

Далее рассчитаем затраты Отеля «ibis» на применение каждого вида маркетинговых коммуникаций (рекламы).

1. Определим затраты Отеля «ibis» на рекламу на телевидении.

В таблице 1 приведены основные затраты Отеля «ibis» на рекламу на телевидении.

Таблица 1 – Затраты Отеля «ibis» на рекламу на телевидении

Наименование канала трансляции	Длительность рекламного ролика, сек.	Стоимость рекламного ролика за месяц, тыс. руб.	Стоимость рекламного ролика за год, тыс. руб.
Пятница	10	18	216
Домашний	10	24	288
Итого	-	-	504

Таким образом, годовые затраты Отеля «ibis» на рекламу на телевидении составляют 504 тыс. руб.

2. Определим затраты Отеля «ibis» на рекламу на радио.

В таблице 2 приведены затраты Отеля «ibis» на рекламу на радио.

Таблица 2 – Затраты Отеля «ibis» на рекламу на радио

Наименование радио канала	Хронометраж ролика (сек.)	Количество трансляций в день, ед.	Количество дней	Стоимость рекламы, тыс. руб.
Юмор FM	10	3	365	219
Радио NRJ	10	3	365	175,20
Итого	-	-	-	394,20

Таким образом, годовые затраты Отеля «ibis» на рекламу на радио составляют 394,20 тыс. руб.

3. Определим затраты Отеля «ibis» на рекламу в Интернете (Яндекс.Директ).

В таблице 3 приведены затраты Отеля «ibis» на рекламу в Интернете.

Таблица 3 – Затраты Отеля «ibis» на рекламу в Интернете

Наименование интернет платформы	Стоимость рекламы в месяц, тыс. руб.	Стоимость рекламы в год, тыс. руб.
Яндекс.Директ	10	120
Итого	10	120

Таким образом, годовые затраты Отеля «ibis» на рекламу в Интернете составляют 120 тыс. руб.

Далее определим общие затраты Отеля «ibis» на рекламу (продвижение услуг) (таблица 4).

Таблица 4 – Общие затраты Отеля «ibis» на рекламу

Наименование рекламы	Стоимость рекламы в год, тыс. руб.
Реклама на телевидении	504
Реклама на радио	394,20
Реклама в Интернете	120
Итого	1018,20

Общие затраты Отеля «ibis» на рекламу (на телевидении, радио и в Интернете) составляют 1018,20 тыс. руб.

Определим экономическую эффективность инструментов маркетинговой коммуникации (рекламы) по продвижению услуг Отеля «ibis» с помощью показателя ROI (Return of Investments) [6] по следующей формуле:

$$E_{ROI} = \frac{(Z_1 - Z_2)}{I},$$

где E_{ROI} – экономическая эффективность инструментов маркетинговой коммуникации;
 Z_1 и Z_0 – прибыль на конец и начало анализируемого периода;
 I – стоимость, расходы организации по продвижению.

На начало 2018 г. прибыль от реализации услуг Отеля «ibis» составляла 16573 тыс. руб., а на конец 2018 г. – 18115 тыс. руб.

Таким образом, экономическая эффективность инструментов маркетинговой коммуникации (рекламы) по продвижению услуг Отеля «ibis» составит:

$$E_{ROI} = \frac{(18115 - 16573)}{1018,20} = \frac{1542}{1018,20} = 1,51 \text{ (тыс. руб.)}$$

Также определим эффективность затрат Отеля «ibis» на рекламу с помощью показателя рентабельности рекламирования по формуле:

$$P = \frac{1,51}{1018,20} \times 100\% = 0,15 \text{ (\%)}$$

Из расчета выше видно, что эффективность затрат Отеля «ibis» на рекламу можно оценить, как очень низкую.

В целом следует отметить, что затраты Отеля «ibis» на маркетинговые коммуникации не являются достаточно эффективными, поскольку сумма коммерческих расходов на 1 руб. выручки от реализованных услуг растет более высокими темпами, чем прибыль от реализации услуг на 1 руб. выручки.

В условиях реализации франшизного соглашения, отели мировых гостиничных цепочек весьма ограничены в расширении коммуникационных каналов.

В данном случае на помощь приходят социальные сети (Vk, Facebook, Instagram), расширение информационного контента на официальном сайте, использование информационных сервисов рассылки рекламных и информационных сообщений;

Еще одним возможным средством расширения маркетинговых коммуникаций можно рекомендовать – купоны. Методы и орудия реализации малозатратного маркетинга – “сарафанное радио”, акция “приведи друга”.

Таким образом, можно сказать, что гостиница “ibis” в Нижнем Новгороде должна внимательно относиться к расширению маркетинговых коммуникаций с конечными потребителями. Безусловно, данное условие, вытекает из условий реализации франшизного договора. Необходимо помнить, каждая организация по оказанию гостиничных услуг, должна быть нацелена на конечного потребителя, и принимать во внимание его просьбы. Несомненное преимущество организации перед своими конкурентами определяет потребитель. Чем больше преимуществ у отеля и чем больше он работает в разработке новых предложений, тем успешнее стратегия его становления.

Список литературы

1. Андреева, Н.Н. Формы современного прямого маркетинга и их классификация // Маркетинговые коммуникации. – 2018. – № 4. – С. 36-47.
2. Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Варивода В.С. Создание ресурсной базы расширения сектора гостиничных услуг в регионе // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 2.
3. Маркетинговые коммуникации в гостиничном бизнесе. URL: <http://ifreestore.net/2239/51/> (дата обращения: 04.06.2019).
4. Официальный сайт Отеля «ibis». URL: <https://www.accorhotels.com/ru/hotel-7134-ibis-нижний-новгород/index.shtml> (дата обращения: 04.06.2019).
5. Савельев, А.В. Особенности маркетинговых коммуникаций в гостиничном бизнесе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 24. – С. 95-100.
6. Савицкая, Г.В. Экономический анализ: учебник – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 649 с.
7. Яркова, Т.А. Система маркетинговых коммуникаций и стратегии продвижения продуктов и услуг гостиничного предприятия // Инновационная наука. – 2016. – № 2-2 (14). – С. 10-15.

References

1. Andreeva, N.N. Forms of modern direct marketing and their classification // Marketing communications. – 2018. – № 4. – p. 36-47.

2. Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Varivoda V.S. Creating a resource base for expanding the hotel services sector in the region // Vestnik of Minin University. 2014. № 4 (8).p. 2.
3. Marketing communications in the hotel business. URL: <http://ifreestore.net/2239/51/> (appeal date: 06/04/2019).
4. The official website of the ibis Hotel. URL: <https://www.accorhotels.com/ru/hotel-7134-ibis-nizhny-Novgorod/index.shtml> (appeal date: 04.06.2019).
5. Saveliev, A.V. Features of marketing communications in the hotel business // Scientific-methodical electronic magazine "Concept". – 2017. – V. 24. – S. 95-100.
6. Savitskaya, G.V. Economic analysis: textbook – М.: SIC INFRA-M, 2016. – 649 с.
7. Yarkova, T.A. The system of marketing communications and strategies to promote the products and services of the hotel enterprise // Innovation Science. – 2016. – № 2-2 (14). – p. 10-15.

**Повышение эффективности системы управления проектами в консалтинговой
компании**

Improving of Project Management System in the consulting company

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17053

Хафизова Руфина Хайдаровна,

студент бакалавриата, Научный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики», факультет менеджмента, ru.fina@inbox.ru, 38.03.02 менеджмент.

Khafizova Rufina Khaidarovna,

Bachelor student, National Research University "Higher School of Economics", management faculty, ru.fina@inbox.ru, 38.03.02

Аннотация: В статье на основе комплексного анализа консалтинговых компаний выявлены проблемные области в системе управления проектами, препятствующие повышению эффективности управления проектами, а также компании в целом. Выявлены критерии успеха проекта для данной отрасли, а также рассмотрены уровень зрелости компаний, их организационная структура, основные процессы управления проектами. Результатом статьи является предложение рекомендаций по повышению эффективности системы управления проектами посредством внедрения проектного офиса, модернизации методологии и других инструментов. Основные выводы данной статьи возможно использовать для дальнейших исследований в консалтинговой сфере бизнеса для увеличения ее эффективности.

Summary: This paper covers a comprehensive analysis of the consulting companies and identifying problem areas in the project management system that impede the efficiency improvement of the project management corporate system and the company in total. Within the article, there is a determination project success criteria for the consulting industry, and also consideration the maturity level of the companies, their organizational structure and the main project management processes. The purpose of the article is to offer recommendations for improving the efficiency of the project management system in the consulting companies by project office introduction, methodology modernization and other project management tools. The

results of the research as recommendations and observations may be taken into account for further researchers in consulting sphere by introducing valid tools to boost business performance.

Ключевые слова: система управления проектами, процессы управления проектами, консалтинг, проектный офис, уровень зрелости компании.

Keywords: project management system, project management processes, consulting business sphere, project management office, maturity level of the company.

За последнее десятилетие, когда в обществе закрепилось твердое понимание необходимости внедрения системы управления проектами, возникла новая проблемная область – увеличение ее эффективности в постоянно изменяющейся среде. Благодаря повышению данного показателя организация с большей вероятностью способна удерживать лидирующие позиции на рынке и сохранять высокий уровень конкурентоспособности. Необходимость развития указанной тематики определена и запросами бизнес-сообщества, отраженных во многочисленных теоретических и практических работах. По данным 4-ого глобального опроса, инициированного PricewaterhouseCoopers и посвященного проектному менеджменту, 94% респондентов согласились с тем, что грамотное управление проектами способствует росту бизнеса [5]. Аналогичные результаты были опубликованы и в 2018 году по итогам 10-ого международного опроса Институтом PMI. [3] Однако стоит учитывать, что достижение максимально возможной эффективности системы управления проектами компании зависит от многих факторов, таких как уровень зрелости организации, степень проектно-ориентированности, особенности отрасли и т.д. Несмотря на многочисленные исследования в области управления проектами, инициированных компанией PricewaterhouseCoopers, сама организация испытывает ряд проблем в данной сфере, что влияет на эффективность реализации проектов и ее конкурентоспособность в целом.

Понятие системы управления проектами и ее основные составляющие

Система управления проектами – это «набор организационных и технологических методов и инструментов, которые поддерживают управление проектами в организации и помогают повысить эффективность их реализации». [11] Система управления проектами, как правило, состоит из следующих элементов: офис управления проектами, банк знаний в области управления проектами, методология, обучение и профессиональное развитие персонала, информационная система управления проектами. Более того, нет четкого стандарта, по которому бы создавалась или работала система управления проектами. Каждая компания устанавливает свои рамки и выбирает те элементы, которые в наибольшей степени подходят к ее внутренней и внешней среде.

Существует несколько подвидов процессов управления проектами, которые могут разделяться по признакам областей применения: процессы управления предметной областью проекта (содержанием и границами проекта), управление проектом по временным параметрам, управление стоимостью, управление изменениями (в т.ч. рисками), управление качеством, управление персоналом, управление коммуникациями, управление контрактами и поставками.

В дальнейшем более подробно будут рассмотрены некоторые из данных процессов, которые управляемы и в наибольшей степени влияют на повышение эффективности системы управления проектами в исследуемой области. Также, стоит отметить, что оценка эффективности одной из составляющих напрямую воздействуют на оценку других показателей, т.к. система управления проектами состоит из связанных элементов. Например, некомпетентность субъектов управления (менеджера проекта) может напрямую повлиять на процессы (например, неправильное планирование ресурсов) и так далее.

Критерии успеха проекта

К настоящему времени было разработано несколько сводов знаний и стандартов в области управления проектами. Ожидается, что применение данных инструментов обеспечивает успех проекта во всех областях, однако практика показывает, что чаще всего так не происходит. Для того, чтобы измерить эффективность проекта, надо определить критерии успеха проекта, на которые и влияет степень правильности использования инструментов. Наиболее релевантными для данного исследования критериями определения результата проекта является методика, разработанная А. Шенхар и Д. Двир [7]: эффективность управления проектом, бизнес-успех (бизнес-выгода), будущий потенциал и рост, воздействие на заказчика.

Для консалтинговых компаний приведенные выше критерии означают следующее:

- Эффективность управления проектом – соблюдение сроков, бюджетных ограничений, норм по качеству заключений и т. д.
- Бизнес-успех – выгода (коммерческая) для компании, а также изменение доли организации на рынке и т.д.
- Будущий потенциал и рост – создание инноваций, применение накопленного опыта, развитие бренда, увеличение лояльности клиента и т.д.
- Воздействие на Заказчика – удовлетворение заказчика, увеличение ценности конечного продукта и т.д.

За последние 10 лет компания PwC провела 4 глобальных исследования компаний в области управления проектами. [5] Благодаря собранным данным можно проследить динамику успешности компаний, а также проблем, с которыми они сталкиваются. Как показал глобальный опрос, некоторые проблемы за последние 10 лет не потеряли своей актуальности и по-прежнему лидируют в перечне последнего проведенного опроса. К ним относятся неэффективное планирование, несоблюдение сроков, изменение объема проекта, изменение проектной среды, недостаток ресурсов, недостаточная поддержка со стороны руководства, неточное определение целей и задач.

Решение данных проблем будет способствовать повышению уровню зрелости компании, которая также влияет на эффективность системы управления проектами. Определение степени зрелости компании позволяет оценить текущее состояние системы управления проектами, а также найти проблемные места, решение которых увеличит эффективность. Главная отличительная черта между зрелыми и незрелыми организациями – это степень постоянного мониторинга возможностей и состояния проекта, что дает преимущество во времени, т.к. зрелая система управления проектами способна относительно рано обнаружить несоответствия и скорректировать их.

Таким образом, все компании должны стремиться к пятому, самому высшему уровню, который позволит системе управления проектами функционировать максимально эффективно. Однако, как показывает практика, исходя из результатов глобального исследования PricewaterhouseCoopers, в 2012 году только 19,5% компаний были отнесены к самому высшему уровню зрелости управления проектами.

Анализ эффективности системы управления в консалтинговой компании

Организационная структура системы управления проектами строится в консалтинговых компаниях по принципу независимых команд, т.е. характеризуется относительной независимостью от главного офиса, а также ответственностью отдельно взятой проектной группы за отдельный проект. Проектные команды объединяются в департаменты, в зависимости от специфики их деятельности и направленности проекта.

В основном, компании находятся на переходном периоде от 3-его к 4-ому уровню зрелости системы управления проектами по модели Г. Керцнера, т.к. имеет уже сформированные характеристики 3-его уровня и приобретает некоторые из 4-ого. В компании уже четко налажены и интегрированы процессы управления проектами, действует корпоративная культура, нацеленная на проектный вектор выполнения задач, определено неформализованное управление проектами без строгой иерархии, ощущается поддержка со стороны руководства и направленность на обучение сотрудников.

Одной из проблемных зон в консалтинге является процесс планирования проекта. Некачественное его осуществление, в первую очередь, связано со срочностью поступления задач, что в дальнейшем ведет к перерасходу ресурсов и повышению риска срыва проекта. Практически все проекты имеют сжатые сроки реализации, которые обусловлены высокой конкуренцией в данной отрасли. Однако стоит учитывать, что главным ресурсом данной специфики бизнеса является человеческий, и соответственно в данной отрасли наблюдается его сильный перерасход.

Одной из важной функции является поиск и оценка рисков. По факту, риски оцениваются только на этапе планирования, во время реализации проекта за выявленными рисками никто не следит, т.к. не назначаются ответственные лица. Еще одним фактором контроля является постоянный мониторинг и проверка изменений в ходе реализации проекта. Данная функция в чистом виде отсутствует в корпоративной системе организаций, хотя является одной из ключевой, т.к. связана напрямую с качеством проекта.

Инструменты управления проектами достаточно часто используются сотрудниками консалтингового департамента, однако большинство не использует методологию управления проектами или не осведомлены о ее существовании, хотя и нуждаются в ней.

В консалтинговых компаниях не действует регламент по проведению совещаний, направленных на обмен опытом лучших и худших практик управления проектами. Однако, данное мероприятие существенно повышает качество оказываемых услуг для сбора информации и использования ее в дальнейшем.

Рекомендации по повышению эффективности системы управления проектами

Для достижения максимальной эффективности системы управления проектами нужно повышать уровень зрелости компании. Для этого следует развивать как внутренний, так и внешний бенчмаркинг. Первый вид связан с ведением проектами внутри компании: их анализ, сбор необходимой информации, классификация, выявление лучших практик и проблемных зон. Для этого нужно внедрить обязательный процесс постаудита проекта. С другой стороны, внешний бенчмаркинг относится к исследованию главных конкурентов с точки зрения проектного управления. Чаще всего данная функция входит в область ведения проектного офиса. Более того, проектный офис будет осуществлять постоянный мониторинг в ходе реализации проектов. Это позволит оперативно реагировать на негативные изменения и использовать дополнительные возможности при появлении положительных рисков.

Также, стоит вовлекать в стратегические процессы консультантов более низкого грейда с помощью делегирования полномочий со стороны руководства для их профессионального роста. Однако, есть проектные команды, в которых менеджерскую работу выполняют консультанты, тем самым занимая свое время операциями, которые не входят в зону их компетенции. Данную тенденцию нужно балансировать, для этого возможно провести массовый мониторинг проектных групп с целью выявления рекомендаций по работе внутри команды.

Еще одним важным аспектом ведения проектного офиса состоит в распределении ресурсов. Как было описано выше, главным и дефицитным ресурсом является человеческий. Таким образом, для гибкости системы на крупные проекты стоит привлекать сотрудников из аутсорсинга или иметь пул студентов для поддержки проектов.

Внедрение офиса управления проектами позволит более глубоко проанализировать существующие проблемы и благодаря коррекции методологии, к которой можно будет обращаться, их решить. Также, стоит отметить, что развитие методологии прямым образом влияет на повышение уровня зрелости компании.

Заключение

Система управления проектами и ее эффективное использование являются одним из основополагающих инструментов повышения результатов финансово-хозяйственной деятельности организации, повышение её конкурентоспособности. Необходимо иметь в виду, что все процессы, описанные выше находятся в тесной корреляции друг с другом и допущение ошибок при использовании одного из них неизменно влечет снижение продуктивности всей системы.

Проведенным анализом консалтинговых компаний установлено, что большинство организаций данной отрасли по части показателей находится на уровне 4 по модели зрелости Г. Керцнера, при этом часть из них до стандартов 4 уровне не доходит, в связи с чем их положение определено как переходящее из уровня 3 в уровень 4.

Анализ элементов и процессов управления проектами выявил часть проблемных областей:

- не использование частью сотрудников инструментов управления проектами, в которых они нуждаются и повышают их продуктивность;
- отсутствие проектного офиса, позволяющего уменьшить количество затрачиваемого времени и ресурсов сотрудниками;

- загруженность руководителей и непрофильных департаментов, привлекаемых к решению вопросов, выходящих за рамки компетенции участников проекта в ходе его осуществления;
- недостаточность профессионального обучения сотрудников;
- отсутствие обмена положительным опытом по внедрения лучших практик;
- дефицит человеческих ресурсов ввиду его неравномерного распределения.

Для устранения указанных проблемных аспектов и максимизации эффективности управления проектами в компаниях предлагается повышать уровень зрелости компании. Для этого необходимо развивать внутренний и внешний бенчмаркинг: инструмент сбора, систематизации, классификации и анализа информации, отбора лучших практик и выявление проблемных зон, требующих повышенного внимания. Реализовать указанное направление возможно путем постаудита проекта и обсуждения его результатов менеджерами проектов разных подразделений.

Функции и ответственность за бенчмаркинг, мониторинг и постаудит целесообразно возложить на создаваемый офис управления проектами, который в перспективе будет способствовать результативной коммуникации. Кроме того, офис управления проектами на основе собранных методологий, сможет создавать новые – под разные типы проектов, что значительной степени повысит эффективность их реализации.

Список литературы

1. Aubry M. Project Management Office Transformations: Direct and Moderating Effects that Enhance Performance and Maturity // Project Management Journal. 2015. №5 (vol. 46). pp. 19-45.
2. Dai C., Wells W. An exploration of project management office features and their relationship to project performance// International Journal of Project Management. 2004. № 22. pp. 523-532.
3. Project Management Institute. 10th Global Project Management Survey. Success in Disruptive Times. Expanding the Value Delivery Landscape to Address the High Cost of Low Performance [Электронный ресурс]: 2018. URL: [https://www.pmi.org /- /media/pmi/documents/public/pdf/learning/thought-leadership/pulse/pulse-of-the-profession-2018.pdf](https://www.pmi.org/-/media/pmi/documents/public/pdf/learning/thought-leadership/pulse/pulse-of-the-profession-2018.pdf)
4. PwC. The Third global survey on the current state of project management. Insights and Trends: Current Portfolio, Programme, and Project Management Practices. [Электронный ресурс]: 2014. URL: [https://www.pwc.com.tr/en/publications/ arastirmalar/pages/pwc-global-project-management-report-small.pdf](https://www.pwc.com.tr/en/publications/arastirmalar/pages/pwc-global-project-management-report-small.pdf)

5. PwC. Четвертое Глобальное исследование в области управления проектами. Время взглянуть на выполнение программ преобразований по-новому. [Электронный ресурс]: 2014. URL: <https://www.pwc.ru/ru/events/assets/global-ppm-survey-out-ver3.pdf> (дата обращения 09.04.2019)
6. Serrador P., Turner R. The Relationship between Project Success and Project // Project Management Journal. 2015. №1 (vol. 46). pp. 30-39.
7. Shenhar A., Dvir D. Reinventing Project Management: the Diamond Approach to Successful Growth and Innovation // Harvard Business School Press. 2007. pp. 4-
8. Аньшин В., Ильина О. Исследование методологии оценки и анализ зрелости управления портфелями проектов в российских компаниях. Монография. М., 2010. 200 с.
9. Аньшин В.М. Исследование методологии и факторов ценностно-ориентированного управления проектами в российских компаниях // Управление проектами и программами. 2014. № 3(39). С. 186-200.
10. Грей К., Ларсон Э. Управление проектами: Практическое руководство. М., 2003. 528 с.
11. Илларионов А., Клименко Э. Портфель проектов: Инструмент стратегического управления предприятием. М., 2013, 312 с.
12. Ильина О. Методология управления проектами. Становление, современное состояние и развитие. М., 2016. 208 с.
13. Керцнер Г. Стратегическое планирование для управления проектами с использованием модели зрелости. М., 2003. 320 с.
14. Минцберг Г. Управление изменениями: обновление вместо трансформации // Вестник «Управление изменениями». 2012. № 3. С. 7–17.
15. Руководство к Своду знаний по управлению проектами. Project Management Institute. Руководство Pmbok. Шестое издание. М., 2019. 792 с.
16. Товб А.С., Ципес Г.Л. Менеджмент проектов в практике современных компаний // Управление проектами и программами. 2006. № 2(6). С. 172-184.
17. Цибес Г.Л. Методы оценки эффективности проектно-ориентированной деятельности. Обзор текущего состояния и перспектив развития // Управление проектами и программами. 2019. № 3(19). С. 190-205.

Модели корпоративной культуры в организации

Models of corporate culture in the organization

УДК 37.014.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17055

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: В работе автор проанализировал определения корпоративной культуры, определил преимущества и недостатки саморегулируемой модели корпоративной культуры, а также преимущества и недостатки планового метода создания корпоративной культуры. В работе определены различия между корпоративной и организационной культурой, которые обусловлены целями их создания, формой доведения до людей и степенью ценностного давления. Отличительные характеристики этих двух феноменов систематизированы.

Summary: The author analyzed the definitions of corporate culture, identified the advantages and disadvantages of a self-regulating model of corporate culture, as well as the advantages and disadvantages of a planned method of creating a corporate culture. The work identifies the differences between the corporate and organizational culture, which are determined by the goals of their creation, the form of communicating to people and the degree of value pressure. The distinctive characteristics of these two phenomena are systematized.

Ключевые слова: система управления персоналом, корпоративная культура, организационная культура.

Keywords: personnel management system, corporate culture, organizational culture.

Отдельные проявления корпоративной культуры в отечественном бизнесе имелись всегда, но они не выделялись в отдельный свод правил. Яркие признаки такого явления – доски почета, торжественные вручения подарков, поощрительных грамот на рабочих местах, организация торжеств по поводу профессиональных праздников. Это способно сплотить трудовой коллектив и повысить привязанность сотрудников к компании.

Важность развития и совершенствования корпоративной культуры в современном бизнесе диктуется необходимостью поиска новых конкурентных преимуществ, например, в виде лояльного отношения к работодателю сотрудников. Это дает возможность компенсировать воздействие неблагоприятных внешних факторов, сохранить стабильную работу предприятия, высокие показатели производительности труда.

Перспективность становления системы корпоративных ценностей обусловлена ростом конкуренции под влиянием глобализационных процессов. Преимущества создания особой атмосферы внутри коллектива, своеобразного духа компании, проявляются в экономической стабильности работы фирмы и развитии собственной базы лояльного кадрового резерва. Проблемы внедрения свода принципов и правил поведения на рабочих объектах характеризуются недостаточной изученностью, чем и объясняется актуальность исследования вклада корпоративной культуры в выведении бизнеса на новый уровень.

Эффект от применения принципов корпоративной этики проявляется в следующем:

- сплоченность коллектива;
- личная заинтересованность каждого работника в результатах деятельности фирмы, от этого зависит финансовая стабильность компании и ее сотрудников;
- ускорение темпов развития предприятия;
- появление дополнительных нематериальных конкурентных преимуществ;
- высокая производительность труда;
- совмещение и гармонизация коллективных и персональных интересов сотрудников;
- возможность создания ряда кадровых мотивационных программ без увеличения финансовой нагрузки на бизнес, такие мероприятия основаны на развитии и поддержании внутриколлективных духовных ценностей;
- ускорение и облегчение адаптации новых работников.

Определение термина «корпоративная культура»

Корпоративная культура намеренно или неосознанно как самостоятельное явление сформировалась давно, но изучать ее важность начали в конце 70-х годов 20 века. Первые упоминания об этом новом термине в менеджменте появились в 1982 г., когда

американские эксперты провели анализ факторов успешности крупных транснациональных компаний для переноса их опыта на другие субъекты предпринимательства.

Введение корпоративной культуры упорядочивает внутренние взаимоотношения в трудовых коллективах, помогает минимизировать риски возникновения конфликтных ситуаций. Этот элемент позволяет сформировать особый свод правил и принципов поведения работников в разных ситуациях.

Корпоративная культура изучается исследователями в трех аспектах:

- как самостоятельное явление, которое акцентирует внимание на выработке единой системы ценностей внутри трудового коллектива без привязки к иерархической структуре предприятия; при развитии данного аспекта компания станет саморазвивающейся; [1] [2]
- как составляющий элемент организационной культуры, который призван дополнить стратегию развития компании и сформировать эффективный комплекс стимулирующих условий для повышения качества труда;
- как понятие, тождественное организационной культуре, что предполагает наличие обобщенной системы ценностей и приоритетов, целей и потребностей, четкой структуры подчиненности, разделение зон ответственности.

Последний вариант присущ западной модели построения бизнеса. В пользу неотделимости организационной и корпоративной этики высказывается, например, Персикова Т.Н. [3] Базой для объединения выступает взаимозависимость разных проявлений культуры в социуме – изменение одного из устоявшихся элементов культурной среды повлечет за собой реформирование других составляющих. Отечественные исследователи в большинстве придерживаются мнения о необходимости выделения понятия корпоративной культуры в самостоятельное направление развития коллектива предприятия.

Термин «корпоративная культура» можно описать через следующие определения [4]:

1. Это убеждения, нормы поведения и ценностные ориентации, которые разделяются работниками фирмы.
2. Набор формальных и неформальных поведенческих правил, которые формируют внутри трудовых коллективов специфические традиции и обычаи, определяют стиль управления и влияют на общий уровень удовлетворенности персонала условиями работы. Такие факторы являются базой для увеличения доли командного труда. [5]
3. Это комплекс материальных и духовных ценностей, присущих конкретной компании, для выражения индивидуальности бренда, набор предположений, которые

воспринимаются персоналом как идеал поведенческих устоев, философия управления трудовым коллективом.

4. Это система ценностей и декларативных правил поведения персонала, выполнение всего спектра требований считается идеалом, к которому надо стремиться. [6]

Корпоративная культура может развиваться на предприятии спонтанно без вмешательства руководства фирмы или планоно путем административного ввода свода правил и норм внутреннего этикета. Преимущества и недостатки хаотичного (естественного) создания структуры культуры в бизнесе представлены на рис. 1.

Рисунок 1. Преимущества и недостатки саморегулируемой модели корпоративной культуры

Если говорить об участии администрации компании в разработке и внедрении кодекса о корпоративной культуре, надо упомянуть о большом числе положительных сторон этого процесса. Но такой подход на этапе внедрения свода правил требует значительных трудовых затрат, повышается риск первичного неприятия «насаждаемой сверху» концепции. Плюсы и минусы административного пути представлены на рис 2.

Рисунок 2. Преимущества и недостатки планового метода создания корпоративной культуры

Чтобы корпоративная культура выполняла свои функции по стабилизации психологического климата в трудовом коллективе, по укреплению финансовых позиций предприятия за счет выделения нового конкурентного преимущества (проявляется как лояльность кадров), рекомендуется использовать метод административной разработки свода ценностей. При этом важно учитывать в идеологической модели поведения социальные ожидания работников.

Организационная и корпоративная культура: различия и общие черты

Отождествление организационной и корпоративной культуры спровоцировано наличием в обоих явлениях комплекса ценностных ориентиров – материальных и духовных. Обе концепции объединяются следующими признаками:

- за основу принимаются ценностные ориентиры индивидов, участвующих в трудовом процессе;
- создается уникальная внешняя атрибутика, которая помогает выделить фирму, бренд в конкурентной бизнес-среде;
- присутствует собственная идеология развития, разрабатываются особые правила поведения людей.

Различия между корпоративной и организационной культурой обусловлены целями их создания, формой доведения до людей и степенью ценностного давления. Отличительные характеристики этих двух феноменов систематизированы в таблице 1.

Таблица 1. Отличия организационной и корпоративной культуры

Организационная культура	Корпоративная культура
Возникновение организационной культуры обусловлено влиянием внешних факторов, наличием особенностей этнического характера	Концепция становления корпоративной культуры основана на стратегических целях развития бизнеса
Сформировавшиеся традиции представлены в форме моделей успеха	Суть ценностных ориентиров сводится к выполнению требований администрации
Организационная культура может стать объединяющим фактором для разных общностей – социальных, профессиональных, религиозных	Корпоративная культура характерна для объединений, созданных по профессиональному признаку
Главный признак – успешность выработанной модели поведения	Отличительная черта – использование символической атрибутики, брендинг, разработка системы поощрений финансового и нематериального характера
Свойственен низкий уровень ценностного давления – это обусловлено тем, что за основу принимаются базовые поведенческие принципы, к которым легко адаптироваться	Возникает высокий уровень идеологического давления, потому что основой концепции развития выступает кодекс корпоративной этики, построенный на системе управляющих принципов

Классификация корпоративной культуры

Корпоративная культура может быть внутренней, внешней и скрытой. Внутренний тип характерен для организаций, в которых корпоративные ценности выражаются через поведенческие нормы персонала. Внешняя культура направлена на создание лояльного восприятия компании потребителями и обществом. Скрытая культура основывается на приоритетах, устанавливаемых трудовым коллективом.

При изучении корпоративной этики можно ориентироваться на следующую классификацию:

1. Командная модель – отсутствуют должностные рекомендации и указания, характерно наличие коллегиального общения в неформальном ключе. Акцент делается на творческих и профессиональных экспериментах. Пример практического внедрения такой системы – стартапы.
2. Ролевая модель – четкое распределение обязанностей, что проявляется в создании подробных должностных инструкций. Характерно наличие дресс-кода высокого уровня формализации общения. Пример – крупные корпорации.

3. Рыночная модель – ориентация на прибыль. Для достижения главной цели внутри трудового коллектива искусственно создается высокая конкуренция. Акцент делается на лидерских и профессиональных качествах каждого работника.

4. Семейная модель – создается дружеская атмосфера, руководители выступают в роли наставников. Главная цель – максимальная лояльность коллектива и клиентов, это достигается за счет сплоченности, верности традициям, нацеленности на саморазвитие и бесконфликтность.

5. Модель развития с фокусом на результат – присутствует четкая внутренняя иерархия, работникам дается возможность занять руководящую должность (если они смогут доказать свою исключительную полезность на новом месте). Главное – реализовать поставленные задачи. [7]

По уровню стабильности типизация корпоративной культуры предполагает выделение двух форм – стабильная и нестабильная. Первый вариант присущ крупным организациям, такая система отличается консерватизмом и строгой регламентацией норм поведения. Недостаток этого формата развития ценностных ориентиров – сложность адаптации деловых устоев компании к меняющимся внешним условиям. Нестабильной корпоративной культуре присущи признаки хаотичности, поведенческие догмы регулярно обновляются, присутствует риск возникновения двойных стандартов при оценке поступков разных работников.

Классификация корпоративной культуры по направленности воздействия:

1. Личностно-ориентированная модель – главной ценностью признается личность сотрудника, руководство создает условия для самореализации каждого работника и его профессионального роста.

2. Функционально-ориентированная модель – акцентируется внимание на обеспечении стабильной работы предприятия, на выполнении тактических и стратегических производственных задач, интересы работников не учитываются или принимаются в расчет в минимальной степени. [8]

На практике модели корпоративной культуры чаще внедряются в смешанном виде. Каждое предприятие самостоятельно расставляет приоритеты, исходя из них составляется список направлений, на которые должна быть нацелена внутренняя система традиций. В условиях жесткой конкурентной среды руководство компании может применять элементы рыночной корпоративной культуры, что позволит поддерживать стабильно высокий уровень продаж. Одновременно с этим рекомендуется реализовывать мероприятия

мотивационного характера – тренинги и курсы для повышения квалификации, системы бонусных вознаграждений, корпоративные встречи в неформальной обстановке.

Таким образом, корпоративная культура – инструмент для оптимизации эффективности труда, повышения лояльности персонала и социума к организации, набор традиций, ценностей и правил поведения в рабочее время, которые помогают сотрудникам почувствовать свою сплоченность, увидеть важность своего профессионального вклада в общее дело. Создание внутреннего кодекса ценностей в корпорации должно основываться на стратегических целях компании и социальных ожиданиях персонала. От эффективности корпоративной культуры зависит скорость реализации ключевых задач бизнеса, финансовая стабильность предприятия и узнаваемость бренда.

Список литературы

1. Андруник А.П., Гагарина М.В. Многоуровневая модель управления инновационными организациями в свете новой парадигмы “Менеджмент 2.0” // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 458.
2. Молодчик А.В., Андруник А.П. Личностно-ориентированное управление персоналом в самоорганизующихся, саморазвивающихся инновационных предприятиях // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 3 (39). С. 111.
3. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учебное пособие. – М.: Логос, 2002. – 224 с.
4. Иванова, Т.Б., Журавлёва, Е.А. И 20 Корпоративная культура и эффективность предприятия [Текст] : Монография / Т.Б. Иванова, Е.А. Журавлёва. – М. : РУДН, 2011. – 152 с.
5. Сторожева В.А., Плотников А.В. Теоретические аспекты корпоративной культуры // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. № 12 (74). С. 68-70.
6. Ермолов Ю.А. Корпоративная культура предприятия как ресурс и инструмент управления мотивацией персонала // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №8 (054). – с. 45-48.
7. Корпоративная культура организации [Электронный ресурс] <https://delatdelo.com/organizaciya-biznesa/korporativnaya-kultura-organizatsii.html>
8. Ветчанова О.В. Корпоративная культура [Электронный ресурс] – <http://www.psihdocs.ru/p-v-alabina-korporativnaya-kuletura.html>

Внедрение инструмента управления инновациями как способ повышения эффективности деятельности предприятия на примере ФГУП «Почта России»
Implementation of the innovation management tool as a way to improve the efficiency of the enterprise on the example of FSUE “Post of Russia”

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17058

Богданов Дмитрий Владимирович,

аспирант кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», dmbogdanov@gmail.com

Bogdanov Dmitry Vladimirovich

Аннотация: В статье приведены результаты рейтинга The Global Innovation Index 2017, а также рассматриваются особенности динамики коэффициента изобретательной активности и показателя инновационной активности в экономике России. Проанализирован опыт внедрения инноваций в инновационно активных национальных почтовых администраций на примере Почты Испании и Почты Исландии. В статье делается вывод о том, что в условиях падающего рынка письменной корреспонденции перед ФГУП «Почта России» стоят задачи по поиску новых источников дохода, выходу на новые рынки и повышению уровня качества обслуживания клиентов. В качестве одного из вариантов решения указанных задач является активная работа с инновациями и стартапами. Простым и эффективным инструментом работы со стартапами является создание корпоративного акселератора. В статье даны рекомендации по внедрению инновационных технологий в ФГУП «Почта России».

Summary: The article presents the results of The Global Innovation Index 2017 rating, and also discusses the peculiarities of the dynamics of the coefficient of inventive activity and the indicator of innovative activity in the Russian economy. The experience of introducing innovations in innovatively active national postal administrations is analyzed on the example of the Spanish Post and Iceland Post. The article concludes that in the conditions of a falling market of written correspondence, the Federal State Unitary Enterprise “Russian Post” faces the task of

finding new sources of income, entering new markets and improving the quality of customer service. As one of the options for solving these problems is active work with innovations and start-ups. A simple and effective tool for working with startups is to create a corporate accelerator. The article provides recommendations on the introduction of innovative technologies in the FSUE “Russian Post”.

Ключевые слова: управление инновациями, акселерационная программа, стартап, инновационная активность, корпоративный акселератор, инновационные технологии.

Keywords: innovation management, acceleration program, start-up, innovation activity, corporate accelerator, innovative technologies.

В рейтинге The Global Innovation Index 2017 самых инновационных стран [6, с. 224], который составляет Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) Организации объединенных наций, Россия заняла 45 место из 127 стран, попавших в данный рейтинг.

Как отмечают составители [6, с. 224], ослабление России в рейтинге по сравнению с 2016 г., когда Россия заняла 43 место, связано с ухудшением позиций университетов страны в международных рейтингах, уменьшением числа цитируемых трудов и числа поданных патентных заявок. Однако с данным тезисом полностью согласиться нельзя.

Так, в 2015 г. Россия заняла 48 место в рейтинге. При этом, согласно данным Федеральной службы государственной статистики [4, с. 344], представленных на рисунке 1, коэффициент изобретательской активности, рассчитанный как отношение числа отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, к численности постоянного населения страны на 1 января года, следующего за отчетным, в 2016 г. упал на 9% по сравнению с показателем за 2015 г. и составил 1,83 единицы при среднем значении показателя в 1,89 единицы за период измерений с 2005 по 2016 гг.

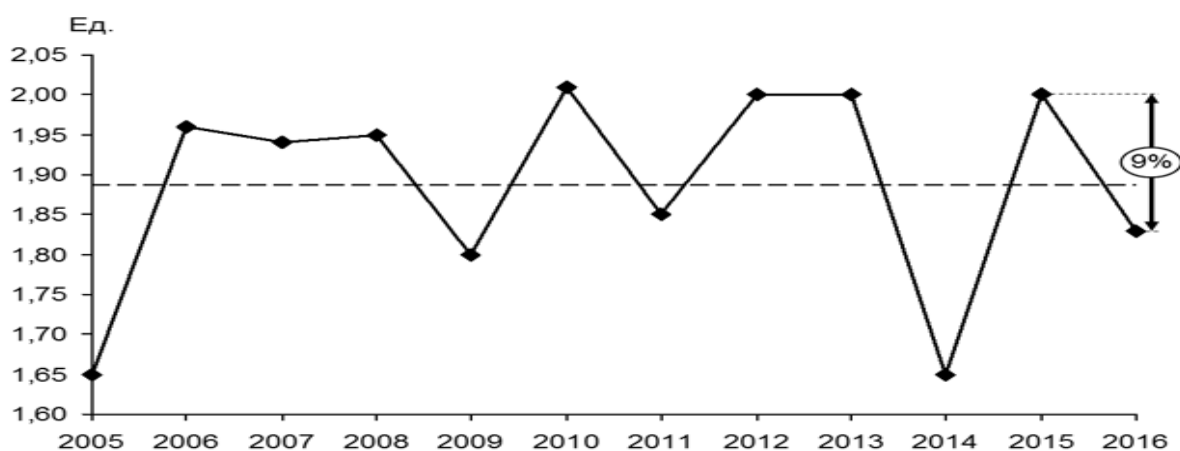

Рисунок 1. Коэффициент изобретательской активности в расчете на 10 тыс. человек населения (Источник: Федеральная служба государственной статистики. Примечание: составлено автором)

Кроме того, согласно данным Федеральной службы государственной статистики [4, с. 344], представленных на рисунке 2, показатель инновационной активности организаций, рассчитанный как отношение числа организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, к общему числу обследованных организаций, в 2016 г. упал на 0,9% по сравнению с показателем за 2015 г. и составил 8,4% при среднем значении показателя в 9,7% за период измерений с 2005 по 2016 гг.

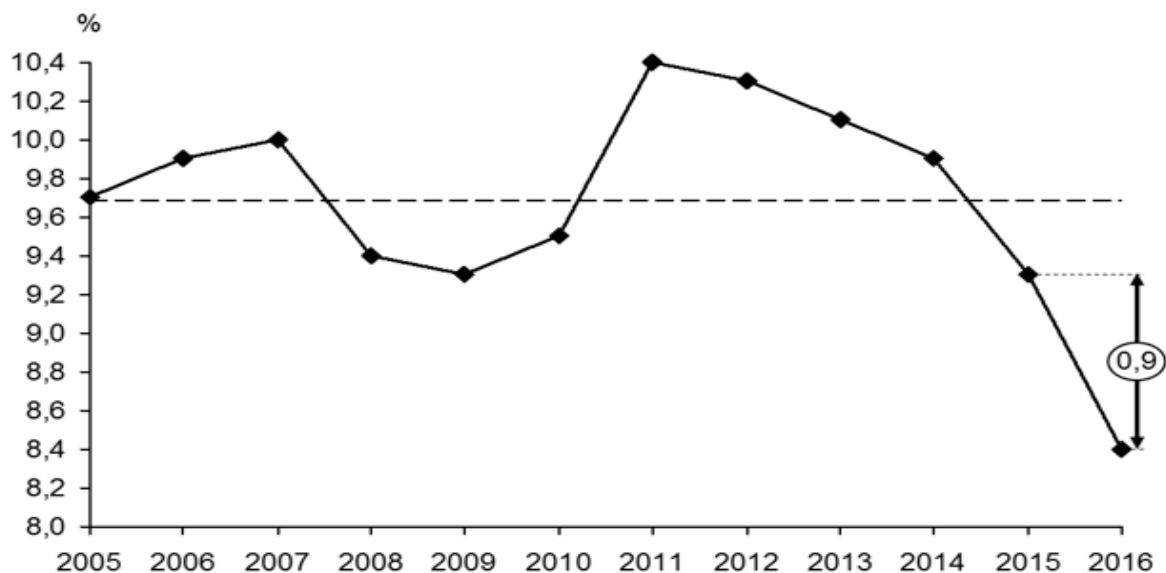

Рисунок 2. Инновационная активность организаций, по Российской Федерации, в процентах (Источник: Федеральная служба государственной статистики. Примечание: составлено автором)

Таким образом, имеет место любопытная тенденция: подъем России в рейтинге самых инновационных стран мира в 2016 г. сопровождался ухудшением инновационных статистических показателей в стране за аналогичный период времени.

ФГУП «Почта России», как одно из крупнейших предприятий страны, уделяет особую роль работе с инновациями и инновационными технологиями. В частности, на период 2016-2020 гг. была разработана Программа инновационного развития ФГУП «Почта России».

Основаниями для создания Программы инновационного развития послужили следующие документы:

1. Стратегия развития ФГУП «Почта России» на период до 2018 года, утвержденная приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31.12.2014 г. № 518 [5, с. 256];
2. Концепция развития почтовой связи в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 10.04.2015 г. № 105 [2, с. 720];

3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [3, с. 616].

Программа инновационного развития подразумевает, что инновационная деятельность ФГУП «Почта России» строится в логике «инновации как средство достижения стратегических целей и задач». При этом стратегической целью предприятия является сделать компанию прибыльной, клиентоориентированной, эффективной и технологичной при одновременном обеспечении возложенной на нее государством социальной функции по предоставлению базовых услуг почтовой связи.

В рамках Программы инновационного развития запланирована реализация инновационных проектов по следующим направлениям:

1. ИТ-инфраструктура и новые онлайн-сервисы;
2. логистика;
3. работа сети отделений почтовой связи.

Ключевыми направлениями инновационного развития ФГУП «Почта России» являются развитие ИТ-инфраструктуры предприятия и внедрение новых онлайн-сервисов на базе современных ИТ-решений, что в максимальной степени соответствует текущим тенденциям спроса со стороны потребителей.

Важные преобразования также предполагается осуществлять в сфере оптимизации логистических потоков, что должно обеспечить значительное улучшение скорости доставки почтовых отправлений [16, с. 10].

Приоритеты в Программе инновационного развития расставлены с учетом ключевых тенденций на глобальном и российском рынках: объективное снижение объемов традиционной письменной корреспонденции при одновременном стремительном росте сегмента рынка доставки отправок от организаций дистанционной торговли (интернет-магазинов).

Например, ключевой рынок ФГУП «Почта России» – почтовые рассылки – стремительно падает ввиду развития альтернативных каналов коммуникации, таких как социальные сети, мессенджеры, электронные почтовые ящики, различные сайты в сети Интернет. Как следует из данных на рисунке 3, количество исходящих простых отправок в 2017 году сократилось на 30% по сравнению с объемом исходящих простых отправок за 2013 год [5, с. 256].

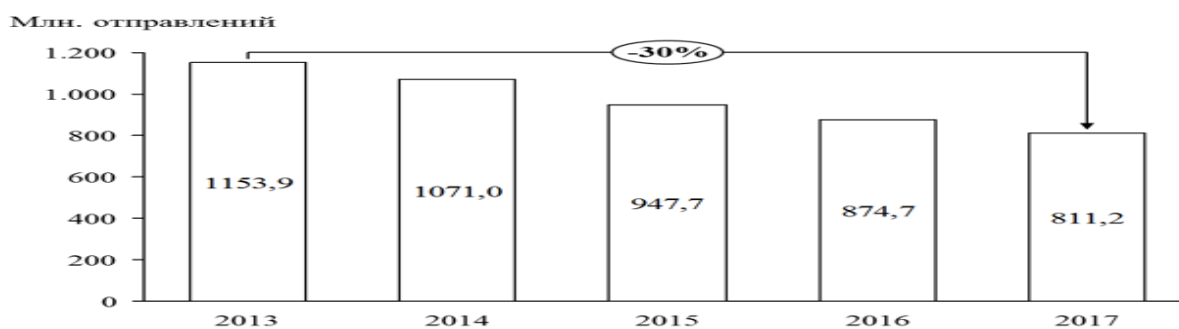

Рисунок 3. Объем исходящих простых отправок, млн. единиц (Источник: ФГУП «Почта России». Примечание: составлено автором)

В рамках реализации Программы инновационного развития ФГУП «Почта России» выступает преимущественно как потребитель инновационных решений: ключевые инновационные разработки по запросу предприятия предполагается реализовать силами сторонних компаний.

Вместе с тем особой интерес для ФГУП «Почта России» и отрасли почтовых услуг России в целом представляет опыт работы с инновациями и стартапами других национальных почтовых администраций.

В частности, одним из успешных примеров работы с инновациями является Correos, национальный почтовый оператор Испании. Во-первых, и ФГУП «Почта России», и Correos являются государственными предприятиями, с сильным внешним контролем. Во-вторых, закупочная деятельность и ФГУП «Почта России», и Correos представляет собой сложный процесс, полностью контролируемый государством. Однако несмотря на наличие объективных внешних факторов, национальный почтовый оператор Испании сумел создать одну из эффективных систем по работе с инновациями в сфере услуг.

В феврале 2017 г. был создан CorreosLabs – один из самых успешных бизнес-инкубаторов-коворкингов Европы, оказывающий поддержку инновационным стартапам, отобранным для нужд Почты Испании. Основными целями создания CorreosLabs являлись поддержка инновационных стартапов на ранних стадиях развития и адаптация новых технологий для внедрения их в подразделениях национального почтового оператора Испании. С точки зрения организационной структуры CorreosLabs является подразделением блока стратегии и развития бизнеса Correos. Каждый год в CorreosLabs отбирают пять инновационных проектов, которые получают гранты по тридцать тысяч евро, менторскую поддержку и право находиться в бизнес-инкубаторе в течение одного года [17, с. 5].

Одной из сильных сторон CorreosLabs принято считать менторство и коучинг, оказываемые резидентам. К основным сферам деятельности наставничества в CorreosLabs относятся:

1. Логистика (помощь в организации процесса доставки и распространения продуктов);
2. Маркетинг (содействие продвижению продуктов и бренда);
3. Розничная торговля (помощь в налаживании сбыта в ритейле);
4. Юриспруденция (юридическое сопровождение и консультирование);
5. Электронная коммерция (помощь в выстраивании системы электронных продаж);
6. Государственное финансирование (содействие в получении государственных грантов и финансирования).

Следует отметить, что особый интерес представляет созданная в Испании система работы с инновациями, которая представляет собой так называемые внутренние и внешние инновационные процессы. В Correos создан управляющий комитет по работе с инновациями, состоящий из представителей руководства национального почтового оператора Испании. Основным правомочием данного органа является оценка перспективности и жизнеспособности инновационных идей и стартапов. При этом инициаторами внедрения инноваций могут быть как действующие сотрудники национального почтового оператора Испании, так и внешние участники.

Ежегодно Correos проводит отбор сотрудников, желающих заниматься инновационной деятельностью в национальном почтовом операторе Испании. В течение года данных сотрудников обучают проектному менеджменту, основам работы с инновационными проектами, помогают с проработкой идей и подготовкой презентационных материалов. При положительном решении Управляющего комитета по инновациям внутри Correos утверждается бюджет успешного инновационного проекта, осуществляется пилотирование и внедрение проекта. Право интеллектуальной собственности на проект остается у Correos, а сотруднику, предложившему успешный проект, выплачивается дополнительная денежная премия.

Кроме того, любой внешний участник рынка может участвовать в программе по работе с инновациями национального почтового оператора Испании. Для этого необходимо подать заявку в CorreosLabs. Наиболее успешные проекты будут представлены Управляющему комитету по инновациям, который ежегодно выбирает пять лучших проектов. После согласования необходимых документов внешние участники рынка осуществляют пилотирование и продвижение своих проектов, ежемесячно участвуя в бизнес-завтраках по инновационной тематике с руководством национального почтового оператора Испании. Право интеллектуальной собственности на проект в данном случае остается за внешним участником рынка, а реализация услуг успешных проектов будет осуществляться через Correos.

Интересно отметить, что по программе внешних («открытых») инноваций в 2017 году национальным почтовым оператором Испании были отобраны следующие проекты:

1. Tripacto – платформа онлайн покупок и продаж подержанных товаров;
2. Design cloud – создание цифровых трехмерных моделей зданий для актуализации порядка их обслуживания;
3. Нomyhub – создание технологии «умного дома», управляемого посредством смартфона, а также интеграция почтовой доставки в «умный дом»;
4. Goi – B2C-платформа для организации перевозок крупногабаритных грузов;
5. Del Super – курьерская доставка продуктов питания из выбранного клиентом магазина в течение часа.

Таким образом, Correos, будучи национальным почтовым оператором Испании, реализует политику не только в части поддержки и внедрения инноваций в почтовой сфере, но и в сфере услуг в целом, что в конечном счете будет выгодно самому Correos.

Также интересен для изучения опыт Pósturinn [1, с. 376], национального почтового оператора Исландии, где выбран, пожалуй, наиболее клиентоориентированный подход к внедрению инноваций. В настоящее время, в соответствии с принятой бизнес-стратегией, компания осуществляет диверсификацию своего бизнеса. Так, Pósuirinn приобрел и внедрил технологии по обработке электронных счетов, выкупил контрольные пакеты акций компаний, специализирующихся на складском хранении товаров, а также приобрел программное обеспечение по обработке электронных писем.

За счет реализации указанной стратегии компания смогла проводить политику максимальной клиентоориентированности бизнеса, сфокусировавшись, прежде всего, на электронной торговле. Успех Pósturinn в этом сегменте обеспечен за счет непрерывной коммуникации с клиентом, осуществления персонализированной доставки и удобной транспортировки. Представитель национального почтового оператора Исландии заранее договаривается с каждым клиентом об удобном месте и времени доставки.

Любые инновации, внедряемые в Pósturinn, начинаются с проведения национальным почтовым оператором Исландии маркетингового исследования, целью которого является выявление потребности в изменениях и улучшениях со стороны клиентов. Далее осуществляется проверка идей по улучшениям в социальных сетях, в случае подтверждения гипотезы осуществляется разработка и внедрение продукта [18, с. 7].

Проанализировав международный опыт национальных почтовых администраций по работе с инновациями, необходимо отметить, что ФГУП «Почта России» в рамках

реализации Программы инновационного развития следует уделить больше внимания работы со стартапами как источниками новых идей и решений в современном мире.

Простым и эффективным инструментом работы со стартапами является создание корпоративного акселератора, в рамках которого ФГУП «Почта России» предоставит стартапам возможность использовать свои данные, системы, оборудование и аудиторию для пилотных проектов и развития продукта. Кроме того, предприятие будет развивать у стартапов навыки ведения бизнеса и стратегического планирования, получая взамен доступ к новым технологиям и компетенциям.

Под корпоративным акселератором понимается модель поддержки инновационных проектов на ранней стадии, которая предполагает интенсивное развитие проекта в короткие сроки.

При запуске акселерационной программы необходимо уделить особое внимание требованиям, предъявляемым к стартапам. Так, стартапы должны отвечать тематикам акселерационной программы, обладать продуктом или услугой с подтвержденными продажами, иметь сформулированные гипотезы применения продукта или услуги и предварительный план пилотного проекта, быть готовыми запустить обязательный пилотный проект в рамках акселерационной программы, иметь команду не менее чем из трех человек, закрывающих основные компетенции, необходимые бизнесу (стратегическое и операционное управление, функция технического сопровождения продукта и коммерческая функция).

Создание корпоративного акселератора ФГУП «Почта России» предлагается осуществить в несколько этапов.

На первом этапе необходимо осуществить анонсирование мероприятия в средствах массовой информации, организовать сбор заявок от стартапов для участия в акселерационной программе, их первичный отбор, разработку и проведение акселерационной программы (с обязательным утверждением ключевых показателей эффективности акселерационной программы), проведение необходимых образовательных мероприятий и предоставление консультаций для экспертов, принимающих участие в работе акселерационной программы. Кроме того, полезным для реализации успешного проекта является запуск веб-страницы в сети Интернет с условиями проведения акселерационной программы ФГУП «Почта России», перечнем требований к участникам акселерационной программы и электронной формой подачи заявки на участие в отборе.

Для успешного запуска корпоративного акселератора, в соответствии с международным опытом проведения аналогичных мероприятий в ИТ-сфере и сфере

услуг, необходимо обеспечить количество заявок, принятых к рассмотрению, в диапазоне от 100 до 300 единиц, причем от одного стартапа принимается одна заявка на участие в акселерационной программе.

Проекты, отбираемые для участия в акселерационной программе ФГУП «Почта России», с учетом специфики деятельности предприятия, должны специализироваться в одной или нескольких областях из следующего перечня:

1. алгоритмы работы с большими данными, машинное обучение и искусственный интеллект;
2. автоматизация производственных и вспомогательных процессов;
3. роботизация;
4. дополненная и виртуальная реальность;
5. технология распределенных реестров;
6. интернет вещей;
7. дизайн;
8. облачные технологии;
9. беспилотные транспортные средства;
10. портативные устройства;
11. реклама и персонализация;
12. электронная и мобильная коммерция, онлайн-решения;
13. логистика и работа складов и сортировочно-погрузочных линий;
14. клиентский сервис;
15. розничный бизнес;
16. работа с персоналом;
17. работа с имущественным комплексом;
18. общая операционная эффективность;
19. финансовый и транзакционный бизнес;
20. системы безопасности и контроля;
21. телемедицина и социально-ориентированные бизнесы.

После проведения предварительного отбора к участию в очном отборе приглашаются до 50 стартапов. Первый раунд очного отбора подразумевает краткие выступления стартапов с презентациями их решений / услуг и вариантами пилотного проекта. Итогом первого раунда очного отбора является выбор 20 стартапов для участия во втором раунде отбора.

Второй раунд очного отбора проводится в аналогичном формате, но с участием руководства ФГУП «Почта России». Итогом второго раунда является выбор 10 стартапов для участия в акселерационной программе предприятия.

Акселерационная программа должна включать в себя образовательную и практическую (запуск пилотных проектов и работа с экспертами) части. Стартапам, прошедшим отбор в акселерационную программу, необходимо предусмотреть единовременное финансирование со стороны ФГУП «Почта России».

Образовательная часть акселерационной программы для стартапов включает аудиторные занятия с выдачей образовательных материалов, а также индивидуальные консультации.

Практическая часть акселерационной программы включает запуск пилотных проектов в реальных условиях или максимально приближенных к реальным условиям работы, а также консультации с экспертами. При невозможности / неготовности или отказе запустить пилотный проект стартап отчисляется из акселерационной программы без предоставления финансирования.

Практическая часть очной акселерационной программы также включает:

1. совместную доработку гипотезы и плана пилотного проекта;
2. постановку задач и ключевых показателей эффективности пилотного проекта;
3. предоставление стартапам в соответствии с локально-нормативными актами ФГУП «Почта России» данных, оборудования и помещений для проведения пилотного проекта;
4. предоставление экспертами обратной связи по ходу пилотного проекта.

Акселерационная программа завершается финальной презентацией результатов пилотных проектов на демо-дне в ФГУП «Почта России». По результатам акселерационной программы определяются выполнившие ключевые показатели эффективности среди запущенных пилотных проектов стартапы. Из их числа получивших со стороны руководства ФГУП «Почта России» предложение о дальнейшем сотрудничестве стартапами (до пяти компаний) равномерно распределяется призовой фонд, размер которого определяет ФГУП «Почта России».

Таким образом, при активизации работы с инновациями и стартапами со стороны ФГУП «Почта России», возможно не только обеспечить повышение эффективности деятельности предприятия, но и стать лидером внедрения инновационных технологий.

Список литературы

1. Агабеков, С.И., Кокурин, Д.И., Назин, К.Н., Инновации в России. Системно-институциональный анализ. М.: ТрансЛит, 2010. 376 с.

2. . Баранчеев, В.П. Масленникова Н.П., Мишин В.М., Управление инновациями. Учебник. М.: Юрайт, 2014. 720 с.
3. Стив Бланк, Боб Дорф. Стартап. Настольная книга основателя. М.: Альпина Паблишер, 2013. 616 с.
4. Дэвид Коэн, Брэд Фелд. Стартап в Сети. Мастер-классы успешных предпринимателей. М.: Альпина Паблишер, 2013. 344 с.
5. Эрик Рис, Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер, 2012. 256 с.
6. Роберт Б.Такер, Инновации как формула роста. Новое будущее ведущих компаний. М.: Олимп-Бизнес, 2006. 224 с.
7. Брэд Фелд и Джейсон Мендельсон, Привлечение инвестиций в стартап. Как договориться с инвестором об условиях финансирования. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 288 с.
8. Богданов, Д. В. Построение системы управления инновациями в государственных предприятиях как элемент развития экономики сферы услуг (на примере ФГУП «Почта России»). Ломоносов, 2018. Сборник тезисов XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. МГУ имени Ломоносова, Москва, 2018.
9. Концепция развития почтовой связи в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Приказом Минкомсвязи России от 10.04.2015 N 105). СПС КонсультантПлюс.
10. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». СПС КонсультантПлюс.
11. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики).
12. www.pochta.ru (ФГУП «Почта России»).
13. Россия опустилась в рейтинге самых инновационных стран
14. [электронный ресурс]. Режим доступа:
15. <https://www.rbc.ru/economics/15/06/2017/594271b19a79473ed86548d0> (дата обращения 02.04.2019)
16. Malyuga, O. (2017). Supersuit – its past, present, future. World Ecology Journal, 7(10), 8-15.
17. Malyuga, O. (2017). The kinematic structure of the mechanism of the exoskeleton. World Ecology Journal, 7(11), 3-10.
18. Malyuga, O. (2017). Varieties of exoskeletons. World Ecology Journal, 7(12), 3-12.

Система управления персоналом на современном предприятии

The human-resource management system at a modern enterprise

УДК 331.108

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17060

Миронова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: В статье рассматриваются основные типы персонала девиантного поведения, факторы формирования корпоративной культуры, задачи ассесмент-центра, основные направления программы адаптации сотрудников. Рассматривается опыт зарубежных компаний. Делается вывод, что адаптационная программа проводится последовательно и включает в себя подготовительную, информационно-ознакомительную, адаптационную стадии. В работе также рассматриваются модели корпоративной культуры, которые напоминают модели корпоративного управления.

Summary: The article discusses the main types of personnel deviant behavior, factors shaping the corporate culture, the tasks of the assessment center, the main directions of the employee adaptation program. The experience of foreign companies is considered. It is concluded that the adaptation program is carried out consistently and includes preparatory, informational, and informational, adaptation stages. The paper also discusses corporate culture models that resemble corporate governance models.

Ключевые слова: система управления персоналом, адаптация, корпоративная культура, девиантное поведение.

Keywords: personnel management system, adaptation, corporate culture, deviant behavior, HR.

Растущие изменения рыночной экономики ставят перед современными предприятиями ряд глобальных задач, решение к которым невозможно подобрать с применением устаревших методик и неэффективных подходов к управлению персоналом в целом. В процессе перестройки работы кадровой системы ключевыми моментами выступают повышение интенсификации предприятия, оптимальное использование дефицитных кадровых ресурсов и построение совершенно нового подхода к взаимодействию с работниками.

Основные концепции управления подчиненными в современной компании базируются на изучении и корректировке мотивации работника, постановке целей в соответствии со стратегическими задачами предприятия и ориентированию работника на результат. С применением точных управленческих тактик повышается конкурентоспособность и эффективность функционирования предприятия, создается целостная корпоративная культура, результатом которой является сплочение работников и максимальная вовлеченность персонала.

Введение

Совокупность методик, приемов, управленческих инструментов, применяемых в отношении организации работы штата работников, определяется как система управления персоналом в компании. Основную модель построения рычагов системы управления формирует организационная структура компании, которая проявляется в формах отдельных подразделений, разделении труда, определяет иерархию должностей на предприятии.

Базовым этапом создания системы управления выступает формирование стратегических целей и задач компании. Кроме экономических, производственно-коммерческих, научно-технических целей компании не менее важными выступают социальные цели, направленные на достижение удовлетворенности работников. Ключевыми инструментами в системе управления персоналом выступают отбор работников на основании методик типологии, анализа, оценки персонала. Значимыми факторами являются корпоративная культура предприятия и методы адаптации новых работников в компании.

Анализом наиболее эффективных инструментов системы управления занимались следующие эксперты: В. П. Дудяшова, Н. А. Кипень, М.А. Снурницына, Е. С. Герасимов, А. В. Плотников, В. А. Сторожева, А. П. Андруника, А. В. Молодчика, на исследованиях и выводах которых основана эта статья.

Основные инструменты системы

Даже в условиях в стабильной экономической среды многие предприятия сталкиваются с проблемами собственной экономической безопасности. Тенденция к возрастанию нестабильности в данной сфере особенно наблюдается в периоды кризиса: по статистике, более 40% инновационных предприятий страдают от экономических преступлений работников, теряя около 15% прибыли. Поэтому целесообразно проводить грамотную кадровую политику, которая способна стабилизировать состояние компании, снизив на 60% финансовые потери, связанные с персоналом. [1]

С целью повышения экономической безопасности управляющие структуры компании вынуждены находить инновационные методики и формы управления поведением работников с девиантным поведением, в первую очередь придавая значение превентивности. Наиболее эффективной из них является подбор управленческой тактики с помощью построения типологии.

Рисунок 1. Основные типы персонала девиантного поведения

Управление дисциплинированностью работника корректируется в процессе его профессионального становления в организации и оценивается по многоаспектным и дифференцированным критериям. Управление поведением сотрудников предусматривает проведение аудита поведения, измерение поведенческих элементов, а также разработку стратегии интервенции с применением различных систем мотивации.

Анализ особенностей основных типажей персонала позволяет управляющему звену компании в совершенстве изучить проблему дисциплинарных и трудовых нарушений. Это способствует подбору самых эффективных управленческих механизмов, направленных на корректировку поведения персонала и координирование его работы в соответствии со стратегическими целями компании, что существенно повышает уровень экономической безопасности предприятия.

С целью формирования мощного кадрового потенциала компании, единой команды, работающей в направлении целей организации, должное внимание должно отводиться качественному отбору персонала. Эффективным инструментом в подборе персонала является создание центра оценки (ассесмент-центра), который включает в себя полный комплекс методик отбора и оценивания работников с ориентацией на получение полной информации о типаже работника, его личностных характеристиках и уровне профессиональной компетентности. [2]

Тактика ассесмент-центра является эффективным инструментом кадровой оценки в организации и объединяет целый ряд способов кадровой диагностики. Метод имеет высокий коэффициент валидности (0,3...07), что превышает эффективность всех известных отечественных способов оценки и позволяет судить о нем как об одном из наиболее эффективных программ в процессе оценивания сотрудников. [3]

Процесс включает набор комплексных мероприятий:

- деловые игры;
- структурированное интервью со шкалой оценивания;
- опросы, тесты;
- групповые задания и прочие.

Рисунок 2. Задачи ассесмент-центра

Преимущество методики заключается в объективности и комплексном подходе. Участие команды в деловых играх происходит в игровой форме, что позволяет провести не только оценку компетенций сотрудника, но и проанализировать его поведение в

нестандартных рабочих ситуациях. Наблюдение и анализ поведения одного (команды) сотрудников проводится группой экспертов, что снижает субъективность оценивания к минимуму.

К недостаткам создания центров оценивания относят высокий уровень финансовых затрат, однако прибыль, полученная в результате работы эффективной команды работников, в несколько раз превосходит размер затраченных средств на проведение оценочных мероприятий.

Применение комплексного подхода к оцениванию сотрудников методом создания ассессмент-центра позволяет сформировать качественные трудовые ресурсы компании, повысить производительность труда, а также улучшить финансовые показатели организации.

Логическим продолжением процесса подбора сотрудников выступает адаптационная программа предприятия. Она нацелена на ознакомление персонала с компанией, его введением в рабочий режим, а также предусматривает максимально сглаженный процесс акклиматизации в коллективе.

Рисунок 3. Основные направления программы адаптации сотрудников

Адаптация персонала является взаимным приспособлением сторон в цепочке «сотрудник – организация», целью которой является подбор оптимального способа для введения нового работника в компанию и его адаптацию к рабочим, социальным, психологическим, бытовым и организационным режимам. [4]

Опыт зарубежных компаний показывает, что эффективными программами выступают адаптационные методики, включающие:

- корпоративное обучение;
- деловые игры, тренинги;
- наставничество;
- переквалификацию;
- рабочие инструктажи;

– баддинг (установление дружеских отношений с членами коллектива).

Адаптационная программа проводится с применением последовательного алгоритма, включающего подготовительную, информационно-ознакомительную, адаптационную стадии. Конечный этап внедрения нового персонала в компанию включает контролирующий этап, в ходе которого руководитель оценивает степень вхождения сотрудников в коллектив и эффективность проведенной программы. [5]

Цель внедрения адаптационной программы – снижение текучести кадров, формирование сплоченной команды, выявление проблем в кадровом производстве, а также создание механизма оценки управленческих и профессиональных компетенций сотрудников. Особое внимание требует процесс подбора наставников: учитываются его компетенции, стаж работы в компании, знание процесса производства и специфики компании.

Клиентоориентированность и узнаваемость бренда компании в современном обществе является важным фактором, влияющим на успех и получение прибыли любой организации. Поэтому не менее значимым инструментом в системе управления персоналом выступает создание корпоративной культуры.

Корпоративная культура является совокупностью ценностей, правил, норм и традиций, которые формируют у коллектива компании общий командный дух и чувство сопричастности.

Рисунок 4. Формирование корпоративной культуры

Мощная корпоративная культура позволяет говорить об эффективном управлении и максимальной вовлеченности персонала в процесс производства компании, основанной на

осознании каждого работника личного вклада и значимости выполняемой им работы. Таким образом, компания формирует приверженный персонал, мотивированный на раскрытие своего потенциала, эффективную работу и стремление получать максимальный результат для достижения стратегических целей организации.

По исследованиям мировых практик, современные компании в основном придерживаются четырех основных моделей корпоративной культуры. [6]

Таблица 1. Модели корпоративной культуры

Модели	Особенности
Англо-американская	Акцент на развитие личности, самостоятельности и творческих способностей сотрудников, поощрение лидерства и здоровой конкуренции. Мотивация с помощью формирования системы ценностей, поддерживаемой большинством сотрудников. Самоконтроль, самостоятельность, обучение персонала.
Континентальная	Работа над личностными качествами в рамках компании, пунктуальность, ориентация на качество работы, ответственность, соблюдение субординации, строгая иерархия в управленческом механизме.
Китайская	Коллективизм, сдержанность, соблюдение субординации, авторитарное управление, сплоченные отношения в команде. Преобладает доминирование ценностей, карьерного роста, достижение амбициозных целей и финансовой стабильности.
Японская	Стабильность, честь, выраженная в пожизненной работе в рамках одной компании, слаженная работа, система наставничества и сотрудничества в рамках уважения и почитания, соблюдение ценностей, внедрение инноваций, повышение экономической эффективности компании за счет личного вклада каждого сотрудника.

Анализ мировых моделей позволяет сделать вывод о разносторонности российских компаний и присутствие в формировании отечественных корпоративных культур разнообразных элементов разных национальностей. В их чертах в большей степени преобладают сегменты континентальной (западноевропейской) и американской моделей, что обусловлено активным внедрением западных систем корпоративного обучения. [7] [8]

В условиях кризисного состояния отечественного менеджмента развиваются концепции формирования инновационных предприятий, максимально адаптированные к изменениям рынка, внешней среды с гибкой мотивацией сотрудников и коллективной

ответственностью. На основе общепринятого мнения о том, что управление будет продуктивным исключительно в рамках организованной системы, разработана система СЛОУП (система лично-ориентированного управления персоналом).

Система представляет собой набор методик и процессов, направленных на глубокую корректировку профессиональных и деловых качеств сотрудников компании с учетом их потенциала и способностей, сложившихся на данный момент. В основе системы лежат принципы самообучения работника, мотивации, культуры, проявления лидерства. Таким образом компания формирует набор профессиональных и личностных качеств у персонала, необходимых для работы в конкретной организации.

Внедрение системы в управление предприятием способствует выработке у персонала особого вектора поведения: в стремлении получить удовлетворение от своих обязанностей, работник нацелен на развитие собственного потенциала, стремится максимально участвовать в деятельности компании, проявляет сопричастность и ответственность в выполнении задач. [9] [10]

Это подтверждает факт того, что использование экономических и административных техник в управлении персоналом в отношении корректировки поведенческих факторов неэффективно, так как дает кратковременный и даже противоположный результат. Использование СЛОУП в качестве управленческого инструмента создает партнерские отношения в цепочке «руководство – персонал», обеспечивает развитие бизнеса и максимально способствует саморазвитию и самореализации сотрудников.

Заключение

Современные рыночные отношения динамично развиваются, в силу чего предприятия остро чувствуют необходимость инновационных внедрений в систему управления персоналом. Конкурентоспособность организации имеет тесную взаимосвязь с эффективностью персонала предприятия, поэтому руководству следует разрабатывать современные проекты, совершенствующие организацию кадровой работы.

С целью повышения производительности труда организациям необходимо обратить внимание на такие критерии, как совершенствование кадровых процессов, создание эффективной оценочной системы персонала, повышение мер, направленных на адаптационные мероприятия. В то же время целесообразным будет развивать уровень корпоративной культуры, применять эффективные инструменты в найме сотрудников и управлять поведением персонала с внедрением инновационных систем на основе лично-ориентированного управления.

Эффективность системы управления компанией сегодня в первую очередь зависит от компетенций руководящего звена и его способности находить лучшие организационные методики и технологии с целью достижения стратегических целей предприятия и повышения его технико-экономических результатов. Применение приведенных в статье современных методик позволит сформировать качественные трудовые ресурсы, улучшить финансовое положение организации, а также повысить ее эффективность и конкурентоспособность на рынке в целом.

Список литературы

1. Светлаков А. Г., Андруник А. П. Типология персонала региональных инновационных предприятий как средство оценки уровня их кадровой безопасности // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2012. №3. – с. 57-65.
2. Герасимов Е. С. Критерии отбора, подбора и найма персонала : отечественный и зарубежный опыт решения вопроса // Вестник Университета Российской Академии Образования. – 2011. – N 2. – С. 184-187.
3. Плотников А.В. Ассесмент-центр в современных компаниях // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 962-965.
4. Плотников А.В. Теоретические подходы к адаптации персонала // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6 (95). С. 956-959.
5. Как помочь новичку? Внедряем программу адаптации [Электронный ресурс] premiummanagement.com/blog/adaptacija-personala
6. Антонова О.А. Особенности национальных моделей корпоративной культуры // Челябинский гуманитарий. 2011. №4 (17). – с. 6-12.
7. Сторожева В.А., Плотников А.В. Формирование корпоративной и организационной культур при интеграции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 2 (76). С. 83-86.
8. Сторожева В.А., Плотников А.В. Теоретические аспекты корпоративной культуры // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. № 12 (74). С. 68-70.
9. Молодчик А.В., Андруник А.П. Личностно-ориентированное управление персоналом в самоорганизующихся, саморазвивающихся инновационных предприятиях // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 3 (39). С. 111.
10. Андруник А.П., Гагарина М.В. Многоуровневая модель управления инновационными организациями в свете новой парадигмы “Менеджмент 2.0” // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 458.

Интернет вещей: инновационные технологии, меняющие человечество

Internet of things: innovative technologies are changing humanity

УДК 338.2:004.9

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17063

Плотников Андрей Викторович,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петропавловская, 23, E-mail: andreiplotnikovwork@gmail.com

Plotnikov Andrei Viktorovich,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: В статье рассмотрена концепция интернета вещей, основные понятия, предпосылки возникновения и влияние инновационных технологий на производственные и социальные сферы. Затронуты значение технологий для сферы маркетинга, ценовой политики предприятий и промышленности в целом. Освещены вопросы стандартизации и учебных программ, которые необходимы для детального изучения принципов Internet of Things и его внедрения в экономическую жизнь страны. Рассмотрены предпосылки и проблемы использования данных технологий в России, а также преимущества использования интернета вещей.

Summary: The paper considers the concept of the Internet of things, the basic concepts, the prerequisites for the emergence and impact of innovative technologies on production and social spheres. The impact of technology on marketing, pricing of enterprises and the industry as a whole is affected. The issues of standardization and training programs that are necessary for a detailed study of the principles of the Internet of Things and its introduction into the economic life of the country are covered. The background and problems of using these technologies in Russia, as well as the advantages of using the Internet of things are considered.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, интернет вещей.

Keywords: digital economy, information technology, Internet of Things.

Необходимость обработки большого количества информации привела к внедрению цифровых технологий как в сферы промышленности и бизнеса, так и в повседневную жизнь человека. Такая тенденция расширила каналы передачи данных, создав своеобразную синергию цифровой и классической форматов экономики. Сейчас наблюдается плотное взаимодействие и взаимосвязь технологий между собой: организации интегрируют с цифровыми платформами, а виртуальный мир прочно занял свои позиции в реальном мире.

Необходимость объединения технологий привела к возникновению понятия «интернет вещей» (IoT, Internet of Things). Впервые термин был предложен К. Эштоном в 1999 году. Он выдвинул гипотезу о возможности объединения нескольких физических объектов в процессе производства с целью их взаимодействия с внешним окружением и между собой. С тотальным распространением компьютерных технологий, смартфонов, данный термин обрел глобальное понятие. Интернет вещей сегодня подразумевает не только автоматизацию и интеграцию процессов и машин, но и подключение к Всемирной Сети приборов повседневного пользования, таких, как офисных кофе-машин или холодильника в доме.

Интернет вещей делает жизнь более комфортной. Он позволяет создать динамические сети, состоящие из миллиардов звеньев, гармонично взаимодействующих между собой. Внедрение технологии в различные отрасли дает возможность экономить ресурсы производства, оптимизировать его процессы и устанавливать связь реальных объектов с виртуальными технологиями для обмена накопленной информацией.

Таблица 1. Причины возникновения интернета вещей

Факторы, способствующие возникновению интернета вещей	доступность и широкие возможности интернета
	понимание преимуществ сетевого взаимодействия
	появление большого количества устройств с возможностью интеграции с интернетом
	возникновение потребности во взаимодействии устройств, подключенных к Сети
	активное развитие инфраструктуры интернет вещей (регламенты взаимодействия, технологии для хранения данных, сертификаты безопасности и прочее)
	расширение деловых связей и проектов в рамках интернета для обеспечения его развития
	возникновение инноваций, новаторских идей, новых направлений бизнеса в Сети, развитие форматов сетевых коммуникаций

Первой технологией, перенесшей интернет вещей в реальность, является межмашинное взаимодействие (M2M). Оно применяется в логистике, медицине, торговле, промышленных сферах, энергетике и многих других отраслях. Как подкласс технологии является взаимодействием машин между собой в сочетании с мобильными решениями. Сегодня лидерами в этой области являются компании Sprint, Vodafone, AT&T, Telstra, МТС, Мегафон и другие. В направлении дистанционного мониторинга с использованием датчиков, сенсоров, меток (RFID) технология также получила значительное развитие. С ее внедрением в производство появилась возможность оптимизировать направления логистики, производства, отслеживать рабочие процессы и хранение готовой продукции на складах, а также облегчить труд человека на этапах производства и сбыта продукции.

Однако, чем стремительнее развиваются интернет-технологии, тем шире становится понятие интернета вещей. Межмашинное взаимодействие M2M в большей степени подразумевает интеграцию машин, тогда как интернет вещей позиционируется как взаимодействие машины и человека.

В пространстве интернет для успешной коммерческой реализации решений функционируют коммерческие платформы и платформы свободного доступа. В этой области сегодня работают корпорации-гиганты (производство электронных устройств, информационных систем, программного обеспечения), такие как Intel Corporation, SAP SE, Google Inc, Microsoft, Samsung и другие. [1]

Интернет вещей активно развивается: сегодня это понятие представляет собой собирательный образ в виде тесного взаимодействия виртуального и реального миров, а не только проводное и беспроводное соединение датчиков и устройств.

Роб Ван Краненбург представил интернет вещей в виде технологии, объединяющей 4 уровня:

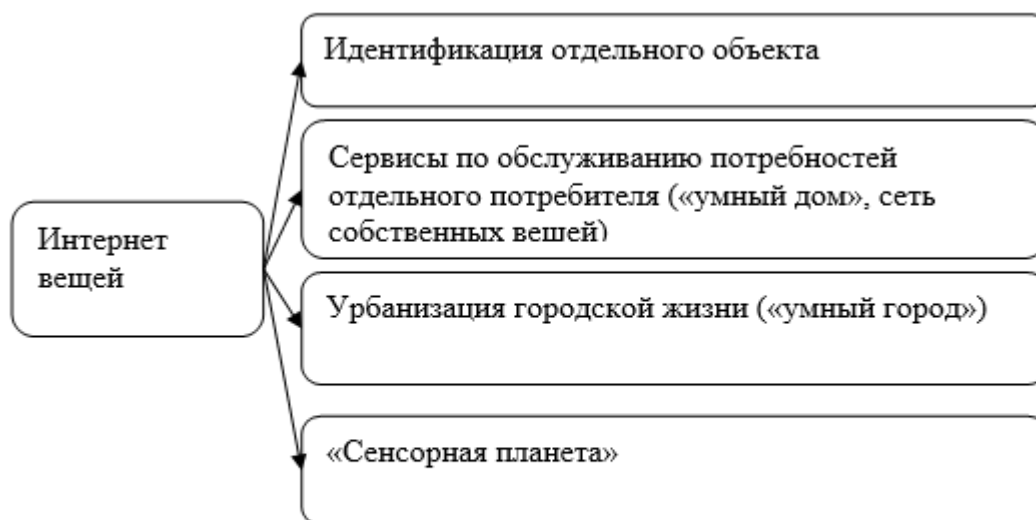

Рисунок 1. «Четырехслойный пирог» интернета вещей

На базе разработки услуг и товаров интернета вещей широкое применение получил краудфандинг – объединение ресурсов и сил группы людей с помощью интернета для поддержания и финансирования разнообразных проектов, таких как «Цифровое здоровье», «Умный дом», решения для мобильного транспорта, 3D технологии и прочие.

Существенное влияние интернет вещей оказывает на маркетинговую деятельность предприятий. Создавая маркетинговые стратегии в этой нише, организации рассматривают IoT как сегмент инновационной товарной политики, задачей которой является создание новых товаров, а также придание традиционным товарам новых особенностей и функций. Это обусловлено внедрением IoT-технологий во все сферы промышленности в направлениях товар – товар, товар – человек, товар – окружающая среда.

Влияние интернета вещей на ценовую политику происходит с учетом следующих факторов:

1. Интернет – это ценность для бизнеса. По мере его развития будут создаваться новые источники ценностей сетевых организаций.
2. Стоимость инновационных технологий и элементов, которые обеспечивают взаимодействие товаров через интернет, будет неуклонно снижаться. При этом возможность заявить о себе на рынке получают не только компании-гиганты, но и малые предприятия, стартапы.
3. Новые характеристики традиционного продукта могут оказаться ценными для потребителя, что повысит его стоимость. Однако в силу широкой доступности информации неизбежно копирование удачных разработок и характеристик нового

продукта. Эта тенденция повлияет на ценовую политику инновационных товаров и удержит конкуренцию на высоком уровне.

4. Продвижение продукции и ее взаимодействие с потребителями должно осуществляться в пространстве интернет с ориентацией на молодых пользователей, использующих в качестве инструмента для получения информации мобильные устройства. [2]

Развитие данного направления привело к возникновению «умных заводов», что в большей степени позиционируется как развитие автоматизации на крупных промышленных предприятиях. Прогнозируется, что уже в течение ближайших 10-и лет предприятия ускорят внедрение инновационных технологий, произойдет дооснащение и модернизация приборов новейшими электронными аппаратными средствами, которые повысят характеристики применяемых систем.

Так как технические средства, которые используют предприятия, работают по устаревшим схемам, а системы не имеют должной технической поддержки, внедрение IoT-технологий и приложений в производственные процессы позволит организациям расширить свои функциональные возможности и продлить срок службы производственного оборудования. Снижение стоимости систем связи дает возможность предприятиям снизить издержки и хранить неограниченный объем информации гораздо дешевле, чем это было всего несколько лет назад. [3]

Таблица 2. Преимущества использования интернета вещей на промышленных предприятиях

Улучшение производства с применением интернета вещей	отслеживание продуктов и их компонентов (деталей, сырья) что позволяет создать резерв товаров и обеспечить непрерывность производства
	предикативная поддержка (ремонт оборудования, предупреждение возможных неполадок в системах, анализ индикаторов сбоев систем)
	улучшение дизайна продукта на основе анализа потребностей пользователей, проведенного с внедрением IoT-технологий
	выявление проблем, касающихся качества и конструктивных недостатков производственных процессов и анализ проблем потребителей продукта
	улучшение работы логистики, оптимизация маршрутов для более быстрой и надежной транспортировки грузов
	сокращение внутренних издержек компаний (экономия электропитания, водных и прочих ресурсов)
	реализация и управление затратами на гарантийное обслуживание продукции и оборудования, предупреждение неправомерных претензий
	оптимизация всех бизнес-процессов на производстве

Не менее актуален сегодня вопрос учебных программ, которые освещают суть IoT и M2M для студентов, изучающих программы информационных и вычислительных сетей

(по специальности прикладная математика и информатика). Изучение понятия «умный город» (Smart Cities) идет параллельно изучению интернета вещей, хотя данное понятие в большей степени относится к организации процессов, чем к информационным технологиям.

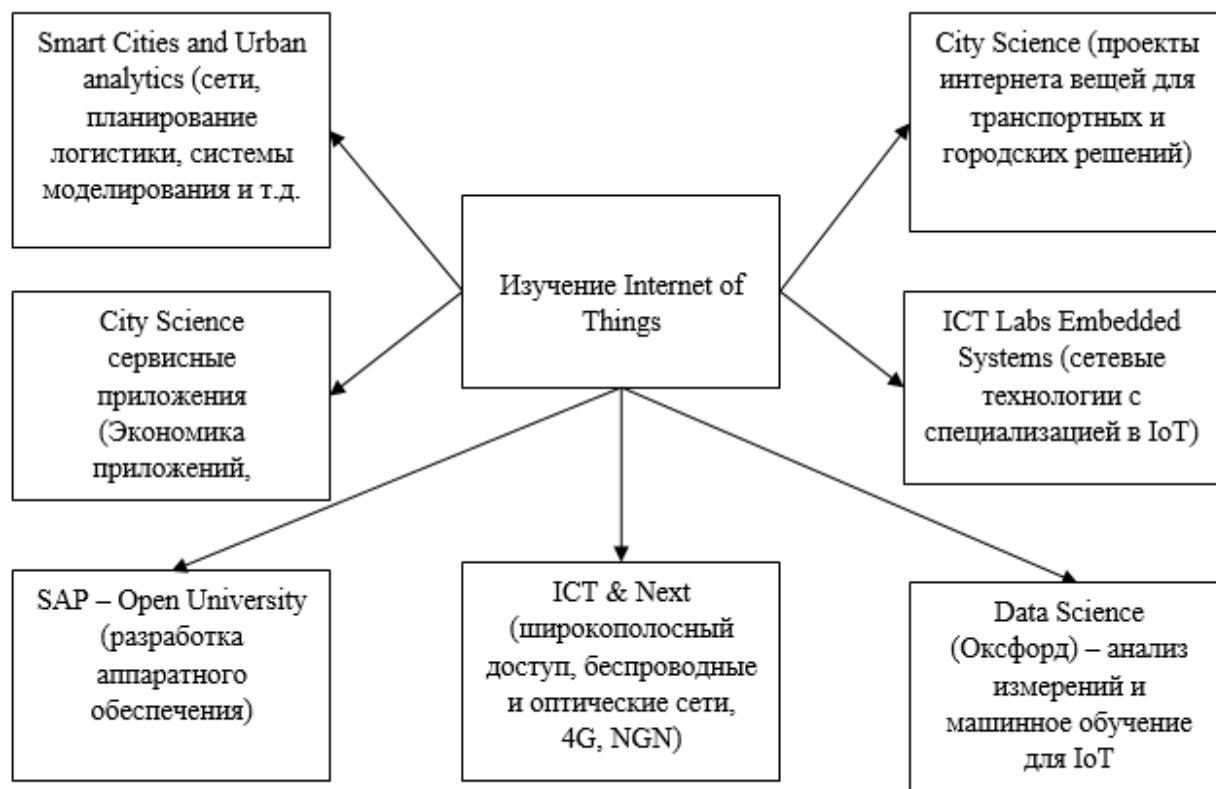

Рисунок 2. Программы для изучения интернета вещей

Программы для изучения IoT рассматривают процессы и приложения взаимодействия между машинами, а также взаимодействие приложений и устройств с точки зрения информационных технологий. В обучающем курсе изучаются четыре направления:

- сетевые стандарты взаимодействия;
- архитектура приложений;
- принцип и анализ обработки данных;
- системы хранения информации.

Курсы изучения IoT формируют в студентах такие компетенции, как понимание моделей используемых в IoT данных и умение их выбирать, ориентация в сетевых стандартах и методах обработки данных, знание моделей проектирования и взаимодействия IoT и M2M систем. [4]

Основным фактором, способствующим глобализации рынков и производств, мировому развитию и любым бизнес-начинаниям является система стандартизации. Принятой мировой системой стандартов выступает ISO – международная организация

стандартизации. Система необходима процессам, которые будут применяться массово с целью выработки одинаковых понятий и характеристик у всех участников.

Российская общественность сегодня вполне готова к локализации общепринятых международных стандартов и их практическому применению в рамках отечественных программ. Более того, такие изменения необходимы стране для развития и роста в сфере инновационных технологий. Например, Великобритания на базе стандартов внедрила мощную государственную программу, направленную на перевод направлений медицины в цифровой формат, что позволило оптимизировать основные процессы, снизить стоимость лечения и повысить качество предоставляемых услуг. Наличие стандартов позволит России использовать технологии в различных отраслях, а следование их принципам будет иметь благоприятный экономический эффект.

Росстандарт и ОАО «РВК» объявили о создании трех комитетов по разработке стандартов в России в отношении IoT, Big Data и Smart Cities. Существующие мировые организации, разрабатывающие стандарты для Всемирной Сети (W3C, OMG, OASIS, DICOM, CDISC, OGC и прочие) уже давно работают на основе соглашений с ISO и другими международными комиссиями стандартов, а все европейские объекты проектируются и строятся на основании их принципов. Данные организации состоят в долгосрочных партнерских отношениях и при необходимости могут направить ресурсы на выбранный объект. Однако в России они мало известны и не представлены, а официальные организации стандартизации, функционирующие в стране, пока мало обращают внимание на их деятельность [5].

Развитие интернета вещей станет ключом к масштабным изменениям в экономической и социальной сферах страны, поэтому России важно принимать и внедрять данные инновационные технологии. Применение систем IoT позволит снизить трудозатраты, автоматизировать производственные процессы, улучшить качество жизни, оптимизировать расходование природных ресурсов и повысить безопасность окружающей среды. Внедрение технологий поможет сгладить очевидный разрыв в социальных слоях населения, улучшить экологию и снизить фактор риска в опасных сферах промышленности.

В сфере маркетинговой деятельности интернет вещей необходим для получения точной информации о каждом продукте, для анализа товаров и оптимизации логистики. Применение технологий скажется на уровне надежности и прозрачности торговых операций и предотвратит фальсификацию товаров различного производственного назначения. [6]

Внедрение инноваций в социальные сферы поможет решить многие общественные проблемы, повысит качество медицинских услуг, расширит возможности образования и обеспечит общественную безопасность. Новаторские технологии положительно повлияют на все сферы экономики и социальной среды и откроют новые возможности для расширения человеческого капитала. А так как общественность располагает очень малым объемом информации о понятии и преимуществах технологий IoT, задачей первостепенной важности для страны является внедрение образовательных программ в обучающие учреждения.

Список литературы

1. Щербинина М. Ю., Стефанова Н. А., Концепция интернет вещей // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. – № 11. – с. 1323
2. Яненко М. Б., Яненко М. Е., Маркетинг взаимодействия в информационной экономике: проблемы и перспективы развития интернета вещей // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 82. – с. 77
3. Куприяновский В. П., Намиот Д. Е., Дрожжинов В. И., Куприяновская Ю. В., Иванов М. О., Интернет вещей на промышленных предприятиях // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – № 12. – с.69-78.
4. Намиот Д. Е., Об учебных программах по Internet of Things // International Journal of Open Information Technologies. – 2015. – № 5. – с. 35-38.
5. Куприяновский В. П., Намиот Д. Е., Куприяновский П. В., Стандартизация Умных городов, Интернета Вещей и Больших Данных // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – № 2. – с. 34-40.
6. Рыжкова К. Н., Интернет вещей: технология, способная изменить мир // Инновационная наука. – 2015. – № 6-1. – с. 143-146.

Теоретические аспекты корпоративной культуры: уровни, содержание и взаимодействие

Theoretical aspects of corporate culture: levels, content and interaction

УДК 37.014.5

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17064

Миронова Наталья Алексеевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента Факультет экономики и информационных технологий, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, 614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23, E-mail: natorm67@mail.ru

Mironova Nataliia Alekseevna,

CSc, Management Department, Faculty of Economics and Information Technologies, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov. 614990. Perm, st. Petropavlovskaya, 23

Аннотация: В работе определены основные элементы национальной ментальности, фазы взаимодействия индивида с корпоративной культурой, «внешние» функции корпоративной культуры, определяющие имидж и узнаваемость компании. Выделены два уровня корпоративной культуры: поверхностный и глубинный. По результатам анализа различных корпоративных культур можно сделать предположение, что западные компании в большей мере направлены на индивидуализацию, тогда как российские организации склонны к коллективности в рабочих аспектах.

Summary: The paper considers the main elements of the national mentality, the phases of interaction of the individual with the corporate culture, the “external” functions of the corporate culture that determine the image and recognition of the company. Two levels of corporate culture are distinguished: superficial and deep. According to the analysis of various corporate cultures, it can be assumed that Western companies are more focused on individualization, while Russian organizations tend to be collective in working aspects.

Ключевые слова: управление персоналом, корпоративная культура, организационная культура, принципы.

Keywords: personnel management, corporate culture, organizational culture, principles, HR.

Корпоративная культура выступает одним из важнейших условий успешной деятельности любой компании. Она является мощным мотивирующим рычагом, влияющим на трудовой потенциал сотрудников. Преобразование коллектива в сплоченную, организованную команду, стремящуюся к единой цели, положительно сказывается на качестве выполнения поставленных задач каждым сотрудником и влияет на рентабельность и продуктивность организации в целом. Проблемы теоретических аспектов корпоративной культуры рассматриваются в работах Плотникова А.В. [1] [2]

Процессы формирования корпоративной культуры в разных государствах обусловлены национальной экономической ментальностью и сложившейся в той или иной стране хозяйственной культурой. Устоявшиеся стереотипы и ценности, сформированные, к примеру, в Японии или России, влияют на трудовое поведение представителей отдельной страны и их экономическую ментальность в целом.

Основными элементами национальной хозяйственной ментальности являются:

- сложившаяся система ценностей и мотивации к труду;
- отношение к богатству, собственности;
- организационные формы выбранной экономической жизнедеятельности;
- нормы бизнеса и отношение к нему в социуме;
- уровень восприимчивости к экономическому опыту зарубежных стран.

Одним из первостепенных стереотипов экономической ментальности выступает склонность человека к групповой (коллективной) или индивидуальной деятельности. Данная особенность (в зависимости от сообщества) имеет характерные отличия. Например, в англосаксонских государствах преобладают индивидуалистические нормы. В Западной Европе коллективные и индивидуалистические ценности более сбалансированы. В странах Юго-Восточной Азии наблюдается выраженная склонность к коллективной системе организации труда.

Анализ различных корпоративных культур позволяет сделать предположение, что западные компании в большей мере направлены на индивидуализацию, тогда как российские организации склонны к коллективности в рабочих аспектах. Хотя в отдельных выбранных позициях может наблюдаться прямая противоположность этому: например, установлено, что голландские предприниматели в решении важных корпоративных

вопросов склоняются к принятию коллективного решения, тогда как во многих предприятиях России управленческие решения выносятся главой компании единолично.

Не менее важным аспектом, помогающим глубже проанализировать отношение человека к корпоративной культуре, является его отношение к собственности и богатству, сформированное общественными стереотипами. Обогащение незаконными способами осуждается в любой стране, однако честно заработанный капитал может как одобряться, так и осуждаться в зависимости от национальной ментальности. К примеру, в США отмечается более позитивное отношение к богатству, чем в Европе. В России, где владение значительным имуществом связывается с незаконной деятельностью, высокие доходы в большей степени вызывают осуждение.

Однако можно заметить, что историческая эволюция экономики ведет к неуклонному сближению предпринимательской, корпоративной и организационной культур. С целью лучшего понимания формирования корпоративной культуры отдельной страны во внимание следует брать экономическую ментальность, определяющую ценности, поведенческие аспекты в организациях и нормы взаимоотношений. [3].

Корпоративная культура – это сформированная на предприятии система норм, стандартов поведения, ценностей, проявляющаяся в социальных и материальных аспектах и направленная на формирование у коллектива единого командного духа и чувства принадлежности к организации.

Выделяют два уровня корпоративной культуры: поверхностный и глубинный.

Рисунок 1. Поверхностные составляющие корпоративной культуры

Поверхностный уровень корпоративной культуры является производным от глубинного и отражает общее состояние организации, ее солидность и престиж. Он отражается в визуальном состоянии здания компании, прилегающих территорий, в наличие логотипа, бренда, корпоративной эстетики, дресс-кода и прочих элементов.

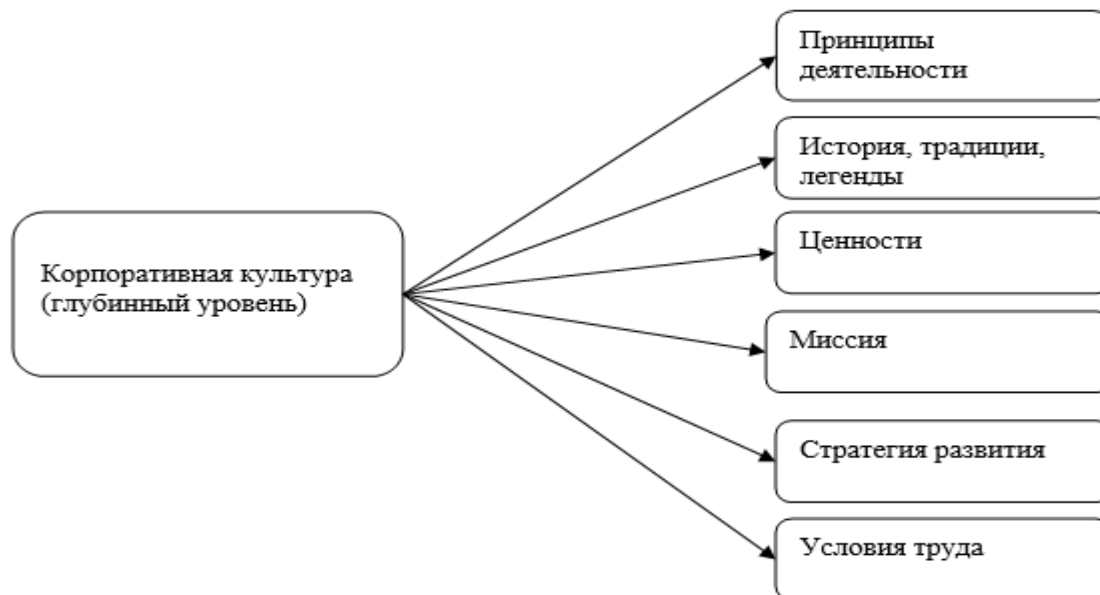

Рисунок 2. Глубинные составляющие корпоративной культуры

Миссия отражает главное предназначение организации, стратегии ее развития, вырабатывает сознание команды, подчеркивает социальную роль компании во внешней и внутренней среде.

Принципы деятельности сочетаются с ценностями компании и могут включаться как в одно из звеньев дисциплины, так и разрабатываться самостоятельно. *Стратегия развития* – это перспективы роста компании в будущем и выработка стратегических ориентиров, дифференцированных в различных направлениях. Внедрение этого условия подразумевает реалистичность и максимальную прозрачность для коллектива и партнеров.

Особое внимание уделяется *истории компании, ритуалам и традициям*. В компаниях с мощной корпоративной культурой сотрудники знают и изучают историю становления компании, придерживаются выработанных ритуалов и традиций. Не менее важны *условия труда* каждого работника: совершенствование этого пункта должно проводиться регулярно, так как такие факторы, как уровень удовлетворенности работой, отношениями с коллегами, удобством и функциональностью рабочего места оказывают прямое влияние на приверженность каждого сотрудника.

Компания, которая целенаправленно занимается культурным преобразованием коллектива, должна разработать и внедрить специальную документацию, отражающую все пункты глубинных и поверхностных составляющих и включать данный пакет документов в перечень бумаг, обязательных для ознакомления при поступлении сотрудника в штат организации. [4].

В основе глубинного уровня корпоративно культуры лежат *ценности*, отражающие моральные принципы сотрудников, их трудовое поведение и коммуникацию с коллегами. Правильно организованная система ценностей объединяет ряд условий, охватывающих не только трудовую сферу, но и жизнь сотрудников в целом.

Многие исследователи и ученые [5] [6] [7] [8] пришли к выводу, что именно ценности организации являются первоосновой в функционировании и строении корпоративной культуры любого предприятия. Принятие сотрудником ценностей компании и позиционирование их как собственные ценности приводит к тому, что они начинают занимать особое место в его мотивации, поступках и управляют его поведением в целом.

Корпоративная культура как интегральная характеристика компании выступает основным инструментом для достижения стратегических целей, следования миссии и повышения экономической эффективности организации. Именно от корпоративной культуры зависит уровень деловой репутации предприятия. Прямое влияние на создание благоприятного климата в коллективе, а также на формирование стиля управления компанией и деловой репутации компании оказывают функции корпоративной культуры, которые в первую очередь зависят от внутренней среды компании. [9]

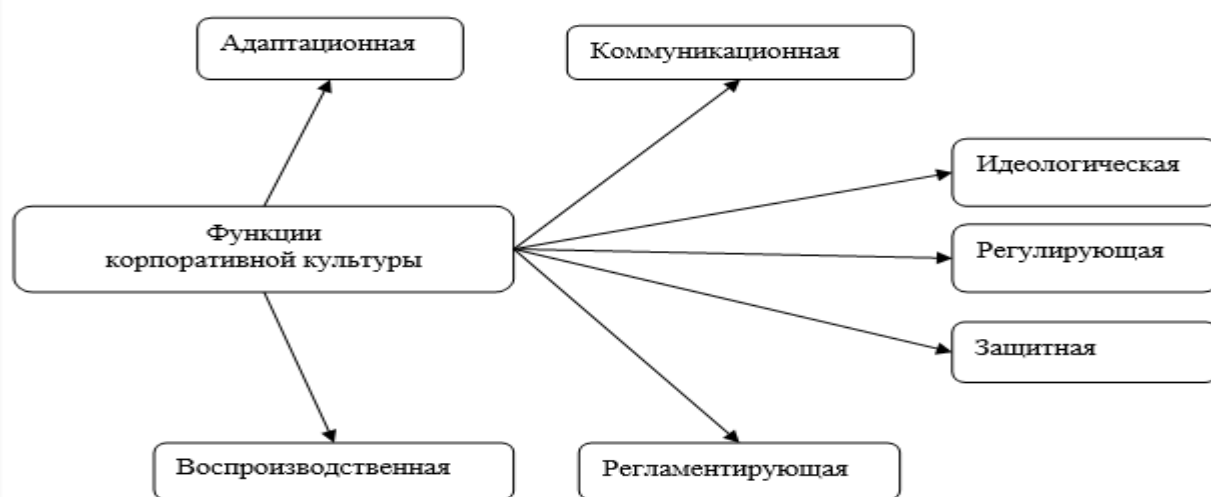

Рисунок 3. Функции корпоративной культуры, зависящие от внутренней среды

Функции корпоративной культуры, определяющие имидж и узнаваемость компании, определяют как функции внешней среды.

К ним относят:

- демонстрация уникальности (высокого качества продукции, уровня сервиса, отношения к сотрудникам) выступает предпосылкой к проявлению конкурентных преимуществ;
- предсказуемость поведения компании для общества, более высоких культур, партнеров;
- привлечение потенциальных клиентов и увеличение количества продаж;
- повышение интереса инвесторов по отношению к компании;
- создание благоприятных взаимоотношений со стейкхолдерами. [10]

Формирование эффективной корпоративной культуры важна для любой организации, в том числе и для образовательной. По утверждению специалистов в области корпоративной культуры, «администраторы должны стать учеными, ибо в управлении вузом необходим научный подход, а профессора-руководители подразделений должны владеть знаниями менеджмента и самоменеджмента и использовать их при принятии управленческих решений» [11].

Инновационность организации привлекает потенциальный персонал на основе ценностей и философии организации. Корпоративная культура формирует целостное взаимодействие руководителей, подчиненных, и в некоторых случаях клиентов, выступая ценностным ядром организации.

Основополагающим принципом корпоративной культуры может выступать взаимоотношение между компанией (сотрудниками компании) и клиентом.

Рисунок 4. Фазы взаимодействия индивида с корпоративной культурой

На стадии ориентации студент знакомится с основными компонентами корпоративной культуры (ценностями, историей, символикой и т.п.). На этапе адаптации –

приспосабливается и приобщается к действующей системе культуры. В стадии интеракции происходит погружение индивида в систему и активное взаимодействие с другими ее участниками.

На фазе интеграции наблюдается единение организации с индивидом, выступающим в качестве носителя корпоративной культуры. Стадия последствия подразумевает своеобразную «привязку» студента-выпускника к сообществу образовательному учреждению и нахождение новых форматов взаимодействия. [11].

В культурном и деловом мире сегодня встречаются такие дефиниции, как «корпоративная культура» и «организационная культура». Так как понятия имеют общие элементы, такие как ценности, правила, символика, миссии, традиции и нормы поведения, исследования, проведенные в этом направлении, привели к неоднозначным дискуссиям. Некоторые исследователи считают, что более правильно обозначать данную дисциплину как «организационная культура», так как дефиницию логично употреблять в компании как с многонациональным штатом, так и с малой численностью сотрудников (5-10 человек).

Понятие «корпоративная культура» возникло в период изучения американских корпораций. Однако не каждая организация является корпорацией и очевидно, что малый бизнес или организацию общественного назначения корпорацией назвать сложно. Однако данные дефиниции имеют ряд схожих и идентичных подходов, в силу чего споры на тему, какая из них единственно верная, не имеют смысла. Исследователи склоняются к заключению, что данные дисциплины обеспечивают достижение стратегических целей организации и являются важными элементами в системе внутренних ценностей компании. [12]

Заключение

Таким образом, корпоративная культура представляет собой набор убеждений, ценностей, идей, сформированных в компании и задающих поведенческие ориентиры сотрудников предприятия. Все элементы корпоративной культуры описываются в специальном документе, именуемом как корпоративное руководство. Оно выполняет управленческую, репутационную функции и закрепляет развитие корпоративных норм и правил в дальнейшем. Не менее важным элементом является формирование кодекса корпоративной этики – стандарта, признанного для ведения бизнеса в общемировом сообществе.

Созданием корпоративной культуры занимается руководитель организации, что позволяет сделать вывод о его прямом влиянии на стиль, режим, условия работы, культуру управления и протекание основных рабочих процессов. [13] Особенности

организации и формирование комфортных для персонала рабочих условий подчеркивают профессионализм управленческого звена компании, культуру руководства, зрелость коллектива, что влияет на его готовность к осознанию и принятию норм корпоративной культуры в целом. Это позволяет сделать вывод, что корпоративная культура представляет собой интегральную характеристику компании и является основным компонентом в повышении ее эффективности и конкурентоспособности на рынке..

Список литературы

1. Сторожева В.А., Плотников А.В. Формирование корпоративной и организационной культур при интеграции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 2 (76). С. 83-86.
2. Сторожева В.А., Плотников А.В. Теоретические аспекты корпоративной культуры // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. № 12 (74). С. 68-70.
3. Макеев В., Национальные особенности корпоративных культур // Власть – 2011. – 08. – с. 74.
4. Морозова Е. А., Сухачева А. В. Пути совершенствования корпоративной культуры организации // Теория и практика общественного развития – № 3. – 2012.– с. 268.
5. Хасянова М. Г., Значение ценностей в корпоративной культуре // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств – 2 ч., – 2013. – с. 189.
6. Черданцев В.П., Андруник А.П., Сафонов А.Ю. Совершенствование механизма мотивации работников в современных экономических условиях // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2015. № 1-3. С. 57-62.
7. Черданцев В.П., Сафонов А.Ю. Механизм мотивации молодых работников в условиях реформируемой экономики // В сборнике: Молодежь на рынке труда в условиях модернизации экономики и общества. Материалы XIV-ой Всероссийской научно-практической конференции (памяти А.Г. Антипьева). 2015. С. 14-23.
8. Андруник А.П., Петкин А.В. Основные пути формирования военно-профессиональной мотивации курсантов вузов ВВ МВД России: личностно-ориентированный подход // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 1. № 11 (11). С. 73-75.
9. Plotnikov A.V., Skuridina I.V. Corporate culture and socio-psychological climate of the organization // Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 6s. С. 548-553.

10. Козлова Н. П., Роль корпоративной культуры в формировании деловой репутации компании // Известия пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – № 24. – 2011. – с. 288
11. Певзнер М. Н., Ширин А. Г., Организационное развитие современного вуза и проблемы корпоративной культуры // Человек и образование – 2008. – с. 16.
12. Ермолов Ю. А., Предметно-содержательные взаимосвязи дефиниций «организационная культура» и «корпоративная культура» // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки – 2012. – с. 78
13. Хачатурова Т. В., Корпоративная культура в современной организации как социологический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета – серия 1. – 2009

**Стратегия развития предприятий электротехнической промышленности в условиях
дефицита инвестиционных ресурсов**

**The development strategy of the enterprises of the electrical industry in the context of a
shortage of investment resources**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17067

Хечоян Наталья Артуровна,

аспирантка, РАНХиГС при Президенте РФ, Институт государственной службы и управления, natali.khechoyan@mail.ru

Khechoyan Natalia Arturovna

Аннотация: Эффективность функционирования предприятий определяется его способностью к инновационному развитию. Инновационное развитие становится тем фундаментом, который определяет экономическую мощь предприятий страны и ее перспективы на мировом рынке. Сегодня является общепризнанным, что инновационное развитие следует воспринимать экономико-формирующим процессом. Инновационное развитие присуще большинству предприятий развитых стран мира, являясь одновременно и фактором, и следствием экономического подъема этих стран. Особого внимания требуют предприятия электроэнергетики, для которых инновационное развитие является залогом стабильного функционирования. А результатом их стабильного развития является бесперебойное обеспечение предприятий промышленного комплекса и домашних хозяйств электроэнергией. Неотъемлемым элементом этого является привлечение и эффективное вложение финансовых ресурсов. А одним из факторов, что обеспечивает экономическое развитие, выступает инвестиционная деятельность, включающая процессы вложения аккумулированных средств и практических действий по их эффективному использованию.

Summary: The efficiency of the enterprises is determined by its ability to innovative development. Innovative development becomes the foundation that determines the economic power of the country's enterprises and its prospects in the global market. Today it is generally recognized that innovative development should be perceived as an economic-formative process.

Innovative development is inherent in most enterprises in the developed countries of the world, being both a factor and a consequence of the economic growth of these countries. Power industry enterprises, for which innovative development is the key to stable operation, require special attention. And the result of their stable development is the uninterrupted supply of industrial enterprises and households with electricity. An integral element of this is the attraction and effective investment of financial resources. And one of the factors that ensures economic development is investment activity, including the processes of investing accumulated funds and practical actions for their effective use.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, энергетика, предприятие, экономика.

Keywords: investments, innovations, energy, enterprise, economy.

Функционирование предприятия может считаться эффективным лишь при качественном сочетании и взаимодополнении составляющих инвестиционного обеспечения в направлении инновационного развития [1].

По затронутой тематике имеется значительное количество научных публикаций, что подтверждает актуальность этой сферы исследования. Весомый вклад в развитие теоретических основ инновационно-инвестиционных процессов осуществили такие отечественные ученые, как С. М. Ильяшенко, И. М. Крейдич, А. А. Охрименко, Н. И. Чухрай др. Проблеме инновационной модернизации экономики в целом и инновационно-инвестиционному развитию предприятий электроэнергетики в частности посвящены научные исследования В. Дергачовой, Е.В. Крикавского, А. К. Шидловского. Однако, в условиях дефицита самофинансирования существует неопределенность относительно формирования составляющих механизма инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий электроэнергетики. Для решения указанной задачи целесообразны дальнейшие исследования как на теоретическом, так и на прикладном уровнях.

Целью статьи является выявление особенностей инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий электроэнергетики на основе идентификации факторов, принципов и закономерностей, которые найдут свое отражение в формировании механизма инвестиционного обеспечения инновационного развития соответствующих предприятий.

Теоретической основой исследования выступают научные труды зарубежных и отечественных ученых по теории и практики инвестиционного обеспечения инновационного развития [7]. Для достижения определенной цели и поставленных задач использована система общенаучных и специальных методов, а именно:

- методы системно-функционального подходов к теоретическому углублению темы исследования;
- методы систематизации, группировки и обобщения, формализации с целью формирования составляющих инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий электроэнергетики;
- методы индукции и дедукции, научной абстракции, методы структурно-логического и семантического анализа – для формирования механизма инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий электроэнергетики и тому подобное.

Предприятия электроэнергетики служат «генератором» любой экономики, поскольку в настоящее время электрическая и тепловая энергия является основным ресурсом для обеспечения экономической безопасности и эффективной организации хозяйственной деятельности. Для энергетических компаний одним из наиболее актуальных на сегодняшний день является вопрос определения того, как адаптировать концепции своего развития к инновационным принципам [2]. К факторам, которые являются основополагающими в концептуальных положениях, которые влияют на внедрение инновационной модели развития в том числе на предприятиях электроэнергетической отрасли, можно отнести следующие: дефицит источников электрической энергии, постоянно растущие требования к надежности и качеству электроснабжения со стороны потребителей; старение и нарастающий дефицит квалифицированных кадров в энергетической отрасли, требования экологической и промышленной безопасности функционирования энергетических объектов [3].

Основываясь на указанных факторах, обуславливающих инновационные изменения в электроэнергетике, возникает целесообразность идентификации основных факторов, определяющих необходимость кардинальных преобразований, то есть инновационных изменений и их инвестиционного обеспечения, в электроэнергетике под влиянием комплексных условий. Среди важнейших факторов определяют факторы технологического прогресса, факторы повышения требований потребителей, факторы снижения надежности и изменения конъюнктуры рынка, а также факторы повышения требований в сфере энергоэффективности и экологической безопасности [5].

Процесс инвестирования инновационных проектов основывается на ряде принципов, соблюдение которых является необходимой предпосылкой эффективности вложения инвестиций в инновационные проекты на предприятиях электроэнергетики. Выделим несколько базовых принципов инвестирования [Malyuga, 2017].

Принцип системности. Процесс реализации проекта образует сложную систему, включающую ряд подсистем и элементов, которые обеспечивают достижение цели проекта – обеспечение надежности функционирования предприятия электроэнергетики. Поэтому в процессе реализации проекта необходимо решить комплекс системных вопросов, относящихся к общей структуре проекта, механизмы взаимодействия между его составляющими и внешней средой. В реализации проекта принимают участие инвесторы, предприятия, проектные и строительные организации, банки, страховые фирмы и т.д., которые имеют свои интересы, но при этом все они должны способствовать достижению общей цели проекта – реализовать инновационный проект с наибольшими выгодами для себя [Malyuga, 2017].

Принцип адаптационных затрат. Под адаптационными издержками инновационного проекта предприятий электроэнергетики понимаются расходы, связанные с адаптацией к новой инвестиционной среде. К адаптационным затратам относят потери выпуска продукции в результате реорганизации производства, дополнительные затраты на переподготовку кадров, переналадку оборудования, потери времени и др. [4]

Принцип финансового соотношения сроков. Получение и расходование средств должно происходить в установленные сроки, а инвестиции с длительными сроками окупаемости целесообразно финансировать за счет долгосрочных заемных средств (долгосрочных банковских кредитов и облигаций), что и происходит в реальности при реализации инновационных проектов на отечественных ТЭС, АЭС и ГЭС.

Принцип учета ограниченности ресурсов. При реализации инновационного проекта следует исходить из того, что количество воспроизведенных, а особенно не воспроизводимых ресурсов ограничено, что может провоцировать в будущем по возможности переориентации на использование другого вида ресурсов. Кроме того, при технико-экономическом обосновании проекта модернизации, реконструкции и технического перевооружения основных средств предприятий электроэнергетики должны учитываться предпосылки снижения затрат условного топлива на производство электроэнергии.

Подходы конструирования взаимосвязей и составляющих, формирующих механизм инвестиционного обеспечения инновационных проектов на предприятиях электроэнергетики основан на принципе комплексности. Суть этого принципа можно сформулировать следующим образом: «Разнообразие управляющих воздействий системы инновационно-инвестиционной деятельности на предприятии должно учитывать разнообразие всех факторов влияния на эффективность инновационно-инвестиционного

процесса». А формирование такого механизма порождено необходимостью обеспечения стабильного функционирования предприятий и выполнения и возложенных на них функций [Malyuga, 2017].

В процессе формирования составляющих механизма инвестиционного обеспечения инновационного развития отбор видов инноваций, влияющих на последовательность и методы решения задач инновационно-инвестиционной деятельности на предприятии, зависит от степени влияния инновации каждого вида на новизну и содержание задач управления инновационно-инвестиционной деятельностью на предприятии.

К целям разработки механизма инвестиционного обеспечения инновационных проектов электроэнергетического предприятия следует отнести:

- управление показателями доходности и рискованности проекта;
- создание прозрачных информационных потоков проектов с целью уверенности инвестора в правильном выборе вложения средств;
- постоянное наращивание инвестиционного имиджа предприятия;
- определение стратегических направлений развития компании.

Кроме того, особое место в механизме инвестиционного обеспечения инновационного развития принадлежит закономерностям функционирования предприятий электроэнергетической отрасли, в частности:

1. Основные принципы осуществления инвестиционной деятельности подлежат пристальному государственному регулированию, ведь электроэнергетическая отрасль играет важную роль в формировании и сохранении энергетической безопасности страны.
2. Учитывая структуру имущества предприятий, где 70-85 % приходится на основные средства, инвестиционное обеспечение инновационного развития направляется именно на модернизацию, реконструкцию и техническое переоснащение основных средств.
3. Учитывая значительное загрязнение окружающей среды со стороны предприятий электроэнергетики, и необходимостью соблюдения европейских стандартов по сокращению вредных выбросов в атмосферу, часть инвестиционных ресурсов при реализации инновационных проектов направляется на сохранение экологической среды.
4. В условиях тарифного регулирования стоимости электроэнергии, весомыми составляющими тарифа является стоимость сырья и размер заработной платы, изменение которых влияет на размер чистого дохода, за счет которого обеспечивается 15% инвестиционного обеспечения.
5. Масштабность и длительность инновационных проектов вызывает сложности в привлечении частного капитала, который, согласно тенденциям отечественных реалий, не

заинтересован в получении отдачи инвестиций через 5-7 лет, а ориентирован на быструю прибыль, который в сфере традиционной энергетики невозможен.

6. В рамках национальной практики инвестирования в предприятия электроэнергетики, функционирует фактически единственный действующий механизм инвестиционного обеспечения, который заключается в закреплении инвестиционной составляющей в тарифе на электроэнергию, то есть законодательно закреплённое целевое инвестиционное обеспечение развития предприятия. Однако, ввиду отсутствия системного накопления денежных средств от инвестиционной составляющей, с целью реализации инновационных проектов предприятия вынуждены привлекать кредитные средства, которые в будущем погашаются за счет инвестиционной составляющей.

Таким образом, основной целью построения модели механизма инвестиционного обеспечения инновационных проектов является обеспечение определенного уровня доходности при минимальных рисках привлечения инвестиционных средств на реализации инновационных замыслов предприятия [6].

С учетом изложенных положений, предлагается схема механизма инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий электроэнергетики.

Функцию инвестиционного обеспечения инновационных проектов (IZIP) по модернизации, реконструкции и технического перевооружения основных средств предприятий электроэнергетики предлагается представить следующим образом:

$$f_{IZIP} = F(YER) \quad (1)$$

Эффективность реализации инновационных проектов:

$$Y = f_1(I_y B_y T_y D_y) \quad (2)$$

где I_y – необходимый объем инвестиций; B_y – стоимость привлечения необходимого объема инвестиций; T_y – срок окупаемости инвестиций; D_y – доходность инвестиций.

Если исследовать инновационные проекты по модернизации, реконструкции и технического перевооружения основных средств предприятий электроэнергетики, то целесообразно осуществлять расчеты экологических эффектов до и после проведения таких мероприятий:

$$E = f_2(P P_B I_B) \quad (3)$$

где E – эколого-экономический эффект; $P P_B$ – объемы платы за загрязнение окружающей среды до и после реализации инновационного проекта; I_B – объемы инвестиций для реализации экологической составляющей проекта.

Затем необходимо учесть то, что инновационное развитие предприятий электроэнергетики происходит в условиях неопределенности, атрибутом которой является риск. Поэтому, риск, что присутствует в процессе инвестиционного обеспечения инновационных проектов по модернизации, реконструкции и технического перевооружения основных средств предприятий электроэнергетики предлагается смоделировать таким образом:

$$R = f_3(C_r, O_r, T_r, P_r) \quad (4)$$

где C_r – стратегические риски; O_r – операционные риски; T_r – технологические риски; P_r – рыночные риски.

Поэтому, моделирование инвестиционного обеспечения инновационного развития сводится к следующему:

$$\begin{cases} f_{IIP} = F(YER) \\ F \geq 0 \\ \begin{cases} Y = f_1(I_y, B_y, T_y, D_y) \\ E = f_2(P_p, B_B, I_B) \\ R = f_3(C_r, O_r, T_r, P_r) \end{cases} \end{cases} \quad (5)$$

Если условия реализации проекта известны, то ожидаемый интегральный эффект рассчитывается по формуле математического ожидания:

$$E_{och} = \sum_i E_i R_i \quad (6)$$

где E_{och} – ожидаемый эффект проекта; E_i – эффект при реализации i -го условия; R_i – вероятность реализации этого условия.

В общем случае расчет ожидаемого эффекта рекомендуется проводить по формуле:

$$E_y = \lambda Y_{max} + (1 + \lambda) Y_{min} \quad (7)$$

где Y_{max} и Y_{min} наибольшее и наименьшее из математических ожиданий эффекта; λ – норматив для учета неопределенности эффекта, рекомендуется принимать на уровне 0,3.

С целью прикладной реализации научно-методических подходов по формированию эффективного механизма инвестиционного обеспечения инновационных проектов предприятий электроэнергетики ниже предлагается комплекс действий, которые будут способствовать активизации инновационного развития и его инвестиционному обеспечению с целью качественного привлечения инвестиционных ресурсов с помощью различных форм инвестиционного обеспечения.

В сфере информационного обеспечения эффективного механизма инвестиционного обеспечения инновационных проектов на предприятиях электроэнергетики необходимо:

- системно аккумулировать информацию межотраслевого характера с целью поиска оптимальных источников инвестиционного обеспечения и изучения практики реализации подобных проектов на других промышленных предприятиях;
- осуществлять мониторинг средств массовой информации по публикации опыта зарубежных компаний в аналогичной сфере с целью заимствования опыта и его адаптации к отечественным условиям реализации инновационных проектов;
- осуществлять обзор отчетов международных организаций и рейтинговых агентств в сфере инновационного развития предприятий электроэнергетики с целью налаживания контактов с зарубежными партнерами, которые могут быть потенциальными инвесторами стратегических инновационных проектов;
- системно отслеживать ситуацию на валютно-финансовом рынке страны с целью избежания непредвиденных потерь от колебания курса иностранной валюты;
- исследовать банковский сектор страны с целью избрания надежного партнера во время поиска привлеченных кредитных ресурсов.

В сфере нормативно-правового обеспечения эффективного механизма инвестиционного обеспечения инновационных проектов на предприятиях электроэнергетики необходимо:

- систематически отслеживать изменения и дополнения в законодательстве;
- отслеживать и на собраниях участников реализации инновационного проекта обсуждать влияние на реализацию проекта новых постановлений и указов, приказов или распоряжений министерств и ведомств;
- придерживаться норм, нормативов, инструкций и методик подготовки и реализации инновационных проектов и их инвестиционного обеспечения.

Оценка условий реализации проектов должна состоять из трех блоков:

- оценивание рисков внутренней среды предприятия;
- оценка эколого-экономического эффекта;
- оценка эффективности конкретных инновационных проектов, реализуемых на предприятии.

Предложено именно эти три блока, потому что:

- факторы внешней среды являются неуправляемыми для предприятия, а внутренние – управляемыми, поэтому необходимо систематически проводить мониторинг рисков внутренней среды с целью выявления сильных и слабых сторон;
- оценивание рисков внутренней среды рекомендуется проводить на основе расчетов финансовых коэффициентов, которые позволяют всесторонне оценить состояние

предприятия и его готовности к изменениям, часто сопровождаются реализацией инновационных проектов;

– целесообразно оценивать инновационные проекты с точки зрения эколого-экономической эффективности, так как предприятия электроэнергетики являются активными загрязнителями окружающей среды, то результатом реализации проектов является не только экономический и производственный эффекты, но и социальный и экологический, ведь развитие предприятия должно происходить в условиях сохранения окружающей среды;

– безусловно оценивать эффективность инновационных проектов необходимо с традиционной точки зрения, то есть рассчитывать срок окупаемости, рентабельность, чистую приведенную стоимость и т.д., ведь прежде чем реализовать проект необходимо обосновать его успешность и безубыточность предприятия.

Определим важнейшие атрибуты реализации эффективного механизма инвестиционного обеспечения инновационных проектов в целом:

– конкретизация плана развития предприятия на основе определения приоритетных направлений инновационного развития в форме реализации проектов по модернизации, реконструкции и технического перевооружения основных средств предприятия с целью обеспечения его нормального функционирования;

– поддержка соответствующего внутренней среды деятельности предприятия на основе систематического мониторинга инвестиционных рисков с целью своевременного их предупреждения и минимизации влияния на реализацию инновационного проекта и его инвестиционное обеспечение;

– в зависимости от объема привлеченных средств весовую роль играет стоимость их привлечения, поэтому с целью реализации эффективного механизма инвестиционного обеспечения целесообразно осуществлять глубинный анализ затрат на привлечение инвестиций с целью выбора оптимального варианта. Согласно отечественной практики и условий, в которых функционируют предприятия, кредитные ресурсы являются оптимальным вариантом привлечения средств по критерию стоимости капитала; в наших условиях какой вариант является оптимальным.

– источники инвестиционного обеспечения в значительной степени зависят от законодательно закрепленных механизмов, которым в условиях реалити является инвестиционная составляющая в тарифе на электроэнергию, которая обеспечивает до 85% инвестиционного обеспечения, и в стратегической перспективе должно оставаться и в

дальнейшем как один из методов целевого инвестиционного обеспечения особенно важной отрасли страны – электроэнергетической;

– инвестиционное обеспечение проектов должно происходить в условиях сохранения окружающей среды, то есть около 15% инвестиций должна быть направлена на получение эколого-экономического эффекта с целью соблюдения международных стандартов, а именно Директив Совета 2001/80/ЕЭС и 199/32/ЕС;

– социально-экономическое обеспечение является неотъемлемой составляющей данного механизма и составной комплексной эффективностью, и социально-экономическая составляющая должна реализовываться на предприятии на основе: соблюдения стандартов охраны труда, обследование состояния здоровья работников, которые работают на экологически опасных участках технологической цепочки по производству и отпуску электроэнергии.

Инвестиционное обеспечение инновационного развития предприятий электроэнергетики проявляется в реализации проектов по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению основных средств. Инновационное развитие должно сопровождаться системным комплексом действий предприятия по созданию благоприятных условий определения направленности вектора развития в условиях повышенной рисковости. Определяющей чертой сложившегося механизма является использование таких составляющих оценки условий реализации проекта: рисков, эколого-экономического эффекта и эффективности конкретных инновационных проектов. Научной новизной является формирование составляющих инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий электроэнергетики на основе выделения специфических факторов, принципов и закономерностей, учтены при формировании механизма инвестиционного обеспечения инновационного развития соответствующих предприятий. Практическое значение исследования состояло в том, что разработанный механизм инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий электроэнергетики создаст достаточные условия для эффективного развития предприятий в соответствии с стратегическими намерениями государственного уровня. Результаты исследования могут быть использованы руководящим составом предприятий электроэнергетики с целью улучшения функционирования соответствующих предприятий. Перспективами дальнейших научных исследований в данном направлении может быть разработка и адаптация комплекса управленческих действий для эффективного внедрения механизма инвестиционного обеспечения инновационного

развития предприятий электроэнергетики, которые находят в кризисном или близком к этому состоянию.

Список литературы

1. Андросов, В.В., Чернов, С.С. Экономическое содержание факторов стоимости и сущность инвестиционной активности энергетических предприятий // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Электротехника, информационные технологии, системы управления. 2018. № 26. С. 56-76.
2. Дорохин, В.Н., Соловьев, А.А., Тимофеечев, А.А., Рожков, А.Г. Новые технологии в электроэнергетике // Администрация города Омска, Сибирское отделение Академии военных наук, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет. Омск, 2018.
3. Зими́на, А.А. Организационно-экономическая структура управления предприятиями энергетического комплекса: современное состояние и пути оптимизации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-1 (58). С. 576-581.
4. Иброхимзода, М.О., Абдулхаков, Х.А. Привлечение инвестиций в сфере энергетического сектора: проблемы и риски // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. № 2-2 (197). С. 98-102.
5. Мельников, Д.В. Экономические отношения собственности и модернизация российских регионов // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 2. С. 27-35.
6. Салихзянова, Г.Г. Источники финансирования воспроизводства основного капитала энергетических предприятий // В сборнике: Приоритетные задачи и стратегии развития экономики и менеджмента сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 33-37.
7. Убайдуллозода, Г.Х. Привлечения инвестиций в сферу энергетического сектора: проблемы и риски // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2017. № 10. С. 41-44.
8. Malyuga, O. (2017). Supersuit – its past, present, future. World Ecology Journal, 7(10), 8-15.
9. Malyuga, O. (2017). The kinematic structure of the mechanism of the exoskeleton. World Ecology Journal, 7(11), 3-10.
10. Malyuga, O. (2017). Varieties of exoskeletons. World Ecology Journal, 7(12), 3-12.

**Зарубежный опыт корпоративного управления в банках. Совершенствование
российской практики корпоративного управления**
**Foreign experience of corporate governance in banks. The improvement of Russian
corporate governance practices**

DOI 10.24411/2413-046X-2019-17070

Лукина Виктория Федоровна,

аспирант, Финансовый Университет при Правительстве РФ, Департамент финансовых рынков и банков, vilukina@mail.ru

Аннотация: В последнее время в связи с активным процессом интеграции корпораций в единое экономическое сообщество наблюдается повышенное внимание к вопросу корпоративного управления как отдельными странами, так и на международном уровне. Актуальность проблемы корпоративного управления связана с реализацией некоторых важнейших задач корпорациями, среди которых можно назвать повышение конкурентоспособности компаний на рынке, соблюдение интересов всех финансово-заинтересованных лиц, разделение полномочий между собственниками и акционерами, обеспечение эффективного механизма управления собственностью, повышение инвестиционной привлекательности корпораций. Коммерческие банки не остаются в стороне от мировых тенденций в части развития практики корпоративного управления и стремятся соответствовать лучшим мировым практикам.

В связи с вышеизложенным, особую актуальность приобретают теоретические исследования, направленные на развитие представлений о специфике корпоративного управления в банковской сфере, его моделях, способах оценки качества управления, перспективах распространения его лучших образцов среди коммерческих банков. В этой связи целью настоящей работы является изучение зарубежного опыта корпоративного управления в банковской сфере и формирование направлений совершенствования российской практики корпоративного управления.

Summary: In recent years, due to the active process of integration of corporations into the single economic community, there has been increased attention to the issue of corporate governance

both in individual countries and at the international level. The urgency of the problem of corporate governance is associated with the implementation of some of the most important tasks of corporations, including improving the competitiveness of companies in the market, respect for the interests of all financial stakeholders, the division of powers between owners and shareholders, ensuring an effective mechanism of property management, increasing the investment attractiveness of corporations. Commercial banks do not remain aloof from global trends in the development of corporate governance practices and strive to comply with the best international practices.

In connection with the above, theoretical studies aimed at the development of ideas about the specifics of corporate governance in the banking sector, its models, methods for assessing the quality of management, the prospects for the distribution of its best examples among commercial banks are of particular relevance. In this regard, the purpose of this article is to study the foreign experience of corporate governance in the banking sector and the formation of areas of improvement of the Russian corporate governance practice.

Ключевые слова: корпоративное управление, Базельский комитет по банковскому надзору, Кодекс корпоративного управления, коммерческие банки, эффективное управление.

Keywords: corporate governance, Basel Committee on banking supervision, corporate Governance Code, Commercial banks, Effective governance.

Развитие корпоративного управления в банковском секторе началось в 1999 году, когда Базельским комитетом по банковскому надзору был опубликован первый документ, содержащий соответствующие Рекомендации по корпоративному управлению, основанный на принципах ОЭСР.

На сегодняшний день принципы БКБН являются стандартом, опираясь на который надзорные органы различных стран имеют возможность реализовать надлежащую систему корпоративного управления во всех кредитных организациях своих стран. Более того, сегодня многие кредитные организации и центральные банки стран создают собственные кодексы корпоративного управления, которые являются обязательными для применения всеми кредитными организациями, действующими на территории государства.

Важная роль банков для национальной экономики, большое желание общества обеспечить условия для устойчивого развития побудило многие страны к созданию кодексов и рекомендаций в области корпоративного управления для банков. Помимо этого, стимулом развития практики корпоративного управления для банков также

являются современные тенденции, связанные с повышением качества корпоративного управления в международных компаниях, с целью соответствия современным тенденциям.

Специальные кодексы корпоративного управления, посвященные банкам, на сегодняшний день приняты в 11 странах (приложение 9). Обычно такие отраслевые банковские кодексы корпоративного управления фокусируются на вопросах риск-менеджмента, деятельности совета директоров и политики выплаты вознаграждения.

Кроме того, существуют международные рекомендации (например, рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору) по организации корпоративного управления в кредитных организациях.

В обзоре корпоративного управления банков Великобритании сформулированы основные направления развития практики корпоративного управления в банках, сформирован перечень из 39 вопросов, требующих улучшения корпоративного управления в банках.

Кодекс корпоративного управления для коммерческих банков Грузии представляет собой свод рекомендаций по семи направлениям развития корпоративного управления, включая: права акционеров; административные органы (наблюдательный Совет, правление, Объединенный наблюдательный совет); корпоративный секретарь общества; Внутренний контроль и управление рисками; Раскрытие информации и прозрачность; Оценка и вознаграждение членов Наблюдательного совета; конфликт интересов. Заключительные положения Кодекса связаны с вопросами корпоративного управления в холдинговой компании и Корпоративного управления связанных сторон.

Кодекс Иордании уделяет внимание совершенствованию пяти направлений корпоративного управления, в частности: функциям совета директоров, созданию комитетов при советах, контролю за окружающей средой (включая внешнюю и внутреннюю среду организации), правам акционеров и транспарентности и раскрытию информации.

Кодекс КУ Ирландии в большей части сфокусирован на вопросах структуры и развития комитетов при совете директоров, а также вопросах, связанных с назначением и кандидатурой Председателя, главного управляющего, независимых неисполнительных/исполнительных директоров.

Кодекс КУ Италии указывает на центральную роль руководящих органов банка в определении механизмов корпоративного управления, которые обеспечивают достижение поставленных стратегией целей.

В этой связи, Банк Италии в своем кодексе рассматривает адекватность организационных и корпоративных механизмов управления. Положения также содержат необходимые для отражения в Уставе банков принципы формирования эффективного управления в соответствии со статьей 56 сводного закона “О банковской деятельности”.

Центральный Банк Катара в 2008 году принял Кодекс КУ с целью осуществления регуляторного процесса и оценки уровня эффективности корпоративного управления в банках. Кодекс содержит рекомендации в части совершенствования различных направлений КУ, в частности вопросам транспарентности и раскрытию информации, прав акционеров, совета директоров, управляющих органов, внутреннего и внешнего аудита.

Руководящие принципы корпоративного управления Сингапура созданы для использования банками и другими финансовыми организациями лучших мировых практик, с целью достижения аналогичных результатов в части корпоративного управления. По каждому отдельно взятому принципу в Кодексе представлено руководство для банков, а также даны уточняющие комментарии в случае возникновения каких-либо вопросов.

Кодекс КУ Нигерии принят в 2014 году и содержит 6 основных разделов, включая: совет директоров, акционеры и их права, раскрытие информации в годовом отчете, риск-менеджмент, этика и профессионализм, конфликт интересов и предписания.

Кодекс корпоративного управления Голландии распространяется на любые банковские организации, включая банки с лицензиями, выданными в соответствии с Законом о финансовом надзоре, вне зависимости от того, на территории какого государства функционирует банк (в Нидерландах или в другом государстве-члене), и вне зависимости от того, осуществляет ли головной банк эту деятельность или филиал.

Все банки ежегодно представляют в своих годовых отчетах информацию о том, каким образом они применяли принципы Кодекса в предыдущем году, обеспечивая обоснованное объяснение в случаях невозможности применения того или иного принципа. Кроме того, Кодексом регламентирована обязанность всех банков размещать отчет на своих веб-сайтах.

Кодекс КУ Марокко включает такие аспекты корпоративного управления, как ответственность органов управления, система внутреннего контроля, управление конфликтами интересов, прозрачность и распространение информации.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что все принятые на текущий момент банковские кодексы обязательно включают в себя следующие элементы:

1. Ответственность и обеспечение эффективности совета директоров, а также создание комитетов при советах;
2. Вопросы, связанные с деятельностью общего собрания акционеров – подготовка, проведение, права акционеров;
3. Транспарентность и раскрытие информации публичными компаниями, в том числе информация по реорганизации компании (слияния и поглощения и т.п.).

Правовой статус различных кодексов также различен в странах. В части стран следование кодексу является главным условием листинга на бирже, эмитент для этого обязан публично извещать о следовании кодексу или же указывать на причины несоблюдения отдельных положений кодекса в соответствии с правилом «соблюдай или объясняй».

Необходимо заключить, что на сегодняшний день страны активно занимаются вопросом внедрения практики корпоративного управления в свои банковские системы, в связи с чем разрабатывают государственные кодексы банковского корпоративного управления и обязывают банки соблюдать их положения. Однако, уровень соблюдения банками данных кодексов остается всё еще очень низким, как и количество созданных на сегодняшний день банковских кодексов корпоративного управления. В этой связи, необходимо привлечь банковское сообщество к созданию и разработке кодексов и распространению лучших мировых практик в данной области с целью создания стабильной мировой банковской системы.

Несмотря на высокий уровень развития систем КУ в зарубежных банках, практика российского КУ находится еще лишь на стадии становления. В ходе проведения анализа многочисленных публикаций, монографий, связанных с реализацией концепции корпоративного управления в российских банках, было установлено, что уровень корпоративного управления в российских банках находится на достаточно низком уровне, далеко не все принципы соблюдаются банками, более того, уровень качества объяснений несоблюдения положений Кодекса КУ также находится на низком уровне. В этой связи, актуальным является вопрос повышения уровня корпоративного управления в российских банках.

По итогам проведенного исследования автором были предложены следующие направления совершенствования структуры корпоративного управления:

1. Использование акций и финансовых инструментов, основанных на акциях общества в качестве мотивации членов исполнительных органов и иных ключевых руководящих работников банка.

Так, в США, например, широкое распространение получил бонус акциями (Stock Bonus) и его модификации – акции с ограничениями (Restricted Stock Units), отложенные акции (Deferred Stock Units), акции, привязанные к эффективности бизнеса (Performance Stock Units), денежный эквивалент, соответствующий приросту стоимости акций с учетом дивидендных выплат (Phantom Stock) или без них (Stock Appreciation Rights).

Другим механизмом мотивации является план наделения сотрудников акционерной собственностью (Employee Stock Ownership Plan — ESOP в США и Share Incentive Plan в Великобритании).

Обеспечить глубокую мотивацию сотрудников можно не активом, а правом на покупку акций. Участник опционных программ получает лишь право купить на собственные средства акции банка по льготной цене в будущем.

2. Включение независимых директоров в комитеты, создаваемые при совете директоров, назначение в качестве руководителя комитета по вознаграждениям независимого директора, а также назначением председателем совета директоров независимых директоров, либо избрание старшего независимого директора, координирующего работу независимых директоров и осуществляющий взаимодействие с председателем совета директоров.

Однако, до момента распространения института независимых директоров в России необходимо в первую очередь четко регламентировать законодательно понятие «независимый директор» с целью избежания разногласий между субъектами рынка.

Например, Ассоциация региональных банков предлагает законодателю и Банку России в соответствии рекомендациями Базельского комитета [1]:

- дать четкое определение понятия «независимый директор», разработать нормативный документ, в котором указать квалификационные, возрастные и иные требования, которым он должен соответствовать, четко определить, от имени кого избирается и кто имеет право выдвигать кандидатов на должность такого директора, какие материальные источники доходов он может иметь, чьи интересы должен представлять в совете;
- определить, кто будет проверять, соответствует ли независимый член совета установленным квалификационным требованиям и чьи реальные интересы он защищает, предложить данное определение на обсуждение банковского сообщества и по его результатам внести законодательные предложения;
- дать рекомендации (а не выдвигать обязательные требования, поскольку это противоречит законодательству) относительно количественного состава и структуры

совета директоров кредитной организации: сколько в нем должно быть представителей от собственников, от исполнительных органов, иных лиц;

– определить (рекомендовать), какими полномочиями, помимо установленных в законодательстве, должен (может) обладать совет кредитной организации;

– рассмотреть другие применяемые в международной практике варианты воздействия на руководителей и собственников кредитных организаций, не связанные с распределением прибыли.

3. Наделение сотрудников, участвующих в общих собраниях, правом высказывания своего мнения и задавания интересующих их вопросов.

Реализация этого возможно путем регламентации времени для докладов во внутренних документах, а также времени для обсуждения этих вопросов. Также возможно использование телекоммуникационных средств для предоставления акционерам удаленного доступа для участия в общих собраниях.

4. Четкая регламентация механизмов определения размера дивидендов и их выплат во внутренних документах.

5. Проведение регулярной оценки работы совета директоров, комитетов и членов совета директоров посредством привлечения внешних аудиторов или посредством самооценки отдельных членов совета директоров и совета директоров в целом. Также необходимо рассматривать результаты этих оценок в на очном заседании совета директоров.

Реализация данного направления возможно путем создания методики оценки качества работы совета директоров.

6. Четкая регламентация и публикация информации в открытых для акционеров и инвесторов источниках (например, на официальных сайтах банков) о соответствии должности корпоративного секретаря требованиям Кодекса КУ.

7. Проведение подразделением внутреннего аудита оценки эффективности системы внутреннего контроля, оценки эффективности системы управления рисками, системы корпоративного управления, а также применение общепринятых стандартов деятельности в области внутреннего аудита. Реализовать данное направление можно путем четкой регламентации на законодательном уровне и сроков проведения данных оценок.

8. Более полное отражение банками информации о системе и практике корпоративного управления, включая подробную информацию о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса, в своих годовых отчетах. При наличии неясностей или вопросов у банков о правильности заполнения тех или иных таблиц, возможно направление писем в Банк России с целью запроса разъяснений.

9. Разработка и внедрение банками информационных политик, обеспечивающих эффективное информационное взаимодействие общества, акционеров, инвесторов и иных заинтересованных лиц.

10. Четкая регламентация во внутренних документах правил и процедур, связанных с осуществлением банком существенных корпоративных действий.

Дополнительно стоит отметить предложенные экспертами направления совершенствования структуры корпоративного управления.

Во-первых, это вопрос минимизации конфликтов между всеми участниками (акционерами, членами совета директоров, наблюдательного совета, исполнительными органами, служащими, кредиторами, вкладчиками, иными клиентами и контрагентами). Совет должен выполнять роль регулятора, балансируя интересы собственников и менеджмента. То есть при необходимости Совет должен вставать на защиту каждой из сторон. Так, по мнению Алекса Уильямса [2], независимого директора ПАО «Дикси», ПАО «Энел Россия», сегодня существует конфликт интересов в том числе между миноритарными и мажоритарными акционерами. Миноритарные акционеры видят преимущества корпоративного управления в создании доверия к фондовому рынку, защите имущественных прав и устранения риска путем принятия более взвешенных решений. При этом, мнение миноритариев частично разделяется Биржей и регулирующим органом. С другой стороны, с точки зрения мажоритарных акционеров корпоративное управление является проблемой для руководства и затрудняет принятие решений, создает большой объем документации, не принося ощутимой пользы и ограничивает оплату услуг, оказываемых мажоритарным акционером дочерним компаниям. При этом, можно наблюдать тенденцию к наличию корреляции между эффективным корпоративным управлением и более высокой капитализацией и снижением риска и принятием более взвешенных решений в результате более разнообразного состава совета директоров. Так, МВФ опубликовал результаты исследования [3], в соответствии с которым эффективное корпоративное управление повышает капитализацию, а усиление защиты прав миноритарных акционеров приводит к повышению капитализации на уровне страны.

Во-вторых, вопрос ИТ и кибербезопасности. На сегодняшний день происходит активное развитие информационных технологий, в связи с чем управление в банках должно соответствовать современным тенденциям. По мнению Курицыной Елены [4], Директора Департамента корпоративных отношений Банка России, Совет Директоров должен уделять внимание вопросам ИТ и кибербезопасности и обеспечивать внимание к ним для всех сотрудников организации. Кроме того, Совет Директоров должен иметь

возможность привлекать экспертов в области ИТ и кибербезопасности, членам Совета Директоров важно быть постоянно информированными о новациях в сфере ИТ и кибербезопасности и необходимо повышать технологическую грамотность членов Совета Директоров или, по возможности, избирать в состав Совета Директоров директора, обладающего знаниями и опытом в сфере ИТ. Также были отмечены рекомендации о создании комитета СД по ИТ и кибербезопасности и включение в функции службы внутреннего контроля, а также в сферу внутреннего аудита, проведение систематических независимых оценок надежности и эффективности управления ИТ и кибер-рисков.

Учитывая изложенное необходимо отметить, что создание надлежащей системы корпоративного управления в Российских банках может способствовать развитию экономики страны в целом. Банки, являясь центральным звеном финансовой системы, должны представлять идеальную ведущую модель развития корпоративного управления в России. Прежде всего, в банках должны быть распространены высокие стандарты корпоративной культуры, что является более сложным явлением, нежели соблюдение законодательства в связи с тем, что корпоративное управление включает в себя установление ценностей, обеспечивающих устойчивое развитие банка в целом, а не просто соблюдение требований регулятора.

Совершенствование корпоративного управления будет способствовать упрочнению деловой репутации банка, оптимизации структуры активов и обязательств банка, улучшению финансового результата, расширению источников инвестиционных средств, развитию механизмов кредитования и установлению взаимовыгодных отношений между банком и его контрагентами, включая инвесторов, клиентов и другие заинтересованные стороны.

Список литературы

1. Ассоциация региональных банков. Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.asros.ru/public/files/12/11614-itog_oprosa_n25.pdf (дата обращения: 10.04.2018)
2. “Имплементация Кодекса корпоративного управления в России” доклад Алекса Уильямса, независимого члена Совета Директоров ПАО “Энел Россия”, ПАО “Дикси”, ПАО “КТК”, Круглый стол ОЭСР, 15 ноября 2017г.
3. IMF Financial Stability Report, October 2016, Chapter 3. Corporate Governance, Investor Protection, and financial stability in emerging markets. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/gfsr/2016/02/> (дата

обращения:16.03.2018)⁴ Курицына Е. Доклад [“Обзор практики корпоративного управления в ПАО за 2016 год”](#). – октябрь, 2017 год.